ISSN 2219-5408

ПАЁМИ ДОНИШГОҲИ ОМӮЗГОРӢ

Нашрияи Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

ВЕСТНИК ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Издание Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни

HERALD OF THE PEDAGOGICAL UNIVERSITY
Publication of the Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini

№ 1 (73)

Душанбе – 2018

Маҷалла соли 1978 таъсис ёфтааст

Маҷалла ба феҳрасти маҷаллаву нашрияҳои илмии пешбари тақризшаванда, ки натиҷаи асосии рисолаҳо барои дарёфти унвони илмии номзад ва докторони илм дар онҳо бояд интишор гарданд, шомил шудааст.

Маҷалла дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 11 июни соли 2018 таҳти № 061/ЖР аз нав ба қайд гирифта шудааст.

ISSN 2219-5408

Суроғa: *734003, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 121, ДДОТ ба номи С. Айнӣ*

Тел. : (+992 37) 224-20-12

Факс: (+992 37) 224-13-83

Почтаи электронӣ:
vestnik. tgpu@gmail. com

Сомонаи маҷалла:
http: //vestnik. tgpu. tj

Сармуҳаррир: ***Салимӣ Носирҷон Юсуфзода*** *- академики АИ ҶТ, ректори ДДОТ ба номи С. Айнӣ*

Муовини сармуҳаррир: ***Убайдуллоев Насрулло Каримович*** - д. и. таърих, профессор, муовини ректор оид ба корҳои илмии ДДОТ ба номи С. Айнӣ

Котиби масъул: ***Одинаев А. Н.***

Маҷалла шомили пойгоҳи иттилоотии «Намояи иқтибоси илмии Русия» (НИИР)шудааст, ки дар сомонаи Китобхонаи миллии маҷозӣ ҷойгир аст. http: //elibrary.ru

ҲАЙАТИ ТАҲРИРИЯ:

Муллоев А. *- доктори илмҳои филологӣ, профессор*
Абдуллоева Р. Х. *– номзади илми педагогӣ, дотсент,*
Нуъмонов М. *– доктори илмҳои педагогӣ, профессор*
Маҷидова Б. *- доктори илмҳои педагогӣ, профессор*
Шарипова Д. Я. *– доктори илмҳои педагогӣ, профессор*
Пирумшоев Ҳ. *- доктори илмҳои таърих, профессор*
Ҷаматов С. С. *- доктори илмҳои филологӣ, профессор*
Ғозиева М. И. *- номзади илмҳои филологӣ, дотсент*

© ДДОТ ба номи С. Айнӣ, 2018

Журнал основан в 1978 году

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

ISSN 2219-5408

Сайт журнала:
http: //vestnik. tgpu. tj

Главный редактор: ***Салими Носирджон Юсуфзода*** - *доктор филологических наук, профессор, академик АН РТ, ректор ТГПУ им. С. Айни*
Зам. главного редактора: ***Убайдуллоев Насрулло Каримович*** - *доктор исторических наук, профессор, проректор по научной работе ТГПУ им. С. Айни*

Ответственный редактор: ***Одинаев А. Н.***

Журнал включен в «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ), размещенный на платформе Национальной электронной библиотеки. http: //elibrary.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Муллоев А. - *доктор филологических наук, профессор*
Абдуллаева Р. Х. - *кандидат педагогических наук, доцент*
Нугмонов М. - *доктор педагогических наук, профессор*
Маджидова Б. - *доктор педагогических наук, профессор*
Шарипова Д. Я. – *доктор педагогических наук, профессор*
Пирумшоев Х. - *доктор исторических наук, профессор, член-корр. АНРТ*
Джаматов С. С. - *доктор филологических наук, профессор*
Газиева М. И. - *кандидат филологических наук, доцент*

© ТГПУ имени С. Айни, 2018

The journal was founded in 1978

The Journal is included in the List of the leading peer reviewed scientific journals and publications, which should publish the main scientific results of dissertations for Doctor of science and Candidate of science degrees.

ISSN 2219-5408

Journal website:
http: //vestnik. tgpu. tj

***Editor-in-chief**: **Salimi Nosirjon Yusufzoda** - doctor of philological sciences, professor, academician of Academy of Sciences of the RT, rector of the TSPU named after S. Ayni*

Deputy Editor-in-chief: ***Ubaidulloyev Nasrullo Karimovich*** *- doctor of historical sciences, professor, and vice-rector on scientific works of TSPU named after S. Ayni*

Executive Editor: ***Odinaev A. N.***

The Journal is included in the database of «Russian Science Citation Index» (RISC), placed on the platform of the National Digital Library. http: //elibrary.ru

THE EDITORIAL BOARD:

Mulloev A. *- Doctor of Philology, Professor*
Abdullayeva R. KH. *– candidate of pedagogical sciences, Associate Professor*
Nugmonov M. *- doctor of pedagogical sciences, Professor*
Majidova B. *- doctor of pedagogical sciences, Professor*
Sharipova D. Y. *- doctor of pedagogical sciences, Professor*
Pirumshoyev H. *- Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of ASRT*
Jamatov S. S. *- doctor of philological sciences, Professor*
Gaziyeva M. I. *- candidate of philological sciences, Associate Professor*

© Tajik State Pedagogical University named after S. Ayni, 2018

МУНДАРИҶА /СОДЕРЖАНИЕ

ИЛМҲОИ ПЕДАГОГӢ / ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Маҷидова Б.
Бозиҳои ангуштӣ ва инкишофи кӯдкони хурдсол 11
Каримова И. Х., Каримова Д.
Профилактика вредных привычек у детей дошкольного возраста 16
Комилов Ф. С., ТаҒоев Ш. Х., Файзуллоев Ф. Р., Шарапов Д. С., Мирзоев Ҷ. Х.
Ҷабҳаҳои омӯзишии фанни технологияи иттилоотӣ
дар раванди гузариш ба муносибатҳои босалоҳият ба таълим 23
Алиев Д. А.
Назари ахлоқӣ- тарбиявии Абдураҳмони Ҷомӣ 32
Ахмедова Б. С., Султонова С. А., Насриддинов Т. Н.
Истифодаи технологияҳои иттилоотӣ коммуникатсионӣ дар раванди таълим 35
Шарифходжаева С. А.
Педагогика гражданский патриотизм и патриотическое самосознание
будущих учителей 41
Ҳайдарзода Ш. Ҳ., Нуруллозода М.
Масъалаи салоҳиятнокӣ ва салоҳиятҳои устодони
муассисаҳои таҳсилоти олӣ 44
Мирзоева С. Д.
Нақш ва мақоми методҳои фаъоли таълим 47
Ҳабибова О. М.
Инкишофи маҳорати худбаҳодиҳии хонандагон дар ҷараёни
фаъолияти беруназтаълимӣ 50
Хакимова Дж.
Формирование модели универсальных учебных действий и социализации
глухонемых учащихся 55
Сафаров М. В.
Марҳилаҳои рушди назария ва амалияи таълими калонсолон 59
Саидзода М. Ш.
Понятие права в воспитание: проблемы законодательной регламентации 63
Дариюш Ю.
Семья, стили воспитания и их роль в формировании личности детей 66
Арбобова Т.А.
Обще-учебные умения студентов во внеаудиторной работе при изучении
иностранного языка 70

ЗАБОНШИНОСӢ / ЯЗЫКОЗНАНИЕ

ҒаффоровА. О.
Ифодаи муносибатҳои ҳолии макон бо пешояндҳои номӣ ва номии таркибӣ
дар осори хаттии асри XVI 74
Ваҳҳобов Т.
Истифода ва маънидоди калимаи “лахт” дар баъзе фарҳангҳо 77
Баротзода Ф. К.
Особенности кличек как особые номинативные разряды 83
Алиев О., Валиев Дж.
Некоторые лексические особенности эпоса «Гургули» 86
Шукурова Т. Ф.
Категория глубинной структуры в лингвистической теории 91

Мамадасламов М. С.
Непроизводные предлоги немецкого языка и их эквиваленты
в шугнанском и таджикском языках 96
Бобоҷонова Д.
Истифодаи як гурӯҳ номвожаҳои марбути сохтмон дар «Ҳафт пайкар»-и
Низомии Ганҷавӣ 101
Раджабов Н.
Сопоставительный анализ односоставных предложений в немецком и
таджикском языках 106
Бекчаев Ё. Дж.
Неопределенный артикль как носитель ремы в английском и узбекском языках 110
Одинаев С. П.
Муносибати воҳидҳои фразеологии ҳамқолаб бо мутазодоти фразеологӣ 114
Валиев Ҷ.
Исмҳои мураккаби тобеъ дар осори Абдулҳамид Самад 117
Юсупов Ш.
Мавқеи истифодаи ҷонишинҳои шахсӣ дар “Ҷомеъ-ут-Таворих” 120
Маҳмадсолеҳи М.
Валентнокии феълҳои объэктивӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ 124
Одинаев А.
Пажӯҳише дар этимологияи чанд номвожаи ҷуғрофии
Садаи миёнаи Кӯҳистони Масчоҳ 130
Холиков А. Ю.
Система глаголов и способа движения в воде на русском и таджикском языках 135

АДАБИЁТШИНОСӢ / ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Раҳмонзода А.
Устод Айнӣ идомадиҳандаи равобити адабию фарҳангии тоҷикон ва ӯзбекҳо 138
Сайфуллоев М. Х.
Илё Абӯмозӣ намояндаи барҷастаи адабиёти Маҳҷар 144
Ғуломова З. А.
Фридрих Рюккерт ва адабиёти форсии тоҷикӣ 148
Сироджова Н. Р.
Место ЭССЕ в исследовании профессора Асадулло Садуллоева 153
Назарова Р. С.
Хабиб Юсуфи - переводчик русской литературы 158
Сӯфиё Ҷ.
Ҷанбаи муқовимат дар осори Халилуллоҳ Халилӣ 161
Бобоҷонова М.
Тасвири фоҷеаи Темурмалик дар «Садди Сайҳун»- и Муҳиддин Хоҷазод 163
Ализода А. Х.
Нақши маҳфили телевизионии «Мушоира» дар кашфи истеъдодҳои ҷавон 170
Раҳматова О.
Қасидаҳои Сайфи Исфарангӣ ва маҳорати маъниофарии шоир дар онҳо 178
Мустафо Х.
Дарунмоя ва зебоишиносии балоғии сурудаҳои камоли хуҷандӣ 185
Юсуфов У.
Баҳси баён дар бадеи маънавӣ (бар мабнои “Бадоеъу-с-саноеъ”-и
Атоуллоҳ Маҳмуди Ҳусайнӣ) 190
Муллоев Ш. Б.; Галимова М.
Отражение просветительских идей в восточных повестях и. А. Крылова 196

Наимова Ф.
Мулоҳизаҳои С. Айнӣ оид ба зтимология ва вижагиҳои лексикаи забони тоҷикӣ (дар асоси мукотиботи устод Айнӣ ва А. Лоҳутӣ) 201
Сохибназарбекова Р. М.
Роль печати в развитии творческой деятельности С. Айни 206

ТАЪРИХ ВА АРХЕОЛОГИЯ
ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

Қаноатова Г.И.
Культурный облик села Таджикистана в 60-70-е годы XX века 212
Шарифов Р.Я.
Состояние системы образования Афганистана в 1929-1939гг 214
Шукуров С.М.
Водные ресурсы как фактор межгосударственных отношений в Центральной Азии в конце XX века 220
Шерматов Б.Г
Шароитҳои таърихӣ-сиёсии ташаккулёбии давлати соҳибистиқлоли тоҷик 224
Тоҷов Ф.Н.
Эмомалӣ Раҳмон – бунёдгузор ва меъмори сулҳу ваҳдати миллӣ дар Тоҷикистон 230
Негматова Ш.Р.
К вопросу о полномочиях Генерального секретаря ООН и функциях секретариата 234
Абдуалимов А.
Саҳми донишмандони эронитабор дар тарҷумаи осори илмӣ ба забони арабӣ дар асрҳои VIII- IX 238
Толипова С. Ш.
Аз таърихи муқимшавии қирғизҳо дар ноҳияи Лахш (Ҷиргатол) 241
Хаитова С. Р.
Взаимосвязь архитектуры Центральной Азии и Стран Ближнего Востока 243
Шоназар Ч. М.
Тюбетейка как составняя часть костюма таджиков 248
Суфиев С. Н.
Маданият ва низоми сиёсии Ҳиндустони қадим 253
Зувайдуллозода М. Х.
Осмысление проблемы моральной регуляции политического поведения в современной социальной мысли 258
Бахадурова Ф. Ш.
Послевоенное восстановление и организационно-хозяйственное укрепление колхозов и совхозов Северного Таджикистана 263
Джурабеков Б.
Отношение Ибн Халдуна к мусульманским идейным школам и их учениям о знании и науке 268
Каримов Ш., Йошихару Ш.
Динамика развития общих некоммерческих корпораций в Японии 273
Шарифов Р.Я.
Историография проблемы образования в Афганистане 280
Сайнаков С.
Заметки русских дореволюционных ученых-естествоиспитателей по традиционной культуры и быта памирских таджиков 289
Оқилзода Н.Н.
Сатҳи нави ҳамкории дипломатияи парламентии Ҷумҳурии Тоҷикистон 293

CONTENTS

PEDAGOGICAL SCIENCES

Majidova B.
The finger-type games forchildren of preschool age 11
Karimova I. Kh., Karimova D.
Prevention of bad habits at preschool-age children 16
Kamolov F. S., Tagoev Sh. Kh., Fayzulloev F. R., Sharipov D. S., Mirzoeva J. Kh.
Directions of teaching of the subject information
technology at the context of trensfering the schoolto the competent approach of training 23
Aliev D. A.
Morality –educational view of a. Dzhami..... 32
Akhmedova B. S., Sultonova S. A., Nasriddinov T. N.
Using information and communication technology in teaching process 35
Sharifkhojaeva S. A.
Civil patrís and patriotic self-consciousness of future teachers..... 41
Haidarzoda Sh. H., Nurullozoda N.
Challenges of occurring and conditions of institute of communications..... 44
Mirzoeva S. D.
Draw and status of methods fatality..... 47
Habibova O. M.
Development ability of a self-estimation students in out-of-class work..... 50
Hakimova J.
Formation of the model of universal training activities and socialization
of deeply students..... 55
Safarov M. V.
Stages of development of theory and practice of adult learning..... 59
Saidzoda M. Sh.
Meaning of rights for fosterage..... 63
Dariyush Y.
Family, styles of upbringing and their role in shaping
the personality of children..... 66
Arbobova T. A.
The common practical skills of students in learning foreign
language out of auditorium 70

LINGUISTICS

Ghaforov A. O.
Space relations with compound and nominal prepositions in
the written heritage of XVI centuries..... 74
Vahhobov T.
Consumption and interpretation of the word "лахт" in some dictionaries 77
Barotzoda F. K.
Fearures of nicknames as a special nominatives types 83
Aliev O., Valiev J.
Some lexical peculiarities of “Gurguli” epos..... 86
Shukurova T. F
Category of deep structure in linguistic theory..... 91
Mamadaslamov M. S.
Analysis of German primary prepositions corresponding to shugnan complex and
Tajik compound prepositions with abstract meaning 96

Bobojonova D.
Position and use of the numbers "Haft" ("seven") in "Khamsa"
Nizomi Ganjavi and its word- formation features 101
Radjabov N.
Comparative analysis of Single-composite offers in
the German and Tajik languages 106
Bekchaev Y. Dj.
Indefinite article as carrier of rheme in English and Uzbek languages 110
Odinaev S. P.
The relation of modulated phraseological units with anthonymy of phraseologisms..... 114
Valiev J.
Compound words in the works of Abdulhamid Samad 117
Usupov Sh.
A place of the usage of the personal pronouns in *«Jāme'-ut-tawārikh»* 120
Mahmadsolehi M.
The way of connection of objective word combination in
Tajik and English languages 124
Odinayev A. I.
A glance to the meaning of some geographical names in the central Sada of the
Mountain Mastchoh 130
Kholiqov A. U.
The system of verbs of movement in the water in the russian and Tajik languages..... 135

LITERATURE

Rahmonzoda A. A.
S. Aini, as a continuer of tajik-uzbek literature and cultural relationships 138
Sayfulloev M. H.
Ilya Abu Mathi as an outstanding representative of Mahjar literature 144
Gulomova Z. A.
Fridrikh Ruckert in persian – Tajik literature.....148
Sirojova N. R.
The attitude of essayin researches of professor Asadullo Sadullaev 153
Nazarova R. S.
Habib Yusufi translater of the Russian literature..... 158
Sofiya J.
The source of resistance in poetry of Khalilulloh Khalili..... 161
Bobojonova M. H.
Description of Temurmalik tragedy in "Saddi sayhun" of Muhiddin Khojazod 164
Alizoda A. H.
Role of television club «Mushoira» (poetic competition) in
identification of young talents..... 170
Rahmatova O.
Saifi Isfarangi qasidas and poet's meaning creation skill in them..... 178
Mustafo Kh.
The deep meaning and aesthetics in Kamal Khojandi's poems..... 185
Yusufov U.
Discussion of spirituality in poetic speech (based on «Badoe'u al-sanoe» by
Atoullohi Mahmudi Husaini)..... 190
Mulloyev Sh. B., Galimova M.
Reflection of educational ideas in the oriental stories I. A. Krylov..... 196

Naimova F.
Aini's reflections on the etymology and Tajik language features vocabularies
Tajik languge (based on Aini's letters to Lahuti) 201
Sohibnazarbekova R. M.
The role of the press in the development of creative activity of S. Ayni..... 206

HISTORY AND ARCHEOLOGY

Qanoatova G. I.
Social and cultural changes of the villages in Tajikistan of 60-70-s years of
XX century..... 212
Sharipov R. Y.
The state of the education system in Afghanistan in 1929-1939 214
Shukurov S. M.
Water resources as afactor of international relations in
Central Asia in the late twentieth century..... 220
Shermatov B. G.
Historical and political conditions of formation Tajik independent state..... 224
Tojov f. N.
Emamali Rahmon, founder and architect of the world and national unity in Tajikistan.....230
Negmatova Sh. R.
On the issue of the powers of the un secretary-general and the
functions of the secretariat 234
Abdualimov A. M.
The role of iranian scientists in the translation scientific
works into arabic in the 8-9 centuries 238
Tolipova S. Sh.
From the history of transformation of Kyrgyz people settled in Lyahsh region (Djirgatal) 241
Haitova S. R.
Interconnection of the architect of central Asia and the countries of the middle East 243
Shonazar J. M.
Tyubeteyka as a semantic object of a suit of tajiks..... 248
Sufiev S. N.
In given article it is a question basically of financial culture, culture and political
structure in ancient India..... 253
Zuvaidulloza M. H.
Understanding problem of moral regulation of political behavior
in modern social thought..... 258
Bahodurova F. Sh.
Post-war reconstruction and organizational and economic strengthening of collective
farms and state farms in Northern Tajikistan..... 263
Jurabekov B. A.
Treatment of Ibn Khaldun with ideological muslim's schools and their thought
about knowledge 268
Karimov Sh. Yoshiharu Sh.
Regional movement of general nonprofit corporations in Japan 273
Sharipov R. I.
Historiography of the problem of education in Afghanistan 280
Saynakov S. P.
Notes of russian durivative scientists-natural researchers on traditional culture
and life of pamirs Tajiks 289
Okilzoda N. N.
New level of cooperation of the parliamentary diplomacy of the Republic of Tajikistan..... 293

БОЗИҲОИ АНГУШТӢ ВА ИНКИШОФИ КӮДАКОНИ ХУРДСОЛ

Маҷидова Б.
Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ

Бозиҳо дар илми муосири педагогикаи томактабӣ ва психологияи бачагона ҳамчун воситаи муҳими таълиму тарбия ва фаъолияти пешбаранда, инкишофдиҳандаи протсессҳои психикии кӯдакон (Л. С. Виготский, Д. Б. Элконин, Р. И. Жуковская, В. Г. Нечаева, А. П. Усова ва дигарон эътироф карда шудааст.

Бозиҳои кӯдакон ҳамчун арзиши фарҳангии халқи тоҷик аз тарафи Нурҷонов Н. Х., ҳамчун воситаи муҳими тарбияи сифатҳои ҷисмонию иродавӣ аз тарафи профессор Турсунов Н. Н. тадқиқ гардиданд. Дар назария ва амалия таълиму тарбияи томактабии кишвар ҷабҳаҳои алоҳидаи бозиҳои халқии тоҷикӣ аз тарафи М. Нарзуллоева, Г. Қурбонова мавриди омӯзишу таҳлил қарор дода шудаанд. Дар Стандарти давлатии таҳсилоти томактабӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон (2014), Стандарти рушд ва омӯзиши барвақтии кӯдак (аз рӯзи таваллуд то 7(6) солагӣ (2012), Барномаи тарбия, таълим ва инкишофи кӯдакони синни томактабӣ «Рангинкамон» (2012) истифодаи намудҳои гуногуни бозиҳо вобаста ба хусусияти синнусолии кӯдакон ва иҷрои мақсаду вазфаҳои таълиму тарбиявӣ тавсия карда шудаанд.

Бозиҳои кӯдакон аз ҷиҳати мазмун, шакли ташкилшавӣ, иҷрои қойдаҳо, усулҳои роҳбарӣ, давомнокӣ ва ғайраҳо аз ҳамдигар фарқ мекунанд. Онҳо бештар мувофиқи синнусол ва мақсаду вазифаҳои таълиму тарбиявӣ интихоб ва истифода бурда мешаванд.

Бозиҳои ангуштӣ, яъне иҷрои амалҳои бозикунӣ бо ҳаракатҳои ангуштони (панҷаҳо, лелакҳо), даст ва истифодаи матнҳои адабӣ, калимаю ибораҳои ҳамқофияву ҳамоҳанг дар ҳаёти кӯдакон нақши муҳим дорад. Дар таҷрибаи амалӣ онҳо воситаи муҳими инкишоф додани нутқ, такмилдиҳии кори панҷаҳо ва кори узвҳои ҳискунӣ (ламскунӣ, биноӣ) ва ғайраҳо истифода мегарданд.

Бозиҳои ангуштиро фарҳангу маданияти маънавии халқ ҳисобидан мумкин аст, чунки онҳо бо баробари дар худ таҷассум кардани таҷриба ҳаракату такмилдиҳии кори муҳаррикҳои панҷаву дастон калимаю ибораҳои ҳамқофия, рангу тобишҳои ҳаловатбахши лафзи модарӣ, оҳанги меҳрубонию навсозиашомезро ҳамроҳӣ мекунанд, ки барои кӯдак ҳаловатбахшу гуворо ва таъсирбахш мебошанд.

Бояд қайд кард, ки кӯдакон оғози бозиҳои ангуштиро аз мо, калонсолон, ҳангоми сӯҳбату муошират ангуштхобонии мо, калон-калон мушоҳида намуда ба иҷрои ин амал таваҷҷӯҳ зоҳир менамоянд.

Мақсади асосии ташкили бозиҳои ангуштӣ ҷалб намудани диққати кӯдакон ба ҳамоҳангсозии муҳаррики хурди панҷаҳо ба мазмуну оҳанги матн аст, ки ба инкишофи нутқ, диққат, бахотиргирӣ, идоракарда тавонистани ҳаракатҳо равона карда мешавад. Ҳангоми бозиҳои ангуштӣ дастрасонӣ ба даст, шикам ва дигар қисмҳои бадан, калонсол ба руҳия ва ҳолати психикии кӯдак таъсири мусбӣ мерасонад. Дар натиҷа кӯдак худро бардаму димоғчок ҳис мекунад. Бозиҳои ангуштии мардумӣ «Омад-омад, чӣ омад?», «Омад-омад кӣ омад?», «Ҳавзак-ҳавзак» ва ғайраҳо мисол шуда метавонанд.

Истифодабарии бозиҳои ангуштӣ дар минтақаҳои гуногуни кишвар шакл, мазмун ва услуби ба худ хоси лаҳҷавию фарҳангӣ доранд. Дар таҷрибаи тарбиявии халқ он ба иҷрои вазифаҳои зерин равона карда шудаанд: таъмин намудани инкишофи нутқ, ташаккулдиҳии шунавоии фонематикӣ, шинос намудан ба боигариҳои лафзи модарӣ ва рангу тобишҳои он, тарбия намудани меҳру муҳаббат ба забони тоҷикӣ, шавқу рағбат ба азхудкунии забон ва дар ҷараёни он барқарор намудани муоширату муносибати эмотсионалӣ ба кӯдак ва ғайраҳо мебошад.

Бозиҳои ангуштиро ба истифодаи матнҳои адабӣ бо як саҳначаи театрӣ мубаддал кардан мумкин аст. Масалан, ҳангоми ташкили бозии миллии «Ҳавзак-ҳавзак»

калонсол аввал дасти чапи кӯдакро ба кафи дасти худ гирифта оҳиста сила мекунад, молиш медиҳад. Сипас дар кафи дасти кӯдак ба панҷаи ишоратии худ хатҳои печидаро тасвир намуда мехонад:

Ҳавзак-ҳавзак

Гирдаш сабзак

Оҳу омад об хӯрд

Ору омад об хӯрд (бо ангушти худ 2 маротиба мезанад)

Сипас панҷаҳоҳоро бо навбат хобонда мегӯяд:

Ин гов гушт,

Ин пуст канд,

Ин шурбо пӯхт.

Ин шурбо хурду ноз кард

Ин майдача (яъне ангушти охирини майдача) кучо буд, ки шӯрбо нарасид ва онро ба шиками кӯдак расонида хушҳолона мегӯяд:

Чулу, чулу, барги каду!!!

Ин бозии ангуштӣ ба кӯдак имконият медиҳад низоми ботартиб хобондани ангуштҳо ва мувофиқи ҳаракати ангуштҳо хондани матнро мушоҳида намоянд аз он лаззату ҳаловат баранд. Дар натиҷаи якчанд маротиба такрор кардан матнро аз худ карда бозиро бо ҳамсолону хурдтаракон мустақилона такрор намояд.

Бояд қайд кард, ки ҳангоми бозиҳои ангуштӣ бо мадади панҷаҳо ба нуқтаҳое таъсир расонидан мумкин аст, ки онҳо бо фаъолияти ин ё он узв алоқаманд мебошанд. Тасиррасонӣ бо ин нуқтаҳо ҳолати гуворо, оромбахш, ҳаловату осудагии руҳиро таъмин менамояд.

Ҳаракатҳои гуногун-молиши нуги ангуштон, ҳаракати гирдшакл бо кафи дастон, маҳскаши сабуки шикам, китфҳо, пой, даст ба саломатии кӯдакон манфиатбахш аст. Бозиҳои ангуштиро тарзе ташкил кардан мумкин аст, ки дар ҳардӯи дастҳо иштирок намоянд ва ин амал имконият медиҳад кӯдак тасаввуротҳо, мафҳумҳои фазоии- рост, чап, боло, поён, пеш, қафо, наздик, дур ва ғайраҳоро аз худ намоянд.

Ҳаракатҳои маҳсӣ дар кафи дастон барои фаъолияти мушакҳо шароити хуб таъмин мекунад. Ба нафаскашӣ, кори узвҳои нуткронӣ таъсир расонида мондагӣ, афсурдагӣ, хасташавиро пешгирӣ намуда, сабукию хушҳолӣ мебахшад. Набз ва системаи асабро ором мегардонад, фаъолияти фикрронӣ ва ҳаракатиро тез менамояд. Бо назардошти мақсаду вазифаҳо ва вазъияти бозии ангуштӣ ҳаракати дасту панҷаҳо метавонад суръати тез, миёна ва оҳистаро ба худ қабул менамояд. Яке аз усулҳои маҳс молиш додан мебошад, ки онро дар самти хати рост, морпеч, даврашакл ва муштарак ичро намудан мумкин аст.

Ҳангоми бозиҳои ангуштӣ ларзиш додани панҷаҳо, қарсакзанӣ ба тарафҳои гуногун, хаму рост кардани панҷаҳо тонуси (қувваҳои ҳаётии) мушакҳоро афзун мегардонад.

Зинаҳои омӯзонидани бозиҳои ангуштӣ ба хурдсолонро ба таври зайл пешниҳод намудан мумкин аст:

1. Сараввал калонсол худ тарзи бозикуниро намоиш медиҳад.

2. Калонсол дасти кӯдакро ба кафи дасти худ гирифта бо ҳаракати ангуштон тарзи бозикуниро нишон медиҳад.

3. Бо баробари матн ё шарҳу эзоҳдиҳӣ калонсол бо кӯдак якҷоя бозӣ мекунад.

4. Кӯдак ҳаракатро бо мададу ёрии калонсол, бо якҷоя хондани матн, такрори калимаю ибораҳо ичро менамояд.

5. Кӯдак ҳаракати ангуштон, хондани матн, истифодаи калимаю ибораҳои ҳамқофия ичро менамояд ва дар ҳолати зарурӣ калонсол ба ӯ ёрӣ мерасонад.

Саволе ба миён меояд: бо кӯдакони хурдсол кадом бозиҳои ангуштиро интихоб ва истифода бурдан мумкин аст? Ба фикри мо муҳим аст: а) бозиҳоеро интихоб намудан лозим аст, ки мазмуни онҳо ба таасуроту таҷрибаи амалии кӯдак мувофиқат намояд; б) ҳаракати дасту панҷаҳо ба мазмуни матн мувофиқ бошад; в) мазмуни матн, супориш ва қофиябозиҳо ҳангоми бозикунӣ ба кӯдак фаҳмо бошад; г) кӯдак ҳангоми бозикунӣ матнро азхуд намуда минбаъд бо истифода аз онҳо мустақилона бозӣ карда тавонад: д)

бозии ангуштӣ инкишофи ҳаракати дасту панҷаҳо ва протсессҳои маърифатӣ-эҳсос, идрок, нутқ, тафаккур ва ғайраҳоро таъмин намояд.

Барои кӯдакони синни томактабӣ дар ҳар як давраи ҳаёт, яъне аз як- солагӣ то ба мактаб рафтан бозиҳои ангуштӣ тавсия карда мешаванд, ки онҳо ба инкишофи муҳаррики хурди дастҳо ва таъмин намудани рушди ақлию зеҳнӣ, равонию ҷисмони равона карда мешаванд. Омӯхтан ва таҳлили тадқиқотҳои илмӣ (Л. Павлова, В. С. Кукушкин ва дигарон) таҷрибаи кормандони муассисаҳои томактабӣ, амалияи таҷрибавии мардум нишон медиҳанд, ки кӯдакони то яксола нисбати бозиҳои ангуштӣ фаъол буда онҳоро бо тезӣ қабул мекунанд. Аз нигоҳи илми психологияи бачагона фаъолияти пешбарандаи кӯдакони то яксола муошираты эмотсионалӣ (Л. С. Виготский, Д. Б. Элконин, Т. Авдулова ва дигарон) бо калонсолон мебошад. Маҳз бозиҳои ангуштӣ, ки бо истифодаи қофиябозию оҳанги махсуси эмотсионалӣ ташкил карда мешавад, ба кӯдак ҳаловат мебахшад ва дар инкишофи психикии ӯ таъсири мусбат мерасонад.

Маълум аст, ки инкишофи нутқи кӯдак бо мадади калонсолон аз донистан ва номбар кардани номи узвҳои бадани хеш: даст, пой, бинӣ, даҳон, чашм, шикам, сар ва ғайраҳо оғоз мегардад. Ин амалҳо гарчанде табии ва оддӣ ба назар расанд ҳам, минбаъд замина барои донистагирии олами гирду атроф, такмилдиҳии ҳаракаткуниҳои дастону панҷаҳо мегардад. Дар охири яксолагӣ кӯдак метавонад супоришҳои калонсолон-деҳ, ма, гир, мон ва ғайраҳоро иҷро намуда ҳаракати дасту панҷаҳои худро идора намояд. Бо ёрии дасту панҷаҳо самти ҷойгиршавии ашёҳо, қисмҳои онҳоро нишон диҳад, сифату вазъияти онҳоро (гарм, хунук, он ҷо, ана, нест ва ғайраҳоро) муайян намояд, бо ламскунӣ ва донистагирии ашёҳо кӯшиш намояд. Ин давраро давраи тайёрӣ ба бозиҳои ангуштӣ ё худ панҷагӣ номидан мумкин аст. Инчунин ба кӯдакони то яксола дар як ҷой ҷамъ овардани ҳама гуна ашёҳо, бозичаҳо, ба даруни зарфҳо, қуттичаҳо андохтани онҳо амали шавқовар ва гуворо аст. Масалан, ба дарун андохтану баровардани пиёлаҳо, аз як ҷой гирифта ба ҷойи дигар гузоштани ашёҳо, ба табақ андохтану холӣ кардани меваҳо ва ғайраҳо.

Баъди якунимсолагӣ ба кӯдак иҷрои супоришҳои душворро пешниҳод намудан мумкин аст. Масалан, меваю сабзавотҳои хурду калонро ҷудо намудан, бозӣ бо рег ва об, оварда додан ва бурда ба ҷое мондани ашёҳо, пӯшидан ва баровардани дастпӯшак, пойафзол, либос дар банди ғафс гузаронидани ҳалқаҳо, бозӣ бо маводҳои сохтмонии пластмасӣ, ки махсус дар фурӯш ҳастанд ва ғайраҳо.

Соли дуюми ҳаёт дар инкишофи кӯдакон нақши муҳим дорад. Кӯдак на танҳо олами гирду атроф, муносибатҳои байнишахсиро аз худ менамояд, инчунин ӯ метавонад имою ишора бо дасту панҷаҳоро фаҳмида ҳаракату амалҳои худро идора намояд. Мувофиқи мазмуну оҳанги нутқи калонсолон, тақлидкунӣ ба онҳо ҳаракату амалҳои бозикуниро иҷро мекунад. Бояд қайд кард, ки дар соли дуюм ва сеюми ҳаёт фаъолияти пешбарандаи кӯдакон амал кардан бо ашёҳо буда он дар инкишофи психикӣ, таълим ва тарбияи онҳо нақши муҳим дорад. Истифодаи бозиҳои ангуштӣ ба даврaҳои аз худ намудани амалкунӣ бо ашёҳо алоқаманд аст. Ин даврaҳо чунинанд:

а) нишон додани тарзи иҷрои амалҳо бо ашёҳо аз тарафи калонсолон;

б) иҷрои амалҳои якҷоя бо калонсолон;

в) қисман якҷоя амал намудан;

г) дар асоси супоришҳои калонсол мустақилона иҷро намудани амалҳо бо ашёҳо.

Бо кӯдакони соли дуюм ва сеюм ҳаёт чунин бозӣ бо ангуштҳоро (панҷаҳо, лелакҳо) ташкил кардан мумкин аст.

-Лелак бачаяк! Ту дар куҷо будӣ?

-Бо ин бародарам ба ҷангал рафтам.

-Бо ин бародарам хӯрок пухтам.

-Бо ин бародарам хӯрок хӯрдам.

-Бо ин бародарам суруд хондам.

Мақсади чунин бозии ангуштӣ-омӯзонидани кӯдакон мувофиқи мазмуни матн ҳаракат додани ангуштон дар хотир нигох доштани калимаю ибораҳо, ки ҳамқофия мебошанд.

Ба ҳисоб гирифтан лозим аст, ки ёд додан, омӯзонидан, таълимдиҳии бозиҳои ангуштӣ ҳамчун додани аввалин таҷрибаи иҷтимоӣ арзёбӣ гардида, он дар раванди фаъолияти якҷояи ташкилкардаи калонсол ба вуҷуд меояд. Дар ичро гардидани ин амал шакли асосии кор ин махсус ташкилу баргузории маҷмӯи бозиҳое мебошанд, ки майлу рағбати кӯдакро барои бозикунӣ бо бозичаҳои содадиҳанда, ҳаракаткунанда, ҷобаҷогузорӣ ва бо ҳам пайваст кардани қисмҳои бозичаҳо, аз қисмҳо сохтани ашёҳо, ҳамчун бозичаҳо ва ғайраҳо равона карда мешавад.

Барои он, ки ашёву бозичаҳои истифодашаванда ба кӯдак дилгиркунанда набошанд лозим аст, ки онҳо тез-тез иваз карда шаванд, рангоранг ва гуногунҳаҷм бошанд, барои истифодабарӣ ба ҷои ашёи дигар қулай ва мувофиқи мақсаду вазифаҳои таълиму тарбиявӣ бошанд.

Дар муассисаҳои томактабӣ тибқи талаботҳои барномавӣ мураббия бо кӯдакони аз 1 солу 6 моҳа то 3 солаҳо барои инкишоф додани эҳсос, идрок ва тасаввуротҳои оид ба ранг, шакл, сифату хусусияти ашёҳо, такмилдиҳии ҳаракати дасту ангуштон (муҳарррикҳои хурди ҳаракатӣ) аз тарафи мураббия маҷмӯи махсуси бозӣ-машқҳо, бозӣ-машғулиятҳо, бозиҳои дидактикӣ ба нақша гирифта мешавад. Дар заминаи ин бозӣ ва амалкунӣ бо ашёҳо бозикунӣ бо бозичаҳою ашёҳои атроф (минбаъд фаъолияти созандагарои (конструктивӣ), бозиҳои сохтмонӣ, мазмундори нақшофарӣ, саҳнавикардашуда (аз рӯи мазмуни асарҳои бадеӣ) ва ғайраҳо ба вуҷуд меоянд.

Дар таълиму тарбияи кӯдакони хурдсол барои инкишоф додани ҳаракати ангуштон, инкишофи нутқ ва амалҳои фикрронӣ, волидону кормандони муассисаҳои томактабӣ ба ғайр аз бозиҳои ангуштӣ аз воситаҳои дигари дастрас низ истифода бурда метавонанд.

Барои хурдсолон ташкил кардани «Бозӣ-бандакҳо» хеле муҳим аст. Аз нуқтаи назари баъзе калонсолон гузаронидани тугмаҳо, ҳалқаҳо ба ресмони ғафс, бастани банди пойафзол ва ғайраҳо барои кӯдак мушкил аст. Онҳо ба иҷрои ин амал қодир нестанд ва зури панҷаҳо намерасад. Набояд фаромӯш кард, ки кӯдакон дар ин давра на танҳо эҳсосу кунҷкоб, инчунин зираку ҳушёр буда дар асоси мушоҳида ва тақлидкунӣ иҷрои бисёр амалҳо, аз ҷумла гузаронидани тугма, ҳалқаҳо, бастану кушодани бандҳоро азхуд мекунанд.

Дар машғулиятҳои расмкашӣ пешниҳод намудани тасвири дасту панҷаҳо дар қоғаз (бо роҳи кафи дастро ба рӯи қоғаз гузоштан) имконият медиҳад шавқмандии кӯдак бо бозиҳои ангуштӣ бедор карда шавад. Мураббия метавонад аз кӯдак аз рӯи расм муайянкунии ҷойгиршавии ангуштонро номбар карда онро бо ангуштони дасти худ муқоиса ва монанд намояд.

Дар назария ва амалияи педагогии Мария Монтессорӣ ва пайравони ӯ дар тамоми ҷаҳон исбот гардидааст, ки бозӣ бо рег, об ва дигар маводҳои табии воситаи муҳими инкишофи узвҳои сенсорӣ (биноӣ, ламскунӣ), такмилдиҳии муҳаррики ангуштон, донистагирии сифату хусусиятҳои ашёҳои гирду атроф шуда метавонад. Бинобарин дар барномаи кӯдакистон чунин бозӣ ба кӯдакон тавсия карда шудааст.

Ҷамъоварӣ намудани тугмаҳои ҳаҷму ранг ва аз маводи гуногун сохташуда, истифодаи онҳо дар инкишофи нутқ таҷрибаи ҳиссии кӯдакони синни 3-7 сола аз аҳамият холӣ нест. Ба мадад ва пешниҳоди калонсолон кӯдакон метавонанд тугмаҳоро аз рӯи ҳаҷм, ранг, маводи сохташуда (пластмасӣ, шишагӣ, металлӣ, чубин) ва номбар кардани хусусият, умумият ва фарқияти онҳо гурӯҳбандӣ намоянд. Барои ташаккулдиҳии тасаввурот, маҳорату малакаҳои ҳисобкунии тартибию миқдорӣ, каму зиёдкунӣ дар болои матои ғафси якранг часпонда (дар шакли панно) онҳоро истифода бурдан мумкин аст.

Барои кӯдакони аз 2-3 солагӣ то ба мактаб рафтан қошинкорӣ-бозӣ бо мазайкаҳо хеле шавқовар мебошанд. Дар вақти бозии қошинкорӣ ҳамоҳангарии ҳаракати дасту панҷаҳо бо фаъолияти фикрронӣ (монанду муқоисакунӣ, таҳлилу таркиб намудан), маҳорату малакаҳои эҷодкорӣ, зебоиофарӣ, сифатҳои таҳамммулпазирӣ, сабру тоқаткунӣ, ба охир расонидани корӣ оғозкарда ва ғайраҳо шакл мегиранд. Махсусан, нусхабардорӣ аз дастурҳо-намунаи пешниҳодшудаи бозии қошинкорӣ ба рушди хотира, мутамарказонидашудани диққат, сифатҳои ақлию зеҳнӣ хеле муҳим аст, ки ин маҳорату қобилиятҳо дар таҳсилоти мактабӣ ба кӯдак хеле муҳим аст.

Ташкилу баргузории бозӣ-машқҳо, бозиҳои дидактикӣ барои кӯдаконе, ки онҳо диққати худро идора карда наметавонанд (гиперактив) хеле муҳим аст. Онҳо метавонад шавқу рағбати кӯдакро ба худ ҷалб намояд ва воситаи муҳими тарбияи диққатнокӣ гарданд.

Бозии дидактикии чопии руимизӣ, ки дар ҷараёни бозикунӣ интихоб кардан, бо ҳам мувофиқ сохтан ҷубаҷогузории расмҳо, талаб менамояд, дар инкишофи нутқ, тарбияи фикрӣ ва такмилдиҳии муҳаррики ангуштон аҳамияти калон дорад. Ба монанди, бозиҳо бо расмҳои ҷуфт ва буррида (1/4, 1/8), домино, лабиринт (дар давраи омодагӣ ба мактаб) бозии пазлҳо, қошинкорӣ ва ғайраҳо аҳамияти калон дорад. Афзалияти ин бозиҳо боз дар он аст, ки дар кӯдакон сабру тоқат, иҷрои амалҳои фикрӣ тарбия карда мешавад.

Сангчабозӣ ба гурӯҳи бозиҳои ангуштии миллӣ мутаалиқ аст, ки он иҷрои амалу ҳаракатҳои гуногун: тела додан, ба як ҷо ҷамъ овардан, ба баландӣ ҳаво дода дошта гирифтани сангҳо, аз дарвозаи рамзӣ, ки бо ангуштон сохта шудаанд гузаронидани сангҳо ва ғайраҳоро талаб мекунад, дохил шуда метавонанд. Дар ин бозӣ, ки он одатан аз 5 дона сангҳои ҳаҷман ва шаклан (гирдшакл) бо ҳам монандро дар бар мегиранд аз бозингар бо чашм идора кардани самти ҳаракати сангчаҳо ва иҷрои амалҳо бо онҳо (дошта гирифтан, дона дона ҷамъ овардан, якчанд донаро тела додан ва ғайраҳо) талаб карда мешавад. Иҷрои ин ҳаракату амалҳо ба кӯдак имконият медиҳад идоракунандаи кафи даст ва ангуштони худ бошад, аз як зина ба зинаи баландтари инкишофи имкониятҳои ақлию ҷисмонии худ барояд, донишу маҳорат ва малакаҳои ҳаётан заруриро такмил диҳад.

Бозиҳои ангуштиро дар машғулиятҳои таълимӣ дар ҳамаи гурӯҳҳои синнусолии кӯдакистон истифода бурдан мумкин аст. Масалан, дар машғулиятҳои ташаккулдиҳии тасаввуротҳои аввалини математикӣ бо ёрии ангуштон ҳисобкуниро ёд додан мумкин аст. Дар омӯзонидани амалҳои каму зиёд намудани ашёҳо ва истифодаи маводҳои таълимии тақсимшаванда (шаклҳои геометрии ҳаҷму рангашон гуногун, бозичаю маводҳои табии ва ғайраҳо) низ аз бозиҳои ангуштӣ истифода бурдан мумкин аст. Набояд фаромӯш кард, ки дар мардуми тоҷик буғум, ангушт ва ваҷаб, қулоч ченаки дарозӣ, мушт, каф, ченаки маводҳои пошхурда (хок, биринҷ, гандум) ва моеъ (об, шир) қабул шудаанд, ки онҳоро низ дар бозиҳои ангуштӣ истифода бурдан мумкин аст. Махсусан, ҳангоми ёддиҳии шумурдани тартибӣ-бо хобондан ва бардоштани ангуштон, ки ҳаряки онҳо номи худро доранд: нарангушт - яъне ангушти аз ҳама аввал, ғафс; дуюм ишоратӣ; сеюм-дароз; чорум- беном ва охирон, панҷум майдача аз аҳамият холӣ нест. Худи донистани номи ангуштон мувофиқи ҷойгиршавӣ, иҷрои вазифаҳо, масалан, ишорати будани ангушти дуюм, беном будани ангушти чорум ба кӯдакон шавқовар аст. Хуб мешуд масъалаи усулҳои истифодаи мафҳумҳои ифодакунандаи ченакҳои миллӣ дар ҷараёни таълим мавриди омӯзиш, таҳлил ва баррасӣ қарор гирад.

Дар асоси баҳисобгирии хусусиятҳои синнусолӣ, имкониятҳои омӯзишӣ ва шавқу рағбати кӯдакон ба истифодаи бозиҳои ангуштӣ ба калонсол риоя кардан ба талаботҳои муайяни педагогӣ пешниҳод карда мешавад. Талаботҳои асосӣ барои омӯзонидан ва самарабахшии бозиҳои ангуштӣ аз инҳо иборат мебошанд:

-калонсол бо кӯдак бозӣ карда истода дилбастагии худро ба ӯ ва бозикунӣ нишон диҳад;

-ҳангоми бозӣ матн, калимаю ибораҳои ҳамқофияро аз аввал то охири бозӣ якчанд маротиба такрор намояд, то кӯдак онҳоро азхуд кунад ва минбаъд мустақилона аз онҳо истифода бурда тавонад;

-калонсол бояд бозиҳои ангуштӣ, матну ибораҳои ҳамқофияро бо мурури замон иваз намояд ва такмил диҳад;

-бозӣ иҷрои ҳаракати дасту ангуштон, азхудкунии тарзи иҷрои амалҳо, матни калимаҳо ибораҳо қофибозӣ бо имконияту тавоноӣ, синну соли кӯдак мувофиқу дастрас бошад;

-бозии ангуштии дилписанду маъкулшударо такрор кардан зарар надорад;

-кӯдакро барои бозикунӣ маҷбур кардан мумкин нест. Сабаби рад намудани бозиро муайян намуда онро бо дигар бозӣ иваз кардан хубтар аст;

-ба кӯдак иҷрои машқҳои мушкил, бозии давомнокро пешниҳод кардан мумкин нест. Давомнокӣ ва ҳаҷми диққати кӯдак маҳдуд аст. Иҷрои машқи душвор ва вақти тулонии бозикунӣ шавқу завқи ӯро аз фаъолият дур месозад.

Риоя намудан ба талаботҳои педагогӣ оид ба ташкилу роҳбарӣ бо бозиҳои ангуштӣ имконият медиҳад ҳаёти кӯдакон гуворою рангин гардад, иҷрои вазифаҳои таълиму тарбиявӣ мувофиқи имкониятҳои синнусолӣ ва талаботҳои барномавӣ роҳандозӣ карда шавад. Албатта, бозиҳои ангуштӣ аз нигоҳи фарҳангӣ, психологӣ, педагогӣ, тиббӣ солимгардони таҳқиқу баррасии илмию амалии худро талаб менамоянд.

АДАБИЁТ

1. Дидактические игры и занятия с детьми раннего возроста. – М., 1982.
2. Кукушкин В. С. Этнопедагогика. – М., 2002-262с.
3. Маҷидова Б. Фаъолиятҳои кӯдакон. – Душанбе, 2015-180с.
4. Павлова Л. Фольклор для маленьких. Дошкольное воспитание. – М., 1990, № 4. С. 43-48с.
5. Развитие личности ребенка. От рождения до трех. – Екатеринбург. 2014. -528с.
6. Современный ребенок. Эциклопедия взаимопонимания. Под. ред. Вари. Москва. 2006. - 604с.
7. Шермухаммадов Б. Назми бочагони халқи тоҷик. – Душанбе. 1973. -158с.

ПАЛЬЧИКОВЫЕ ИГРЫ ДЕТИ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРОСТА

В данной статье автором пальчиковые игры рассматриваются как средство развитие мелькой моторики, развитие речи и активизация умственной деятельности детей раннего и дошкольного возроста. Отмечается, что в пальчиковых играх одним из основных приемов является массаж, поглаживание, способтсующие повышению тонуса левшецов руки. Предявляется педагогические требования способствующие повышению воспитательной эффективности пальчиковых игр.

Ключивые слова: *игра, пальчиковые игры, мелькая моторика, дети, воздействие, умственные действия, развитие речю, игры-упрожнений, мазайка.*

THE FINGER-TYPE GAMES FORCHILDREN OF PRESCHOOL AGE

I na a given article finger-type games ote considered by the auther asmans of development of a small motility, development of speech and activating of cerebration of children of an carly and preschoolage. It is noticed, that in finger-type games one of the basic way is massage, stroking promoting to increase the tone of muscle of fingers of a hanol. It is demanded the pedagogical regurement to the organization and carrying out of finger-type games.

Keywarods*: game, small motivity, children, interactions celebration, speech development, games-exercises.*

Сведения об автора:

Маджидова Бибихафиза*, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой дошкольного воспитания Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни, E-mail: bibixafiza@mail.ru +(992)985831902*

About author:

Majidova Bibihafiza, *doctor of pedagogical sciences, professor, head of the department of preschool education the Tajik State Pedagogical University named after S. Aini, E-mail: bibixafiza@mail.ru +(992)985831902*

ПРОФИЛАКТИКА ВРЕДНЫХ ПРИВЫЧЕК У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Каримова И. Х., Каримова Д.

Академия образования Таджикистана, Института развития образования

Концепция профилактики вредных привычек и ее ключевые утверждения на сегодняшний день наиболее актуальна. Данный фактор связан с тем, что с каждым годом уровень здоровья, его состояние желает быть лучшим. На данном этапе становится ясно,

что идти «от обратного», т. е. от болезни к здоровью неверно. Проблема, кроме того, состоит также в том, что сама методология здорового образа жизни в данный момент определена не в полной мере, что связано с тем, что совсем недавно сама наука о здоровом образе жизни не существовала.

Актуальность вопроса состояния и сохранения здоровья детей входит в систему ключевых направлений политической деятельности государства в сфере национальной безопасности Республики Таджикистан. Еще в свое время основоположник тад жикско - персидкой литературы Абуабдулла Рудаки говорил:

Всевышний спас меня от горя, четыре качества мне дав:
Прославленное имя, разум, здоровье и хороший нрав.
Любой, кому дано всевышним четыре качества такие,
Пройдет свой долгий путь без горя, людских печалей не узнав.

Действия ребенка характеризуются как привычка. Привычка - сложившееся действие, выполнение которого при обусловленных причинах стало необходимостью для ребенка. Привычки бывают полезными и вредными.

Так как формирование вредных привычек проистекает в младшем возрасте, то нужно заниматься воспитанием ребенка с самого раннего возраста. Так как при правильном воспитании ребенку прививаются полезные привычки и для вредных не будет места. Нужно учить малыша аккуратности, организованности и не бросать начатое на полпути, а все доводить до конца.

Держание пальца во рту, сосание языка и губы, а также различных предметов одежды, таких как воротник или рукав. Накручивание волос, непроизвольное движение головой или другими частями тела, онанизм. Причины возникновения вышеописанных привычек намного сложнее. Часто эти привычки появляются у детей с грубым и строгим воспитанием. Его оставляли одного в кроватке надолго. Рано переставали кормить грудью и не давали соски. Мало носили на руках, не укачивали перед сном и уделяли мало внимания и любви. Все это считается причинами появления вредных привычек.

Вредную привычку нужно убирать, спокойно, не торопясь и не думать, что просто сказав ребенку, что так делать нельзя все сразу пройдет. Нужно затратить столько же времени на борьбу с ней, сколько она закреплялась. Вредная привычка появилась из-за отсутствия внимания к ребенку, а теперь чтобы ее победить нужно как можно больше внимание уделять своему ребенку. С ним постоянно нужно чем-то заниматься, играть, читать книги. Познакомить его с другими детьми, чтобы они постоянно вместе играли. Сделать так, чтобы у него просто не было свободного времени на вредную привычку.

Сегодня в Республике Таджикистан функционирует 512 дошкольных учреждений, в которых результативно применяются социально-педагогические модели деятельности и образа жизни. Так как традиции, манера и способы деятельности данных учреждений принимают во внимание характерные черты социума, они способствуют духовному и физиологическому взрослению, общественной приспособленности дошкольников к изменяющимся обстоятельствам жизни. Все это увеличивает заинтересованность родителей к судьбе собственных детей, доказывает потребность основательного пересмотра содержания, методов и способов обучения в дошкольных организациях. К тому же, дошкольные учреждения в нашей республике обладают огромным потенциалом по воспитанию детей.

Актуальным направлением развития и совершенствования воспитания в системе дошкольных учреждений Республики Таджикистан является, кроме основных задач, сохранение здоровья детей, развитие базы здорового образа жизни, общей культуры личности детей младшего возраста и его подготовки к школе. При реализации данных задач, огромная роль отводится воспитателю, поскольку только от его знаний, умений, накопленного опыта, компетентности зависит, чему научится ребенок в дошкольном учреждении. Разработка программы последующего формирования образования нацеливает на решение вопроса подготовки работников системы дошкольных учреждений Республики Таджикистан, учитывая все требования, которые предъявляются концепцией образования и воспитания в Республике Таджикистан.

Обстоятельства сегодняшнего времени, а кроме того, имеющаяся педагогическая концепция, бесспорно, может предоставить детям, посещающим дошкольные организации Республики Таджикистан полный объем знаний, однако, она не всегда может полностью осуществить главную задачу, которая возникает - сохранить состояние здоровья дошкольников.

В данных обстоятельствах появляется потребность в создании новой стратегии обучения в системе дошкольных учреждений Республики Таджикистан, в которых состояние здоровья и предупреждение вредных привычек рассматривается как неотделимый элемент воспитания. Отсюда значимой педагогической проблемой в системе дошкольных учреждений Республики Таджикистан представляется развитие физически культурного дошкольника.

Лейтмотив «Авесты» - добрые размышления, важные речи, хороший поступок воплотились в доблестных сказаниях - «Пирузнаме» («Книга побед»), «Панднаме» («Книга наставлений») и, в особенности, в традиционной литературе, от истока и до окончания насыщенной мыслями гуманизма и, высочайшей нравственности. Еще основатель таджикско- персидский литературы Рудаки заявлял:

Смотри на жизнь ты ласково,
Глазами чернооких.
Весь мир наш - словно сказка,
Но полон он тревоги.
Доволен будь, что прожил день,
А сам - живой и здравый.
И прошлое ушло как тень,
Не жди его ты, право…
А рядом - яркая луна
С душистыми губами,
А рядом гурия одна
И зов любви над нами…
Счастливым будет, кто сумел
И руки дал зовущим.
Несчастлив тот, кто не посмел
И не делился с ждущим.

Основатель таджикско-персидский литературы Абуабдулла Рудаки отвечая на вопрос: что же такое счастье, любовь и восторг? - неоднократно указывает одну и ту же идею: - Это полноценное здоровье человека, его радость постичь самого себе равно как идеальной и всецело сформированной личности.

В своих работах наши мыслители отражали сознание и знание, нравственность и преодоление злободневных невзгод, человечное отношение к людям, уважение работы и физической деятельности.

1. По словам всем известного писателя, историка и ученого Абуали Ахмад ибн ЯкубиМискавейх (год смерти -, 421 Х. /1020 м.), любой поступок человека сформирован на следующих вещах: знание, терпение, целомудрие, справедливость. [Анталогии педагогической мысли таджикского народа /Сост. М. Лутфуллоев, С. Сулаймони, Х. Афзалов, Ю. С. Мальцев, К. Айни. Часть 1/ Под общ. ред. академика А. Рахмонова. Душанбе: Матбуот. 2008. - 843 с. 16].

Знание - важно знать хорошее, для того чтобы поступать в соответствии своим знаниям, а также знать плохое, чтобы избегать таких поступков.

Терпение - в религии, в вере чтобы исправлять себя, а в мирских делах благородства (величия).

Целомудрие - в страсти для защиты достоинства и тела. В остальных случаях для защиты прав людей.

Справедливость - в гневе и веселье для соблюдения прав людей[1].

Согласно собственной натуре человек расположен к физической безупречности. В случае если он не будет физически в отличной форме, то он не будет способен расти и

духовно. Следовательно любому человеку с самого истока нужны вода, пища и ресурсы, для того чтобы он имел возможность гарантировать собственное существование, в противном случае он пропадет. Весьма тяжело обнаружить зрелого человека либо ребёнка, у которого совершенно отсутствуют вредные привычеки.

2. Первостепенная роль предупреждения вредных привычек у дошкольников как общественного создания заключается в понимании норм поведения. В течение раннего и дошкольного возраста ребенок при помощи взаимодействия с находящимися вокруг его людьми (старшими, ровесниками и ребятами других возрастов) усваивает общественные нормы поведения. Овладение нормами подразумевает, что, во-первых, ребенок со временем начинает осознавать и осмысливать их значение, во-вторых, у ребенка в практике общения с иными людьми формируются привычки поведения. (Лебедева, Н. Н. Аксиологические ситуации в воспитании дошкольников / Н. Н. Лебедева // Начальная школа плюс до и после : журнал. -2012 . - № 6 . - С. 28-32).

В случае если ребенок действует, выходя за границы обычного поведения, у него появляется чувство дискомфорта, в-третьих, ребенок проникается установленным эмоциональным отношением к данным нормам. Внешний мир - сфера общественных взаимоотношений - требует от ребенка нравственного формирования, что обусловливается следующими образующими: познанием норм, привычками поведения, эмоциональным отношением к нравственным общепризнанным меркам и внутренним убеждением самого ребенка.

Эмоциональная и осмысленная позиция к нравственным нормам и предупреждение вредных привычек у дошкольников формируется у ребенка при помощи взаимодействия со старшими. Взрослый своим отношением к вредным привычкам у дошкольников санкционирует конкретный тип поведения, он может помочь ребенку понять целесообразность и потребность определенного нравственного поступка. Собственно на фоне психологической зависимости от старшего у ребенка формируется потребность на принятие в области морального поведения.

В ходе формирования, индивидуальность ребенка легко развивается, однако кроме того и легко деформируется. Любое несоблюдение либо несоответствие в окружении ребенка либо в отношении к нему может оказать воздействие на его поведение. У ребенка стремительно формируются стандарты поведения, он легко обретает определенные привычки, которые, как может показаться на первый взгляд родителям, неискоренимы никакими воспитательными мерами. Подобное поведение либо вредные детские привычки обнаруживаются в том, что малыш любит сосать палец, грызть ногти, выдирать себя волосы, ковырять в носу либо тереть глаза, ритмично качаться из стороны в сторону.

Понятие «вредные привычки» можно считать достаточно спорным, поскольку в каждой семье есть собственные правила. Кто-то ругает ребёнка, если он часами сидит за компьютером, а другие сами нажимают на кнопку пульта, чтобы отвлечь малыша мультфильмами. Одни родители выступают против сладкой газировки и гамбургеров, а другие сами покупают эти не очень полезные продукты. Но есть группа нежелательных действий, которые никто из родителей не желал бы видеть у своих детей[5, с. 55].

В психологии под привычками понимают непроизвольные и периодически повторяющиеся действия. Их условно подразделяют на две большие категории: патологические и непатологические.

Психолог-гуманист Л. С. Выготский в своей работе определил возможность и целесообразность профилактики вредных привычек у дошкольников, направленного на формирование ребенка как ключевую цель. Он считает, что педагогика обязана опираться не на прошлое, а на будущее развитие ребенка. Воспитание и обучение принесут свои результаты, только в том случае, если они будут формироваться впереди своего основного развития. Безусловно, Л. С. Выготский не отрицал в своих трудах важность получения знаний, умений и навыков. Но по его убеждению, они не будут являться итоговой целью обучения и воспитания, а только методом развития ребенка. Рассмотрим несколько основных вредных привычек, которые могут проявиться у человека - и рассмотрим, откуда они берутся и что с ними в итоге делать.

К первой группе относят те ритуалы, которые появляются из-за дефицита родительского внимания, ласки, чрезмерно строгого воспитания, жестоких наказаний. Кроме того, патологические привычки могут возникнуть у малыша, который был отлучён от груди слишком рано. Желая успокоить себя, ребёнок начинает:

- грызть или кусать ногти (губы, кутикулы, щёки);
- сосать пальцы (постельное бельё, собственную одежду);
- ковыряться в пупке;
- качать головкой;
- накручивать или даже выдёргивать волосы;
- манипулировать интимными частями тела (детский онанизм);
- биться головой об подушку [6, с. 55].

Второй вид привычек - следствие ненадлежащего воспитания ребёнка. Родители не прививают необходимые культурно-гигиенические навыки или сами демонстрируют нежелательное поведение. К непатологическим вредным привычкам психологи относят следующие ритуалы:

- ковыряние в носу;
- чавканье;
- обилие слов-паразитов;
- нецензурная речь и т. д. [7, с. 28].

У дошкольников очень часто отмечаются следующие привычки.

1. Ковыряние носика. Это отвратительная детская привычка, которая может повзрослеть вместе ребенком и остаться на всю жизнь. Такое поведение считается одним из самых распространённых вредных поведенческих стереотипов во всех возрастных категориях. Согласитесь, не очень приятно наблюдать за орудующей в носу детской ручкой. Но прежде чем перейти к активным действиям, приглядитесь к себе. Возможно, эту привычку ребёнок перенял у кого-то из взрослых?

2. Неусидчивость. Детям постоянно не сидится на месте. Старайся включиться в ритм жизни ребенка, однако при этом не помешало бы выполнять с ним некоторые упражнения на усидчивость.

3. Сосание пальца. Эта привычка родом из младенческого возраста. Дети разрабатывают эту привычку из-за прорезывания зубов. Если твой малыш все еще сосет палец, родители должны постепенно приучить его не делать этого. В противном случае, все бактерии на руках детей перекочуют в рот. Советы по искоренению этой вредной привычки во многом схожи с рекомендациями к предыдущей проблеме. Однако сосут пальчики чаще маленькие дети (обычно до двух-трёх лет). Кроме того, сосание пальцев (одежды или постельного белья) может быть и своеобразным снотворным.

Если малыш перед сном тащит кулачок в рот, старайтесь успокаивать его нервную систему заранее: исключите за час-два до засыпания активные игры, покупайте кроху, сделайте ему расслабляющий массаж, почитайте сказки. Не нужно хватать детей за руку, бить по пальцам - этим вы только усугубите проблему.

4. Плохие слова. Хоть и привычка ребенка, но виноваты родители, которые допустили ребенка к любителям нецензурно выражаться. Теперь искореняй зло из лексикона ребенка. Посеять - легко, убрать навсегда - трудно.

5. Телевизор, телефон и видео-игры. Большинство детей проводят по крайней мере 5-6 часов в день, играя в видеоигры и смотря телевизор. Это несет огромный вред как здоровью, так и физическому, интеллектуальному и нравственному развитию.

6. Дерутся и кусаются. Если такое поведение выходит за рамки, стоит провести несколько воспитательных бесед с ребенком, в игровой или любой другой форме, главное, чтобы ребенок понял, что так делать не стоит.

7. Грубиянство. Многие могут говорить следующие 4 фразы опекунам, учителям и другим взрослым: 1) я не буду; 2) я не хочу; 3) нет; и 4) ты мне не мать. Нужно научить детей уважать всех взрослых, не только родителей.

8. Ябедничество. Иногда, конечно, информация, которую доносят дети, оказывается весьма полезной, однако она не стоит чести твоего ребенка. Доносчиков никто не будет уважать, поэтому пресекай это, как только столкнешься.

9. Детский онанизм. Эта особенность в раннем возрасте не считается признаком чрезмерной сексуальности, специалисты считают онанизм обычной вредной привычкой. Чаще всего она проявляется перед сном, поэтому ребёнку необходимы физическая нагрузка и регулярные прогулки в вечернее время. Если же эти способы не помогают, нужно посетить гинеколога или уролога, чтобы убедиться в отсутствии воспалительных заболеваний мочеполовой системы.

10. Привычка грызть ногти. По мнению психологов, эта особенность является одним из главных признаков заниженной самооценки, беспокойства, тревожности и нервного перенапряжения. Ситуация усугубляется тем, что из-за привычки кусать ногти ребёнок может стать объектом для издевательств в школе, у него появятся проблемы с прикусом и речью, в организм вместе с грязью проникнут яйца глистов. Если вы не можете своими силами установить причину возникновения стресса, обратитесь к специалисту. Скорее всего, он также посоветует занять ребёнка рисованием, лепкой, складыванием пазлов, то есть задействовать детские пальчики в двигательном процессе. Детей постарше, особенно девочек, можно приучить на своём примере ухаживать за ногтями, вовремя состригать и следить за их чистотой. Приобретите для ребёнка маникюрный набор, специально разработанный для дошколят и младших школьников.

Кроме перечисленных привычек иные привычки имеют место:

1. Безобидные. Понятно, что список вредных привычек будет неполным даже без достаточно безопасных вещей, которые не несут какого-то особого вреда - но достаточно ненужные и неприятные, чтобы тоже считать их «вредными». Например, человек может любить хрустеть пальцами. Это раздражает окружающих, но, как показывают исследования, хоть сколь-либо заметного урона не наносит. То же с привычками грызть ручку, щёлкать её кнопкой включения и так далее. Худшее, что может быть - окружающие разозлятся и попросят вас перестать. Обычно подобные вещи возникают на нервной почве - либо из-за навязчивого желания чем-нибудь занять руки. Что, впрочем, тоже относится к «нервной» сфере. Другие привычки безопасного рода относятся к чисто ритуальным. Люди склонны придумывать для своего быта различные ритуалы разной степени осмысленности. И выходят виды вредных привычек, вроде стремления не наступать на трещинки в асфальте, либо всегда выбирать только чётные или, наоборот, нечётные числа. Такое тоже не всегда хорошо, потому что человек может увлечься и превратить безобидную привычку во что-то навязчивое - в чём, разумеется, мало хорошего. Но если бы у людей были бы только такие вот привычки - проблем бы не было в принципе.

2. Социальные. О вредных привычках следующей категории можно сказать, что они относятся к социальной сфере, потому что они напрямую связаны с тем, как человек взаимодействует с окружающими. Очень часто такие привычки завязаны на поведении человека. Например, когда человек привык обильно употреблять обсценную лексику, причём даже когда ситуация такова, что это было бы не очень-то и уместно. В результате о нём могут начать думать в не очень позитивном ключе, да и окружающим будет не так уж приятно находиться с таким человеком рядом. Обычно причины возникновения вредных привычек такого типа кроются в воспитании и в окружении, в котором рос человек. Достаточно неплохой силы воли, чтобы от подобного отучиться.

3. Психологические зависимости. Также бывают такие привычки, которые строятся на том, что человек привязывается к чему-то и начинает от этого очень сильно зависеть. Яркий пример - это игромания. Человек начинает уделять всё своё свободное время играм, даже если это идёт вразрез с его социальной жизнью - и социальной интеграцией. Проще говоря, он становится настоящим отшельником[8, с. 29]. Ещё хуже всё становится, когда предметом увлечения являются не обычные, а азартные игры. Тогда человек не просто лишь тратит на то время, но и также тратит все деньги, что сказывается на его финансовом состоянии особенно негативно Другой вариант - это ониомания или, как чаще называют такое в народе, шопоголизм. Это когда человек подсаживается на частые, даже, можно сказать, постоянные покупки - и никак не может остановиться. В итоге он тратит все свои свободные и не только - деньги, а вещи, которые он покупает, по сути, ему и не нужны.

Подобным образом, в ходе формирования индивидуальность ребенка легко развивается, но кроме того и легко деформируется. Любое несоблюдение либо несоответствие в окружении ребенка либо в отношении к нему может оказать воздействие на его поведение. У малыша стремительно складываются стандарты поведения, он легко обретает определенные привычки, которые, как может показаться на первый взгляд родителям, неискоренимы практически никакими воспитательными мерами. Подобное поведение либо вредные детские привычки обнаруживаются в том, что малыш предпочитает сосать палец, грызть ногти, выдирать себе волосы, ковырять в носу либо тереть глаза, ритмично качаться из стороны в сторону. Порой у детей прослеживается подергивание.

Предупреждение вредных привычек дошкольников средствами технологии гуманного коллективного воспитания во многом обуславливается ходом социализации индивида. Формирование и социализация дошкольника совершается в установленной общественной среде, которая является значимым условием регуляции его поведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ашуралиев М. И. Нравственное воспитание учащихся на педагогических традициях таджикского народа. URL:http: //dlib. rsl.ru/rsl01003000000/rsl01003341000/rsl01003341744/rsl01003341744. pdf. (дата обращения: 05. 02. 2017).
2. Воспитание сознательного отношения к здоровому образу жизни у старших дошкольников. - URL: http: //diplomba.ru/work/102509#1 (дата обращения: 04. 03. 2017).
3. Выготский, Л. С. Развитие личности и мировоззрения ребенка / Л. С. Выготский // Психология личности (тексты) / Под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, А. А. Пузырея. - М. : Просвещение, 1992. - С. 161-165.
4. Кадырова Х. М. Особенности формирования валеологической ориентации студентов средних специальных учебных заведений Республики Таджикистан. -URL: http: //dlib. rsl.ru/rsl01004000000/rsl01004636000/rsl01004636734/rsl01004636734. pdf. (дата обращения: 12. 05. 2017).
5. 5. Каримова И. Х. Здоровый образ жизни. Учебное пособие для учащихся. Д., 2016, с. 32.
6. Карпюк, Г. А. Воспитателям об организации взаимодействия с родителями по трудовому воспитанию дошкольников / Г. А. Карпюк, Е. С. Шабалина // Дошкольник. Младший школьник и дошкольное воспитание и обучение: журнал. - 2012 . - № 4 . - С. 54-56.
7. Касаткин, В. Н. Школа здоровья / В. Н. Касаткин. - М., 1996.
8. Смирнов Н. К. Здоровьесберегающие образовательные технологии и психология здоровья в школе/Н. К. Смирнов. - М. АРКТИ, 2008. -270с.

ПРОФИЛАКТИКА ВРЕДНЫХ ПРИВЫЧЕК У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Авторы рассматривают вопросы вредных привычек, которые отражают негативные чувства ребенка. вредные привычки возникают не просто так и играют важную роль для ребенка-помогают ему справиться с переживаниями.

Опорные слова: *дошкольники, родители, воспитатель, вредные привычки, предупреждение, метод.*

PREVENTION OF BAD HABITS AT PRESCHOOL-AGE CHILDREN

Authors consider the problems of bad habits which reflect negative feelings of the child. In their opinion, bad habits arise not simply and play an important role for the child. For instance, they may help him to deal with emotional experiences.

Key words*: preschool children, parents, educator, bad habits, prevention, method.*

Сведения об авторах:

Каримова И. Х *- Вице-президент академии образования Таджикистана. E-mail: gumanizm@mail.ru*

Каримова Дилрабо *- соискатель. Института развития образования, Тел. +(992) 92835 11 99*

About the author:

Karimova I. Kh - *president of the Academy Education Tajikistan gumanizm@mail.ru*

Karimova Dilrabo *– researcher of the Institute promotion education Phone: +(992)92835 11 99*

УДК: 371+372. 8:681. 3

ҶАБҲАҲОИ ОМӮЗИШИИ ФАННИ ТЕХНОЛОГИЯИ ИТТИЛООТӢ ДАР РАВАНДИ ГУЗАРИШ БА МУНОСИБАТҲОИ БОСАЛОҲИЯТ БА ТАЪЛИМ

Комилов Ф. С., ТаҒоев Ш. Х., Файзуллоев Ф. Р.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
Шарапов Д. С.
Донишгоҳи соҳибкорӣ ва хизмат
Мирзоев Ҷ. Х.
Донишгоҳи давлатии ш.ҚуронтеппаБа номи Н.Хусрав

Тавсифи умумӣ. Ҳангоми гузариш ба муносибатҳои босалоҳият ба таълим соҳаи омӯзишии фанни «Технологияи иттилоотӣ» (ТИ) бояд дар нақшаи таълими мактабҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ дар ду ҷабҳа мавриди таҳқиқ қарор дода шавад.

Ҷабҳаи аввали соҳаи таълимиифанни ТИ омӯзиши системаи иттилоотии тасвири олам ва қонуниятҳои иттилоотии умумии сохту тарзи кори системаҳои худидора – системаҳоибиологӣ, ҷамъиятӣ, худкори техникӣ ва ғайраро дарбар мегирад. Хусусияти умумии ин гуна системаҳо дар он аст, ки онҳо дорои имконияти иҷрои мақсадноки амалиёт буда, рафтори онҳобо ёрии узвҳои қабулкунанда, табдилдиҳанда ва татбиқкунандаи иттилоотиашон идора карда мешавад. Ҷабҳаи мазкур, ки қариб фарогири ҳама соҳаҳои умумитаълимӣ мебошад, доираи ҳамбастагии фанҳои «Технологияи иттилоотӣ», «Информатика» ва «Кибернетика»-ро ташкил медиҳад. Унсурҳои алоҳидаи таҳлили кибернетикии ҳодисаҳои муҳити атроф инъикоси худро дар курсҳои таълимии биология, иқтисодиёт, таърих, ҷамеашиносӣ, технология (таълими меҳнат) ва ғайра меёбанд. Фанни «Технологияи иттилоотӣ» бошад, дар системаи фанҳои таълимӣ нақши пешбарандаро бозида, баҳри дарёфти тасаввуроти ягонаи олами ҳастӣ ва эҳсоси умумияти асосҳои иттилоотии раванди идораи табиати зинда, ҷомеа ва техника шароити мусоид фароҳам меорад [2, 3].

Ҷабҳаи дуюми соҳаи таълимии фанни «Технологияи иттилоотӣ» ба омӯзиши методҳо, усулҳо ва воситаҳои техникии дарёфт, ғункунӣ, захира, табдил, ирсол, қабул ва истифодаи иттилоот бо ёрии компютер ва дигар воситаҳои электронии муосир бахшида шудааст. Ин ҷабҳа пеш аз ҳама ба татбиқи маводи таълимӣ дар ҳаёт ва ба фаъолияти амалӣ омода сохтани хонандагон алоқаманд мебошад [2].

Дар умум соҳаи таълимии фанни «Технологияи иттилоотӣ» характери комплексӣ дошта, ҳар як бахши он барои иҷрои вазифаҳои муайян ва мушаххаси ин соҳаи омӯзишӣнигаронида шудааст. Фанни (илми) мазкур беш аз пеш мавқеи пешсафиро ҳам дар илму техника ва ҳам дар ҳаёти ҷомеа ба даст меоварад. Бо далелҳои муътамад гуфтан метавон, ки ҳоло ин илм ба яке аз «нуқтаҳои рушд» ва стратегии илми ҷаҳонӣ табдил ёфтааст. Ягон илми дигар бе истифода аз дастовардҳои технологияҳои компютерӣ рушд карда наметавонад. Дар фаҳмиши муосир «Технологияи иттилоотӣ» як равиши умумиилмӣ буда, хосиятҳои байнифанниро доро мебошад [1-3, 10].

Мақсаду вазифаҳои фанни ТИ. Омӯзиши фанни «Технологияи иттилоотӣ» танҳо бо омода намудани хонандагон ба фаъолияти амалӣ ва меҳнатӣ маҳдуд намегардад. Дар назди ин фан инчунин вазифаи амалӣ гардонидани комплекси масъалаҳои таълимию тарбиявӣ истодааст, ки иҷрои онҳо аз доираи масъалаи ташаккулдиҳии саводнокии компютерӣ берун мебарояд. Яъне, дар мавриди дар таҳсилоти миёнаи умумӣ ба таври васеъ ҷорӣ намудани техникаи электронӣ ва сар аз синфҳои ибтидоӣ дар омӯзиши ҳама фанҳои таълимӣ татбиқ намудани компютер, малакаҳои ба ном «саводнокии компютерии хонандагон» характери умумитаълимӣ мегирад, ки он аз доираи омӯзишии фанни ТИ васеътар аст.

Ташаккули муносибати нав (босалоҳият) ба фаҳмиши мақсадҳои омӯзишии фанни ТИ пеш аз ҳама ба вазифаҳои умумитаълимии ин фан, имкониятҳои потенсиалии он дар ҳалли масъалаҳои муҳимтарини таълиму тарбия ва рушди зеҳнии мактаббачагон алоқаманд аст. Мақсади асосии омӯзиши фанни ТИ аз таъмини фарогирӣ ба дониши мустаҳкам ва бошууронаи хонандагон доир ба раванди табдил, ирсол ва истифодаи

иттилоот иборат аст. Дар асоси омӯзиши фан хонандагон бояд аҳамияти равандҳои иттилоотиро дар ташаккулёбии тасаввуроти муосири илмии олам дарк намоянд, нақши технологияи иттилоотӣ ва техникаи компютериро дар инкишофи ҷомеаи навин тасвир карда тавонанд ва маҳорату малакаҳои худро дар истифодаи оқилонаи компютер дар раванди таълим ва фаъолияти минбаъдаи касбии худ боло баранд [1, 12].

Вазифаҳои педагогии ҷабҳаи таълимии фанни ТИ аз рӯйи хусусияти саҳми он дар ҳалли масъалаҳои асосии умумимаълумотии инсон муайян карда мешавад [2, 3]:

1. Ташаккули асосҳои ҷаҳонбинии илмӣ:

– тасаввуроти хонандагон оид ба иттилоот ва равандҳои иттилоотӣ, ҳамчун ба яке аз се мафҳуми бунёдӣ – **модда, энергия, иттилоот**, ки дар асоси онҳо тасвири илмии олам сохта мешавад, ташаккул меёбад;

– фаҳмиши хонандагон доир ба принсипҳои якхела, ягонагии сохт ва фаъолияти ба ҳам монанди системаҳои худидораи гуногунҷабҳа ташаккул ёфта, дарки онҳо доир ба нақши технологияҳои муосири иттилоотӣ дар рушди ҷомеа ва дигаргуншавии мазмуну характери фаъолияти инсонболо бурда мешавад.

2. Инкишофи сатҳи тафаккур:

– дар илми равоншиносӣ(психологӣ) таъсири омӯзиши ТИ ба рушди тафаккури назариявию эҷодии хонандагон ва ташаккули шакли нави тафаккур – тафаккури амалиётӣ ба қайд гирифта шудааст;

– таҳқиқҳои равоншиносӣ гувоҳӣ медиҳанд, ки ҳангоми истифодаи компютер дар тафаккури хонандагон услуби самараноки модулию рефлексии фикрронӣ ташаккул меёбад.

3. Омодасозӣ ба фаъолияти амалию меҳнатӣ ва таҳсили давомнок:

– дар раванди омӯзиши ТИ саводнокии компютерӣ, фарҳанги иттилоотӣ ва салоҳиятнокиитехнологии хонандагон ташаккул ёфта, дониш, маҳорат ва малакаҳои ҳосилшуда омодагии онҳоро бароизиндагӣ дар ҷомеаи иттилоотӣ метезонад;

– компонентҳои омодагӣ ба ҷомеаи иттилоотӣ ва татбиқиметодҳои техникии муосири ба истифодаи компютер алоқаманд, хонандагонро ба давомдиҳии таҳсил бамактабҳои олии касбӣ ҳидоят менамояд.

Фанни ТИ, ҳамчун илми мустақил, натанҳо дорои соҳаи таҳқиқотӣ, балки дорои объектҳо ва усулҳои таҳқиқотии хоси худмебошад. Истифодаи ин усулҳо имконият медиҳад, ки хосиятҳо ва қонунҳои умумии ҳодисаҳои муҳити атроф ва ҷомеаошкор, таҳқиқ ва татбиқ карда шаванд.

Объектҳои асосии фанни «Технологияи иттилоотӣ»-ро иттилоот, захираҳои иттилоотӣ, равандҳои иттилоотии низомҳои гуногунтабиат, воситаҳои иттилоотонӣ, технологияҳои иттилоотиву коммуникатсионӣ, системаҳои иттилоотӣ, усулу воситаҳои тавлид, захирасозӣ, интиқол ва истифодаи иттилоот дар муҳитҳои мухталиф ташкил медиҳанд [2].

Барномаи фанни «Технологияи иттилоотӣ» бояд чаҳор ҷанбаи парвариши тафаккури хонандагонро дар бар гирад [1, 2, 12]:

– *ҷаҳонбинӣ*, ки бо ташаккулёбии тасвири системавию иттилоотии олам, тасвири ягонагии умумияти равандҳои идоракунӣ дар табиати зинда, ҷомеа ва техника вобастагӣ дорад;

– *технологӣ*, ки бо ташаккулёбии тасаввурот дар бораи компютер ҳамчун ба воситаи универсалии иттилоотӣ, ташаккулёбии дониши компютерӣ ва фарҳанги иттилоотии хонандагон, омода сохтани онҳо ба фаъолияти амалӣ, кор ва идома додани таҳсил вобастагӣ дорад;

– *алгоритмӣ*, ки бо ташаккулёбии тасаввурот дар бораи алгоритмҳо, тарзи ифодаёбӣ, ичри онҳо ва инкишофи мантиқии тафаккур вобастагӣ дорад;

– *таҳқиқотӣ*, ки бо парвариши салоҳиятнокӣ дар эҷод ва таҳлилу таҳқиқи хонандагон вобастагӣ дорад.

Муҳимтарин тамоюлоти инкишофи фанни «Технологияи иттилоотӣ», ки солҳои охир аз худ бештар дарак медиҳанд, бо чунин ҷанбаҳои илмӣ алоқамандӣ доранд:

– *методологияи илмӣ*–таҷдиди назари фалсафӣ нисбат ба нақши иттилоот ва равандҳои иттилоотӣ дар омӯзиши техника, табиат ва ҷомеа, дарки моҳияти умумиилмии раванди иттилоотӣ, ҳамчун усули дониши илмӣ;

– *назарияи умумии иттилоот*–таҳқиқи хосиятҳои умумии иттилоот, ҳамчун зуҳуроти воқеият, омӯхтани таъсири мутақобилаи иттилоотӣ, ҳамчун усули дониши илмӣ;

– *воситаҳои иттилоотонӣ*–истеҳсол ва бештар паҳнкунии компютерҳои фардӣ, фарогирии бештари шабакаи компютерии ҷаҳони Интернет, тавлиди компютерҳои насли нав (нурӣ, нейронӣ, квантӣ, атомӣ, молекулавӣ ва ғайра) ва истеҳсоли оммавии онҳо.

Дурнамои рушди системаҳои компютерӣ. Дар назар аст, ки тамоми воситаҳои иттилоотию коммуникатсионӣ, аз қабили шабакаҳои компютерӣ, телевизион, радио, телефон ва ғайра ба як системаи воҳиди ягона мубаддал мегардад. Мисоли чунин технология Интернет-2 шуда метавонад, ки ҳоло дар ИМА амалӣ гашта истодааст [2, 3].

Ҷустуҷӯи роҳҳои нави мукаммалгардонии компютерҳо дар самтҳои гуногун идома дорад. Якчанд роҳҳои имконпазири алтернативии гузариш ба компютерҳои нав мавҷуданд. Дар мавриди рушд ёфтани як ё ҳамаи ин самтҳо ҳатман таъминоти барномавии ба онҳо мувофиқ низ сохта хоҳанд шуд. Дар ихтирои компютерҳои оянда ва нармафзорҳои онҳо тамоми навгониҳои илмҳои муосир истифода хоҳад шуд.

Дар *компютерҳои нурӣ* (оптикӣ) вазифаи барандаи иттилоотро сели рӯшноӣ иҷро мекунад. Истифодаи сели рӯшноӣ ҳамчун барандаи иттилоот дар муқоиса бо сигналҳои электрикӣ як қатор афзалиятҳо дорад. Пеш аз ҳама суръати баланди паҳнкунии иттилоот таъмин карда мешавад ва сохтани архитектураи интиқоли параллелии иттилооти шабакавии байни компютерҳо имконпазир мегардад. Технологияи нурӣ натанҳо барои сохтани компютерҳо муҳиманд, балки аз он ба таври васеъ дар иртиботи компютерӣ ва шабакаи Интернет истифода бурдан мумкин аст.

Нейрокомпютерҳо(компютерҳои нейронӣ). Барои ҳалли баъзе масъалаҳои мубрам зарурати сохтани системаҳои тафаккури сунъӣ пеш меояд, ки онҳо натанҳо иттилоотро кор карда тавонанд, балки барои ҳисоббарориҳои калон вақти камтарро сарф намуда, аз байни якчанд методи ҳалли масъала методи беҳтаринро интихоб кунанд. Ғояи эҷоди нейрокомпютер аз тарзи кори майнаи инсон ё умуман системаи асаби организмҳои зинда сарчашма гирифтааст. Майнаи инсон зиёда аз 10 миллиард ҳуҷайраи асаб – нейрон дорад, ки барои коркарди иттилооти эҳсосотӣ хизмат мерасонанд.

Нейрокомпютер дар заминаи нейрочипҳо (нейронҳои сунъӣ) ва пайвандҳои нейронӣ бояд сохта шавад, ки ҳар кадоми онҳо (нейронҳо) барои иҷрои алгоритми мушаххаси масъалаи алоҳида равона гардидааст. Барои ҳалли масъалаҳои гуногун, бояд шабакаи нейронӣ истифода бурда шавад. Як нейрони сунъӣ метавонад дар амалишавии якчанд алгоритми татбиқшавандаи шабака истифода гардад ва ҳар як алгоритм метавонад тавассути якчанд нейрони сунъӣ иҷро карда шавад.

Компютерҳои квантӣ бояд дар асоси қонунҳои механикаи квантӣ сохта шаванд. Механикаи квантӣ методҳои тасвир, қонуниятҳои ташаккулёбӣ ва низоми зарраҳои хурд – атому молекулаҳоро меомӯзад. Принсипи физикии кори компютери квантӣ бо тағйирёбии энергияи атом алоқаманд аст.

Яке аз самтҳои муҳимтарини татбиқи системаҳои компютерӣ, иттилоотонии ҷомеа ба шумор меравад. Агар то имрӯз истифодаи компютер асосан барои нигоҳдорӣ ва ҳифзи иттилоот равона шуда бошад, бо пайдоиши намудҳои гуногуни шабакаҳо, имконияти коммуникатсионии он вусъат ёфтааст. Аллакай дар замони момуҳити иттилоотии ҷомеа тағйир ёфтааст. Одамон барои ҷустуҷӯи иттилооти наву тоза ба рӯзномаҳо ва радиову телевизион камтар мурочиат мекунанд. Онҳо хабарҳои навтаринро асосан тавассути Интернет, бо ёрии компютер ва телефонҳои мобайлӣ, дастрас менамоянд. Ҷомеаи имрӯза ҳатто барои тамошои барномаҳои телевизион ва шунидани барномаҳои радио низ аз ҳамин воситаҳо истифода мебаранд [4-10].

Дурнамои рушди системаҳои компютерӣ дар самти хизматрасонӣ пеш аз ҳама дар иртиботи иттилоотӣ ва амалиёти бонкии байни кишварҳо муайян мегардад. Танзим ва идораи раванди фурӯши чиптаҳо барои тайёраву (ҳавопаймо) қатора, ҷойбандкунӣ дар меҳмонхона, муайянкунии хатсайр барои сайёҳон ва ғайра бо истифодаи компютер алоқаманд мебошанд. Ҳоло компютерҳои дар шакли робот сохташуда имконияти бо инсонмуошират карданро доранд. Онҳо ба саволҳои гузошташуда ҷавобҳои мантиқан дуруст пешниҳод менамоянд. Робот-компютерҳо дар меҳмонхонаҳо вазифаи

хидматчиро иҷро намуда, борҷомаи меҳмононро мебардоранд ва онҳоро то ҳуҷраи муайяншуда ҳамроҳӣ менамоянд.

Ҷабҳаи ояндаи тараққиёти системаҳои компютерӣ ба содагардонӣ, эътимоднокӣ, беҳтаргардонии хосиятҳо, параметрҳо ва ҳаҷман боз ҳам хурдтар гардонидани техника (компютер) бахшида шудааст. Барои таъмин намудани мубодилаи иттилоотии сифатан нави байни компютерҳо, дар назар аст, ки технологияҳои коммуникатсионии инноватсионӣ истифода шаванд: хатҳои инфрасурх, хатҳои алоқаи телевизионӣ, технологияи рақамии баландсуръати бесим. Ин технологияҳоимконият медиҳанд, ки низомҳои баландсуръати иттилоотӣ тамоми системаҳои компютерии мавҷударо фаро гиранд [2].

Ҷанбаҳои татбиқии системаҳои компютерӣ мунтазам васеъ мешаванд. Ҳар як қадами навбатӣ ба равнақи баъдии техникаи компютерӣ оварда мерасонад. Ҳоло системаҳои компютерӣ дар ҳолати гузариш ба архитектураи сеченакаи микронақшаҳо қарор доранд. Минбаъд кулли ин системаҳо вакомплексҳои ҳисоббарор, аз абаркомпютерҳо сар карда, то микрокомпютерҳои фардӣ, қисмҳои таркибии як шабакаи компютериро ташкил хоҳанд дод. Маҳз дар ҳамин асос интиқоли иттилоот, номаҳдуд ва суръати расонидани он, баланд хоҳад шуд [4, 10].

Ҳамин тариқ, барои амалӣ гардонидани ***мақсаду вазифаҳои ниҳоии омӯзиши фанни «Технологияи иттилоотӣ»*** бояд масъалаҳои зерин ҳал карда шаванд:

– парвариши асосҳои ҷаҳонбинии илмии хонандагон, ки моҳияти равандҳои иттилоотиро дар пайдоиши тасвири илмии олам мекушояд ва нақши онҳоро дар омӯзиши механизми фаъолияти мавҷудоти зинда, техника ва ҷомеа нишон медиҳад;

– инкишоф додани тафаккури алгоритмӣ-системавии хонандагон;

– омода сохтани хонандагон ба фаъолияти амалӣ-меҳнатӣ ва идомаи таҳсил;

– рушд додани салоҳияти эҷодкорӣ ва таҳлиливу таҳқиқотии хонандагон.

Мавқеи фанни ТИ дар нақшаи таълим. Мувофиқи нақшаи таълими мактабҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ омӯзиши фанни «Технологияи иттилоотӣ», ки пеш аз ин «Технологияи информатсионӣ», пештар «Асосҳои техникаи компютерӣ» ва аз он ҳам пештар «Асосҳои информатика ва техникаи ҳисоббарор» ном бурда мешуд, се сол дар мактаби асосӣ (синфҳои 7-9) ва ду соли дигар дар мактаби миёнаи пурра (синфҳои 10-11) пешбинӣ шуда, меҳвари сохти онро усули даврии дидактикӣ ташкил медод. Вале баррасӣ ва таҳлили таҷрибаи тадриси ҳамин гуна фан дар кишварҳои дигар таҳозо намуд, ки дар мамлакати мо низ нисбат ба ин раванд таҷдиди назар карда шавад. Фаҳмиши замонавии ҳадафҳои таълимии фанни ТИ ҳамчун фанне, ки иқтидори фарогири ҷаҳонбинӣ ва характери умумитаълимӣ дорад, зарурати ташаккул додани фарҳанги иттилоотии хонандагонро дар якчанд марҳила (қадам ба қадам) пеш меорад.

Марҳилаи якум (синфҳои I-IV) – таҳсилоти ибтидоӣ. Дар ин марҳила шиносоии аввалини хонандагон бо компютер сурат мегирад ва унсурҳои фарҳанги иттилоотии онҳо дар раванди истифодаи барномаҳои бозиҳои компютерӣ, тамошои филмҳои компютерӣ ва тренажёрҳои (дастгоҳи машқ) одитарини компютерӣ ташаккул дода мешаванд. Барои амалӣ гаштани ин марҳила зарур аст, ки муассисаҳои омӯзишӣ бо синфхонаҳои компютерии замонавӣ ва устодони фанни мазкур таъмин бошанд, то ки онҳо талабагони хурдсолро бо ёрии методҳои педагогии ба ин синну сол мутобиқ бо компютер ва тарзҳои истифодабарии он ошно сохта тавонанд.

Марҳилаи дуюм(синфҳои V-VI) – таҳсилоти ибтидоӣ. Дар ин марҳила хонандагон бояд бо барномаҳои содатарини компютерӣ, аз қабили виросторони одии матнӣ, барномаҳои расмкашӣ, тарзҳои корбарӣ бо ҳисобкунак (калкулятор) ва ғайра ошно гарданд. Дар раванди омӯзиши барномаҳои номбурда унсурҳои фарҳанги иттилоотии хонандагон, ки дар марҳилаи якум ҳосил шудаанд, пурқувват гардонида мешаванд.

Марҳилаи сеюм (синфҳои VII-IX) – таҳсилоти пойгоҳӣ. Ин марҳила ба хонандагон ҳадди ҳатмии азхудкунии фанни «Технологияи иттилоотӣ»-ро таъмин менамояд. Вай асосан ба азхудкунии методҳо ва воситаҳои технологию иттилоотии фарогири ҳалли масъалаҳои гуногун, ташаккул додани малакаҳо ва салоҳиятҳои бошуурона истифода бурдани компютер дар фаъолияти таълимӣ ва касбии баъдии хонандагон равона гардидааст. Таҳсилоти пойгоҳӣ фаҳмиши хонандагонро оид ба умумияти равандҳои ғункунӣ, қабулкунӣ, нигаҳдорӣ, табдил, ирсол ва сабти иттилоотдар системаҳои зинда,

ҷомеа ва техника ба танзим оварда, салоҳияти истифодаи иттилоотродар ин системаҳо ташаккул медиҳад. Салоҳиятнокӣ ва донишандӯзии хонандагон дар чаҳорчӯбаи талабот ва меъёрҳои стандарти фаннӣ сурат мегирад. Барои ин давра дараҷаи омӯзиш **дараҷаи А** номгузорӣ шуда, тибқи талаботи он хатмкунандагони синфи 9 бояд аз фанни «Технологияи иттилоотӣ» имтиҳон супоранд.

Марҳилаи чорум (синфҳои X-XI) – таҳсилоти равиягӣ. Дар ин марҳила омӯзиши фанни ТИ вобаста ба шавқу завқи хонандагон ва дараҷаи омодагии онҳо ба касбинтихобкунӣ, бо тарзи тафриқа аз рӯи равияҳои мушаххас давом дода мешавад. Ин марҳила давраи охирини омӯзиши фанни мазкур дар мактабҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ мебошад. Интихоби равияҳо ва ҳаҷми дарс барои ҳар як мактаб мутобиқи равияҳое, ки дар он таълим ба роҳ монда шудааст, интихоб мегардад. Ин асло маънои онро надорад, ки таълим тамоман озод бошад. Мундариҷаи таълим ва меъёрҳои омӯзиш дар ин давра низ бояд мувофиқи талаботи стандарти фаннӣ муайян гарданд. Дараҷаи таълими ин давра **дараҷаи Б** номгузорӣ шуда, мувофиқи талаботи он хатмкунандагон аз рӯйи барномаи фан имтиҳони ҷамъбастӣ месупоранд.

Барои муассисаҳои таълимии равиягӣ ва ғайриравиягӣ равияҳои зерини фанни «Технологияи иттилоотӣ» пешниҳод карда мешавад:

− мактабҳои равияи риёзӣ –*омӯзиши васеи барномасозӣ ва усулҳои математикаи ҳисоббарор*;

− мактабҳои равияи табиӣ –*татбиқи васеи компютер дар масъалаҳои амсиласозӣ ва коркарди додаҳои таҷрибавӣ*;

− мактабҳои равияи гуманитарӣ –*омӯзиши фанни ТИ дармуносибати системавӣ ба таҳқиқи масъалаҳои забоншиносӣ, адабиёт, таърих ва ғайра*;

− мактабҳои деҳот –*ташаккули салоҳиятҳодар татбиқи ТИ барои ҳалли масъалаҳои ташкили истеҳсолот ва истифодаи самараноки иқтисодиёти хоҷагиҳои деҳқонӣ.*

Сифату самараи таълими фанни ТИ ба мавҷудият ва навъи техникаи компютерии мактаб сахт алоқаманд мебошад. Аз як тараф, мавҷуд будан ё набудани техникаи компютерӣ ва таъминоти барномавии ба он мувофиқ метавонад дар доираи стандарти фаннӣ мазмуну мундариҷаи маълумотии фанро тағйир диҳад. Аз тарафи дигар, новобаста багуногунии имкониятҳои функсионалии компютерҳои мактабӣ, стандарти фаннӣ бояд талаботи якхелаи мазмуни таҳсилот ва салоҳиятнокии хонандагонро амалӣ созад. Дар ин гуна мавридҳомашғулиятҳои фанниро бо роҳи кам кардани талабот, аз рӯйи баъзе бахшҳои барномаи фаннӣ, гузаронидан мумкин аст.

Ҳамин тариқ, барномаи фанни ТИ бояд чаҳор ҷанбаи парвариши тафаккури хонандагонро дар бар гирад: ҷаҳонбинӣ, технологӣ, алгоритмӣ ва таҳқиқотӣ. Дар алоқамандӣ боин ҷанбаҳо салоҳиятҳои хонандагонро ба се бахш (назарияи технологияи иттилоотӣ, воситаҳои иттилоотонӣ ва технологияҳои иттилоотиву коммуникатсионӣ) тақсим намуда, вазифаҳои онҳоро барои ҳар як синфи таълимӣ (синфҳои 5-11) муайян ва мушаххас (ҷадв. 1) намудан мумкин аст.

Ҷадвали 1

САЛОҲИЯТҲО АЗ ФАННИ ТЕХНОЛОГИЯИ ИТТИЛООТӢ						
Синфи 5	Синфи 6	Синфи 7	Синфи 8	Синфи 9	Синфи 10	Синфи 11
Хонанда бояд дар бахши:						
НАЗАРИЯИ ТЕХНОЛОГИЯИ ИТТИЛООТӢ						
5. 1. 1. Мафҳумҳои асосии назарияи иттилоотро номбар ва муайян карда	6. 1. 1. Мафҳумҳо и асосии назарияи иттилоотро шарҳ дода, истифода бурда тавонад.	7. 1. 1. Асосҳои назарияви и технологи яи иттилооти ро дар доираи ҷадвалҳои электронӣ	8. 1. 1. Асосҳои назарияви и технологи яи иттилооти ро дар доираи виросторо ни матнӣ	9. 1. 1. Асосҳои назарияви и технологи яи иттилооти ро дар доираи шабакаҳо и	10. 1. 1. Назарияи технология ҳои иттилооти ро дар доираи маҳорати алгоритмс озӣ ва барномаре	11. 1. 1. Технологи яи иттилооти ро дар доираи системаҳои идоракуни и пойгоҳи додаҳо ва мафҳумҳои

тавонад.		номбар, муайян, шарҳ дода, дар амал истифода бурда тавонад.	ва графикӣ муайян ва шарҳ дода, дар амал истифода бурда тавонад.	компютерӣ ва барномаҳои сомонасозӣ муайян ва шарҳ дода, дар амал истифода бурда тавонад.	зӣ дар амал истифода бурда тавонад.	ҷомеаи иттилоотӣ дар амал истифода бурда тавонад.
ВОСИТАҲОИ ИТТИЛООТОНӢ						
5. 2. 1. Амалҳои одитаринро бо компютери фардӣ иҷро карда тавонад.	6. 2. 1. Барномаҳои асосии стандартиро дар системаҳои амалиётии гуногун истифода бурда тавонад.	7. 2. 1. Компютерро ҳамчун мошини ҳамакор ва ҷадвалҳои электрониро ҳамчун воситаи иттилоотонӣ тавсиф дода, истифода бурда тавонад.	8. 2. 1. Қисмҳои асосӣ ва иловагии компютерҳои фардиро ҳамчун воситаҳои ҷамъоварӣ, нигаҳдорӣ, коркард ва паҳнкунии иттилоот истифода бурда тавонад.	9. 2. 1. Таснифоти компютерҳоро донад, шабакаҳои компютериро ҳамчун воситаҳои асосии иттилоотонӣ истифода бурда тавонад.	10. 2. 1. Технологияҳои алгоритмсозӣ ва забонҳои барномасозиро дар ҳалли масъалаҳои иттилоотонӣ истифода бурда тавонад.	11. 2. 1. Зарурияти татбиқи воситаҳои асосии иттилоотониро дар бунёди ҷомеаи иттилоотӣ муайян намояд ва амалан истифода барад.
ТЕХНОЛОГИЯҲОИ ИТТИЛООТӢ ВА КОММУНИКАТСИОНӢ						
5. 3. 1. Бо объектҳои асосии муҳити системаи амалиётӣ амалҳои одитаринро иҷро карда тавонад.	6. 3. 1. Вазифаҳои обеъктҳои асосии муҳити системаи амалиётиро дар компютерҳои фардӣ муайян карда тавонад.	7. 3. 1. Бо объектҳои системаи компютерӣ ва фардӣ дар системаҳои амалиётии гуногун кор карда тавонад.	8. 3. 1. Бо виросторону протсессорони матнии гуногун кор карда тавонад.	9. 3. 1. Дар шабакаҳои компютерӣ бо сомонаҳои таълимӣ ва иҷтимоӣ кор карда тавонад.	10. 3. 1. Барои масъалаҳои гуногуни таълимӣ ва амалӣ алгоритм сохта тавонад.	11. 3. 1. Барои объекту захираҳои мухталифи шабакавии компютерӣ технологиҳои амсиласозиро татбиқ карда тавонад.
5. 3. 2. Виросторі матнии стандартиро дар навиштани матнҳои кӯтоҳ	6. 3. 2. Технологияҳои одитарини коркарди иттилооти графикӣ ва ададиро донад ва истифода	7. 3. 2. Технологияҳои корбариро бо ҷадвалҳои электронӣ донад ва дар ҳалли масъалаҳо	8. 3. 2. Технологияҳои корбариро бо барномаҳои графиксоз ва рӯнамоӣ	9. 3. 2. Технологияи сомонасозиро дар ҳалли масъалаҳои таълимӣ истифода бурда	10. 3. 2. Бо ёрии забонҳои барномасозии консолӣ ва объектгаро барномаи компютерӣ	11. 3. 2. Технологияҳои захирасозӣ, ҷустуҷӯӣ ва мураттабсозии иттилоотро дар

истифод а бурда тавонад.	бурда тавонад.	и амалӣ истифода бурда тавонад.	донад ва дар ҳалли масъалаҳо и амалӣ истифода бурда тавонад.	тавонад.	сохта тавонад.	раванди сохтан ва идоракуни и пойгоҳи додаҳо татбиқ карда тавонад.

АДАБИЁТ

1. *Дастури методӣ* оид ба таҳсилоти салоҳиятнок барои муаллифони стандарт, роҳнамо ва китобҳои дарсӣ. – Душанбе, 2017. – 32 с.
2. *Комилов Ф. С.* Информатика ва технологияҳои иттилоотӣ. Китоби дарсӣ / Ф. С. Комилов. – Душанбе, 2016. – 480 с.
3. *Комилов Ф. С.* Информационные технологии в высшем образовании Республики Таджикистан. Монография / Ф. С. Комилов, З. Ф. Рахмонов. –Душанбе: Ирфон, 2012. – 174 с.
4. *Комилов Ф. С.* Информационный подход к обучению студентов среднего профессионального медицинского образования Таджикистана / Ф. С. Комилов, Б. Ф. Раджабов // Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук. – 2015. – № 3/7 (179). – С. 282-288.
5. *Комилов Ф. С.* Анализ эффективности реализации дидактического обеспечения на основе ИКТ в образовательном поцессе среднего специального медицинского образования (ССПМО) Таджикистан / Ф. С. Комилов, Б. Ф. Раджабов // Вестник Таджикского национального университета. – 2015. – № 3/8 (182). – С. 282-290.
6. *Комилов Ф. С.* Игровая технология как разновидность интерактивной педагогической игры / Ф. С. Комилов, Ш. Х. Тагоев // Вестник Таджикского национального университета. Серия естественных наук. – 2015, Ч. 2. – № 1/5 (188). – С. 3-9.
7. *Комилов Ф. С.* Педагогико-информационное обеспечение системы управления качеством образовательных услуг среднего профессионального медицинского образования Таджикистана / Ф. С. Комилов, Б. Ф. Раджабов // Вестник Таджикского национального университета. – 2015. – № 3/6 (176). – С. 242-247.
8. *Комилов Ф. С.* Роль мультимедийных игровых технологий в образовательной среде виртуального общения / Ф. С. Комилов, Ш. Х. Тагоев // Вестник педагогического университета. – 2015. – № 6 (67). – С. 60-66.
9. *Комилов Ф. С.* Теоретические основы управления качеством образовательных услуг / Ф. С. Комилов, З. Ф. Рахмонов // Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук. – 2014. – № 2/8(149). – С. 119-128.
10. *Шарапов Д. С.* Использования Интернета, как метод самостоятельного обучения / Д. С. Шарапов, Н. Саъдуллоев //Вестник Таджикского национального университета. –2016. – № 3/8(216). – С. 274-278.
11. *Раджабов Б. Ф.* Современные информационные технологии и дистанционное обучение в системе образования Республики Таджикистан / Б. Ф. Раджабов, Д. Х. Мирзоев // Синтез науки и общества в решении глобальных проблем современности: сборник научных статей международной научно-практической конференции. – СПб., 2017. – С. 56-59.
12. *Стандарти давлатии таҳсилоти миёнаи умумӣ* дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва консепсияи стандартҳои фаннии таҳсилоти умумӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2013. – 60 с.

НАПРАВЛЕНИЯ ОБУЧЕНИЯ ПРЕДМЕТА “ИНФОРМАЦИОННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ” ПРИ ПЕРЕХОДЕ ШКОЛЫ К КОМПЕТЕНТНОМУ ПОДХОДУ В ОБУЧЕНИИ

В статье обсуждаются направления обучения предмета «Информационная технология» (ИТ) при переходе школы к компетентному подходу в образовании. В ней отмечается, что при переходе к компетентному подходу в учебном процессе, обучаемая область предмета «ИТ» должна быть исследована в двух направлениях, связанных с реализацией учебных материалов в жизни и с подготовкой учащихся к практической деятельности: первоенаправление – изучение информационной системы картины мира,

общих информационных закономерностей структур и способов работы автоматических (биологических, социальных, технических) систем; второенаправление – изучение методов и технических средств сбора, хранения, преобразования, отправки, получения и использования информации с помощью компьютера и другой современной электронной техники.

В статье также подчеркивается, что формирование нового (компетентного) подхода к пониманию обучающихся целей предмета «ИТ» связано с общеобразовательными задачами данного предмета, его потенциальными возможностями в решении образовательных, воспитательных вопросов и интеллектуального развития школьников. На основе изучения предмета учащиеся должны понимать важность информационных процессов в формировании современного мировоззрения, определять роль информационных технологий и компьютерной техники в развитии нового информационного общества, а также развивать свои умения, навыки и знания в рациональном использовании компьютера в процессе обучения и будущего их профессионального развития.

Педагогические задачи обучающего аспекта предмета «ИТ» в статье определяются по ключевым особенностям его роли в решении общеобразовательных задач: формирование основ научного мировоззрения, развитие уровня мышления, готовность учащихся к практической, трудовой деятельности и дальнейшему образованию. Говорится, что предмет «ИТ» обладает не только своей областью исследования, но собственными объектами и методами исследования.

Ключевые слова: *школа, учебный предмет, направление, аспект, информационная технология, компьютер, компетентный подход, образование, воспитание, мышление, метод, техническое средство, мировоззренческий аспект, технологический аспект, алгоритмический аспект, исследовательский аспект.*

DIRECTIONS OF TEACHING OF THE SUBJECT INFORMATION TECHNOLOGY AT THE CONTEXT OF TRENSFERING THE SCHOOLTO THE COMPETENT APPROACH OF TRAINING

The article discusses the directions of teaching the subject of "Information technology" (IT) in the transition of the school to a competent approach in education. It states that during the trancfer to a competent approach in the learning process, the area of the IT subject should be studied in two ways related to the implementation of educational materials in life and the preparation of students for practical activities: the first direction is the study of the information system of the world picture, the general information regularities of the structures and modes of operation of automatic (biological, social, technical) systems; the second direction - the study of methods and technical means of collecting, storing, converting, sending, receiving and using information using a computer and other modern electronic equipment.

The article also emphasizes that the formation of a new (competent) approach to understanding the learning objectives of the IT subject is related to the general educational tasks of this subject, its potential in solving educational, educational issues and the intellectual development of schoolchildren. Based on the study of the subject, students should understand the importance of information processes in the formation of a modern worldview, determine the role of information technology and computer technology in the development of a new information society, and develop their skills, skills and knowledge in the rational use of computers in the learning process and the future of their professional development.

The pedagogical tasks of the teaching aspect of the IT subject in the article are determined by the key features of its role in the solution of general educational tasks: the formation of the foundations of a scientific worldview, the development of the level of thinking, the students' readiness for practical, labor activity and further education. It is said that the subject of IT has not only its own field of research, but its own objects and methods of research.

The authors in the article conclude that the curriculum of the subject of IT should include four aspects of the formation of students' thinking: ideological, technological, algorithmic and research. In this connection, they distribute the competences of the students in three sections (the theory of information technologies, information tools, information and communication technologies) and identify them for each individual class (grades 5-11).

Key words: *school, educational subject, direction, aspect, information technology, computer, competent approach, education, upbringing, cognition, method, technical device, world outlook aspect, technological aspect, algorithmic aspect, research aspect.*

Сведения об авторах:

Комилов Файзали Саъдуллоевич *– д. ф. -м. н., профессор кафедры информатики Таджикского национального университета.* ***Адрес:*** *Таджикистан, 734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17. Тел. (+992) 988685014, E-mail: komfaiz@mail.ru,*

Шарапов Дилшод Саъдуллоевич *– к. ф. -м. н., завкафедрой информационные системы в экономике Института предпринимательства и сервиса.* ***Адрес:*** *Таджикистан, 734055, г. Душанбе, пр. Борбада, 48/5. Тел. (+992) 985190970, E-mail: dilsharaf@mail.ru,*

Тагоев Шамсулло Хурсандович *– ассистент кафедры информатики Таджикского национального университета.* ***Адрес:*** *Таджикистан, 734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17. Тел. (+992)907546006, E-mail: shamsullo800@mail.ru,*

Файзуллоев Фарход Раджабович *– ассистент кафедры информатики Таджикского национального университета.* ***Адрес:*** *Таджикистан, 734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17. Тел. (+992)987153545, E-mail: programist. f@mail.ru,*

Мирзоев Джамшеджон Хуршедович *– ассистент кафедры информационной технологии Курган-Тюбинского государственного университета им. Н. Хусрава.* ***Адрес:*** *Таджикистан, 735140, Хатлонская обл., г. Курган-Тюбе, ул. Айни, 67. Тел. (+992) 888880692, E-mail:immirzoev@mail.ru.*

About the authors:

Komilov Fayzali Sa'dulloevich *– Doctor of Physics and Mathematics Sciences, Professor of the Informatics Department of the Tajik National University.* ***Address:*** *17, Rudaki av., Dushanbe, 734025, Tajik istan. Tel. (+992) 988685014, E-mail: komfaiz@mail.ru,*

Sharapov Dilshod Sa'dulloevich *– Candidate of Physics and Mathematics Sciences, Head of the Department of Information Systems in Economics of the Institute of Entrepreneurship and Service.* ***Address:*** *48/5, Borbad av., Dushanbe, 734055, Tajik istan. Tel. (+992) 985190970, E-mail: dilsharaf@mail.ru,*

Tagoev Shamsullo Khursandovich *– Assistant of the Informatics Department of the Tajik National University.* ***Address:*** *17, Rudaki av., Dushanbe, 734025, Tajik istan. Tel. (+992) 907546006, E-mail: shamsullo800@mail.ru,*

Fayzulloev Farhod Rajabovich *– Assistant of the Informatics Department of the Tajik National University.* ***Address:*** *17, Rudaki av., Dushanbe, 734025, Tajik istan. Tel. (+992) 987153545, E-mail: programist. f@mail.ru,*

Mirzoev Jamshedjon Khurshedovich *– Assistant of the Information Technology Department of the Kurgan-Tube State University named after N. Khusraw.* ***Address****: Tajik istan, 735140, Khatlon region, Kurgan-Tube, st. Ayni, 67. Tel. (+992) 888880692, E-mail: immirzoev@mail.ru.*

НАЗАРИ АХЛОҚӢ- ТАРБИЯВИИ АБДУРАҲМОНИ ҶОМӢ

Алиев Д. А.
Академияи таҳсилоти Тоҷикистон Пажӯҳишгоҳи рушди маориф ба номи А. Ҷомӣ

Абдураҳмони Ҷомӣ ҳамчун шахси барҷастаи замони хеш ва устоди ахлоқи писандидаи башарӣ шинохта шудааст. Ӯ дар пайравии намояндагони пешгузаштаи адабиёти форсу тоҷик наслҳоро ба накукорӣ, меҳнатдӯстӣ, адлу инсоф, сулҳу сафо, илму фарҳанг, дӯстиву бародарӣ, иттифоқу иттиҳод, сидқу вафо ва дигар амалҳои неки инсонӣ даъват менамуд. Ӯ дар рафтор ва амали одамон аз ҳама бештар сифатҳои саховатмандӣ, эҳсону карам, шарму ҳаё, фурӯтанӣ, хоксорӣ, пурсабрӣ, ҷасуру нотарсӣ ва сиру асрори инсонҳоро паноҳ нигоҳ доштанро меписандид. [1, с. 15; 42]

Мавлоно Абдураҳмони Ҷомӣ дар тамоми фаъолияти илмӣ- адабии хеш ба ахлоқи разила ба сифати маҳкумкунанда ва фошкунанда баромад менамуд. Ӯ зулму ҷабр, нифоқу низо, хиёнату ҷиноят, мансабпарастӣ, молпарастӣ, пастию сифлагӣ, шаҳвату айш, кибру ғурур, худписандию мағрурӣ, мардумозорӣ ва дигар рафторҳои разилонаю ноҷавонмардонаро ниҳоят бад медид. Онҳоро чун сарчашмаҳои бадӣ ва ваҳшонияти нобаробарии иҷтимоӣ ошкор сохта, бо роҳи насиҳат ва суханони ибратбахш мехост онҳоро аз байн барад, ё ҳеҷ набошад кӯмаке расонад.

Дар ин кори наҷиб ӯ давомдиҳандаи анъанаҳои инсондӯстонаи Рӯдакӣ, Фирдавсӣ, Сино, Носири Хусрав, Низомӣ, Саъдӣ, Ҷалолиддини Румӣ буд. Ҷомӣ ба воситаи пайдо намудан ва парваридани сифатҳои нек ва барҳам додани хислатҳои бад мехост, ки инсони комилро ба воя расонад.

Дар «Сабҳат-ул-аброр» ҳикояе оварда мешавад, ки дар он бо меҳнати ҳаҷу ҳалоли худ тӯъмаи ночизе ба даст оварда рӯз гузаронидан ва дар айни замон озод будану аз касе миннат накашидан аз хизмати шоҳро кардану дар зери нангу ор мондан боло гузошта шудааст, ки мисоли равшани он ин аст:

Ҷомӣ ба мулку мол чу ҳар сифла дил мабанд,
Кунҷи фароғу ганҷи каноат туро бас аст.

Ё:

Ҷомӣ зи хони ризқ чу ноне кифоя аст,
Озори бори миннати дунон чаро кашам? [1, с. 95;]

Дар ин мисраҳо шоир баҳои асосиро дар баланд гардидани обрӯ ва арзиши инсон ба ду мафҳум равона намудааст. Ба мафҳуми ганҷи қаноат ва миннати дунон, ки барҳаҷ дуруст мебошад. Ба ақидаи Ҷомӣ инсони дорои ганҷи қаноат ба ҳар мартаба ва ҷое мерасад. Вале дар ҳолати риоя нанамудан ба қаноат ва сабру қарор инсон гирифтори таънаю маломат мегардад.

Шиблии Нӯъмонӣ дар ҷилди 5-уми китоби худ «Шеър-ул-аҷам» чунин нақлро меорад, ки фикри дар бораи озодии шахс рондаи моро таҳвият медиҳад: «Ҷомӣ ҳикоят мекунад, ки – менависад Шиблии Нӯъмонӣ, - пире ҳезум мешикаст ва Худоро муттасил шукр мекард, ки вайро азизу гиромӣ доштааст. Шахсе, ки дар он ҷо ҳузур дошт, ба пир эрод гирифта, гуфт: Ин чӣ иззатест, ки Худо ба ту додааст? Пир дар ҷавоб гуфт: Кадом иззат болотар аз ин мешавад, ки ман мулозим ва ходими касе нестам». Дар ин гуфтаҳо бинед сухан дар бораи озод будан ва бо меҳнати ҳалол рӯз гузаронидан меравад. [2. 172.]

Абдураҳмони Ҷомӣ дар роҳи фурӯтанию хоксорӣ бузургтарин намунаи ибрат буд, ки ин аз боби «Рӯзгори Ҷомӣ» ба ҳамагон маълум мебошад. Ӯ бо маблағи меҳнатии худ мадрасаву корвонсаройҳо сохта, чандин касро бо дороии хеш хонадор ва барои пешрафти илму эҷодашон кӯмак мекард.

Абдураҳмони Ҷомӣ аз рӯи омӯзиши ҳуҷҷатҳои таърихӣ маълум мешавад, ки баҳри ҳимояи бечорагону бенавоён ба сардорони давлат мактубҳо навишта, аз маҳбасу

камбағалӣ раҳо додани онҳоро дархост менамуд. Баъзан Ҷомӣ роҷеъ ба як масъала дусе бор ба амалдорон муроҷиат карда, то масъаларо ҳал намекад, ором намегирифт. Ба ҳамин тариқ, Абдураҳмони Ҷомӣ ғаму ранҷи халқро дарк карда, ба онҳо дасти ёрию мадад дароз карданро яке аз бузургтарин саодати инсонӣ меҳисобид.

Тарғиби некӣ ва накукорӣ, ки Ҷомӣ онро бо завқу шавқи баланд ташвиқ мекард, дар адабиёти форсу тоҷик суннатҳои кадимӣ дошта, нақши онро дар эҷодиёти тамоми намояндагони адабиёти классикӣ пайдо намудан мумкин аст. Ҷомӣ дар ин роҳ давомдиҳандаи суннатҳои беҳтарини он худовандони сухан мебошад ва тавонистааст, онро боз ҳам гуворотару гӯшнавозтар гардонад.

Панду ҳикматҳои Ҷомӣ танҳо ба омма не, балки ба подшоҳон низ дахл доштанд, ки фармудааст:

Эй, ки дар тоҷу нигин дорӣ рӯй,
То ба кай тоҷу нигин хоҳад монд?!
Мулки ҳастӣ ҳама тай хоҳад шуд,
На замону на замин хоҳад монд.
То тавонӣ, ба ҷаҳон некӣ кун,
К-аз ҷаҳон бо ту ҳамин хоҳад монд! [3. 64- 68.]

Вале новобаста аз гуманизми хеш, Ҷомӣ нисбати золимон раво донистани зулмро дастгирӣ менамояд, ки ин аз мавқеи фаъолро дар адабиёт ишғол намудани ӯ дарак медиҳад. Мисоли равшани ин гуфтаҳо ин аст:

Ба аҳли ҷафо вафо раво нест,
Подоши ҷафо ба ҷуз ҷафо нест. [4. 174]

Ё:

Турушрӯ бош бо бадхӯ, на ширинлаб, ки сафроӣ,
Беҳ аз себи сифоҳонӣ бувад норинҷи Гелонаш. [5. 54-59.]

Баҳри номи накуро соҳиб шудан ба кас ғайр аз доштани ҳунару дониш, боз касбу кор, ростӣ, адаб, покӣ, сидқ ва амсоли инҳо лозим аст. Ҷомӣ дар осори безаволи хеш «Баҳористон» тани сиҳат, хотири ҷамъ, ризқи фарох, дӯсти меҳрубон ва фароғатро омили зиндагии хуш ишора намудааст: «Панҷ чиз аст, ки ба ҳар кас доданд ва касеро аз он маҳрум насохтаанд, зимоми зиндагонии хуш дар дасти ӯ ниҳоданд: аввал- сиҳатии бадан, дуюм- эминӣ, сеюм -вусъати ризқ, чаҳорум- рафиқи шафиқ, панҷум- фароғат. Ҳар киро аз ин маҳрум карданд, дари зиндагонии хуш бар рӯи ӯ бастанд».

Чун дар ин ҷо сухан аз рафоқату ёр рафт, таъкид кардан зарур аст, ки Ҷомӣ аз бузургтарин ва фаъолтарин тағрибкунандагони рафоқат ва дӯстии самимӣ буда, дар эҷодиёташ ба ин мавзӯъ ҷои хосаеро додааст. Ӯ дӯстиро рӯшноӣ номида, аз бародарӣ боло мегузорад ва дар «Саломон ва Абсол» чунин ҳикоятро меорад:

Гуфт бо донишваре он соддамард,
К-эй ба дониш назди ҳар озода фард!
Боз кун з-ин нуқтаи пӯшида пӯст,
Ки бародар беҳ бувад ё ёру дӯст?
Гуфт: набвад пеши доно ҳеҷ чиз,
З-он бародар беҳ, ки бошад ёр низ. [5. 39-40.]

Мутаассифона Ҷомӣ ёреро меписандад, ки на танҳо ҳангоми роҳату осоиш ҳамроҳи кас аст, балки онеро меписандад ва талқин менамояд, ки дар лаҳзаҳои мушкилу хатарнок инсонро яккаю танҳо намегузорад.

Баробари талқини сифатҳои неки инсонӣ Ҷоми аз ҷаҳл, ҳасад, хашму кина, таъмаъ, ҳирс, риё, ғурур, мардумозорӣ, худписандӣ, пурхӯрию серхобӣ ва ғафлат дур буданро тағриб мекард.

Панду насиҳатҳои Абдураҳмони Ҷомиро аз рӯи мақсаду маромашон ба се қисм метавон тақсим кард: 1. Андарзҳое, ки Ҷомӣ ба подшоҳону сарварон медиҳад; 2. Насиҳатҳои шоир ба писараш Зиёуддин Юсуф; 3. Пандҳои олии умумиинсонии ӯ.

Ҷомӣ аз ҳама бештар душмани ашаддии насабпарастӣ буда, ба муқобили онҳое хуруҷ мекард, ки маҒрури аслу насаби худ шуда, аз донишу ҳунар дурӣ меҷустанд, ки мисоли равшани ин гуфтаҳо ин аст:

Зад харе лоф бар харони дигар,
Ки маро рахши Рустам аст падар.
Дод аз онҳо яке ҷавобаш боз,
Ки гувоҳи ту бас ду гӯши дароз. [7. 167.]

Яке аз ҳамзамонони Ҷомӣ Зайниддини Восифӣ дар «Бадоеъ-ул- вақоеъ» нақлеро меорад, ки мувофиқи он вазири Султон Ҳусейни Бойқаро Низомулмулуки Ҳавофӣ шаҷаре тартиб дода худро аз Аббосиён амакзодаи пайғамбар муаррифӣ менамояд. Рӯҳониёни зиёде ин даъворо тасдиқ намуда мӯҳр мегузоранд. Вазир шаҷараи авлодиро назди Ҷомӣ ҳам барои имзо мефиристонад, вале Ҷомӣ ба он имзо намегузорад. Пас вазир худаш маҷбур мешавад, ки барои имзо пеши Ҷомӣ равад. Ҷомӣ ғайр аз он, ки рӯбинӣ накарда имзо намегузорад, аз рӯи зарофат чунин рубоиро дар болои шаҷараи вазир менависад:

Онро, ки бувад нури набӣ дар башара,
Ҳоҷат набувад ба тӯлу арзи шаҷара.
В-онро, ки зи рух натобад ин нури сара,
Шаҷра надиҳад ба ғайри лаънат самара. [1. 87-94].

Ҷомӣ дар бисёр навиштаҳояш илму донишро ҳамчун калиди маърифати инсонӣ қайд намуда, илмро бо ҷаҳолат ва олимро бо ҷоҳил муқобил гузошта таносуб менамуд. Илмро тоҷи сари ҷумла ҳунарҳо ва қулфкушои ҳама дарҳо ва шарафи одамӣ номида, мардумро ба азхудкунии он даъват менамуд.

Мувофиқи таълимоти Ҷомӣ тамоми корҳоро инсон бояд аз рӯи дониш ва мувофиқи маслиҳати донишмандон ба анҷом расонад. Агар инсон хеш донишманд набошад, бояд дар паноҳи донишманде ҷой гирад. Ҷомӣ дуруст мефаҳмид, ки илм дарёи беканор аст ва фаро гирифтани тамоми илмҳо аз имкон берун аст. Бинобар ин, инсон бояд илми заруртаринро омӯхта, онро ба амал пайвандад.

Ҷомӣ дар тамоми фаъолияташ китобро чун ёри ғамгусор ва устоди беминнат ситоиш намояд ҳам, ба муқобили онҳое, ки китоб ҷамъ мекунанду аз он баҳрае намебаранд дар ҷанг буд. Абдураҳмони Ҷомӣ дар масъалаи тарбия ва таъсири он ба инсон ба ихтилофи фикр роҳ медиҳад. Ӯ дар баъзе асарҳояш бефойда будани тарбияи одамони бадниҳод, аслу насаби паст, сифларо, ки аксар онҳоро ноқобил, нокас, ноаҳл меномиданд, тасдиқ менамояд ва фикрашро бо мисраҳои зерин тасдиқ менамояд:

Ҳеҷ суде накунад тарбияи ноқобил,
Гарчи бартар ниҳӣ аз халқи ҷаҳон миқдораш.
Сабзу хуррам нашавад аз нами борон ҳаргиз,
Хори хушке, ки нишонӣ ба сари девораш. [1. 25-54].

Доир ба афкор ва осори А. Ҷомӣ, хусусан арзишҳои ғоявии онбеш аз 600 сол баҳс меравад ва ин баҳс боварӣ дорам, ки дар шинохти аслии Ҷомӣ боз солиёни дарозе давом хоҳад ёфт. Ҷиҳатҳои пешқадами афкори инсонпарваронаи Ҷомӣ ҷовидонист ва дар ягон давру замон арзишу қимати худро гум нахоҳад кард.

АДАБИЁТ

1. Баҳористон., Душанбе, «Маорифвафарҳанг», 2008, 15-47с.
2. ШиблииНӯъмон. Шеър-ул- аҷам, ҷилдипанҷум, Теҳрон, 1337, 172с.
3. А. Ҷомӣ. Девони дуввум, Воситат-ул- иқд,
4. А. Ҷомӣ Лайлӣ ва Маҷнун, «Дониш», шӯъбаи адабиёти Ховар, 1974.
5. Абдураҳмони Ҷомӣ, Девони аввал, Фотиҳат- уш- шубоб, «Дониш», 1978.
6. Абдураҳмони Ҷомӣ. Баҳористон, Душанбе, «Дониш», 1972.
7. Восифӣ Зайниддин. Бадоеъ- ул- вақоеъ. Теҳрон, 1550, ҷ. 2, 322с.
8. Восифӣ Зайниддин. Бадоеъ- ул- вақоеъ. Теҳрон, 1550, ҷ. 2, 326с.

НРАВСТВЕННО- ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ВЗГЛЯД А. ДЖАМИ

В статье рассматривается вопрос о А. Джами как учённый, философ, поэт и как личность в Востоке и мировом литературе. Он преследовал своих предков и создал условие для успешной развитие литературы персидско-таджикского народа. Он в поведение людей больше всего уважал трудолюбию и покорностью и уважение других людей.

В статье рассматривается А. Джами, как личность обладающих высоких человеческих ценностей. Пример этому может, послужит высказывание приведенной в «Сабҳат-ул-аброр». Там приводится рассказ от образа жизни одного простого, бедного человека, что жил за счет собственного труда. Он собирал дров, связал их в сноп и постоянно радовался и благодарствовал вышнему, что эго создал свободным человеком, что не находится под властью кому та.

Кто-то от свидетелей этой событии ему делает замечание, что хорошего Бог сделал для тебя, что постоянно посилаеш ему свой признание. Это высказывание имеет большой воспитательную значение и человека направляет в правильной пути. Примером выше сказанному могут послужит эти строки из произведение А. Джоми:

Ҷомӣ ба мулку мол чу ҳар сифла дил мабанд,
Кунҷи фарогу ганҷи каноат туро бас аст.
Или:
Ҷомӣ зи хони ризқ чу ноне кифоя аст,
Озори бори миннати дунон чаро кашам?

Эти строки о многом говорят и предупреждают подрастающим поколением, чтобы схоронили честь и достоинство как человек и личность.

В данном статье рассматривается педагогический взгляд А. Джами в том, что он большое внимание уделяет генетическому вопросу в воспитание и обучение детей, примером тому может послужит эти высказывание поэта:

Ҳеҷ суде накунад тарбияи ноқобил,
Гарчи бартар ниҳӣ аз халқи ҷаҳон миқдораш.
Сабзу хуррам нашавад аз нами борон ҳаргиз,
Хори хушке, ки нишонӣ ба сари девораш.

***Ключевые слова**: философ, поэт, идея, знание, обучение, воспитание.*

MORALITY –EDUCATIONAL VIEW OF A. DZHAMI

As taught, philosopher, poet confessed in Orient. He pursued their own limit and created the condition for development of the literature persian-tadzhik folk. He in behaviour of the people most of all respected the industry and submissiveness and respect others.

***Keywords**: philosopher, poet, idea, knowledge, education, education*

Сведения об авторе:

***Алиев Давлат Алиевич** – соискатель научного – исследовательского института развития образования Академии образований Таджикистан. **Адрес:** г. Душанбе, улица и Айни- 45. тел: (+992)92918 83 37 82.*

About the autor:

***Aliev Davlat Alievich** - competitor scientific research institute development of Academy Education Tajikistan. Adress: c. Dushanbe streat Ainy – 45. Phone: (+992)92918 83 37 82.*

ИСТИФОДАИ ТЕХНОЛОГИЯҲОИ ИТТИЛООТӢ КОММУНИКАТСИОНӢ ДАР РАВАНДИ ТАЪЛИМ

Ахмедова Б. С., Султонова С. А., Насриддинов Т. Н.
Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ба номи академик М. Осимӣ

Таълим ва назорати сатҳи дониш аз давраи ибтидоӣ манша мегирад, зеро аз тарафи одамони давраи ибтидоӣ тасвирҳои рӯи санги кӯҳҳо на танҳо барои мустаҳкам кардан ва аз насл ба насл гузаронидани дониш, балки барои назорати дониш, маҳорат ва дигар

малакаҳои ҷангии насли наврас истифода мешуд. Дастрасии таҷриба яке аз муҳимтарин манбаҳои пешрафти ҷомеа буда, дар он се лаҳзаҳои асосиро ҷудо кардан мумкин аст:

1. Нигоҳдоштани дониш, маҳорат ва малакаи ба дастоварда барои насли оянда.
2. Дастрас намудани ин донишу малака ва маҳорат ба насли оянда.
3. Аз тарафи таълимгирандагон аз худ кардани ин дониш, малака ва маҳорат.

Ҳар як аз лаҳзаҳои номбаршуда бо ташаккулёбии маданияти иттилоотии омӯзгорони фанҳои гуманитарӣ ва дақиқ алоқаманд мебошад ва барои тадқиқоти мазкур аҳамияти калон дорад. Системаи ба таври доими руштёбандаи маълумоти технологӣ ва педагогӣ талаботи навро дар тайёрии касбии омӯзгорони ояндаи технология мегузорад.

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар гузоришҳову суханронихои худ таъкид ба он менамояд, ки мо дар замири насли наврас, махсусан донишҷӯёни таълимгоҳҳои олӣ, ки ояндаи пояндаи миллатанд, бояд руҷӯъмандӣ ба навоварию эҷодкорӣ ва ихтироъкорию худтакмилдиҳиро парварем, то ки онҳо омодаи татбиқи барномаи рушди инноватсионӣ ва рақобатпазиргардонии Тоҷикистон тайи солҳои 2011-2020 гарданд [9, с. 273].

Аз ҷумла, кишвар ба рушди соҳаи илму маориф, бахусус, илмҳои техникӣ ва технологияи муосир таваҷҷуҳи ҷиддӣ зоҳир намуда, ба пешравию шукуфоӣ ноил мегардад. Ин пешравиро пеш аз ҳама бе иштирок ва иқдомоти ҷавонони эҷодкор ва навовар амалӣ кардан аз имкон берун аст. Талошҳои пайвастаи ҷавонони имрӯзаи мо ҷиҳати иштироки фаъолона дар рушду нумӯи кишвари азизамон бовар бар он месозад, ки ҷавонони мо бо ҳисси баланди худшиносиву худогоҳии миллӣ ва ифтихор аз давлату давлатдории миллӣ дар оянда низ тамоми нерӯи худро барои ҳифзи дастовардҳои истиқлолият, таҳкими давлатдорӣ, ваҳдати миллӣ, сулҳу субот, рушди минбаъдаи иқтисодиву иҷтимоии Ватани азизамон ва устувор гардонидани мавқеи он дар қатори кишварҳои мутараққӣ сафарбар менамоянд.

Тоҷикистон яке аз кишварҳоест, ки дар рушд ва фароҳам овардани шароити технологияҳои ҳозиразамон рӯ ба инкишоф аст. Асри 21 асри технологияи компютерӣ эълон шудааст ва ба ҳамагон маълум мебошад, ки тараққиёти илмҳои технологияи компютерӣ инкишоф ёфта истодааст. Масъалаи илми компютерӣ аз нигоҳи аввал хело ҳам душвортар буда, омӯзондани донишҷуёну хонандагони мактабҳои таҳсилоти ҳамагони ва олӣ омӯзиши махсусро тақозо менамоянд. Дар мамоликҳои тараҳи кардаи ҷаҳон баробари рушди технология, пеш аз ҳама тамоми барномаҳои компютерӣ барои донишомӯзон бо забони ҳамон давлат омода карда шудааст, ки яке аз манбаъҳои илмомӯзи ба ҳисоб меравад.

Пешрафти технологияи муосир ба он водор менамояд, ки ба ҳар раванди эҷодкоронаи замон ҷомеаамонро омода созем. Хусусан, зуҳури технологияи иттилоотӣ шароите фароҳам овардааст, ки аз ҳама гуна навсозиҳову эҷодкориҳои ҷомеаи ҷаҳони воҳиду муштарак воқиф гашта ва ба ҳар яки он ба чашми ибрат назар андохта, имконоти мавҷударо ба пиёдашавии он сафарбар намоем. Хушбахтона, Ҳукумати Тоҷикистон барои ҳама гуна навоварӣ имконият дода, дар ин раванд ҳамчун пешсаф ва ташаббускор баромад менамояд. Бо ташаббуси Президенти кишвар муҳтарам Эмомалӣ Рахмон тамоми мактабҳои олӣ ва миёнаро бо техника ва технологияи муосир таъмин намудан ва соли 2010-ро Соли Фарҳанги техникӣ эълон кардааст. Истифодаи мақсадноки технологияи муосир дар соҳаи маориф донишҷӯи имрузро дар чаҳорчубаи низоми анъанавии таълим маҳдуд карда наметавонад. Дастрасии китобхонаи электронӣ, сомонаҳои тахассусӣ ва дигар имконоти технологияи иттилоотиро барои донишҷӯи асри XXI фароҳам овардааст. Технологияи иттилоотӣ ҳар гуна навигариҳоро дар таълими фанҳои алоҳида ва татбиқи баъзе корҳои илмию таълими фароҳам меоварад. Истифодаи имконоти технологияи муосир дар таълими забони хориҷӣ талаботи замон ва ҷомеаи пешрафтаи ҷаҳонӣ мебошад.

Бо мақсади муайян кардани самтҳои афзалиятноки сиёсати давлатии иттилоотӣ, ташаккул ва рушди сиёсати давлатӣ дар соҳаи иттилоот, ҳифзи манфиатҳои миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бахши иттилооткунони, таъмини ташаккул ва инкишофи фазои ягонаи иттилоотӣ-фарҳангӣ ҳамчун шарти зарурии ягонагии сиёсӣ ва маънавии аҳолии ҷумҳурӣ, муҳайё сохтани заминаҳои сиёсӣ, иҷтимоӣ-иқтисодӣ, фарҳангӣ ва

техникию технологии воридшавии мамлакат ба ҷомеаи ҷаҳонии компютеркунонӣ мебошад. Яке аз шартҳои зарурии инкишофи фазои иттилоотӣ компютерикунонии оммавӣ (хонагӣ) мебошад, ки имконияти густариши фазои иттилоотӣ ва дастёбии густарда ба захироти компютеркуниро таъмин намуда, заминаи гуфтугӯи аҳолиро бо ҳокимият фароҳам меоварад. [6, с. 64-68]

Дар шароити кунунии рушди ҷаҳонӣ технологияҳои иттилоотӣ коммуникатсиони беш аз пеш ва амиқан ба тамоми соҳаҳои ҳаётан муҳим, аз ҷумла маориф, илм, фарҳанг нуфуз намуда, ба ташаккули шахсият, тарзи зиндагӣ, низоми муносибатҳои байниафрод таъсир мерасонанд. Истифодаи интернет технологияи иттилоотӣ ба захираи муҳими стратегии ҷомеа табдил меёбад ва бад-ин сабаб сифати ҳаёт, рушди иҷтимоию иқтисодӣ, низоми маориф аз рӯи сатҳ ва такомули истифодаи захироти он муайян карда мешавад.

Вазифаи асосии мактабҳои олии омӯзгорӣ тайёр намудани муаллимони аз ҷиҳати касбӣ пурра ва хуб ташаккулёфта, дорои маданияти баланди инсонӣ, донишмандии асосҳои истеҳсолот, техника ва технологияи замонавӣ мустақилона, ташабускорна ва эҷодкорна ҳал намудани масъалаҳои таълиму тарбия мебошад.

Ҳалли ин масъалаҳо, ба таври доимӣ такмил додани сифати таълими муаллимони соҳаи технология, мусаллаҳ бо консепсияи нави таълимро талаб менамояд. Бе омӯзиши усули таълими технология ҳалли ин масъалаҳо душвор мебошад.

Дар тараққиёти замонавии ҷамъиятӣ мо талабот ба мутахассиси насли нав - бо ҳаракати баланди мустақилона интихоб кардан ва ташакул додан, ба талаботи замона ҷавобдиҳандаи технологияи оригиналӣ, ки дараҷаи тараққии касбии омӯзгор ба миён меояд. [1, с. 133-135].

Хусусияти муҳимтарини ин касб ташкили равиши таълимию тарбиявӣ мебошад, ки он на фақат даркунии илмӣ, балки тарбияи эстетикӣ, меҳнатӣ ва политехникиро дар бар мегирад. Ин хусусиятҳо (аспектҳо) асоси «Усули таълими интернет технологияро» ташкил медиҳанд, ки мавриди тартиб додани барномаи таълими савияи тахасусии донишҷӯён мувофиқи стандарти давлатии тайёр намудани мутахассисони соҳаи маориф ба назар гирифта шудааст. [7, с. 33-37].

Мақсади таълими забонҳо бо истифодаи технологияҳои интернетӣ дар асоси донишҳои мукаммали фаннӣ аз руи ихтисосҳои гуногун ташаккул додани малака ва маҳорати амалии онҳо мебошад [3, с. 46-48].

Дар рафти таълими назариявӣ ва амалӣ ба донишҷӯён донишҳои амиқ ва мустаҳкам, малакаҳои босифат иҷро кардани кор, усулҳои гуногуни таълимӣ ба монанди баён, тарҷумаи матну калимаҳо, амалӣ, озмоишӣ, талаффузи дурусти калима, намоишдиҳӣ ва самаранок истифода бурдани вақти таълим омӯзонда шуда, роли омӯзгор дар такмил додани техника ва технологияи истеҳсолот ва ҷорӣ намудан ва омӯзонидани технологияи замонавӣ нишон дода шудааст.

Ҳар як дарси таълими назариявӣ ва амалӣ аҳамияти таълимӣ, тарбиявӣ дошта қобилияти донишомӯзии мустақилона ва қувваҳои зҳодиро вусъат медиҳад. Кор бо технологияҳои информатсионӣ ва истифодаи интернет рӯз аз рӯз зиёд шуда истодааст. Информатсия ва технологияи коркарди он дар идоракуни ва ташкили корхонаҳо нақши муайянкунанда дорад. Имрӯзҳо таъминоти технологияи информатсионӣ бо истифодаи интернет дар рафти таълим шарти зарурии пурра будани тасаввурот дар бораи онҳо мебошад. Технологияи иттилоотии замонавӣ ва воситаҳои телекомуникатсия, сомонаҳои интернетӣ имконият медиҳанд, ки ба донишҷуён дастраси матнҳо ва луғатҳо фавран қабул ва пешниҳод карда шаванд. Дар донишгоҳҳо талабот оиди комплекси таълимии электронӣ ва аз руи барнома кор кардани донишҷуён хеле зиёд аст, ин аз он иборат аст, ки донишҷуён саривақт корҳои мустақилонаи ба онҳо вобаста кардашударо бо истифодаи сомонаҳои интернетӣ саривақт иҷро менамоянд.

Бо мақсади баланд бардоштани самаранокии машғулиятҳо шавқи донишҷӯёнро нисбат ба фаъолияти коромӯзӣ зиёд намуда, диққати онҳоро ба иҷрои супоришҳои тарзи тарҷумони дошта ҷалб ва иштироки онҳоро дар тарҷумаи матнҳо, калимаҳо ва ибораҳо аз як забон ба забони дигар сафарбар мекунанд.

Дар рафти усули таълими технология усулҳои гуногуни таълими фанни технологияро омӯхта ба донишҷӯён оиди нақшаҳои кории омӯзгорӣ фанни технология

нақшаи тақвими, нақша-конспекти дарсии яксоата нақшаҳои дарсҳои иловагӣ, факултативҳо шинос намуда сохти онҳо омӯзонида мешаванд. Техника ва технологияи муосир тақозо менамояд, ки фаъолияти китобдорӣ чун соҳаи муҳимтарини фарҳангу маориф дар баробари усулҳои анъанавӣ бо шуур ва талаботи муосир ҳамгом бошад. Феълан дар соҳаи таълим бо рушди технологияи иттилоотӣ дигаргуниҳои куллие ба вуқуъ пайвастааст.

Яке аз усули таълими технология мушкилотҳои (проблемма) асосии худро дошта, мақсад ва мундаричаи талими технологияи интернетӣ, принсипҳои он, раванди таълими фанни технология дар таълимгоҳҳои таҳсилоти миёнаи ҳамагонӣ, корҳои амали ва озмоиши, ташкил ва гузаронидани намудҳои гуногуни таълим, хусусиятҳои хоси усули таълими технология, истифодаи моделиронии компютори ва конструксиякунии амалӣ, истифодаи муккамали воситаҳои навро (комютерҳо, тахтаҳои электронӣ, видио, интернет ва аудиосистемаҳоро) дар бар мегирад. Омӯзиши усули таълими технологияи интернетӣ асоси худро аз психологӣ-педагогикӣ, фанҳои сикли, гуманитарӣ-маданӣ, маърифатӣ, иҷтимои-иқтисодӣ, техникӣ ва технологӣ мегирад. Равандҳои инноватсионӣ дар системаи маориф яке аз омилҳои асосии рушд буда тақозои замон мебошад. Истифодаи технологияҳои информатсионӣ-коммуникатсионӣ (мултимедия, проекторҳо, тахтаҳои электронӣ ва гайраҳо) имконият медиҳанд, ки раванди дарс аёни шавад, дараҷаи фаҳмо будани он афзояд ва донишҷуй дар ин ҳолат ҳам мебинаду ҳам мешунавад, ҳам менависад ки ин аз чанд ҷиҳат муассир мебошад. [2, 49-73].

Яке аз афзалиятҳои муҳими истифодабарии компютер дар рафти машғулиятҳои амалӣ ин тезтар аз худ кардани забонҳои хориҷӣ дар вақти шунавоӣ мебошад. Инчунин истифодаи тахтаи электронӣ дар рафти омӯзиши забон бисёр кулай мебошад ин имконият медиҳад, ки донишҷуй ба таври визуалӣ гузаштани раванди дарсҳо аз ибтидо то имтиҳо мушоҳида намояд.

Афзалиятҳои истифодаи технологияҳои иттилотӣ дар раванди таълимро чунин тавсиф кардан мумкин аст:

- Яке аз афзалиятҳои истифодаи технологияҳои иттилоотӣ ташаккули муносибати мустақилонаи донишҷуён дар раванди азхудкунӣ мебошад. Донишҷӯй метавонад мустақилона бошуурона (бе нусхабардорӣ аз каси дигар ё аз тахтаи синф забонро омӯзад дар ин ҳолат шавқи у нисбати забономӯзи зиёд шуда, бовари ҳосил мекунад, ки забонро аз худ мекунад.

Истифодаи компютер ва интернет дар рафти машғулиятҳои амалӣ ба донишҷӯён имконият медиҳад, ки аз луғатҳо истифода карда ба воситаи сомонаҳои интернетӣ матнҳо ва калимаҳои нофаҳмояшонро аз як забон ба забони дигар тарҷума намоянд.

Ҳамин тавр истифодаи технологияҳои компютерӣ ва интернет дар мактабҳои таҳсилоти ҳамагонӣ ва олӣ ин сабаби баланд гардидани сифати таълим ва беҳтар шудани сатҳи дониши донишҷӯён шуда метавонад.

Технологияҳои информатсионӣ коммуникатсионӣ татбиқи алоқаи байнифаннӣ мебошанд.

- гузаронидани тестҳои фанни
- иҷрои корҳои реферативи, эҷоди ва ғайраҳо бо технологияхои компютерӣ;
- ҷӯстуҷӯ ва коркарди маълумот дар чаҳорчубаи маводи омӯхташаванда бо истифодаи Интернет;
- истифодаи сомонаҳои интернетӣ луғатҳо дар рафти тарҷумаи матнҳо;
- гузаронидани конференсияҳои илмрешенияӣ ва презентатсияҳо;
-фаъолияти лоиҳавӣ тадқиқотӣ;

Бо истифодаи технологияи ҳозиразамони иттилоотӣ коммуникатсионӣ мақсади асосии иттилооткунии таълим оварда шудааст, ҳамчун такмили ҳаматарафаи маърифат ва бо вай характери эҷодӣ додан. Компютер ин худ воситаи мувофиқи програмавиро дорост, ва воситаҳои телекоммуникатсия якҷоя бо ҷойгиршави дар онҳо, ки бо ёрии онҳо мо на танҳо дар бораи проблемаҳои дар гирди мо руйдодаро мефаҳмем, балки иттилооти иловагиро фаҳмида барои худ саҳифаҳои навро кушода, дониши худро барои омӯзиши забонҳои хориҷӣ пурра мекунем [4, с. 164-168].

Технологияи нави иттилоотӣ ва коммуникатсионӣ омили асосии муайян намудани пешрафти ҷамъияти, тараққиёти мамлакатҳои ҷамъияти ҷаҳонӣ дорад. Яъне ҷорӣ намудани технологиҳои иттилооти коммуникатсионӣ ва интернет дар соҳаи маориф аз бисёр ҷиҳат вобаста аст. Дар замони муосир гузаронидани машғулиятҳо дар мактабҳои таҳсилоти ҳамагонӣ ва олӣ барои ҳамаи фанҳои омӯзиш бе истифодаи технологияҳои компютерӣ интернетӣ ягон маъние надорад, чунки он дар як вақт вазифаи телевизор, магнитафон, таҷҳизоти таҷрибагузарони, маҷмӯи мисолу масъалаҳо, тарзи тарҷумаи калимаю ибораҳо ва воситаи санҷиши донишро иҷро мекунад. Инчунин кайд кардан ҷоиз аст, ки технологияҳои информатсионӣ ва интернет имконият медиҳанд:

– савияи маданияти сатҳи тахассусӣ баланд бардошта шаванд;

- душвории раванди санҷиш ва таҳлил поён фароварда шавад;

-савияи саводнокии вазифавӣ дар самти технологияҳои информатсионӣ баланд гардад;

- имконияти татбиқи донишҳо ва мустаҳкамкунии онҳо фароҳам гардад;

- эҳтиромии устодон дар байни шогирдону ҳамкорон баланд бардошта шавад;

- дастгирии иттилоотии фаъолияти мақомоти ҳокимият ва идораи давлатии ҷумҳуриявӣ ва маҳаллӣ, мақомоти худидораи маҳаллӣ дар асоси технологияҳои иттилоотию коммуникатсионии муосир;

- ташаккул ва рушди саноат ва инфраструктураи махсусгардонидашудаи пешниҳоди хизматрасониҳои иттилоотӣ ва телекоммуникатсионӣ, ҷалб аз ҳама дар соҳаҳои дорои аҳамияти иҷтимоӣ, аз ҷумла ба таври оммави бо компютер муҷаҳаз гардонидани хонаҳо, тиҷорати элекрони ва системаи рушдёбандаи дастрасӣ ба Интернет мебошад;

- тавассути иттилооткунонӣ баланд бардоштани сифат ва рақобатпазирии маҳсулоти ватанӣ, ба муомилоти хоҷагӣ ҷалб кардани захираҳои иттилоотии миллӣ;

- ташаккул ва рушди бахшҳои махсуси хизматрасониҳои иттилоотӣ;

- эҷод, дастгири ва такмили нуфузи иттилоотии Тоҷикистон бо роҳи истифодаи босамари технологияҳои иттилоотӣ

- такмили шаклҳои тайёр кадани мутахассисон дар соҳаи технологияҳои иттилоотию коммуникатсионӣ; [8, с. 47-56].

Иттилооткунонии мактабҳои ҳамагонӣ ва олӣ ин дар оянда компютеризатсиякунонии бо мақсади ба даст овардани нишондодҳои ҷаҳонӣ бо таъмини техникаи компютерӣ, пайваст кардани муассисаҳои касбии олӣ ва маълумотҳои олӣ бо хатти интернет, коркард ва ҷори намудани системаи омӯзиши дар ҳамаи самтҳои таълимро дорад. Барои ба даст овардани нишондодҳои баланд дар сифат ва сатҳи омӯзиш мумкин аст, танҳо бо роҳи таъмини иттилоотӣ фаъоли маълумот ва мақсаднок тайёр намудани донишҷуён дар рафти таълим бо истифодаи сомонаҳои интернетӣ равона шаванд. Яз тарафи дигар интернет ин як минбари озоде мебошад, ки ҳар як шахси хоҳишманд метавонад истифода барад. Ба бештари донишҷуён истифодаи сомонаҳои интернетӣ дар рафти таълим имконият медиҳад, ки ҷаҳонбинии донишашонро сайқал диҳанд. Ҳамаи руйдод ва хабарҳои ҷаҳониро бо воситаи истифодаи интернет аз худ намоянд, инчунин курсҳои омӯзишии кӯтоҳмудатро бо забонҳои хориҷӣ дастрас намуда забонро омӯзанд.

АДАБИЁТ

1. Абрамов Р. Сетевые структуры и формирование информационного общества. // Социологические исследования. - 2012. - № 3. – С. 133-135
2. Андреева А. Плюсы и минусы трансформации информационной среды для развития российского общества. // Андреева А. Информациооные ресурсы России. - 2013. - № 1. – С. 7-11
3. Гаффин А. Путеводитель по глобальной компьютерной сети Интернет. М. : // Гаффин А Академия, 2012. - 142с.
4. Дайсон Э. Жизнь в эпоху Интернета. / Пер. с англ. - М. : // Дайсон Э Маркетинг, 2012. – С. 164-168.
5. Зоркая Н. Информационные предпочтения жителей России. // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. - 2014. - № 4. – С. 18-21
6. Клименко С., Уразметов В. Экономика // Интернет - Среда обитания информационного общества. Клименко С., Уразметов В. М. :, 2014. – С. 64-68.

7. Левин А. Информационное общество // Левин А Социальные аспекты электронной революции. - 2014. - № 1. – С. 33-37
8. Новосёлова Е. Н., Кадыров И. Р. Создание web-страниц с помощью HTML. // Информатика и образование. - 2014. - № 11. – С. 47-56.
9. Е. С. Полат Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. //Под ред. Е. С. Полат. - М. : Академия, 2014. - 273с.
10. Акрамов В. М, «Технологияи масолеҳи конструксионӣ». //Акрамов М. В. Маҷалаи Душанбе «Эҷод», 2008.
11. В. А. Сластенин Педагогика: Учебн. Пособие для студентов педагогических учебных заведений. // В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, А. М. Мищенко. – М., 1998 с. 288
12. Ишматов А. Б. Совершенствование технологии производства и подготовки нитей натурального шелка к ткачеству. // Ишматов А. Б докт. дисс. Кострома. КГТУ, 2013 с. 125

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО- КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

В данной статье была широко и эффективно рассмотрено использование технологии информационно -коммуникационных средств в процессе обучения иностранному языку, в котором использование компьютеров рассмотрено и приведено четко во время обучение языков, а также компьютерные программы для индивидуального обучения языка и дистанционного обучения среди студентов.

***Ключевые слова**: мультимедиа, прожектор, компьютер, обучение, аудиосистема, видео, метод.*

USING INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGY IN TEACHING PROCESS

The article is devoted to the problem of wide and efficient use of Information and Communication Technology means in the process of 21 teaching foreign languages, where the way of using computers in teaching a language, software for individual language teaching and distance learning of foreign languages are described in detail.

***Key words:** multimedia, projector, computer, learning, audiosystem, video, method.*

Сведение об авторах:

***Ахмедова Бунафша Саидмузаффаровна**, ассистент кафедры «Языков» ТТУ им. акад. М. С. Осимї. Тел: 985053454 e-mail abunafsha@mail.ru*

***Султонова Сурайё Абдурашидовна**, ассистент кафедры «Языков» ТТУ им. акад. М. С. Осимї. Тел: (+992)901900711 e-mail Sultanova. suraye@mail.ru*

***Насриддинов Тохир Нурович**, старший преподаватель кафедры «Языков» ТТУ им. акад. М. С. Осимї. Тел: +(992)917868780 e-mail nasriddinovtohir@mail.ru.*

About the autor:

***Akhmedova Bunnavsha Saidmuzaffarovna** – assistant of Deportment leanguges of the Tajik tekhnical university name academic M. Osimi Phone: +(992)985053454 e-mail abunafsha@mail.ru*

***Sultonova Surayo Abdurashidovna** - assistant of Deportment leanguges of the Tajik tekhnical university name academic M. Osimi Phone: +(992)901900711 e-mail Sultanova. suraye@mail.ru*

***Nasriddinov Tohir Nurov -** senior teacher of Deportment leanguges of the Tajik tekhnical university name academic M. Osimi Phone: +(992)917868780 e-mail nasriddinovtohir@mail.ru*

ПЕДАГОГИКА ГРАЖДАНСКИЙ ПАТРИОТИЗМ И ПАТРИОТИЧЕСКОЕ САМОСОЗНАНИЕ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ

Шарифходжаева С. А.
Кулябский государственный университет имени А. Рудаки.

В условиях независимости и строительства гражданского общества, формировании у подрастающего поколения и молодёжи высокого чувства патриотизма и патриотического самовоспитания принимает актуальный характер, «Патриотизм, - писал Ленин, одна из наиболее глубоких чувств, закрепляющий веками и тысячелетиями обособленных отечеств». [1, с. 111-112]. (Ленин В. И. полн. собр. соч. т. 37)

В период независимости республики Таджикистан у таджикского народа возникли все условия для формирования патриотических убеждений самовоспитания. Патриотизм в Республики Таджикистан приняло более конкретный и специфический характер. Важнейшей чертой патриотизма таджикского народа теперь является общенародный, гражданский характер. В нём любовь к Родине, к родной земле, к национальной культуре и традициям сочетаются с любовью и преданностью самостоятельному, правовому, независимому, демократическому государству. Гражданский патриотизм отличается глубокой осознанностью и идейно обоснованного чувства любви и преданности Родине, которая дорога таджикскому народу и теми народами, которые проживают в Республики Таджикистан не только как земле отцов, колыбель родной национальной культуры, но и как Родина братства, равенства, и самого справедливого общественного устройства.

Отличительными чертами патриотизма таджикского народа является его исторические и патриотические корни, его всенародный, активный, действенный характер; сочетание любви к Родине с ненавистью к его врагам, врагами мира и безопасности патриотизма. Патриотизм таджикского народа включает в себя любовь к Родине, заботу об интересах страны, сохранения исторических памятников, чувства национальной гордости за свой народ, культуру и традиции, уважения к его историческому прошлому и настоящему, гордость за всех тех, которые отстаивали свободу и независимость родины и таджикского народа. Патриотизм таджикского народа это активная, животворящая, незабываемая сила.

Воспитание и формирование у подрастающего поколения и молодёжи патриотических чувств, убеждений, самосознании является основой дисциплинированности.

Исходя из актуальности исследуемой проблемы основной задачей всех типов общеобразовательных школ Республики Таджикистан в нынешних условиях является воспитание из числа подрастающего поколения и молодёжи, как из молодых граждан демократического государства воспитать таких патриотов, которые безусловно, были преданными Родине, нашему народу, идеям и практикой гражданского общества, своими поступками и действиями были идеалами для всего населения родины.

Школа призвана увидеть в глазах школьника его устойчивого, доброжелательного, убежденного отношения к родине- формирования у них уверенности в достоинстве, могуществе самостоятельного и правового государства; уверенность в успешном строительстве гражданского общества, развитие и процветание Родины, его авторитет в мировом масштабе, гордость за свою Родину и свой народ, уважительное отношение к законам и государственному законодательству. Школьники, познавая идеи Родины, сущность любви к родине и своему народу, признание успехов в строительстве гражданского общества, заботы о его сегодняшнем и завтрашнем дне, осознания необходимости нетерпимого отношения к ее врагам и тем, которые пытаются препятствовать строительству нового общества и его развития, нарушения прав и общественного порядка, терроризм и наркомания, стремление по своей силе и возможности внести определенный вклад в развития гражданского общества, сознательно выполнять свои обязанности.

Решение всех этих вопросов возложено на учителей и администрация общеобразовательных школ республики. Учителя могут успешно осуществлять на практике эти задачи при условии: если они знают содержания, формы, методы и задачи патриотического воспитания; если у них сформировано на высоком уровне педагогическое мастерство умений и навыков воспитательной работы, патриотические убеждения и патриотическое самосознание.

Подготовка будущих учителей такого уровня имеющие возможности подготовить из числа учащихся общеобразовательных школ республики входит в обязанности профессорско-преподавательского коллектива, студенческих, общественных организаций и администраций высших педагогических учреждениях Республики Таджикистан.

Исходя из той позиции, что патриотическое самосознание является важным компонентом общественного сознания, считаем целесообразным, в вкратце рассмотреть сущность общественного и индивидуального сознания. Учёными философами, психологами и педагогами, выявлены и определены сущность и содержание категорий сознаний, общественного и индивидуального сознания и самосознания.

«Общественное сознание-это отражение реального жизненного процесса людей, их общественного бытия, возникающее на основе общественно – исторической деятельности людей, практики». [1, с. 113-115]. (А. Г. Спиркин «Самосознание и самопознание». М. полит. издат, 1979)

Общественное сознание проявляется в различных формах. Формы сознания современного гражданского общества являются политические идеи, правосознание, мораль, религия, наука и искусство, философия и художественные взгляды. Политические идеи, теории, взгляды и другие в совокупности составляют общественное сознание современные этапы и оказывают решающее влияние на сознание молодёжи в целом, и их патриотическое самосознание в частности.

Общественное сознание мы рассматриваем ни как сумму индивидуальных сознаний, элементом которого является патриотическое самосознание современного общества, а как имеющийся в обществе взглядов и различные научные теории. Но общественное сознание-это не только идеологические системы, теоретические разработанные взгляды, конкретные научные знания, которые являются результатом деятельности теоретиков, учёных, а также сознания массы людей, возникающие в процессе повседневной, будничной практики, - так называемое обыденное сознание. Данное положение вполне относится и к сущности патриотического сознания и самосознания.

Нам представляется, что патриотическое самосознание является неотделимой частью индивидуального сознания и сознания в целом. Исходя из данного положения, считали необходимым на основе исследовании философов и психологов вкратце охарактеризовать сущность сознания и индивидуальной сознании. Индивидуальное и общественное сознание существуют в диалектическом единстве, общественное сознание создаётся, развивается и обогащается индивидуальными. Поэтому в своём конкретном выражении общественное сознание несет на себе некоторые отпечатки особенностей индивидуального участия в его разработке.

С другой стороны, сознание отдельной личности, в том числе и патриотическое, является по сути своей сознание общественным, поскольку важен индивид, в нашем исследовании и, студент является продуктом общественных условий жизни своего времени.

Индивидуальное сознание-это духовный мир личности. Общественное сознание неотделима от сознания индивидов, но последнее не является простой частичкой общественного сознания. Индивидуальное сознание, в том числе и патриотическое - это единичное сознание, в котором в каждом отдельном случае своеобразно сочетаются черты особенные, связанные с социальной принадлежностью личности, и индивидуальные черты, обусловленные воспитанием, способностями и обстоятельствами личной жизни индивида.

Патриотическое самосознание есть общественный продукт, оно не существует вне общества и всегда является компонентом общественного сознания.

«Под сознанием имеется в виду способность идеального отражения действительности, превращения объективного содержания предмета в субъективное содержание душевной жизни человека, а также специфические социально-психологические механизмы и формы такого отражения на разные его уровни, именно в субъективном мире сознания осуществляет воспроизведение объективной реальности и личная подготовка к преобразующей практической деятельности ее планирование, активность и целенаправленность». [2, с. 165-166]. (Келле В., Ковалзон Формы общественного сознания. -М. : Полит. издат. 1959. с. 262)

Формирование патриотического самосознания предполагает выработку способностей человека отстаивать осуществление поставленной перед собой цели в данном направлении, умении контролизировать свои патриотические чувства, мысли, убеждения, поступки, отдавать отчёт о своих патриотических действиях.

Патриотическое самосознание – подлинный центр моральной и духовной жизни студентов, управляет его деятельностью и поступками в строительстве гражданского общества. [4, с. 90-93].

«Центральное ядро сознания составляет знание. Человек может логически связывать и развивать в своем сознании мысли таким образом что, они сказываются не только копией отражаемых предметов и их связей, при образованием, воспроизведением, в котором мысль предвосхищает естественный ход событий и тогда сознание из непосредственного отражения действительности превращается в идею ориентированную на практическое воплощение в жизни» [3, с. 252-256]. (А. Г. Спиркин «Самосознание и самопознание». М. Полит. издат., 1979)

ЛИТЕРАТУРА

1. Селевко, Р. К. Современные образовательные технологии: учеб, пособие Р. К. Селевко. –М. : народное образование, 1984. С. 113-115с.
2. Ушинский, К. Д. Труд в его психологическом и воспитательном значении К. Д. Ушинский 11 Избр. Педагогичес. соч, Т. 1. Вопросы воспитания. -. : 1953. С. 165-166с.
3. Ильин, И. А. Одинокий художник совета, предисл. примеч. В. И. Белова, - М, : 1993. С. 252-256.
4. Логиновой В. И. Лабораторный практикум по дошкольной педагогике и методикам:учеб, пособие для студентов педагогических институтов -М. :РСФСР, 1981. – С. 90-93.

ГРАЖДАНСКИЙ ПАТРИОТИЗМ И ПАТРИОТИЧЕСКОЕ САМОСОЗНАНИЕ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ

Рассмотрены понятия: «патриотизм», «патриотическое воспитание», и формирования психолого-педагогических условий его формирования.

Формирование патриотического самосознания предполагает выработку способностей человека отстаивать осуществление поставленной перед собой цели в данном направлении, умении контролизировать свои патриотические чувства, мысли, убеждения, поступки, отдавать отчёт о своих патриотических действиях.

Ключевые слова: *патриотизм, патриотическое воспитание, педагогические условия, формирование, обретать, развёртывание, способность, защищать, осуществление, мониторинг.*

CIVIL PATRÍS AND PATRIOTIC SELF-CONSCIOUSNESS OF FUTURE TEACHERS

Patriotism and essence of patriotic self-consciousness of students. We considered the concept: patriotism, patriotic education and forming of patriotic self-conscious of students, suggested the psychology-pedagogical conditions of its formation.

Formation of patriotic consciousness assumes development of abilities of the person to defend realization of the aims laid down for self in the given direction, ability monitoring the patriotic feelings, thoughts, belief, acts, to give the report on the patriotic actions.

Key words: *patriotism, patriotic education, pedagogical conditions, formation, assumes, development, abilities, defend, realization, monitoring.*

Сведения об авторе:

Шарифходжаева Саодат Амирходжаевна *- соискатель кафефды английского языка Кулябского государственного университета имени Абуабдуллох Рудаки. тел. : +(992)907531153.*

About author:

Sharifkhojaeva Saodat Amirkhojaevna - *researcher in the Department of English Language of the Kulob state university named after AbuabdulloRudaki. tel. : +(992)907531153.*

МАСЪАЛАИ САЛОҲИЯТНОКӢ ВА САЛОҲИЯТҲОИ УСТОДОНИ МУАССИСАҲОИ ТАҲСИЛОТИ ОЛӢ

Ҳайдарзода Ш. Ҳ., Нуруллозода М.

Академияи Вазорати корҳои дохилии

Ҷумҳурии Тоҷикистон,

Муассисаи таҳсилоти олии касбии муосир марҳила ба марҳила ба раванди тадбиқи Консепсияи таҳсилоти муттасили инсон дар давоми тамоми ҳаёт ворид шуда истодааст. Ин Консепсия таҳсилоти муттасилро ҳамчун воситаи ҳаёти зиндагии инсон, раванди аз худ намудани донишҳо, маҳорату малакаҳои зарурӣ, сифатҳои шахсӣ ва арзишҳои ҳаётӣ пешниҳод менамояд. Яъне Консепсияи таҳсилоти муттасил муҳаё намудани шароити таъмини таҳсилоти муттасили инсонро пешбинӣ менамояд.

Баланд шудани сатҳи талаботҳои асосии ҳаётии одами имрӯза аз паси худ ба васеъ шудани талаботи таълимии ӯ оварда расонид. Ин талаботи таълимӣ ба одамон барои нигохдорӣ ва бехдошти саломатӣ, беҳтар шудани вазъи ҳаёти оилавӣ, ба таври босалоҳият иштирок кардан дар ҳаёти ҷомеа, самаранок гузаронидани фароғат ва инкишофи шахсият заруранд. Дар натиҷаи ин дар тамоми ҷаҳон шаклҳои гуногуни таҳсилоти калонсолон ва пиронсолон босуръат паҳн гардидаанд,

Дар кишварҳои пешрафтаи ҷаҳон муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ ба муассисаҳои бисёрзинагии таъмини таҳсилоти муттасил дар тамоми давраи ҳаёт мубаддал гардидаанд. Дар онҳо таҳсил дар се зинаи таҳсилоти олӣ: якум сиклии умумиилмӣ, дуюм касбӣ ва сеюм илмӣ, бозомӯзӣ ва такмили ихтисос дар шуъбаҳои таҳсилоти калонсолон, таҳсилоти пиронсолон дар «Донишгоҳҳои синни сеюм» ташкил карда шудаанд. Дар баъзе муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ таҳсил тибқи барномаҳои таълими синфҳои болоии муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ ва баъзе муассисаҳои таълимии касбӣ-техникӣ тадбиқ карда мешавад. Ин гуна сурат гирифтани таҳсилот нақш, вазифаҳо ва салоҳиятҳои устодони муассисаҳои таҳсилоти олии касбиро, ки аз рӯи фанни тахассусии худ мутахассис тайёр менамоянд, ба куллӣ тағйир медиҳад. Чунки устоди муассисаи таҳсилоти олии касбӣ бояд маҳорати ташкил кардани раванди таълими одамони синну соли гуногун ва психологияи гуногунро дошта бошад.

Мақсади асосии таълим дар муассисаҳои таҳсилоти олии касбии муосир қонеъ гардонидани талаботи таълимии донишҷӯён ҷиҳати аз худ намудани салоҳиятҳо (дониш, маҳорат, малакаҳо, сифатҳои шахсӣ ва арзишҳои ахлоқии зарӯрӣ) барои иҷрои вазифаҳои иҷтимоӣ ва инкишофи шахсияти худ мебошад. Дар шуъбаҳои гуногуни муассисаҳои таҳсилоти олии касбии муосир шароити таълим дорои махсусиятҳои худ аз қабили шаклҳои таҳсилоти рӯзона, ғоибона, фосилавӣ ва ғайра мебошад.

Устоди муассисаи таҳсилоти олии касбӣ барои таълими калонсолон бояд тайёрии зарурии муайян намудани модели салоҳиятҳо, яъне дониш, маҳорат, малакаҳо, хусусиятҳои шахсӣ ва арзишҳоро дошта бошад.

Дар навбати худ ин модел дар асоси салоҳиятҳои асосие сохта мешавад, ки устоди муассисаи таҳсилоти олии муосир бояд дорои онҳо бошад. Ин салоҳиятҳо дар тавсифномаи тахассусии мутахассис ё ин ки талаботи тахассусӣ нисбат ба устоди мактаби олӣ дарҷ карда мешаванд. Тавсифномаи тахассусии устоди мактаби олӣ пояи

асосие мебошад, ки бояд мутобиқи он тамоми низоми муттасили таҳсилот ба роҳ монда шавад.

Дар кишварҳои аврупоӣ ин масъала ба хотири он мавриди таваҷҷуҳи зиёд қарор гирифт, ки консепсияи таҳсилоти олии касбӣ таҷдиди назар гардид. То ин вақт муассисаҳои таҳсилоти олӣ дар фаъолияти худ асосан барномаи таҳсилоти олии касбии «умумӣ»-ро тадбиқ менамуданд, ки ба бакалаврҳо ва хонандагони литсейҳо имкони идома додани таҳсил дар зинаҳои минбаъдаи таҳсилотро таъмин менамуд. Ҳамин тариқ, барои онҳо шароити идома додани фаъолияти илмӣ ё фаъолияти меҳнатӣ ба тахассуси муайян аз тариқи сохторҳои гуногуни таълимии ширкатҳо, корпоратсияҳо ва ғайра муҳайё карда мешуд. Танҳо ҳамон вақт ба мутахассис тахассус оид ба тасдиқи маҳорати иҷро кардани фаъолияти муайяни меҳнатӣ дар чаҳорчубаи касби муайян дода мешуд.

Ҳоло бошад аз муассисаҳои таҳсилоти олии касбии Ғарб «касбикунонии мутахассис» талаб карда мешавад, ки ба рақобатпазирии ӯ дар бозори меҳнат мусоидат менамояд. Табиист, ки масъалаи чӣ гуна тайёр намудани мутахассис ба миён омадааст. Барои ҳамин зарурати ба раванди таълим ворид намудани масъалаи муносибати салоҳиятнок ба таълим ва ташаккули салоҳиятҳои муайяни касбӣ дар давраи азхудкунии барномаҳои таълимии муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ ба миён омад [1. с. 20]

Бо мақсади ворид шудан ба фазои таҳсилоти ҷаҳонӣ дар чаҳорчӯбаи раванди Болонии таҳсилот талаботи тахассусӣ барои донишҷуёни се зинаи таҳсилот таҳия гардида буданд. Ба салоҳияти ин талаботҳо ё маҳорат (малака) [2. с. 3] ё донишҳои маҳсулӣ, дарк кардан, маҳорат ва малака[3 с 9], ё «қобиляти истифодаи дониш, малака, маҳорати иҷтимоӣ ё методологӣ дар фаъолияти меҳнатӣ ва таълимӣ ва дар инкишофи касбӣ ва шахсии худ» [4. с. 13] дарк карда мешавад.

Ҳамин тариқ, дар фарқият аз муносибати «таълимӣ» ба ташкили таълим, муносибати салоҳиятнок, маҳорати амалигардонии донишҳо ва малакаи азхудшуда, инчунин сифатҳои шахсии муайян ва тамоюли арзишнок нақши арзанда доранд.

Бо чунин фаҳмиши салоҳият як қатор олимони ватанӣ андешаронӣ намудаанд, ки то ба ҳол фарқияти байни мафҳумҳои салоҳият ва салоҳиятнокиро аниқ муайян накрдаанд.

Масалан, як гурӯҳи олимон салоҳиятро «ҳамчун низоми муайяни донишҳо, малака ва сифатҳои касбӣ - шахсии инсон мешуморанд. » [5 с. 12], дигарон бошанд, онҳоро ҳамчун дониш ва малака дар соҳаи муайяни фаъолияти инсон медонанд. Салоҳиятнокӣ ҳамчун истифодаи маҷмӯи сифатҳои касбию шахсӣ фаҳмида мешавад, гурӯҳи сеюми олимон бошад, салоҳиятнокиро ба донишҳои зеҳнӣ ва ба таҷрибаи шахсӣ - рӯзмараи иҷтимоӣ-касбии инсон асоснокшуда меҳисобанд. Як қатор тадқиқотчиён мафҳуми «салоҳиятнокӣ»-ро доштани дониш, маҳорат, малака ва таҷрибаи рӯзмараи ҳаётиро медонанд.

Ҳамзамон, мафҳуми «маҳорат» ин усулҳои иҷро кардани амалҳои таъминкунандаи донишҳо ва малакаҳои гирифташуда аз ҷониби инсон ба ҳисоб меравад. Лекин дар тасниф охирон сифатҳои шахсӣ ва тамоюли арзишнок ҷой надоранд, ки ба инкишофёбии онҳо тибқи ақидаҳои олимони педагогикаи ватанӣ тамоми раванди таълим равона карда шудааст. Мафҳуми салоҳиятнокӣ ҳамчун «қобилят» ё «омодагӣ» ҷиҳати истифода намудани дониш, маҳорат ва сифатҳои шахсӣ барои фаъолияти бомуваффақият дар соҳаи муайян мушаххас нест ва дарки моҳияти масъаларо душворфаҳм мекунад. «қобилятнокӣ» дар илми психология ҳамчун хусусиятҳои фардӣ-психологии шахсият муайян карда шудааст, ки он шарти иҷрои бомуваффақияти ин ё он фаъолият ба ҳисоб меравад. Дар луғати забони русӣ «Қобилятнокӣ» ҳамчун маҳорат, инчунин имконияти иҷро намудани ягон амал муайян карда шудааст. Нисбати «омодагӣ» бошад, онро ҳамчун ҳолати рӯҳӣ- равонии махсус, ҳамчун дар субъект вуҷуд доштани нақши амали муайян ва самти доимии шуур ба иҷро намудани он» муайян карда мешавад, яъне ҳамчун шароити пешакӣ барои амалигардонии фаъолият пешбинӣ шудааст.

Аз шумораи бисёри корҳои илмӣ-тадқиқотии олимони хориҷӣ нуқтаи назари аниқро оид ба фарқияти мафҳуми «салоҳият» ва «салоҳиятнокӣ» олими амрикоӣ К.

Вудраф-ро ҷудо намудан мумкин аст, ки ӯ ба мафҳуми «салоҳият» субъектони фаъолияти истеҳсолиро мансуб медонад, ки онҳоро «фардият» ба иҷро мерасонад, ба «салоҳиятнокӣ» бошад, рафтор ва иҷрои салоҳият, яъне функсияҳои худро мансуб медонад.

Ҳамин тариқ, аниқ дарк кардан зарур аст, ки салоҳият дар навбати аввал чун талаботи объективӣ, ба инсон таълуқ дорад, ки намуди муайяни фаъолиятро иҷро мекунад ва он дар тавсифнома шарҳ дода шудааст. Бояд қайд кард, ки дар таснифҳои тахассусии мутахассисон, ки қаблан дар илм ва амалияи ватанӣ ташкили таҳсилоти олиро истифода бурдаанд, моҳиятан муносибати босалоҳият истифода шуда буд ва дар онҳо «талаботҳои дониш, маҳорат ва малака ба хатмкунандагони мактаби олӣ ба сифатҳои шахсӣ ва арзишҳои ахлоқӣ пешниҳод шуда буданд». Ҳамзамон дар зери мафҳуми хатмкунандаи муассисаи таълимӣ дар ҳуҷҷат «дарҷ ёфтанизинаи таҳсилот, дараҷа ва шакли омодагии касбии хатмкунандаи муассисаи таълимӣ ба иҷрои фаъолияти касбии муайян ва давом додани чунин маълумоти касбиро дар зинаи баландтар» фаҳмидан мумкин аст. Ба таври дигар, таснифи тахассусии хатмкунандаи муассисаи таҳсилоти олии ватанӣ ақидаи дар боло зукршуда, яъне «маҳорати тасдиқшуда оид ба истифодаи дониш, малака ва маҳорати фардӣ, иҷтимоӣ ё методологӣ дар фаъолияти меҳнатӣ ё таълимӣ ва ё дар инкишофи касбӣ ва шахсии худ»-ро пешбинӣ карда буд.

Ҳамин тариқ, устоди муассисаи таҳсилоти олии касбӣ бояд омодагии фундаменталӣ оид ба фанни таълимиро дошта, вазифаҳоро оид ба ташкили таълими шахсони синну соли гуногун ва хусусиятҳои иҷтимоӣ-психологиро барои ноил шудан ба мақсадҳои гуногун дар шароитҳои гуногун дошта бошад, ки ин салоҳияти асосии ӯ ба ҳисоб меравад.

Ба модели салоҳиятнокии устоди муассисаи таҳсилоти олии касбӣ маҳоратҳои асосии зерин дохил мешаванд: муайян кардани талаботҳои таълимӣ ва сатҳи омодабошии донишҷӯён, муайян кардани ҳаҷм ва таснифи таҷрибаи ҳаётии онҳо ва имконияти истифодаи онҳо дар раванди таълим; муайян кардани усули когнитивӣ, таълимӣ ва хусусиятхои психофизиологии донишҷӯён, истифодаи методикаҳои гуногун ва воситаҳои ташхиси психолого-педагогии онҳо. Ба ин замина маҳоратҳои зерин ворид мешаванд: муайян кардан, тавзеҳ додан ва ба сатҳи тафаккур расонидани мақсад ва дурнамои таълимӣ ба донишҷӯёни муайян; интихоб кардан ва тарҳрезӣ кардани мазмуни таҳсилот, сарчашмаҳо, воситаҳо, шакл ва усулҳои таълим; таҳияи нақшаҳои таълимӣ, барномаҳо ё шартномаҳо, ташкил кардани шароитҳои ҷисмонӣ ва психологии самараноки таълим; раванди таълимро бо сарчашмаҳои таълимӣ-методии зарурӣ ва воситаҳои таълимӣ таъмин кардан; ташхиси психолого-физиологӣ, иҷтимоӣ-психологӣ, когнитивӣ ва функсионалии донишҷӯён; фаъолияти якҷоя бо ҳамаи иштирокчиёни раванди таълим; истифодаи меъёрҳои бисёрхолаи арзёби дастовардҳои донишҷӯён ва раванди таълим; гузаронидани чорабиниҳои санҷишӣ тибқи барномаи таълимӣ барои арзёбии дастовардҳои донишҷӯён; муайян кардани сифатҳои шахсӣ ва ҷаҳонбинии донишҷӯён; инкишоф додани дурнамои талаботҳои таълимии донишҷӯён ва муайян кардану ислоҳ даровардан ба раванди таълим иборат мебошад.

Модели салоҳиятнокии устоди мактаби олӣ аз худ кардани донишҳои зеринро пешбинӣ мекунад: назарияи таълими кӯдакон, калонсон ва пиронсолон, хусусиятҳои глахсии психофизиологӣ, иҷтимоӣ, касбии онҳо: психологияи таълими ин гурӯҳи одамон: асосҳои фалсафӣ ва иҷтимоии таълим, технологияи таълим, таълими мустақилона, ташкили идоракунии соҳаи маориф, инкишофи таърихии консепсияи миллӣ таҳсилот ва ғояҳои педагогӣ, андрагогӣ; самтҳои иқтисодӣ ва ҳуқуқии маориф; ташкил ва технологияи таълими фосилавӣ ва методикаи омӯзиши фанҳои таълимии ҷудогона.

Устоди мактаби олӣ бояд маҳорати арзёбии раванди таълим ва натиҷаҳои он, малакаи дарсгузарӣ, кор бо адабиёти илмӣ ва таълимӣ- методӣ, истифода бурдани воситаҳои техникии таълимӣ, кори ташкилӣ, коркарди маводҳои таълимӣ-методиро дошта бошад.

Хулоса, устоди мактаби олӣ бояд сифатҳои зерини шахсиро, ба монанди некхоҳӣ, адолатнокӣ, инсондустӣ, тоқатпазирӣ, зебопарастӣ, нуктасанҷӣ, актёрӣ, режисёрӣ ва ғайраҳоро дошта бошад.

АДАБИЁТ

1. Зимняя И. А. Ключевые компетенции - новая парадигма результата современного образования //ИНТЕРНЕТ-ЖУРНАЛ «ЭИДОС», 2005, 10 мая/ http: //www. eidos.ru //journal/2006.
2. Становление понятий «компетентность» и «компетенция» в современной педагогической практике/ http: //www. trgups.ru/doc 2007/1/07.
3. Ячина Н. ГЕ, Мухина Т. З., Хазиева Н. Н. Проффесиональная компетентность как показатель качество образования //Вестник Казанского технологического университета. 2009, № 2.
4. Woodruffe C. Competent bu any other hame // Pezgonnel Menengment/ 1991. September.
5. Селезневой Н. А. Словар согласованных терминов и определений в области образования государств-участников Содрудничество независимых государств. Пед. Науч~ред.

ПРОБЛЕМЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И УСЛОВИЯ ИНСТИТУТА КОММУНИКАЦИЙ

В статье расматрывается проблема подготовки студентов к проффесиональной деятельности. Показаны пути и возможности формирования компетенций и компетенности преподователя в ВУЗ-а.

Ключевие слова: *компетенции, высщая школа, образование взрослых*

CHALLENGES OF OCCURRING AND CONDITIONS OF INSTITUTE OF COMMUNICATIONS

The pap canalizes the problem of modern higher education. It shows ways and opportunities to form competens and university lecturer competens.

Keywords: *competens, higher shool, abult education.*

Сведение об авторах:

Хайдарзода Шомурод Хайдар *– декани факультета № 5 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат педагогических наук, полковник милиции*

Мехрулло Нуруллозода *– преподователь Академии МВД Республики Таджикистан, капитан полиции.*

About the authors:

Haidarzoda Shomurod Haidar*-head of faculty № 5 Academy of MIA RT, candidate pedagogic sciences, police colonel*

Mehrullo Nurullozoda *- Teacher of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, police captain.*

НАҚШ ВА МАҚОМИ МЕТОДҲОИ ФАЪОЛИ ТАЪЛИМ

Мирзоева С. Д.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ

Методҳои фаъоли таълим (МФТ) дар сатҳи байналхалқӣ эътироф гаштаанд барои самаранок гузаронидани машғулиятҳои таълимию омӯзишӣ, семинару тренингҳо дар вақти маҳдуд муфид мебошанд.

Методҳои фаъоли таълим аз чунин принсипҳои омода намудани толибилмон (кӯдакони муассисаҳои то мактабӣ, талабагон, донишҷӯён, иштирокчиёни семинару машваратҳо) ба машғулиятҳо ва дар муддати кӯтоҳ ба мақсад ноил гаштани онҳо, иштироки озодона, фаъол ва тамоюлнок. Иштироки на зиёда аз 20 нафар иштирокчиён дар машғулият, пешниҳод ва қабули мустақилонаи қоида ва тартиби рафтори иштирокчиён мавриди ташкили машғулият, иштироки бевоситаи иштирокчиён дар раванди машғулият, озод будани толибилмон дар машғулият иборат мебошад.

Барои гузаронидани машғулиятҳо омӯзгор (устод, муаллим, тренер) фасилитаторро (англ. *facilitator*, от лат. *facilis* «лёгкий, удобный») ҷалб намояд. Фасалитатор бошад дар машғулиятҳо ҳамчун маслиҳатчӣ ба омӯзгор иштирок намуда, дар навбати худ риояи қоидаҳо ва маводҳои заруриро барои таъмини самаранокии дарс омода месозад .

Мақсади асосии МФТ дар муддати кӯтоҳтарин, аз худ кардани маълумотҳои зарурӣ, баланд бардоштани сатҳи дониш ва малакаҳои ҳаётӣ мебошад, ки он ба таҳкими қобилият ва маҳорати шунавандагӣ, рушди малакаҳои сарварию дастаҷамӣ, бедор кардани ҳисси инсондустӣ, таҳаммул ва ғайра мусоидат менамояд.

МФТ пеш аз ҳама бо хусусияти мутобиккунияш машҳуру маъруф гаштааст, яъне дилхоҳ толибилми солимақл ва соҳибзаковат хоҳ нохоҳ ба ин ва ё он самтҳои афзалиятнок мутобиқ мегардад.

Аз ин рӯ машғулият, мавриди ҷалби толибилмон ба бунёди дониш зарур аст, ки аз рӯи принсипҳои интихобӣ, бемамонияти маводи дилхоҳи таълимӣ истифода карда шаванд. Ин ба амалӣ гаштани мақсадҳои машғулиятҳо оварда мерасонад ва бомуваффақият анҷом ёфтани он бошад, аз хонандагон барои ашхоси нисбатан фаъоли ҷомеаро ба воя расонидан замина мегузорад.

Ба методҳои анъанавии таълими давраи Шуравӣ бошад, асосан хусусияти амрию фармонфармоӣ(императивӣ) дошта, маҳз ба ҳосил кунонидани донишу малака ва маҳоратҳо нигаронида шудааст, ки дар вай тобеияти пассивонаи толибилм ба чашм мерасад. Барои ҳалли масъалаи мазкур технологияи муосири педагогии шаклҳои пурмаҳсулу самараноки ташкили ҷараёни таълимро таъминкунанда, ки МФТ мебошад зарур аст.

МФТ ин маҷмӯи усулҳоеанд, ки хилофи истифодаи усулҳо дар низоми таълими ананавӣ набошанд ҳам, татбиқи равиши нави омӯзишро таъмин менамоянд.

Агар дар низоми таълими ананавӣ мақсади омӯзиш азхудкунии донишҳои назариявӣ ва ҳосил намудани малакаю маҳоратҳои таълимӣ бошад, МФТ сараввал таҷрибаро ташаккул медиҳад, баъдан ба воситаи истифодаи таҷриба шуурона дарк кардани он ба амал меояд ва ниҳоят назария пешкаш мегардад.

МФТ муоширати баланд ва хуби омӯзгору толибилмонро доимо ҳангоми иваз гаштани методу усул ва тарзи дарсгузаронӣ тақозо менамояд.

МФТ- ин системаи методҳое мебошад, ки фаъолнокӣ ва гуногун ақидагиву фаъолияти амалии хонандагонро дар ҷараёни омӯзиш ва азхудкунии маводи таълимро ҳангоми бунёди дониш таъмин мекнамояд.

Одатан машғулиятҳо (дарс) бо МФТ асосан аз қисмтҳои зерин иборат бошанд :

- омодасозӣ ва оғози машғулият;
- баёни мақсадҳои дар машғулят гузошташуда;
- ҳалли масъалаҳои аз мақсаҳо ба амалоянда;
- интизорӣ аз машғулят;
- муаррифии маводи таълим (презентатсия),
- эҳтиёткорӣ дар ҷараёни дарс;
- ташкили корҳои мустақилона;
- ҷамъбаст ва хулосабарорӣ.

Машғулиятҳое, ки бо истифода аз МФТ гузаронида мешавад, на фақат барои толибилмон, балки муаллимон низ шавқовар аст. Вале бенизому бемақсад гузаронидани он натиҷаи хуб дода наметавонад. Бинобар ин коркарди мақсадноки усулҳои мазкур ва ҷорӣ намудани он дар машғулиятҳо бо назардошти хусусиятҳои фардии толибилмон мувофиқи мақсад аст.

Махсусан бояд қайд кард, ки дар таълими ибтидоӣ мақсади асосӣ машғулиятҳо асосан аз инҳо иборат мебошанд:

- инкишофи шахсият;
- муайян намудани имкониятҳои эҷодӣ;
- нигоҳ доштани саломатии ҷисмониву рӯҳии кӯдак маҳсуб меёбад.

Дар таълими ибтидоии муосир пешравиҳои мусбӣ бештар рӯйи кор

омада, вариантнокии равияҳои педагогӣ, мустақилият дар ҷустуҷӯи эҷодии омӯзгор ба назар мерасанд.

Муаммои фаъолнокии шахсият дар таълим яке аз масъалаҳои мубрами (зарурии) омӯзишу парвариши соҳаи маориф ба шумор меравад.

Маълум аст, ки 70% сифатҳои шахсият дар таълими ибтидоӣ заминагузорӣ мешавад [ин хулосаи кӣ?]. Барои кӯдак на танҳо маҳорати хондану навиштан, ҳисоб кардан, гӯш кардану сухан зарӯр аст, балки дар ҷараёни бунёди дониш барои азхудкунӣ бо истифодаи аз воситаҳои техникии таълим ва компютер хеле муҳим аст.

Ҳамин тариқ истифодаи мақсадноки МФТ боиси иҷрои ҳадафҳои таълиму тарбия иҷрои гашта, ба инкишофи зеҳн мусоидат менамоянд ва асоси ташаккули хислатҳои ҳамидаи толибилмон мегарданд.

Ҳоло мо бо баъзе аз МФТ шинос мегардем.

Методи муаммогузорӣ - чунин шакли таълимест, ки фаъолияти толибилм хусусияти ҷустуҷӯӣ - тадқиқотӣ мегирад. Муваффақияти методи муаммогузорӣ дар фаъолияти якҷояи муаллими талаба таъмин мегардад. Вазифаи асосии муаллим на фақат додани маълумот, балки ҷалби хонандагон ба ҳалли муаммо (масъала) мебошад. Дар ҳамкорӣ бо муаллим кӯдак барои худ дониши навро бунёд намуда, хусусиятҳои назариявии ин ё он фанро аз худ мекунад.

Методи муаммогузорӣ аз дӯ қисми асосӣ иборат мебошад:

- иникоскунандаи мазмуни асосии мавзӯъ;
- омӯзиш дар ҳамкорӣ бо омӯзгор мувофиқи маводи пешниҳоднамудаи вай.

Методи иҷрои нақшҳо - ҳамчун бозӣ гузаронида шуда, хусусиятҳои хоси худро дорад. Миқдори вазифаву муаммо ва тақсими нақшҳо байни толибилмон хусусияти ба худ хоси ин метод ба ҳисоб меравад. Ҳангоми истифода методи мазкур ба назар гирифтани фикру андешаҳои толибилмон дар ҷараёни дарс, мувофиқи мавзӯ мавқеи асосиро ишғол менамояд. Дар навбати худ иштироки фаъоли толибилмон дар муҳокимаи масъалаҳо ва додани маълумоти нав аз тарафи омӯзгор истифодаи ин методро шавқовар мегардонад,

Методи «Мизи мудаввар» - яке аз шаклҳои муташаккили МФТ аст, ки фаъолияти донишандӯзии толибилмонро шакл дода, барои мустаҳкам намудани донишҳои қаблӣ, мукаммал намудани маълумот, маҳорати ҳалли масъалаҳо ва муайян намудани мавқеъи толибилм мусоидат менамояд. Аломати фарқкунандаи методи «мизи мудаввар» аз дигар методҳо аз он иборат мебошад, ки дар инҷо машварати гурӯҳӣ ва баҳс мувофиқи мавзӯи интихобшуда барраси мегардад. Шарти муҳими ташкил ва гузаронидани мизи мудаввар ин пеш аз ҳама воқеӣ будани он, яъне ҷараёни муносибат, сӯҳбат «чашм ба чашм» будани он аст. Принсипи мизи мудаввар тарзи нишасти иштирокчиён (рӯ ба рӯ) ба баланд бардоштани фаъолнокии толибилмон, афзун шудани фикр ва ғайра мусоидат менамояд.

Мақсад аз таҳияи мақолаи илмӣ дар он аст, ки роҳҳои МФТро ҷустуҷӯ намуда, тарзи дуруст ба роҳ мондани машғулиятҳои таълимӣ, самаранок истифода бардуни онҳоро дар ҷараёни омӯзишу парвариш ба омӯзгорони ҷавон пешниҳод намоем.

АДАБИЁТ

1. Барномаи таълимии синфҳои ибтидоӣ. - Душанбе: Офсет, 2012. – 111с.
2. Боронов Б., Боев Б. Забони модарӣ: китоби дарсӣ барои синфи 3. -Душанбе: Сарпараст, 2004. - 224с.
3. Зиёев М. Н. Мирзоматов Н. Бадалова М. Роҳнамои муаллимони синфҳои ибтидоӣ оид ба истифодаи барномаҳои нави таълими забони модарӣ ва математика. - Душанбе, 2008. - 78с.
4. Лутфуллоев М., Шарифов Э., Рабиев С. М. Усули таълими забони модарӣ дар синфҳои ибтидоӣ. - Хуҷанд, 2008. - 198с.
5. Мирзоахмедов Ф., Боев Б., Шукурова З. Р. Методҳои самараноки таълим. -Душанбе, 2008. - 240с.
6. Роҳнамои муаллимони синфҳои ибтидоӣ оид ба истифодаи барномаҳои нави таълим. - Душанбе, 2008. - 48с.
7. Стандарти таҳсилоти ибтидоӣ. - Душанбе, 2009. - 54с.
8. Файзулло Шарифзода ва дигарон. Методикаи таълими забони модарӣ дар синфи 2. - Душанбе: Ирфон, 2014. - 356 с.
9. Шарифов Э., Зоҳидов А. Алифбо, бозӣ ва инкишофи нутқ. - Хуҷанд, 1996. - 179с.

ЧЕРТЁЖ И СТАТУС СВОБОДЫ МЕТОДОВ

Статья предназначены для организации обучения учащихся в интерактивной форме, что даст преподавателю большую свободу при выборе методов и приемов проведения учебных занятий.

В этом статья указано интерактивный подход в обучении основан на эффективной обратной связи в системах «преподаватель – учащихся», «учащихся – учащихся», «учащихся - содержание изучаемого предмета». Интерактивное обучение – «обучение, основанное на взаимодействие». К интерактивным технологиям относятся: игровые технологии, дискуссии, инсценировки, ролевые и имитационные игры и дрг .

***Ключевые слова**: Международный, семинар, тренинг, принцип, фасилитатор, технология, метод.*

DRAW AND STATUS OF METHODS FATALITY

The article is intended to organize the teaching of students in an interactive form, which will give the teacher more freedom in choosing methods and techniques for conducting training sessions.

This article specifies an interactive approach to learning based on effective feedback in the systems of "teacher- pupils", "pupil- pupils, " pupils-the content of the studied subject". Interactive learning is "learning based on interaction Interactive technologies include: gaming technologies, discussions, staging, role-playing and imitation games, etc.

***Keywords:** International, seminar, training, principle, facilitator, technology, method.*

Сведения об авторе:

***Мирзоева Савригул Давлаткадамовна** - старший предодаватель кафедры специальной педагогики и инклюзив Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни*

About the author:

***Mirzoeva Savrigul Davlatkadamova** - teacher in the Deparment of Psychology Preschool and Inclusive Education of the Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini.*

ИНКИШОФИ МАҲОРАТИ ХУДБАҲОДИҲИИ ХОНАНДАГОН ДАР ҶАРАЁНИ ФАЪОЛИЯТИ БЕРУНАЗТАЪЛИМӢ

Ҳабибова О. М.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ

Худбаҳодиҳӣ, яке аз омилҳои асосии ташаккули тафаккури эҷодии хонанда маҳсуб меёбад. Бояд тазаккур дод, ки ба худ баҳо додан яке аз хусусиятҳои шууронагӣ буда, ба зуҳуроти шахсият, рафтор, хислат ва фаъолияти инсон таъсир мерасонад. Олимон қайд менамоянд, ки паст будани дараҷаи ба худ баҳо додан инкишофи равонии инсонро коҳиш медиҳад, ӯро нобовар ва номустқил мегардонад, аз ҷониби дигар дараҷаи баланди ба худ баҳо додан аксар вақт шахсро ба сарбастагӣ бурда мерасонад, ӯро ба ҳолате гирифтор менамояд, ки чизи навро эътироф намекунад ва танқидро низ қабул наменамояд.

Яке аз вазифаҳои асосии омӯзгор дар раванди таълиму тарбия ин ташаккул додани меъёри худбаҳодиҳӣ дар хонандагон аст. Муайян кардани меъёрхои худбаҳодиҳӣ шаклҳои зиёд дорад. Яке аз ин гуна шаклҳои ташаккул додани худбаҳодиҳӣ дар хонандагон гузаронидани чорабиниҳои беруназмактабӣ ба ҳисоб меравад, ки барои дар хонандагон инкишоф додани худбаҳодиҳӣ аҳамият доранд.

Дар ҳар як муассисаи таълимӣ дар ибтидои соли хониш нақша- чорабиниҳо таҳия карда мешаванд, ки дар он шаклҳои гуногуни корҳои беруназтаълимӣ мавриди баррасӣ қарор мегиранд.

Корҳои беруназмактабӣ барои рушду камолоти маънавӣ ва эстетикии хонандагон равона гардида, амалӣ намудани он талаботи мактаби имрӯза аст. Тамошои осорхонаҳои таърихӣ, театр, синамо ва ғайра мансуби чорабиниҳои беруназмактабӣ ва

беруназсинфӣ мебошанд. Пас аз тамошои ҷойҳои зикргардида шогирдон дар маҳфилҳо фикру мулоҳизоти хешро тавассути суҳбат, саволу ҷавоб ва навиштаҷоти худ баён мекунанд ва бо ҳам баҳсу мунозира менамоянд.

Яке аз шаклҳои чорабиниҳои беруназмактабӣ (аз фанни адабиёт) ин бевосита саёҳатҳои адабӣ мебошад. Саёҳатҳои адабӣ бо мақсади шинос намудани хонандагон бо тарзи зиндагӣ, манзилгоҳ, шароити кори эҷодӣ, асарҳо, дастхатҳои нависанда, гуфтор, мактубу хотираҳои дӯстон ва ғайра ташкил карда мешаванд. Дар ҷумҳурии мо бахшида ба ҳаёту фаъолияти устодон А. Рӯдакӣ, С. Айнӣ, М. Турсунзода, Л. Шералӣ, М. Раҳимӣ ва дигарон хонамузей ташкил карда шудаанд, ки омӯзгор метавонанд хонандагонро ба ин ҷойҳои таърихӣ- адабӣ ба саёҳат оварад. Омӯзгор аввал онро ба нақша дароварда, бо директории мактаб мувофиқа менамояд.

Муҳимияти саёҳати адабӣ аз он иборат аст, ки дониши хонандагонро доир ба ҳаёту эҷодиёти нависандагон васеъ намуда, шавқу завқи онҳоро ба хондани асарҳои бадейи нависандагон бедор менамояд. Тавассути чунин амал муҳаббати шогирдон ба хондани асарҳои шоирон ва нависандагон афзун мегардад ва ин ҳам муваффакияти омӯзгор дар раванди таълиму тарбия мебошад[1].

Саёҳат ба ҷойҳои таърихӣ- адабӣ, ба осорхонаи кишваршиносии марказӣ ва осорхонаи санъатҳои тасвирии ба номи Камолиддини Беҳзод, дар табиат, муассисаҳои саноатӣ, заводу фабрикаҳо ҳам ташкил кардан мумкин аст.

Бояд қайд кард, ки чорабиниҳои зикргардидаи беруназмактабӣ барои ташаккул ва рушди худбаҳодиҳии хонандагон заминаи хеле мусоид фароҳам меоварад.

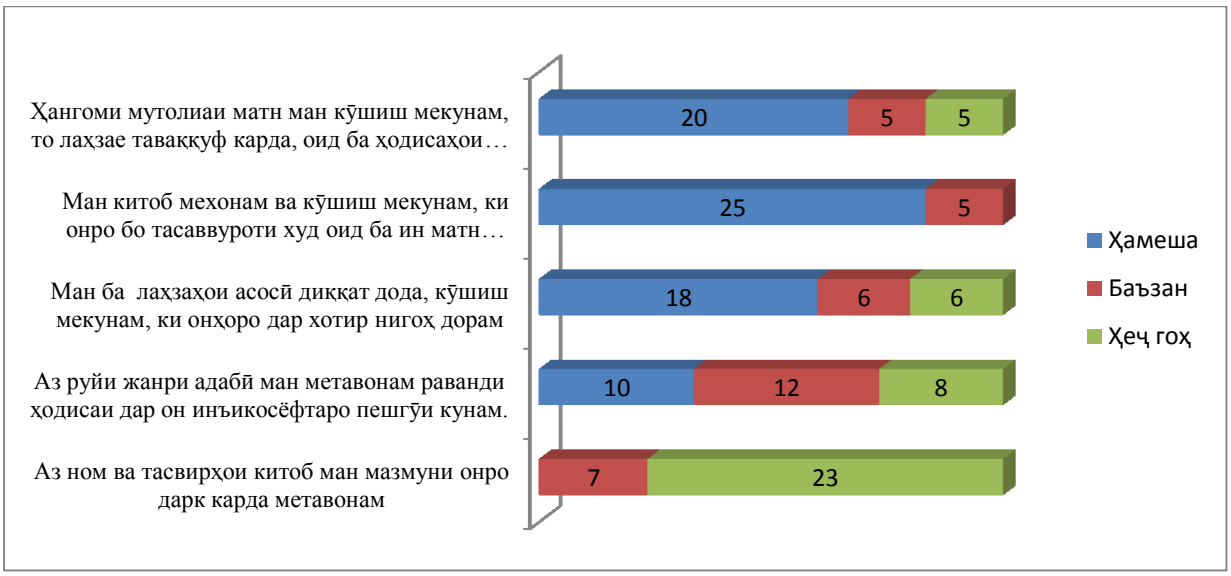
Дар заминаи ин чорабиниҳо шакли дигари худбаҳодиҳӣ таҳия мегардад, ки барои таҳияи меъёри худбаҳодиҳӣ зимни хониши ин ё он матн ва адабиёти бадей бо хонандагон дар шакли саволномаҳо гузаронида мешавад.

Аз ҷумла дар ҷадвали аввал, ки «Меъёри худбаҳодиҳӣ дар раванди хониши матн» ном дорад, дар аввал «Меъёрҳо» оварда шудаанд, ки аснои шиносоӣ бо ин меъёрҳо хонандагони синфи 5-ум имкон доранд дар сутуни «Ҳеҷ гоҳ» аломати « +» гузоранд, зеро дар оғози фаъолият ҳоло онҳо доир ба худбаҳодиҳӣ маълумоти кофӣ надоранд. Омӯзгор зимни хониши матн ба онҳо перомуни меъёрҳои овардашуда маълумот медиҳад, алаккай дар онҳо маҳорати худбаҳодиҳӣ ташаккул меёбад, онҳо ба сутуни «Баъзан» аломати «+» мегузоранд. Дар марҳалаи сеюм, вақте ки дар ин самти фаъолият малакаву маҳорат ҳосил мекунанд ва ба сутуни «Ҳамеша» аломати «+» мегузоранд, ин маънои онро дорад, ки меъёри худбаҳодиро хуб дарк намудаанд, ки ин аз падидаи заҳмати омӯзгор шаҳодат медиҳад. Чунин тарзи фаъолият дар хонандагон малакаҳои зеҳнию эҷодиро ташаккул медиҳад.

Ба хонандагон чунин саволҳо пешниҳод гардиданд:

1. Ҳангоми мутолиаи матн ман кӯшиш мекунам, то лаҳзае таваққуф карда, оид ба ходисахои рухдода ва он ходисаҳое, ки рух доданашон мумкин аст, фикр кунам.
2. Ман китоб мехонам ва кӯшиш мекунам, ки онро бо тасаввуроти худ оид ба ин матн муқоиса намоям.
3. Ман ба лаҳзаҳои асоси диққат дода, кӯшиш мекунам, ки онҳоро дар хотир нигоҳ дорам.
4. Аз руйи жанри адабӣ ман метавонам раванди ҳодисаи дар он инъикосёфтаро пешгӯи кунам.
5. Аз ном ва тасвирҳои китоб ман мазмуни онро дарк карда метавонам

Ҷавоби хонандагон дар диаграммаи зерин ҷой дода шудааст.



Диаграммаи 1. Меъёри худбаҳодиҳӣ дар раванди хониш

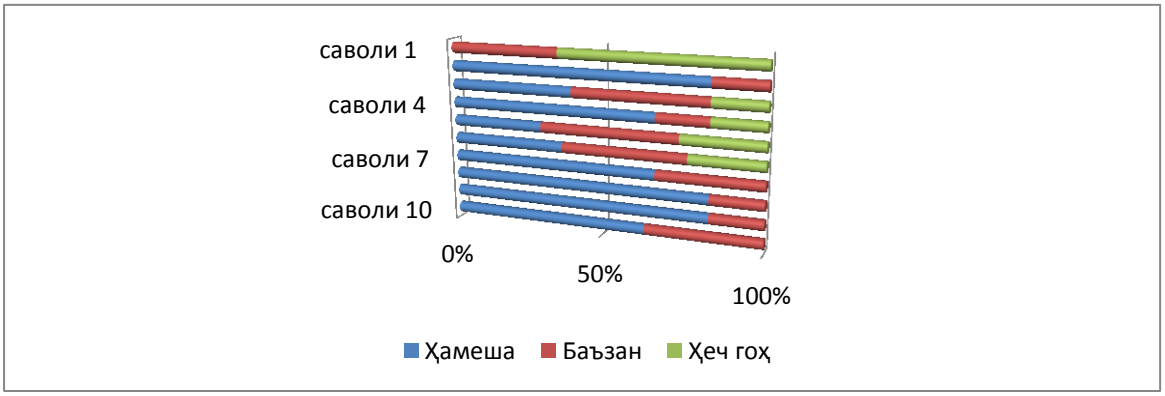
Ҷадвали дигар, ки «Меъёрҳои ҳамбаҳодиҳӣ мавриди мубоҳисаи гурӯҳӣ» номгузорӣ шудааст, алаккай шогирдонро ба фаъолияти мустақилона раҳнамун месозад. Ин ҷо шогирдон вобаста ба сатҳи фаҳмишу донишашон ба сутунҳои «ҳамеша», «баъзан» ва «ҳеҷ гоҳ» аломати «+» мегузоранд.

Мушоҳидаҳо нишон доданд, ки хонандагони маҳорати нисбатан суст дошта аломати «+» -ро дар сутуни «ҳеҷ гоҳ» мегузоранд. Аснои идома додани мубоҳисаи гурӯҳӣ дар ин гуна хонандагон низ тағйири доираи назар ба мушоҳида мерасад, ки ин хуб аст. Ин ҷо нақши фаъолони гурӯҳ хеле калон аст. Мавриди кор бурдан бо фаъолони гурӯҳ онҳо дигар аъзоёни гурӯҳ, хоса нафарони маҳорати сустдоштаро водор месозанд, ки моҳияти худбаҳодиҳиро дарк намоянд.

Ба хонандагон чунин саволҳо пешниҳод гардиданд:

1. Мо пеш аз оғоз кардани мубоҳиса супоришро аниқ мекунем.
2. Мо кӯшиш мекунем, ки аз мавзӯъ дур нарафта, кор кунем.
3. Ҳама аъзоёни гурӯҳ дар мубоҳиса иштирок мекунанд
4. Ҳангоми тайёр кардани ҷавоб ба супориши пешниҳодшуда мо якдигарро гӯш мекунем.
5. Мо кӯшиш мекунем, ки ба акидаи ягона биёем.
6. Як нафар аз аъзоёни гурӯҳ бояд тамоми ақидаҳои пешниҳодшударо қайд кунад
7. Тамоми ақидаҳои пешниҳодшуда дар раванди муҳокимаи кори гурӯҳи дида баромада мешаванд.
8. Мо кӯшиш мекунем, ки вақтро назорат кунем.
9. Мо одоби муоширатро риоя мекунем.
10. Мо дар гурӯҳ нақшаҳоямонро тақсим мекунем.

Натиҷаи бадастомадаро мо дар таблитсаи зерин ҷой намудем.



Диаграммаи 2. Меъёрҳои баҳодиҳӣ мавриди мубоҳисаи гурӯҳӣ

Яке аз роҳҳои муфид ва самарабахши инкишофи худбаҳодиҳӣ дар хонандагон ин чорабиниҳои беруназсинфӣ, аз қабили конфренсияҳо, шабҳои саволу ҷавоб, озмунҳои дохилимактабӣ, маҳфилҳо ва ғайраҳо маҳсуб меёбанд[6, 210]. Дар муассисаҳои таҳсилоти умумӣ аз сикли фанҳои забон ва адабиёти тоҷик маҳфилҳои «Забоншиносони ҷавон» ва «Адабиётшиносони ҷавон» амал мекунанд.

Вазифаи асосии адабиёт хонандагонро дар рӯҳияи доро будан ба фазилатҳои наҷиби инсонӣ тарбия намудан аст, зеро адабиёт фанни ахлоқу одоб аст. Ҳақ бар ҷониби адабиётшинос М. Шакурӣ аст, ки мегӯяд: «Адабиёт одамият меомӯзад»[3, с. 87].

Маҳфили «Адабиётшиносони ҷавон» шохаҳои зиёд дорад ва он метавонад дар самтҳои зерин фаъолият намоянд:

-Наттоқон, ровиён;

- қироати порчаҳои назмиву насрӣ;

-иншонависон;

- кашфи истеъдодоҳо:малакаву маҳорати дар саҳна нақш офаридан;

-иншо, мақола, фелетон, афсона, ҳикоя ва ғайра.

Бояд тазаккур дод, ки фаъолият дар ин маҳфил тибқи нақшаи пешакӣ омодашуда баргузор мегардад, он ба қобилияти ташкилотчигӣ, эҷодкорӣ ва ҷустуҷӯии омӯзгор сахт вобастагӣ дорад. Аз ин рӯ, метавон афзуд, ки мувофиқи матлаб ба роҳ мондани силсилаи чорабиниҳои дар боло зикргардида барои ташаккули малакаҳои худбаҳодиҳии хонандагон мусоидат менамоянд. Дар ин замина на танҳо малакаҳои худбаҳодиҳӣ, инчунин малакаҳои ба фаъолияти дигарон баҳодиҳӣ низ дар хонандагон рушд меёбанд. Хонанда зимни ин ё он фаъолият ба маҳорати худбаҳодиҳии ҳамсинфон баҳо медиҳад ва дар ин муқоиса ҷониби фаъолияти пурқувват ва ё заифи худро муайян мекунад. Ин чунин маъно дорад, ки дар вай малакаи худбаҳодиҳӣ ва ба дигарон баҳо додан рушт ёфта, баҳри ислоҳи камбудиҳои ҷойдошта кӯшиш менамояд.

Бо мақсади асоснок намудани нуқтаи назари худ аз аъзоёни маҳфили «Адабитшиносони ҷавонӣ»-и гимназияи № 53-и ба номи Муҳаббат Маҳмудоваи ноҳияи Исмоили Сомонии шаҳри Душанбе пурсишнома гузаронидем. Мақсад аз он иборат аст, ки аъзоёни маҳфил то чӣ андоза ба мафҳуми худбаҳодиҳӣ ва баҳодиҳӣ сарфаҳм рафта, мазмуну моҳияти онро чӣ гуна дарк намуданд ва ба саволҳо ҷавоб доданд, муайян намоем. Бо 45 нафар аъзони маҳфил пурсишнома гузаронида шуд. Пурсишнома аз чунин саволҳо иборат аст:

1. Чаро Шумо маҳз ба ҳамин маҳфил аъзо шудед?

2. Аз иштирок дар маҳфил чӣ натиҷабардорӣ кардед?

3. Оё раванди фаъолияти маҳфил писанди Шумо аст?. Агар ҳа, барои чӣ? Агар не, барои чӣ?

4. Пас аз иштирок дар маҳфил рафтор, гуфтор ва ҷаҳонбинии Шумо ягон тағйирот ба амал омад?

5. Дар кадом самти фаъолияти маҳфил Шумо комёб гаридед?

6. Моҳияти малакаҳои худбаҳодиҳиро дар чӣ мебинед?

Ба саволи якум: «Чаро Шумо маҳз ба ҳамин маҳфил аъзо шудед?» дар маҷмӯъ 45 нафар дар пурсишнома зикр намуданд, мо воқеан ба фанни адабиёту адабиётшиносӣ шавқу ҳаваси беандоза дорем ва баргузории маҳфилро бесаброна интизор мешавем.

Ба саволи дуюм аз 45 нафар 20 нафар бар он назаранд, ки мо аз маҳфил бисёр чизҳоро, аз ҷумла мафҳумҳои фанни адабиёт, хоса назарияи адабиётро аз худ намудем. Аммо 25 нафар қайд кардаанд, ки мо аз маҳфил натиҷаи қонеъкунанда ба даст наовардем. Ин ҷавоб алаккай баҳои хонандагон ба фаъолияти маҳфил, ки талаботи онҳоро қонеъ кунонида натавонистааст мебошад. Ин посух ин далелвории он аст, ки маҳорати худбаҳодиҳӣ дар хонандагон ташаккул ёфта истодааст.

Ба саволи сеюм 18 нафар хонандагон дар пурсишнома қайд нармуданд, ки онҳо аз фаъолияти маҳфил қаноатманданд, 27 нафари боқимонда аз фаъолияти маҳфил изҳори ғайриқаноатмандӣ намудаанд. Ин ҷавоб шаҳодати он аст, ки хонандагон он чиро, ки аз ҷараёни кори маҳфил ба худ бардошт карданӣ буданд, онҳоро қонеъ карда натавонист. Ин ҷавобро метавон «Ҷараёни баҳодиҳии хонандагон ба кори маҳфил» арзёбӣ намуд.

Саволи чорум «Пас аз иштирок дар маҳфил оё дар тафаккури зеҳнии худ ягон тағйирот ба амал омад» номгузорӣ шуда буд. Посух ба ин савол аз ҷониби хонандагон

қонеъкунанда набуд, зеро 32 нафар чунин ақида доштанд, ки мо дар тафаккури зеҳнии худ ягон тағйиротро мушоҳида накардаем. Аз ин ҷавоб бармеояд, ки ташаккули маҳорати худбаҳодиҳӣ дар хонандагон аз бисёр омилҳо вобастагӣ дорад: якум, хонандагон оиди роҳу воситаҳои ташаккули малакаву маҳорати худбаҳодиҳӣ тасаввуроти хуб бояд дошта бошанд; дуюм омӯзгорон ба хонандагон бояд донишҳои зарурӣ дода тавонанд. Аз миқдори умумӣ 13 нафар қайд намуданд, дар мо, воқеан кам бошад ҳам, тағйирот ба амал омад, ҳоло мо оиди малакаву маҳорати шеърдонию шеърфаҳмӣ бисёр маълумотҳо гирифтем.

Ба саволи 5-уми пурсишнома 23 нафар навиштаанд, ки мо дар самти қироати шеър бисёр чизҳоро дарк намудему дар ин ҷода комёб ҳам, шуда истодаем, 12 нафар чунин андеша доштанд, ки дар онҳо малакаву маҳорати суханварӣ рушд ёфтааст, 23 нафари дигар дар пурсишнома дарҷ кардаанд, ки бо сабаби дар сатҳи зарурӣ нагузаштани фаъолияти маҳфил дар онҳо қариб, ки ягон пешравӣ нест. Агар ба ҷавоби ин гурӯҳ воқеъбинона назар афканем, ба мушоҳида мерасад, ки аз фаъолияти маҳфил норозӣ будани худро хонандагон баҳогузорӣ кардаанд. Ин баҳо на танҳо ба баргузории маҳфил, балки баҳо ба фаъолияти омӯзгор низ ҳаст. Набояд фаромӯш сохт, ки беҳтарин равоншинос дар шинохти ҳар як омӯзгор ин хонанда аст, баҳои воқеиро ба фаъолияти омӯзгор хонанда медиҳад.

Ба саволи 6 –ум, ки «Моҳияти худбаҳодиҳиро дар чӣ мебинед?», 28 нафар дар пурсишнома «намедонам» навиштаанд, 17 нафар ақидаи хешро, ки он ҳам чандон мукаммал нест, оиди худбаҳодиҳӣ бо чанд ҷумла баён намудааанду халос.

Умуман, агар аз натиҷаҳои пурсишнома хулосабарорӣ намоем, ба чунин ақида метавон омад, ки барои ташаккул додани малакаву маҳорати худбаҳодиҳии хонандагон махсусан омӯзгорони фанҳои тахассусӣ, аз ҷумла омӯзгорони фанни забон ва адабиёти тоҷикро лозим меояд, ки бештар иштироки онҳоро дар чорабиниҳои мактабӣ ва беруназмактабӣ ташкил намоянд. Дар ин маврид хонандагон дар гузаронидани маҳфилҳои адабӣ, конфронсҳо ва виктаринаҳо фаъолияти худро инкишоф диҳанд то ки шогирдон дар муайян намудани мавқеи худ дар ҷомеа ва коллектив комёб бошанд.

Мо дар тадқиқоти минбаъда дар рисола роҷеъ ба инкишофи маҳорату малакаҳои худбаҳодиҳии хонандагон дар шаклҳои дигари корҳои беруназсинфиро дида баромада, натиҷаи онро пешниҳод менамоем.

АДАБИЁТ

1. Т. Миров, Қ. Хоҷаев, Ш. Исломов. Методикаи таълими адабиёти тоҷик. Душанбе, «Маориф», 1991. – 244с.
2. Қозиҷонов М. Корҳои хаттӣ дар машғулиятҳои хониши адабӣ.
3. Сталинобод 1958.
4. М. Шакурӣ. Таърихи адабиёт. – Душанбе, 1982. – 87с.
5. Мирзоев А. Таълими таърихи адабиёти тоҷик дар синфи 8. Душанбе, 1982. - 12с.
6. Бондарев В. П. «Выбор профессии» - М. «Просвещение», 1989. - 61с.
7. Захаров Н. Н. «Профессиональная ориентация школьников» - М. «Просвещение», 1988. - 128с.
8. Мирзоев С. С. Роль внеклассных занятий в активизации познавательных интересов учащихся. Тезисы докладов апрельской научно-теоретической конференции профессорской-преподавательского состава КГУ. - Куляб, 1994. - 210с.

РАЗВИТИЕ УМЕНИЕ САМООЦЕНКИ УЧАЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ВНЕКЛАССНОЙ РАБОТЫ

В данной статье автор раскрыла роль внеклассной работы в обучении и развитии учащихся, какое значение имеет внеклассная работа с конкретными примерами. Активное участие учащихся в организации и проведение план - школьные мероприятия, внеклассная и внешкольная деятельность становится достоянием в развитии самооценки, и оценивать других.

Автор особенно уделяет должное внимание значению внеклассной работе по литературе, кружкам и чтению текста.

Проведение таких мероприятий в частности литературных кружков, конференций, викторины, встреча с поэтами, писателями, на наш взгляд все

причисленные мероприятие углубляют знания, умения и навыки учащихся, развивает самостоятельность, трудолюбия, закаливание воли для того чтобы учащиеся нашли своё место в обществе и коллективе.

В процессе проведения кружка учащимся было распределена анкета, для определения умения самооценки учащихся.

Ключевые слова: *развития, самооценка, внеклассной деятельность, кружки, значение текста, художественно-литературный экскурсии.*

DEVELOPMENT ABILITY OF A SELF-ESTIMATION STUDENTS IN OUT-OF-CLASS WORK

In given article the author has opened a role of out-of-class work in training and development of the learner's, what value out-of-class work with concrete examples has. Active participation of pupils in the organization and carrying out the plan - school actions, out-of-class and out-of-school activity becomes property in self-estimation development, and to estimate others.

The author especially gives proper attention to value to out-of-class work under the literature, clubs and text reading.

Carrying out of such actions in particular literary circles, conferences, a quiz, a meeting with poets, the writers, in our opinion all ranked action deepen knowledge, skills of pupils, develops independence, diligence, putting on will that pupils have found the place in a society and collective.

In the course of carrying out of a circle by the pupil was the questionnaire, for definition of ability of a self-estimation of pupils is distributed.

Key words: *developments, a self-estimation, out-of-class activity, clubs, working with the text, is art-literary excursions.*

Сведения об автора:

Хабибова Оишамо Муродовна *– старший преподаватель кафедры общей педагогики Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айнӣ, тел. :(992)907-31-06-30, Oisha-ddo@mail.ru.*

About author:

Habibova Oishamo Murodovna *- The senior teacher of the General Pedagogic's chair of the Tajik state pedagogical university named after Sadriddin Ayny, tel. : (992 907-31-06-30, Oisha-ddo@mail.ru.*

ФОРМИРОВАНИЕ МОДЕЛИ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ И СОЦИАЛИЗАЦИИ ГЛУХОНЕМЫХ УЧАЩИХСЯ

Хакимова Дж.

Институт развития образования имени Абдурахмана Джами

Академии образования МОН РТ

Среди основ в формировании модели универсальных учебных действий и социализации глухонемых учащихся Республиканской школы-интерната нами выделяется организация обучающего процесса через предметно-практическую его направленность в контексте использования ее в целостном образовательном процессе.

Занятия по обучающей предметно-практической деятельности являются одной из форм, специфика которых предполагает применение организационных форм обучения языку в системе коммуникативной деятельности. Основная цель занятий сориентирована на формирование у глухонемых учащихся младших классов потребности в словесной речи через целенаправленное погружение обучающихся в условия коллективной совместной предметно-практической обучающей деятельности, которая путем активизации когнитивного и мультисенсорного обучения,

организовывает как педагогом, так и самими учениками речевую регуляцию. В этой связи занятия по предметно-практической обучающей деятельности обеспечивают глухонемым ученикам наиболее благоприятные условия для овладения словесной речью на основе реализации взаимосвязи речевого развития с деятельностью как ведущего принципа данной системы. Формирование речевых навыков и умений происходит на основе речевых ситуаций, специально организованных в процессе выполнения обучающимися коллективной предметно-практической обучающей деятельности, обеспечивающих мотивацию для употребления речевых конструкций, в результате использования которых, обучающимися начинает ощущаться и осознаваться значение речевых контактов.

Учащимися выполняются многообразные виды деятельности: рисование, создание аппликаций, макетов, моделирование, лепка, составление мозаик, схем, таблиц, диаграмм и т. п., на основе постоянного опосредования путем словесных пояснений, через взаимодействие практики совместной предметно-практической обучающей деятельности с практическим общением. Причем организация общения предполагает использование различных форм, таких как: парное общение, общение в троем, конвейерное общение, бригадное общение, общение при выполнении учащимися роли «маленького учителя», роли «бригадира», осуществляемых под руководством педагога, в результате которого идет формирование практических знаний и умений – речевых, интеллектуальных, развитие деятельности пальцев и т. п. В целом, процесс организации предметно-практической обучающей деятельности обеспечивает приобретение учащимися умений в выполнении следующих действий:

- выделение объекта деятельности на основе его основных признаков, строения, функционального назначения;
- представление и описание среды обитания и образа жизни животных, места произрастания растений;
- понимание назначения инструментов и материалов, способов деятельности с ними;
- планирование порядка в выполнении действий, отбор требуемых материалов и инструментов соответственно цели и плану деятельности;
- координирование и корректирование процесса в выполнении своих действий при коллективной деятельности;
- поручение и выполнение заданий;
- оказание помощи другим и ее принятие;
- качественное и точное, в соответствии с запланированным времефнем выполнение каждого этапа в деятельности;
- критической оценивание результатов работы (собственной и товарищей).

Занятия предполагают достижение определенной последовательности в усвоении содержания речи, в ее соотнесении с речью нормально слышащих детей, ибо глухонемыми учениками вначале усваивается речь на основе подражания, затем – на основе аналогичных словообразований и, наконец, по самостоятельно конструированным словесным формам речи. Предметно-практической деятельностью оказывается и воздействие на лексико-грамматическую и диалоговую аспекты речи, ибо в процессе возникновения и создаваемых специально ситуаций формируется познавательная мотивация для освоения обучающимися смыслового значения неизвестных слов, объясняющихся и уточняющихся в процессе деятельности, с самостоятельным использованием их впоследствии.

Занятиями предметно-практической обучающей деятельности происходит закладка основ в усвоении связной речи, в частности, ее коммуникативной функции, глухонемыми учащимися, которая в дальнейшем аналогично развивается на уроках по изучению языков (родного и русского). Систематическое оформление отчетов о выполняемой деятельности формирует письменную речь, а совместное их обсуждение - диалогическую речь, на основе освоения учащимися речевых форм в виде: обращения к собеседнику, понимания и выполнения различных словесных поручений, выражений, просьб и пожеланий, сообщений о проделанной работе, вопросов и ответов на них, на которых происходит усвоение основных грамматических языковых категорий,

вариативных синтаксических конструкций, видоизменения их структур через практическое общение путем их многократного использования. Таким образом создаются благоприятные условия для эффективной познавательной деятельности учащихся на основе развития когнитивного и мультисенсорного восприятия речи. Так, данными занятиями обеспечивается целенаправленное развитие зрительного восприятия, компенсация недоразвития по взаимодействию зрительного и кинестетического анализаторов, чему способствует выполнение работ по лепке, складыванию узоров, мозаик, обводке контуров по шаблонам. Развитию осязания учащихся способствуют использование игровых приемов в виде отгадывания предметов, спрятанных в мешочке, определения на ощупь особенностей материалов и др. Разнообразием видов деятельности обеспечивается произвольное запоминание наглядных материалов. Образная память развивается на основе видов работ, предусматривающих замену практических действий мысленными, где учащимися предполагается оперирование образами отсутствующих предметов по памяти, что играет важную роль для эффективного когнитивного обучения.

Рассмотрение предметно-практической обучающей деятельности в контексте коррекционного курса сориентировано: на расширение объема словесной памяти глухонемых учеников младших классов, обеспечиваемой на основе осознанного запоминания слов и фраз с использованием непроизвольного запоминания, а не путем формального их заучивания; на развитие воссоздающего и творческого воображения на основе создания и видоизменения образов предметов и явлений через их творческую переработку. Уже в рамках I класса, учащимися изготавливаются поделки при лепке из пластилина, на основе словесных описаний задуманного создаются аппликации и макеты. Дальнейшая деятельность в более старших классах осуществляется без словесного описания, а только на основе представления, с учетом того, что воссоздание предметов и явлений по памяти осуществляется через творческую переработку представлений памяти и свободного оперирования ими.

Структура занятий по предметно-практической обучающей деятельности имеет свою специфику и состоит из: подготовительного этапа к работе, включающего план, заявку, раздачу материала; этапа самой деятельности по изготовлению предмета; заключительного этапа, связанного с подведением итогов на основе отчета о работе, оценки результатов, домашнего задания.

Особую значимость приобретают лечебно-педагогические аспекты при организации деятельности, связанные: с созданием условий по мотивационной стороне в деятельности обучающихся на основе максимального использования различных игровых форм и приемов; с развитием эмоционально-положительного общения путем формирования адекватных взаимодействий в системе «педагог-обучающийся»; с созданием психологических предпосылок по развитию речи и коммуникативных аспектов в поведении; с развитием разнообразных форм для мотивации познавательной деятельности.

Одним из основных условий развития инклюзивного образования является переход от дефектоориентированного подхода к поддержке развития потенциала каждого ребенка, что при коррекционной деятельности предполагает максимальное использование особых приемов и методик на основе различных видов деятельности: предметно-практической, игровой, элементарно трудовой, всех видов продуктивной деятельности, игр: дидактических, сюжетно-ролевых, подвижных (музыкально-ритмических, игр-инсценировок и т. п.). Важнейшими условиями успеха в учебно-воспитательной работе рассматриваются действия, связанные: с учетом структуры основного нарушения, связанных с ним вторичных отклонений в развитии, с развитием сохранных функций, компенсаторных возможностей учащихся и их эмоционально-личностной специфики. Подбор игр осуществляется на основе специальных ситуаций, которые должны быть понятны и актуальны для учеников, ибо процесс игровой деятельности целесообразно выстраивать в плоскости постижения адекватного взаимоотношения с окружающими.

Таким образом, организация предметно-практической обучающей деятельности в контексте ее связи с коррекционной работой рассматривается нами как специфическое средство, способствующее решению следующих, значимых в учебно-воспитательном процессе глухонемых учащихся младших классов, составляющих в виде: формирования

различных трудовых умений и навыков; разностороннего личностного воспитания; планомерного развития мышления и т. д., анализ которых представлен ниже.

Формирование различных практических умений и навыков, рассматривается нами в виде умений по выстраиванию поочередности в действиях, подбору требуемых материалов и инструментов, различению деталей и др. ; умений, связанных с обработкой материала, сбору и монтированием предметов, отделкой деталей; умений, связанных с навыками культуры в организации деятельности.

Разностороннее воспитание личности рассматривается нами через

создание благоприятных возможностей по формированию у глухонемых учащихся младших классов психологической и практической готовности к осуществлению деятельности, путем развития качеств трудолюбия, дисциплинированности, настойчивости, упорства, эстетического восприятия на основе постоянных коммуникативных отношений с педагогом, одноклассниками, что имеет огромную значимость в их личностном становлении.

Планомерное развитие мышления глухих детей рассматривается нами на основе обязательного включения процессов восприятия и анализа объекта, дифференциацию его на части и систематизацию частей на главные и второстепенные путем их сравнения и соотношения, развивающих логическое мышление, речевое планирование собственной предметно – практической деятельности путем определения порядка в выполнении операций, выявления рационального использования времени, распределения объема деятельности. Так, П. Я. Гальпериным отмечается: «Одно и то же значение требует своего прохождения через ряд форм от начальной, внешней и предметной до заключительной, умственной, понятийной». (Гальперин П. Я. Лекции по психологии: Учебное пособие для вузов / П. Я. Гальперин [текст]. – М. : Книжный дом Университет: Высшая школа, 2002. – с. 77).

Отсюда, процесс достижения уровня понятийных обобщений в деятельности происходит через прохождение нескольких стадий, начинаясь с внешне выраженной, предметно – практической стороны, в направлении возвышения до понятийного мышления. В этом плане Л. С. Выготским процесс развития понятий и значений слов рассматривался через развитие функций по произвольному вниманию, логической памяти, абстракции, сравнения и различения и т. д. (Выготский Л. С. Основы дефектологии: Учебник для вузов / Л. С. Выготский [Текст]. – СПб. : Лань, 2003. – с. 25.

Обучение языку как средству общения рассматривается нами в опоре на естественные речевые ситуации, которые уже в младших классах связаны с осознанием необходимости в словесных контактах в виде просьб, обращений и т. п. Значимость речи, востребованность умения использовать ее при выполнении заданий в последующем проецируется на другие ситуации, совершенствуясь на уроках в контексте целостного обучающего процесса. Таким образом, на основе предметно-практической обучающей деятельности происходит закладка основ в развитии не только речи, но и всего обучающего процесса, в котором слово для обучающихся принимает значение средства, организующего их деятельность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выготский Л. С. Основы дефектологии: Учебник для вузов / Л. С. Выготский [Текст]. – СПб. : Лань, 2003.
2. Гальперин П. Я. Лекции по психологии: Учебное пособие для вузов / П. Я. Гальперин [текст]. – М. : Книжный дом Университет: Высшая школа, 2002. – 400 с.
3. Каримова И. Х. Инклюзивное образование: проблемы и перспективы. Международная конференция «Инклюзивное образование: проблемы, поиск путей решения»: материалы международной конференции / И. Х. Каримова [Текст]. -Душанбе, 2012. - Душанбе: Ирфон, 2012. - С. 3-7.

ФОРМИРОВАНИЯ МОДЕЛИ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ И СОЦИАЛИЗАЦИИ ГЛУХОНЕМЫХ УЧАЩИХСЯ

Автор освещает вопросы организации предметно-практической обучающей деятельности для глухонемых детей младших классов в контексте ее связи с коррекционной работой, которая рассматривается как специфическое средство,

способствующее достижению положительных результатов в учебно-воспитательном процессе.

***Ключевые слова**: предметно-практическая деятельность, глухонемые дети, коррекционная работа*

FORMATION OF THE MODEL OF UNIVERSAL TRAINING ACTIVITIES AND SOCIALIZATION OF DEEPLY STUDENTS

The problems of arrangement of the subject-practical training activities for deaf-and-dumb children of elementary grades under the context of their communication with correctional work are covered by the author. This type of activities is considered as the specific means promoting achievement of positive results in education process.

***Keywords:** subject-practical activities, deaf-and-dumb children, correctional work*

Сведения об авторе:

***Хакимова Джамиля** соискатель Института развития образования имени Абдурахмана Джами Академии образования МОН РТ, тел. 907945525; E-mail: hacimovva_2014@mail.ru*

About the author:

***Hakimova Jamila** - researcher in the Institute promotion education named after Abdurahmoni Jomi Akademe edicaiton MES. RT. Phone: +992907945525; E-mail: hacimovva_2014@mail.ru*

МАРҲИЛАҲОИ РУШДИ НАЗАРИЯ ВА АМАЛИЯИ ТАЪЛИМИ КАЛОНСОЛОН

Сафаров М. В.

Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи А. Рӯдакӣ

Рушди назария ва амалияи таълими калонсолон дар таҷрибаи байналмилалӣ якчанд марҳилаҳоро сипарӣ кардааст. Таърихан нахустин марҳилаи ташаккули андрагогика ҳамчун як бахшу соҳа, - маншаъ ва сарчашмаи ба рушди амалияи таълими калонсолон алоқамандро метавон давраи қариб 100 солро маҳсуб донист, шурӯъ аз миёнаи солҳои 30-юми асри XIX. Барои аксари кишварҳои Аврупо ва Амрико ин замони таҷаммӯи номуназзами таҷрибаи маърифати аҳолии калонсол ва аксран оммаи васеъ буд, ки ангезаи он рушди босуръати тавлидоти саноатӣ ва таҳаввулоти иҷтимоӣ маҳсуб буд. Истилоҳи «андрагогика», нахустин маротиба дар ибтидои солҳои 30-юм дар Олмон (Германия) пайдо шуда, зуд мавриди мубоҳисаю мунозираҳои олимону муҳаққиқон гашта монд. Бар зидди идеяи омӯзиш ва рушди таҳсилоти калонсолон ба сифати предмети хоса файласуф ва педагоги машҳур И. Гербарт баромада буд. Аммо аллакай дар нимаи дувуми асри XIX дар Русия ва кишварҳои хориҷии дигар таълифоту нашрияҳое пайдо шуданд, ки дар онҳо ходимони ҷамъиятӣ ва мутафаккирон, ки мустақиман дар ташкилу созмондеҳии шаклҳои гуногуни маърифати мардумӣ (мактабҳои шабона ва якшанбегӣ, мактабҳои мардумӣ, осорхонаҳо, китобхонаҳо) ширкат мекарданд, мулоҳизаҳои худро оид ба вазифаҳо ва вижагиҳои таълими калонсолон дар асосу заминаи таҷрибаи мавҷуда ироа менамояд.

Интиҳои асри XIX ҷудошавии мафҳуми «таълими калонсолон» ба сифати падидаю зуҳуроти мустақил, таҷаммӯи дарку фаҳми таҷрибаи таҳсилотии оммаи васеи мардум, пешбурди идеяи худфаъолиятии аҳолии калонсол дар раванди кору фаъолиятҳои фарҳангӣ-маърифатӣ оғоз мегардад.

Дар ин давра ташаккули суннату анъанаҳои таълими калонсолон дар кишварҳои гуногун сурат гирифта, сохтору ниҳодҳои мутобиқи ҷамъиятӣ таъсис мегарданд, шахсиятҳои барҷаста буруз мекунанд, ки саҳми худро дар таҳсилоти аҳолии калонсол мегузоранд. Дар байни онҳо ҷойгоҳу мақоми хосаро олиму муҳаққиқи Дания - Николай Грунтвиг, муассиси мактабҳои мардумӣ дар Скандинавия ишғол мекунад.

Муҳаққиқ С. Г. Вершловский [4, с. 6] зикр мекунад, ки таҳти мафҳуми зерсохтори «расмӣ» тамоми навъҳои таҳсилоти анъанавии давлатӣ ва ғайридавлатӣ – мактаб, мактаби таҳсилоти ҳамагонӣ, мактаби таҳсилоти олии касбӣ ва ҳамонанди инҳо

фаҳмида мешаванд. «Таҳсилоти ғайрирасмии калонсолон» - ин гуногунрангии низомҳои таҳсилотӣ, ки барои муассиса мувофиқу мутобиқ ҳастанд ва ба талаботу манфиатҳои мушаххаси муҳассилин нигаронида шудаанд, мебошанд.

Хориҷшавии таҳсилот аз ҳудуди доираҳои ба тариқи анъанавӣ муқарраршудаи синнусолӣ дар ҳаёт якчанд саволҳоро матраҳ намуд: чиро ва чи гуна барои калонсолон бояд омӯзонид? Вазифаҳои таҳсилот дар марҳилаҳои гуногуни фаъолияти ҳаётии инсон чи гунаанд? Низоми таҳсилоти калонсолонро аз низоми таҳсилоти мактабӣ чиҳо фарқ мекунонанд? Аз сабабе ки посуху ҷавобҳо ба ин пурсишу саволҳо дар доираи педагогикаи анъанавӣ пайдо карда намешуданд, зарурате пайдо шуд, ки бояд соҳаи махсуси донишу таҳсилот муайян ва мушаххас карда шавад, ки марбут ба проблемаҳои таҳсилоти калонсолон мебошад.

Дар ибтидои асри XX проблематикаи таълими шахси калонсол ба тариқи мутадовиму муназзам тавассути олимону муҳаққиқон ба қаринаи илмҳое ворид карда мешавад, ки инсонро мавриди омӯзиш қарор медиҳанд. Дар навбати аввал ин психология (равоншиносӣ)-ро дахл кард ва дар қисмате, ки ба даврабандии марҳилаҳои рушди рӯҳию равонӣ (психикӣ) алоқаманданд. Дар навбати аввал ин психологияро дахлкард – дар бахшу қисмате, ки бо даврабандии марҳилаҳои рушди рӯҳию равонӣ вобастааст. Дар он замон нуқтаи назар нисбати қобилиятҳои инсон оид ба идомаи таълиму таҳсил дар дилхоҳ синну сол мусаллам набуд ва исботу ддалелро тақозо мекард. Аз лаҳзаи нашр шудани китоби муҳаққиқи машҳури амрикоӣ Э. Торндайк «Психологияи таълими калонсолон» ва чопи таълифоте, ки вижагиҳои дуввубораи иҷтимоигардиро баррасӣ мекунанд (Э. Эриксон, Р. Гоулд, О. Бримм ва дигарон), дар ҷамоаи илмӣ мавҷи нави омӯзиши амиқ оғоз меёбад. Рушди технологияҳои иттилоотӣ-коммуникатсионӣ бо равандҳои рушди низоми таҳсилоти идоманок ва шаклҳои он мувофиқат кард. Буҳронҳои экологӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ, ки ба сари аҳолӣ амалан дар ҳамаи кишварҳо дар интиҳои аср фурӯ рехт, ба аз сари нав арзёбии арзишҳои зиёди таҳсилотӣ ва маънию моҳиятҳо оварда расонид.

Дар дараҷаи назария табдили тасаввуротҳо оид ба калонсолон ҳамчун муҳассилин ва оид ба муҳтавои таҳсилот, ки барои онҳо заруранд, сурат гирифт. Тағйиротҳои ҷиддӣ дар сохтори субъектҳои таҳсилот, ҳамчунин қабули вазифаҳои таҳсилотӣ тавассути муассисаҳо ва ташкилотҳо, ки қаблан барои онҳо хос набуд, ба амал омаданд. Барои ҷомеа маълум шуда монд, ки хосияту вижагиҳои дар давраҳои пешина мансуби андрагогика татбиқи амалиро тақозо мекунанд, ки бидуни омодагии махсус ғайриимкон ҳастанд. Барои ба расмият даровардани мақоми андрагог эҷоди кафедраҳои тахассусӣ дар муассисаҳои таҳсилоти олӣ ва иловагии касбӣ, коркарди барномаҳои махсуси таълимӣ ва таҳсилотӣ ва кушодани курсҳои тайёрӣ ва бозомӯзии андрагогҳо, таълиф ва нашри васоити таълимие, ки ба «омӯзгорони калонсолон» нигаронида шудаанд, рушди шавқу завқ ва манфиатмандӣ нисбати шаклҳои гуногуни табдили таҷрибаи кору фаъолияти андрагогӣ заруранд.

Дар интиҳои асрҳо тамоми ин амалу корҳо ба дараҷаи зарурӣ дар миқёси байналмилалӣ дар ҷанбаҳои ташкилию созмондеҳӣ (анҷуманҳо, конфронсҳо), тадқиқотӣ (барномаҳои илмӣ, тадқиқотҳои кросс-фарҳангӣ), амалӣ (фаъолияти лоиҳавӣ) ҳамоҳанг сохта мешаванд.

Ҳамин тариқ, хутути рушди таърихии андрагогика ҳамчун илм, соҳаи амалияи иҷтимоӣ ва фанҳои таълимӣ ба тариқи зерин сохта мешаванд:

- тавсеаи амалияи таҳсилоти калонсолон дар ҷавоб ба даъватҳои замон ва мураккабгардии талаботҳои иҷтимоӣ ва шахсиятӣ дар соҳаи маориф;
- ҷусутуҷӯ ва ташаккули механизмҳои татбиқи идоманокии заминаҳои давлатӣ-ҷамъиятӣ дар марҳилаи таълими калонсолон;
- амиқгардонии донишҳо оид ба қонунмандиҳои дохилие, ки фаъолмандӣ ва муваффақнокии таҳсилоти калонсолонро дар тамоми даврахо ва дар тамоми вазъу ҳолатҳои иҷтимоии ҳаёти ӯ;
- такмили роху воситаҳои интегратсияи омилҳои берунию дохилие, ки самаранокии таҳсилоти калонсолонро мусоидат мекунад;
- байналмилалӣ гардонидани проблематикаи таҳсилоти калонсолон;

- афзоиши дараҷаи табақабандии андрагогика ва касби «андрагог».

Таҳсилоти идоманоки ғайрирасмӣ аз мавқеи бархурди шахсиятӣ-фаъолиятӣ тавассути муҳаққиқ Н. Н. Букина[2, с. 84] мавриди баррасӣ қарор дода шудааст ва зикр карда мешавад, ки ин таҳсилот заминае барои тайёрию омодагии инсон нисбати таҳаввулотҳои пешрафтаи худи ӯ ва ҳам ҷомеа мебошад.

Яке аз субъектҳои асосии ташкил ва созмондеҳии таҳсилоти калонсолон дар саҳнаи байналмилалӣ созмони ЮНЕСКО мебошад. Ин маркази бузургтарини интеллектуалии ҳамкориҳои байнидавлатӣ ва байниҳукуматӣ аст, ки масъалаҳои таълиму таҳсил, илм ва фарҳангро фаро мегирад ва дар он бештар аз 190 давлати дунё шомил мебошанд. Дар назди ЮНЕСКО ҳудуди 600 созмонҳои давлатӣ кору фаъолият мекунанд. Нуқтаи баланди кору фаъолияти ЮНЕСКО Анҷумани панҷуми Умумиҷаҳонӣ гашта монд, ки дар Гамбург июли соли 1997 доир шуда буд. Дар ин форуми байналмилалӣ вакилони 140 давлати дунё ширкат карданд, аз ҷумла роҳбарити Созмони Милали Муттаҳид, ЮНЕСКО, вазирони маориф, фарҳанг ва иттилооти кишварҳои гуногун. Дар конфронс таъкид карда шуд, ки таҳсилоти калонсолон яке аз воситаҳои беназири рушди устувори ҷомеаҳои тамоюли гуногун дошта маҳсуб аст.

Дар ҷамъбасти конфронси Гамбург дар аксари кишварҳои дунё барномаҳои иҷтимоӣ ҷиҳати дастгирии он қисмати аҳолии калонсол, ки мехоҳад дар фаъолиятҳои гуногуни таҳсилотӣ ширкат кунанд, коркард ва татбиқ гашта истодаанд. Зимнан талаботи асосӣ чунин аст: давлат бояд ба ҳар як инсони болиғу калонсол ҳуқуқ барои таълиму таҳсил диҳад. Шакли таҳсилро худи ӯ интихоб мекунад. Имрӯз дар ҷаҳон теъдоди зиёди марказҳои таҳсилотӣ мавҷуд аст, ки фаъолияти онҳо ба тадқиқ ва ташкили таҳсилоти идоманок дар кишвари худ нигаронида шудааст. Тадқиқи назариявии ин соҳаро Пажӯҳишгоҳи таҳсилоти ЮНЕСКО (Гамбург) ва Пажӯҳишгоҳи байналмилалии банақшагирии таҳсилот (Париж) ба зима дорад. Марказҳои бузургтарини олам инҳоянд: Пажӯҳишгоҳи байналмилалии таҳсилот (ИМА); Созмони ташкили таҳсилоти калонсолон (Швейтсария); Маркази байналмилалии педагогӣ (Фаронса); Пажӯҳишгоҳи миллии таҳсилоти калонсолон (Британиёи Кабир); Пажӯҳишгоҳи байналмилалии тадқиқотҳои педагогӣ (Олмон) ва ғайра. Тавассути ин ва дигар ташкилотҳо тадқиқотҳои калонҳаҷми миллӣ ва байналмилалӣ дар соҳаи таҳсилоти калонсолон гузаронида шудаанд, масалан, Тадқиқоти байналмилалии калонсолони босавод (International Adult Literacy Survey -IALS), ки соли 1994 г. таҳти сарпарастии Ташкилоти ҳамкориҳои иқтисодӣ ва рушд роҳандозӣ шудааст. Тадқиқот Канада, ИМА, Швейтсария, Нидерланд, Лаҳистон, Олмон ва Шветсияро фаро гирифта буд. Соли 1997 дар Британиёи Кабир Тадқиқоти миллии таҳсилоти калонсолон (The National Adult Learning Survey - NALS) роҳандозӣ шуда буд, ки 5500 нафар интихоб гашта буд ва синну соли онҳо аз 16 то 69 соларо фаро мегирифт.

Омили муҳими рушди таҳсилоти калонсолон дастгирии қонунии давлатӣ маҳсуб аст. Махсусан миқёси васеи мутобиқи фаъолияти қонунгузорӣ – дар Аврупо мавриди пуштибонӣ қарор гирифт, ки он ҷо иқтисоди пурқудрати таҳсилотии иҷтимоӣ мавҷуд аст. Қонунҳо оид ба дастгирии таҳсилоти калонсолон, пешниҳоди рухсатиҳои муздноки таҳсилотӣ интиҳои солҳои 80-90-ум дар Дания, Олмон, Испания ва дигар кишварҳо қабул гардиданд. Солҳои 1997-1998 барномаи калонҳаҷми рушди таҳсилот дар тӯли умри инсон тавассути Ҳукумати Британиё қабул шуда буд. Ҳамзамон дар масъалаи такмили тамоми зинаҳои низоми таҳсилоту маориф маъмурияти ИМА ҳам баромад карда буд. Соли 1998 дар назди Вазорати маориф, илм ва фарҳанги Ҷопон Раёсати таҳсилоти идоманок таъсис дода шуда буд.

Солҳои охир дар кишварҳои Иттиҳоди Аврупо корҳо оид ба эҷоди низоми аврупоии таҳсилоти идоманок лоиҳаи «Ёддошти тафоҳуми таҳсилоти идоманок» ба тариқи васеъ мавриди муҳокима қарор мегирад, ки бояд сиёсати Аврупоро дар соҳаи таҳсилоту маориф дар ояндаҳои наздик муайян кунад. Муҳимияти рушди таҳсилоти идоманок бо 2 омил вобаста аст:

- дониш ва ангезаю ҳавасмандӣ нисбати навсозиҳои он ва малакаҳо, ки барои ин заруранд, омили ҳалкунандаи рушди Аврупо, рақобатпазирӣ ва бозори самараноки меҳнат маҳсуб мешаванд;

- муҳити мураккаби иҷтимоӣ-сиёсии аврупоӣ аз инсон талаб мекунад, ки малакаҳои фаъолмандонатар ширкат кардан дар равандҳои ҷамъиятӣ дошта бошад, ки он бидуни рушди пурраю мукаммали шахсият ғайриимкон аст.

Омилҳои мазкури таҳаввулотҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ба тариқи зич бо ҳам алоқаманданд ва ҳадафҳои асосию муҳимро, ки хоси амалияи байналмилалӣ барои таҳсилоти идоманок мебошанд, муайян мекунанд: ташаккули мавқеи фаъоли шаҳрвандӣ ва таъмини рақобатпазирӣ дар бозори меҳнат.

Дар лоиҳаи «Ёддошти тафоҳум оид ба таҳсилоти идоманок»-и кишварҳои Аврупо усулҳои (принсипҳои) калидӣ ифода ёфтаанд, ки дар асосу заминаи онҳо рушди таҳсилоти калонсолон ба нақша гирифта шудааст.

Донишу малакаҳои нав барои ҳама ҳамчун кафолату замонати дастрасии умумии идоманок ба таҳсилот бо мақсади соҳибшавӣ ва навсозии малакаҳои калонсолон, ки барои воридшавӣ дар ҷомеаи иттилоотӣ заруранд. Дар навбати аввал ин саводнокии компютерӣ, забонҳои хориҷӣ, фарҳанги технологӣ, соҳибкорӣ ва малакаҳои иҷтимоӣ, ҳамчунин малакаи мутолиа, созгорию мутобиқат нисбати тағйироту таҳаввулот, бо ҷараёни иттилоот мувофиқ гаштан мебошанд.

Афзоиши маблаггузориҳо нисбати захираҳои инсонӣ, ки ба мақсади баландбардории эътибору нуфуз ва мушаххас намудани афзалияти инсон, ки барои Аврупо болотар аз ҳама меистад, нигаронида шудааст.

Методикаҳои инноватсионии таълим ва таълимот барои низоми таҳсилоти идоманок ба тариқи амудию уфуқӣ дар ҳаёт, ки тавассути онҳо муҳассилин дигар қабулгари заъифи иттилоот гашта намемонанд ва омӯзгорон пурра ва мукаммалан мушовирон, мураббиҳо ва миёнаравҳо мегарданд, нигаронида шудааст. Дар методҳои таълиму таҳсил афзалияти ангеза (мотиватсия), тафаккури интиқодӣ ва малакаи хонишу мутолиаю таҳсил фаро гирифта мешаванд.

Низоми арзёбии маълумоту таҳслоти дастрасшуда, ки бояд ба тариқи ҷиддӣ бархурдҳоро нисбати эътирофи натиҷаҳои фаъолияти таълимӣ дар соҳаи таҳсилоти ғайрирасмӣ ва расмӣ тағйир диҳад, роҳандозӣ шудааст. Эътирофи расмии муҳимият ва арзишмандии ин навъҳои таҳсилот ба тариқи пурратар таҷрибаи таълимии инфиродии шахсиятро ифода карда, ангезаи (мотиватсияи) инсонро ба таълими идоманок тақвият медиҳад.

Рушди мураббигӣ ва мушовирӣ, ки таъмини дастрасии озодро ба иттилоот оид ба имконоти таҳсилотӣ дар фазои Аврупо таъмин мекунад. Пешбинӣ карда мешавад, ки хадамоти доимии машвараті, ки метавонад ба ҳар як хоҳишманд тавсияҳо дар масъалаи рушди таҳсилотӣ, касбӣ ва шахсиятӣ диҳад, таъсис дода шаванд. Наздику дастрасшавии таҳсилот ба хона (оила, манзил) ва нуктаҳои машвараті, ҳамчунин технологияҳои иттилоотӣ дар назар дошта шудааст. Масъулияти муҳим барои рушди низоми таҳсили идоманок зимнан ба зиммаи мақомоти ҳокимият гузошта мешавад. Инсонҳо набояд шаҳр ва ё нуктаи маскунии худро ба мақсади дастрасӣ ва таҳсилоту иттилоот тарк кунанд. Усули наздикшавии таҳсилот ба хона (манзил) эҷоди марказҳои маърифатро мустақиман дар наздикии манзил ва ҷои истиқомат пешбинӣ мекунад: дар мактабҳо, мактабҳои олӣ, китобхонаҳо, маҳфилҳо, паркҳо, марказҳои истироҳатӣ-фароғатӣ, дар ҷойҳои корӣ.

АДАБИЁТ

1. Беланже, П. Образование взрослых в промышленно развитых странах Запада //Перспективы (ЮНЕСКО). -1992.
2. Букина, Н. Н. Становление системы неформального образования взрослых [Текст] / Н. Н. Букина // Человек и образование. - 2006. - № 7. -С. 81-86.
3. Бхола, Х. С. Перспективы неформального образования //Перспективы (ЮНЕСКО). -1984. -№1.
4. Вершловский, С. Г. Образование взрослых в России: вопросы теории [Текст] / С. Г. Вершловский // Новые знания. - 2004. - № 3. - С. 1-7.
5. Образование взрослых //Перспективы:Вопросы образования (ЮНЕСКО). -1982. -№1, 2.
6. Рабочая книга андрагога/Под ред. С. Г. Вершловского. -СПб., 1998.

7. Третья международная конференция по образованию взрослых в Токио //Советская педагогика. -М., 1973.

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ОБУЧЕНИЯ ВЗРОСЛЫХ

Настоящая статья охватывает вопросы, связанные с особенностью развития теории и практики образования взрослых. По мнению автора, развитие теории и практики образования взрослых включает в себя несколько этапов.

Как отмечает автор, исторически этап становления андрагогики как самостоятельная отрасль охватывает около 100 лет и начинается со середины 30-х годов XIX века.

Ключевые слова: *андрагогика, этап, развитие, центр, образование, школа, совершенствование, непрерывное образование.*

STAGES OF DEVELOPMENT OF THEORY AND PRACTICE OF ADULT LEARNING

This article covers issues related to the peculiarities of the development of theory and practice of adult education. According to the author, the development of theory and practice of adult education includes several stages.

As the author notes, historically the stage of the formation of the andragogy as an independent branch covers about 100 years and begins from the mid-30s of the XIX century.

Key words: *andragogy, stage, development, center, education, school, improvement, continuous education.*

Сведения об авторе:

Сафаров Мунир Ватанович*, кандидат педагогических наук, старший преподаватель Кулябского государственного университета им. А. Рудаки 734360, РТ, Хатлонский область, г. Куляб, ул. С. Сафаров-16, тел: 918665441, E-mail: munir11@list.ru*

About the author*:*

Safarov Moneer Vatanovich, *candidate of pedagogical sciences, senior lecturer in Kulob State University named after A. Rudaki, Tel.: 918665441, E-mail: munir11@list.ru*

ПОНЯТИЕ ПРАВА В ВОСПИТАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

Саидзода М. Ш.

Институт философии, политологии и права им. А. М. Баховаддинова
Академии наук Республики Таджикистан

С древних времён воспитание здорового, доброго и патриотичного подрастающего поколения в истории таджикского народа считалось одной из священных задач семьи и общества.

Э. Рахмон

Воспитание подрастающих поколений как общественно-историческое и объективно-закономерное явление имеет своим назначением подготовку производительных сил общества, его жизнеобеспечение, формирование определенного социального типа личности.

Воспитание для всех времен и всех народов - важнейшее явление духовной жизни общества. Без воспитания немыслима жизнь человеческого общества, ибо его назначение-передача накопленных знаний и жизненного опыта от поколения к поколению. То есть назначение жизни человека - это передача накопленных знаний и жизненного опыта от поколения к поколению. И это назначение реализуется с помощью воспитания и обучения. Воспитание и обучение - взаимопомогающие и взаимодополняющие понятия.

С самого начала жизни человека вопросы воспитания и обучения имеют особое значение для всех человеческих поколений. Уже у Платона читаем, что «воспитание и

наставления начинаются с самых первых лет существования и продолжаются до конца жизни».

Культура таджикского народа - одна из богатых и древних культур мира. И центральное место в таджикской культуре занимают вопросы воспитания.

В процессе воспитания человек не является пассивным объектом относительно формирования общественно-исторических условий и влияний. От природы он активное деятельное существо, и в этом смысле творит самого себя как человеческую личность[1, с. 7].

Понятие воспитание в научной литературе определяется по -разному. Например, Б. Т. Лихачев дает такое определение понятия воспитания: «Воспитание как социально-педагогическое явление есть организационный процесс сотворения цельной и полноценной личности, включающий в единстве ее психофизиологическое, гражданское и духовно-нравственное становление»[2, с.8]. Другой русский педагог -Л. И. Маленкова – считает, что «воспитание- это творческий целенаправленный процесс взаимодействия педагогов и воспитанника (-ков) по созданию оптимальных условий для организации освоения социально-культурных ценностей общества и, как следствие, развития их индивидуальности, самоактуализации личности»[3, с.20].

По мнению В. А. Сухомлинского, воспитание - это многогранный процесс постоянного духовного обогащения и обновления[4, с.14].

Надо отметить, что вопросы воспитания имеют не только педагогический аспект. Ибо они также являются объектом исследования юриспруденции. Юристы также исследовали и исследуют вопросы воспитания и обучения.

Понятие воспитания в юридической литературе определяется по-разному. Воспитание, по М. С. Кокорину, «педагогический компонент процесса социализации (контролируемой социализации), который предполагает сознательные действия, направленные на интеграцию человека в общество, на освоение им комплекса социальных ролей»[5, с.14].

Отечественный ученый М. З. Рахимов определяет понятие воспитания как «целенаправленный социальный, культурный, психологический и педагогический институт, направленный на регулирование жизни человека и способствующий развитию общества»[6, с. 41].

На законодательном уровне Республики Таджикистан понятие воспитания играет важную роль. В соответствии с ст. 4 Закон РТ «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей», [7, с. 616] воспитание - целенаправленный процесс формирования и развития зрелости ребёнка родителями, образовательным учреждением, обществом и подготовка его к самостоятельной жизни. В Законе РТ «Об образовании» [8, с.532] дается такое же определение этого понятия (ст. 1). Однако Семейный кодекс РТ как кодификационный нормативный акт не содержит понятия воспитания.

Какой бы аспект не был взят во главу угла при определении понятия «воспитания», во всех случаях выявляются общие признаки, характеризующие это явление.

М. С. Кокорина в своих научных исследованиях указывает на следующие признаки воспитания:

а) воспитание - это процесс;

б) целенаправленность воспитания;

в) гуманистическая направленность воспитания;

г) взаимодействие воспитателя и воспитанника[9, с.12].

Мы согласны с позицией М. С. Кокориной, но усматриваем дополнительные признаки воспитания:

1. Воспитание - это *чётко определенный процесс*, т. е каждая стадия воспитания, цель, задачи воспитания определены законами и другими нормативными актами. Например, Закон РТ «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей» и Закон РТ «Об образовании» определяют права и обязанности субъектов воспитательного процесса, а также пределы осуществления полномочий. Субъекты

воспитания не могут выйти за пределы осуществления своих полномочий, так как в уголовном законодательстве РТ установлена ответственность за невыполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 174 УК РТ), а также существует семейно-правовая и административная ответственность.

2. Воспитание предполагает *направленно психологическое воздействие на ребёнка*. Этот признак вытекает из цели воспитания, которое направлено на повышение интеллектуальных способностей ребенка. И воспитатель непосредственно влияет на психологию ребёнка, чтобы достичь поставленной цели.

3. Воспитание *имеет определенный субъект*. Субъекты воспитания определены законодательством. В соответствии с ч. 1 ст. 5 Закона РТ «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей», обучение и воспитание детей является задачей родителей, педагога, государства и общества. На этом вопросе остановимся ниже.

4. Воспитание *имеет бессрочный характер*. Это признак означает то, что воспитание и наставления начинаются с самых первых лет существования и продолжаются до конца жизни человека. Нет определенного возраста или какие - либо условия, по достижению которых прекратился бы процесс воспитания. Но из содержания законодательства вытекает, что человек в определенном возрасте является объектом воспитания, а в другом - субъектом. Поэтому человек до конца своих дней является участником воспитательного процесса.

Сам процесс воспитания очень сложен и состоит из множества составляющих. Поэтому и функции воспитания довольно многочисленны и различны для каждого его вида.

В целом же, основные функции процесса воспитания в педагогике–нижеследующие:

1. Создание определённых условий для целенаправленного формирования, а также дальнейшего развития членов общества, которые удовлетворяют свои духовно-нравственные потребности в ходе воспитательного процесса.

2. Обеспечение стабильной жизни общества путём трансляции культуры, которая перенимается последующими поколениями, постепенно обновляясь.

3. Способствование интеграции стремлений, а также отношений и действий отдельных членов общества и их дальнейшей гармонизации.

4. Адаптация всех членов общества к постоянно меняющейся социальной ситуации.

При этом каждый вид воспитания имеет свои специфические функции. Перечислим лишь некоторые из них.

Семейное воспитание

Основной функцией семейного воспитания является формирование у ребенка понятий «семья», «мать», «отец» и дальнейшее укрепление отношений кровнородственного характера. Именно в семье у малыша формируются первые понятия о ценностях, как духовных, так и материальных, а родители влияют на расстановку приоритетов среди них.

Социальное воспитание

Основной функцией социального воспитания, как явления в целом, является продвижение самого процесса социализации. В его ходе ребёнок налаживает контакты со сверстниками и друзьями путём постоянного общения.

Религиозное воспитание

В основе данного вида воспитания лежит принцип сакральности, в котором главную роль играет эмоциональный компонент, – именно с его помощью ребенок учится воспринимать и следовать духовно-нравственным ценностям.

Можно еще долго перечислять виды воспитания и связанные с ними функции. Ведь воспитание – это непрерывный процесс, берущий начало с рождения ребенка и продолжающийся на протяжении всей жизни. Каждый человек постоянно учится чему-то сам и учит других. В этом взаимодействии и заключена суть всего воспитания.

В связи с тем, что тема нашей статьи посвящена юридическому аспекту воспитания детей, мы не стали глубоко затрагивать его педагогическое измерение.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что *воспитание - это непрерывный нормативно-регулированный процесс, осуществляемый специальными субъектами и направленный на повышение уровня интеллектуальных способностей ребёнка, его подготовку к самостоятельной жизни.*

ЛИТЕРАТУРА

1. Лихачев Б. Т. Философия воспитания. - М., 2010. - С. 7.
2. Лихачев Б. Т. Философия воспитания и образование. - М., 2010. - С. 8.
3. Маленкова Л. И. Теория и методика воспитания. - М., 2004. - С. 20.
4. Сухомлинский В. А. О воспитании. - М. 1988. - С. 14.
5. Кокорина М. С. Семейно-правовые основы воспитания детей в современной России: Дисс. кан. юр. наук. - М., 2006. - С. 14.
6. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. - 2011. - № 7–8. 616 с.
7. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. - 2013. - № 7. - С. 532.
8. Кокорина М. С. Семейно-правовые основы воспитания детей в современной России: Дисс. кан. юр. наук. - М., 2006. - С. 12.

ПОНЯТИЕ ПРАВА В ВОСПИТАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

В данной статье рассматриваются вопросы, касающиеся понятия и признаки воспитания, воспитательный процесса отличии воспитание и обучения.

***Ключевые слова**: Воспитание, воспитательный процесс, субъект воспитательного процесса.*

MEANING OF RIGHTS FOR FOSTERAGE

In this article were studied questions about meaning and evidence of fosterage, fosterage process, differences between fosterage and teaching.

***Keywords**: Fosterage, fosterage process, subject, subject of fosterage process.*

Сведения об авторе:

***Саидзода Мухаббат Шерали**, председатель Шахринавского районного суда Республики Таджикистан, соискатель отдела частного права Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан. E-mail: muxabbat.saidzoda_67@mail.ru*

About the author:

***Saidzoda Mukhabbat Sherali** - chairman of Shakhrinavsky district court of the Republic of Tajikistan, applicant of department of private law of Institute of philosophy, political science and right of A. Bakhovaddinov of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan.E-mail: muxabbat.saidzoda_67@mail.ru*

СЕМЬЯ, СТИЛИ ВОСПИТАНИЯ И ИХ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ ДЕТЕЙ

Дариюш Ю.

Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Основную роль в воспитании детей играют родители, и именно они имеют огромное влияние на развитие личности своих детей. Но следует признавать, что воспитательные поведения могут претерпеть изменений в зависимости от культуры, расы и экономических групп. Поэтому, семья, как первая социальная единица и основной фактор формирования совершенства человека в обществе, имеет древнюю историю в культуре и верований человечества. Эта единица является социальным институтом, а институт «есть комплекс путей и способов, которые используется в конкретном социальном аппарате и этот аппарат определяет законность или незаконность чего-либо». [2:24] Семья в качестве социального

института рождается на почве общества и с точки зрения социологов играет основную роль в воспитании созидательных сил общества, актуализации возможностей и духовного здоровья индивидов. Несомненно, никакое общество не может претендовать на достойное существование, если не имеет здоровую семью, всякая социальная уязвимость чувствует на себя влияния семьи. [6, 136]. Семья в качестве первого социального центра имеет различные факторы, и одним из влияющих факторов на развитие детей, особенно на их психологическое развитие, есть воспитательные методы родителей в рамках семьи. Стили воспитания родителей эффективно влияют на развитии характера, а также их совместимости с различными социальными положениями. Гармоничные отношения между родителями и детьми благоприятно воздействует на душевное здоровье детей. Существуют различные воспитательные подходы со стороны родителей. Как правило, рассматриваются два подхода в области взаимодействий типа родитель-ребенок и последовательности детей: Первый, типичный подход, который рассматривает стили и виды воспитания детей. Другим подходом является социальное взаимодействие, который опирается на сущность детско-родительских взаимодействий [8, 83].

С учетом того, что родители являются основными и первичными организаторами семьи, типы их взглядов по отношению к ребёнку или его места в семье определяют и указывают на вид их связи с детьми. Естественно, что также дети реагируют на действия и поведения родителей. Эти реакции в каждой семье зависят от использования определенных стилей воспитания детей, которые часто формируются под влиянием различных факторов, в том числе культурной, социальной, политической и экономической [11, 29]. Современные исследования стилей семейного воспитания своими корнями уходят к исследованиям Д. Баумринда, посвященные детям и их семьям. Баумринд, согласно типологическому подходу, подчеркивает разнообразность стилей воспитания детей. Различия в составе основных элементов воспитания детей (например, теплые отношения, занятость, отношение как с взрослыми, надзор и попечительство) способствуют изменениям в ответных реакций детей на воздействия родителей. [10, 67]. Шефер на основе наблюдений действий детей в возрасте от 1 до 3-х лет с их матерями предлагает своеобразную классификацию, основанную на двух аспектах поведения родителей, то есть автономия-контроль (сверхопекающее против сверхтребовательности), холодные и тёплые отношения (небрежение, отвержение против полной заботы или попустительства). В целом, многие исследователи предлагают четыре основных стиля воспитания детей, опирающиеся на двух основных показателей, то есть родительской любви (отзывчивость родителей) и родительского контроля (требовательность родителей). [9, 932, 12, 230, 13, 665]. При авторитарном воспитании детей родители проявляют высокий уровень контроля и низкий уровень отзывчивости. Они ожидают, что их дети будут послушными, и часто, чтобы предотвратить непослушность, наказывают своих детей. При автономном воспитании детей, родители в отличие от строгих родителей являются очень отзывчивыми и своим детям дают право на самоопределение, не заставляют детей совершать именно правильное поведение. При воспитании основанной на попустительстве родители находятся в очень низком уровне отзывчивости и строгости, и являются отрицающими или невнимательными. [1, 50]. В авторитетном стиле воспитания детей родители имеют высокий уровень контроля и реагирования, а их дети являются социализированными, они эффективным образом самодостаточны и у них мало поведенческих проблем.

В этой среде психологическое здоровье является обширным полем, часть которого относиться к воспитательным отношениям родителей. Воспитательные взгляды семьи потому имеют особое значение, что в современном обществе семья претерпевает различные изменения дисгармонию и постепенно теряет свою форму и состав. В результате, внутрисемейные отношения, то есть, отношения родителей и детей, с одной стороны, и отношения детей с индивидами общества с другой сталкиваются с изменениями. Поэтому, так как семья составляет основу, ядро общества и играет важную роль в формировании личности детей, следует к ней больше обращать внимания. С другой стороны, поддержание

и улучшение физического, психического и социального здоровья детей является основной задачей родителей, которая находится под влиянием их взглядов относительно воспитания. [4, 12]. С этой точки зрения, семья является первейшим и важнейшим институтом к истории человеческой культуры и цивилизации, и есть самой первой школой, в которой люди обучаются, и личность каждого индивида формируется в семье. Душевная связь родителей с детьми сама по себе показывает важность семьи и её роли. В целом, можно сказать, что семья является нечто больше чем набор индивидуумов, которые живут в одной особенной материальной и психической среде. Семья – это такая социальная и естественная среда, которая имеет свои особенности. Эта социальная система, имея набор правил и принципов определяет различные роли для своих членов. Кроме того, семья имеет структуру систематизированной власти, создаёт сложные виды передачи открытых и скрытых информаций, и в своём арсенале имеет расширенные методы диалога и решении проблем, которые разрешают ей успешно выполнять различные задачи. Отношения между членами этой субкультуры являются глубокими и многослойными, которые в основном базируются на общей истории, общих представлений и предположений о мире и общих целей. В такой системе индивиды соединены друг с другом посредством сильной эмоциональной, долгосрочной и взаимной привязанности. Даже индустриальная революция, политические и экономические перемены не смогли разрушать глубокие связи членов семьи. [7, 79].

Период детства является судьбоносным периодом для воспитания личности, и естественно, в этом отношении семейная среда в качестве самой первой и важной средой воспитании привлекала внимания многих исследователей и учёных. [5, 7]. Отношения теоретиков к вопросу влияния среды и её факторов на воспитания и развития человеческих способностей и возможностей, и роли этих факторов в период детства показывает важность проблемы обучения родителей для перехода детей из закрытой и подконтрольной семьи среды в огромную и разнообразную человеческую среду. Эти вопросы подвергаются анализу в рамках изучения семьи. Стили воспитания родителей отражают эмоционально-душевные и общие связи родителей с детьми, и являются важным фактором для развития и обучении детей.

В процессе развития человека существуют критические годы, которые оставляют свой след во всю дальнейшую жизнь индивида. Начальные годы детства и подростковый возраст являются частями этого важного периода. Подростковый возраст является переходным периодом от детства к взрослой жизни, и как все переходные периоды сопровождается трудностями, противоречиями и кризисными ситуациями. Семья в качестве самой первой базой воспитания во всех периодах развития, особенно в подростковом возрасте играет важную роль. Действительно, опора и фундамент личности индивида формируется в семье. Ребенок рождается, развивается, обучается и формируется в семье. Когда скажут, судьбу всякого ребенка устанавливает семья, хотя это нельзя принимать абсолютно, но это показывает роль семьи в настоящей и будущей жизни детей. Эта роль в некоторых этапах человеческого развития, в силу важности этих этапов, является более важной и более чувствительной, и подростковый период является одним из этих этапов. Структура семьи имеет важное влияние в социально-эмоциональном развитии подростка. Отношения родителей друг с другом или с детьми играет решающую роль в психическом здоровье подростков. Если эти отношения основаны правильно, помогут подростку легко перейти этот трудный период жизни. Напротив, несоответственное и проблемное семейные отношения создадут почву для появления проблем и трудностей. Упор на важную роль семьи не означает игнорирования роли общества и глубоких социальных влияний подросткам, потому что подросток в этот период, наряду с влиянием семьи, также находится под сильным влиянием социальных идеалов. Кроме того, многие нужды подростка семья в одиночку не в состоянии удовлетворять. Обучение семей, обеспечение необходимых условий для пополнений времени досуга и отдыха подростков, их обучения и усилия ради создания здоровой социальной среды являются важными факторами, которые играют

решающую роль в психическом здоровье подростков. В общем, здоровый подросток может расти в здоровой семейной и социальной среде.

Конструктивное воспитание детей включает в себе навыки заботы, любви, их наставления и руководства. Под стилями воспитания детей имеется ввиду методы и способы, которыми воспользуются родители для воспитания своих детей, а также нормы и законы, которые создадут для своих детей. Первый шаг для того, чтобы изменить нежелательное поведение или создать соответственного поведения, будет запись поведения. Запись поведения помогает рассуждать о правильности или неправильности вашего мнения относительно поведения ребёнка, помогает оценивать ваши реакции относительно поведения своего ребенка, покажет вам, когда вы достигли своей цели. Родители должны научиться быть лучше по отношении со своими детьми. Как отмечает таджикский исследователь, Х. Рахимзода: «…недостаточная подготовленность родителей к воспитанию детей, отсутствие знаний по основам педагогики, медицине, праву, непонимание ими сложного процесса развития ребёнка отрицательно сказывается на воспитание детей и подготовке их к семейной жизни». [3, 31]. Родители, как правило, проводят очень мало времени со своими детьми и в те промежутки сутки, в которых как бы находятся с детьми, большую часть заняты другим видам деятельности. Лучше в течение дня и периодически выделять время для ребенка. Беседуйте о тех вещах, которыми интересуется ваш ребенок. Одним из основных потребностей людей - это наличия доверенного лица, который может выслушать его. Как правило, у детей, которые имеются родители, не существует такая проблема, так как по природе своих родителей считают доверенными лицами. Важно то, чтобы мы были хорошими слушателями, чтобы они легко и по душам смогли поговорить с нами. Основная задача родителей заключается в том, чтобы ребёнку развить навыки, которые позволят им добиться успеха в меру своих способностей. Правильные стили воспитания детей могут играть фундаментальную роль в психическом здоровье семьи. Использование стилей воспитания детей может уменьшить плохое поведение детей, повысить их самоуверенность, и в конечном итоге привести к созданию здоровой семьи. Дети, которые воспитываются посредством конструктивных методов воспитания, имеют высокую вероятность развития навыков и создания хороших чувств, а также низкую вероятность появления поведенческих проблем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ализаде Х. Расстройство дефицита внимания / гиперактивности. Особенности диагностики и лечение. –Тегеран: «Рушд», 2002.
2. Мендрос, Генри. Основы социологии. пер. Багер Пархом и др. –Тегеран: «Амир Кабир», 2007.
3. Рахимзода Х. Влияние социальных институтов воспитания на подготовку старшеклассников к семейной жизни. Автореферат докторской диссертации. –Душанбе, 2002.
4. Резаи, М. Семья и новый подход к воспитании детей. (От начальной школы до университета). –Тегеран: «Знание», 2008.
5. Сайф Али Акбар Психология воспитания. –Тегеран: «Огох», 2003. 8-ое издание.
6. Сорухони В. Методы исследований по социальным наукам. (Том I). –Тегеран: «Наука-культура», 1996.
7. Солеймани, Махмуд. Семья и поведение с ребенком: что должны знать семьи для себя и своих детей. –Мешхед: «Эътимад», 2009.
8. Фарохони Мохаммад Наки Взаимосвязь психологического благополучия подростков 15-18 лет со стилями воспитания и социально-экономическим статусом родителей. Ежеквартальный журнал «Исследования в области психологического здоровья». № 1 (1), 2006. -сс. 55-48.
9. Baumrind D. The effects of authoritative parental control on child behavior. Child development :37 (2), 1996. 887-907.
10. Darling, N. *Parenting styles and its correlates.* ERIC Digest, 1999.
11. Hardy D F, Power T G, Jadedicke S. Examining the relation of parenting to children's coping with everyday stress. Child develop, 1993; 64(6): 18-48.
12. Scheafer E SA. Circumflex model for maternal behavior. Journal of abnormal and social psychology 2003; 59(2): 226-235.
13. Zimmerman B J, Bandura A, Martinez P M. Self-motivation for academic attainment. The role of self-efficacy beliefs and personal goal setting. American educational research journal 2003; 26(3): 663-676.

СЕМЬЯ, СТИЛИ ВОСПИТАНИЯ И ИХ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ ДЕТЕЙ

В статье рассматривается важная роль семьи и стили воспитания родителей, которые вытекают от способов их отношения с ребёнком и влияют на формирование личности детей. Автор отмечает, что обучение стилей воспитания родителям, а также занятия родителей со своими детьми способствуют подрастанию здорового поколения.

Ключевые слова: *Семья, стили воспитания, родители, дети, автономия, контроль, поведение.*

FAMILY, STYLES OF UPBRINGING AND THEIR ROLE IN SHAPING THE PERSONALITY OF CHILDREN

The article examines the important role of the family and parenting styles that outflow from the ways of their relations with the child and influence the formations of the children's personality. The author notes that teaching styles of parents, as well as engaging relatives with their children, contribute to the growth of a healthy generation.

Keywords: *family, parenting styles, parents, children, autonomy, control, behavior.*

Сведения об авторе:

Дариюш Юхайи, *соискатель ТГПУ им. Садриддина Айни. Тел: +98 915 151 19 23. E-mail: duhaeig@gmail. com.*

About the author:

Dariyush Yukhayi*, the applicant of TGPU of Sadriddin Ayni. Ph. +989151511923. E-mail: duhaeig@gmail.com.*

ОБЩЕУЧЕБНЫЕ УМЕНИЯ СТУДЕНТОВ ВО ВНЕАУДИТОРНОЙ РАБОТЕ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Арбобова Т. А.

Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Исследователи отмечают, что развитие общественного воспитания во всех республиках СССР, в том числе и в Республике Таджикистан в начале 20 века основывалось на следующих педагогических теориях: теория общественного воспитания (П. Ф. Каптерев, В. П. Вахтерев, В. И. Чарноусский), ставящая в центр внимания закономерности и необходимость общественного воспитания; теорию внешкольного воспитания (Е. Н. Медынский, В. А. Зеленко), определяющая сущность внешкольного образования; теорию движения индивидуума, выявляющая особенности развития и становления личности в студенческих организациях; теорию попечительской и благотворительной деятельности (В. И. Орье, К. В. Рукавишников). При этом акцентирующее внимание выделялось педагогическим проблемам для оказания социальной помощи; социально-педагогическим аспектам «свободного воспитания», конкретизирующим и развивающим социально-педагогической теории по вопросам понимания роли среды и общественности в целостном процессе развития личности, а также в создании социально-педагогических механизмов реализации воспитательных задач при продолжении учебного процесса в вузах Республики Таджикистан [3, 11].

В 20-30-е годы внешкольная деятельность в принципе сохраняет и развивает формы, существовавшие до 1917 г. Содержание внешкольной работы обогащалось делами пионерской и комсомольской организации как неотъемлемых частей воспитания личности социалистического государства. Исследователь Ю. Д. Лебедев характеризует 20-30 гг. XX столетия в республиках СССР формированием системы внешкольных учреждений для студентов, обладающей большим социально-педагогическим потенциалом. Этот потенциал, по утверждению учёного, основывался на

организационных возможностях системы, фундамент которой составляла сеть разнообразных внешкольных учреждений: дворцов и домов творчества, специализированных центров студенческого творчества, спортивных учреждений, пионерских лагерей. Эти учреждения имелись во всех республиках и областях социалистического государства, но вместе с культурно-просветительскими учреждениями для студентов сеть внешкольных учреждений была способна решать разнообразные задачи духовного, интеллектуального и физического развития студентов. В эти годы, подчеркивает ученый, деятельность внешкольных учреждений развивалась по трем основным направлениям: учебно-кружковое, массовой работе, методической работе [2, 27].

Таким образом, опираясь на исследования ученых, констатируем, что в конце XIX – начале XX века прогрессивные деятели-энтузиасты создавали в разных городах республик клубы для студентов, летние лагеря на средства местных педагогических обществ. В это же время появился термин «внеаудиторная работа», но в него вкладывался другой смысл – этим словом называли культурно-просветительную работу. Е. Н. Медынский подчеркивал, что «помочь войти растущему человеку в культуру, освоить ее и сделать частью своей жизни только школьное образование не может, оно непременно должно быть дополнено внешкольными, а также внеаудиторными работами студентов» [4, 12].

Несмотря на то, что внеаудиторная работа в периоде становления получила определенную поддержку в демократическом обществе Республики Таджикистан, она начала довольно быстро развиваться [1, 7].

О педагогических особенностях организации внешкольных учреждений С. Т. Шацкий писал: «Так как наша основная идея - создать центр, который удовлетворял бы студенческие требования, строя все на изучении иностранного языка, нужна большая работа, чтобы установить те основы, которые надо вложить в создание этого дела во время обучения и студентов тоже. В наших вузах дело не построено на основах студенческих потребностей, так как принцип вуза - в наименьшее время дать наибольшее количество знаний. Этот же утилитаризм мы видим во всех подготовительных группах, где главная цель - подготовить, выдержать экзамен. Вот этой ошибки и не следует допускать в свободной внеаудиторной работе, которая должна быть построена на изучении инстинктов, характера, трудоспособности и желаний. Изучение свободных студенческих организаций приводит к мысли, что они возникают в силу необходимой потребности учиться жить, приспосабливаться к жизни. У студентов есть свой аппарат, с помощью которого они по-своему обрабатывают эти приспособительные знания и опыт. Эту потребность учиться жизни можно сравнить с серьезной потребностью исследовать у ученого». Огромное научно-практическое значение и в современных условиях имеет вывод выдающегося педагога о том, что «в студенческих кружках должны быть представлены все возможности учиться жизни и все главные элементы, которые участвуют в создании жизни» [4, 22].

Исследователи становления дополнительного образования студентов отмечают, что деятельность внешкольных учреждений обеспечивалась государственной поддержкой, обусловленной тем, что на эту систему возлагались весьма существенные для государства задачи идеологического воспитания подрастающего поколения и предупреждения студенческой безнадзорности. Вместе с тем, реальная роль системы внешкольных учреждений не ограничилась выполнением только этих двух функций. Их деятельность стимулировала становление личности через различные виды творческой деятельности, освоение современных форм досуга, формирование студенческой самодеятельности [5, 13].

Во внешкольных учреждениях основной организационной формой в эти годы стали кружки по интересам. Первоначально их главными задачами были обучение студентов основным трудовым умениям и навыкам рабочих специальностей.

Для нашего исследования представляют интерес наблюдения исследователей о характере взаимоотношений между кружковцами и руководителями кружков: « В кружке пользуются одинаковыми правами и преподаватели и учащиеся. Педагог не имеет права принуждать учащихся стать членом кружка. Вполне правильной можно признать лишь ту постановку дела, когда учащиеся чувствуют себя хозяевами дела, когда кружок затевается их инициативой, поддерживается их свободными интересами» [1, 30].

Таким образом, анализируя процесс становления дополнительного образования в Республике Таджикистан, мы обратили внимание на следующие его особенности:

- становление дополнительного образования в Республике Таджикистан явилось результатом естественной потребности в образовании народных масс и активной позиции передовой таджикской интеллигенции. Учреждения, создаваемые в РТ для студентов на протяжении своего существования претерпевали существенные изменения по целям, задачам, принципам, функциям, формам работы, направлениям деятельности;
- современное дополнительное образование студентов в качестве системы характеризуется созданием условий (педагогических) для свободного выбора каждым студентом образовательной области, профиля программы и времени ее освоения по направлениям: эстетическое, оздоровительная работа и массовый спорт, эколого-биологическое, студенческий туризм и краеведение, социально-педагогическое, естественно-научное, эколого-биологическое, культуро-логическое;
- система дополнительного образования сегодня характеризуется поисковой деятельностью учреждений дополнительного образования, в них активно идут инновационные процессы, обновляющие их цели, содержание, формы и методы работы.

Факторами развития дополнительного образования на современном этапе являются: совершенствование содержания дополнительного образования; инновационная деятельность в системе дополнительного образования; комплексный подход к дополнительному образованию; программно-методическое обеспечение; интеграция базового и дополнительного образования; информационное обеспечение и использование полученной информации; научно-педагогическое творчество; повышение профессионального мастерства педагогов и руководителей учреждений дополнительного образования; совершенствование управления дополнительным образованием при изучении иностранного языка, т. е. в данном случае - английского.

Современное дополнительное образование студентов в РТ представляет собой определенную систему, в которую входят следующие компоненты:

- студент как субъект образования;
- педагог дополнительного образования;
- дополнительные образовательные программы различного уровня и направленности;
- учреждения дополнительного образования студентов и общественные молодежные объединения, занимающиеся реализацией дополнительных образовательных программ;
- семья;
- органы управления дополнительным образованием.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Республики Таджикистан «Об образовании» от 1997 г. и 1998 годов [1, 30].
2. Лебедев Ю. Д. Формирование опыта построения жизненных перспектив старшеклассников в деятельности временного объединения. Дисс… канд. пед. наук – Кострома, 2002 - 204 с.

3. Рындак В. Г. Непрерывное образование и развитие творческого потенциала учителя (теория взаимодействия): /Монография/. – М. : Педагогический вестник, 1997. – 244 с.
4. Шацкий С. Т. Педагогические сочинения Т. 1 / Под ред. И. А. Каирова и др. [Вст. статья Л. Н. Скаткина, с. 7-46]. – М: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1962 – 503 с.
5. Медынский Е. Н. Энциклопедия внешкольного образования: Лекции, читанные в педагогическом факультете Уральского университета Т. 1. Общая теория внешкольного образования. М. : Петроград: Госиздат. 1923. – 138с.
6. Антонова Н. А. Дополнительное образование как социологическая проблема: Автореферат дис… канд. философ. наук. -Екатеринбург, 1998. - 19 с.

ОБЩЕУЧЕБНЫЕ УМЕНИЯ СТУДЕНТОВ ВО ВНЕАУДИТОРНОЙ РАБОТЕ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

В данной статье включены цитаты учёных XIX и XX веков, которые основывалось на следующих педагогических теориях таких как: теория общественного воспитания, теория внешкольного воспитания, теория движения индивидуума, а также теория попечительской и благотворительной деятельности будущего педагога. А при демократическом обществе социально-педагогические аспекты «свободного воспитания», конкретизирующие и развивающие социально-педагогическую теорию по вопросам понимания роли среды и общественности в процессе развития личности, а также в создании социально-педагогических механизмов непрерывно ведутся внеаудиторные работы в вузах Республики Таджикистан.

***Ключевые слова и словосочетания**: цитаты учёных, педагогических теориях, внешкольного воспитания, демократическом обществе, система, дополнительный, развитие, общественный, воспитание.*

THE COMMON PRACTICAL SKILLS OF STUDENTS IN LEARNING FOREIGN LANGUAGE OUT OF AUDITORIUM

There are scientists' quotations of XIX and XX centuries here which are about pedagogical theories based on theory of society's upbringing, out of school upbringing theory, personal's action theory and the action of future teacher's caring and charitable theory. But social-pedagogical aspects of «free upbringing» are led unbrokenly in democratic society by some works out of auditorium in high schools of Republic of Tajikistan for improving social-pedagogical theory of solving understanding of the role of environment and society in personal's improvement and also in building of social-pedagogical mechanism.

***Key words:** and word combinations: scientists' quotations, pedagogical theories, out of school upbringing, democratic society, system, additional, improvement, public, upbringing.*

Сведения об авторе:

***Арбобова Тутигул Анваровна** – старший преподаватель кафедры иностранных языков (межфак), Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни e-mail: arbobova76@mail.ru*

About the author:

***Arbobova Tutigul Anvarovna** – senior teacher of foreign languages' department, Tajik state pedagogical University named after S. Ainy e-mail: arbobova76@mail.ru*

ИФОДАИ МУНОСИБАТҲОИ ҲОЛИИ МАКОН БО ПЕШОЯНДҲОИ НОМӢ ВА НОМИИ ТАРКИБӢ ДАР ОСОРИ ХАТТИИ АСРИ XVI

Ғаффоров А. О.
Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ

Дар забоншиносии тоҷик собит шудааст, ки пешояндҳои номӣ маҳсули даврахои нисбатан нави забон буда, онҳо, асосан аз ҳиссаҳои номии нутқ ба вуҷуд омадаанд ва «дараҷаи пешояндшавии ҳамаи калимаҳои номӣ як хел нест… қариб ҳамаи калимаҳое, ки ҳамчун пешояндҳои номӣ ё ҳиссаи номии пешояндҳои таркибӣ истифода мешаванд, комилан ба ин категория (пешояндҳо-А. Ғ) нагузаштаанд. Баъзеи онҳо ҳамчун исм ва баъзе дигарашон ҳамчун пешоянд серистеъмол мебошанд. Ин далели он аст, ки ба вазифаи пешоянд омадани онҳо ба даврахои гуногун вобаста мебошад» [7, 143].

Алоқаи калимаҳо бо пешояндҳои номӣ дар забони тоҷикӣ, ки дар он, асосан, шакли аналитикӣ амал мекунад, яке аз сермаҳсултарин ва серистеъмолтарин тарзи алоқаи калимаҳо ба шумор меравад. Пешояндҳои номӣ алоқаи байни калимаҳои гуногуни мустақилро дар сохтори ибора ва ҷумла нишон дода, якҷоя бо калимаҳои мустақил алоқаи гуногуни воқеияти объективӣ (масоҳа, замон, сабаб, мақсад, объект ва амсоли инҳо)-ро ифода мекунанд. Азбаски пешояндҳо ва пасояндҳои аслӣ хеле қадимианд, маънои бисёр умумӣ ва абстракт пайдо кардаанд, барои аниқтару хубтар ва равшантар ифода кардани муносибатҳои наҳвӣ инкишофи сохтори пешояндҳо бо роҳи пайдоиши пешояндҳои нав сурат гирифтааст. Пешояндҳои номӣ натиҷаи ҳамин ҷараёни таҳаввулу инкишофи забони адабии тоҷиканд, ки дар робитаи калимаҳо бо пешояндҳои аслӣ ва ё бе онҳо омада, вазифаҳои гуногуни наҳвиро ба уҳда гирифтаанд [6, 37].

Бисёрии шумораи пешояндҳои номӣ ба тамоюли инкишофи забони адабии тоҷик вобаста мебошад [5, 119]. Онҳо ҳам дар шакли сода ва ҳам якҷоя бо пешояндҳои аслӣ дар шакли таркибӣ барои ифодаи аниқу саҳеҳтари муносибати наҳвии калимаҳо дар осори хаттии ин давра ҳам мақоми хоса доранд. Пешояндҳои номӣ якҷоя бо пешояндҳои аслӣ дар шакли таркибӣ дар ифода намудани муносибатҳои гуногуни ҳолии калимаҳо дар забони осори хаттии ин давра серистеъмоланд ва тобишҳои гуногуни маъно зоҳир мекунанд.

Доираи истифодаи пешояндҳои номӣ дар ифодаи муносибати ҳоли макон ва масоҳа дар осори хатии асри XV1, бахусус дар забони «Бадоеъ-ул-вақоеъ»-и Зайниддин Махмуди Восифӣ хеле васеъ аст. Қариб дар ҳамаи асару мақолаҳои ба пешояндҳои номӣ бахшидашуда қайд шудааст, ки онҳо (пешояндҳои номӣ-А. Ғ.) маънои пешояндҳои аслиро аниқтар ва пурратар менамоянд[4, 294].

Пешояндҳои номии сари, болои, лаби, гӯшаи, пеши, дари, паси, гирди, рӯйи, даври, даруни, пахлуи ва шакли таркибии онхо: ба сари, бар сари, дар сари, ба болои, дар болои, аз болои, бар болои, ба лаби, дар лаби, дар гушаи, аз гӯшаи, бар гӯшаи, дар пеши, аз пеши, ба пеши, бар пеши, ба дари, бар дари, аз дари, аз паси, дар паси, дар гирди, ба гирди, бар гирди, дар рӯйи, аз рӯйи, ба рӯйи, бар рӯйи, ба даври, бар даври, дар даруни, аз даруни, дар пахлуи, аз пахлуи, ба пахлуи, бар пахлуи ва амсоли инҳо яке аз пешояндҳои сермаъно, серистеъмол ва сервазифаи забони адабии тоҷик буда, вобаста ба маънои калимаҳои алоқамандкардаашон муносибатҳои ҳолӣ ва тобишҳои маънои мухталиф зоҳир менамоянд. Ин пешояндҳо дар ташаккули аксари навъҳои ибора, махсусан ибораҳои феълӣ воситаи фаъоли алоқа ба шумор мераванд.

Дар таркиби ибораҳои феълӣ маънои қароргоҳ ва макони фоил ё мафъулро ба таври барҷаста ифода кардаанд. Ҷузъи асосӣ аз феълҳои амалу ҳолат таркиб ёфта, исмҳои макон, ҷонишинхо ва калимаҳое, ки ба маънои макон алоқаманданд, ба сифати ҷузи тобеъ воқеъ гардидаанд. Дар ин навъи ибораҳо маънои макон маҳз ба туфайли феъли <u>нишастан</u> ба таври барҷаста ифода гардидааст: бар сари шохи он дарахт нишаста [2, 251]; ба болои он нишаста [2, 253]; ба лаби обе нишаста [2, 255]; бар сари курсии иморат нишаста [2, 297]; бар гирди он хайма ҷамъ гашта [2, 368]; бар сари ман нишаста

[2, 562]; дар сояи дарахте нишаста [2, 368];бар тахти салтанат нишаста [2, 257]; дар гӯшаи боме нишаста[2, 282]; пеши вай ҷамъ шуда [2, 293] ва ғайра:

Рӯзе ба кори худ машғул будам ва дар миёни сарои ман дарахтест, дидам, ки акка бар сари шохи он дарахт нишаста ва дар минқори вай гӯшмонанд чизест[2, 251]. Подшоҳро гирдболише буд аз атласи хитоии ҳафтранг, ки дар шаб ба болои он нишаста, мутолаа мекард [2, 253]. Рӯзе Мавлоно Дарвеш дар сари чорсуқи Ҳирот истода буд ва халқи азим дар гирди ӯ ҷамъ гашта [2, 2, 165]. Чун ду фарсанг аз шаҳр баромадам, бар лаби обе дар сояи дарахте нишаста, таом меҳӯрдам [2, 255]…. тоифае аз авбошу лавониду аҷомира, ки эшонро чуғул низ мегӯянд, пеши вай ҷамъ шуда, оғози фитаангезӣ намуданд[2, 293].

Баъзе феълҳо, аз қабили омадан, андохтан, даромадан, даровардан, гузоштан ҳатман макони воқешавии худро талаб мекунанд ва алоқаи байни макону амал дар ин ҳолат алоқаи ҳатмӣ мебошад. Ин гуна феълҳо нишон медиҳанд, ки фоил ба маҳалле равон аст ва ё ба маконе медарояд ва ё объектро ба ҷойе мебарад: пеши ин камина омада[2, 110];пеши Улуғбек Мирзо омада[2, 250]; бар пушти гов андохта [2, 345]; дар миёни ду пойи пахлавон дароварда [2, 353]; даруни ҳаммом даромада[2, 533] ва ғайра:

Ҳосил, ки пеши ин камина омада, он микдор ниёзу тазарруъ намуд, ки фақирро ба вай раҳм омада [2, 110]. Баъд аз се рӯз болише бар пушти гов андохта, он авратро савор карданд [2, 345]. Паҳлавон Муҳаммади Молонӣ як даст дар миёни ду пойи паҳлавон дароварда, ба як даст гардани ӯро гирифт [2, 353]. Футадор даруни ҳаммом даромада, филҳол берун давид ва сар ба гӯши ҳаммомӣ оварда[2, 533].

Пешояндҳои номӣ дар таркиби ибораҳои феълӣ маҳалли воқеъшавӣ ва ё паҳншавии амалу ҳолат ва аломатро ифода кардаанд. Ба сифати ҷузъи тобеъ, асосан исмҳои макон ва ё ба макон алоқаманд ва чун ҷузъи асосӣ феълҳо ва баъзан сифати феълию феъли ҳол ҳам истифода шудаанд: ба сари Чорсуқи шаҳри Бухоро бино фармуда[2, 114]; сари он ду корез қалъае бино карда[2, 181]; ба рӯйи гилем чакидан гирифта[2, 309]; бар болои ҳам ниҳода[2, 579];дар гӯшаи айвон ниҳода[2, 540]; дар сари мазори Ҳазрати Мавлавӣ буда[2, 553] ва ғайра:

Сайркунон ва наззоранамоён ба мадрасае [ки] султон шаҳиди саъид Улуғбек Мирзо ба сари Чорсуқи шаҳри Бухоро бино фармуда, расида шуд[2, 114]. Ва сари он ду корез калъае бино карда…[2, 181]. Шамъро дид, [ки] ба поён расида ва равгаи аз шамъдон ба рӯйи гилем чакидан гирифта[2, 309].

Пешоянди дари дар насри ин давра ҳам дар шакли сода (10б) ва ҳам бо пешояндҳои аслии дар, аз, бар (дар дари -8б), ба дари (16 б.), аз дари (16 б.) дар ифодаи муносибатҳои наҳвии макону масоҳа истифода шудааст.

Ибораҳое, ки бо пешояндҳои фавқуззикр сурат мегиранд, дар даромадгоҳ ва дар даруни маконе қарор гирифтан ё рӯй додани амалро ифода кардаанд. Ҷузъи тобеъкунанда бештар бо феълҳои ҳаракату ҳолат ва ҷузъи тобеъ бо исмҳои макон ифода шудааст. Дар ибораҳое, ки феъли расидан ба вазифаи ҷузъи асосӣ омадааст, маънои интиҳои амал таъкид шудааст: ба дари боғ оварда [2, 602]. ба дари хонаи Амир Алӣ омада [2, 454]; ба дари меҳмонхона расидан[2, 109]; ба дари хона расидан [2, 167]:

Боборо ҳоли ғарибе даст доду дил ба марг ниҳод ва ӯро ба дари боғ оварда, халоиқ гиря мекарданд [2, 602]. Ва чун сабоҳ шуд, ба дари хонаи Амир Алӣ омада, овоз дод [2, 454]. Алассабоҳ, ки ҷониби Амир ба дари меҳмонхона расиданду ва коғазро дар зулфин диданд [2, 109]. Чун ба дари хона расид… [2, 167]. Мир филҳол савор шуд; дар маҳале расид, ки Мирзо ба дари Боғи Шамол савора истода буд [2, 345].]…. қариб ба дувист кас ба дари Чаҳорбоғи Ҷаҳоноро омада, фиғон кашиданду тантанаи нолаву нофир ба чархи асир расониданд [2, 489].

Таҳлили маводи гирдовардашуда собит намуд, ки дар осори хаттии ин давра пешоянди дари дар алоқаи суст буда, он танҳо ба ибора тобиши маъноӣ мебахшад. Шакли содаи пешоянди номии изофии дари дар таркиби ибораҳои феълӣ омада, муносибати ҳолии маконро бо тобиши объектӣ ифода кардааст:

Мебояд, ки фардо дари дукони худро оби бисёр афшонӣ, ба мартабае, ки гил шавад[2, 165]. Чун вақти субҳ шуд ва рангомези сунъи кунфаякун дари дукони рангрези уфуқро об зад [2, 516]. Борҳо ба мардуми дари хона гуфта буда …[2, 69].

Агар ҷузъи тобеъ исмҳои ифодагари ғайри макон бошад, пешояндҳои номӣ муносибати ҳоли макон бо тобиши объектиро ифода мекунад: дар гирди ӯ чамъ гашта [2, 165]; дар мукобили эшон даромада [2, 280]; бар сари даст карда[2, 360];бар сари зонуи худ нишонда [2, 377];дар таги ҷӯй устухоне буда [2, 552];дар миёни он ҷамоат омехта [2, 558]:

Рӯзе Мавлоно Дарвеш дар сари чорсуқи шаҳри Ҳирот истода буд ва халқи азим дар гирди ӯ ҷамъ гашта [2, 165];…ки зурафову фузало ба Абдулвосеи Мунши хазлу мутояба мекунанд ва мавлонои мушорунилайх дар мукобили эшон даромада, ба ҳама фоиқу ғолиб меояд[2, 280]. Чун мударрис донист, ки ӯро тахтиа менамоянд ва бар вай дар тамасхур мегушоянд, он кӯдакро талаб намуд ва бар сари зонуи худ нишонида, шогирдонро фармуд [2, 377].

Дар насри осори хаттии ин давра барои ифодаи муносибатҳои ҳолии макону масоҳа пешоянди ҷониби (8 б.) ва шакли таркибии он ба ҷониби (12 б), аз ҷониби (8б), бар ҷониби (10 б) истифода шудаанд. Ин ибораҳо тавассути пешояндҳои мазкур мефаҳмонанд, ки амал ба сӯйе, тарафе, самте равона шудааст. Ба сифати ҷузъи асосӣ асосан феълҳои амалу ҳаракат омада, исмҳои ифодакунандаи мафҳуми макон ва топонимҳо чун ҷузъи тобеъ воқеъ мегарданд:

Дар ин асно мардуми Ироқ омада он хоҷазодаро ба таклифи тамом ва муболиғаи молокалом ба ҷониби Ироқ бурданд [2, 260]. Ба ҷониби лашкари қизилбош мутаваҷҷеҳ шуд [2, 82]. Чамоатро фиристоданд, то Мавлоноро ёфтанду ба ҷониби чаҳорбоғ шитофтанд[2, 283]. Баъд аз як ҳафта ин фақир ба қадре сиҳатӣ ёфт, ба ҷониби Тошканд шитофт 2, 199].

Ҳамин тариқ, тадқиқи наҳви осори гаронбаҳои давраи классикӣ дар замони хозира аз масоили басо мубрами забоншиносии тоҷик мебошад. Бахусус, забони осори насри бадеии классикӣ, ки дар таърихи тамаддуни халки тоҷик накши бузург гузоштааст, баҳри ифшою рӯшанӣ андохтан ба хусусиятхои зиёди равобити калимаҳо ва алоқаи муносибатҳои наҳвии онҳо саҳми бузург хоҳад гузошт.

Афкори дар хусуси пешояндҳои таркибии номии забони тоҷикӣ баёншуда, чунонки С. Абдураҳимов ишора кардааст, ба чунин хулосае меорад, ки пешояндҳои таркибии номии забони тоҷикӣ аз сари нав тадқиқ мехоҳад [1, 123].

АДАБИЁТ

1. Абдураҳимов С. Ибораҳои исмии забони адабии ҳозираи тоҷик. Душанбе: «Ирфон», 1978.
2. Восифӣ Зайниддин Маҳмуд. «Бадоеъ-ул-вақоеъ». Душанбе: «Энсклопедияи миллии тоҷик». 2016. 734 с.
3. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҷилди 1. Фонетика ва морфология. Душанбе: «Дониш», 1985.
4. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҷилди 2. Ибора ва ҷумлаҳои сода. Душанбе: «Дониш», 1986.
5. Ғаффоров А. Ибораҳои феълӣ бо пешояндхои аслӣ (дар асоси маводи «Бадоеъ-ул-вақоеъ»-и Зайниддин Маҳмуди Восифӣ). Душанбе: «Ирфон», 2013. 140 с.
6. Мирзоев А. Ибораҳои феълии замонӣ дар забони адабии ҳозираи тоҷик. Душанбе: «Дониш», 1972.
7. Рустамов Ш. Мушкилоти синтаксис. Душанбе: «Маориф», 1998.

ПРОСТРАНСТВЕННЫМ ЗНАЧЕНИЕМ С СОСТАВНЫМИ ИМЕННЫМИ ПРЕДЛОГАМИ В ПИСЬМЕННОСТИ НАСЛЕДИЯ XV1 ВЕКА

В данной статье исследуются связ слов и всестороно рассматривается определение пространственных отношений с составными именными предлогами в письменности наследия XV1 века. Авторы указывая различные значение производными составными именными предлогами одновременно чётко определили количество его употребление в поэтике этого времени.

***Ключевые слова**: предлог, грамматическая связь, пространственных отношений, подчинительная связь, связь слов, значение слова.*

SPACE RELATIONS WITH COMPOUND AND NOMINAL PREPOSITIONS IN THE WRITTEN HERITAGE OF XVI CENTURIES

*This article deals with determination of the space relations with compound and nominal prepositions in the written heritage of **XVI** centuries. Having indicated different meaning of compound and nominal prepositions, an author determined the number of their uses in the poetry of that time.*

***Keywords**: preposition, grammatical links, space relation, subordinate link, link words, meaning of a word, compound and nominal prepositions.*

Сведение об авторе:

***Гафоров А. О.** – доцент кафедра таджикского языка и литература Таджикский государственный университет имена С. Айни. Тел. +992901-06-30-68)*

***About author**:*

***Ghaforov A. O.** associate Professor in the Department of Tajik Philology, TSPU named after Sadriddin Aini, Phone: +992901-06-30-68*

ББК 81.2Т
УДК4Т
В29

ИСТИФОДА ВА МАЪНИДОДИ КАЛИМАИ “ЛАХТ” ДАР БАЪЗЕ ФАРҲАНГҲО

Ваҳҳобов Т.

Донишгоҳи давлатии Ҳуҷанд ба номи академик Бобоҷон Ғафуров

Вожаи “лахт” аз ҷумлаи калимотест, ки садсолаҳо дар осори назму насри гузаштагонамон мавриди истифода қарор дошта, то имрӯз дар таркиби луғавии забонамон аз ҷумлаи луғатҳои серистеъмол ва серистифода маҳсуб меёбад. Луғатнигорони гузаштаю имрӯза дар фарҳангу луғатҳои худ тафсиру ташреҳи онро салоҳ донистаю силсилаи вожаҳоеро, ки бо калимаи “лахт” иртибот доранд, дар фарҳангҳояшон ҷойгузин намудаанд.

Сабаби мавзӯи тадқиқ ва баррасӣ қарор додани ин вожа иртибот ба он дорад, ки дар вақти қироат кардани баъзе манзумаҳои “Хамса”-и Низомии Ганҷавӣ чанд вожаи серистеъмоли шоир, аз ҷумла “лахт”, “нағз”, “мағз”, “тиҳӣ” ва амсоли онҳо ба назар расид, ки онҳо то имрӯз вожаҳои серистеъмоли забони мо маҳсуб меёбанд. Тасмим гирифтем, ки ташреҳ ва маънидоди яке аз онҳо, яъне вожаи “лахт”-ро дар луғату фарҳангномаҳои гузаштаю имрӯзаи забонамон мавриди баррасию таҳлил қарор диҳем ва муайян созем, ки ин калима аз ҷониби луғатнигорон ба кадом маъниҳо шарху эзоҳ дода шудааст, баромади таърихии он аз кадом сарчашма ё забон маъво мегирад. Ин вожа аз ҷумлаи калимаҳои аслии забони тоҷикӣ маҳсуб меёбад, вале дар мавриди баромади таърихии он маводе дастрас нагардид.

Маводи ҷамъовардаи мо гувоҳӣ медиҳад, ки вожаи “лахт” дар осори боқимондаи устоди сухани форсӣ (тоҷикӣ) Абдӯабдуллоҳи Рӯдакӣ ба назар расид, ки маънии “ҷузъе, қисме”-ро ифода намудааст:

Аз он ҷони ту лахте чун лазарда,
Супурд зери пой андар сипоро (8, с.37)

Дар ин байт вожаи “лазарда” таваҷҷуҳи муҳаққиқи эронӣ С.Нафисиро ба худ ҷалб намудааст. Тавре ки академик А.Мирзоев ҳини овардани ин байт дар поварақ иброз медорад, тасҳеҳи он (лазарда – Т.В.) мумкин нашуд, зеро калимаи “лазарда” дар ҳеҷ ҷое дучор нашудааст (8,37). С.Нафисӣ дар ҷилди сеюми асари худ (4, 967) ба тасҳеҳи Хусравӣ розӣ нашуда, пешниҳод мекунад, ки шояд ин калима (лазарда) “супурда” ва

“фусурда” бошад. Абдуғанӣ Мирзоев низ дар луғатномаи дар охири “Осори боқимонда”-и Рӯдакӣ таҳиякардааш ин калимаро шарҳ намедиҳад (8, 534).

Дар осори устод Рӯдакӣ таркиби “лат-лат” дар байти: Чуғд, ки бо бозу кулангон паррад, Бишкандаш парру бол, гардад лат-лат (8, 207) ба маънии “лахт-лахт” омадааст ва ҳамин байт дар “Луғати Фурс” ба қалами Асҷадӣ мансуб дониста шудааст. Танҳо дар байти Асҷадӣ дар мисраи аввал бар ивази “паррад” “кӯшад” зикр ёфтааст (2).

Дар “Луғати Фурс”, ки аз ҷумлаи аввалин фарҳангҳои маъруфи форсӣ-тоҷикӣ эътироф гардидааст,вожаҳои “лат” ва “лахт”-ро чун муродиф тафсир шуда, ифодагари маънии пора-пора шарҳ ёфтаанд (2, 49). Инчунин, муаллифи луғат “лат”-ро ба маънии дигар, яъне “лат” “силоҳест сарҳангон” доранд. Чунончи, Лабибӣ гуфт: Ришт зи дар хандаву сиблат зи дар тез, Гардан зи дари силаю паҳлу зи дар лат. Бо таъкиди Ашраф Содиқӣ муаллифи луғати мазбур барои шарҳи “лахт-лахт” (таркиб) шоҳид аз Фаррухӣ байтеро пешкаш мекунад, ки “лахт-лахт” ба маънии “пора-пора” омадааст ва тазаккур медиҳад, ки ин байт на дар ҳамаи нусхаи ин луғат дида мешавад: Пиндорад ҳар яки мо бори дигар аст, Гӯяд бигирам кунамаш лахт-лахт (2, 49).

Вожаҳои “лахт”, “лат” ва калимаҳои муштақи он дар “Шоҳнома”-и безаволи Фирдавсии Тӯсӣ низ мавриди истифода қарор гирифта, маъниҳои зерро ифода намудаанд: **Лахт** – пора, миқдор, қитъа, бахш, қисм: Яке тахт будаш ба ҳафтод лахт... (15, 465). Инчунин, зикр бояд кард, ки муаллифи “Шоҳнома” вожаҳои “лахтакӣ” (андаке, миқдоре, қадре), “лахт-лахт” (пора-пора, чок-чок, бахш-бахш), “лахтӣ” (миқдоре, қадре, каме, андаке)(15, 465)-ро низ дар асари хеш корбурд намудааст. Муаллифи “Фарҳанги мухтасари “Шоҳнома” моддаеро ба шарҳи вожаи “лахт” тахассус дода, дорои ду маънӣ будани онро эзоҳ додааст: “**лахт** 1. қитъа, қисм, ҳисса, табақа: Яке тахт будаш ба ҳафтод **лахт**, Бибастӣ кушояндаи некбахт; **лахте, андаке, каме, замоне**: Чу **лахте** баромад бар ин рӯзгор, Фурӯзанда шуд давлати шаҳриёр; **лахт-лахт**, қитъа-қитъа, пора-пора: Ба зин андарун гашта чун кӯҳ сахт, Сари кӯҳ аз эшон шуда **лахт-лахт**; 2. як лаҳза, як дақиқа: Ки эй фарри гетӣ, яке **лахт** низ, Якояк набоист омад ҳаниз (15, 189).

Қобил ба ёдоварист, ки дар “Фарҳанги луғот ва таркиботи “Шоҳнома” ва “Фарҳанги мухтасари “Шоҳнома” вожаи “лат” манзур гардида, дар аввал “лат” ба маъниҳои “селе, чак, зарбат, тапонча” ва фарҳанги дувуми ин вожа чун ифодагари маъниҳои 1.гурз, амуд; 2.зарба шарҳ дода шудааст. Дар “Фарҳанги мухтасар” байти зерин чун шоҳид оварда шудааст, ки “лат” маънии “гурз”-ро ифода намудааст: Лате бар сари турк зад, пахч кард, Сару пушт афтод бар хоки зард (15, 188). Дар идомаи баррасӣ аён мегардад, ки “лат” аз ҷониби иддае аз фарҳангнигорон чун вожаи аз рӯи маънӣ наздик будан ба “лахт” пиндошта шудааст, ки хеле ҷолиб маҳсуб меёбад. Чунончи, Ҳофизи Ӯбаҳӣ дар луғати хеш “Туҳфат-ул-аҳбоб” “лат” ва “лахт” ҳар ду ба маънии якест ва он амудест (1.сутуни хайма; сутун...; 2.гурз...; 3.мат. перпендикуляр – ФЗТ, ҷ.1, 66 – Т.В.), ки сарҳангонро рӯзи ҳарб ба кор ояд. Лабибӣ гӯяд: Ришат зи дари хандаву сиблат зи дари тиз, Гардун зи дари силию паҳлӯ зи дари лат” (14, 97). Шакли таркибии “лат-лат” бошад, маънии “пора-пора”-ро ифода мекунад. Ӯбаҳӣ менависад: “ва дигар (лат – Т.В.) ба маънии “пора” омадааст, ки гӯянд: “Пора-пора ва лахт-лахт. Шеър: Он чуғд, ки бо бозу кулангол паррад, Бишкаста шавад болашу гардад лат-лат” (14, 97).

Вожаҳои “лахт” ва “лат” дар “Ғиёс-ул-луғот” ба таҳлилу ташреҳ кашида шудаанд. Аз назари муаллифи ин луғатнома такя ба луғати “Бурҳон” ва “Рашидӣ” се маънии “лахт”-ро зикр мекунад: “**лахт** гурзи оҳанӣ; ва ба маънии **андаке** (6, ҷ.2, 209). Инчунин, тазаккур меравад, ки “лат” “задан” ва “кӯфтан”; ва дар “Рашидӣ”, ки ба маънии “лакад задан” ҳиндист, мухаффафи “лот”; чун тафовуқ дар ин ду забон бисёр аст, саҳеҳ бошад; ва “лат” ба маънии пора-пора низ омада, чунки гӯянд: лат-лат кардан, яъне пора-пора кардан”(6, ҷ.2, 208). Ба идомаи ин ташреҳ Муҳаммад Ғиёсиддин тавзеҳ медиҳад, ки “лат” ба маънии “катон”, ки қумошест (матоест – Т.В.) маъруф; ва “лат” ба маънии “шикам”; ва аз ин мураккаб аст “латанбон” (аз “Сироҷ-ул-луғот” ва “Бурҳон”)(6, ҷ.2, 208). Муаллифи “Ғиёс-ул-луғот” бар он итминон дорад, ки вожаи “латта” аз “лат-лат” сарчашма мегирад, ки хеле ҷолиб аст. Дар мавриди “лат” ба маънии “шикам”

омаданаш, ки муаллифони “Сироҷ-ул-луғот” ва “Бурҳон” бар он андеша кардаанд, афкори тоза пешниҳод мекунад. Тибқи ақидаи муаллифи “Ғиёс-ул-луғот” калимаи мураккаби “латанбор” ва “латанбон” ба маънии “бисёркор” ва “шикампараст” мураккаб аст аз “лат”, ки маънии “шикам” аст; ва “латанбон” касе, ки шиками ӯ мисли анбон бошад; ва “анбон” зарфи чармин мисли машк; ва метавон гуфт, ки мураккаб аз “лут” (биззам) бошад, ки мухаффафи “лӯт” аст; ва “лӯт” ба маънии “таоми лазиз” аст (6, ҷ.2, 208). Дар “ФЗТ” ин вожа ба шакли “лут” (لوت) ба маънии 1.таом, хӯрок, хелҳои таомҳои лазиз оварда шудааст ва шакли омонимии он бо ط-и итқӣ, яъне Лут – номи яке аз пайғамбарони Банӣ – Исроил, ки гӯё қавми ӯ бисёр бадкор шарҳ ёфтааст (11, ҷ.1, 609). Ҳамин тавр, Ромпурӣ “лут” ва “лат”-ро аз ҳам фарқ намудааст. Инчунин, дар “Ғиёс-ул-луғот” вожаи “лахлаха” оварда шуда, ба таври зер шарҳ ёфтааст: **лахлаха** لخلخه хушбӯе чанд, ки онҳоро бо ҳам омехта мебӯянд (аз “Мунтахаб” ва “Бурҳон”). Дар “Бурҳон” калимаҳои “лахлах” ва “лахлаха” мавриди ташреҳ қарор гирифтаанд, ки ҷолиб ҳастанд: “лахлах” ба фатҳи ҳар ду “лом” ва сукуни ҳар ду “хо” – ба маънии заъиф ва лоғар бошад (7, ҷ.3, 1892) ва “лахлаха” – бо “хо”-и нуқтадор бар вазни “дағдаға” таркибе бошад, ки онро ҷиҳати тақвияти димоғ тартиб диҳанд. Ва гӯё анбаре бошад, ки аз ӯди қиморӣ ва лодан ва мушк ва кофур созанд (7, ҷ.3, 1893). Ин вожа дар лаҳҷаҳои забони тоҷикӣ маънии дигарро ифода мекунад. Масалан, дар лаҳҷаи Масчо “лах-лах” ва “лах-лаха” маънии “пора-пора”, “лахт-лахт”-ро доро мебошад.

Дар “Луғатнома”-и Деҳхудо ташреҳи нисбатан пурраи вожаи “лахт” манзур карда шудааст. Масалан, **лахт** – ҷузв, баъз, барх, баҳр, бахш, қисм, қадр, миқдор, ҳисса, қитъа, пора, лат: Биёмад зи туркон чу як лахт кӯҳ, Шуданд аз ниҳебаш далерон сутӯҳ (Фирдавсӣ); Яке гурз дорад чу як лахт кӯҳ, Ҳаметобад андар миёни гурӯҳ (Фирдавсӣ); Ҳамон тахт пирӯза даҳ лахт буд, Ҷаҳон равшан аз фарри ин тахт буд (Фирдавсӣ); Яке тахт будаш ба ҳафтод лахт, Бибастӣ кушояндаи некбахт (Фирдавсӣ); Яке зардмоҳе бад-он лахти кӯҳ, Ҳамон ки чу танг андар омад гурӯҳ (Фирдавсӣ); Бизад бар заминаш чу як лахти кӯҳ, Ба ҷону дилаш андар омад сутӯҳ (Фирдавсӣ); Задаш бар замин ҳамчу як лахти кӯҳ, Пур аз бим шуд ҷони Тӯронгурӯҳ (Фирдавсӣ); Саворони ҷангӣ ҳама ҳамгурӯҳ, Кашидандаш аз ҷанг он лахти кӯҳ (Фирдавсӣ); Амуде ба монанди як лахт кӯҳ, К-аз ӯ кӯҳи Албурз гашт сутӯҳ (Фирдавсӣ); Зи дебои зарбуфти румӣ се тахт, Зи ёқуту пирӯзаи тобон се лахт (Фирдавсӣ); **як лахт, андаке, миқдоре, лахте, қадре**: Як лахт хуни бачае то кай фирист аз он ки, Ҳам бӯи мушк дораду ҳам гунаи ақиқ (Имора); Чун сина бичунбонаду як лахт бипӯяд, Аз ҳар сари пураш бичаҳад сад дари шаҳвор (Манучеҳрӣ); **як лахт, як порча, як тахта**: ва ин ҳафт осмон чун биёфарид як лахт буд, чун фармон дод ба ҳафт пора шуд (Тарҷумаи Табарии Балъамӣ); Ҷуҳудон пурсиданд, ки гӯри Сулаймон бинни Довуд пайғамбар кучост? Пайғамбари мо (с) гуфт, ки гӯри бародари ман Сулаймон бинни Довуд дар миёни дарё андар аст. Аз дарёҳои бузург ба гӯшаке аз санги хоро биканда як лахте...(5, 14, 157); **лахте** –як лахт, миқдоре, бахше, баъзе, ҷузъе, қитъае, андаке, маблаге (5, 157). Инчунин, Деҳхудо чанд вожаи аз “лахт” таркибёфтаро нишон дода, шарху маънидод намудааст:

Лахтдӯз – лахтадӯз, ки пинадӯз ва порадӯз бошад, яъне шахсе, ки бар кафши порашуда пина бидӯзад (5, 14, 169). Дар луғати хеш Ромпурӣ низ “пинадӯз”-ро мавриди шарҳ қарор дода, маънидоди онро ба таври зер овардааст: пинадӯз бар вазни кинатӯз, ба маънии касе, ки порча бар кафш ва ҷома ва хирқа ва амсоли он дӯзад (аз “Сироҷ-ул-луғот”) (6, ҷ.1, 171). ФЗТ низ як моддаи вижаро ба шарҳи пинадӯз бахшида, менависад: Пинадӯз касе, ки чизҳои куҳнаро дӯхтан пешаи ӯст, куҳнадӯз, порадӯз (11, ҷ.2, 61).

Лахт шудан – ҷома аз тан берун кардан. Кандани ҳамаи ҷома чунонки гоҳи вуруд ба ҳамом (5, ҷ.14, 169). Дар забони форсии муосир “лахт шудан” – “урён шудан”-ро ифода мекунад.

Лахтак – мусаггари лахт, андак (5, ҷ.14, 169);

Лахт кардан – аз ҷома баровардан, бараҳна кардан (5, ҷ.14, 159);

Лахтакӣ – андаке, камаке, миқдоре, қадре (5, ҷ.14, 160);

Лахт-лахт – пора-пора, қитъа-қитъа, чок-чок, лат-лат, бахш-бахш (5, ҷ.14, 160).

Дар фарҳанги “Бурҳони қотеъ”, ки бо эҳтимоми Муҳаммад Муин дар 5 ҷилд ба нашр расонида шудааст, калимаҳои “лахт” ва “лат” мавриди ташреҳ қарор дода, баъзе вожаҳои муштаки он низ шарҳ ёфтаанд:

Лат – ба фатҳи аввал ва сукуни сонӣ, ба маънии “задан” ва “кӯфтан” ва “кутак” (кутак имрӯз дар лаҳҷаи Масчоҳ мустаъмал буда, “задан”-ро ифода мекунад) ва “шаллоқ” бошад (шеъри Лабибӣ – Рӯят зи дар хандаву силлат зи дар низ, Кардан зи дар силлаю паҳлӯ зи дар лат) ва ба маънии “гурз” ҳам омадааст, ки ба арабӣ амуд гӯянд ва катонро ҳам мегӯянд ва он қумоше бошад маъруф, ки пӯшанд ва ба маънои “пора” ва “лахт” ҳам ҳаст. Чунончи: **лат-лат**, яъне пора ва лахт-лахт... Гӯянд ҳамчу як лат махмал, яъне як туп махмал ва ду лат зарбафт, яъне ду туп зарбафт... ва шикамро низ гуфтаанд, ки арабон батн хонанд... (7, ҷ.3, 1889).

“Лат-лат” бошад, дар “Бурҳон чун лахт-лахт ва пора-пора маънидод шудааст (7, ҷ.3, 1889). Вожаи “лахт” ва калимаҳои ба он муштақ – “лахтон”, “лахтдӯз”, “лахта”, “лахтиҳо” низ мавриди ташреҳ қарор гирифтаанд. Масалан, “лахт” бар вазни “сахт” мансуб дониста, маъниҳои *гурз*, *кулоҳи оҳанин*, *ёл* ва *кӯпол*, *кафш* ва *пойафзор*, *мӯза* ва *сармӯза*, *кутак* ва *шаллоқ*, *порча* ва *ҳисса*, *бурҷ* ва *ҷузв*, *пора* ҳамчун лахти кӯҳ, лахти ҷигар, пораи кӯҳ, ва порчаҳо аз ҷигар, задан ва ситеза кардан, пора кардан ҳам ҳаст, корди устодони қассоб, хармагас (магаси бузург) ва ғайраҳо ифода намудааст, ки зикри онҳо дар “Бурҳони қотеъ” омадааст:

Лахтон – маънии лахт ва пораҳо, лахтдӯз ба маънии лахтадӯз, ки пимадӯз ва порадӯз низ маънӣ кардаанд (7, ҷ.3, 1892).

Вожаи “лахт” дар “ФЗТ” ҳамчун омоним шарҳ ёфтааст: **I Лахт** 1.ҷузъ, ҳисса, қисм, пора, қитъа: Биёмад зи туркон чу як лахт кӯҳ, Шуданд аз ниҳебаш далерон сутӯҳ (Фирдавсӣ); **лахте** а) порае, қисме; ҷузъе, қадре, андаке... Ва лахте аз вилоят ғорат карда ва баъзеро кушта ва баъзеро асир карда ва бурда то ба Марв (1, ҷ.1, 595); б) лаҳзае, фурсате, як нафас, камтаре: Тамошо кард лахте бар лаби ҷӯй, Бидод он сангҳоро рӯй бар рӯй (Хусрави Деҳлавӣ).

Лахт-лахт а) пора-пора, қитъа-қитъа, чок-чок, порча-порча. Ҳамеша чунон гурз к-аз захмаи сахт, Дар ӯ куфлу занҷир шуд лахт-лахт (Асадӣ); б) кам-кам, андак-андак: Ҳама чизе ар бингарӣ лахт-лахт, Ба сахтӣ бурун ояд аз ҷо сахт (Низомӣ); 2. табақаи дар: Ҷаҳонро ба омад шудан ҳар кӣ ҳаст, Ду лахти даре дид, лахте шикаст (Низомӣ). **II Лахт** 1.амуд, гурзи оҳанин: Хабар додам аз Рустаму лахти ӯ, Ҳам аз ҷони Кайхусраву тахти ӯ (Низомӣ); 2. яклухт, якпора ва якҷинса. Ба як захми он гурзи пӯлоди лахт, Ситод ҷон аз он обнӯси дарахт (Низомӣ).

Лахта – пора-пора, қитъа; лахтаву пора, пора-пора.

Лахтак шакли тасғири лахт. Лахтаке чун чарх бедорӣ гузин, к-аз баҳри ту, Минбаре кард аз шарар чун шамси гардун ихтиёр (Саноӣ) (11, ҷ.1,596).

Устод С.Айнӣ низ дар “Луғати нимтафсила...”-и хеш ба ташреҳи вожаҳои “лахт, “лахта”, “лахта-лахта”, “лах-лах” таваҷҷуҳ намуда, маънидоди хешро пешниҳод мекунад, ки иддае аз онҳо ба ташреҳи луғатҳову фарҳангҳои гузаштагонамон қаробат доранд. Чунончи:

Лахт 1.порае аз чизе (2.гурз, амуд).

Лахта – як порчаи хурде аз чизе.

Лахта-лахта – порча-порча. Ҳайрат мегӯяд: Аз рӯи дӯст лолаи дил лахта-лахта...(3, ҷ.12, 180).

Дар шарҳи вожаи “лах-лах” аз ҷониби устод С.Айнӣ як навгонӣ ба назар расид. Устод изҳор кардаанд, ки “лах-лах” шакли кӯтоҳкардашудаи “лахт-лахт” будааст. Барилова, устод С.Айнӣ вожаи “тикка”-ро чун муродифи “лахт-лахт” маънидод кардаанд: пора-пора. Як тикка нон, як порча нон тика-тика шуд – пора-пора шуд (3, 392).

Муаллифони “Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ” (иб.2 ҷилд, 2008, 2010) низ дар сафҳоти луғати хеш вожаи “лахт” ва муштақоти онро ба риштаи ташреҳ кашида, инчунин баъзе ибораҳои рехтаеро, ки дар ташаккули онҳо “лахт” иштирок намудааст, мавриди маънидод қарор додаанд. Аз ҷумла, **лахт I** пора, ҳисса, қитъа, тикка; **лахте** а)

порае, қисме, қитъае аз чизе; б) нафасе, даме; **лахти ҷигар** порае аз ҷигар; ҷигарпора; муқ. хуни ҷигар; **лахт-лахт** а) пора-пора, тика-тика; б) кит. кам-кам, андак-андак; **лахти ҷон** киноя аз шахси ниҳоят азиз; **лахти хун гардидани ҷигар** ҷигархун шудан аз дарду алам; гирифтори ғами сахту мусибат шудан (12, ҷ.1, 747).

Лахт II кит. шашпар, гурз, лат; лахти Рустам, гурзи Рустам.

Лахта порчаи хурде аз чизе, тикка, пора; **лахти хун** хуни баста, хуни хушкшуда; **лахта-лахта** а) порча-порча; б) лӯнда-лӯнда (оид ба хун); **лахта кардан** ба порчаҳои хурд мубаддал кардан, тика-тика кардан (12, ҷ.1, 747); **лахтак** пораи баъд аз либосбурӣ мондаи матоъ, қурӯқ; **лахташавӣ** ғафс шудани хун (12, ҷ.2, 748).

Дар "Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ" вожаи "лат" аз "лахт" муфаррақ тавзеҳ ёфтааст. Тибқи ташреҳи ин фарҳанг "лат" дорои маъниҳои гуногун буда, зимни он дар шаклҳои гуногуни он ҳодисаи омонимиро нишон медиҳанд: **лат I** задан ба даст, калтак, зарба, латма; **лат II** шашпар, гурз; **лахт III** пора; лат-лат, пора-пора, порча-порча, тикка-тикка; **лахт IV** шикам, батн (12, ҷ.1, 745).

Вожаи "лахт", "лахтак" ва "лахта-лахта" дар "Фарҳанги гӯишҳои ҷанубии забони тоҷикӣ" низ мавриди ташреҳ қарор гирифтааст. Муаллифони ин фарҳанг ду маънии вожаи "лахт"-ро зикр кардаанд: 1.бор, дафъа, маротиба: ҳазор лахт шыгър (шукр – Т.В.), ки бачам омад; 2.пора, порча, қисм, ҳисса: лахти ҷигари касе бъреза ба маънии "бимур"; лахти ҷигар-ът бъреза: дъруггу бъдай, бъреза лахти ҷигар-ът. Ё шарҳи "лахтак" пораи газвор (матоъ): ака-ш лахтак мейофт-у ба зан-уш медод. "Лахта-лахта" дар лаҳҷаи Ховалинг лахта-лахта, пора-пора; порча-порча: Ҷомаҳо-ш лахта-лахта-ай (10, 413).

Қобили зикр аст, ки дар шеваҳои забони тоҷикӣ, аз ҷумлаи шеваи марказӣ (лаҳҷаи Масчоҳ) вожаҳои "лахт", "лахт-лахт", "лах-лах", "лахтак" ва амсоли онҳо аз вожаҳои серистеъмол ба ҳисоб мераванд. Махсусан, дар таркиби дашномҳо, ки бештар дар забони занҳо роиҷ аст, вожаи "лахт" истифода мегардад. Масалан, лахти ҷигарат резад / парад низ гӯянд. Ё таркиби таркиби "лах-лах": Куртаашро лах-лах (пора-пора) кард. Барои муайян намудани истифодаи имрӯзаи вожаҳои таҳлилшуда мо ба фарҳангҳои дузабонаи тоҷикӣ-русӣ муроҷиат менамоем. Аз ҷумла, дар "Луғати тоҷикӣ-русӣ" (соли 1954) вожаҳои "лахт" (кусок, комок; сгусток), "лахта", "лахт"; "лахтаи хун" (сгусток крови), "лахта-лахта" (комкоми; кусочками, кусками; сгустками), "лахта-лахта шудан" (образовывать комки, густет; свертываться), "лахта-лахта ҷудо шудан" (разделяться на куски, комки; разрываться в клачья), "лахт-лахт" (кусками, комками; сгустками), "лахт-лахт бастан" (образовывать комки; густет; свёртываться) пешниҳод ва тарҷума шудаанд (9, 204).

Дар "Фарҳанги тоҷикӣ ба русӣ"-и тозанашр (2006) вожаҳои "лахта" (1.мелкий кусок, кусочек), "лахтаву пора" (на кусочки, по кусочкам); 2.сгусток, комок; "лахтаи хун" – сгусток крови), "лахтак" (лоскут; часть кусок), "лахта-лахта" (кусочками, комочками; сгустками), "лахта-лахта бастан (шудан)" (образовывать комки; густеть; свёртываться), "лахта-лахта кардан" (разрывать на мелкие куски; разбывать на кусочки, размелчать), "лахташавӣ" (свёртываемость), "лахта-лахташавии хун" (свёртываемость крови) оварда шудаанд (9, 328). Дар луғати охирин вожаи "лах-лах" низ мавриди тарҷума қарор гирифтааст: **лах-лах** 1.рванный, натрёпанный; **кӯрпаи лах-лах** – рванный одеяло; 2.разодранный в клачья, разорванный на куски; **лах-лах кардан** – разорвать, разодрать; **дилам лах-лах шуд** – моё сердце разорвалось на части; **лахлаха** – кн. благования (9, 328).

Маводи аз луғатҳои тоҷикӣ-русӣ пешниҳодгардида собит месозанд, ки вожаи "лахт" ва муштақоти он то имрӯз дар забонамон серистеъмол будаанд.

ПАЙНАВИШТ

1. Абӯбакр Муҳаммад ибни Ҷаъфар Наршахӣ. Таърихи Бухоро. – Тошканд, 1897.
2. Абӯмансур Аҳмад бинни Алӣ Асадии Тӯсӣ. Луғати Фурс. Бар асоси нусхаи Донишгоҳи Панҷоб (Лоҳур) ва муқобала бо ёздаҳ нусхаи дигар ва фарҳангҳои муътабари қадими форсӣ. Тасҳеҳи Ашраф Содиқӣ. Ширкати Саҳҳомии Хоразмӣ.

3. Айнӣ С. Куллиёт, ҷ.12. Луғати нимтафсилии тоҷикӣ барои забони адабии тоҷик. – Душанбе: Ирфон, 1976. - 566с. – 206с. форсӣ
4. Аҳвол ва ашъори Абӯабдулло Ҷаъфар бинни Муҳаммади Рӯдакӣ. Ҷилди 3. – Теҳрон, 1310 шамсӣ.
5. Деҳҳудо Алиакбар. Луuатнома. Тарҷумаи Табарии Балъамӣ, 1258-1334 ҳиҷрӣ-шамсӣ, шумораи мусалсал, 14. - Теҳрон, 1330. – 413с.
6. Муҳаммад Ғиёсуддин. Ғиёс-ул-луғот. Таҳияи матн бо пешгуфтор, тавзеҳот ва феҳристи А.Нуров. – Душанбе: Адиб, ҷ.1, 1987.- 480 с.; ҷ.2, 1988.-416 с.; ҷ.3, 1989.-304 с.
7. Муҳаммад Ҳусайн бинни Халафи Табрезӣ. Бурҳони қотеъ. Мутахаллис ба Бурҳон. Бо эҳтимоми доктор Муҳаммад Муин. Ҷ.3. - Теҳрон, 1391, – 1924с.
8. Осори боқимондаи Абӯабдулло Ҷаъфар бинни Муҳаммад Рӯдакӣ. – Сталинобод, 1958. – 544 с.
9. Таджикско-русский словарь. Под ред. М.В. Рахими и Л.В. Успенский. – М., 1954. – 791 с.
10. Фарҳанги гӯишҳои ҷанубии забони тоҷикӣ. Мураттибон М.Маҳмудов, А.Ҷӯраев, Б.Бердиев. – Душанбе: Пайванд, 2012. – 946с.
11. Фарҳанги забони тоҷикӣ. Дар ду ҷилд (дар зери таҳрири М. Шукуров, В.А. Капранов, Р. Ҳошим, Н.А. Маъсумӣ). – М.: Советская энциклопедия, 1969. Хилди 1. – 951 с.; Хилди 2. – 952 с.
12. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ (иборат аз ду ҷилд). - Душанбе: Пажӯҳишгоҳи забон ва адабиёти Рӯдакӣ, 2010.Ҷилди 1. – 950с.; Ҷилди 2. – 945с.
13. Фарҳанги тоҷикӣ ба русӣ. Нашри 2 (зери таҳрири Саймиддинов Д., Холматова С.Д., Каримов С.). - Душанбе: АИ ХТ, 2006. – 814 с.
14. Ҳофизи Ӯбаҳӣ, “Туҳфат-ул-аҳбоб”. – Душанбе: Ирфон, 1992. – 288с.
15. Шамбетӣ Дориюш. Фарҳанги луuот ва таркиботи «Шоҳнома». - Теҳрон, 1375 ҳиҷрӣ. – 566 с.

УПОТРЕБЛЕНИЕ И ТОЛКОВАНИЕ СЛОВО «ЛАХТ» В НЕКОТОРЫХ СЛОВАРЯХ

В художественном наследии наших предков употребляется группа слов, которые до сих пор имеют широкое употребление в речи. К ним относятся слова «лахт», «лах», «нагз», «магз», «тиҳӣ». В прошлых веках данные слова имели совсем другие значения, и они встречаются в произведениях поэтов разного периода. В данной статье в основном рассмотрено слово «лахт» и исследованы другие слова в сочетании с ним, и их использование в качестве словообразовательной части. А также анализируются его значения в толковых старых и современных словарях таджикского языка. Для подтверждения данных мыслей приводятся примеры из творчества Рудаки, Фирдавси, Низоми и других литераторов. Как показывают анализы, слово «лахт» считается одним из исконных слов в таджикском языке.

Ключевые слова: *слово «лахт», комментарий и семантика слов, употребительные слова, «лахт» и его толковании, слова «лах» и «лат» и др.*

CONSUMPTION AND INTERPRETATION OF THE WORD "ЛАХТ" IN SOME DICTIONARIES

In the feature literature of our ancestors used a group of words that are still widely used in speech. These include the words «лахт», «лах», «нагз», «магз», «тиҳӣ». Then, in the past centuries, these words had very different meanings, and they are found in the works of poets of different periods. In this article, the word "lakht" is considered and other words in combination with it, and their use as a word-formative part are investigated. And also its meanings in old and modern explanatory dictionaries of the Tajik language are analyzed. To confirm these thoughts, here given some examples from the works of Rudaki, Firdawsi, Nizami and other writers. As the analyses show, the word "лахт" is considered one of the original words in the Tajik language.

Keywords*: word "лахт", explanation and interpretation of words, common words, "лахт" and its explanaiton, the words "лах" and "лат", etc.*

Сведения об авторе:

Вахходов Толиб*, доктор филологических наук, профессор кафедры таджикского языка, Худжандского государственного университета имени академика Б. Гафурова (Республика Таджикистан, город Худжанд), E-mail: tolib.1950@mail.ru*

About the author:

Vahhobov Tolib, *Doctor of Philological sciences, Professor of the Tajik Language Department, Khujand State University named after Academician B. Gafurov (Republic of Tajikistan, Khujand city), E-mail: tolib.1950@mail.ru*

ОСОБЕННОСТИ КЛИЧЕК КАК ОСОБЫЕ НОМИНАТИВНЫЕ РАЗРЯДЫ

Баротзода Ф. К.

Таджикский государсвенный педагогический университет имени Садриддина Айни

Клички представляют собой имя собственное (оним), прозвищное наименование сегмента оманистического пространства, под которым подразумеваются собственные имена любого разряда.

Часто «кличка» и «прозвище» употребляются как синонимы, однако первое употребляется чаще. Это можно объяснить пейоративностью «клички» и ее негативной оценочностью, которая наиболее соответствует характерному выражению для живой русской речи. [1, 65]

С давних времен «кличками» принято называть имена животных, однако, согласно мнению Т. П. Поротникова, «кличка» не имеет однозначно соотнесенности с денотатом: есть клички животных, а есть клички людей. В основе слова кличка лежит идея глагола кликать, имеющего два значения: 1. громко сзывать, звать (разг.); 2. называть, именовать (прост., устар.). [2, 46]

В словаре Д. Н. Ушакова кличка – это «название, имя, даваемое домашнему животному» и «прозвище, прозвание, которое дают какому-либо человеку в шутку, насмешку». В толковом словаре русского языка Д. В. Дмитриев таким же образом определяет кличку, однако в отношении людей в словаре кличка имеет более практическое значение, что мы можем наблюдать и на практике - «шутливое, конспиративное или жаргонное имя, прозвище».

Словарь синонимов, при этом, не разделяет «кличку» и «прозвище» и объединяет их, как синонимы.

Таким образом, эти понятия являются синонимами, то есть имеет одинаковое семантическое значение, и могут быть использованы в речи, как взаимозаменяемые слова. Еще Н. В. Гоголь писал про клички и прозвища, говоря, что такое «словцо» «пойдет…и в род и потомство…».

Возникновение клички происходит таким же образом, как и прозвища, если мы говорим о кличке человека. Как было уже сказано, единственное, чем отличается, несмотря на синонимирование данных понятий, это то, что кличка имеет более жесткий и хлесткий характер и часто затрагивает личные отрицательные качества человека, или недостаточные (переизбыточные) качества, отличие от прозвищ, которые, по нашему мнению, являются более широкой группой.

Стоит сказать, что клички, как номинативная единица, в отношении людей, может также иметь некую классификацию. Можно даже сказать, что существуют категории кличек, внутри каждой из которых образование данной единицы происходит по собственным правилам. Кроме того, необходимо отметить, что в обычной жизни клички, как правило не используются, а применяются больше прозвища. Клички могут образовываться только в кругу определенных лиц, ими могут называть носителей только те, кто входит в определенную категорию.

Можно выделить, как особый вид, криминальные клички, которые авторы многих работ относят к признаку криминальной субкультуры.

Итак, клички – это довольно меткие прозвища, которые указывают на особенности личности, характер отношений между людьми в определенной группе, в данном случае – в преступной среде.

Клички выполняют ряд функций:

- заменяют паспортные ФИО;
- являются средством стигматизации (клеймения);

- определяют статус человека в криминальной иерархии;
- отражают особенности во внешнем виде;
- в некоторых случаях являются средством конспирации.

Необходимо отметить, что в отличие от других групп людей, криминальные клички являются чуть ли не обязанностью в преступной среде, то есть каждый должен иметь кличку («кликуху»), которая несет в себе особую ценную информацию для других людей. Часто клички основываются на фамилиях, частях тела, умениях или, наоборот, незнании чего-либо и т. д., то есть идентичны прозвищам.

Есть и правила образования кличек в данной среде. Человека никогда не назовут (по кличке) тем словом, которое употреблять в разговоре между собой в криминальной среде запрещено в отношении участников организованной (или другой) преступности. При этом довольно часто можно отметить, что люди, находящиеся длительное время в среде подобных себе (в описываемом случае), сами себя начинают воспринимать только по кличке, то есть если позвать такого человека по имени и отчеству, то он, как минимум, не откликнется. Здесь можно говорить о том, что собственное имя в виде клички перешло в индивидуальное имя, под которым подразумевается «название», данное при рождении.

В отличие от человека, условием существования и идентификации которого является собственное имя, не любое животное или птица при появлении именуются индивидуально, а только в том случае, если попадают в круг внимания человека. Поскольку клички служат названиями единичных или целых групп, или классов объектов, а также обобщенных или уникальных понятий, их можно отнести к разряду называющих имен.

Таким образом, в данном разряде имен, к которому относят клички, А. А. Уфимцева выделяет 3 класса имен:
- нарицательные (характеризующие);
- собственные (индивидуализирующие);
- количественные числительные (квантитативные). [3, 76]

Для определения места кличек в категории называющих имен необходимо рассмотреть имена собственные и нарицательные.

Различные концепции вопроса разделения и определения указанных имен можно изложить в виде следующих положений:
- собственные имена не имеют значения того рода, которые имеют нарицательные имена, обозначающие предмет или предполагающими некоторый его атрибут;
- собственные имена имеют значение большее, чем нарицательные;
- каждое имя индивидуально;
- все собственные имена являются синонимами;
- собственные имена – произвольны.

Из этого можно сделать следующий вывод: имена собственные составляют специфический разряд назывных слов и представляют собой специальные имена, которые присваиваются единичному объекту в индивидуальном порядке. Этим они отличаются от имен нарицательных, которые являются результатом обобщения. Таким образом, собственные имена – индивидуальны, нарицательные – обобщающие. При этом стоит отметить, что общее имя относится к группе из общего количества предметов, тогда как индивидуальное может быть присвоено только к одному предмету. И если многие носят одно и то же имя, это не означает, что они обладают общими признаками, тогда как нарицательное дает название именно группе, у которых выявлены сходные общие признаки или свойства.

Нарицательное имя тем отличается от собственного, что при употреблении описывает обозначенную вещь с указанием на какие-либо признаки. Кроме того, нарицательное имя, в отличие от собственного, нельзя дать нескольким предметам (к примеру, нельзя назвать стол стулом).

Но, будучи номинально семантичным, собственное имя имеет некоторое значение, которое, тем не менее, не имеет толкования. На практике можно отметить, что за разными классами вещей могут быть закреплены разные группы имен. К примеру, существуют мужские и женские имена, имена людей и клички животных.

Данное описание не затрагивает личностных качеств. К примеру, имя Андрей, насколько мы знаем, принадлежит мужчине, так как это мужское имя. Однако мы ничего не можем сказать ни о личности, ни о характере и привычках какого-то конкретного Андрея. Безусловно, имя может получить эту информацию в ограниченном контексте, и именно в этом случае она будет связываться с определенными ассоциациями, а не с понятием. Поэтому в случае антропонимов следует говорить не о значении, а о фоновой информации.

Таким образом, можно сказать, что произвольная кличка (в данном случае, животного) является именем собственным, поскольку не обозначает название группы, а присваивается индивидуально. Характеризующая кличка, наоборот, не только репрезентирует объект, но и описывает детонат. На основании этого можно сказать, что характеризующие клички относятся к именам нарицательным (к примеру, есть кличка собаки *Шарик*, и есть ситуации, когда всех собак нарицательно именуют *шариками*). [4, 45]

Тем не менее, при видимом сходстве кличек людей и кличек животных (являются собственными именами), образование кличек животных происходит иначе, чем у людей. Если в случае называния человека используются те параметры, которые мы уже отметили, то животное не обладает ни умениями, ни фамилией, на основании которых можно дать кличку. Однако во внимание берутся вид животного (кошка, собака, конь, хомяк и т. д.), внешний вид (Пушистик, Буся (бусинка, Лохмач), поведение (Соня, Буян) и т. д.

Имена людей даются животным в виде клички только на основании того, что это общепринятые наименования с особыми звуками, на которые будет реагировать животное (Васька, Соня - кошки), или имеет место удачное сочетание для произношения (Баграт – собака).

ЛИТЕРАТУРА

1. Азнаурова Е. С. Стилистический аспект номинации словом как единицей речи / Е. С. Азнаурова // Языковая номинация (виды наименований) / отв. ред. Б. А. Серебренников, А. А. Уфимцева. – М., Наука, 1977. 86 с.
2. Этимологические основы словарного состава современного английского языка. // Н. Н. Амосова – М., Изд-во лит. на иностр. яз., 1956. - 201-208с.
3. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка / И. В. Арнольд. – М., Изд-во лит. на иностр. яз., 1959. 253 – 260с.
4. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка (стилистика декодирования): учеб. пособие для студентов пед. ин-ов по спец. № 2103 «Иностранные языки» / И. В. Арнольд. 2-е изд., перераб. - Л., Просвещение, 1981. -276с.
5. Астахова Т. С. Система наименований лиц в истории русского языка: автореф. дис. …канд. филол. наук: 10. 02. 01 / Т. С. Астахова. – М., 2012. – 24с.
6. Банвалова, Т. В. Из истории традиционных прозвищ в Белозерье / Т. В. Банвалова // Вопросы рус. Диалектологии. - Л., 1976. – 89с.
7. Беланжес, В. В. Коллективные прозвища и этнические эпитеты в жанрах рус. фольклора Урала / В. В. Беланжес // П. И. Чайковский и Урал. - Ижевск, 1983. - С. 49.
8. Кацнельсон С. Д. Общее и типологическое языкознание / С. Д. Кацнельсон; отв. ред. А. В. Десницкая. – Л. : Наука, 1986. - 96 – 102с.
9. Дмитриев Н. К. Собачьи клички у башкир // Н. К. Дмитриев. Доклады АН СССР. Серия 8. № 15. Л., 1928. – СС. 134 – 139
10. Поротников П. Т. Из уральской зооними // П. Т. Поротников Восточнославянская ономастика. М., 1972. - 184 – 192с.
11. Уфимцева А. А. Лексическая номинации (первичная нейтральная) / А. А. Уфимцева // Языковая номинация (виды наименований) / Отв. ред. Б. А. Серебренников, А. А. Уфимцева. – М. : Наука, 1977. - 103 – 107с.

ОСОБЕННОСТИ КЛИЧЕК КАК ОСОБЫЕ НОМИНАТИВНЫЕ РАЗРЯДЫ

Данная статья посвящена особенности кличек как особых номинативных разрядов, который представяют собой имя собственное прозвищное наименование сегмента оманистического пространства, под которым подразумеваются собственные имена любого разряда. Таким образом, эти понятия являются синонимами, то есть имеет одиноковое семантическое значение, и могут быть использованы в речи, как взаимозаменяемые слова. Источники и модели образования, как мы уже отметили, хотя и соотносятся с антропонимами, все же имеют некоторые отличия.

Ключевые слова: *прозвище, люди, разряд, источник, имя человек, модель, клички, единица, значение.*

FEARURES OF NICKNAMES AS A SPECIAL NOMINATIVES TYPES

This article deals with nicknames like features nominative singular digits which represent a proper name nickname segment name space, which refers to the proper names of any discharge. Thus, these terms are synonymous, that is has the same sementic meaning, and can be used in the speech of word interchangeably. Sources and models of education, as we have already noted, although correlated with anthroponomy, still have some differences.

Key words: *nickname, category, source, name, person, feature model, unit, meaning.*

Сведения об авторе:

Баротзода Файзиддин Камолиддин *– кандидат филологических наук, доцент Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, Tel: (+992) 93-455-50-66.*

About the author:

Barotzoda Faiziddin Kamoliddin *– Ph. D. in Philology, docent, Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Ainy, Tel: (+992) 93-455-50-66.*

НЕКОТОРЫЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭПОСА «ГУРГУЛИ»

Алиев О., Валиев Дж.

Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни

Синонимы. В лексическом составе эпоса «Гуругли» синонимы очень разнообразны; они выражают тончайшие оттенки в определении предметов и явлений. По словам М. И. Фоминой «синонимы возникают в языке постоянно; одной из основных причин является стремление человека найти в уже известных предметах, явлениях окружающего мира какие-то новые черты и оттенки» [8, 15]. Богатсво лексического состава эпоса «Гуругли» во многих отношениях определяют синонимы.

В качестве синонимов могут употребляться: 1) диалектное слово и слово литературное: диал. шапидан – лит, задан/ бить/, диал. хамбидан – лит, фаромадан/ спускаться/, диал. ҷуҳидан – лит, пахш кардан/ зер кардан/ давить/ и др. ; 2) исконно иранское слово и заимствованное слово: иранское деҳа и узбекское қишлоқ/ село/, иранское ҷавон и узбекское йигит/ молодой человек/, иранское падар и узбекское ота/ отец/, иранское бародар и узбекское ака/ брат/.

В эпосе довольно часто употребляются парные синонимические конструкции. Они образуются с помощью сочинительного союза у/ и/: ҳилаву найранг/ обман и фальшь/, гирйаву фиғон/ стон и плач/, қадду бар / стан и фигура/, номусу нанг/ честь/, қавлу аҳд «обещание», ҷавру ҷафо/ насилие /, масту махмур / пьяный/ и др.

Парные синонимические конструкции по своему значению делятся на конкретные и абстрактные: а) конкретные синонимические сочетания: қадду бар/ стан и фигура/, гирйаву фиғон/ стон и плач/, масту махмур/ пьяный /:

Масту махмур шидай чил навкар
Маст шидаку ҳаштод дъхтар

Стали пьяными сорок слуг
Опьянели восемнадцать девушек

б) абстрактные синонимические сочетания: ҷавру ҷафо насилие, номусу нанг честь, қавлу аҳд обещание и клятва, ҳилаву фиреб обман и фальшь:

Ай ҷанги золим мондъм қафо
Ба хъд мебинъм ҷавру ҷафо

Я отстал от битвы с тираном
Я испытываю страдание
XXX
Омадай ҷои номусу нанг
Бъхе, ба зидди дъшмано бъҷанг

Пришло время сражаться за честь
Вставай, вступай в бой против врага

Употребление синонимических сочетаний по словам Н. М. Шанского «даёт возможность выразить самые тонкие оттенки мысли, возможность разнообразить речь» [Н. М. Шанский. Указ. соч., с. 54].

Омонимы. В эпосе «Гуругли» омонимы менее употребительны, чем синонимы. Приведём некоторые примеры: навкар: I дитя, потомок, II армия; камар: I поясница, II опора; дар: I семейство, двор, II предлог в, на; ман: I местоимения I-го л. ед. числа, II мера веса; бар I объятие, II осн, наст, вр. гл. бурдан нести, III предлог:

Чунки ҳастай у зуровар
Ба мо мешава боз камар

Потому, что он очень силный
Станет нам опорой
XXX
Дъсто гирифт пеши бар
Шидан камар ба камар

Приложил руку к груди
И обхватили друг друга за пояс
XXX
Дар дари Алӣ шидъм калон
Фаҳмондакъм Алӣ паҳлавон

Я вырос в доме Али
Рассказал мне (об этом) Али – богатырь

Антонимы. В эпосе также много антонимов – слов с противоположными значениями. Антонимы по своей структуре в эпосе бывают от разных корней, от одного корня, а также сложными: а) от разных корней: обод/ благоустроенный/ – вайрон/ разрушенный/, хурд/ маленький/ – калон/ большой/, нек/ хороший/ – бад / плохой/, пир/ старый / – барно/ молодой/:

Дар и давра, э пиру барно,
Достон кънъм, ҳамад гуш бъндо.

В этом кругу, о старые и молодые,
Расскажу я, слушайте все

б) от одного корня: ҳақ/ справедливый/ – ноҳақ/ несправедливый/, хуш/ приятный/ – нохуш/ неприятный/, соқ/ здоровый/ – носоқ/ нездоровый, больной /:

Заб ҷундори, - гъфтак, - бемагзи,
Ҳақу ноҳақ мара мегази

Ну и животное ты, сказал он, - безмозглый
Нужно и ненужно кусаешь меня

в) сложные: дусткуш/ губитель друга/ – дъшманпарвар/ любящий врага/, бадру / некрасивый / – хъбру / красивый/:

Дусткуш набошӣ, дъшманпарвар
Ҳамин ҷа хоб мекънъм камтар

Ты не губитель друга, а любящий врага
Здесь посплю я немного

В антонимах дусткуш/ губитель друга/ и дъшманпарвар/ любящий врага/ противопоставляются друг другу сами компоненты сложных слов: дуст/ друг/ – дъшман/ враг/, куш=-осн, наст, вр. гл. куштан/ убивать/, парвар=- осн, наст, вр. гл. парвардан/ воспитывать, растить /.

В эпосе «Гуругли» часто употребляются антонимичные пары существительных: рузу шав/ день и ночь/, шоҳу гадо/ шах и нищий/, хандайу гирйа/ смех и плач/, шаҳру қишлоқ/ город и село/; а также некоторые наречия: боло – пойон/ верх – вниз/, руболо – рупойон/ лицом вверх – лицом вниз/:

Мълки Чамбулда у бъд почо
Бъд меҳрабони шоҳу гадо

В стране Чанбула он был падишахом
Он был милосерден к шаху и нищему
XXX
Гоҳе оставу гоҳе бадав
Чор маҳ роҳ кашидан рузу шав

То медленно, то быстро,
Четыри месяца они шли днём и ночью
XXX
Ай боло рафт, пойон давидак
Наздикии Қофлонда расидак

(Он) пошёл вверх, (он) пошёл вниз
(И) подошёл близко к Кафлану

Фразеологизмы. В лексическом составе эпоса «Гуругли» помимо отдельных слов употребляются также более сложные образования, а именно фразеологизмы. По словам Н. М. Шанского «фразеологический оборот – это воспроизводимая единица языка из двух или более ударных компонентов словного характера, целостная по своему значению и устойчивая в своём составе и структуре» [Н. М. Шанский. Указ. соч., с. 168].

В эпосе фразеологизмов довольно много, и они разнообразны как по структуре, так и по семантике. Фразеологические сочетания можно разделить на следующие группы: а) фразеологизмы, употребительные в литературном языке, которые включают в свой состав названия частей тела: тан/ тело/, дандън/ зубы/, чъшм/ глаза/, сар/ голова/, дъст/ рука/, дил/ сердце/, ҷигар/ печень/, по(й)/ нога/: оташ дар дилъм ҷо гирифт/ (я) полюбил/, тан додъм/ покорился/, дъсту пойъм ларзид/ (я) боялся/, дил сухт/ жалел/, сар ба сар шид/ нападал/:

Ҳасана гъфтак баъд Қафлон,
Тан додъм тура паҳлавон.

Кафлон сказал потом Хасану,
Покорился я тебе, богатырь
XXX
Ду одам ба у майдаписар
Йак соат қариб шид сар ба сар

Два человека на того маленького мальчика
Почти час бились с ним

б) фразеологизмы диалектные: қоқ шишт / сидел праздно /, саҒриш бъз шид / толстел /, бъланди ро шава / (чтобы он) стал грамотным /, чъшмъш часпидак /глядел/, бъбару бийор кардак /скандалил/:

Бътеш дар пеши йаг домулло
Хонаву шава бъланди ро

Отдай его какому=нибудь мулле
Пусть учится и станет грамотным
XXX
Атрофи чула санҷидак
Чъшмъш дар дурмано часпидак

Осмотрел (он) степь вокруг
(И) увидел дурманы

В эпосе также широкое распространение имеют фразеологические изафетные сочетания: пири кор /всезнающий человек/, моҳи дуйно /красивая женщина/, ҷони ширин /дорогой/:

Доруҳой қиматбуҳо доран
Дар табибӣ чун пири коран

Они имеют дорогие лекарства
В врачевании (они) как мастера дела

Топонимы и антропонимы. Топонимы в лексическом составе эпоса «Гуругли» имеют особое значение; большое место занимает описание военных действий, походов, в связи с чем используется очень много географических названий.

Топонимы эпоса можно разделить на две основные группы: I) топонимы, известные в литературе и существующие в данное время: Байтълло (имеется в виду город Мекка), Фарангистон /Европа/, Хуросон /Хорасан/, Доғистон /Дагестан /, Миср /Египет/:

Сафар кадъм боз роҳи дъроз
Шаҳри Фарангистон рафтъм боз

Я путешествовал очень долго
Я ездил в Европейский город

2) топонимы пока что неизвестные (даже самому исполнителю эпоса):

а) названия городов: шаҳри Оташсуз /город Оташсуз/, шаҳри Савзпуш /город Савзпуш/, шаҳри Барбар /город Барбар/, шаҳри Зарандуд /город Зарандуд/:

Бъд он вахт хъдъш вахти нимруз
Рои шид Баглон ба шаҳри Зарандуд

Было тогда (вроде) полуденное время,
Отправился Баглон в город Зарандуд

б) названия морей, рек (гидронимы): дарйои Силон /река Силон/, дарйои Сийо /река Черная/, баҳри Нигин /Нигинское море/:

Ҷулҳову саҳрора ро гаштан
Дарйои Силона гъзаштан

Они шли по степям и полям
Перешли через реку Силон

в) названия холмов: теппаи Гулбуррон /возвышенность Гулбуррон/, теппаи Зоғистон /возвышенность Загистан/:

Сездаҳъм руз, пас аз чошти калон,
Расид дар теппаи Гулбуррон.

На тринадцатый день, поздним утром,
Достиг (он) вершины Гулбуррон.

В эпосе «Гуругли» антропонимы представлены более широко, чем топонимы. Их генетически можно разделить на три группы: персидско-таджикские, арбские и тюркские. Наиболее часто встречаются персидско-таджикские антропонимы: Шодмон, Ширмоҳ, Равшангул, Сангтур, Санавваргул, Чамангул, Хирмангул, Садбарггул и др.

Женские имена часто связываются с названиями цветка-гул и планетой моҳ /месяц, луна/, эта особенность очень присуща южным говорам Таджикистана; «Элемент … в составе женских имен, - как пишет Н. А. Баскаков, - отражает национальные черты народа, его отношения к женщине» [2, 138].

Женские имена со словом гул /цветок/ сравнивают лицо с каким-то конкретным цветком или характеризуют его как- то иначе, например, с точки зрения, формы, цвета: Санавваргул (санаввар, лит. санавбар /сосна/), Аноргул (анор /гранат/). Аноргул-цветок гранатового дерева, Чамангул (чаман /цветник/), Суратгул (сурат /внешность/), Равшангул (равшан /светлый/), Орзугул (орзу /мечта/).

Приведем примеры на женские имена с компонентом моҳ /луна, месяц/: Ширмоҳ (шир /молоко/), Маҳтов (маҳ /луна/, тов **=** (лит. тоб **=**) - осн. наст. вр. гл. тофтан /сиять, блестеть/).

Арабские имена собственные почти все имеют религиозное содержание, и они относятся к лицам мужского пола: Авдълло (авд, лит. абд - /слуга, раб/, улло /Аллах/, т. е. Авдълло – раб Аллаха), Зайнулло (зайн /украшение/, улло Аллах), Қамариддин (қамар /луна, месяц /, дин /вера, религия/), Ҳақназар (ҳақ /истина/, назар /взгляд, взор/), Каримқассоб (карим / милостивый / - эпитет Аллаха, қассоб /мясник /).

После нашествия арабов в VП – VШ вв. в Среднюю Азию и Иран они «оставляли в завоеванных городах свои гарнизоны, арабские военачальники осуществляли расселение арабов с их семьями среди местного населения, чтобы тем самым укрепить свое положение» [9, 135]; новорожденным давались арабские (мусульманские) имена; это отразилось и в эпосе «Гуругли».

Тюркские антропонимы, как персидско - таджиксие и арабские, по своей структуре почти все сложыне: Гуругли (гур /могила/, углы /сын/ (букв. сын его) – т. е. сын могилы), Қаракуз (қара /черный/; қуз /глаз/ - т. е. /черноглазый/).

В эпосе «Гуругли» имеются также антропонимы, очень редкие для таджикского языка: Раҳйон/ Раҳийон, Тайламон, Тарноз. Такие имена вне эпоса нам не встречались.

Следует отметить, что имена персонажей в эпосе указывают на их определенные особенности, физические и психологические черты.

Нурали описывается как красивый молодой юноша. Когда он верхом на своем коне выходит на улицу, все поражаются его красоте. В имени Нурали нур означает /сияние, луч солнца/.

Другой персонаж эпоса – Шерали характеризуется как один из богатырей. Он всегда побеждает. Компонент шер в имени Шерали означает /лев/, всегда побеждаюший, сильный – так хочет сказать певец народный, исполнитль «Гуругли». Словом, певец народный подчеркивает «признаки персонажей, имеющие важное значение для характеристики образа» [6, 231].

Надо сказать, что лексика эпоса «Гуругли» очень богата и в основном включает в себе слова иранского происхождения. Кроме собственно иранских слов употребляются также заимствования из арабского и тюркских языков. Широко представлена диалектная лексика – лексика южных таджикских говоров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. –М: Сов. энциклик. 1966. -605с.
2. Баскаков Н. А. Элемент gul (роза, цветок) в составе каракалпакских женских имен. –В кн. : Ономастика Средней Азии. –М. : Наука, 1973. – СС. 133-143
3. Брагинский И. С. Об эпосе «Гуругли» и фольклоре. – В кн. : Из истории таджикской народной поэзии. – М: изд-во АН СССР, 1956. – СС. 387-392
4. Кумахова З. Ю., Кумахов М. И. Функциональная стилистика адыгских языков. – М. : Наука, 1979. -538с.
5. Короглы Х. Огузский героический эпос. – М. : 1976. – 200 с.
6. Морозова М. Н. Антропонимия русских народных сказок. – В кн. : Фольклор. Поэтическая система. – М. : Наука, 1977. – СС. 231-241с.
7. Рахматуллозода Сахидод. Словообразования имён существительных в южных и юго - восточных говорах таджикского языка. – Душанбе, 2016.
8. Фомина М. И. Современный русский язык. Лексикология. – М. : Высш. школа, 1978. – 256 с.
9. Хромов А. Л. Некоторые особенности формирования топонимов Средней Азии в IX-XII вв. – В кн. : Ономастика Востока. – М. : Наука, 1980, с. 132-139.

НЕКОТОРЫЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭПОСА «ГУРГУЛИ»

Данная статья посвящена исследованию лексических особенностей эпоса «Гургл». Их эквиваленты, омонимы, антонимы, различные фразеологические единицы, а также тропонины и антропология изучаются с диалектами восточного таджикского языка.

***Ключевые слова**: насилие, часть, антонимы, омонимы, синонимы, диалектические идиомы, тропонины.*

SOME LEXICAL PECULIARITIES OF "GURGULI" EPOS

This article is devoted to the research of lexical peculiarities of "Gurgle" epos. Their equivalents, homonyms, antonyms, different phraseological units, as well as, troponins and anthrophony's are researched with dialects of eastern Tajik language.

***Keywords**: violence, part, antonymic pairs, homonyms, synonyms, dialectical idioms, troponins.*

***Сведения об авторах**:*

***Алиев Одилжон** кандидант филологических наук. доцент кафера таджикский язык ТГПУ им. С. Айни.*

***Валиева Джамшед**, докторант (PhD) первго курса кафедра теория и практики языкознания ТГПУ им. С. Айни.*

About the authors:

***Aliev Odiljon**, candidant philology sceince, docent, in the Tajik Philology Department of the Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Ayni.*

***Valiev Jamshed**, first year doctoral student (PhD) in the Chair of Theory and Practice of Linguistics of the Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Ayni.*

КАТЕГОРИЯ ГЛУБИННОЙ СТРУКТУРЫ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Шукурова Т. Ф.

Института государственный управления при Президенте Республики Таджикистан

Трудно найти в современной лингвистике более популярную и вместе с тем наименее ясную категорию, чем категория глубинной структуры. Даже у самого Н. Хомского она получает различные толкования в его ранних работах, в так называемой «стандартной теории» (представленной в «Аспектах теории синтаксиса») и в «исправленной стандартной теории» (revisedstandarttheory), оформившейся в работах, которые появились уже после «Аспектов».

Так как сам Н. Хомский отмечает, что категория глубинной структуры уходит своими корнями в довольно далекое научное прошлое, то дело еще более запутывается всякого рода историческими напластованиями. Вместе с тем как раз те моменты, которые и Н. Хомский и другие авторы считают необходимым отметить при изложении истории формирования категории глубинной структуры, дают возможность некоторого приближения к установлению положения глубинной структуры в лингвистической теории, что, впрочем, не означает, что она тем самым освобождается от свойственной ей двусмысленности.

В дискуссии, развернувшейся вокруг истоков генеративной теории, было высказано предположение, что уже в работах Санкция можно найти основные ее идеи, которые были затем подхвачены и в более детализированной и эксплицитной форме изложены в рамках философской грамматики. Однако сам Н. Хомский предпочитает связывать генеративную теорию именно с традициями философской (картезианской) лингвистики. В его интерпретации философская грамматика уже ясно различала поверхностную и глубинную структуры, причем глубинную структуру понимала, как «данную уму» и приписывала ей функции абстрактной организации языковых форм[4: 15-16], что естественным образом находит свое выражение прежде всего в синтаксисе.

Связь чувственно воспринимаемой поверхностной структуры с «данной уму» глубинной структурой осуществляется посредством умственных операций, располагающих для этого системой правил, которые ныне именуются порождающими, а в своей совокупности грамматикой данного языка. По Н. Хомскому, идеи философской грамматики получили дальнейшее развитие у В. Гумбольдта и связанной с ним «романтической школы» лингвистики. Правда, В. Гумбольдт ничего не говорит (прямо или иносказательно) ни о поверхностной, ни о глубинной структурах, но ему принадлежит знаменитый тезис о том, что говорящий, наделенный даром языка, использует конечные средства бесконечным числом способов. По уверению Н. Хомского, этот тезис надо понимать таким образом, что говорящий (и слушающий) располагает грамматикой, содержащей конечную систему правил, которые и позволяют порождать бесконечное множество глубинных и поверхностных структур, связанных определенным образом друг с другом. Об этом же якобы говорит и учение В. Гумбольдта о форме. По В. Гумбольдту, форму языка составляет «постоянное и единообразное в деятельности духа, возвышающей артикулированный звук до выражения мысли и взятой во всей совокупности своих связей и систематичности»[1: 91-92]. По Н. Хомскому, сказать так - это значит сделать утверждение, что язык представляет собой «рекурсивно порождаемую систему, где; законы порождения фиксированы и инвариантны, но пределы и специфический способ их применения остаются совершенно неограниченными» [4: 62-63].

Здесь не место толковать о том, насколько Н. Хомский свободно излагает концепции картезианцев и, В. Гумбольдта. В отношении последнего, пожалуй, стоит только вспомнить предупреждение Э. Кассирера о том, что ни одно место из писаний В. Гумбольдта нельзя рассматривать вне всей его концепции в целом, иначе рискуешь запутаться в противоречиях. Нас пока должно интересовать то, как интерпретируются источники, на которые опирается генеративная теория, и в частности категория глубинной структуры. По Н. Хомскому, собственно, получается, что на В. Гумбольдте эти источники кончаются. Дальше начинается господство младограмматиков, совершенно отошедших от «классических» проблем лингвистики, поднятых картезианцами, а за младограмматиками возникает фигура Ф. де Соссюра, который открыл эпоху структурной лингвистики. Ф. де Соссюр ввел в лингвистику метод, основывающийся на сегментации и классификации и ориентированный лишь на поверхностную структуру. Но, к огорчению Н. Хомского, Ф. де Соссюр пошел еще дальше в своем отклонении от традиций философской грамматики и процессы образования предложения передал в распоряжение речи (или, по терминологии генеративной теории, performance), выведя их из-под довольно жесткой власти правил, соединяющих друг с другом поверхностную и глубинную структуры. В действительности же, если Ф. де Соссюра и можно в чем-либо обвинить в этой связи, так это в том, что он слишком буквально воспринял понятие творчества и стал понимать под ним не только способность из конечного набора единиц и правил строить неконечное число предложений, но и вообще свободное обращение с языковыми правилами, независимость от их ограничительного деспотизма - отсюда и идет его положение о том. что речь исторически предшествует языку.

По уверениям ряда языковедов, источники глубинной структуры как компонента генеративной теории вовсе необрываются с В. Гумбольдтом. В несколько ином обличии глубинная структура вновь возникает в работах более близких к нашему времени и современных нам лингвистов. Среди них в первую очередь следует назвать О. Есперсена. О. Есперсену принадлежит учение о понятийных категориях. Примечательно, что это учение он также ставил в связь с принципами универсальной грамматики, хотя его выводы далеко не совпадали с выводами этой последней.

О. Есперсен исходил из того, что поскольку язык призван передавать некоторое мыслительное содержание, он не может быть полностью изолирован от логики. А так как связь между языком и логикой яснее всего проступает в синтаксисе, то прежде всего именно в нем надо ее искать. По О. Есперсену, в качестве общей основы, залегающей в глубине синтаксиса всякого языка и отображающей его логическую основу, следует рассматривать понятийные категории. Характеризуя понятийные категории, он писал:

«… наряду с синтаксическими категориями, или кроме них, или за этими категориями, зависящими от структуры каждого языка, в том виде, в каком он существует, имеются еще внеязыковые категории, не зависящие от более или менее случайных фактов существующих языков. Эти категории являются универсальными, поскольку они применимы ко всем языкам, хотя они редко выражаются в этих языках ясным недвусмысленным образом...Задача грамматиста состоит в том, чтобы в каждом конкретном случае разобраться в соотношении, существующем между понятийной и синтаксической категорией»[2: 58]. В качестве примера таких «соотношений» О. Есперсен приводил отношения, существующие между грамматическим родом в латинском, французском и немецком языках и естественным полом, отношения, включающие и внутренние противопоставления между «предметами», которые могут иметь пол и «предметами», которые не могут иметь пола (средний род).

Трудности, которые встают перед грамматистом, стремящимся разобраться в соотношениях между понятийными и синтаксическими категориями, усложняются тем, что, по О. Есперсену, и сами синтаксические категории раздираются внутренними противоречиями. «Синтаксические категории, - пишет он, - подобно двуликому Янусу, обращены и к форме, и к понятию. Они находятся посередине и представляют собой соединительное звено между миром звуков и миром понятий»[2: 59]**.** Во всех этих противоречиях как будто пытался разобраться И. И. Мещанинов, также писавший о понятийных категориях и вызвавший своими писаниями по этому поводу большую дискуссию в советском языкознании. У И. И. Мещанинова мы обнаруживаем градацию последовательных переходов, которую можно представить следующим образом:

понятийная категория ==> грамматическое понятие ==> грамматическая категория.

При этом все. эти ступени переходов принадлежат языку. «Понятийными категориями передаются в самом языке понятия, существующие в данной общественной среде. Эти понятия...выявляются в нем самом, в его лексике и грамматическом строе. Те понятийные категории, которые получают в языке свою синтаксическую или морфологическую форму, становятся...грамматическими понятиями»[3: 196]. И, наконец, «грамматические формы, образующие в языке определенную систему, выделяют...грамматические категории»[3: 197]. Свое толкование понятийных категорий И. И. Мещанинов иллюстрирует тем же примером соотношения естественных полов и грамматических родов. «Деление на мужчин и женщин остается в русском языке различением понятийным. Эти понятийные категории выступают в русском языке в лексике, в соответствующей семантике слов, но морфологического выявления в родовых показателях не имеют. Мужской и женский роды являются грамматическими понятиями»[3: 197-198]. Но понятийные категории, по И. И. Мещанинову, не были бы понятийными категориями, если бы целиком принадлежали языку. Хотя бы по своему происхождению они должны соотноситься с миром мысли. Как пишет И. И. Мещанинов, «понятийные категории...оказываются...также и категориями сознания, в том или ином виде выражающимися в языке. В то же время они же оказываются и языковыми категориями, поскольку выявляются именно в языке. Без их выявления в языке они остаются в области сознания. Выявление же их в языке может идти различными путями как семантических различений, так и формальных» [3: 196].

В качестве следующего этапа в становлении категории глубинной структуры следует назвать скрытые (covert) категории Б. Уорфа, противопоставляемые им открытым (overt) категориям [6: 3]. В развиваемых Б. Уорфом идеях много общего с понятийными категориями О. Есперсена и И. И. Мещанинова, а так как преемственность здесь совершенно исключена, эти совпадения говорят о том, что в лингвистике назрела необходимость 7ем или иным образом распутать сложный клубок категорий, природа которых представляется разнородной.

По определению Б. Уорфа, открытая грамматическая категория всегда находит формальное выражение. Другое дело скрытая грамматическая категория. Она присутствует лишь в сознании, но тем не менее все же находит свое выражение в языке, так как связана с определенным порядком употребления различных классов слов,

предложений или словосочетаний. Очевидно, эти способы проявления скрытых категорий следует признать достаточными для причисления их к языковым категориям. Любопытно, что так же, как О. Есперсен и И. И. Мещанинов, различие между открытыми и закрытыми категориями Б. Уорф демонстрирует на примере категории рода. По Б. Уорфу, в немецком, французском и латинском языках род носит открытый характер, а в английских существительных, род которых определяется посредством соотнесенности их с личными местоимениями единственного числа (а средний род еще дополнительно - через вопросительные и относительные местоимения what и which), родовые значения по существу являются не грамматическими, а лексическими и поэтому должны быть отнесены к числу скрытых категорий. «Понятийность» рода английских существительных проявляется в том, что для их распределения по родам в основном достаточно знания естественного пола и биологической классификации особей (за исключением некоторых персонификаций и рудиментальных употреблений).

Поскольку Б. Уорфа в первую очередь интересовали отношения, существующие между значимой стороной языка и человеческим опытом, то и в данном случае он стремился проследить, каким образом данные опыта «входят» в язык, сохраняя в одних случаях свою чисто понятийную природу (поскольку эти данные опыта фиксируются в сознании), в других случаях подвергаясь переработке под углом зрения определенной лингвистической схемы и, наконец, в третьем случае создавая смешанный тип, где данные опыта (в их понятийной форме) сочетаются с лингвистической схемой. Скрытые категории следует рассматривать как ступень в процессе «вхождения» в язык данных опыта (и этим своим качеством они напоминают одну из градаций последовательных переходов, предложенных И. И. Мещаниновым). В силу своего переходного характера скрытые категории (в отличие от открытых категорий) нередко настолько зашифрованы, что часто «легко ускользают от внимания и трудно определимы, но они оказывают глубокое влияние на лингвистическое поведение» [6: 9].

Скрытые категории, связывающие данные опыта с лингвистической схемой, в конечном счете способствуют преодолению релятивизма конкретных языков, служащего основой теории лингвистической относительности Б. Уорфа. В одной из своих последних статей он пишет: «Утверждение, что «мышление является материалом языка», - это неверное обобщение более правильной идеи о том, что «мышление является материалом различных языков». Именно эти различные языки суть реальные явления и могут быть обобщены не таким универсальным понятием, как «язык», а скорее понятием «подъязыкового» (sublinguistic) или понятием «надъязыкового» (superlinguistic), хотя и отличным от понятия «язык», однако имеющим с ним и некоторые черты сходства, т. е. тем понятием, которое мы называем сейчасmental. Это обобщение не уменьшит, а увеличит важность межъязыковых исследований для познания истины»[6: 11]. Скрытые категории в силу своего понятийного происхождения, видимо, и следует отнести к такого рода «подъязыковым» или «надъязыковым» явлениям, которые дают возможность делать обобщения относительно различных языков и в конечном счете сводить к понятию «мыслительного».

Если работы О. Есперсена, И. И. Мещанинова и Б. Уорфа представляют развитие единой идеи о «понятийной категории» (хотя и с известными модификациями), то существуют исследования, которые этот же вопрос решали в ином ключе - в чем-то более приближаясь к категории глубинной структуры Н. Хомского, в чем-то отходя от нее. К числу этих последних следует, в частности, отнести исследования А. Марти. Собственно, он один из первых демонстративно обратился к наследию картезианской философской грамматики, идя против установившихся (главным образом под влиянием младограмматиков) методов описания языков. Из арсенала философской всеобщей грамматики А. Марти заимствовал и терминологию, и многие категории своей философии языка.

Есть основания полагать, что если бы Н. Хомский излагал идею о «логически обоснованных» синсемантических явлениях, то он бы (подобно тому, как он это сделал при изложении учения В. Гумбольдта о форме языков) сделал это хорошо известными

словами: «. „ когда предложение реализуется как физический сигнал, в уме производится система суждений, выражающих значение предложений, причем то и другое связывается определенными формальными операциями, которые в современных терминах мы можем назвать грамматическими трансформациями. Продолжая использовать современную терминологию, мы можем тогда различать поверхностную структуру предложения, организацию и категорию словесных групп, которая прямо связана с физическим сигналом, и лежащую в ее основе глубинную структуру, также систему категорий и словесных групп, но более абстрактного характера» [4: 25].

В контексте всех этих явлений было бы просто необъяснимо, если бы теория, в качестве своего фундамента использующая идеи картезианской универсальной грамматики и стремящаяся нащупать связи между структурами языка и мысли, прошла бы мимо изложенных идей и, в частности, не использовала бы такой выигрышной категории, как понятийная категория. Как может показаться, к этому подвели генеративную теорию рассуждения Ч. Хокетта о глубинной и поверхностной грамматике.

Впрочем, Ч. Хокетт совершенно обходит понятийную категорию и, несмотря на различия, которые он проводит между глубинной и поверхностной грамматиками, располагает их обе в плоскости лишь языка. Об этом свидетельствует и употребляемая им терминология: Ч. Хокетт говорит в обоих случаях о грамматиках и при этом применительно лишь к языку. Сначала он вводит понятие «валентности», под которой понимается способность морфем (внутри предложения) определенным образом соединяться друг с другом. В отличие от обычного толкования валентности, Ч. Хокетт настаивает на том, что она носит не семантический (точнее говоря, лексический), а грамматический характер. Если не будут удовлетворены условия валентности, если она не будет «насыщена», то тем самым не будут выполнены общие условия, которые обеспечивают понимаемость речи. Такие условия могут принадлежать (в силу своей общности) лишь грамматике. Но валентность (Ч. Хокетт говорит в этой связи и о «намерении» морфемы) может выйти за пределы речевой последовательности в экстралингвистическое пространство, и в этих случаях ее «насыщение» осуществляется за счет внелингвистического контекста. «Создается впечатление, - пишет Ч. Хокетт, - что вся сеть структурных отношений между формами, выходящая иногда за пределы речевого контекста, образует комплекс, свитый из различного рода валентностей, только один пласт которого непосредственно доступен анализу. Этот непосредственно доступный анализу пласт мы бы назвали поверхностной грамматикой. А ниже лежат различные пласты глубинной грамматики, которые имеют много общего с тем, как мы говорим и понимаем, но которые почти не исследованы грамматистами» [5: 249]. Ч. Хокетт добавляет, что «языки отличаются друг от друга как в отношении того, что лежит на поверхности, так и в отношении того, что находится в глубине» [5: 250].

Приняв из рук Ч. Хокетта термины «глубинный» и «поверхностный», Н. Хомский, очевидно, был на первых порах удовлетворен и их содержанием. Во всяком случае, он употреблял их как сами собой разумеющиеся. Но в дальнейшем эти категории все более и более «технизировались», пока не превратились в опорные столбы, на которых в значительной мере держится лингвистическая космогония генеративной теории. На этой стадии они потребовали достаточно однозначного и недвусмысленного определения. Вот тут и выяснилось, что сделать -это не так-то просто.

Как было сказано, настоящий краткий обзор ставит своей целью попытаться осмыслить категорию глубинной структуры. Он призван показать, что в лингвистической генеративная теория сочла нужным выделить для лучшего понимания категории глубинной структуры, а также и те некоторые из возможных ее интерпретаций, которые мы обнаруживаем у ряда лингвистов нашего времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Звегинцев В. А., История языкознания XIX и XX вв. в очерках и извлечениях, ч. I. М., 1964, 466с.
2. Есперсен О., Философия грамматики, М. : КомКнига, 2006, 408с.
3. Мещанинов И. И., Члены предложения и части речи. М. -Л., 1954, 322с.

4. Chomsky N., Language and Mind, Cambridge University Press, 2006, 190p
5. Hockett Ch., A Course in Modern Linguistics. N. Y., 1958, 249p.
6. Whorf B. Grammatical Categories // «Language, Thought and Reality». Ed. by J. Carrol, N. Y. - London, 1959, 1-11pp

КАТЕГОРИЯ ГЛУБИННОЙ СТРУКТУРЫ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

В данной статье автор пытается осмыслитьодну изнаиболее популярных и вместе с тем наименее ясных категорий лингвистической теории – категорию глубинной структуры. В статье автор проводит краткий обзор интерпретаций данной категории.

Ключевые слова:*Хомский, глубинная структура, категория, понятие, философская грамматика, синтаксис*

CATEGORY OF DEEP STRUCTURE IN LINGUISTIC THEORY

In this article, the author tries to comprehend one of the most popular and at the same time the least clear categories of linguistic theory - the category of deep structure. The author conducts a brief review of the interpretations of this category.

Keywords: *Chomsky, deep structure, category, concept, philosophical grammar, syntax*

Сведение об автор:

Шукурова Т. Ф. *– кандидант филологических наук., доцент кафедры языков Института государственного управления при Президенте Республики Таджикистан, г. Душанбе ул. Саида Носира, 33, 734003, тел. : 917182000, e-mail: shukurova@bk.ru*

About the autor:

Shukurova, T. F. *- Candidate of Philology, Associate Professor of the Languages Department of the Institute of Public Administration under the President of the Republic of Tajikistan, Dushanbe, Said Nosir str., 33, 734003, phone: 917182000, e-mail: shukurova@bk.ru*

НЕПРОИЗВОДНЫЕ ПРЕДЛОГИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА И ИХ ЭКВИВАЛЕНТЫ В ШУГНАНСКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

Мамадасламов М. С.

Хорогский государственный университет им. М. Назаршоева

В данной статье анализируются немецкие первичные предлоги, соответствующие шугнанским простым и таджикским составным предлогам с абстрактным значением. Если временные отношения рассматривать как первую ступень абстракции сравнительно с пространственным планом, то следующей ступенью абстракции является понятие связи, отношения вообще. На материале немецкого, шугнанского и таджикского соответствий были выделены следующие области абстрактных отношений: отношение связи в общем смысле, отношение сообщения, т. е. указание в речи на сообщение о некотором событии, причинно-следственное отношение, стоящее в известном смысле между временным отношением и чисто абстрактным отношением, «нулевая связь», «отрицательное» отношение отнесены к абстрактной сфере, и адвербиализующая функция таких предлогов, как **mi** ǰinōw и **mi** dastūr / ба тарзи ин / ба таври ин – “наподобие этого – наподобие этому’; **di** ǰinōw / вай барин и di dastūr / ба монанди вай – “наподобие того - наподобие тому”

Отношение связи в более общем смысле между компонентами сообщаемого передается по – шугнански и по - таджикски составными предлогами, например, шугн / нем / тадж. **Tar xu** nān xēzə žəẋt // **Zur** ihrer Mutter laufen // **Ба сӯи** модараш давид – “ Побежал к матери”; **Az** soat **tar** soat // **von** Stunde **zu** Stunde // **Аз** соат **то** соат – “С часу до часа”; Xušbaxtůna fukaϑēn **tar** čīd vad // Zum Glück alle waren zu Hause // Хушбахтона ҳама **дар** хона буданд – “К счастью, все были дома”., шугн., Ba munosibati tu > tu ǰāt, - tu avēn // Zum deine willen – “ в твою честь > ради тебя”; nisbat ba tu // mit dir zu tun haben – “по отношению к тебе”. [Dar

bayni] Toǰikistůnat Germaniyand bašānd munōsibatə diplomatə // Zwischen der Tadshikischen Republik und Deutschland ist eine gute diplomatischen Beziehungen // Дар байни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Германия муносибатҳои нағзи дипломатӣ мавҷуд ҳастанд – “Между Таджикистаном и Германией имеются хорошие дипломатические отношения”. Nazar bar tu // Im Vergleich zu deiner- «по сравнению с тобою; тадж. ба муносибати шумо, нисбат ба шумо, назар ба шумо.

Отношение сообщения в немецком языке передается при помощи местоименных наречий damit-, damit ist alles gesagt- «этим всё сказано», а на шугнанском и на таджикском языке предлоги дар бораи-, дар хусуси -, дар бобати -, оид ба – «о, об», относительно при вопросах о ком? о чём? Из них наиболее распространены предлоги в шугнанском языке az/as- «от», ar- «в», pi- «в, на», дар бораи: в немецком языке он чаще всего встречается в соответствии с предлогами aus (Dat)- из; von-от, с, bei- и указывает на исходный пункт в пространстве: Шугн. Wuz-um az xu bōbat- mūm xēz yat- «Я пришел от дедушки и бабушки 23; Wuz-um ar xu bōbat- mūm xēz vud- «Я был у дедушки и бабушки; нем. Ich komme von der Großmutter - «Я иду от бабушки» и neben-рядом, возле, около- der Schrank steht neben der Tür - «шкаф стоит около [возле] двери» sie saß neben mir - «она сидела рядом со мной»; Yēd pali-yandir mōšīn avār čūd // neben der Brücke war eine Auto falle - “ У моста одна машина попала в аварию”.

Одним из наиболее распространенных и лингвистически реализуемых представлений об абстрактной связи является причинно-следственное отношение. Его аспекты (причина, следствие, средство) передаются следующими шугнанскими и таджикскими составными предлогами:

ba sababi -	aus	ба сабаби, аз чихати	ба туфайли
az sababi -		аз сабаби, ба асоси	дар асоси
az dasti ; составные предлоги употребляются вместе с послелогами – qatīr, ǰāt	auss er	ба воситаи	дар натичаи

Наряду с серией составных предлогов, обозначающих разные виды и аспекты связей, существуют предлоги, обозначающие отсутствие связей, раздельность, противопоставление, т. е. «нулевую» или «отрицательную» связь: qatīr/aus/. Mi sabab–qatīr // Aus diesem grund //бо ин сабаб – “По этой причине”. Ba sababi kasalə tar pēnc sut/ или kasalə-qatīr tar pēnc sut // Бо сабаби касали ба нафаҷа баромад. Вышел на пенсию из-за болезни Az dastə be šarōyatəyi čīd // Haus essen // Аз руи набудани шароити хона – “Из-за плохих бытовых условий”. шугн. С помощью сочетаний ar- cůnd, ar- rang, ar- xēl, ar- čāy. Тадж. ғайр аз, бар хилофи, катъи назар аз. Анализ материала абстрактных соответствий позволяет выделить следующие бинармы: **ar**-cůndum **pi** wi zōrgə ca čūd, yuyə mu badil na čūd – “Сколько бы я ни умолял, он меня не послушал”. Ar-rāng wi ca kinə, yuyə disga tarbiyat zōx̌č – “Сколько бы ты ни старался, у него такое воспитание”. Yůdard ar-xēlāϑ gāp δēn – “Здесь ходят всякие слухи (чушь)”.

Сообще-ние	Dar bōrai Dar huzurə Dar bobati после., (y)a**nd, qatīr**	von, über, aus, neben gegen, um, durch	дар бораи	+ актуальность сообщения
				Актуаль-ность сообщения

Tama-vō **dar bōrai** potx̌ō be rahmə gāp δēt // Sie sprechen **über** die Grausamkeit der König // Боз шумо дар бораи золимии подшоҳ гап мезанед – “Вы ещё говорите о жестокости царя”. Wuzum **dar bōrai** wam ϱāc solēn fikrə čūd // Ich habe **über** jenes Mädchen viele Jahre gedachtet // Ман **дар бораи** он духтар солхо фикр мекардам – ‘’Я долгие годы думал о той девочке’’. Различие между von и über можно видеть в большой интенсивности связей, обозначаемой

von по сравнению со связью, обозначаемой **über**. Таким образом, можно сделать следующие выводы: многие предлоги имеют несколько значений и каждый из значений того или иного предлога имеет свою преимущественную сферу употребления в зависимости от контекста. Parwōs tamůmə zimistůn-**and** žinij ačϑ na vud //Im vorigen Jahr den Winter **über** gab es keinen Schnee //Порсол дар тамоми фасли зимистон барф тамоман набуд – "В прошлом году в течение всей зимы совсем не было снега". Yu wam-**qatīr** as maktab waxt-**and** balad-ca // Er kennt sie **von** der Schulzeit her // Вай ӯро **аз** давраи мактабхони мешиносад - "Он знает ее со школьных лет". Yam pesa Sadridinə Ayni-**yand** // Das ist ein Drama **von** S. Ainie // Ин драма аз они Садридини Айни аст – "Эта драма Садридина Айни". **As** Manōra-**tīrtə** Brandenburg darwoza wintōw bōft // **Von** dem Turm **aus** kann man das Brandenburger Tor sehen //Аз болои манора дарвозаи Бранденбург дидан мумкин аст – "С башни можно увидеть Бранденбургские ворота". Den ganzen Tag über hat er gearbeitet – "Он работал весь день". Sie ist schon über 40 Jahre alt – "Ей уже более 40 лет".

Это сосуществующие предлоги с одним и тем же корнем, и значением, но отличающиеся друг от друга своим морфологическим составом (простые, сложные и составные). Ср. anhand /**an** Hand (Gen.) – "на основании"; anhand von Unterlagen – "на основании документов" - **auf** Grund / aufgrund – "на основании" **mit** Hilfe / mithilfe – "с помощью, посредством", in Bezug **auf**/bezuglich, **in** Hinsicht / hinsichtlich.

1. В немецком языке предлог aus (Dat), управляющий дательным падежом для обозначения направления действия изнутри откуда- нибудь, а в шугнанском языке предлог, управляющий наподобие такого предлога, как и в немецком являются предлоги и послелоги (az, (y)and, yandir), Er tritt **aus** dem Haus // Yu az čīd-**and** naẋtuyd // Вай аз хона баромад – "Он вышел из дома". Meine Tochter kommt um 13 **aus** der Schule // Mu rizīn soati sezda-yand az maktab yōδd // Духтари ман дар соати 13 аз мактаб мебиёяд – "Моя дочь приходит из школы в 13 часов". Ein Dieb aus Hunger // Duzd az dasti maɤʒůnǰə // Дузд аз руйи гуруснаги – "Вор из-за голода".

2. Для указания на источник, место, откуда исходит что-либо или кто- либо: Einige Delegation kommen **aus** Berlin // Yilāv namōyanda-**yenēn az** Berlīn yat // Як қисми вакилон аз Берлин омаданд – "Часть делегации приехала из Берлина". Das ist ein Foto **aus** meiner Kindheit //Māδ sūratēn-en mund az ʒulikə-ndīr //. Ин расмҳо аз кӯдакии ман астанд – "Эти фотография из моего детства".

3. Для обозначения материала, вещества, из которого что-то делается: Die Messe ist **aus** dem Stahl produziert // Yam čəd **az** Pulōd-**and** čuɤǰin // Ин корд аз пулод тайёр карда шудааст – "Этот нож сделан из стали".

4. Для указания причины: Er lug **aus** Angst // Yu az ẋōǰ dirūγ lůd // Вай аз тарс дуруғ мегуяд – " Он лжет от страха". **Aus** Eifersucht hat er sie verleumdet // Az xu badmiǰōzə yu wam badnům čūd //Аз бадрашкиаш ӯ вайро бадном кард – "Из-за ревности он оклеветал ее".

5. Для обозначения изменения состояния, превращения чего-нибудь во что-нибудь: **Aus** der Raupe wird ein Schmetterling // Az čīxīrǰ-and ẋāparak pēδō sůd // Аз кирм шапарак пайдо мешавад – "Из гусеницы появляется бабочка/Гусеница превращается в бабочку". Aus dem Regen wird eine Schnee // Az borůn-and žinij peδō sut // Аз борон ба барф мубадал шуд – "Дождь превращался в снег".

6. Предлог **aus- из, с-,** указывает на удаление: z. B. Geh **aus** dem Weg! // Az půnd-tə tar pālə sah! / [δar sah az půnd- tīr] // Аз роҳ дур шав! – "Прочь с дороги!" Etwas aus dem Kopf schlagen // Arčīzca as xu māγʒ-and binəstōw // Як чизро аз майнаи сар дур кардан - "Выкинуть что-либо из головы". Geh mir aus den Augen! // Az mu cēm pirōn-dīr bēs! [bēs az mu cēm pirō-yandīr!] // Гум шав аз пеши (назарам) чашмам – "Прочь с глаз моих!"

7. Указывает на образ действия: Xaẋ-aϑ ǰəγ δədōw // aus Leibeskraften schreien // Бо тамоми қувва дод задан – "Кричать из-за всех сил".

В шугнанском языке данному предлогу соответствует предлог **az / as**, который обозначает боле 11 признаков и указывает на: исходный пункт в пространстве и во времени, на место или предмет, являющийся отправной, исходной точкой движения, на начало действия с какого-либо места, откуда-нибудь;

Важной задачей, выдвинутой за последние годы в области языкознания, является сопоставительное изучение языков. Термин «сопоставительное изучение языков» еще относительно новый в нашем лингвистическом обиходе, но сама задача сопоставительного

рассмотрения особенностей двух языков на современном для исследователя этапе их развития – не нова. Такое рассмотрение с давних пор практиковалось в преподавании иностранных языков; отражено оно и в учебниках как школьного, так и академического типа. Этот весьма распространенный методический прием обычно оправдывал себя при объяснении особенностей иностранного языка, трудных для понимания учащегося, как специфических по отношению к его родному языку. Применение этого приема имеет свою богатую историю, интересную, поучительную и заслуживающую внимания не только с точки зрения методики преподавания, но и в собственно лингвистическом плане.

Иногда сопоставление особенностей двух языков в их современном состоянии сопровождалось в работах методистов. В западноевропейской лингвистической традиции нет такого разграничения терминов, которое соответствовало бы соотношению наших определений – «сопоставительный» и «сравнительный». Обозначаемые у нас этими двумя словами понятия покрываются там одним термином: “vergleichende” (нем.), “comparative”, причем термин этот употребляется главным образом в смысле «сравнительно-исторический». Поэтому среди большого количества по грамматике той или иной группы языков, озаглавленных vergleichende Grammatik или comparative Grammatik, не приходится искать работ по сопоставлению двух языков в их современном состоянии, иначе – синхронном разрезе.

Зарубежные работы по сопоставительному языкознанию, посвящены частным проблемам, отдельным явлениям в двух сравниваемых языках. Отсюда и более крупный масштаб проводимых в них сопоставлений. Самим их заглавиям характерна точность формулировок, исключающих возможность и столковаться как указание на сравнительно-исторический аспект исследования, и в ряде случаев, подчёркивающих их стилистический уклон.

ЛИТЕРАТУРА

1. Arseneva. M. G. Die Gram. der Deutschen Sprache. Mannheim., 1968. -288S.
2. Бахтибеков Т. К. Грам. шугнанского языка. Душанбе: Ирфон, 1979, 146с.
3. Виноградов В. В. Грам. русского языка. Изд. АН СССР: М. 1953. – 687с.
4. Der Große Duden. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. Bibliographisches Institut –Mannheim, Dudenverlag. – 1966. - 774S.
5. Зарубин И. И. Бартангские и рушанские тексты и словарь. Л. -1937. -346с.
6. Карамшоев Д. Баджувский диалект. А. Н. Тадж. ССР. Душанбе. 1963. 374с.
7. Курбанов Х. Рошорвский язык. Душанбе: Дониш. - 1976. - 290с.
8. Съедин В. Н. Предлоги немецкого языка. Москва. - 1963. - 78с.
9. Файзов М. Язык рушанцев Советского Памира, Душанбе. - 1966. - 290с.
10. Эдельман Д. И. Шугнано - рушанская языковая группа // Основы иранского языкознания. М. - 1987. – 396с.

НЕПРОИЗВОДНЫЕ ПРЕДЛОГИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА И ИХ ЭКВИВАЛЕНТЫ В ШУГНАНСКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

Как уже было указано, управление предлогов в области таджикского и шугнанского языков и в немецком языке тоже по своему значению могут быть разделены на несколько групп. Рассмотрим их каждую в отдельности.

К простым предлогам в шугнанском языке относятся все собственные первичные предлоги: ***az|as, tar, ar, pi, pis, darōyi, barōyi, bē, ba, dar, tō****. В качестве сложносоставных предлогов шугнанского языка больше всего употребляются заимствованные из таджикской формы, типа* ***az rūyi, ba sari, bād az, bādə, rū ba rū, barōyi, bidune // γayr az.*** *К сложносоставным предлогам относятся сочетания собственно предлогов с послелогами и с другими частями речи, выступающими в изафете. Шугн. bidune // γayr az -(кроме); bidune [ba γayrə] tu mund yičayga nist // Außer dir ich habe niemand mehr // Ба ғайр аз ту ман ягон каси дигар надорам – “Кроме тебя у меня никого нет”, а в таджикском языке к составным предлогам относятся сочетания и собственно предлоги и с другими частями речи, выступающими в изофете:* ***ба ҷуз-; ҷуз аз; ғайр аз-*** *«кроме, за исключением»;* ***оид ба-*** *«о, относительно»* ***пеш аз-; қабл аз*** *– “ до, раньше, прежде”;* ***пас аз, баъд аз*** *– “ после, за, следом за****”; назар ба, нисбат ба*** *– “«по сравнению с, согласно чему-л”;* ***берун аз*** *– “вне”;* ***аз болои*** *– “через; о относительно”;* ***аз руи*** *– “с, со, по”; ду руз қабл аз ин, онҳо аз сафар*

*баргаштанд // Wāδ-en δu rūz tar pirō az safar gaẋt čūxǰat // Sie sind zwei Tagen früh von die вернулисьReise zurückgekehrt – “ Два дня тому назад они вернулись из поездки” ;вай ба ҷуз як ҷуфт барзагов ва як таноб замин чизи дигаре надошт –“Он кроме пары быков и одной сотой земли больше ничего не имел” (А Дехоти); В немецком языке такими типам предлогов соответствует предлог außer (den + dem + Akk): Wir essen heute außer dem Hause // Māš-ta taδōrʒōẋt awqōt nur čīd-**and** naxarām // Мо имрӯз авқоти нисфирӯзиро **дар** хона намехурем - “Мы обедаем сегодня не дома.*

Элементы сопоставительного анализа явлений двух языков всегда присутствуют в лингвистических работах о переводе и, разумеется, в пособиях по переводу с одного определенного языка на другой. Интересы теории и практики перевода, с одной стороны, собственно-лингвистического исследования, с другой, сплетаются здесь, конечно, очень тесно, но лингвистический анализ все же играет при этом, как правило, роль подобного, вспомогательного средства для определения практических приемов перевода и не складывается в заключённой системе сопоставлений. Нужно, однако, подчеркнуть, что для сопоставительного анализа языковых явлений изучение вопросов перевода и использование материала перевода всегда чрезвычайно плодотворны. К тому же среди работ, посвящённых частным вопросам перевода в собственно исследовательском плане, есть и такие, где рассмотрение конкретных способов перевода непосредственно переходит в сопоставительный анализ рассматриваемых явлений двух языков.

Ключевые слова: *абстрактный составные, адвербиализующая, управляющие, рассмотрение, компоненты, местоименные наречия, первичные, составные. предлоги.*

ANALYSIS OF GERMAN PRIMARY PREPOSITIONS CORRESPONDING TO SHUGNAN COMPLEX AND TAJIK COMPOUND PREPOSITIONS WITH ABSTRACT MEANING

As already mentioned, the conducting of prepositions in Tajik, Shugnan and German languages, can be divided into several groups by their meaning. Consider each of them separately.

*To simple prepositions in Shugnan language refers primary prepositions**: az|as, tar, ar, pi, pis, darōyi, barōyi, bē, ba, dar, tō.** As compound prepositions of the Shugnan language most used prepositions borrowed from Tajik forms, such **as azrūyi, basari, bādaz, bādə, rūbarū, barōyi, bidune // γayraz.** To compound prepositions are actually referring combinations of primary prepositions with postpositions and other parts of speech serving circumlocution. Shugn. bidune // γayr az -(кроме); bidune [ba γayrə] tu mund yičayga nist // Außer dir ich habe niemand mehr // Ба ғайр аз ту ман ягон каси дигар надорам – “Кроме тебя у меня никого нет”,, and in Tajik language to the compound prepositions are actually refers the combinations of prepositions with other parts of speech acting isolate: : **ба ҷуз-; ҷуз аз; ғайр аз-** «кроме, за исключением»; **оид ба-** «о, относительно» **пеш аз-; қабл аз** – “ до, раньше, прежде”; **пас аз, баъд аз** – “ после, за, следом за**”; назар ба, нисбат ба** – “«по сравнению с, согласно чему-л”; **берун аз** – “вне”; **аз болои** – “через; о относительно”; **аз руи** – “с, со, по”; ду руз қабл аз ин, онҳо аз сафар баргаштанд // Wāδ-en δu rūz tar pirō az safar gaẋt čūxǰat // Sie sind zwei Tagen früh von die Reise zurückgekehrt – “Ранше два дня назад они возвратились из поездки” ;вай ба ҷуз як ҷуфт барзагов ва як таноб замин чизи дигаре надошт –“Он кроме пару быков и один сотих земля больше ничего неимел” (А Дехоти); In German language with these types of prepositions corresponds to the preposition außer (den + dem + Akk): Wir essen heute außer dem Hause // Māš-ta taδōrʒōẋt awqōt nur čīd-**and** naxarām // Мо имрӯз авқоти нисфирӯзиро **дар** хона намехурем - “Мы обедаем сегодня не дома”*

Elements of comparative analysis of the phenomena of the two languages are always present in the linguistic works on translation and, of course, in the manuals on translation from one particular language to another. The interests of the theory and practice of translation, on the one hand, the actual linguistic research, on the other, are intertwined here, of course, very closely, but linguistic analysis still plays, as a rule, the role of this, an auxiliary tool for determining the practical methods of translation and does not add up to the concluded system of comparisons. It should be emphasized, however, that the study of translation issues and the use of translation material are always extremely fruitful for comparative analysis of language phenomena. In addition, among the

works devoted to particular translation issues in the research plan itself, there are those where the consideration of specific methods of translation goes directly into the comparative analysis of the phenomena under consideration in two languages.

Key words: *abstract composition, composite, adverbalizing, controlling, review, components, pronominal adverbs, primary, compound preposition.*

Сведение об авторе:

Мамадасламов Мамадсаид Саидасламович *– кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Хорогского государственного университета имени М. Назаршоева Республика Таджикистан, город Хорог, проспект Ширишо Шотемура, 736000. Тел. : (+992) 93 555 65 48, mamadaslanov@mail.ru*

About the autors

Mamadaslamov Mamadsaid Saidaslamovich*-Candidate of Pilological sciences Associate professor of forien languages Khorog State University named after M. Nazarshoev Repablic of Tajikistan Khorog Phone: (+992) 93 555 65 48, mamadaslanov@mail.ru*

ИСТИФОДАИ ЯК ГУРӮҲ НОМВОЖАҲОИ МАРБУТИ СОХТМОН ДАР «ҲАФТ ПАЙКАР»-И НИЗОМИИ ГАНҶАВӢ

Бобоҷонова Д.

Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Б. Ғ. Ғафуров

Дар «Хамса»-и Низомии Ганҷавӣ, бахусус дар манзумаи «Ҳафт пайкар» дар атрофи сохтмони қасру кӯшкҳо ва зебу зинати онҳо суханҳои зиёде ва инчунин тасвирҳои бемисл аз килки ин шоири зебопараст арзи вуҷуд намудааст, ки таҳлилу баррасии онҳо аҳамияти хоса дорад. Бо эътирофи муҳаққиқони «Хамса»-и Низомии Ганҷавӣ, хосатан манзумаи «Ҳафт пайкар» чун устоди сухан дар адабиёти форсӣ дар нигориши ин достон тамоми донишу биниш, мушоҳидаву идрок, луғатдонӣ ва захираи азими таъбирҳои халқӣ, мақолу зарбулмасалҳо ва амсоли инҳоро ба маърази намоиш гузошта, дар ҳақиқат шоҳкори беназире офаридааст, ки аз ҷиҳати банду басти сужет дар адабиёти форсӣ дигар маснавиеро ба ин дараҷа пайдо кардан душвор аст (2, 110). Қаблан мо дар мақолаҳои хеш оид ба ин масъала баъзе ишораҳои иҷмолӣ дар бораи хусусиятҳои забонии «Ҳафт пайкар» иброз намуда будем (3; 4). Умуман, дар «Ҳафт пайкар» ҷанбаи афсонавӣ нисбат ба тамоми асарҳои Низомӣ қавитар буда, шоир тавонистааст, ки дар ин раванд нерӯи сухани хешро мавриди имтиҳон қарор диҳад ва дар ин замина чун чобуксавори рахши илҳом асареро манзур намояд, ки якто ва беҳамто арзёбӣ шавад.

Аз назари адабиётшиносон, «Худи достон аз ду асл сириштa шудааст. Асли аввал аз саргузаштҳои воқеӣ ва моҷароҳои афсонавии Баҳром ва асли дигар аз ҳафт ҳикояти хаёлие иборат аст, ки онҳоро шоҳдухтарони ҳафт иқлим (дар он замон рубъи маскун ба ҳафт иқлим тақсим карда мешуд) ба Баҳром нақл мекунанд. Саргузашти Баҳром ва ҳафт ҳикояти воридаро ғояи ягона ва афкори ҳакимона ба ҳам анбоштаанд» (2, 110).

Тавре ки ба ҳама маълум аст, қаҳрамони асосии манзумаи «Ҳафт пайкар» Баҳром буда, шахси таърихист: писари Яздигурди Сосонӣ, ки солҳои 421-438 бо номи Баҳроми V дар салтанати шаҳаншоҳии тамоми Эрон ҳукмронӣ кардааст, маҳсуб мебошад. Яздигурди фарзандмиранда бо маслиҳати ҳакимону донишмандон фарзанди хеш – Баҳромро барои тарбияи ҳамаҷониба гирифтан ба кишвари Яман, ки мутеи шоҳии Яздигурд буд, назди ҳокими он кишвар Нуъмон мефиристонад. Нуъмон барои будубоши Баҳром сохтани қасреро ба меъмор, муҳандис ва наққоши маъруфи румӣ Симнор фармоиш медиҳад ва онро Фаварнақ номгузорӣ мекунанд. Дар «Ғиёс-ул-луғот» оид ба Симнор ва Хаварнақ чунин тавзеҳ омадааст: «**Симнор** سمنار номи меъморе, ки ба ҳукми Нуъмон ибни Манзари подшоҳ барои Баҳроми Гӯр қасри Хаварнақ сохта буд ва

баъди тамом шудани ин қаср Нуъмон меъмори мазкурро аз болои он қаср ба зер андохт, то ба мислаш ба ҷои дигар насозад: Ва ба арабӣ Синиммор (ба касратайн ва тақдими нун бар мими мушаддад (аз «Муайид» ва «Мадор» ва «Кашф» ва «Бурҳон» ва «Ҷаҳонгирӣ») (6, 1, 435);

Хаварнақ خورنق бар вазни шакарлаб номи қасре аҷиб, ки Нуъмон ибни Мунзар[1, с. 69] барои Баҳроми Гӯр аз Симнори меъмор бино гардонида буд… (6, 1, 317). Ин кох дар муддати панҷ сол эъмор мегардад ва тибқи тасвири ҳаким Низомӣ он хосияти аҷибе дошт, ки ҳар рӯз се бор тағйири ранг мекард: субҳидам сабз, чоштгоҳонӣ зард ва дар вақти абрнок будани ҳаво сафед мешуд. Баъди анҷоми сохтмони кохи Хаварнақ Нуъмон Симнорро хуб пазирой намуда, ба ӯ ҳақмузди калонро муносиб медонад. Симнор аз ин ба ваҷд омада, изҳор медорад, ки агар чунин муносибати хуби Нуъмонро пеш аз эъмори қаср медонист, онро бо усуле месохт, ки ҳар рӯз ҳафт рангро дар худ таҷассум менамуд, ҷамъан дорои сад рангро ҷило медод. Нуъмон аз ҳароси он, ки Симнор бар гӯшаи дигар бо дархости ҳокиме чунин қасрро бунёд накунад, ӯро аз гунбади баландтарини Хаварнақ ба зер партофта, ба ҳалокат мерасонад. Чунин рафтору кирдори золимона нисбати ҳунармандони бемушобиҳа дар таърихи инсонӣ борҳо рух додааст, ки баёнгари бухлу кинаи инсонӣ ба ҳисоб меравад.

Дар мавриди тағйири ранг намудани қалъаи Хаварнақ як навъ афкори асрорангезу афсонамонанди гузаштагони моро ба қалам додан ба ҳақиқат наздик аст. Вале асоси манзараи ин тағйири ранг ба равшанию нури хуршед робитаи зич дорад. Имрӯз низ ҳини суханронӣ дар мавриди баъзе кӯлҳои маъруф ва камназири Тоҷикистон, аз ҷумла Искандаркӯл, Аловаддин, силсилаи кӯлҳои Шингу Артуч ва амсолашон мусоҳибони таҳҷоӣ ҳамин ҳодисаи асрорангезро баён мекунанд, ки гӯё оби кӯлҳои мазкур як рӯз се маротиб тағйири ранг мекунанд.

Баҳром як рӯз ҳангоми тамошои кохи Хаварнақ ба ҳуҷрае медарояд, ки дар деворҳои он ҳафт пайкар сурати ҳафт зебосанами мансуби ҳафт кишвар акс гардида, дар байни онҳо Баҳром бо либоси шоҳона низ ҳузур дорад. Дар зери расм навишта шуда буд: «Ҳукми ҳафт сайёра чунин аст, ки ҳини ба воя расидани шоҳзода Баҳром барои ба тахти шоҳӣ нишастан, ин ҳафт шоҳдухтар насиби он хоҳанд шуд». Наззора кардани ин расм танҳо ба Баҳром дастрасӣ дошт…

Баҳроми бисту дусола бо сад ҳазор лашкари арабӣ вориди Эрон гардида, тахти падарашро соҳиб мегардад ва боз ба айшу ишрат рӯ оварда, кишвари Эронро ба давлати қашшоқ табдил медиҳад. Бори дигар Хоқони Чин баъди юриши хеш соҳиби Эрон мешавад. Баҳром пойтахти худро партофта, рӯ ба гурез мениҳад. Шабе Баҳром бо сесад савори ҷангӣ ба қароргоҳи Хоқони Чин, ки айшу нӯшро интихоб карда буд, шабехун мезанад ва Эронро аз асорати Хоқон озод намуда, такроран ба тахти шоҳӣ менишинад. Вай фармон медиҳад, ки барояш ҳафт кохи гунбаддор созанд. Муҳандиси ин қаср шогирди Симнор – Шеда буда, ҳафт гунбад ҷилои ҳафт рангро таҷассум мекард.

Қобили зикр аст, ки дар тасвири ин қаср шумури ҳафт мавқеи бавижа дорад ва истифодаи ашё, чиз, ҷирмҳои заминию осмонӣ ва амсоли онҳо бо теъдоди ҳафт корбаст шудаанд, аз эътиқоди боварҳои ниёгонамон гувоҳӣ медиҳанд. Мо оид ба ин мавзӯъ ва баррасию таҳлили он дар мавриди алоҳида баҳс хоҳем орост.

Дар достонҳои «Хамса», бахусус «Ҳафт пайкар» як гурӯҳ вожа, калимот, таъбиру таркибот, ки ифодагари мафҳуму ҷузъиёти коху қаср мебошанд, ба риштаи назм корбурд шудаанд ва аксари онҳо то ба имрӯз дар забони адабии тоҷикию форсӣ истифода мешаванд. Маводи ҷамъкардаи мо имкон медиҳад, ки калимаю таъбирҳои асосии ифодагари қасру кохро тасниф кунем: **қалъа, сарой, ҳисор, боргоҳ, тахт, кӯшк, диз, қаср, кох, сарир, гунбад** ва ғайраҳо. Ин номвожаҳо дар «Хамса» мавриди истифода қарор гирифта, Ҳаким Низомӣ чун сарроф ва забондони бемисл онҳоро дар мавқеи зарурӣ истифода бурдааст.

Қалъа – Чашми нилуфар аз шиканҷаи хоб, Ҷон дарандохта ба **қалъаи** об (5, 295); Беш аз он карда буд фарзин банд, Ки бар он **қалъа** баршавам ба каманд (5, 153). **Қалъа** аз рӯи баромади забониаш арабӣ буда, бино ба тафсири «Фарҳанги забони тоҷикӣ»

(минбаъд «ФЗТ») маънои *бинои баланд ва матину мустаҳкам, ки барои муҳофизат аз душман ва муқовимат намудан ба он сохта шудааст* (7, 2, 64). Ин вожа (ё номвожа) ба *ҳисори баланд, диж* муродиф мебошад: **Ҳисор** дар «ФЗТ» бо ду маънӣ тафсир ёфтааст – а. 1. иҳота кардан, муҳосира, печонда гирифтан. 2. ҷойи мустаҳкам, қалъа; девори даври қалъа (7, 2, 748). Ҳамин тавр, ба маънии дуюми **ҳисор** *қалъа* муродиф аст. Ин ду вожа баромади арабӣ доранд.

Сарой – **саро** – се маъниро ифода мекунад: 1. қаср; боргоҳ; даргоҳ; иморати калон; 2. хона, ҳавлӣ, лонаву ҷой; 3. номи шаҳре дар дашти Қипчоқ (7, 2, 209). Ва ин вожа аз рӯи баромадаш тоҷикӣ маҳсуб меёбад. Ин вожа ба калимаи арабии *саро //сарӣ* – ثرا // ثرى хок, замин омоним ба ҳисоб меравад.

Дар «Фарҳанги луғот ва таркиботи «Шоҳнома»» вожаҳои **саро** (боргоҳ, манзилгоҳ); **сарой** (хона, манзил, байт) (9, 332-333) мавриди тафсир қарор гирифтааст.

Ҳисор: Низ чун дар **ҳисор** бошад ганҷ, Посбонро зи дузд н-ояд ранҷ (5, 211); Чун бад-он маҳкамӣ ҳисоре баст, Рафту чун ганҷ дар **ҳисор** нишаст (5, 211).

Ҳисор калимаи иқтибосии арабӣ буда, дар «ФЗТ» ба ду маънӣ тафсир шудааст: 1. иҳота кардан, муҳосира, печонда гирифтан. 2. ҷои мустаҳкам, қалъа; даври қалъа (7, 2, 748). Муаллифи «Ғиёс-ул-луғот» тафсире пешниҳод мекунад, ки ба маънидоди боло хеле наздик буда (ба маънии *қалъа* ва *иҳота*), барилова як маънои дигарро меорад, ки дар «ФЗТ» онро зикр накардаанд, яъне *номи шуъбае аз мусиқӣ…* (6, 1, 277). Дар Низомӣ маъниҳои *қалъа* ва *баландию иҳота* бартарият дорад.

Боргоҳ: Дод фармон, ки тахти бор зананд, Бар дари **боргоҳ** дор зананд (5, 319). Ин вожа дар «ФЗТ» ба се маънӣ тафсир ёфтааст ва маънии якуми он *ифодагари қаср* мебошад: *боргоҳ //боргаҳ* – 1. қабулгоҳи подшоҳ ва амирон; қаср, кохи подшоҳӣ (7, 1, 204). Дар «Шоҳнома» низ ин вожа дар шакли **боргоҳ** (درگاه - даргоҳ), **боргоҳ** (بارگاه - расм ва ташрифоти дарборӣ), **боргаҳ** (мухаффафи боргоҳ – қасри шоҳон) (9, 41). Қобили қайд аст, ки ин калима дар «Ғиёс-ул-луғот» мавриди ташреҳ қарор нагирифтааст.

Тахт: **Тахт**и Ҷамшеду тоҷи Афредун, Ҳар ду доим намонд то акнун. Ҳар киро моя буд, сар бифарохт, Аз пайи хеш тоҷу **тахте** сохт (5, 101).

Кӯшк: **Кӯшк**е рост баркашида ба авҷ, Аз муҳити сипехр ёфта мавҷ (5, 118); Пой бар зери ӯ бияфшурдӣ, Поя-поя ба **кӯшк** барбурдӣ (5, 119). Дар «ФЗТ» ин вожа дар моддаи алоҳида дар шакли **кӯшк** маънидод шудааст: *бинои бошукӯҳ дар беруни шаҳр, ки дар атрофаш боғ дорад; қаср* (7, 2, 584). «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» (минбаъд «ФТЗТ») айни ҳамин шарҳро пешкаш кардааст (8, 2, 676). «Ғиёс-ул-луғот» истинод ба «Бурҳони қотеъ» **кӯшк**ро ба таври зайл шарҳ додааст: кӯшк کوشک қаср ва бинои баланд (6, 2, 182). Вожаи мазкур дар «Фарҳанги луғот ва таркиботи «Шоҳнома»»-и Дориюши Шамбетӣ ба назар нарасид.

Дар «Луғати нимтафсилии тоҷикӣ барои забони адабии тоҷик» устод Айнӣ ин вожаро ифодагари *бинои баланди шоҳона* ташреҳ додааст (1, 175).

Ҳамин тавр, аз шарҳу маънидоди луғатҳои зикршуда бармеояд, ки вожаи **кӯшк** баромади тоҷикӣ дошта, муродифи *қаср*, *қалъа* ва амсоли онҳо маҳсуб меёбад.

Кох – ин вожаи дигарест, ки Низомии Ганҷавӣ дар «Хамса»-и хеш, бахусус «Ҳафт пайкар» ба маънии *қаср, қалъа* мавриди корбурд қарор дода, дар мавқеи муайян аз он истифода намудааст: Чун фурӯ дид чор гӯшаи **кох**, Соҳате дид чун биҳишт фарох (5, 74).

Кох дар «ФЗТ» дорои ду маъно аст: 1. сарой, қаср, кӯшк; иморат ва барои исбот байти машҳури Фирдавсӣ манзур шудааст: Пай афгандам аз назм **кох**и баланд, Ки аз боду борон наёбад газанд (7, 1, 567). Ин вожа ба маънои маҷозӣ *дунё*ро ифода мекунад, ки «ФЗТ» маънои дуюми ин вожаро ба он марбут медонад: Аз он сард омад ин **кох**и диловез, Ки то ҷо гарм кардӣ, гӯядат: Хез! (7, 1, 568). Калимаи **кох** дар «Шоҳнома» ба маънии зайл истифода шудааст: *кох, кӯшк, қаср* (9, 405). Дар «Ғиёс-ул-луғот» истинод ба «Бурҳон» ва «Латоиф» маъниҳои **қаср** ва **кӯшк** пешкаш гардидааст (6, 2, 151). «ФТЗТ» дар шарҳи худ маънои *бинои боҳашамат*ро илова намудааст (8, 1, 656).

Ҳамин тавр, дар фарҳангу луғатномаҳо барои ифодаи се маънӣ – *кӯшк, қалъа; бинои боҳашамат* омадааст ва Низомӣ низ онро бо ҳамин маъниҳо истифода бурдааст, бахусус дар «Ҳафт пайкар».

Диз – ин вожаи дигарест, ки дар силсилаи муродифии *қаср, кӯшк, қалъа* ва ғайраҳо мавриди корбурд қарор додааст: Кордорони хешро фармуд, То баранд, аз **диз** афганандаш зуд (5, 73). «ФЗТ»**диз**ро ба таври зер маънидод намудааст: **диж** //**диз**دژ/دز қалъа, ҳисор, қӯрғон (7, 1, 369). Инчунин оварда шудааст, ки **диж** дар ташаккули калимаҳои **дижам, дижамрӯй, дижан //дужан, дижбон, диждор //диздор, дижобод, дижогоҳ //дижогаҳ, дижолуд, дижоҳанг, дижҳим** саҳм дорад ва ин вожаҳо маъниҳои *гунаранг*ро ифода намудааанд, ки аз зикри онҳо худдорӣ намудем (7, 1, 369-370). Бо ибораи дигар гӯем, **диж** дар баробари маънои *қалъа, қаср* ва амсоли ба онҳо ҳамрадиф метавонад маъниҳои дигарро ифода кунад. Мураттиби «Ғиёс-ул-луғот» ин вижагии маъноии **диз** ва **диж**ро хеле хуб баён кардааст: **диж** ба маънии *қалъа* ва *ҳисор*; ва ба маънии *зишт* ва *бад* низ (аз «Ҷаҳонгирӣ» ва «Бурҳон»); ва дар «Сироҷ» навишта, ки **диз** (билкаср ва зои арабӣ) ба маънии *қалъа*; ва баъзе, ки ба зои форсӣ навиштаанд, дуруст набошад. Пас, ба зои арабӣ саҳеҳ аст (6, 1, 334).

Диз дар «Шоҳнома» ба маъниҳои *равоқ, болохона; диж, ҳисор, қалъа* корбурд гардидааст. **Диж** низ ба маънои *қалъа* ва *ҳисор* мавриди истифода будааст (9, 243).

Сарир – Вориси мулкро диҳед **сарир**, Соҳибафсар ҷавон беҳ аст пир (5, 104). **Сарир** дар «ФЗТ» чун омоним арзёбӣ гардидааст: **Сарир I**. а. صرير овози найқалам, ки дар вақти навиштан мебарояд… **Сарир II**. а.سرير 1. ҷойгоҳ, бистар, ҷойи хоб. 2. тахт, авранг, маснади шоҳӣ (7, 2, 206). Дар «Ғиёс-ул-луғот» низ маънидоди ҳамшабеҳи боло оварда шудааст: **сарир** سريرтахт ва авранг; ва **сарир**и фаъил ба маънии мафъул аст, муштақ аз сар (билфатҳ), ки ба маънии буридан аст. Пас, ба эътибори буридан ва тарошидани чӯб тахтро **сарир** гӯянд (аз шарҳи «Нисоб») ва сарир номи қалъа низ аст (аз «Бурҳон») (6, 1, 419).

Гунбад – Хост, то созад аз ғино созе, Дар чунон **гунбад**е хушовозӣ (5, 180); Сим дар тан симсоз кашид, **Гунбад**и Симро ба сим харид (5, 184).

Дар «ФЗТ» **гунбад //гунбаз //гунбада** дар як радиф мавриди шарҳ қарор гирифтаанд. **Гунбад** чун омоним оварда шуда, **Гунбад I**се маъниро дар танҳоӣ ва чанд маънии дигарро дар ибораҳо (ибораҳои рехта) ифода намудааст: **Гунбад I**(гунбаз, гунбада) ба маъниҳои: 1. қисми болоии қуббашакли иморат; сохтмоне, ки сақфу бомаш куббашакл аст. 2. гунбази дахма, гунбази мазор; дахма, гӯрхона; 3. киноя аз осмон (7, 1, 291). Дар ибораҳои рехта бошад, дар маънии осмон корбурд гардидани **гунбад** ба назар мерасад: *гунбади азроқ, гунбади воло, гунбади гардон, гунбади гардун, гунбади даввор, гунбади дӯлобигард, гунбади лоҷвард, гунбади мино, гунбади муҳит, гунбади нилгун, гунбади нилуфарӣ, гунбади обгинаранг, гунбади норанҷранг, гунбади тезгард, гунбади тақдис* ва ғайраҳо.

Гунбад II // гунбаз – ҷастухез, чорхези ҳайвонот ҳамчун асп, оҳу, гӯр ва ғайра (7, 1, 292). «Ғиёс-ул-луғот» ду маъниро ифода кардани **гунбад**ро таъкид сохтааст, ки маънии якуми он ба *қаср, қалъа, диз* ва амсоли онҳо шабоҳат дорад: **Гунбад**گنبدаз иморати мудаввар, ки маъруф аст; ва ба маънии *ҷастан*, лекин *навъе азҷастан* аст, чунончи ба чаҳор по ҷастани оҳу ва асп (6, 2, 198).

Дар «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ **гунбад** бо чанд маънӣ омадааст: «**Гунбад** – сохтмоне тақрибан ба шакли нимкура, ки аз хишт иморате созанд». «Гунбад – навъе аз оинабандӣ бошад, маҷозан осмон, чархи фалак» (9, 454). Устод Айнӣ низ дар луғати хеш ин калимаро дар шакли **гунбад //гунбаз** ҷой дода, шарҳи онро ба таври зайл овардааст: «**Гунбад**گنبد нигаҳ кун ба**гунбаз**; **Гунбаз**گنبز 1. бинои гирдаи такфарохи болоборик. 2. зарфи пурчизе, ки сари он чиз аз лаби он зарф боло шуда, борик гардида рафта бошад (1, 79).

Хулоса, Низомии Ганҷавӣ барои тасвири қасру кӯшкҳо дар манзумаи «Ҳафт пайкар» аз як гурӯҳи вожаҳо, ки силсилаи муродифии қасру қалъаро ташкил медиҳанд,

чун устоди сухан дар ҷои худ мавриди истифода қарор додааст ва мо то ҷое онҳоро ба риштаи таҳлил кашидем. Бояд тазаккур дод, ки дар радифи калимаҳои таҳлилшуда боз як даста воситаҳои луғавии дигар низ дар «Ҳафт пайкар»ба назар мерасад ва мо таҳлили онҳоро ба мавриди дигар вогузор менамоем.

АДАБИЁТ

1. Айнӣ, Садриддин. Куллиёт. Ҷилди 12. - Душанбе: Ирфон, 1976. - 506 с.
2. Афсаҳзод, Аълохон. Низомии Ганҷавӣ. – Душанбе: Маориф, 1995. – 208с.
3. Бобоҷонова Д. Вожаҳои ифодакунандаи ҷирмҳои осмонӣ дар “Ҳафт пайкар”-и Низомии Ганҷавӣ // Ахбори ДДҲБСТ, № 4 (69). – Хуҷанд, 2016. – С. 144-153.
4. Бобоҷонова Д. Назаре ба баҳси мансубияти миллии Низомии Ганҷавӣ ва баъзе нукоти ҳасбиҳолии ӯ // Номаи Донишгоҳ, № 3(52). – Хуҷанд, 2017. – С. 110-115.
5. Ганҷавӣ, Низомӣ. Куллиёт. Ҷ. 3. Ҳафт пайкар. - Душанбе: Ирфон, 1983. – 416с.
6. Ғиёсуддин, Муҳаммад. Ғиёс-ул-луғот. Таҳияи матн бо пешгуфтор, мулҳақот, тавзеҳот ва феҳристи Амон Нуров – Душанбе: Адиб, ҷ. 1, 1987. - 480с. ; ҷ. 2, 1988. - 416с. ; ҷ. 3, 1989. - 304с.
7. Фарҳанги забони тоҷикӣ. Дар ду ҷилд (дар зери таҳрири М. Шукуров, В. А. Капранов, Р. Ҳошим, Н. А. Маъсумӣ). – М. : Советская энциклопедия, 1969, ҷ. 1. – 951с. ; ҷ. 2. – 952с.
8. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. – Душанбе, 2008, ҷ. 1. – 950с. ; ҷ. 2. – 945с.
9. Шамбетӣ, Дориюш. Фарҳанги луғот ва таркиботи «Шоҳнома». – Теҳрон, 1375 ҳ. – 566с.

ПОЗИЦИЯ И УПОТРЕБЛЕНИЕ ЦИФРЫ «ҲАФТ» («СЕМЬ») В «ХАМСА» НИЗАМИ ГЯНДЖАВИ И ЕЁ СЛОВООБОРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

В лексическом составе языков мира существуют такие слова, которые имеют значения священности и злополучия. И это свойствено таджикскому языку, в лексическом составе которого можно обнаружить слова с этими зачениями. Такие слова в основном обозначают и выражают значения относящийся к доверию и пониманию носителей языка, которые существовали в течении нескольких веков, и до сих употребляются в речи. В таджикском языке таким словам относятся цифры ҳафт, нуҳ, ҳазор и другие. Среди них слово “ҳафт” занимает особое место. В творчестве Низомии Ганчави (особенно в “Хамсе”) встречается его употребление в сочетании с другими словами. Ни один литератор не так много раз не употреблял такие сочетание со словом “хафт” (семь). Можно составить словарь с начальным словом на “ҳафт” в примере произведения Низоми.

***Ключевые слова**: цифра “ҳафт”, “Хамса” Низомии Ганчави, словари, “Гиёс-ул-лугот”,“Бурхони котеъ”,“Словарь Деххудо”, словообразовательные и семантические особенности, толкование, словообразование и др.*

POSITION AND USE OF THE NUMBERS "HAFT" ("SEVEN") IN "KHAMSA" NIZOMI GANJAVI AND ITS WORD- FORMATION FEATURES

In the lexical composition of the languages of the world there are words that have the meaning of the sacredness and misfortune. And this is peculiar to the Tajik language, in the lexical composition of which you can find words with these sentences. Such words mainly denote and express the meanings related to the trust and understanding of native speakers who have existed for several centuries and are still used in speech. In the Tajik language, such words include numbers ҳафт, нуҳ, ҳазор and others. Among them the word "ҳафт" takes a special place. In Nizomi Ganjavi’s creation (especially in “Khamsa”) this word used in combination with other words. No writer has used such a combination with the word “ҳафт” (seven) so many times. It is possible to make a dictionary with the initial word "ҳафт" from Nizomi Ganjavi”s creation.

***Key words:** number “Seven”, "Khamsa" of Nizomi Ganjavi, dictionaries, "Ghiyos-ul-lughot","Burhani Qote","Dehkhuda Dictionary", word-formation and semantic features, explanation, derivation, and others.*

Сведения об авторе:

Бободжанова Дилбарджон Абдумуминовна, *кандидат филологических наук, доцент, заведующей общеуниверситетской кафедры таджикского языка Худжандского государственного университета имени академика Б. Г. Гафурова (Республика Таджикистан, г. Худжанд), тел. 92 753 95 55, E-mail: bobojonova1977@mail.ru*

About the author*:*

Bobojonova Dilbarjon Abdumuminovna, *candidate of philological Sciences, head of All University Department of the Tajik language, Khujand State University named after academician B.Gafurov (Republic of Tajikistan, Khujand city), E-mail: bobojonova1977@mail.ru*

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОДНОСОСТАВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В НЕМЕЦКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

Раджабов Н.

Таджикский государственный педагогический университет им С. Айни

Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы рассмотреть передачу немецких односоставных предложений на таджикский язык. Материалом исследования стали произведения И. В. Гете и их переводы на таджикский язык [34; 35].

Актуальность сопоставительно-типологических исследований немецкого и таджикского языков прежде всего обусловлена активностью таджикской аудиторией в изучении немецкого языка. Сопоставительному исследованию данных языков посвящены работы таких ученых, как А. Р. Хайзер [27], А Шарипов [28], К. Т. Гафарова [10; 11], Д. М. Кенжаева [17].

Современный этап развития сопоставительных исследований немецкого и таджикского языков показывает высокую актуальность в Таджикистане. Однако существующие исследования на базе таджикского и немецкого языков изучают преимущественно фразеологию двух языков, в то время, как синтаксис двух языков не имеет глубокой сопоставительной изученности. На данный момент уже накоплен достаточно обширный материал по исследованию синтаксиса таджикского языка в сопоставлении с различными близко- и неблизкородственными языками.

Сопоставительным изучением грамматики таджикского языка на фоне грамматики других языков занимались такие ученые как А. И. Королева [18], Х. А. Артыкова [3], М. Б. Нагзибекова [20], Г. Рустамзода [22], Н. М. Азимова [2], Н. М. Кузиева [19], Ш. А. Сангинова [26] и др.

Сопоставительно-типологическим исследованием синтаксиса в целом и проблемами таджикского предложения занимались многие исследователи: Р. А. Самадова [25], М. Н. Касымова [12], С. Сабирджанов [23], Х. С. Валиев [9], Р. Д. Салимов [24], С. А. Иномова [14], Г. Г. Шосафарова [31], С. Кенълаев [16] и др. Проблемами немецкого предложения занимались Н. А. Пирогов, М. А. Зенченко [21], О. В. Якушева [33], О. В. Богдашкина [4]; Ф. А. Царикаева [32]; А. В. Аверина [15].

На данный момент таджикские лингвисты главными признаками предложения считают следующие: 1) значение; 2) интонационная законченность 3) выражение утверждения либо отрицания; 4) наличие грамматической связи между членами предложения. Только в последние несколько лет исследователи добавили к вышеуказанным признакам такие свойства предложения как предикативность и модальность [10].

Проблемы исследования предложения достаточно давно занимают значительное место в рамках синтаксической теории. Однако понимание предложения серьезно изменилось с течением времени. Современные исследования синтаксиса рассматривают предложение как многоаспектное явление и комплекс нескольких относительно независимых, хотя и взаимосвязанных устройств.

Односоставные предложения достаточно долго не попадали в сферу российских и таджикских исследователей. Так, Ф. И. Буслаев считал неполными двусоставными конструкциями предложения с единственным главным членом, который выражен именительным падежом имени существительного. Так как предложение не считалось таковым без наличия, то именительный падеж в предложениях типа *«Лето»* полагался сказуемым, а подобное предложение считалось неполным двусоставным с пропущенным подлежащим [7]. В XX веке наука закрепила за односоставными предложениями особый статус структурно-семантической разновидности простого предложения. При этом проблема типологической классификации таких конструкций на данный момент все еще не решена.

В данном исследовании мы будем опираться на следующую классификацию, которая делит односоставные предложения на пять типов: номинативное, определенно-личное, неопределенно-личное, обобщенно личное, безличное [20; 9].

Рассмотрим односоставные предложения в немецком языке и их передачу на таджикский язык.

O der Engel. (J. W. Goethe. c. 41). *Оҳ, фариштаам.* (Й. В. Гӯте. с. 41). В данном примере мы видим практически дословную передачу номинативного типа предложения – он остается таковым и в таджикском языке, в обоих случаях используется имя существительное. Однако в таджикском переводе добавляется притяжательный местоименный суффикс –ам, который изменяется семантику предложения.

Еще точно такой же пример: Lieber! (J. W. Goethe. c. 40). Азизам! (Й. В. Гӯте. с. 44.). В данном примере также используется как в оригинале, так и в переводе имя прилагательное, и предложение остается номинативным типом, однако по причине наличия местоименного суффикса меняется значение предложения.

Противоположным примером является следующий: O mein Bruder! (J. W. Goethe. c. 60). Оҳ, бародар! (Й. В. Гӯте. с. 68). В данном случае местоимение есть в оригинале, однако его нет в переводе. Тем не менее, оба предложения сохраняют тип (номинативный) и включают подлежащее, выраженное именем существительным в именительном падеже.

В следующем примере предложение остается номинативным и в переводе, однако к имени существительному добавляется также прилагательное: *Edler! (*J. W. Goethe. c. 30). *Эй Худованди бузург!* (Й. В. Гӯте. с. 30). То же самое можно наблюдать в следующих примерах: *Daura, meine Tochter.* (J. W. Goethe. c. 131). *Даура, духтари зебои ман.* (Й. В. Гӯте. с. 148); *Bester!* (J. W. Goethe. c. 47). *Оҳ, дӯсти азизам.* (Й. В. Гӯте. с. 53).

Интересна передача на таджикский язык немецких односоставных предложений со сказуемым. Так, в следующем примере предложение передано на таджикский язык практически без изменений в значении: Die *Nachricht war mir ziemlich gleichgültig*. (J. W. Goethe. c. 21). *Ба ин хабар ҳеҷ аҳамият надодам*. (Й. В. Гӯте. с. 21). Однако сказуемое передано разными глаголами в разном спряжении («war» и «надодам») и в немецком варианте мы наблюдаем пассивный залог. Таким образом, немецкое предложение является безличным, в то время как в таджикском переводе оно передано определенно-личным предложением.

Такой же случай мы наблюдаем и в следующем примере: Nein. (J. W. Goethe. c. 42). Не, намедиҳам. (Й. В. Гӯте. с. 42). Немецкое предложение является безличным, в то время как в таджикском передано глаголом в первом лице с отрицанием и является определенно-личным предложением.

Конечно, существуют примеры односоставных предложений со сказуемым, которые передаются без изменения типа предложения. Например: *Sei ihre Mutter!* (J. W. Goethe. c. 65). *Модари онҳо шав!* (Й. В. Гӯте. с. 74); *O vergib mir.* (J. W. Goethe. c. 136); *Оҳ, маро бубахш*. (Й. В. Гӯте. с. 154); *Morgen gehe ich von hier ab*. (J. W. Goethe. c. 81). *Фардо аз ин ҷо меравам.* (Й. В. Гӯте. с. 92). *Was war zu tun?* (J. W. Goethe. c. 43). *Чӣ бояд мекардам?* (Й. В. Гӯте. с. 48).

В данных примерах как оригинал, так и перевод на таджикский являются определенно-личными предложениями и не имеют никаких различий в составе предложения и с точки зрения семантики.

Такие же примеры можно привести и с безличными предложениями: *Es gefallt mir nicht.* (J. W. Goethe. c. 23). *Аз он хушам наомад.* (Й. В. Гӯте. с. 23); *Vielleicht.* (J. W. Goethe. c. 40). *Шояд.* (Й. В. Гӯте. с. 44); *Es wird besser werden.* (J. W. Goethe. c. 68). *Ҳамааш хуб мешавад*. (Й. В. Гӯте. с. 76); *Nein, es ist gut! es is tallest gut!* (J. W. Goethe. c. 85). *Не, хуб аст! Ҳамааш хуб аст!* (Й. В. Гӯте. с. 96); *Ja, es ist so!* (J. W. Goethe. c. 87). *Оре, ҳамин тавр аст!* (Й. В. Гӯте. с. 98).

Интересен следующий пример: *Genug!* (J. W. Goethe. c. 48). *Бас аст!* (Й. В. Гӯте. с. 53). В данном случае немецкое безличное предложение передается в таджикском также безличным предложением, однако в немецком выражается именным сказуемым, в то время как в таджикском – глагольным составным.

Также хотелось быть отметить отдельно предложения, которые были односоставными в немецком, но были переданными посредством двусоставных в таджикском языке. Например: *Adieu.* (J. W. Goethe. c. 62). *Худо нигоҳдорат бод!* (Й. В. Гӯте. с. 70). В данном случае немецкая этикетная формула, являющаяся междометным односоставным предложением, была переведена эквивалентной таджикской этикетной формулой, которая является двусоставным предложением.

Однако немецкие этикетные формулы могут передаваться, не изменяя свой состав и тип предложения: *Auf ewig leb wohl!* (J. W. Goethe. c. 62). *Падруд то абад.* Й. В. Гӯте. (с. 152). В данном случае в обоих языках предложение остается односоставным и определенно-личным.

В большом количестве были обнаружены немецкие двусоставные предложения, которые были переданы в таджикском языке как односоставные. Так, немецкое двусоставное предложение *Ich las es und lachelte.* (J. W. Goethe. c. 90) было передано в таджикском языке односоставным определенно-личным предложением *Онро хонда хандидам.* (Й. В. Гӯте. с. 102).

Также было обнаружено 3 аналогичных примера передачи немецких двусоставных предложений таджикскими односоставными предложениями с глагольными сказуемым: Ich muβ fort. (J. W. Goethe. c. 62). Бояд ҳатман равам. (Й. В. Гӯте). с. 70. Rief ich. (J. W. Goethe. c. 79). Фарёд задам. (Й. В. Гӯте. с. 90).

В изученном нами материале не было обнаружено примеров неопределенно-личных и обобщенно личных предложений.

Итак, по результатам данного исследования было обнаружено, что передача немецких односоставных предложений на таджикский язык сопровождается различными изменениями в структуре предложений. Так, номинативные предложения склонны сохранять свой тип в переводе на таджикский язык, но зачастую к существительному добавляется местоименный суффикс. И, наоборот, при наличии местоимения в немецком языке в таджикском оно может не передаваться.

Также отдельные номинативные предложения, выраженные в немецком только именем существительным, в таджикском выражаются существительным и прилагательным.

Передача односоставных предложений со сказуемым часто характеризуется сменой типа предложения – так, немецкое безличное предложение может передавать в таджикском определенно-личным. Также немецкое безличное предложение может передаваться другим типом сказуемое – составное именное сказуемое в немецком может передаваться составным глагольным в таджикском.

Достаточно часты примеры передачи предложений без смены типа и состава предложения. Однако были отмечены и примеры передачи двусоставного немецкого предложения односоставным таджикским, и примеры передачи односоставного немецкого двусоставными таджикским.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аверина А. В. Проявление грамматических свойств модальных частиц немецкого языка в сложном предложении // Вестник КГУ. 2015. № 2.

2. Азимова М. Н. Структурно-семантические особенности сложных существительных в современном английском и таджикском языках // Вестник ТГУПБП. 2012. № 1.
3. Артыкова Х. А. Пространственные и временные значения, выражаемые первообразными предлогами русского языка и их эквиваленты в таджикском языке. Автореф. канд. филол. наук. Душанбе, 1969, 18 с.
4. Богдашкина О. В. Функциональный аспект анализа членов предложения на примере определения (на материале немецкого языка) // Вестник ВУиТ. 2014. № 1 (15).
5. Борковский В. И. Синтаксис древнерусских грамот. Простое предложение. Львов, 1949.
6. Борковский В. И. Сравнительно-исторический синтаксис восточнославянских языков. Типы простого предложения. М., 1968.
7. Бредис М. А. Бережливость и скупость в паремиях (на материале русского, латышского, немецкого, английского и таджикского языков) // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2016.
8. Буслаев Ф. И. Историческая грамматика русского языка. М., 1959. С. 258.
9. Валиев Х. С. Обособленные члены предложения в современном таджикском литературном языке. Автореф. дис. канд. филологич. наук. Душанбе, 2009. - 25 с.
10. Гафарова К. Т. Сопоставительный анализ фразеологических единиц с зоонимами и фитонимами в таджикском, немецком и русском языках. Дисс. к. ф. н. Душанбе, 2007. 164 с.
11. Гафарова К. Т. Функционально-семантическая характеристика фразеологизмов с зоонимами и фитонимами в русском языке в зеркале немецкого языка. //Вестник современной науки, 2016. 13-20с.
12. Гофман О. В. Односоставные предложения в русском, английском и немецком языках в сопоставительном аспекте. Дисс. к. ф. н. Уфа, 2006. 171с.
13. Зикриёев Ф. К., Каримова М. Предикативнокй аломати асосии чумла // Актуальные вопросы филологии. - Душанбе: РТСУ, 2004. - 32-39с.
14. Иномова С. А. Синтаксические средства выражения темпоральности в таджикском и английском языках // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. 2013. № 4 (37).
15. Касымова М. Н. Синтаксис простого предложения прозы XI века. -Автореф. дис. докт. филология, наук. Душанбе, 1979. - 41с.
16. Кенҷаев С. Ҷумлаҳои мураккаби пайвасти сертаркиб ва вижагиҳои синтаксисии он дар забони тоҷикӣ // Вестник ТГУПБП. 2015. № 2 (63).
17. Кенжаева Д. М. Семантико-словообразовательный анализ наречий немецкого и таджикского языков. Дисс. к. ф. н. Душанбе, 2011. 150с.
18. Королева А. И. Имя прилагательное в русском и таджикском языках (сопоставительная характеристика). Автореф. дисс. канд. Филол. наук. Душанбе, 1966. 18с.
19. Кузиева Н. М. Сопоставительный анализ категории числа имен существительных в таджикском и арабском языках // Вестник ТГУПБП. 2014. № 2 (58).
20. Нагзибекова М. Б. Способы передачи русских глагольно-именных конструкции с объектным значением в таджикском языке. Д. : 1999.
21. Пирогов Н. А., Зенченко М. А. Бессоюзные сложные предложения русского и немецкого языков в сопоставительном плане (на материале художественной литературы) // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. 2006. № 6 (61).
22. Рустамзода Г. Предложения с присловным объектным распространением в русском и таджикском языках. Диссертация к. ф. н. Душанбе, 2007. 141с.
23. Сабиржанов С. Собственно-вопросительные предложения в современном таджикском литаратурном языке. Автореф. дис. канд. филологич. наук. Душанбе, 1986. - 23с.
24. Салимов Р. Д. Структура и семантика односоставных предложений в русском и таджикском языках. Душанбе: Ирфон, 2010. 404с.
25. Самадова Р. А. Подчинительная связь в русском и таджикском языках. Автореф. дис. канд. филологич. наук. Душанбе, 1979. - 26с. 143
26. Сангинова Ш. А. О статусе категории посессивности в системе таджикского и английского языков // Вестник ТГУПБП. 2016. № 3 (68).
27. Хайзер (Гейзер) А. Р. Рудаки на языке Горация // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. 2015. № 1 (42).

28. Шарипов А. О тесносплетениях языка и культуры (на примере немецких и таджикских пословиц и поговорок) // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. 2015. № 4 (45).
29. Шарманов В. В. Соматизм как компонент фразеологической единицы русского и немецкого языков // Universum: филология и искусствоведение. 2014. № 10 (12).
30. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. 3-е изд. М., 2001. С. 49.
31. Шосафаров Г. Г. Простые двусоставные повествовательные предложения в таджикском и русском языках. Диссертация к. ф. н. Душанбе, 2013. 147с.
32. Царикаева Ф. А. Теоретические основы изучения сложноподчиненного предложения в немецком языкознании // Вестник ЧелГУ. 2014. № 23 352с.
33. Якушева О. В. Предложения с компонентом es в функции номинативного грамматического подлежащего в немецком языке и их синтаксические эквиваленты в русском языке // Вестник ЧГПУ. 2009. № 11-1.
34. Йохан Волфганг Гуте. "Нокомихои Вертери чавон" Тарчумаи Ш. Рахим. - Душанбе: Адиб, 1996
35. J. W. Goethe "Die Leiden des Jungen Werthers". Roman. Moskau 1958.

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОДНОСОСТАВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В НЕМЕЦКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

В данной статье рассматривается история изучения таджикского и немецкого в сопоставительном аспекте; анализируются немецкие односоставные предложения и их передача на таджикский; исследуются типы немецких предложений, изучается специфика изменения типа и состава предложения в процессе передачи на таджикский язык.

Ключевые слова: *синтаксис, односоставные предложения, перевод, немецкий язык, таджикский язык.*

COMPARATIVE ANALYSIS OF SINGLE-COMPOSITE OFFERS IN THE GERMAN AND TAJIK LANGUAGES

This article examines the history of studies of Tajik and German languages in a comparative perspective; analyzes German single-composition proposals and their renditions in Tajik language; studies the types of German sentences and the specifics of the type and composition of the sentence in its Tajik renditions.

Keywords: *syntax, mononuclear sentences, German language, Tajik language.*

Сведения об авторе:

Раджабов Неъматулло *– преподаватель кафедры методики преподавания иностранных языков Курган-Тюбинского государственного университета имени Носира Хусрава. Телефон: (+992) 934414074 e-mail nematullo1@mail.ru*

About the autor

Radjabov Nematullo *– Teacher of the Department of Metod of Teaching Foreign Languages of the Kurgan-Tubin State University named after Nosir Husrav Phone: (+992) 934414074 e-mail nematullo1@mail.ru*

НЕОПРЕДЕЛЁННЫЙ АРТИКЛЬ КАК НОСИТЕЛЬ «РЕМЫ» В АНГЛИЙСКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

Бекчаев Ё. Дж.

Таджикский государственнй педагогический университет имени С. Айни

Артикль это как самостоятельная часть речи в английском языке. Понятие на артикль как самостоятельную часть речи придерживались в XIX. в. очень многие грамматисты, вместе с тем существовала концепция, согласно которой артикль включался в класс местоимений или в класс прилагательных. Проблема об английских

артиклей освещалось еще в ранних английских грамматиках XVI в. и продолжают инициативно изучаться в настоящее время. Артикль служит определителем существительного, передает значение определенности / неопределенности существительного и собственного, вещественного значения не имеет.

Историю проблемы английских артиклей в общем виде изложил в диссертационном исследовании Ю. А. Миронец. В XVI--XVIII вв. артикль считался как знак существительного в английском языке, который отличался среди других частей речи в основном по этому признаку. В этот же век были широко распространены и интерпретированы: артикль - некое свойство существительного, артикль - некий определитель, артикль - частица. В своей научной работе Ю. А. Миронец отмечает, что термины «definite» и «indefinite» впервые ввел Дж. Хауэлл в 1662 г.

В лингвистике существуют разные точки зрения в отношении артиклей, как показателя логико-грамматического субъекта и логико-грамматического предиката. Рема высказывания - это слово (или группа слов), присоединяемое к теме для введения и развития нового в высказывании, является носителем максимума информации и обладает наибольшей степенью коммуникативного динамизма.

“Рема”- (от греч. rhema–слово, изречение, букв, - сказание) – компонент актуального членения предложения то, что утверждается или спрашивается об исходном пункте сообщения, т. е теме и создает предикативность, законченное выражение мысли. “Рема”- может быть любой член (или члены) предложения. Распознается по главному (логическое оно же – ядерное.) ударению конечной позиции в предложении. А еще можно так понят:-

“Рема” или так называемая “новая мысль” формируется на основе “темы” или “старой мысли”. Это означает, что исходным пунктом сообщения является что-то уже обычно известное для слушающего или читающего и на базе этого уже известного факта сообщается нечто новое, пока еще не известное. В этом и заключена суть любой коммуникации.

Я. Фирбас относит артикли к семантико-контекстуальным средствам функциональной перспективы предложения и утверждает, что неопределенный артикль является важным средством определения новой (основной) информации.

Шевякова В. Е. утверждает, что артикль, по-видимому, следует рассматривать лишь как сигнал о возможности того, что слово, например, с неопределенным (или нулевым) артиклем может оказаться носителем ремы (нового), а слово с определенным артиклем-носителем темы (данного).

Панфилов В. З. указывает, что функцию выделения логического предиката неопределенный артикль (во множественном числе – его отсутствие) бесспорно, играет в следующих случаях:

1. Когда имя существительное употребляется как именная часть сказуемого, обозначая родовое понятия, в которое как видовое включается понятие, обозначаемое подлежащее. Например, Dog is <u>an</u> animal. – Собака – есть животное.

2. В английском языке в оборотах с There is (are), когда подлежащее наряду с неопределенным артиклем выделяется также благодаря порядку слов и логическому ударению. Например, There is <u>a</u> dog barking- Лает собака.

Панфилов В. З. также отмечает случаи, когда логико-грамматический предикат может использоваться с определенным артиклем. Далее он приходит к выводу, что хотя прослеживается несомненная связь между функцией артикля как средства выражения категории определенности (неопределенности) и употребление артиклей для выражения логического предиката, эта связь не является простой и однозначной, и этот вопрос нуждается в дальнейших исследованиях, которые бы, в частности, учитывали и другие средства языкого выражения логического предиката.

Изучая информационную роль порядок слов в английской и русской научной и технической литературе, Л. А. Пумпянский отмечает, что анализ информационной роли артикля перед существительным сильных членов предложения вскрыл ненадёжность неопределенного артикля как показателя основной информации.

Как показал наш материал, в некоторых типах английских предложений, неопределенный артикль и его нулевой вариант могут быть надёжными показателями логико-грамматического предиката. Например, в предложениях с There is (there are):

1. However, there are certain see weeds which are capable of extracting iodine from sea water and accumulating it in their tissues. - Однако существуют некоторые водоросли, обладающие способностью извлекать йод из морской воды и накапливать его в своих тканях.

В предложениях логико-грамматического типа «слабое подлежащее +сильное сказуемое » слабое подлежащее часто имеет определенный артикль или указательные местоимения: Например,

1. These methods are continuously expended and perfected – Эти методы постоянно развиваются и совершенствуются.

В большинстве случаев функцию артикля как показателя логико-грамматического субъекта и предиката можно определить при помощи других средств, таких как порядок слов, контекст, позиция члена предложения и др.

В узбекском языке артикли отсутствуют. Значение определенности и неопределенности выражается другими средствами, которыми располагает узбекский язык. Рассмотрим некоторые из них, которые присущи функциональному стилю научной и технической литературы узбекского языка.

В узбекском языке значение неопределенного артикля передают неопределенные местоимения: ***кимдир, нимадир, биров, бирорта.*** Например, Grinding or triturating of unknown solid substance with a solid reagent is another method which is sometimes used. – Баъзан текширалётган қуруқ моддани биронта қуруқ реактив билан қўшиб ишқалаш ҳам қўланилади. - Иногда применяется также метод растирания исследуемого твёрдого вещества с каким-либо твёрдым реагентом.

Значения неопределенного артикля в узбекском предложении передает слово «бир». Например, the test are most commonly carried out on a strip of filter paper. – реакциялар кўпинча бир парча фильтр қоғаз устида ўтказилади. – Реакция чаще всего выполняется на полоске фильтровальной бумаги.

Как отмечают тюркологи, слово «бир» в значении неопределенного артикля употребляется не только в узбекском, но и в других языках тюркской группы.

Серебренников Б. А. пишет, что суффикс винительного падежа имеет артиклевое значение. Он обычно указывает на объект действия, уже известного говорящему. В узбекском предложениях дополнение, имеющее суффикс винительного падежа «-ни», может занимать начальную позицию в предложении и несёт вспомогательную информацию:

Например, The phlogiston theory was universally recognized for a long time. - Флогистон назариясини узоқ вақтгача ҳамма эътироф қилиб келди. – Флогистонная теория долгое время пользовалась всеобщим признанием.

Слабое подлежащее английского языка, выраженное существительным с определенным артиклем *The phlogiston theory*- в узбекском языке оформляется слабым дополнением с суффиксом винительного падежа -*флогистон назариясини.*

В узбекском языке значение определенного артикля передают указательные местоимения «бу, шу, у». Например, If, on the other hand, experiment fails to confirm it, the hypothesis must be discarded. - Агар майдонга ташланган гипотеза тажрибасида тасдиқланмаса, бу гипотеза рад қилинади. – Если же опыт не подтверждает выдвинутую гипотезу, то она отбрасывается.

В итоге можно сделать вывод, что в английском и узбекском языках позиция сильных и слабых членов предложения не фиксирована, т. е. логико-грамматический субъект и логико-грамматический предикат могут занимать любую позицию в предложении.

В английских предложениях артикли могут служить показателями логико-грамматического субъекта и логико-грамматического предиката. В узбекском языке артикли отсутствуют. Значения артикля как показателя логико-грамматического субъекта и логико-грамматического предиката выражается при помощи других средств,

как неопределенные местоимения, слово «бир», отсутствия окончания винительного падежа, и т. д.

Коммуникативная функция артикля (как и других слов) заключается и том, чтобы служить средством: развертывания замысла сообщения в текст сообщения. Артикль является одним из средств реализации свойства связности текста. В то же время в использовании того или иного артикля выражается и содержательно-структурное членение текста: неопределенный артикль членит текст на содержательно законченные блоки. Фрагмент текста с именем существительным, введенным определенным артиклем, может содержать информацию о начале драматических событий, а может быть и завершающим в описываемой ситуации. Неопределенный артикль, наоборот, помогает передать информацию о повороте в описываемых событиях, поскольку его семантика способствует выражению нового и перспективно направленных связей.

Таким образом, можно сделать вывод, что данная статья посвящена вопросам неопределенного артикля как носитель ремы в английском и узбекском языках. В английском языке, несмотря на фиксированный твёрдый порядок слов, члены предложения не всегда располагаются в последовательности тема, а затем рема, т. е. от «старого» к «новому». Элементы твёрдого расположения, как сказуемого, так и некоторых других членов предложения показывают, что при помощи порядка слов не всегда может быть выражена их коммуникативная нагрузка, так как второе место занимаемое сказуемым недоступно обычно для остальных членов предложения. Такие ограничения компенсируются грамматическими средствами. В английском языке это, в основном, употребление артикля, так артикль способен выражать определённость и неопределённость существительного, таким образом, указывать его коммуникативную нагрузку. Что же касается случаев обратной последовательности – это «нового» к «старому» сообщению в предложении, то при этом на первый план выступает эмоциональный момент речи, стремление к большей эмоциональной выразительности речи. Таким образом, можно сделать вывод, что в английском языке синтаксический порядок слов свободный коммуникативный – твердый. Распределение информации идет от темы к реме и надо искать информацию в конце предложения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бенвенист. Э. Актуальное членение предложения. М. 1992 г. С. 35-40.
2. Берман. И. А. Грамматика английского языка. М. 1994г.
3. Гулямов, А. Маруфов З., Шермухаммедов. Узбек тили грамматикаси, 2-қисм синтактика. Тошкент 1944. “Тўлиқсиз ва тўлиқ ўрта мактаблар учун дарслик”.
4. Гулямов. А. “Ҳозирги замон ўзбек тилидан конспективний курс” Содда гап. Тошкент. 1948, с. 52.
5. Гулямов. А. Сўз тартиби, жур. “Шарқ юлдузи” № 4-5, Тошкент.
6. Матезиус В. О так называемом актуальном членении предложения. //Пражский лингвистический кружок. -М. : Прогресс, 1967. С. 239-245
7. Мухтарова С. Я. Артикль – «е» в современном таджикском языке и его английские эквиваленты: Автореф. дисс. канд. филол. наук. -Душанбе, 1980. -19 с.
8. Решетов. В. Современный узбекский язык, синтаксис, ч. П. 1946. Ташкент.
9. Слюсарева Н. А. Категориальная основа тема-рематической организации предложения. // ВЯ. -М., 1986, № 4.
10. Усманов К. Категория определенности //неопределенности имени существительного в современном таджикском и английском языках: Автореф. дисс. канд. филол. наук. -Душанбе, 1979. -22с.

НЕОПРЕДЕЛЕННЫЙ АРТИКЛЬ КАК НОСИТЕЛЬ РЕМЫ В АНГЛИЙСКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

В данной статье исследовано неопределённый артикль как носитель «ремы» в английском и узбекском языках. Автору удалость привести примеры и основные способы выражения категорию определённости и неопределённости основном в английском и узбекском языках.

Ключевые слова: *Артикль, категория, определённость и неопределённость, тема, рема, порядок слов, значение.*

INDEFINITE ARTICLE AS CARRIER OF RHEME IN ENGLISH AND UZBEK LANGUAGES

In this article had been investigated the indefinite article as carrier of rheme in English and Uzbek languages. Author focuses on the description of the ways of using the definite and indefinite categories especially in English and Uzbek languages.

Key words: *Article, category, definite and indefinite, theme, rheme, word order, meaning.*

Сведения об автора:

Бекчаев Ёлбарс Джумадурдыевич *- старший преподаватель кафедры Восточных языков факультета английского языка Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни. Тел: +(992)939-44-23-44*

About an author:

Bekchaev Yolbars Djumadurdievich *- the senior teacher of the chair of Eastern languages of English faculty of the Tajik State Pedagogical University named by Sadriddin Ayni. Tel: +(992)939-44-23-44*

МУНОСИБАТИ ВОҲИДҲОИ ФРАЗЕОЛОГИИ ҲАМҚОЛАБ БО МУТАЗОДОТИ ФРАЗЕОЛОГӢ

Одинаев С. П.

Донишгоҳи давлатии тиббии Хатлон

Ба ҳам зидшавии маъноҳои ҷудогонаи худи ҳамон як воҳиди фразеологӣ ё ин ки ду ва зиёда ифодаҳои рехтаи гуногун ҳодисаи антонимияи фразеологиро ба вуҷуд меорад (1, 86).

Ҳодисаи антонимия ё мутазодот дар фразеология, аз як тараф ба маънои дохили худи ҳамон як воҳиди фразеологӣ ва аз тарафи дигар ба муносибати лексикии ин ё он фразеологизм бо дигар воҳидҳои фразеологӣ вобастагӣ дорад. Ба ҳам зидшавии маъноҳои мухталифи худи ҳамон як воҳиди фразеологӣ одатан дар воҳидҳои фразеологии сермаъно мушоҳтда карда мешавад. Воҳидҳои фразеологии сермаъно ду ва зиёда тобишҳои маъноиро ифода мекунанд, ки дар байни ин тобишҳо муносибатҳои гуногун ҷой дошта метавонанд. Дар ин муносибатҳои лексикӣ на фақат тобишҳои махноии мустақил, муродифӣ, балки комилан ба ҳам зиддро ҳам мушоҳида кардан мумкин аст. Ба ҳам зидшавии маънои худи ҳамон як фразеологизм хеле кам ба назар мерасад, зеро дар воҳидҳои фразеологии сермаъно чун дар калимаҳои озоди лексикӣ муносибати маъноӣ ва алоқамандии маъноҳои ҷудогона нигоҳ дошта мешавад.

Қисми асосии мутазодҳои фразеологии забони тоҷикиро воҳидҳои фразеологие ташкил медиҳанд, ки онҳо аз ҷиҳати сохт, системаи образнокӣ гуногун буда, бо маънои яклухти худ ба ҳам муқобил гузошта мешаванд. Мисолҳои забони тоҷикӣ имконият медиҳанд, ки чунин мутазодҳои фразеологӣ аз рӯи сохтору маъно ба ду гурӯҳ тақсим карда шаванд:

1. Мутазодҳои фразеологии лексикию грамматикӣ.
2. Мутазодҳои фразеологии лексикию маъноӣ.

Воҳидҳои фразеологии гурӯҳи аввал аз рӯи сохти синтаксисӣ ва таркиби лексикии ҷузъҳои дохилиашон ба ҳамдигар наздикӣ доранд. Зидмаъноӣ дар ин гуна воҳидҳои фразеологӣ бо роҳи иваз шудан ё ба тағйирот дучор омадани як ё якчанд ҷузъ ба вуҷуд меояд. Барои шаклгирии мутазодҳои фразеологии гурӯҳи аввал ҷузъҳои ивазшаванда нақши калон мебозанд. Онҳо калима-ҷузъҳоеанд, ки аз рӯи маънои озоди лексикии худ мафҳумҳои зидмаъноро ифода мекунанд. Масалан, силсилаи воҳидҳои фразеологии *риштаи суханро ба даст гирифтан –риштаи суханро гум кардан; мӯҳри хомӯшӣ бар лаб задан – мӯҳри хомӯшӣ аз лаб бардоштан; ба аспи ҷаҳл савор шудан – аз аспи ҷаҳл*

фуромадан; оташи газаби касе аланга гирифт – оташи газаби касе паст шуд; гапи касеро ба замин задан – гапи касеро ба замин нагузоштан ва ғайраҳо:

- Александр Иванович рост мегӯянд, - аз нав **риштаи суханро ба даст гирифт** Сангин Одинаев (Ҳ. Аскар. Ашки сари мижгон, 119). Исрофилзода баъзан бо ҷасорат ягон ҷумларо аз ёд гуфтанӣ мешуд ва аз конспекташ ҷудо шуда ба тарафи тиреза ду-се қадам мемонд, аммо **риштаи суханро гум мекарду** шитобон баргашта ба дафтар сар хам мекард (Баҳром Фирӯз. Агар вай мард мебуд, 203). Ҳар ду **мӯҳри хомӯшӣ бар лаб заданд**, гуё аз тагпурсӣ ибо доштанд (А. Самадов. Косаи давр, 141). Ниҳоят Сайлибибӣ мафтуни сухани Ҷаббор шуд, ба ӯ бовар кард ва бр хилофи норозиҳои падару модараш **мӯҳри хомӯшӣ аз лаб бардошт** (И. Файзуллоев. Аскари қаторӣ, 26). … **ба аспи ҷаҳл савор шуда**, бо оташи нигоҳаш саропоямро ҷариб сӯзонда гуфт (Ҳ. Аскар. Ашки сари мижгон, 119). … Андак пуштатон хунук шавад, **аз аспи ҷаҳл фароед**, сонӣ… (М. Бобоҷонов. Асири ҳафтум, 26). – Албатта… **Лаҷомашро, ки сар додӣ** думро хода мекунад (А. Баҳорӣ. Тирукамон, 227). Имшаб ба ҳавлии муттавалии мазор манзил кардан, ба вай сӯҳбат кардан, **лаҷомашро кашидан лозим** (Ҷ. Икромӣ. Хатлон, 72). **Оташи қаҳру ғазаби Искандар** дубора **аланга гирифт** (У. Холиқов. Ёди дил, 49). **Оташи ғазаби Соҳиб паст намегашт** (М. Бахтӣ. Рӯҳи тавоно, 153). **Сухани онҳоро ба замин задан** чӣ маъно дорад, сонитар фаҳмидам (Баҳром Фирӯз. Агар вай мард мебуд, 259). Вай аз рӯзи моҷаро инҷониб **гапи модарашро ба замин намегузорад** (А. Самадов. Аспи бобом, 58).

Воҳидҳои фразеологии дар боло овардашуда таркиби лексикии ба ҳам наздик доранд ва танҳо ҷузъҳои ивазшаванда онҳо, ки мафҳумҳои лексикии зидмаъноро ифода мекунанд, боиси ба ҳам зидшавии маънои умумии воҳидҳои фразеологӣ гаштаанд (муқоиса кунед: задан – бардоштан, ба даст гирифтан – гум кардан, савор шудан – фуромадан, кашидан – сар додан).

Дар силсилаи воҳидҳои фразеологии ҳамқолаб низ мутазодҳои фразеологиро дучор омадан мумкин аст. Агар дар воҳидҳои фразеологии ҳамқолаби муродифӣ ҷузъҳои ивазшаванда муродифи ҳамдигар бошанд, пас дар фразеологизмҳои ҳамқолаби мутазодӣ ин ҷузъҳо маъноҳои ба ҳам зидро ифода мекунанд. Муносибати мутазодӣ дар чунин воҳидҳои фразеологӣ нисбатан равшантар ва барҷастатар ифода мегардад, зеро муқобилгузорӣ на фақат байни ҷузъҳои ивазшаванда, балки байни маънои яклухти воҳидҳои фразеологӣ ва системаи образноки онҳо ба вуҷуд меояд. Масалан, дар силсилаи воҳидҳои фразеологии *бо чашми нек назар кардан - бо чашми бад назар кардан, бо чашми эҳтиром назар кардан – бо чашми нафрат нигоҳ кардан, дар байни касе оташи муҳаббат даргирифтан – дар байни касе оташи носозӣ фурӯзон гардидан* ва ғайра чунин хусусиятро мушоҳида кардан мумкин аст:

Бисёр касон ба милитсия **бо чашми *нек* назар карда наметавонанд** (Ҷ. Икромӣ. Асарҳои мунтахаб, 2, 315). Лекин вай ба он зан ҳеҷ гоҳ **бо чашми *бад* назар намекард** (Ҷ. Икромӣ. Асарҳои мунтахаб, 2, 165). Дар ҳамаи ин муддат Маҳмудбой ба кунҷе, дар пеши дарахт рост истода, ба аҳли маҷлис **бо чашми *нафрат* нигоҳ мекард** (Ҷ. Икромӣ. Асарҳои мунтахаб, 1, 98). Аз ин сабаб ин тавр одамонро мардум бо меҳри бисёр мепарваранд ва ба онҳо **бо чашми *эҳтиром* нигоҳ мекунанд** (ФИР, 2, 397). Дар байни Тутӣ ва муаллими ҷавон **оташи *муҳаббат* даргирифтааст** (Ҷ. Икромӣ. Хатлон, 183). **Оташи *носозӣ* дар байни онҳо** боз **фурӯзон гардид** (Ҳ. Аскар. Ашки сари мижгон, 183).

Барои шаклгирии мутазодҳои фразеологӣ воситаҳои грамматикӣ ҳам роли калон мебозанд. Албатта, воситаҳои грамматикӣ на дар ҳама воҳидҳои фразеологӣ мушоҳида карда мешаванд, зеро қисми муайяни воҳидҳои фразеологӣ шакли инкорӣ надоранд. Дар забони тоҷикӣ махсусан, фразеологизмҳое, ки дар онҳо пешояндҳои «аз» ва «ба» мавқеи муҳим доранд, бисёранд. Масалан, дар воҳидҳои зерини фразеологӣ пешояндҳои мазкур бо феъл яке аз воистаҳои шаклгирии зидмаъноии байни воҳидҳои фразеологӣ гардидаанд: ***ба*** **даст даровардан –** ***аз*** **даст додан;** ***аз*** **даст гузоштан** (сар додан, раҳо кардан) **–** ***ба*** **даст афтодан** (дастгир шудан); ***аз*** **даст бурдан** (бехуд кардан) **–** ***ба*** **даст будан** (огоҳ будан, хабардор будан) ва ғайра

Ҳалқаи зулф, ки дар гардани ҷон буд Шоҳин,
Додам аз даст кунун ҳалқаи зуннор дареғ.

(Шоҳин)

Чун лаъл шабе ба хун нишастам,
К-**омад** гуҳаре чунин **ба дастам**

(Ҳилолӣ)

Ҷон зи каф бигзораму **аз даст нагзорам** туро,
Гар бурун оранд ҷонамро зи хилватгоҳи дил.

(Ҳилолӣ)

Агар **ба дасти ман афтад**, фирокро бикушам,
Ба оби дида боз диҳам хунбаҳои фироқ.

(Ҳофиз)

Маро май дигарбора **аз даст бурд**,
Ба ман боз овард май дастбурд.

Соқӣ, **ба даст бош**, ки ғам дар камини мост,
Мутриб нигаҳ дор ҳамин раҳ, ки мезанӣ.

(Ҳофиз) (3, 345)

Қайд кардан бамаврид аст, ки маънои муқобилгузории пешояндҳои мазкур, махсусан, дар воҳидҳои фразеологӣ ва ифодаҳои рехтаи забони адабиёти классики тоҷик мавқеи калон доштанд. Гоҳо чунин пешояндҳо бо феъл воистаи ягонаи ифодаи тобишҳои муқобилмаъноӣ мебошанд.

Дар забони адабии ҳозираи тоҷик низ силсилаи мутазодҳои фразеологиро бо пешояндҳои «аз» ва «ба» дучор омадан мумкин аст: ***ба*** **аспи ҷаҳл савор шудан –** ***аз*** **аспи ҷаҳл фуромадан,** ***аз*** **хотир баровардан –** ***ба*** **хотир овардан,** ***ба*** **дил гирифтан –** ***аз*** **дил баровардан** ва ғайраҳо.

Гурӯҳи дуюми мутазодҳои фразеологӣ бо сохтор ва таркиби лексикии худ аз ҳамдигар тафовут доранд. Онҳо фақат бо маънои яклухти худ ба ҳамдигар муқобил гузошта мешаванд. Хусусияти асосии ин гурӯх воҳидҳои фразеологӣ аз он иборат аст, ки ҷузъҳои таркиби онҳо мафҳумҳои зидмаъноро ифода намекунанд ва муқобилгузорӣ на дар байни ҷузъҳо, балки умуман дар байни воҳидҳои фразеологӣ ба мал меояд. Баъзан дар алоҳидагӣ муносибати мутазодии байни ин воҳидҳои фразеологиро пай бурдан мушкил аст. Аз ин рӯ, меъёри асосии муайян намудани зидмаъноии ин қабил воҳидҳои фразеологӣ пеш аз ҳама матн аст. Масалан, воҳидҳои фразеологии ба чашми касе хок пошидан – чашми касеро кушодан, кӯҳро занад талқон мешавад – аз биниаш гирӣ ҷонаш мебарояд (ба маънои бақувват, пурзӯр ва беқувват, харобу нотавон):

Зеро ҷавони меҳнатӣ буда, ҳаромкориву ба чашми касе хок пошиданро ба худ тасаввур ҳам намекард (С. Турсун. Се рӯзи як баҳор, 391). Ман ҳам, ки аз ин сӯҳбат чашмам кушода шуда ва сабаки бузурге омӯхтам, … (ФИР, 2, 368). …Ҳама дар зери офтоби сӯзон сиёҳтоб гардидаанд, чу мпн бақувватанд, кӯҳро зананд, талқон мешавад (С. Турсун. Се рӯзи як баҳор, 405).

Мутазодҳои фразеологии ин гурӯҳ на фақат аз рӯи сохтору таркиби лексикии худ, балки аз рӯи системаи образнокии мухталифи худ фарқ мекунанд. Пеш аз ҳама сохтори синтаксисӣ, таркиби лексикӣ ва системаи образнокии ба ҳам наздики ин ду категорияи фразеологиро қайд кардан зарур аст. Дар фразеологизмҳои ҳамқолаб ҷузъҳои ивазшаванда аз рӯи маъно ба гурӯҳҳои махсусе таалуқ дошта метавонанд. Ҳангоми таҳлили нисбатан амиқи лексикӣ алоқамандии маъноӣ ва тобишҳои ба ҳам наздикро дар воҳидҳои фразеологии ҳамқолаб мушоҳида намудан мумкин аст. Дар мутазодҳои фразеологии гурӯҳи аввал бошад, ҷузъҳои ивазшаванда ифодакунандаи мафҳумҳои зидмаъно мебошанд.

АДАБИЁТ

1. Маҷидов Ҳ. Фразеологияи забони ҳозираи тоҷик. – Душанбе, 1982. - 104с.
2. Маҷидов Ҳ. Воҳидҳои фразеологии ҳамқолаб дар забони тоҷикӣ // IV Всесоюзная научная конференция «Актуальные проблемы иранской филологии», посвешенная 60-летию образования СССР. Тезисы докладов. –Душанбе, 1982. - С. 25-26
3. Фозилов М. Фарҳанги ибораҳои рехта. – Душанбе, 1963. – Ҷ. 1. - 952с.
4. Рубинчик Ю. А. Основы фразеологии персидского языка. М., 1981. - 275с.

СООТНОШЕНИЕ МОДЕЛОРОВАННЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ СО АНТОНИМИИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

В статье рассматривается вопрос отношении между моделированных фразеологических единиц и антонимических фразеологизмов. На основе материала из различных произведений таджикских писателей анализируется сходство и различия этих двух фразеологических категорий. Антонимические фразеологизмы разделяются на лексико-грамматические и лексико-семантические.

Ключевые слова: *моделированные фразеологические единицы, фразеологические омонимы, лексико мы, лексический состав, постоянные компоненты, переменные компоненты*

THE RELATION OF MODULATED PHRASEOLOGICAL UNITS WITH ANTHONYMY OF PHRASEOLOGISMS

The article deals with the relationship between simulated phraseological units and antonymous phraseological units. Based on the material from various works of Tajik writers, the similarities and differences in these two phraseological categories are analyzed. The antonymic phraseological units are divided into lexico-grammatical and lexical-semantic.

Key words: simulated phraseological units, phraseological homonyms, lexicon, lexical composition, constant components, variable components

Сведения об авторе:

Одинаев Саидахмад Полвонович *старший преподаватель кафедры языков Хатлонского государственного медицинского университета, e-mail: sop-1958@mail.ru Тел: (+992)919192021*

About the author:

Odinaev Saidahmad Polvonovich *Senior Lecturer, Languages Department, Khatlon State Medical University, e-mail: sop-1958@mail.ru.; Phone: (+992)919192021*

ИСМҲОИ МУРАККАБИ ТОБЕЪ ДАР ОСОРИ АБДУЛҲАМИД САМАД

Валиев Ҷ.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ

Таҳқиқи осори адибон аз диди забоншиносӣ аҳамияти махсус дорад. Дар онҳо ганҷҳои беҳудуди забоние мавҷуд аст, ки барои такмили таркиби луғати забони адабӣ ва баррасиҳои илмии лингвистӣ мусоидат мекунанд. Яке аз адибони сермаҳсули адабиёти имрӯзаамон устод Абдулҳамид Самад мебошад, ки забони осораш пурғановат мебошад. Махсусан, калимаҳои типи мураккаб дар асарҳои устод ҷойгоҳи махсус доранд, ки онҳо дар қолибҳои суннатии забонамон сохта шудаанд ва ба ду гурӯҳи асосӣ: мураккаби пайваст ва мураккаби тобеъ ҷудо мешаванд.

Дар ин тадқиқ ҳадафи асосии мо ба таври хеле фишурда нишон додани исмҳои мураккаби тобеъ дар осори Абдулҳамид Самад (дар мисоли повести “Паррончакҳо”) аст.

Тарзи сермаҳсултарин калимасозии исмҳои мураккаб дар забони тоҷикӣ исмҳои мураккаби тобеъ мебошад. Дар асари Абдулҳамид Самад “Паррончакҳо” исмҳои мураккаби тобеъ қолибҳои зиёд доранд, ки маъмултарини онҳо исму исм, исму сифат, исму асоси замони ҳозираи феъл, исму асоси замони гузаштаи феъл, исму сифати феълӣ, сифату асоси замони ҳозираи феъл, сифату исм, ва ғайра мебошанд, ки онҳо ба таври зер овардан мумкин аст:

1. Исмҳои мураккабе, ки аз ду исм таркиб ёфтаанд, қолаби сермаҳсул мебошад: *гунҷишкбача, саршир, муллобачаҳо, аловхона, мурдахона, табобатхона, корхона, ҳушёрхона, ятимхона, ошхона, дарсхона, соҳибмаълумот, лойхона, тӯйхона, бачамард, роҳбалад, тахтапушт, обрӯ, китобхона, дилчасп* ва мисли инҳо, ки мафҳумҳои гуногунро ифода мекунанд. Мисолҳо дар ҷумла: Суҳроб се қадам ба қафо рафт...монанди одами маст калавида-калавида сарозер ба лойхона афтод [1, 150]. Ҳатто боре ба китобхонаи Фирдавсӣ

низ як сояпарвардаш магнитафон овард. Тирамоҳ, айёми аз таътил баргаштани донишҷӯён, саҳни хобгоҳ мисли тӯйхона пуродам ва серғавғо мешавад.

Дар ҷумлаҳои мазкур калимаҳои *лойхона, китобхона, тӯйхона* бо қолиби исму исм сохта шуда ифодакунандаи макон мебошанд. Абдулҳамид Самад аз зумраи он нависандагонест, ки дар ин қолиби исми мураккаб бисёр калимаҳоро ба қалам додааст ва дар асари нависанда мақоми намоёнро ишғол мекунанд.

2. **Исмҳои мураккабе, ки аз исму сифат таркиб ёфтаанд.** Ин тарзи калимасозии исмҳои мураккаб бемаҳсул аст, чунки қолаби аз сифату исм сохтани исмҳои мураккаб нисбат ба қолаби калимасозии факки изофат хеле барвақт пайдо шуда, мавқеи асосиро ишғол намудааст [3, 98] .

Миқдори калимаҳое, ки аз ибораҳои изофии исму сифат ба усули факки изофат сохта шудаанд, дар забон он қадар зиёд нест. Барои ҳамин мо то ҷое кӯшиш намудем, то дар асар мисолҳое пайдо намоем, барои исботи фикр мисли: *мӯйсафед, ордбирён,* ва ғ. Масалан: Айёми тирамоҳ ё аввали баҳор модасагаш зояд, барояш албатта ордбирён мепазад ва ба ягон зарфи шикаста рехта, пеши саги вафодораш мегузораду коҳишомез таъкид мекунад [1, 33]. Дар ин мисол калимаи модасаг дида мешавад, ки дар қолиби ғайриизофии сифату исм сохта шудааст.

Корбурди калимаҳои мураккаби тобеъ дар осори адибони пешин (ба мисли хуршедсифат, масеҳдам, воқеънигор, диновар, зиндасимо, муштариораз, муборакчеҳра…) низ роиҷ буда, доираи истеъмоли баъзе аз онҳо маҳдуд шудаанд. Як зумра шоирон аз ин сарвати бебаҳо баҳраёб гардида, кӯшиши эҳёгарӣ кардаанд.

Ин тарзи истифодаи зиёди калимаҳо дар қолиби дигари исмҳои мураккаби тобеъ, ки қолиби исму асосҳои феълӣ аст (зиёдтар дар қолиби исму асоси замони ҳозираи феъл) ба чашм мерасанд.

3. Исмҳои мураккабе, ки аз исму асосҳои феълӣ таркиб ёфтаанд. Дар забони адабии ҳозираи тоҷик тарзи дигари калимасозии исмҳои мураккаби тобеъ, ки дар қолибҳои асосҳои феълӣ сохта шудаанд, дар асар низ ба таври намоён ба чашм мерасанд ва дар ин миён қолиби исму асоси замони ҳозираи феъл шумораи зиёдро дар бар мегирад. Дар повести «Паррончакҳо»-и Абдулҳамид Самад дар ҳаҷми 160 ҷумла пайдо намудем, ки калимаҳои мураккаби ин ҷумлаҳо дар қолиби исму асоси замони ҳозираи феъл сохта шудаанд.

А) Исму асоси замони ҳозираи феъл. Аз исму асоси замони ҳозираи феъл қариб ҳамаи хелҳои исм сохта мешавад, вале исмҳои ифодакунандаи шахс гурӯҳи асосиро ташкил медиҳанд. Онҳо шахсро аз рӯйи ихтисос, касбу кор, мансубият ва машғулият ифода менамоянд. Ихтисос, касбу кор ва мансубияти шахсро ҷузъи номии калимаи мураккаб ифода мекунад: *хонадор, фармонфармоӣ, кабкбоз, бордон, шакарханд, домангир, дипломфурӯш, дипломдор, хокистардон, ошнобоз, сагпараст, пуштибон, нафасгир, одамшинос, ҷувздон, гарданбанд, сардор, дастгир, ошбӯр, рӯймол суханҷӯй, дурӯғгӯй, пиразан, чойҷӯш, донишҷӯ* ва ғайра. Мисолҳо дар ҷумла: Вақти хонадор шудани мо Абдукарим чорғовак мерафт, -модарам хандид [1, 65]. Дар саҳни хобгоҳ духтарон гӯё ба пешвози мо баромада буданд чанд ҷавон духтар аз онҳо барфбозӣ доштанд [1, 98].

Б) Исму асоси замони гузаштаи феъл. Бо ин қолиб исмҳои шахс ва ашёи моддӣ кам сохта мешаванд. Аз исму асоси замони гузаштаи феъл сохтани исмҳои маънӣ бештар сурат гирифтааст: Имрӯз дар ҳузури раиси факулта ҷамъомади нахустин барпо шуд. Дар байни гулгашт ханда, ғулғула ва суханҳои истеҳзоомез мисли мавҷе паҳн шуд ва он ҷавон ноаён ғайб зад [1, 150].

4. Исмҳои мураккабе, ки аз исму сифати феълӣ таркиб ёфтаанд. Ин қолиб дар асар бемаҳсул мебошад. То ҷое бошад, нависанда аз истифода дар ин қолиби исми мураккаб қувваозмоӣ намудааст: *коргарзода, оббурда, падарсӯхта, хатмкарда, фалокатзада, калоншаванда, моргазида, ҷигарехта ва г.* Дар ҷумла: Ин ҷигаррехтаҳо ҳоло қимати саломатиро намедонанд [1, 98].

5. Исмҳои мураккабе, ки аз сифату исм таркиб ёфтаанд: Қолиби дигари калимаҳои мураккаб дар қолиби сифату исм меоянд. Ин тарзи калимасозии исмҳои мураккаби тобеъ, ки ҷузъи асосӣ исм ва ҷузъи тобеъ сифат мебошад, басо серистеъмол аст: **тирамоҳ, гармсел, гармхона, тундбод, тангкӯча, пасткӯча, пасткад, тафтбод, сурхоб** ва ғ.

Дар ин қолаби калимасозӣ яке аз сифатҳои серистеъмол бо калимаи **якка** мебошад: **яккаписар, яккаманор, яккачӯб, яккакорд, яккабоғ, яккачилав, яккамех, яккахона, яккахоҷагӣ** ва ғайра.

Дар байни ҷузъҳои исмҳои мураккабе, ки аз сифату исм сохта шудааанду шахсро ифода мекунанд, гоҳо садоноки -а меояд: **пирамард, пиразан.** Ин калимаҳо дар адабиётамон дар шакли пирмард ва пирзан низ омадаанд. Ба ақидаи мо, ин шаклҳо бо таҳозои талаффуз аз гуфтугӯ ба забони адабӣ дохил шудаанд.

Дар асари нависанда бошад, дар ин қолиб ба қадри имкон исмҳои мураккаб истифода шудааст. Мисол: Суратҳои Рабиҷунан, овози пиразан аранге ба гушам расид [1, 157].

6. Исмҳои мураккабе, ки аз сифату асоси замони ҳозираи феъл таркиб ёфтаанд: Ин қолиби исмҳои мураккаб дар асар бемаҳсул буда, дар ин ҷо сифатҳо субстантиватсия шудаанд: **шӯрангез, кӯтоҳандеш, хушгӯй ва ғ.** Мисолҳо дар ҷумла: Устод Ҳакимӣ рӯзҳои нахустини таҳсил маро гӯштоб карда буд, ки аз ҳамин хислати паст ифлос барҳазар бошем, зеро аз суханчиниву шӯрангезӣ кас некном нашудааст [1, 15].

7. Калимасозии исмҳои мураккаби сеҷузъа: Дар осори Абдулҳамид Самад исмҳое, ки аз се ҷузъи маънодор (асос) таркиб ёфта бошанд, гарчанде кам бошанд ҳам, тарзи ташаккули ин гурӯҳи исмҳо бо калимаҳои мураккабе, ки дар фаслҳои гузашта дидем, гоҳо мувофиқат мекунад, гоҳо не.

Исмҳои мураккаби сеҷузъа, ки дар қолиби исмҳои дуҷузъа сохта шудаанд. Дар ин гуна исмҳо яке аз ҷузъҳо (асосан дуюм) сода ва дигаре мураккаб буда, ду зинаи калимасозиро тай кардаанд: **хушомадгӯй, ошпаззан.** Ин қолиб дар асар кам истифода шудааст: Вай аллакай назди касса рост меистод ва бо ошпаззани фарбеҳ шӯхӣ дошт. Дар ҷумла калимаи мураккаби сеҷузъа, дар қолиби исм+асоси замони ҳозираи феъл+исм омадааст, ки мансубият ба шахсро далолат мекунад.

Дар ҷумлаи мазкур, ки калимаи сеҷузъаи исмӣ мавриди истифода қарор гирифтааст, дар қолиби исму исм ва асоси замони ҳозираи феъл бо пасванди калимасозӣ **–ӣ** яъне бо усули омехтаи калимасозӣ таркиб ёфтааст.

Адиб бо маҳорати хоса аз чунин бахши калимаҳо хуб ва пурмаҳсул истифода намудааст. Нависанда бо корбурди исмҳои мураккаб тавонистаанд, то ҷое забони асарро гуногунранг ва дилчаспу ҷолиби диққат намоянд.

АДАБИЁТ

1. Абдулҳамид Самад. Паррончакҳо. Аспи бобом. –Душанбе: Маориф ва фарҳанг, 2008. -228с.
2. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Қисми 1. Фонетика, морфология. - Душанбе: Дониш, 1985. - 356с.
3. Муҳаммадиев М. Принсипҳои асосии калимасозии забони тоҷикӣ. Масъалаҳои забони тоҷикӣ. - Душанбе, 1967. – 134с.
4. Ниёзӣ Ш. Исм ва сифат дар забони тоҷикӣ. Очеркҳо оид ба грамматикаи забони тоҷикӣ. Ҷ. 7. - Сталинобод, 1954.
5. Рустамов Ш. Исм категорияҳои грамматикӣ, калимасозӣ ва мавқеи исм дар системаи ҳиссаҳои нутқ. – Душанбе: Дониш, 1981. - 219с.
6. Турсунов М. О. Составных словах в современном таджикском, литерный языке // Известия. - 1956. - № 9. –73-84с.
7. Хоркашев С. Ташаккули таркиби луғавӣ ва калимасозӣ. – Душанбе, 2014. - 106с.
8. Хоркашев С. Истилоҳоти калимасозӣ. – Душанбе, 2012.
9. Ҳалимов С. Калимасозии исм дар забони адабии тоҷик (аз рӯйи забони «Гулистон»-и Саъдӣ) // Масъалаҳои забон ва адабиёт. Қисми 1/2. – Душанбе: 1975. - 283-307с.

СЛОЖНОПОДЧИНЁННЫЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ АБДУХАМИДА САМАДА

Словообразование является важнейшим способом обогащения словарного состава языка. С развитием структурного состава имен существительных постоянно совершенствуются и развиваются пути и модели словообразования этой части речи. Изменения словообразовательной структуры имен существительных осуществляются в рамке грамматического строя и внутренних закономерностей языка. Важным

источником выявления особенностей словообразования современного таджикского литературного языка являются произведения современных таджикских писателей, поэтому материалом для исследования структуры слов детерминативного типа в настоящей статьи послужили тексты прозаических произведений Абдухамида Самада.

Ключевые слова: *словообразование, сложные слова, структура слов, элементы словообразования, сокращение изафета, соединение слов, модели словообразования, атрибутивное отношение.*

COMPOUND WORDS IN THE WORKS OF ABDULHAMID SAMAD

Word-building is the most significant way of enriching Tajik language's lexis. Connected to compound nouns, form and methods of word-building regularly evolves and develops. Change and improvement of word-building appears according to regularity of development of language. And studying the works of writers one of the essential matters. With understanding this significance, in the article is studied the main forms of building words of determinative type.

Key words: *word-building, compound words, structure of word, element of word-building, connecting words, forms of word-building, attribute of relation*

Сведения об авторе:

Валиев Джамшед*, докторант (PhD) первого курса кафедры теория и практики языкознания Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни. E-mail: valiev_jamshed@mail.ru Телефон (+992)907048591*

About the author:

Valiev Jamshed *- 1st year of Doctorate (PhD) in the Department of Tajik Philology of the Tajik State pedagogical University named after Sadridin Any. E-mail: valiev_jamshed@mail.ru Телефон (+992)907048591*

УДК 491. 550-24

МАВҚЕИ ИСТИФОДАИ ҶОНИШИНҲОИ ШАХСӢ ДАР "ҶОМЕЪ-УТ-ТАВОРИХ"

Юсупов Ш.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ

Ҷонишинҳо ба гурӯҳи ҳиссаҳои номии нутқ мутааллиқ буда, чун дигар ҳиссаҳои номӣ маънои мушаххас надошта, шарҳу эзоҳ талаб мекунанд. Муҳаққиқон доираи истеъмол ва нуфузи ҷонишинҳоро дар забони адабии муосири тоҷикӣ ба назар гирифта чунин андеша доранд, ки "маънои абстрактии ҷонишинҳо имконият медиҳад, ки онҳо на танҳо ба ҷои исм ва сифату шумора, балки ба ҷои ҳазорҳо калима оянд ва назар ба дигар ҳиссаҳои нутқ серистеъмол бошанд" [12, 14].

Оид ба ин ё он хусусияти ҷонишин ва хелҳои он дар забони тоҷикӣ пажӯҳишгароне ба монанди Н. Маъсумӣ [6], Сиёев Б. [13, 14], Бухоризода Л. [2], Наҳангова М. [9], Бахтибеков Т. [1] пажӯҳишҳои гуногунҷанбае ба анҷом расонидаанд.

Мо низ тасмим гирифтем дар ин мақолаи хеш мавқеи истифодаи ҷонишинҳои шахсиро дар «Ҷомеъ-ут-таворих»-и Рашидуддин Фазлуллоҳи Ҳамадонӣ мавриди баррасӣ қарор диҳем.

Мувофиқи маълумоти профессор З. Мухторов, ҷонишинҳо дар забони форсии бостон ба ҳолатҳо, се шумора ва се шахс тасриф гардида, аз рӯи хелашон ба ҷонишинҳои шахсӣ, ишоратӣ, саволии номуайянӣ, нисбӣ ва энклитикӣ гурӯҳбандӣ мешудаанд [7].

Дар забони порсии қадим аз ҷонишинҳои мавҷуда ҷонишини шахси дуюми шумораи танҳо **tu** – ту, шахси дуюми шумораи ҷамъи **šmāh** ва шахси 1-ум, шумораи ҷамъи **amāh** – мо дигар шаклҳои падежӣ надоштанд.

Ҷонишини шахси сеюми шумораи танҳо дар ин давр бо ишоратҷонишини **ō** – *ӯ, вай, он* ва шумораи ҷамъ дар шакли **ōšān** – *онҳо,* ифода мегардиданд.

Дар осори садаҳои XIII-XIV ҷонишинҳои шахсӣ, ишоратӣ, нафсӣ–таъкидӣ, саволӣ–таъйинӣ, манфӣ, номуайянӣ истифода гардидаанд, ки дар байнашон ҷонишинҳои шахсӣ мавқеи махсус доранд. Ҷонишинҳои шахсӣ гурӯҳи калимаҳоеанд, ки барои ифодаи шахс истифода мешаванд.

Дар "Ҷомеъ-ут-таворих" ҷонишинҳои шахсӣ фаровон истифода шудаанд, ки таҳлили онҳо барои муайян кардани хусусияти ҷонишинҳои забони адабии муосири тоҷикӣ ёрӣ мерасонанд.

Ҷонишинҳои шахсӣ

Шахс	Танҳо	Ҷамъ
1	من	ما
2	تو	شما
3	او، وی	اشان، انان // انها،

Чунонки аз матнҳои бозмондаи давраи миёнаи инкишофи забони порсӣ маълум аст, ҷонишини шахси якуми шумораи танҳо дар ин давр бо ду шакл дучор меояд: **adam** – ман – ҳолати мустақим ва **man** – ман (аз **manā** – аз они ман, ҳолати genitive-и порсии қадим), асосан, аммо истеъмоли шакли **"az"** ниҳоят маҳдуд буд ва ҷои онро бештар ҷонишини **ман** мегирад [7, 34].

Ҷонишини шахсии **ман,** ки дар забони адабии муосири тоҷикӣ барои ифодаи шахси якуми шумораи танҳо истифода мегардад, дар "Ҷомеъ-ут-таворих" низ айнан бо ҳамин шакл ба вазифаи имрӯзааш истеъмол гардидааст. ***Ман*** *Худойро намешиносам ва намедонам, лекин аз сухан ва фармони* ***ту*** *таҷовуз накунам [10, 31]. Ӯғӯз гуфт дилхоҳи* ***ман*** *он аст ва чунон мефармоям, ки ба Худой имон оварӣ ва муҳибби ӯ бошӣ [10, 31]. Он ҳол бо Ӯғӯз гуфтанд, бар вай тараҳҳум кард ва гуфт, чун ин авратро шавҳар нест, ин фарзанд писари* ***ман*** *бошад [10, 34].*

Ҷонишини **ту** шахси дуюми танҳо шунаванда аст, ки ба он муроҷиат карда мешавад. *Ҳар ойина* ***ту*** *низ маъзур бошӣ [10, 10]. Ҳар шаб хоб чунон дидӣ, ки он бача бо вай гуфтӣ ки, эй модар, агар худопараст шавӣ ва муҳиби Худо гардӣ, шири* ***ту*** *бихӯрам [10, 30]. Он насиҳат қабул кард ва гуфт, ки бо падарат бигӯям* ***туро*** *ҳалок гардонад [10, 31].*

Доир ба хусусияти забони «Ҷомеъ-ут-таворих» дар мавриди истеъмоли ҷонишинҳои шахси сеюми шумораи танҳо ҳаминро метавон зикр намуд, ки барои ифодаи шахси сеюми шумораи танҳо ҷонишинҳои "**вай"** ва "**ӯ"** мувозӣ истемол шуда, аз байнашон ҷонишини "**ӯ"** нисбатан серистеъмол аст. *Чун падараш дид, ки* ***ӯро*** *дӯст намедорад, духтари бародари дигарро барои вай бистуд [10, 30]. Чун* ***ӯро*** *бо Ӯғӯз таслим карданд, бо* ***вай*** *ҳамон сухан гуфт [10, 31]. Асбро бидавонд ва бигурехт ва эшон дар* ***вай*** *нарасиданд то ба хона расид [10, 192].*

Дар баъзе аз осор ҷонишини шахсии **"вай"** ба худ пасванди ҷамъбандии **–ҳо** қабул карда, шахси сеюми шумораи ҷамъро ифода мекунад, ки аз ҷумла, ин шакли баён дар "Таърихи Сиистон", "Асрор-ут-тавҳид" ва "Маҷмаъ-ут-таворих" ба мушоҳида расидааст, аммо ин шакли ҷонишини **"вай"** дар "Ҷомеъ-ут-таворих" истифода нагардидааст.

Дар забони адабии муосири тоҷикӣ ҷонишини **"мо"** шахси якуми ҷамъро ифода менамояд. Пас аз мутолиаи асар ба мушоҳида расид, ки ҷонишини **"мо"** дар асар аз ҷиҳати шакл, маъно ва вазифа асосан ба шакли истеъмоли он дар забони адабиии муосири тоҷикӣ монанд аст. *Хост, то* ***мо*** *низ бо ӯ мувофиқат кунем,* ***мо*** *инкор кардем ва ба сухани ӯ илтифот нанамудем [10, 32]. Сухане, ки миёни* ***мо*** *ва эшон буд тамом кардем [10, 192]. Ва дар он вақт савганд хӯрдаанд ва дар омада ва аҳд карда, ки монанди бародару уруғи якдигар бошем ва чунонки муғулон духтар аз якдигар бихоста* ***мо*** *низ бихоҳем [10, 126].*

Чунонки баррасии мавод нишон медиҳад, барои ифодаи шахси якуми шумораи ҷамъ фақат ҷонишини **"мо"** истифода гардида, муродиф ё калимаҷонишини дигар ба назар нарасид.

Ҳамчунин дар забони адабӣ шаклҳои дигари ин ҷонишин **моён** ва **моҳо** мавҷуд аст. Забоншинос Б. Сиёев баъд аз тадқиқ ва таҳлили намунаи осори асрҳои X-XX ба хулосае

меояд, ки “бо вуҷуди гоҳ-гоҳ дучор шудани шакли “шумоён” то асри XV истеъмоли шаклҳои ҷамъулҷамъи ҷонишинҳо дар забони тоҷикию форсӣ характернок нест” [13, 64].

Муҳаққиқ Г. Камолова зимни тадқиқи хусусиятҳои морфологии “Маҷмаъ-ут-таворих” ба хулосае омадааст, ки шаклҳои “моён” ва “моҳо”дар натиҷаи ҳисси “хоксорӣ ва фурӯтанӣ” дар нутқи соҳибзабонон ба миён омадааст [4, 29].

Муҳаққиқи дигар Б. Шарифов бошад, оид ба ҷамъбандии ҷонишинҳои забони адабӣ чунин ибрози андеша намудааст, ки дар намунаҳои насри давраи пешин шакли ҷамъулҷамъи ҷонишинҳи мазкур ҳанӯз ба нормаи муайян надаромада ва минбаъд доираи истеъмоли ҷонишинҳои шахси 1-2-юми шумораи ҷамъ дар асри XVI аллакай васеъ гардидааст [11, 53].

Пас метавон ба хулосае омад, ки дар замони таълифи “Ҷомеъ-ут-таворих” шаклҳои ҷамъулҷамъи ҷонишинҳои шахсии 1-2 то ҳол ба меъёри забони адабӣ надаромадааст ва аз ин рӯ, дар асари мазкур (чун асарҳои насрии дигар мисли “Гулистон”-и Саъдӣ ва “Баҳористон”-и Ҷомӣ) шаклҳои ҷамъулҷамъи ҷонишинҳо истеъмол нагардидаанд.

Н. Маъсумӣ баъд аз тадқиқи забон ва услуби Аҳмади Дониш дар мавриди шаклҳои ҷамъулҷамъи ҷонишинҳои забони тоҷикӣ ба чунин хулоса омадааст, ки “шаклҳои ҷамъи ҷонишинҳои **“мо”** ва **“шумо”** (моён–моҳо, шумоён-шумоҳо) ҳанӯз то ибтидои асри XX на танҳо дар забони гуфтугӯӣ, балки дар нутқи хаттӣ ҳам кор фармуда мешуданд [6, 220].

Дар забони адабии муосири тоҷикӣ бошад, шаклҳои ҷамъулҷамъи ҷонишинҳои **“мо”** ва **“шумо”** (моён – моҳо, шумоён - шумоҳо) дар нутқи хаттӣ ба назар намерасад, танҳо дар гӯйиши баъзе аз намояндагони шеваи шимолӣ (моҳо, шумоҳо, моён шумоён, муҳон, шумҳон) дучор меояд.

Ҷонишини **“шумо”** ва шаклҳои дигари он **“шумоён”, “шумоҳо”** барои ифодаи шахси дуюми ҷамъ корбаст мешаванд, ки аз онҳо дар “Ҷомеъ-ут-таворих” асосан шакли **“шумо”** истеъмол гардидааст. *Зону заданд, ки чӣ гуна аст, ки моро ярлиғ намефармояд, фармуд, ки мартабаи **шумо** аз он бештар аст; ...ки **шуморо** ярлиғ муайян диҳем [10, 130]. Агар **шуморо** канкоҷ бо исм яке бошад, ...ҳама корҳо ва тамомати мардум ба муроди **шумо** ва агар иттифоқ накунед, анвоъ тафриқа ва харобӣ бо улуси **шумо** роҳ ёбад [10, 197].*

То ҷое ки ба мушоҳида расид, дар забони асар ҷонишини **“шумо”** вазифаи дигари услубие, ки дар забони адабии муосири тоҷикӣ дорад, яъне ҳамчун нишонаи ҳурмату эҳтиром нисбат ба шахси дуюми танҳо истеъмол нагардидааст.

Дар забони адабии муосири тоҷикӣ ҷонишинҳои шахси сеюми ҷамъ аз ҷонишинҳои шахси сеюми танҳо ва ишоратӣ ба воситаи пасвандҳои ҷамъбандӣ ташкил меёбанд [3, 161]. Дар байни ҷонишинҳои шахсӣ ҷонишинҳои шахси сеюми ҷамъ (онон, онҳо, эшон) мавқеи махсус доранд.

Дар “Ҷомеъ-ут-таворих” аз ҷонишинҳои шахси сеюми ҷамъ ҷонишини нисбатан қадимаи **эшон** (> форсии миёна **avešan**) фаровон истеъмол гардида, ҳамчун ҷонишини шахсӣ (ба ҷои исмҳои шахс) барои ифодаи шахси сеюми ҷамъ истифода мешавад.

Калимаи **эшон** дар «Ҷомеъ-ут-таворих» бо баробари ҳамчун ҷонишини шахсӣ барои ифодаи шахси сеюми ҷамъ, ки ҷойгузини исмҳои ғайришахс, асосан номҳои ҳайвонот, шудаанд, низ ба кор рафтааст: *...чандон чаҳорпой бойистодӣ, ки замин аз суми **эшон** пур шудӣ, гуфтӣ тамом ҷамъ аст [10, 174].* мавриди истеъмол қарор гирифтааст.

Ин вазифаи ҷонишини **“эшон”**-ро муҳаққиқ Г. Камолова низ зимни таҳқиқи хусусиятҳои морфологии “Маҷмаъ-ут-таворих” қайд намудааст.

Аммо ба сурати кул ҷонишини **“эшон”** дар матн барои ифодаи шахси сеюми шумораи ҷамъи исмҳои шахс мавриди истеъмол қарор гирифтааст: *Аз он тотор, ки **эшон** ҷамъ карда буданд, дар ин мулк се хона ҳастанд [10, 66]. Ёсоқ фармуд, ки аз **эшон касеро** зинда нагузоранд ва ҷумларо бикушанд ва андаке, ки бимонад ё дар шиками модар буданд ё баъзеро хешони **эшон** пинҳон доштанд [10, 83]. Чингизхон бифармуд то аз **эшон** бозгирифтанд [10, 199].*

Доир ба шакли қадимаи ҷонишини **“эшон”** муҳаққиққон назари гуногун доранд, аз ҷумла Г. Камолова чунин андеша дорад, ки ҷонишини эшон бозмонда аз **авеҳшон** [4, 31] аст, аммо Б. Сиёев [13, 62] ва З. Мухторов [7, 76] қайд мекунанд, ки ҷонишини мазкур аз шакли **ōšān** аст.

Оид ба маънои калимаи “**эшон”** муаллифи “Фарҳанги форсӣ” Ҳасан Амид чунин иброзн андеша намудааст: “Эшон – /паҳлавӣ - **avešān. ušān/** замири ҷамъ дар бораи инсон; ба таври муфрад ҳам ба тариқи эҳтиром дар бораи касе мегӯянд [15, 193].

Муаллифи “Фарҳанги решашинохтии забони форсӣ” Муҳаммади Ҳасандӯст бошад, таърихи баромади ҷонишини эшонро чунин тавзеҳ додааст: “Форсии бостон **ŏišān** [ҳолати фоилӣ (casus rectus)] < форсии бостон avaišām [ҳолати изофӣ (genitive case), дар шумори ҷамъ], аз **ava-** ‘он’/ **avaišām** дар форсии миёна ба сурати ***ŏiš** таҳаввул ёфта ва сипас пасванди **-ān**, ки дар форсии миёна дар ҳолати ғайрифоилии ҷамъ ба замир афзуда мешуда, бад-он пайвастаст” [8, 339-340].

Дар мавриди истеъмоли ҷонишини шахси сеюми ҷамъ **“эшон”** дар “Ҷомеъ-ут-таворих” ҳаминро метавон қайд кард, ки ҷонишини мазкур дар ҳолати пешинаи худ боқӣ монда, нисбат ба шаклҳои дигари шахси сеюми шумораи ҷамъ фаровонтар истифода гардидааст.

Дар асар ҷонишинҳои **онон** ва **онҳо** нисбат ба **эшон** камистеъмоланд. *Лекин **онон** ки хавотини бузург буданд ва дар садри эътибори тамом омада, панҷ будаанд [10, 223]. Ва **онҳо** ҷумла ба сухан ҷаґонниёнро бар сар тамомати лашкарҳо, ки ба сарҳади Хитой мебурданд насб фармуд [10, 104].*

Ифодаи категорияи шумораи ҷамъи ҷонишинҳо дар “Ҷомеъ-ут-таворих асосан бо ифодаёбии ҷонишинҳои шакли ҷамъ сурат мегирад.

Дар мавриди истеъмоли ҷонишинҳо дар қиёс бо забони адабии муосири тоҷикӣ ба мушоҳида расид, ки қариб ҳамаи ҷонишинҳое, ки имрӯз мавриди истифода қарор доранд, дар асар истеъмол шудаанд, ба истиснои ҷонишини “эшон”, ки дар асар яке аз ҷонишинҳои сермаҳсул будаву имрӯз дар забони адабии муосири тоҷикӣ доираи истифодааш маҳдуд шудааст.

АДАБИЁТ

1. Бахтибеков Т. Системаи ҷонишинҳои шахсии забони шуғнонӣ. // Ахбори АФ. РСС Тоҷикистон. Шуъбаи фанҳои ҷамъиятӣ. - Душанбе, 1974. - № 1. С. 68 – 72.
2. Бухоризода А. Л. Фукция местоименных суффиксов в современном таджикском литературном языке. Автореф. канд. дис. – Сталинабад: ТГУ, 1954. - 16 с.
3. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҷилди 1. Фонетика ва морфология. – Душанбе: Дониш, 1985. - 356 с.
4. Камолова Г. Хусусиятҳои морфологии забони «Маҷмаъ-ут-таворих». – Душанбе: Дониш, 1984. – 92 с.
5. Қосимова М. Н. Таърихи забони адабии тоҷик (асрҳои IX-X). Ҷилди 1. – Душанбе: Матбааи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 2012. – 568 с.
6. Маъсумӣ Н. Ҷаҳонбинӣ ва маҳорат. – Душанбе: Ирфон, 1966. – 267 с.
7. Мухторов З. Таърихи забони тоҷик. – Душанбе: Ҳумо, 2003. – 152 с.
8. Муҳаммади Ҳасандӯст. Фарҳанги решашинохтии забони форсӣ, ҷилди аввал. – Теҳрон: Нашри осор, 1393. – С. 339-340.
9. Нахангова М. Местоимения в современном таджикском языке. Автореф. канд. дис. – Душанбе, 1971. - 18 с.
10. Ҳамадонӣ, Рашидуддин Фазлуллоҳ. Ҷомеъ-ут-таворих. – Теҳрон: Иқбол, 1338. – 690 с.
11. Шарифов Б. Хусусиятҳои морфологии «Бадоеъ-ул-вақоеъ»-и Восифӣ. – Душанбе: Дониш, 1985. – 232 с.
12. Раҳматова С. Ҷонишинҳо дар вазифаи калимаҳои хулосакунанда. // Мактаби советӣ. – 1969. - № 1. – 14-19 с.
13. Сиёев Б. Аз таърихи ҷонишинҳои забони тоҷикӣ. – Душанбе: Дониш, 1967. – 168 с.
14. Сиёев Б. Ташаккули ҷонишинҳо дар забони тоҷикӣ. -Душанбе: Ирфон, 2002. – 494 с.
15. عمید حسن. فرهنگ فارسی عمید / حسن عمید. – تهران، 1389. – 1088 ص.

МЕСТО УПОТРЕБЛЕНИЯ ЛИЧНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ В «ДЖАМЕ‘-УТ-ТАВАРИХ»

В настоящей статье автор стемится показать место применения личных местоимений в трактате «Джоме‘-ут-таворих» Рашидаддин Фазлуллах Хамадони. На базе многочисленных примеров, извлеченных из текста произведения проводится анализ круга употребления указанных местоимений в сравнении с современным таджикском литературным языком.

***Ключевые слова**: местоимение, лицо, число, личное, вторичное, множественное число, категория;*

A PLACE OF THE USAGE OF THE PERSONAL PRONOUNS IN *"JĀME'-UT-TAWĀRIKH"*

In the article the author tries to show the place of the usage of the personal pronouns in the treatise «Jāme'-ut-tawārikh» (The compendium of chronicles) of Rashidaddin Fazlullah Hamadani. On the basis of the numerous examples, extracted from the text of the treatise, the usage of the said pronouns is analyzed in comparison with modern Tajik literary language.

***Key words:** pronoun, person, number, personal, plural number, category;*

Сведения об авторе:

***Шохин Юсупов** – докторант кафедры теории и практики языкознания Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни. Тел: (+992) 93309 99 83. E-mail: usufov90@mail.ru*

About the author:

***Shohin Usupov** – doctoral student of the Department of theory and practice of linguistics, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini. Tel: (+992) 93309 99 83; E-mail: usufov90@mail.ru*

ВАЛЕНТНОКИИ ФЕЪЛҲОИ ОБЪЭКТИВӢ ДАР ЗАБОНҲОИ ТОҶИКӢ ВА АНГЛИСӢ

Маҳмадсолеҳи М.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ

Асосёбии назарияи ибора яке аз дастовардҳои муҳими забоншиносии рус ва Шӯравӣ мебошад, чунки ҳанӯз аз аввалҳои асри XVIII сар карда ин мавзӯъ мавриди таҳқиқи олимони ватаниву хориҷӣ мавриди тадқиқ гаштааст.

Хусусан забоншиносони шӯравии асри XX дар ин соҳа, саҳми эшон хеле бузург буда, назарияи илмии ибораро чун яке аз воҳидҳои наҳвии забон донистанд. Ин назария бо номи олимони машҳури рус Ф. Ф. Фортунантов, А. А. Шахматов ва А. М. Пешковский алоқманд аст. То солҳои 50-уми асри XX равияи дарки хеле васеъи ибора ҳукумрон буд, ки мувофиқи он ибора новобаста аз намуди муносибатҳои наҳвии байни таркибҳои он чун ҳамагуна ба гурӯҳҳои аз ҷиҳати синтаксисӣ сохторёфта тасниф дода мешуд.

Бояд ироа намуд, ки аз солҳои 50-уми асри XX дар забоншиносии маънидодкунии нави ин масъала амал намуд, ки мувофиқи он истилоҳи «ибора» фақат нисбати он воҳиҳои таркибие истифода бурда мешуд, ки аз калимаҳои мустаҳқилмаъно иборат буда, дар асоси муносибати тобеи алоқаманд мебошанд. Гурӯҳҳои предикативӣ ва пешоянд (пешоянд+исм ва ғайра) аз доираи назарии ибораи бароварда шудаанд.

Ҳамин тавр, доир ба моҳияти ибораҳои озоди синтаксисӣ дар забоншиносӣ ду равия маълум аст. Равияи якум ба забоншиноси рус тааллуқ дорад. Мувофиқи он таълимот дар бораи ибора ҳанӯз дар аввалин грамматикаи забони русӣ пайдо шудааст, вале мафҳуми ибора фаҳмиши хеле васеъ дошт ва бо ин истилоҳ ҳама гуна якҷоягии наҳвии гурӯҳи калимаҳоеро меноманд, ки бо муносибати наҳвии мавҷуда асос ёфтааст. Дар ибтидои солҳои 20 тавассути асарҳои В. В. Виноградов, ки ба масъалаи ибора бахшида шудааст, ин масъала фаҳмиши конкретӣ пайдо кард [8, с. 187].

Аз ин хотир, мувофиқи назарияи В. В. Виноградов таҳти мафҳуми ибора гурӯҳи наҳвиро меноманд, ки он камаш аз ду калимаи мустақилмаъно иборат буда, тибқи алоқаи тобеъ ҳамбастагӣ пайдо мекунад [9, с. 99].

Мутобиқан ба ин ақида таркибҳои предикативӣ, инчунин гурӯҳи калимаҳои бо алоқаи пайваст ҳамбасташуда, аз қатори ибораҳои озоди наҳвӣ бароварда мешавад.

Воқеан, гурӯҳи калимаҳои пайваст, ки аз ду ҷузъ таркиб ёфтаанд, гоҳо чун ибораҳои озоди наҳвӣ эътироф карда мешаванд.

1. Ибораҳои эндосентрикӣ.

2. Ибораҳои экзосентрикӣ.

Вале новобаста аз он ки ин назария дар забоншиносии рус ва шуравӣ аз тарафи кулли забоншиносон тарафдори пайдо кард, гурӯҳи дигари забоншиносони рус бо сарварии академик В. М. Жирмунский ва пайравонаш таҳти мафҳуми ибора якҷоягии ҳама гуна ду калима фаҳмида мешавад [13, с. 53].

Чуноне ки мебинем ихтилофот байни ду равия пеш аз ҳама ба он вобаста аст, ки хусусияти хоси ибора чун воҳиди наҳвии чи хеле муайян карда мешавад ва онҳо ба кадом воҳидҳои дигари забон вобаста карда мешаванд. В. В. Виноградов ва тарафдории ӯ дар мадди аввал хусусиятҳои номинативии ибораро ба назар гирифта, ба вобастагии бештари он ба калима (назар ба ҷумла) эътибори зиёдтаре дода мешавад. Чунин фаҳмиши ибора ҳатто аз таснифоти ибора маълум мегардад, ки дар он чун калима воҳиди номинативии забон (номинативная единица) таъкид меёбад [5, с. 164].

Равияи дуюм дар забоншиносии Амрико ба вуҷуд омадааст. Таълимот дар бораи ибора дар ин равия аз асари Л. Блумфилд, ки соли 1968 таҳти унвони *«Забон»* нашр шудааст, ба миён омадааст. Мувофиқи ақидаи Л. Блумфилд, ки ӯ воҳиди ба ибора шаҳодат доштаро фраза *(Phrase)* меноманд, ибора ё phrase – ин ҳама гуна якҷоягии синтаксисии гурӯҳи калмаҳо мебошанд, ки аз ҷиҳати раванди сохторӣ ва пайвастагии худ (линеная структура) муайян карда мешаванд [6, с. 168]

Блумфилд даъво менамояд, ки ибораро на танҳо дар забони англисӣ, балки дар ҳамаи забонҳои дунё ба ду гурӯҳи калон ҷудо кардан лозим аст.

Ибораҳои эндосентирикӣ ва ибораҳои экзосентрикӣ: Принсипи ба ин ду гурӯҳ ҷудо намудани ибораҳо аз принссипи дар боло нишондодашуда, ки аз тарафи В. В. Виноградов ва Вжирмунскийй пешкаш карда шудааст, комилан фарқ мекунад [9, с. 72].

Принсипи таснифоти В. Виноградов ва В. М. Жирмунский ба созмони дохилии ибора асос ёфта бошад, принсипи ҷудо кардани ибораҳо аз тарафи Л. Блумфилд ба рафтори гурӯҳи калимаҳои ба ҳам алоқаманд ва ҳар яки онҳо дар таркибҳои васеътар асос ёфтааст. Мувофиқи ақидаи Блумфилд гурӯҳҳои эндосентрикӣ чунин якҷоягии калимаҳое мебошад, ки яке аз калимаҳои таркибашон дар ҷумла тамоми гурӯҳро иваз карда метавонад.

Қобили зикр аст, ки дар забоншиносии ҳозира ақидае пайдост, ки мувофиқи он воҳиди забонӣ (хусан номинативӣ) будани ибора инкор карда мешавад: «Словосочетание – это не единица языка, а свободная комбинация единиц (слов) в процессе порждения фразы (высказывания)»- таъкид менамояд [6, с. 86].

Ба ақидаи Л. Блумфилд мушахассе вуҷуд надорад, ки ӯ аз тарафи ҳамаи забоншиносон пазируфта шуда бошад. Ба ғайр аз истилоҳ, ки маънои ягона надошта ҳодисаҳои гуногуни дигари забонро низ ном мегирад, ибора ба воситаи истилоҳҳои Word cluser ва ғайра ифода карада мешавад. Мисол: Калимаҳои – *poor – John* ва *Tom and Mary*-ро Л. Блумфилд ба як хел чун гурӯҳи эндосентирикӣ қалам дод мекунанд, зеро дар гурӯҳи *poor –John Tom and Mary* яке аз қисмҳои таркибиашон *John* дар ҷумлаи томи ибораро иваз карда метавонад [6, с. 67].

Poor John ran away - John ran away[19, с. 87].

Дар гурӯҳи *John and Mary* яке аз таркибҳояш дар ҷумла тамоми гурӯҳҳоро иваз карда метавонад.

1. *John ran away – Ҷоҳн аз ин ҷо дур шав.*

2. Mary ran away- Мерий нопадид шав аз ин ҷо [19, с. 50].

Дар гурӯҳҳои экзосентрикӣ, ки баракси гурӯҳҳои эндосентрикӣ мебошанд, ягонтои аъзоёни гурӯҳ дар созмонҳои васеътар ҷои гурӯҳро иваз карда метавонад.

Мисол: *Jon ran away ё ин ки beside John* [10, с. 76].

Таснифоти ибораҳо ба гурӯҳҳои эндосентрикӣ ва эндосентрикӣ, ба рафтори гурӯҳҳи калимаҳо дар таркибҳои васеътар асос ёфта, сохтори онро ба инобат намегирад.

Лекин чуноне ки маълум аст, аз ҷиҳати сохтори таркибӣ ва муносибати наҳвии худ гурӯҳҳои poor and Mary ба намудҳои гуногун тааллқ доранд.

Гурӯҳҳои экзосентрикӣ ба гурӯҳҳои предикативӣ (шаклҳо Mary thinks ва шаклҳои пешояндии to Mary) ҷудо намояд. Дар навбати худ, гурӯҳҳои эндосентрикӣ ба гурӯҳҳои тобеъ poor-John, ва гурӯҳҳои пайваст John and Mary ҷудо мешаванд.

Чуноне ки мебинем, таснифоти ибора (phrase) дар таълимоти Л. Блумфилд аз камбудиҳои орӣ нест, ки он пеш аз ҳама ба ҳамҷинс ва ҳамсифат донистани гурӯҳҳои калимаҳое вобастагӣ дорад, ки аз муносибати наҳвӣ (синтаксисӣ) ва шакли тобеият ба пайвандакҳои гуногун тааллуқ доранд: дар гурӯҳи пешоянди beside John-ғайр аз Ҷоҳн калимаҳо бо алоқаи тобеии худ аз ҳам фарқ мекунанд.

Бунёди назариявии мақола доир ба ибора дар асоси афкору андешаи забоншиносони рус тааллуқ ёфтааст, ки ӯ воҳидҳои ба ибора шабоҳат доштаро фраза (phrase) меноманд. Дар забоншиносии англисии хоричӣ оиди ибора истилоҳи мушаххасе вуҷуд надорад, ки ӯ аз ҷониби тамоми дастандкорон ва забоншиносон пазируфта шуда бошад ҳам то ҳол ин масоили марбута ба омӯзиши амиқ ниёз дорад. Ба ғайр аз ин, ки ин истилоҳ маънои ягона надошта бошад ҳам ҳодисаҳои гуногуни дигари забонро низ ном мегирад, ибора ба воситаи истилоҳи word – group, word – clauser ва ғайра ифода карда мешавад.

Ибора ё *(phrase)* ин ҳамагуна якҷоягии наҳвии гурӯҳи калимаҳо мебошад, ки аз ҷаҳати раванди сохторӣ ва пайвастагии худ (линейная структура) муоина ва мушаххас карда мешавад.

Аз ҷумла ҳамон гурӯҳи вожаҳои мустақилмаънои ба ҳам наздикро ибора меномем, ки онҳо ядро ва адъюнкт дошта бошанд, яъне дар байни ҷузъҳои ибора алоқаи тобеъ мавҷуд бошад. Мисол:

Китоб харидан- to buy a book.

Хонаи нав – a new house.

Алалхус, мавзӯи баҳси мо ибораҳои тобеъеи хоҳанд буд, ки ядроашон феъл буда, адъюнкташон бо ягон ҳиссаи номии нутқ, (одатан исм ё ҷонишин) ифода шудаанд. Дар байни ҷузъҳои ибора муносибати объэктӣ мавҷуд аст.

Метавони иброз намуд, ки вижагиҳои асосии ибора дар он аст, ки зиёда аз ду калимаи мустақилмаъно ташикл меёбад, ки мавқеи муҳими калимаи асосӣ аломатҳои конструктивӣ ва семантикии ибора алоқаманд аст. Феъл дар ибораҳои объектӣ пайваст шавандагии калимаҳои дигарро дар аспекти наҳвӣ бо худ муайян намуда, вобаста ба маънои семантикии худ тарзи муайяни алоқаи тобеи онҳоро низ хоста мегирад. Ташакулёбии ибораҳои объектӣ ва валентнокии синтаксисӣ ва семантикии феъл ба вобастагӣ дорад.

Чуноне ки маълум аст, ибора шакли муайянро дорад, ки он ба сохтори лексики грамматикии калимаи асосӣ (ядро) алоқаманд мебошад. Шаклҳои гуногуни ибора имконият медиҳад, ки он чун маводи сохторӣ дар ҷумла истифода бурда шавад. Лекин чуноне ки В. В. Виноградов қайд мекунад, ки ибораҳо аз категорияҳои мутаносибияти шакли формалии мубтадо, хабар ва дигар аъзоҳои ҷумла маҳруманд [8, с. 76].

Новобаста аз ин шаклҳои предикативии феъл дар ҷумла амал намуда, имконият медиҳад, ки ин бора чун маводи сохтории ҷумла истифода бурда шавад ва чун ифодаи аломатҳои предикативӣ онҳо танҳо дар ҷумла вуҷуд дорад. Аз ин рӯ, аломати сохтори ибора, чун воҳиди мустақили наҳв (синтаксис) истифодаи он дар шакле мебошад, ки он шакли аввалаи (ибтидоии) феъл ном мегирад. Ин шакл дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ масдар (инфинитив) шуморида мешавад. Дар қатори он дар ин ду забон ибораҳои сифати феъли ҳол ҷудо менамоянд, хоси забони англисӣ ибораҳои герундий мебошад.

Дар ҳар ду забон асоси ҷузъи асосии ибораҳои объектии феълиро гурӯҳҳои гуногуни лексикӣ-семантикии феълҳо ташкил менамояд, ки амали ифода намудаи онҳо аз ҷиҳати маънои семантикӣ хелҳои гуногуни муносибати обеъктиро ташкил медиҳанд. Феълҳое, ки ибораҳои объектӣ месозанд, аз рӯи маънои луғавӣ- семантикии худ ба гурӯҳҳои зерин тақсим мешаванд:

Феълҳое, ки амали онҳоро ҳаракати ҷисмонӣ ташкил медиҳад. Ба ин гурӯҳ феълҳое дохил мешаванд, ки амали мушаххаси ҷисмониро ном мебаранд:

Санг бардоштан, нушидан, гирифтан, дӯхтан, кушодан, гузаштан, супурдан, дучор гаштан, истондан, пур кардан ва ғайра. [17, с. 62].

Бо вуҷуди оне, ки мавзӯи ибораҳои феълӣ аз тарафи А. Мирзоев дар забоншиносии тоҷик тадқиқ шудааст, ба талаби забоншиносии имрӯза пурра ҷавоб дода наметавонад, зеро он дар соли 1965 навишта шудааст. Дар он оиди масъалаҳои қонуниятҳои асосии бо ҳам пайвастшавӣ компонентҳо чизе гуфта нашудааст, ҳол он ки валентнокӣ асосан

ташаккулёбии ибораҳои феълӣ буда, назарияи валентнокӣ бо масъалаи сохторёбии ибораҳои феъли – объектӣ зич вобастагӣ дорад.

Чуноне ки маълум аст назарияи валентнокиро аввалин шуда намояндаи равияи структуралистӣ олими фаронсавӣ Л. Тенер дар китоби «Elements de syntax structural назарияи валентнокиро кор карда, пешниҳод намудааст [17; с, 147].

Аз ин рӯ, мувофиқи ақидаи Тенер, феълҳо, ки ӯ дар асоси ин гурӯҳӣ лексикию грамматикӣ назарияи валентнокиро пешниҳод карда баромадааст, хусусиятҳои хоси пайвастшавӣ зоҳир менамояд, ки мувофиқи маънои мундариҷаи худ метавонад, миқдори муайянии ҷузъҳои тобеъ, яъне иштирокчиёни амалро қабул намоянд. Л. Тенер валентнокиро танҳо ба феълҳо нисбат менамуд ва худи валентнокӣ дар назарияи ӯ ин миқдори муайяни актантҳо (иштирокчиёни амал), ки ба феълҳо пайваст мешавад, маънидод карда мешавад [17, с. 208].

Аз рӯи он, ки феъл қобилияти актантгиро дорад ё надорад, онҳоро ба гурӯҳҳои зерин тақсим менамоянд:

1. Феълҳои аваленти ё ки феълҳое, ки актант надоранд.
2. Феълҳои яквалентӣ, ки танҳо як актант гирифта мешаванд.
3. Феълҳои дувалента, ки ду актант доранд.
4. Феълҳои севалента, ки се актант доранд.

Феъли to give – додани чизе се валента аст, зеро ки он се иштирокчиро дар назар дорад.

1. Касе, ки медиҳад.
2. Чизе, ки дода мешавад.
3. Касе, ки ба ӯ дода мешавад.

Муайян намудани шумораи актантҳо ба Л. Тенер имконият дод, ки ӯ хелҳо ва намудҳои ибораиҳои аз ҷиҳати сохтор тавзеъ сохта, имконияти феълҳоро дар ташаккулёбии ибораҳо тадқиқ намояд [17, с. 169].

Дар тадқиқи хусуиятҳои пайвастшавии воҳидҳои забон ва қонуниятҳои ташаккулёбии ибора ҳодисаи забонии валентноки мавқеи калон дорад.

Мувофиқи ақиаи Теньер феълҳо, ӯ дар асоси ин гурӯҳӣ лексикию грамматикӣ назарияи валентнокиро пешниҳод карда баромадааст.

Хусусиятҳои хоси пайвастшавӣ зоҳир менамояд, ки мувофиқи маънои мундариҷавии худ метавонад миқдори муайяни ҷузъҳои тобеъ, яъне иштирокчиёни амалро қабул менамоянд. Л. Тенер валентнокиро танҳо ба феълҳои менамуд ва худи валентнокӣ дар назарияи ӯ ин миқдори муайяни актантҳо (иштирокчиёни амал), ки ба феълҳо пайваст мешавад, маънидод карда мешавад [17, с. 76]

ранг кардан – to point
сохтан – to built
тарсонидан – to be afraid
тоқи дӯхтан – to sew the hat
дарро кушодан – to open the door
имтиҳон супоридан ва ғайра – to pass the exam [17, с. 22].

Ин гурӯҳи феълҳоро аз рӯи маънои конкретии амал ба зергурӯҳҳои гуногун тақсим кардан мумкин аст. Масалан: 1) феълҳои ҳаракат, ки ҷойгиркуни ва ҷойивазкунии предмет (объект)- ро ифода менамояд:

партофтан – to desert
ҳавола кардан – to throw
овехтан – to hang
гузоштан – to put on habg
афтодан – to drop
гелондан ва ғайра – to push and so on [17, с. 22].

Феълҳое, ки амали мутлақ ё натиҷаи амалро ифода менамоянд.

Шикастан – to brake
Сафед кардан – to white wash
Сохтан - to make
Оташро хомуш кардан ва ғайра – to mow the grass [10, с. 96].

Феълҳое, ки дар амалиёти риёзӣ истифода бурда мешаванд:

Шумурдан – to count
Тарҳ кардан – to dimish
Гирифтан – to take
Маводро шумурдан – o count [18, с. 68].
Адади оддиро ба таркибӣ тақсим кардан – to devide
Аз 150 70-ро тарҳ кардан ва гайра – de minish from 150 – 70
Ин гурӯҳи феълҳо зергурӯҳҳои маъноии дигарро низ ташкил медиҳанд.
Ҷузъи асоси бо феълҳои гуфтор, ҳолат ва кайфият, эҳсос ифода меёбад:
а) феълҳои гуфтор:
гуфтан – to say
сӯҳбат кардан - to have a talk
нақл кардан – to tell
ҳикояи аҷибе нақл ккардан – to tell the wonderful story [18, с. 69].
Ҷузъи тобеъшаванда дар чунин ибораҳо объекти гуфтор, суроғa ё ахборро ифода менамояд:
Ба касе гапи ростро гуфтан – to tell the truth
Дар хусуси воқеаҳои Ҷумҳури сӯҳбат кардан – to talk around Republic new` s.
Феълҳои идрок: *шунидан*
Дарк кардан – to consider
Ҳис кардан – to feel
Пай бурдан – to notice
Фикр каран – to think
Фикр рондан – to think
Андешиндан – to consider
Мулоҳиза кардан – to have talk [18, с. 28].
Ин гурӯҳи феълҳо ибораи объектие месозанд, ки дар онҳо объекие, ки дар онҳо обект предмети тафаккурро ифода менамояд:
Дар бораи қисмати миллат фикр кардан
Фикр рондан – to think
Андеша рондан – to consider
Феълҳои кайфият ва эҳсос:
Ғами касеро хӯрдан – to think about somebody[18, с. 30].
Дар бораи вақти беҳуда гузашта афсӯс хӯрдан – to be sorry for spending time
Ба касе газаб кардан – to be angry with somebody [10, с. 86].
Дар боло мо ҳангоми таснифоти феълҳо аз ҷиҳати маъно танҳо ба маъноии умуми категориявии феълҳои объектӣ бо ҷудокунии зергурӯҳҳои семантикии боз ҳам хурдтар мумкин аст. Чунон таснифот дар забоншиносии тоҷик фақат дар тадқиқотҳои типологӣ роҳ ёфта, ҳанӯз тадқиқи мукаммали худро наёфтааст. (пильницкий г. г 1973, 979;391) лекин дар забоншиносии тоҷик фақат тадқиқотҳои типологӣ роҳ ёфта, ҳанӯз тадқиқи мукаммали худро наёфтааст. [16. с, 147].
Муайян намудани шумораи актантҳо ба Л. Тенйер имконият дод, ки ӯ хел ва намудҳои ибораҳои феълиро аз ҷиҳати сохтор тавзеъ сохта, имконияти феълро дар ташаккул намудани ибораҳо тадқиқ намояд. Мисол:
I give a flower
Ман ба ӯ гул медиҳам [10, с. 176].
Назарияи валентнокии Л. Тенйер дар забоншиносии ҳозира мавқеи мустаҳкам гирифта ташаккули гунонгунҷабҳаҳои худро пайдо намуд, ки он пеш аз ҳама ба мушахскунии маънои худи мафҳуми валентнокии калима, қобилияти валентнокӣ, қонуниятҳои мантиқӣ, семантикӣ ва грамматикаи валентнокии калима, қобилияти валентнокии ҳиссаҳои гуногуни нутқ, маънои шакл ва зарурияти валентнокии калимаи пайваст вобаста аст.
Дар забоншиносии имрӯза мафҳуми валентнокӣ чунин маънидод карда мешавад. Валентнокӣ ин қобилияти феъл ё баъзан дигар ҳиссаҳои нутқест, ки барои дар атрофи худ пайдо намудани ҷойҳои муайян, ки бояд ишғоли карда шавад, имконият фароҳам меоварад (Степанов, Хельбич 1978, 151). Одатан ду навъи валентнокиро ҷудо мекунанд.
1. Семантикӣ ё семантикию математикӣ.

2. Валентнокии синтаксисӣ.

Дар валентнокии семантикӣ аъзоҳои валентнок, ки ҷойҳои ҷумларо пурра мекунанд, аргумент номида мешаванд ва ҳамаи структура (калимаи валентнок ва аргумент) созмони предикативию аргументӣ номида мешавад. Дар сатҳи валентнокии синтаксисии аргументҳо ва актантҳои мувофиқ меоянд. Агар дар назарияи Л. Теньер мафҳуми «актант» ин ду сатҳи номбурдаро таҷассум кунад, дар назарияи нав ба ду сатҳ семантикию синтаксисӣ ҷудо кардани валентнокӣ падидаи нав дар илми забоншиносист [17, с. 186].

Дар интиҳо ҳаминро мебоист хулоса намуд, ки чуноне дар боло зикраш рафт валетнокии феълҳои объэктивии забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ хело серистеъмол буда нақши муҳимеро адо менамоянд.

Ҳаминро бояд қайд намуд, ки хусусиятҳои созмонии ибораҳои объекти дар забонҳои қиёсшаванда бошад, мавқеи ниҳоятан муҳим дошта, ин чунин дар созмонёбии ибораҳои объекти валентнокии фелҳо низ назаррасанд.

АДАБИЁТ

1. Абдуллоходжаева К. Определение в таджикском и английском языках. Автореф. дисс. канд. филол. наук - Душанбе, 1972. - 21 стр
2. Аракин В. Д. Типология объективных словосочетаний в скандинавских языках // Типология германских литературных языков М., 1976. -124 с.
3. Аракин В. Д. Сравнительная типология английского и русского языков-М., 1979. 136 с.
4. Белошапкова В. А. Сложное предложение в современном русском языке. М., 1967. - 137 с.
5. Белошапкова В. А. Современный русский язык. Синтаксис. М., 1977. -213 с.
6. Блумфильд Л. Язык. М., 1968. - 227 с.
7. Виноградов В. В. Основные типы лексических значений слова // В Я, 1953, № 5. -стр 5.
8. Виноградов В. В. Вопросы изучения словосочетания // В Я, 1954. -стр 9.
9. Виноградов В. В. Основные вопросы синтаксиса предложения // «Вопросы грамматического строя». –М., 1955. -216 с.
10. Войнич Е. Л. Замбур Коммент Н. К. Матвеева М. Нашриёт. Ада-биёти бадей бо забони англисӣ. 1954. 304 с.
11. Джамшедов П. Дж. Очерки по сопоставительной типологии английского и таджикского языков. - Душанбе. 1988. - 126 с.
12. Есперсен О. Философия грамматики. М., 1958. -255 с.
13. Жирмунский В. М. О границах слова. // Морфологическая структура слова в языках различных типов. М. - Л., 1963. -292 с. 53.
14. Золотова Г. А. О синтаксической форме слова // Мысли о современном русском языке». М., 1969. -147 с.
15. Поченцов Г. Г. Конструктивный анализ структуры предложения, дис., доктор филол. наук. –М, 1968, 36 с.
16. Поченцов Г. Г. Синтагматика английского языка. Киев, 1976. -229 с.
17. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. М., 1988. - 270 с.
18. Ходжаева С. О. Ибораҳои феъли бо муносибати объектӣ дар забони тоҷикӣ ва англисӣ. – Душанбе, 2002. – 186 саҳ.
19. E. l. Voynich. The Gadfly (NY: Henry Holt and Compony). – 1897, 245p

ОБЪЕКТНЫЕ СЛОВОСОЧЕТАНИЯ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

В данной статье автор рассматривает о проблеме валентности объектных глаголов и особенности построения объектных. Глагольных словосочетаний в таджикском и английском языках, некоторые теоретические вопросы образования свободных глагольных словосочетаний с объектными отношениями.

Кроме того, отдельные вопросы синтаксической организации объектных словосочетаний в таджикском языке требуют более углубленного изучения и осмысления с точки зрения достижений современного синтаксисоведения (выявление системных отношений и установление моделей словосочетаний, валентность слова и

её роль в структурной организации словосочетаний, типы семантических отношений в словосочетаниях и др.).

Теоретические основы словосочетания и его прикладное исследование, как любой синтаксической единицы, в современном языкознании связаны с именами русских, а затем и советских лингвистов.

Основоположник современной теории словосочетаний В. В. Виноградов определяет словосочетание, как синтаксическую единицу, образуемую соединением двух или более знаменательных слов на основе подчинительной связи.

Ключевые слова: *объект, словосочетание, язык, способ, проблема валентность, глаголы и особенности, анализ, исследование, определения, фраза, предложения, метод.*

THE WAY OF CONNECTION OF OBJECTIVE WORD COMBINATION IN TAJIK AND ENGLISH LANGUAGES

In the given article the author searched about the problem of the way of connection of objective word - combination in Tajik and English languages. Verbal word-combinations are in Tajik and English languages, which were preceded by some theoretical questions of the syntactical formation of free verbal word combinations with, object relations. In addition, certain issues of the syntactic organization of object phrase in Tajik language require more in-depth study and comprehension from the point of view of the achievements of modern syntax (the identification of the syntactic relations and the establishment of word combinations models, the valence of the word and its role in the structural organization of word combinations, type of semantic relations in word combinations, etc.).

The theoretical faundations of the words – combination and applied research of it, as any syntax unit, in modern linguistics are associated with the mane of Russian and later of Soviet linguistics. The founder of the modern theory of word combinations V. V. Vinogradov defines the phrase as a syntactic sac, formed by combining two or more significant words on the basis of subordinate communication.

It should be noted that the main connection verbial phrases organization in comperative languages are basic and plays the main role in linguistic.

Keywords*: connection, objective word – combination, language, meaning, search, the problem of valence, verbs, pecuarity, analyse, phrase, sentence, method.*

Сведения об авторе*:*

Махмадсолехи Махмадсодик *– докторант (Ph. D) третьего курса английского кафультета, Таджикский Государственный педагогический университет. E-mail: msoleh_90@mail.ru.*

About the author*:*

Mahmadsolehi Mahmadsodiq *– the third year of (Ph. D), Tajik Government State Univrrcity, after named S. Ayni. E-mail: msoleh_90@mail.ru*

УДК+92(тоҷик+42)

ПАЖӮҲИШЕ ДАР ЭТИМОЛОГИЯИ ЧАНД НОМВОЖАИ ҶУҒРОФИИ САДАИ МИЁНАИ КӮҲИСТОНИ МАСЧОҲ

Одинаев А.

Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Бобоҷон Ғафуров

Ҳарчанд оид ба номвожаҳои ҷуғрофии манотиқи мухталифи Тоҷикистон чанд тадқиқот ба анҷом расида бошад ҳам, вале таҳлили этимологии топониму микротопонимҳо ба тарзи дилхоҳ сурат нагирифта, дар ин замина пажӯҳиши ҷиддие рӯи кор наомадааст. Маҳз кам таваҷҷуҳ намудан ба ин масъала боиси он гардидааст, ки то кунун як даста топониму микротопонимҳо барои мардум номафҳум мебошанд. Номвожашинос Ҷ. Алимӣ менависад,

ки «донистани сарчашма ва ёдгориҳои таърихӣ, ки фарогири ахбору маълумот оид ба замони пайдоиши топонимҳои алоҳида ва шароитҳои маскун шудан дар минтақаи тадқиқӣ хеле муҳим аст» [2, 29].

Бояд таъкид намуд, ки муайян намудани этимологияи ҳатто як ё якчанд номвожа ҳам дорои аҳамияти калони илмӣ мебошад, зеро омӯхтани решаи як топоним метавонад барои мушаххас намудани маънии чанд номвожаи ҷуғрофии дигар кӯмак расонад.

Ю. А. Карпенко дуруст таъкид мекунад, ки «…аз мавзеи ҷуғрофӣ ба номи он наздик шуда, метавон онро таъйид ва мушаххас намуд ва дар сурати амиқ мулоҳиза рондан ҳатто этимологияи номро кушод. Меъёри ҷуғрофии этимологизатсияи топоним маҳз аз ҳамин иборат аст» [4, 11].

Дар минтақаи мавриди пажӯҳиш, ки аз ҷиҳати фарогирии номвожаҳои ҷуғрофӣ хеле бою рангин буда, топониму микротопонимҳои зиёдро дарбар мегирад, бо такя ба фарҳангу луғатномаҳои мавҷуда ва тадқиқотҳои дар ин замина ба анҷомрасида, этимологияи чанд номвожаро то қадри тавон муайян намудан имконпазир аст. Аз ҷумла:

Худгиф [номи се деҳа дар Кӯҳистони Масчоҳ- Худгифи Соя, Худгифи Офтобрӯ, Худгифи Боло] - **худг** дар як гурӯҳ забонҳои эронӣ дар шаклҳои бо ҳам шабеҳ омада, мафҳуми гидронимиро ифода мекунад, масалан дар забони язғуломӣ вожаи «хēк» ба маънии «об, чашма»; дар забони рошорвӣ вожаи «хāу»- «шохоб, дарёча»; дар забони ванҷи қадим «хек» ба ифодаи «об, ҷӯй»; дар забони мунҷонӣ «xuga» ба маънии «чашма»; дар забони вахонӣ вожаи «к’к» - «чашма»; дар забони рӯшонӣ [хуф] хāу- «об, чашма»; дар забони яғнобӣ «хок»- «об, чашма» омадааст» [5, с. 62]. Ҳамчунин дар сарчашмаҳои хаттии забонҳои эронӣ қаринаи ин вожаро дар шакли «ха, хо» - «чашма» [забони авастоӣ] [22, 158; 18, 56] мушоҳида намудан мумкин аст, ки ҳамаи онҳо аз як реша сарчашма мегиранд. Дар забони имрӯзаи осетинӣ низ калимаи «xu» мавҷуд аст, ки мафҳуми «об, ҷӯй, дарё»-ро ифода мекунад [22, 25]. Ба маънии **об, ҷӯ, чашма, шохоб, дарёча** ва умуман, гидроним корбаст гардидани ин калимаҳо дар гурӯҳи забонҳои эронӣ, ки аз як реша сарчашма мегиранд, ба хулосае омадан мумкин аст, топоними «Худгиф» низ аз ҳамон реша мебошад. Хусусан, он варианте, ки дар забони мунҷонӣ [xuga ба маънии чашма] меояд, шабеҳи қисамати «худг»-и номвожаи Худгиф аст, зеро мавқеи ҷуғрофии деҳа низ инро собит месозад. Ҳар ду қисмати ин номвожа [худг ва иф], дар якҷоягӣ маънии «чашмасор»-ро ифода мекунанд.

Рогиф[номи деҳа дар садаи Миёнаи Кӯҳистони Масчоҳ] **-** вожаи rāg дар забони суғдӣ ба гунаи’γ ва ба маънии «саҳрову дашт» мебошад. Rāγ аз ҳамин маънии аслӣ – дар забони яғнобӣ ба маънии «васеъ ва ариз» истеъмол мегардад [1, 77]. Ҳамчунин калимаи роғ дар ФЗТ ба маънии «домани фарохи сабзу хуррами кӯҳ, марғзор» омадааст [15, 2, 146]. Ғайр аз ин, дар водии Зарафшон мавзеъву маконҳоеро дучор омадан мумкин аст, ки дар таркиби номашон ҷазъи «роғ» доранд. Маслан Роғ, Падроғ [номи деҳот дар Кӯҳистони Масчоҳ] Утироғ [номи кӯҳ дар деҳаи Ревомутки Кӯҳистони Масчоҳ]. А. Л. Хромов низвожаи «роғ»-ро «чаман, марғзор, алафзор» [луг] маънидод намудааст [20, 27-31]. Топоними мазкур дорои маънии «чаманистон», «макони сабзу хуррам» мебошад.

Ревад [номи мавзеъ дар садаи Миёнаи Кӯҳистони Масчоҳ] - дар забонҳои яғнобӣ rówut, rout, суғдӣ’w’th= rāu̯at, хоразмӣ r’wyn «замин», «ҷой», авестоӣ ravan «водӣ», п. м. rōn «самт, ҷиҳат», осетинӣ ran (дар лаҳҷаи иронӣ) ва rauæn (дар лаҳҷаи дигорӣ) «ҷой» омадаст [19, 163]. Калимаи суғдии rāu̯at дар фарҳанги «Луғати фурс»-и Асадии Тусӣ дар шакли «ровад» омада, чунин маънидод шудааст: «ҷое бувад пушта- пушта ва фарозу нишеб ва сабза бар ӯ даста ва чарогоҳи чаҳорпой бошад». Дар забони имрӯзаи яғнобӣ ба ҷои ин вожа калимаи тоҷикии tagób/tigób истифода мешавад [19, 160-167].

Бароз–яке аз номвожаҳои серистеъмол дар садаи Миёнаи Кӯҳистони Масчоҳ мебошад, ки якчанд мавзеъҳои минтақаи мазкур тавассути он номугзорӣ шудаанд. Ин калима аз зумраи вожаҳои кӯҳан буда, оид ба сайри таърихи он муҳаққиқон ибрози андеша намудаанд. Дар китоби «Зебономҳои ориёӣ» номвожаи «Бурзу» сабт шудааст, ки муаллиф сарманшаи онро калимаи авестоии «буриз» («баланд, боланда») медонад[9, 106]. Аз ҳақиқат дур нест, ки «бурзин» ба калимаҳои авестоии «bareza», «buriz» ҳамрешаю аз рӯи маъно наздик мебошад.

Мӯбад Фирӯз дар асари худ «Бахше аз фарҳанги «Авесто»…» «bareza»-ро «бурз ва боло, баландқомат» маънидод намуда, нишон медиҳад, ки шакли ба он наздик «барз» [barz] дар забони курдӣ ба назар мерасад [16, 25]. Номвожаҳое, ки дар таркиби онҳо калимаи «бароз» истифода мешавад таърихан ба калимаи «bareza» ё «barzin» ҳамреша буданашон имкони қавӣ дорад. Вожаи «Harabareza» дар «Авесто» ба кор рафтааст, ки баъдтар ба таҳаввулоти фонетикӣ дучор гардида, ба «Албурз» мубаддал шудааст ва Мӯбад Фирӯз онро «кӯҳи баланд» маънидод кардааст [16, 25]. Мавқеи ҷойгиршавии ин гурӯҳи номвожаҳо маънии «баланд, боло» доштани вожаи мазкурро собит менамоянд.

Ваґничзор (номи чанд мавзеъ дар садаи Миёнаи Кӯҳистони Масчоҳ) -ваґнич калимаи яґнобӣ [waγnič]) буда, дар луґатномаҳо ба тариқи зайл ташреҳ гардидааст: «растании кутоҳқаде, ки меваи он истеъмол карда мешавад» [17, 163], «буттаест аз ҷинси настаранҳо мевааш монанд ба олуча, аммо хурд» [15, 2, 256];«гиёҳи мевадори буттаӣ, ки дар кӯҳҳо, кӯҳпояҳо, адир ва даштҳо мерӯяд; … мевааш сурхранг ва монанд ба олуболуст…» [3, 93], «…номи растанӣ; як навъ растании кутоҳқад, ки меваи он барои ґизо истифода мешавад» [6, 35].

Эшумзор (номи мавзеъ дар садаи Миёнаи Кӯҳистони Масчоҳ) эшим*«аз решаи суґдӣ ва яґнобии **веш, вайш** ба маънии алаф, гиёҳи хушбӯй бо баргҳои ҳаммонанд ба барги кашнич, ки дар сардараҳо ва кӯҳҳои баланд мерӯяд» [6, 36; 3, 100-101]*.

Ґуто (номи мавзеъ дар садаи Миёнаи Кӯҳистони Масчоҳ) – ґут гунаи фонетикии калимаи суґдии ***γūd*** буда, дорои маънии «харсанг, санги калон» аст [1, 77; 13, 62-66].

Ґарсич (номи мавзеъ дар садаи Миёнаи Кӯҳистони Масчоҳ)-ґар аз забони суґдӣ сарчашма гирифта, дорои маънии «кӯҳ» мебошад. Ин вожа дар забони русӣ ба шакли «гора» корбаст мегардад, ки муҳаққиқон сайри таърихии онро дар забонҳои қадим ба тариқи зайл нишон додаанд: забони умумиэронӣ gari ба маънии «кӯҳ», дар забони ҳиндуаврупоӣ gueri> ҳиндуориёӣ guori>ҳиндии қадим [санскрит] giri> авастоӣ gairi> мидӣ gairi> юнонии қадим gairika ба маънии «кӯҳ, кӯҳистон» [10, 44].

Ҷузъи дуввум «**-ич**» аст, ки муҳаққиқон онро топоформант шумурда, ба макон далолат намуданашро зикр кардаанд [20, 30].

Зойтӣ [номи мавзеъ дар садаи Миёнаи Кӯҳистони Масчоҳ]–зой дар забони суґдӣ ва яґнобӣ ба маънои замин ва киштгоҳ [6, 88] омадааст. Муҳақиқони забони яґнобӣ баромади онро ба Z’yh –и суґдӣ нисбат додаанд [5, 59].

Порут [номи мавзеъ дар садаи Миёнаи Кӯҳистони Масчоҳ]- «по-» гунаи тахфиф шудаи «под» мебошад, ки муҳаққиқони соҳа суґдӣ будани онро исбот намуда, ба маънии «ҷой, макон» истеъмол шуданашро таъкид кардаанд [20, 29]. Ин вожа дар таркиби номвожаҳои ҷуґрофӣ дар шакли «пад» низ ба мушоҳида мерасад, масалан Падроґ (деҳа дар Кӯҳистони Масчоҳ), Падрӯт (деҳа дар ноҳияи Панҷакент). Рӯд дар забони форсии қадим шакли **раута**-ро дошт, ки алҳол дар забони яґнобӣ истифода мешавад. Дар забони суґдӣ ва ҳамчунин забонҳои форсии миёна сурати «рӯт»-ро гирифт, ки табиист. Зеро дифтонги қадимаи «**ау**» дар давраи миёнаи инкишофи забонҳои эронӣ садоноки «ӯ»-ро медиҳад, «а» аз охир ихтисор мешавад, овози «т» бошад, ба «д» бадал мегардад. Аз ин ҷо дар форсии қадим**раута**; форсии миёна ва суґдӣ рӯт; тоҷикӣ – форсӣ рӯд истеъмол шудааст [12, 37]. Ҳар ду ҷузъ дар якҷоягӣ ифодагари мавзеи гидронимӣ буда, ба маконе далолат мекунанд, ки дар он ҷо об мавҷуд аст.

Чориф (номи мавзеъ дар садаи Миёнаи Кӯҳистони Масчоҳ)- чоркалимаи суґдӣ буда, дар луґат ба маънии «дараи танг» [6, 238], «саргаҳи дара, нови танг» омадааст [20, 27-31].

Чиґ (номи кӯҳ дар садаи Миёнаи Кӯҳистони Масчоҳ)-ба андеша мо ин вожа шакли каме тағйирёфтаи **истиґ** //**истих** мебошад, ки олимон баромади онро аз суґдии **st’yγ** дониста, дорои маънои «афрошта, қулла» буданашро зикр кардаанд [21, 9-16]. Дар луґатномаҳо ин вожа чунин шарҳ шудааст: «1. рост, ростқад, боло, рост истода. 2. қуллаи кӯҳ» [15, 2, 249]. Дар «Фарҳанги яґнобӣ – тоҷикӣ» калимаи «чуґак» ба назаррасид, ки «қуллаи кӯҳ» [6, 239] маънидод шудааст. Баъид нест, ки **чиґ** ва **чуґ** аз як реша сарчашма мегиранд, зеро дар забон бадалшавии садонокҳо ба ҳамдигар ҳодисаи маъмул аст, ки дар миёни ин вожаҳо умумияти савтӣ ва маъноӣ вуҷуд дошта, аз як реша маъхуз шуданашон аз эҳтимолдурнест.

Марғ (номи мавзеъҳои мухталиф дар садаи Миёнаи Кӯҳистони Масчоҳ) – ин калимадар забони суғдӣ ба шаклимarγ [mrγ] омада, дорои маънии «марғзор, беша, чаманзор» мебошад [1, 77]Дар фарҳангҳо ба гунаи зайл шарҳ гардидааст: «марғзор» [14, 104], «навъе аз гиёҳ, ки ба анбӯҳӣ рӯяд, бағоят сабзу нозук бошад…» [11, 251], «алаф, марғзор, чаманзор, алафзор» [15, 1, 645], «як навъ алафи худрӯи нозук, ки дар ҷои сернам мерӯяд» [6, 122].

Варғ (номи мавзеъҳои бисёр дар садаи Миёнаи Кӯҳистони Масчоҳ) – дар забони санскрит дар шакли vàsa ба назар расида, маънии садду банде, ки аз чӯбу хошок ва гиёҳ дар ҷилави рӯду наҳр банданд, омадааст [8, 1166]. Дар забонияғнобӣvarγ «банду садд» дар ҷӯй омада, «канори болии замин» дониста шудааст [17, 75; 6, 38].

Карафсак (номи чашма [гидроним] дар садаи Миёнаи Кӯҳистони Масчоҳ)–«карафс давоест монанди азвоин, бӯяш нохуш ва тез бошадва он аҷмуди вилоятест ва аз хавоси ӯ яке ин аст, ки каждумгазида агар бихӯрад, филҳол бимирад» [11, 165]. Карафсро дар забони яғнобӣ дар шакли карафш //карафшак ба қайд гирифта, чунин шарҳ додаанд: «як навъ растунии тундмазза, ки бо торон шабоҳат дорад ва барги он барги ҷувориро мемонад» [6, 101].

Кӯҳак (номи кӯҳ дар деҳаи Ревомутки садаи Миёнаи Кӯҳистони Масчоҳ)- кӯҳ дар «Авесто» - kauf, дар порсии бостон – kaufa, дар санскрит - kop ва дар паҳлавӣ – kof ё koромадааст [7, 466]. Ин вожаи дар минтақаи мазкур ниҳоят серистеъмол буда, дар таркиби номвожаҳои мураккаб ва топоним – ибораҳо иштироки фаъол дорад.

Бояд зикр намуд, ки муаяйн намудани маънии калима ва решаи он, хусусан номвожаҳои ҷуғрофӣ коре басе сангин буда, дақиқтарин маъникушоӣ ҳам эҳтимолӣ аст. Зеро бо гузашти солиёни дароз як гурӯҳ вожаҳо ба таҳаввулоти сохторию маъноӣ дучор гардида, аз маънии аслии худ ниҳоят канор рафтаанд ва муайян намудани решаи онҳо аз имкон берун гардидааст.

Таҳлили этимологии номвожаҳои ҷуғрофии садаи Миёнаи Кӯҳистони Масчоҳ шаҳодат аз он медиҳад, ки топониму микротопонимҳои ин минтақа дорои маънои баланд буда, ҳеҷ кадоме аз онҳо тасодуфӣ гузошта нашудаанд. Пас аз баррасии номвожаҳо ба хулосае омадан мумкин аст, ки мардум зимни номгузории макону мавзеъҳо хусусияти ҷуғрофии онҳоро ба инобат гирифтаанд, ки маънои луғавии топониму микротопонимҳо ба макон мувофиқат мекунад. Бори дигар маълум мегардад, ки бидуни ба инобат гирифтани мавқеи ҷуғрофӣ ва ҷойгир шудани он ҳамаҷониба таҳлилу баррасӣ намудани номвожа ғайриимкон буда, аз он маънии дилхоҳро берун кардан номумкин аст.

Дар маҷмӯъ, таҳлили маъноии номвожаҳои садаи Миёнаи Кӯҳистони Масчоҳ имконият медиҳад, ки мақоми номи ашхос, гиёҳу рустанӣ, ҳайвоноти ваҳшиву хонагӣ ва парандаҳо дар ташаккули микротопонимҳои минтақа муайян карда шавад. Маълум гардид, ки як гурӯҳи калони топониму микротопонимҳо дар заминаи номи рустаниҳо ва парандаву ҳайвонот шакл гирифтаанд.

АДАБИЁТ

1. Алиев, Б. Пасванди –**if** дар номҳои ҷуғрофии водии Зарафшон / Б. Алиев. – Номаи Пажӯҳишгоҳ. Фаслномаи Пажӯҳишгоҳи эроншиносӣ. Соли чаҳорум, шумораи шашум. – Душанбе, 2004. – С. 75–80
2. Алимӣ, Ҷ. Топонимика / Ҷ. Алимӣ. – Душанбе, 1995. – 63 с.
3. Доро Начот. Фарҳанги Доро / Н. Доро. – Душанбе: Пайванд, 2012. – 608 с.
4. Карпенко, Ю. А. История этимологического метода в отечественной топонимике / Ю. А. Карпенко // Развитие методов топонимических исследований. – М., 1970. – С. 9–19
5. Маҳмадҷонов, О. О. Топонимия ва микротопонимияи қисмати шимолии водии Ҳисор / О. О. Маҳмадҷонов. – Душанбе: Шуҷоиён, 2010. –288с.
6. Мирзозода, С. Луғати яғнобӣ–тоҷикӣ / С. Мирзозода. – Душанбе, 2002. –235 с.
7. Мозандаронӣ, Ҳ. Ш. Фарҳанги «Шоҳнома». Номи касон ва ҷойҳо/ Ҳ. Ш. Мозандаронӣ. Нашри Балх. – Бунёди Нишобур, 1337. – 814 с.
8. Муин, М. Фарҳанги форсӣ (якҷилдӣ) / М. Муин. Чопои ёздаҳум. – Теҳрон, 1387. –1242с.
9. Пошанг, М. Зебономҳои ориёӣ / М. Пошанг. – Душанбе: Бухоро, 2012. – 430 с.
10. Расторгуева, В. С. Сравнительно – историческая грамматика западноиранских языков. Фонология/ В. С. Расторгуева. – М., 1990. – 353с.
11. Ромпурӣ, Муҳаммад Ғиёсуддин. Ғиёс–ул–луғот. Ҷилди II. –Душанбе: Адиб, 1988. –416 с.

12. Рустамов, А. Топонимҳои суғдии дараи Киштут / А. Рустамов // Мактаби Советӣ. – Душанбе, 1976, № 11. – С. 33–38.
13. Тураев, Б. Вожаҳои суғдӣ дар топонимияи Яғноб / Б. Тураев // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (маҷаллаи илмӣ). Бахши филология. –Душанбе: Сино, 2008. –№2. – С. 62–66.
14. Ӯбаҳӣ, Ҳ. Тӯҳфат–ул–аҳбоб / Ҳ. Ӯбаҳӣ. –Душанбе: Ирфон, 1992. –288с.
15. Фарҳанги забони тоҷикӣ. Иборат аз ду ҷилд. – М. : СЭ, 1969. – 948 с. [205]
16. Мӯбад Фирӯзи Озаргушасп. Бахше аз фарҳанги Авасто ва татбиқи он бо форсӣ ва курдӣ / Мӯбад Фирӯзи Озаргушасп. – Шаҳриёр, 1337 хуршедӣ. – 105 с.
17. Хромов, А. Л. Говоры таджиков Матчинского района / А. Л. Хромов. – Душанбе, 1962. – 213с.
18. Хромов, А. Л. Еще раз о согдийском топоформанти-уβ // Известия АН Тадж. ССР. ООН, вып. 3 (32), 1968. - С. 85-87.
19. Хромов, А. Л. Таджикская микротопонимия долина верхнего Зеравшана и Ягноба // Ономастика Средней Азии. - М., 1978. – С. 58-62.
20. Хромов, А. Л. Историко–лингвистическое исследование Ягноба и Верхного Зеравшана: Авторефират... дис. кан. наук. филология. – Душанбе, 1970. –63с.
21. Хромов А. Л. Ягнобские архаизмы в топонимических названиях // Иранское языкознания. История, Этимология, типология (К 75–летию проф. В. И. Абаев). – Москва: Наук, 1976. – С. 160–167
22. Хромов, А. Согдийская топонимия родины Рудаки / А. Л. Хромов // Ёдбуди устод Рӯдакӣ [тартибдиҳанда А. Афсаҳзод]. – Душанбе: Дониш, 1978. – С. 27–31.
23. Хромов, А. Л. Вожаҳои суғдӣ дар гӯишҳои тоҷикӣ / А. Л. Хромов // Рӯдакӣ. Фаслномаи адабӣ–фарҳангии ройзании Ҷумҳурии Исломии Эрон дар Тоҷикистон. Вижаномаи забонҳои суғдӣ ва яғнобӣ. Соли даҳум, шумораи 24, пойизи 1388. – С. 9–16.
24. Цгаева, А. Дз. Топонимы Северной Осетии / А. Дз. Цгаева. – Орджоникидзе, 1971. – Т. 1. –228 с.

ВЗГЛЯД НА ЗНАЧЕНИЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ САДЫ СРЕДНЕЙ ГОРНОЙ МАСЧИ

В статье автор попытается исследовать некоторые географические названия сады Средней Горной Масчи, определить этимологию этих слов и показать позицию согдийских географических названий в системе географических названий данного региона. И это тоже не необоснованно, потому что когда-то в этих территориях жили те люди, которые говорили на согдийском языке и влияние этого языка видно из значения географических названий. Отмечается, что постановка данной проблемы имеет немаловажное значение, она служит для определения системы топонимов, микротопонимов, а также служит для сопоставления с географическими названиями других регионов.

Ключевые слова*: топоним, микротопоним, сады Средней Горной Масчи, географические названия, этимология, история языка, согдийский язык*

A GLANCE TO THE MEANING OF SOME GEOGRAPHICAL NAMES IN THE CENTRAL SADA OF THE MOUNTAIN MASTCHOH

Author made attempt in the article in order to consider some geographical names in the central part of Mountain Mastchoh district and to define their etymology and to show the position of sogdian geographical names in the same level with the Tajik words in the system of the geographical names in this location. It is without reason that this location proved to be the part of Sogdian's language territory and the influence of this language in the geographical names observes very well. It was noted that the discussion of this topic would prove great value to determine the system toponymy and microtoponymy and compare them with other geographical names of the regions.

Key words: *toponymy, microtoponymy, the Central sada of Mountain Mastchoh, geographical names, etymology, the history of the language, sogdian languages*

Сведения об авторе:

Одинаев Абдуманнон Иброхимович *- Худжандский государственный университет им. акад. Б. Гафурова (ХГУ) 735700, Республика Таджикистан, г. Худжанд, проезд Мавлонбекова 1, тел: +992927320206; E-mail: hammor@mail.ru*

About the author:

Odinayev Abdumannon Ibrohimovich *- the Khujand state university of the academician B. Gafurov (HGU) 735700, the Republic of Tajikistan, Khujand, Mavlonbekov Drive 1, ph. +992927320206; E-mail: hammor@mail.ru*

СИСТЕМА ГЛАГОЛОВ И СПОСОБ ДВИЖЕНИЯ В ВОДЕ НА РУССКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

Холиков А. Ю.
Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни

В русском языке основной глагол – плавать – является «сверхобобщенным». Общие глаголы движения также употребляются в данной сфере, но чаще всего в составе глагольных групп, например, идти под парусами, ходить на веслах. Данная особенность характерна и для таджикского языка. Глагол плавать может употребляться как в сфере активного, так и пассивного плавания, а также для обозначения движения судов. Особенность русской системы является то, что глагол плавать является парным глаголом. Пару ему составляет глагол плыть. Данные глаголы различаются по контекстам употребления. Когда мы говорим по-русски о том, что лодка плывет к берегу, спортсмены плавают в бассейне, по реке плывут льдины, по озеру плавают утки, мы имеем в виду перемещение субъектов в водной среде – а именно однократное и направленное (глагол плыть), либо неоднократное и/или разнонаправленное (глагол плавать). При этом так же, как глагол ненаправленного перемещения плавать не может быть использован в предложениях типа бревна быстро плавают по течению реки (правильный вариант плывут), так и глагол направленного перемещения плыть невозможен в контекстах наподобие у меня в супе плывет волос (плавает волос). Необходимо отметить, что последний контекст фактически не описывает перемещение. Фраза в супе плавает волос имеет скорее локативное значение и означает ‘в супе находится волос’, а выбор глагола, используемого для обозначения движения в воде, дополнительно подчеркивает, что речь идет именно о нахождении в водной, а не какой-либо иной среде. Таким образом, в русском языке, ненаправленное или разнонаправленное перемещение «склеено» с более или менее неподвижным нахождением в жидкой среде. Так глагол плавать выступает в ряде контекстов как позиционный глагол подобно глаголам сидеть, стоять, лежать. Это составляет еще одну особенность русской системы глаголов движения в воде.

Добавочное многообразие в таджикском языке будет касаться в первую очередь «водоёмных» и «озёрных» зон, которые связаны с артефактами плавания (например, наполненные воздухом кожаные бурдюки или глиняные кувшины специальной формы, которые использовались в Южной Индии в качестве вспомогательных плавательных средств) [Croft W. 1990 /2003].

При образовании таджикского языка важную роль сыграли заимствованные арабские слова, хотя таджикский язык является одним из древнейших языков азиатского региона, но за более четырнадцати веков принятия ислама постепенное адаптации арабских заимствований ощутимо. Иногда заметно, что эти лексические элементы не только были адаптированы к грамматическим стандартам на этом языке, но даже в некоторых случаях это привело к появлению совместных лексико-структурных стандартов. Существует также другие пути и средства гендерного выражения предписывающий заимствованиям, и таким образом существует мнение, которое подтверждает, что на сегодняшний день более 50% от состава слов словаря персидско-таджикского языка арабский.

В таджикском языке, как и русском, нет глаголов обозначающийся только активное или пассивное движение, поэтому *swim* и *drift* переводятся одинаково – плавать, *шино*

кардан. Мы можем использовать таджикский глагол «шино кардан» как в сфере активного, так и пассивного плавания, а также для обозначения движения судов. В система глаголов русского и таджикского языка, глагол «плавать» который переводится на таджикском «шино кардан» играет важный роль для обозначение движении в воде. Примеры:

Каик руи об характ мекунад.

‘Ребенок плавает в воде’.

Мавҷи об ҳама чубҳоро ба соҳил баровард.

‘Волны выкидывали бревна на берег’.

Дар дарёча гуспандон шиновари карда он тарафи сохил расидан.

‘По реке бараны плыли и выходили на берег’.

Шиноварон бисёр хуб шиновари намуданд.

‘Пловцы плавали очень хорошо’.

Разумеется, контакт с поверхностью воды не утрачивается, как у людей, таки и у животных, и корабли, и бревна. Все они плывут по воде горизонтально, и они погружены в воду лишь частично, и таким образом перемещаются с место на место. Сейчас же сперва мы обратимся к другому типу перемещения в воде, а именно «вертикальному» плаванию — оно может быть двух типов: либо это перемещение со дна водоема на поверхность *аз таги об баромадан* (выходить из под воды) –всплытие, или это перемещение с поверхности на дно *ба таги об рафтан* (входит под воду) – погружение. Данные области «горизонтального» и «вертикального» плавания независимы и языковеды в языкознание их не относят к единой системt, но специальное исследование соответствующих лексических средств не входило в нашу задачу и поэтому материал по «вертикальному» плаванию представлен частично.

Русской системы глаголов, обозначающих движение в воде, основывается на словообразовательных противопоставлениях: в них область плавания также обслуживается единственным глагольным корнем, а «обогащение» системы происходит за счет словообразовательных средств. Весь круг контекстов плавания в русском языке охвачен глаголом *плыть* и его коррелятом плавать. Данная пара применима и к людям, и к животным, и к рыбам, и к кораблям, и к сплавляемым бревнам. Однако это не значит, что в русской системе плавания нет противопоставлений. Русская система использует для этого не лексические, а морфосинтаксические средства (конструкции с *по* и другими предлогами, общие глаголы движения и бытийные предикаты).

В русском языке неконтролируемое погружение («утопание»), существенно различается для одушевленных существ (к которым, как обычно, примыкают суда) и предметов: если последние просто погружаются на дно, то первые к тому же гибнут. В частности, в русском языке глагол «тонуть» описывает только неконтролируемое погружение (в первую очередь живых существ, но также сюда относят и корабли). Если движение вниз управляемо (погружение подводной лодки или аквалангиста), то используют глагол «погружаться». Про неконтролируемое движение предмета говорят идти ко дну (к неуправляемым судам это выражение также применимо).

ЛИТЕРАТУРА

1. Глаголы движения в воде: лексическая типология / Ред. Т. А. Майсак, Е. В. Рахилина. М.: Издательство «Индрик», 2007. 752 с.
2. Словарь-справочник лингвистических терминов. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Изд. 2-е. — Москва : Просвещение. 1976.
3. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.ruscorpora.ru

4. Ярема Е.В. Способы выражения понятия «движение» в английском и русском языках // Молодые ученые/Сборник статей АГПУ. – Армавир, АГПУ. Вып. 5, 2007. – 171-172 с.
5. Ярема Е.В. Сравнительная характеристика глагола в русском, французском и английском языках //Ж-л. «Образование - Наука- Творчество». № 5, 2005 г. – Нальчик-Армавир. - 28-30 с.
6. Croft W. Typology and universals [Cambridge Textbooks in Linguistics]. 1st–2nd edition. Cambridge, 1990 /2003.

СИСТЕМА ГЛАГОЛОВ И СПОСОБ ДВИЖЕНИЯ В ВОДЕ В РУССКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

В данной статье рассматривается система глаголов способа движения в воде в русском и таджикском языках и их использование в активном или пассивном движение. Таким образом, нам стало известно что в этих проанализирующихся языках глаголы плавать почти что одинаково используются.

Ключевые слова: *лексическая типология, глаголы колебание, глаголы плавание, глаголы способа движения.*

THE SYSTEM OF VERBS OF MOVEMENT IN THE WATER IN THE RUSSIAN AND TAJIK LANGUAGES

In this given article considered analyzing the system of verbs of movement in the water in the Russian and Tajik languages: The author also attempts to compose the system of verbs of movement in the water in the russian and tajik languages. In that way it became known that the verbs in two of this languages uses equally.

Key words: *lexical typology, verbs of swimming, verbs of sailing, the verbs of movement.*

Сведения об авторе:

Холиков Абдулманон Юсуфович *– ассистент английского факультета Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, Tel: (+992) 93-898-98-62.*

About the author:

Kholiqov Abdulmanon Usufovich *– assistant of Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Ainy, Tel: (+992) 93-898-98-62.*

УСТОД АЙНӢ ИДОМАДИҲАНДАИ РАВОБИТИ АДАБИЮ ФАРҲАНГИИ ТОҶИКОН ВА ЎЗБЕКҲО

Раҳмонзода А.
Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон

Тоҷикон аз ҷумлаи халқҳои кадимаи ориёӣ буда, бо таърих, фарҳанг ва адабиёти худ машҳур гардидаанд. Онҳо бо осори шифоҳиву хаттӣ, ёдгориҳои бузурги таърихӣ ва катибаҳои нодири худ дар тамаддуни башарӣ саҳми бузург гузошта, бо ин роҳ шуҳрати бештар касб кардаанд. Дар аксари ин катибаву осори гаронбаҳои хаттӣ андеша ва орзую омоли халқ ифода шуда, таассуроти ибтидоии мардум бо шакли содаву равон ифода шудаанд. Решаҳои ин фарҳанги ғанӣ тайи ҳазорсолаҳо ташаккул ёфта, як қисми таркибии он бо шаклу шеваи хос то замони мо расидаанд. Бунёди ин мероси гаронбаҳоро дӯстию рафоқат, хайрхоҳӣ, некию накукорӣ ва дигар хислатҳои ҳамидаи инсонӣ ташкил медиҳанд. Тоҷикон дар ҳама давру замонҳо бо ин хислатҳои инсондӯстонаашон маҳбубият пайдо карда, дар бисёре аз сарчашмаҳои хаттӣ ин сифати неку писандидаашон ситоиш гардидаанд.

Халқи тоҷик баробари рушди фарҳангу адабиёт аз даврахои бостон бо мардумони гуногун робитаҳои зичи дӯстона барқарор намуда, ҳамеша кӯшиш ба харҷ медод, ки дар фазои сулҳу салоҳ ва якдиливу бародарӣ умр ба сар барад. Ҳамин андешаи ҳамзистии дӯстонаро аввалин маротиба Куруши Кабир дар Эъломияи худ ҷой дода, мардумро ба ҳамдилию бародарӣ даъват намуда буд. Ин пиндори башардӯстонаро минбаъд гузаштагони мо идома дода, бо аксари қавму қабилаҳо, дину мазҳабҳо бо эҳтиром муносибат менамуданд ва рафоқатро ҳамчун намунаи неки ҳамбастагӣ азизу муқаддас медонистанд. Дар ҳамин асос тоҷикон бо ҳамсоягони наздики худ, бахусус бо халқи бародари ўзбек, дӯстии мустаҳкам барпо намудаанд, ки он аз имтиҳони таърих сарбаландона гузаштааст.

Дар ҳақиқат, тоҷикон ва ўзбекон дар бисёр лаҳзаҳои ғаму шодӣ, барору нобаробарӣ, нокомию пирӯзиҳо бо ҳам буданд ва дар ҳама ҳолат дӯстию бародариро пос дошта, якдигарро иззату эҳтиром ва қадрдонӣ менамуданд. Ҳамин муносибат ба шарофати шахсиятҳои барҷастаи таърих дар қарни XV боз ҳам устувор гардид ва дар мисоли ҳамкориҳои адабию дӯстонаи Мавлоно Абдураҳмони Ҷомӣ ва Мир Алишер Навоӣ сифатҳои навро соҳиб гардид. Дӯстию рафоқат, эҳтирому муҳаббат миёни ин шахсиятҳои эҷодӣ ба дараҷае самимӣ будааст, ки муосиронашон аз ин хусни тафоҳум ва муоширати бузург борҳо ба некӣ ёдоварӣ кардаанд.

Махсусан, Мир Алишер Навоӣ дар бештари осораш, аз ҷумла дар асарҳои худ "Хамсат-ул-мутаҳаййирин", "Маҷолис-ун-нафоис", қасидаи "Тухфат-ул-афкор" ва як қатор достонҳои "Хамса" бузургӣ ва фазилати устодаш Абдураҳмони Ҷомиро зикр намуда, ба ӯ ихлосмандии зиёд доштанашро бо исрор таъкид кардааст. Ҳамчунин, дар пайравии устодаш дар даҳ ғазал назираи ҷавобия навишта, аз тарафи Мавлоно Ҷомӣ баҳои баланд гирифтааст. Махсусан, дар рисолаи «Хамсат – ул - мутаҳаййирин» Алишер Навоӣ панҷ паҳлуи ҳамкории худро бо устодаш Абдураҳмони Ҷомӣ бо муҳаббат баён карда, дар ҳар як фасл мақом ва мартабаи устодашро баланд бардошта, нақши ўро дар рушди адабиёт, фалсафа ва назарияи ирфон беназир донистааст. Бавежа, муошират ва муносибати некбинона ва хайрхоҳонаи устодашро борҳо таъкид карда, хислатҳои ҳамида ва бемисли ўро дар мактаби одамият беназир донистааст.

Сардафтари адабиёти классикии ўзбек Мир Алишери Навоӣ, инчунин, бо таъсири осори устодаш Мавлоно Ҷомӣ бо садоқате, ки ба забони тоҷикӣ доштааст, бо тахаллуси Фонӣ ғазалҳои ноби тоҷикӣ эҷод карда, онҳоро дар шакли девони алоҳида мураттаб сохтааст. Ин ғазалҳои шӯрангез ҷанбаи баланди лирикӣ дошта, эҳсосоти амиқи шоирро ифода менамоянд. Мавзӯи асосии ғазалҳои шоирро ишқ ташкил намуда, дар баъзе аз онҳо масъалаҳои иҷтимоӣ ва ирфонӣ низ ифода гардидаанд.

Минбаъд аз Алишери Навоӣ оғоз карда, чи дар назми ӯзбек ва чи дар назми тоҷик падидаи зуллисонайнӣ, яъне бо ду забон эҷод кардан, ба таври васеъ ривоҷ пайдо намуда, аксари адибон бо як маҳорати хос шеърҳое таълиф кардаанд, ки ними он ба забони тоҷикӣ ва нимаш ба забони ӯзбекӣ мебошанд. Пас аз он, ин анъана дар эҷодиёти шоирони асрҳои XVI- XX Махмур, Маъдан, Нодира, Анбар - Отун, Адо Гулханӣ, Ҳозиқ, Ачзӣ, Туғрал, Айнӣ ва дигарон мақоми махсус пайдо карда, бо ин сабк шеърҳои ҷолиб арзи ҳастӣ намуд.

Дар ҳақиқат, ин ду адиб дар замони худ барои мардумонашон хидмати шоиста карда, ба хазинаи бекарони шеъру шоирӣ, ҳикмату фалсафа, шариату тариқат, одаму одамгарӣ осори гаронбаҳоро ба мерос мондаанд, ки аз онҳо аҳли башар истифода намуда, ба хираду дониш ва рафоқату дӯстии онҳо таҳсин хондаанд. Ба қавли адабиётшинос А. Афсаҳзод "осори илмӣ ва адабии Абдураҳмони Ҷомӣ ва Алишери Навоӣ чун ситораҳои рахшони осмон фурӯзон буд ва то ҳоло анвори он кам нашуда меояд.

Ҳамин хислатҳои неки дӯстонаи адибони номбурдаро шоирони баъдӣ идома дода, ба он сифатҳои нав ҳамроҳ кардаанд. Махсусан, адибони ӯзбек, аз қабили Турдӣ, Машраб, Махмур, Гулханӣ, Увайсӣ, Нодира, Муқимӣ, Фурқат, Убайдуллои Завқӣ дар пайравии адибони тоҷик Камоли Хуҷандӣ, Мавлоно Ҷомӣ, Ҳилолӣ, Восифӣ, Бедил, Зебуннисо, Аҳмади Дониш, Шамсиддини Шоҳин ва дигарон ғазалу қасида, достону маснавӣ ва асарҳои насриро ба забонҳои тоҷикӣ ва ӯзбекӣ таълиф кардаанд.

Дар садаи XX устод Садриддин Айнӣ идомадиҳандаи анъанаҳои неки чандасраи равобити дӯстонаи тоҷикон ва ӯзбекон буда, дар ин роҳ хидмати шоистаеро ба анҷом расондааст.

Устод Айнӣ бо адибони ӯзбек - Ҳамза Ҳакимзода Ниёзӣ, Абдулло Қодирӣ ва Ғафур Ғулом ҳамкории наздики эҷодӣ барқарор карда, дар тарбияи онҳо нақши назаррас дорад. Вай аз аввали қарни XX бо ду забон - тоҷикӣ ва ӯзбекӣ асар эҷод карда, ба тақдири халқи ӯзбек ва сарнавишти фарзандони он баҳои воқеӣ додааст. Махсусан, дар тазкираи "Намунаи адабиёти тоҷик" дар қатори адибони барҷастаи тоҷик аз сухансароёни тоинқилобии ӯзбек, ки дар қаламрави Мовароуннаҳр умр ба сар бурдаанд, ёд карда, нахустин шуда, доир ба шарҳи ҳол ва осори онҳо маълумот додааст. Вай дар ин тазкираи комили худ доир ба осори гаронбаҳои Мир Алишер Навоӣ ва эҷодиёти Лутфӣ, Муҳаммад Солеҳ, Акмал, Гулшанӣ, Нодира, Машраб ва дигарон баҳои баланд дода, намунаҳои ашъори тоҷикӣ ва ӯзбекии онҳоро оварда, нақшашонро дар рушди адабиёти ҳарду халқ таъкид намудааст. Масалан, вай дар бораи Машраб маълумот дода, аз ҷумла менависад: "Машраби Намангонӣ - исмаш Боборахим аст. Дар соли 1123 ҳиҷрӣ дар Қундуз ба фатвои уламо ва ҳукми Маҳмудбии Қатаған шаҳид карда шуд. Девони туркии Машраб мавҷуд аст. Уламо ва зуҳҳодро сахт танқид мекунад…"[ ]1 .

Дар баробари ин, устод Айнӣ ду асари бунёдии дигар дар бораи ду адиби ӯзбек - Муқимӣ ва Алишер Навоӣ таълиф карда, нақши онҳоро барои адабиёт ва фарҳанги тоҷику ӯзбек рӯшану барҷаста муайян кардааст. Вай соли 1943 рисолаи "Муқимӣ ва давраи ӯ" ва соли 1948 рисолаи "Мир Алишер Навоӣ" - ро ба забони ӯзбекӣ ба табъ расондааст. Пасон вай асари дуюмашро ба забони тоҷикӣ низ аз нашр баровардааст.

Ҳамзамон, устод Айнӣ соли 1940 "Хамса"-и Навоиро ба забони ӯзбекӣ чоп намуда, ба "Хамса"-и талхискардааш муқаддимаи муфассал навишта, нақши Мир Алишер Навоӣ ва Мавлоно Ҷомиро дар рушди адабиёт ва ирфон, инчунин, дӯстии ин ду халқ возеҳ шарҳ медиҳад.

Дар ин мақола, устод Айнӣ ба сифати адабиётшинос муҳимтарин паҳлӯҳои эҷодиёти Алишер Навоиро шарҳ дода, махсусан ҳунари ӯро дар достонсароӣ васеъ таҳлил менамояд. Донишманди барҷастаи тоҷик ба ҳар як достони адиби ӯзбек таваҷҷуҳ зоҳир карда, маҳорат ва камолоти ҳунарии шоирро амиқбинона бозгӯ месозад ва нақши ӯро дар адабиёти ӯзбек ва рушди назми ҳамосию лирикӣ беназир медонад.

Нахустин маротиба устод Айнӣ доир ба ҳаёту эҷодиёти Навоӣ дар «Намунаи адабиёти тоҷик» маълумот ҷамъ оварда, дар адабиётшиносии нави садаи XX Навоиро ба доираи адибони классики форсу тоҷик дохил намудааст. Доир ба ин масъала устод Айнӣ дар асари худ чунин ишора кардааст: «Ҳарчанд амир Алишерро дар зайли

шуарои форсу тоҷик навиштан мувофиқи ризои худаш нест, аз он ҷо ки дар форсӣ ҳам ба бисёртарин шуарои форс баробарӣ, балки фузунӣ мекард, дил нахост, ки ин маҷмӯа аз намунаи ашъори обдори ӯ бебаҳра бимонад» 2 .

Устод бо ин таъкиди худ бартарӣ доштани ашъори Навоиро аз баъзе шоирони тоҷик махсус таъкид карда, ба фаъолияти эҷодии ӯ ва ашъори баландмазмуни ин мутафаккир баҳои воқеӣ медиҳад ва номи ӯро дар қатори адибони тоҷик қайд карда, оид ба зиндагӣ ва маҳорати шоирии Алишер Навоӣ дар тазкираи худ маълумоти саҳеҳ ворид менамояд.

Айнӣ баъди нашри «Намунаи адабиёти тоҷик» дар мақолаи худ таҳти унвони «Ҷавоб ё ин ки мусоҳаба» дар қатори ҳафт масъалаи пураҳамияти адабӣ инчунин оид ба тахаллуси Навоӣ баҳс карда, доир ба ин масъала дар асоси сарчашмаҳои муътамади илмӣ изҳори назар менамояд.

Ҳамин андешаҳои устодро адабиётшинос Ҳ. Шодиқулов ниҳоят арзишманд дониста, қайд мекунад, ки «аз ҷавоби Айнӣ ба Б. Азизӣ дар гирди тахаллуси тоҷикии Навоӣ асосан, ду хулоса пеши назар меояд: устод ҳамон вақт дар ҷараёни омӯзиши дақиқкорона ва ҳаматарафаи таърихи адабиёти ӯзбек буда, ба тадқиқи фундаменталии муҳимтарин масоили ин мероси гаронбаҳо тайёрӣ медидааст»3 .

Яъне, солҳои бистум як давраи тайёрӣ буд, барои устод Айнӣ, то ин ки солҳои баъд фаъолияти илмии худро дар навоишиносӣ ривоҷ бидиҳад.

Устод Айнӣ ба таҳқиқи амиқи ҳаёту эҷодиёти Навоӣ аз соли 1938 дар арафаи омодагиҳо ба ҷашни панҷсадсолагии шоир шуғл варзидааст. Баъдан, соли 1941 монографияи худ «Алишери Навоӣ»-ро таълиф намудааст, ки ба сабаби ҷанг танҳо соли 1948 ба шакли китоби алоҳида чоп шудааст. Дар мақолаи нахустин – «Мир Алишери Навоӣ» (1938), ки аз чор қисмат иборат аст, устод Айнӣ ба таври мухтасар оид ба тарҷумаи ҳол, авзои иҷтимоиву сиёсии замони шоир маълумот дода андаке хусусиятҳои мухталифи эҷодиёт ва вежагиҳои ғоявию эстетики ашъори Навоиро таҳлил намудааст. Ӯ дар ин мақола, бахусус робитаи Навоиро5 ба адабиёти тоҷикӣ ба мулоҳиза гирифта, махсус таъкид намудааст6, ки «Мир Алишери Навоӣ бо адабиёти тоҷикӣ (форсӣ) тарбия ёфт, Фирдавсӣ, Аттор, Низомӣ, Саъдӣ ва дигар классикҳои адабиёти тоҷикиро омӯхт ва аз Ҷомӣ барин классики давраи охирини адабиёти тоҷикӣ шахсан, тарбия ва таълим гирифт. Дар натиҷа яке аз беҳтарин шоирони замони худ гардид»4.

Таҳқиқи ҳаёту эҷодиёти Навоӣ, дӯстии Ҷомиву Навоӣ, муҳити адабӣ ва авзои сиёсиву иҷтимоии қарни XV махсусан, дар рисолаи «Алишери Навоӣ» хеле вусъат ёфтааст. Рисола аз даҳ боб, хотима ва эзоҳот иборат аст. Дар боби нӯҳ намунаи ашъори форсӣ-тоҷикии Навоӣ оварда шуд, пас аз он таҳлили арзишҳои он аз ҷониби муаллифи рисола анҷом дода шудааст. Устод Айнӣ, чунонки худ хулоса кардааст, дар рисолааш масоили марбут ба «замони зиндагӣ, тарҷумаи ҳол, фаъолияти сиёсиву ҷамъиятӣ ва эҷодиёти адабии» Навоиро5 хеле муфассал таҳқиқ намудааст. Яке аз ҷиҳатҳои муҳимми рисолаи Айнӣ дар он аст, ки ӯ махсусан ба тарғибу таҳлил ва муайян намудани сифату мазмуни ашъори форсиву тоҷикии Навоӣ диққат дода, бори дигар ба забони тоҷикиву арабӣ таҳсил дидани ӯро таъкид намудааст6. Бояд тазаккур дод, ки маҳз ба василаи ин намунаҳо нахустин маротиба оммаи хонандагон, махсусан ҷавонон бо ашъори тоҷикии Навоӣ шинос шуданд. Аз ҷумла, устод Айнӣ ба қазияҳои марбут ба жанри муаммо фасли махсус ҷудо карда, маҳз барои ҷавонон тарзи муаммогӯӣ ва равиши посух додан ба онро таҳлил намуда, аҳамияти иҷтимоии вайро дар он замон нишон додааст.

Устод Айнӣ тамоми паҳлӯҳои эҷодиёти Навоиро бо тартиби муайян дар асоси меъёру талаботи илми адабиётшиносӣ таҳлил карда, ба осори ин чеҳраи бузурги адабӣ бо диди отифонаи худ баҳогузорӣ менамояд. Махсусан, устод Айнӣ диққати асосиро ба таҳлили «Хамса»-и Навоӣ равона карда, ба ин асари панҷгона баҳои баланд дода, онро ба сифати аввалин хамсаи туркӣ-ӯзбекӣ муаррифӣ кардааст.

Устод Айнӣ доир ба аҳамияти ин асар ва нақши он дар рушди адабиёти ӯзбек махсус ишора карда, «Хамса» -и Навоиро, ки дар равияи хамсасароии Низомию Амир Хусрав таълиф ёфта буд, дар мисоли достони «Фарҳоду Ширин» шарҳ дода, баҳои нобиғаи аср - Мавлоно Абдураҳмони Ҷомиро барои тақвияти фикраш иқтибос кардааст7.

Пасон, устод Айнӣ таъсири Мавлоно Ҷомӣ ба Мир Алишер Навоиро дар достонсароӣ махсус ишора карда, нақши ӯро дар эҷоди ин асарҳо муҳим арзёбӣ кардааст. Бешак, Мавлоно Ҷомӣ ба вай неру бахшида, барои офаридани ин асарҳои баландмазмун мусоидат кардааст ва онҳоро намунаи беҳтарини назми туркию ӯзбекӣ дониста, нақши муаллифи онро дар рушди хамсасароӣ беназир донистааст. Ҳамин ҷиҳати масъаларо устод Айнӣ низ ишора карда, ба маҳорати достонсароии Мир Алишер Навоӣ баҳои баланд додааст. Муҳаққиқи гавҳаршинос –устод Айнӣ ба ҳар як достон таваҷҷуҳ зоҳир намуда, ба маҳорати эҷодии шоир баҳои баланд додааст. Агар ба таърихи робитаҳои адабиву дӯстии деринаи тоҷикону ӯзбекҳо назар афганем, мебинем, ки дар ин маврид устод Айнӣ бештар ба масъалаи дӯстии Навоӣ ва Ҷомӣ чун таҷассуми дӯстии ду халқи бародар таваҷҷуҳ зоҳир кардааст.

Устод Айнӣ дар ҳамаи навиштаҳояш оид ба ҳаёту эҷодиёти Навоӣ ба масъалаи дӯстиву ҳамкории Ҷомиву Навоӣ диққат дода, онро рамзи дӯстиву рафоқати тоҷикону ӯзбекҳо чи дар гузашта ва чи замони кунунӣ донистааст. Гузашта аз ин, тибқи ахбори рӯзномаи «Ленинский путь» аз якуми январи соли 1941 С. Айнӣ таълифи рисолаеро оид ба ҳаёту эҷодиёти Абдураҳмони Ҷомӣ – ин симои марказии адабиёти асри XV ба нақша гузошта будааст. Лекин бо сабабҳое ин нақша амалӣ нагардида, китобе, ки дар тафаккури ӯ тайёр буд, нонавишта мондааст. Вале новобаста ба ин хидмате, ки устод аз тариқи мухталиф ва бахусус дар дохили таълифоташ оид ба Навоӣ дар боби омӯзиши Ҷомӣ кардааст, сазовори тақдир буда, ба тадқиқи махсус ниёз дорад.

Устод Садриддин Айнӣ дар кулли асарҳое, ки ба Мир Алишер Навоӣ бахшидааст, ҳамеша аз муносибатҳои хуби устоду шогирд – Мавлоно Ҷомӣ ва Навоӣ ёд карда, дӯстии онҳоро дар рисолааш бо чунин суханони эҳсонпарвар хулоса кардааст:

«Алишер ба Ҷомӣ дар вақти 18-19 сола будани худ шогирд шуда будааст. Ин алоқа рафта-рафта аз дараҷаи алоқаи устодӣ ва шогирдӣ гузашта, ба дараҷаи падарӣ ва фарзандӣ расид. Дар вақти вафоти Абдураҳмони Ҷомӣ бо вуҷуди он ки ӯ фарзанди калон ва хешовандони наздик дошт, аз подшоҳ гирифта, то оммаи халқ Навоиро соҳиби мурдаи Ҷомӣ медонистанд ва ба ӯ таъзия мерасониданд»8.

Ба замми ин, Айнӣ ошкор намудааст, ки Абдураҳмони Ҷомӣ ба Навоӣ на танҳо устоду шогирд, балки роҳнамои сиёсӣ низ ба ҳисоб рафта, Навоӣ бо маслиҳатҳои муфиди ӯ маъмурияти давлатии худро пеш мебурдааст.

Ҳамин дӯстию рафоқат дар мукотибаҳои рафиқонаи Ҷомию Навоӣ ва ашъори ҷавобияи онҳо бештар эҳсос шуда, ҳар кадоми он нишонаи эътимод ва садоқати ин ду мутафаккир маҳсуб меёбанд. Дар ин бора устод Айнӣ низ махсус ишора карда, аз қасидаи Мавлоно Ҷомӣ ёд карда, ҷавоби Мир Алишер Навоиро намунаи барҷастаи дӯстии ин ду шахсият донистааст. Устод Айнӣ аз ин тариқ ихлосмандии Навоиро нисбат ба Ҷомӣ таъкид намудааст. Илова бар ин, аз нақлу қайдҳои устод Айнӣ ҳувайдост, ки вай аз афкори фалсафӣ, ғояҳои баланди иҷтимоию ахлоқии қасидаҳои ҳар ду адиби мазкур муассир шудааст.

Масъалаи ташвиқу тарғиби дӯстии Ҷомиву Навоӣ, ки аввалин бор аз ҷониби устод Айнӣ ба илми адабиётшиносии муосир ворид шуд, минбаъд доманаи васеъ пайдо карда, ба ҳайси як мавзӯи мукаммали алоҳида ба риштаи таҳқиқ кашида шуд. Солҳои баъдӣ дар ин мавзӯъ

А. Мирзоев, Ш. Ҳусейнзода М. Шакурӣ, А. Афсаҳзод. А. Маниёзов,

Ҳ. Шодиқулов, К. Олимов, Х. Шарифов, А. Абдуллоев,

А. Сатторзода, С. Начмиев, А. Зуҳуриддинов, С. Воҳидов ва дигарон мақолаву рисолаҳои пурарзиш интишор намуданд.

Гузашта аз ин, устод Айнӣ ба бисёре аз адибони ӯзбек ҳаққи устодӣ дошта, аксари онҳо дар хотироташон аз муҳаббат ва меҳрубонии ӯ бо самимият изҳори назар кардаанд ва дар ин бора хотироти худашонро ба табъ расондаанд. Ҳамчунин, дар пайравии устод Айнӣ асар офарида, мактаби адабии ӯро таҳким бахшидаанд. Махсусан, Ҳамза Ҳакимзода Ниёзӣ, Абдулло Қодирӣ ва Ғафур Ғулом аз мактаби устод гузашта, соҳиби дастовардҳои зиёде гардидаанд. Доир ба ин масъала муҳаққиқи робитаҳои адабии тоҷику ӯзбек М. Қӯшҷонов қайд мекунад: "Устод Айнӣ ва Абдулло Қодирӣ дӯстони хеле наздик буданд. Онҳо зуд-зуд бо ҳам мулоқоту суҳбат мекарданд. Айнӣ ба Тошканд сафар мекард ва Абдулло Қодирӣ ба Самарқанд меомад. Абдулло

Қодирӣ дар асарҳояш борҳо аз Айнӣ ёд мекунад ва ҳамчунин, устод Айнӣ дар асарҳояш номи Абдулло Қодириро зуд-зуд зикр кардааст"9 .

Устод Айнӣ, инчунин, донандаи хуби забони ӯзбекӣ буда, анъанаи зуллисонайниро идома додааст. Дар солҳои бистуму сиюми асри ХХ бошад, мақолаҳои зиёди устод Айнӣ ба забони ӯзбекӣ дар рӯзномаву маҷаллаҳои Ӯзбекистон чоп шуда, дар онҳо адиб халқи заҳматкаши ӯзбекро барои ба даст овардани саводу дониш ва рушди мактабу маориф даъват кардааст.

Ҳамин анъанаи неку писандида ва дӯстиву рафоқати ду халқи ҳамсояро баъдан, ду шахсияти барҷастаи фарҳангу сиёсат - Мирзо Турсунзода ва Шароф Рашидов идома дода, ба он мазмунҳои баланди инсондӯстона ва башардӯстона ҳамроҳ намудаанд.

Нависандагони тоҷик Ҷалол Икромӣ, Раҳим Ҷалил, Пӯлод Толис, Фотеҳ Ниёзӣ, Фазлиддин Муҳаммадиев, Саттор Турсун, Адаш Истад, Урун Кӯҳзод, Абдулҳамид Самад ва дигар адибони тоҷик дар мавзӯи дӯстии халқҳои тоҷику ӯзбек очерку ҳикоя, қиссаву роман навишта, бо аксари адибони шинохтаи ӯзбек робитаи дӯстона ва эҷодӣ доштанд. Махсусан, Ҷалол Икромӣ, Сотим Улуғзода, Фотеҳ Ниёзӣ, Шавкат Ниёзӣ, Адаш Истад ба сафарҳои корӣ ба шаҳрҳои Тошкент, Бухоро, Самарқанд, Тирмиз ва Фарғона рафта, бо хонандагону донишҷӯён вохӯриҳо доир мекарданд ва ба онҳо дар боби дӯстию бародарӣ, ваҳдату осоиштагӣ сухан гуфта, оид ба асарҳои худ маълумот медоданд. Ҳамзамон, асарҳои адибони ӯзбекро бо забони тоҷикӣ тарҷума карда, хонандагони тоҷикро бо сарнавишти халқи ӯзбек, ҳаёту рӯзгори онҳо ошно менамуданд.

Дар баробари ин, борҳо асарҳои сухансароёни тоҷик ба забони ӯзбекӣ ва асарҳои шоирону нависандагони ӯзбек ба забони тоҷикӣ тарҷума шуда, ба муносибати рӯзҳои адабиёт ва санъати Ӯзбекистони бародар солҳои 80- уми асри ХХ дар ду маҷмӯа - "Чароғи фурӯзон" ва "Чашмаи хурӯшон" асарҳои адибони ӯзбек ба забони тоҷикӣ тарҷума ва чоп гардидааст.

Дар ҳақиқат, баргузор шудани даҳаҳои адабиёт ва санъат миёни халқҳои тоҷику ӯзбек аз солҳои панҷоҳуми қарни гузашта ба ҳукми анъана даромада, якчанд маротиба Рӯзҳои адабиёт ва санъати Ҷумҳурии Ӯзбекистон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Тоҷикистон дар Ҷумҳурии Ӯзбекистон баргузор гардидаанд, ки онҳо дар таҳкими робитаҳои дӯстонаи халқҳои тоҷику ӯзбек нақши назаррас бозидаанд. Ин рӯзҳо ба тантанаи ҳақиқии дӯстии халқҳо табдил ёфта, дар аксари марказҳои илмию адабӣ ва фарҳангии ҳарду кишвар чорабиниҳо ва вохӯриҳо доир шуда, мардум аз ҳунару истеъдоди адибону ҳунармандони тоҷику ӯзбек завқ бурдаанд. Ба шарофати ҳусни тафоҳум ва назари некбинонаи ҳарду ҷониб ин анъана аз нав эҳё шуда, соли гузашта Рӯзҳои фарҳанги Ҷумҳурии Ӯзбекистон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Рӯзҳои фарҳанги Тоҷикистон дар Ӯзбекистон доир гардиданд, ки он аз ҷониби шаҳрвандони ҳарду кишвар ба хубӣ истиқбол гардиданд.

Ин дӯстию бародарӣ дар давраи ба истиқлолияту озодӣ расидани ҷумҳуриҳои Тоҷикистон ва Ӯзбекистон сатҳи сифатан нав касб намуд. Дар фосилаи беш аз чаҳоряк асри Истиқлолияти давлатӣ, ду кишвари дӯст робитаҳои ҳасанаи ҳамсоягиро боз ҳам таҳкиму таҳвият бахшида, дар самтҳои мухталифи сиёсиву иқтисодӣ ва иҷтимоиву фарҳангӣ ба дастовардҳои назаррас ноил шудаанд.

Дар воқеъ, дӯстии ин ду халқ аз қадим на танҳо дар анъанаву суннатҳо ифода меёфт, балки дар робитаҳои фарҳангию адабияшон низ таҷассум гардида, шуҳрати беандоза касб мекард. Ба шарофати ташрифи меҳмони олиқадр Президенти Ҷумҳурии Ӯзбекистон муҳтарам Шавкат Мирзиёев ва сиёсати адабпарваронаю фарҳангпарваронаи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ин дӯстӣ боз ҳам рушд карда, пару боли тоза гирифт ва пайғоми меҳру муҳаббат ва рафоқату бародарии ин халқҳоро чун кабӯтарони сулҳ ба дуриҳои дур бурда, номи ҳарду халқро дар арсаи ҷаҳонӣ боз ҳам бештар машҳур гардонид.

Махсусан хидмати Президенти Ҷумҳури Тоҷикистон, Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар барқарории робитаҳои дӯстона бебаҳс мебошад. Сарварди давлати тоҷикон аз рӯзҳои аввали ба сари қудрат омадани худ дар бораи дӯстии ду халқ назари некбинона баён карда, то ба имрӯз дар ақидааш устувор мондааст. Дар бисёри

мавридҳо дар суханронихои худ Пешвои миллати тоҷикон аз дӯстию рафоқати ин ду халқ изҳори назар карда, ба таърихи дӯстиии тоҷикон ва ӯзбекҳо баҳои баланд додааст. Махсусан, вай дар арафаи ҷашни 600 – солагии Мавлоно Ҷомӣ аз дӯстии бесобиқаи ин миллатҳо дар мисоли ду мутафаккир – Мавлоно Ҷомӣ ва Навоӣ ёдовар шуда, навиштааст: «Дӯстӣ ва садоқати Мавлоно Абдураҳмони Ҷомӣ ва Алишери Навоӣ намунаи барҷаста ва ибратомӯзи дӯстии халқҳои тоҷику ӯзбек ба шумор меравад»10.

Дар даҳсолаи дуюми садаи ХХ1 бо эҳё шудани робитаҳои фарҳанию адабӣ ва ҳамкориҳои дӯстона миёни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Ӯзбекситон нияти нек буда, ба рушди минбъадаи ин ду кишвар мусоидат хоҳад намуд. Умедворем, ки дар таҳкими робитаҳои адабии тоҷикону ӯзбекон низ ин рӯйдоди муҳимми таърихӣ саҳифаи наверо боз хоҳад намуд.

АДАБИЁТ

1. Айнӣ С. Намунаи адабиёти тоҷик. – Душанбе: Адиб, 2010. – С. 126
2. Айнӣ С. Намунаи адабиёти тоҷик. – Душанбе: Адиб, 2010. – С. 82
3. Шодиқулов Ҳ. Айнӣ – муҳаққиқи адабиёти ӯзбек. – Тоҷикистони Советӣ, 18. IX. 1981, № 218
4. Айнӣ С. Куллиёт. Ҷ. 11. Китоби якум. - Душанбе: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1963. - С. 204.
5. Ҳамон китоб. – С. 266
6. Ҳамон китоб. – С. 336, 365.
7. Ҳамон китоб. – С. 358-359.
8. Айнӣ С. Куллиёт. Ҷилди 11. Китоби якум. - Душанбе: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1963. - С. 280.
9. Кошчанов М. Айни и узбекская литература / Ҷашнномаи Айнӣ. Ҷузъи VII. – Душанбе: «Дониш», 1991. - С. 148
10. Эмомалӣ Раҳмон. Чеҳраҳои мондагор. – Душанбе: «ЭР-граф», 2016. – С. 284.

С. АЙНИ – ПРОДОЛЖАТЕЛЬ ТАДЖИКСКО-УЗБЕКСКИХ ЛИТЕРАТУРНЫХ И КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ

В статье подробно рассматривается роль С. Айни в развитии литературных и культурных связей между таджикским и узбекским народам в 20 веке. Действительно, многие писатели и поэты Узбекистана считали С. Айни своим устодом и учителем. Великий устод Айни внёс огромный вклад в формировании и развитии новых тенденций в литературе народов Средней Азии начала ХХ века. Кроме того, он как литературовед заложил основу современного литературоведения в регионе. Устод С. Айни отлично знал таджикский и узбекский языки, которые помогли ему активно участвовать в литературной жизни таджикского и узбекского народов. В целом, можно считать С. Айни основоположником новых тенденций в узбекско-таджикских литературных связей.

Ключевые слова: *С. Айни, литература, культура, литературные связи, литературоведение, новые тенденции, узбекская литература.*

S. AINI, AS A CONTINUER OF TAJIK-UZBEK LITERATURE AND CULTURAL RELATIONSHIPS

This article deals with the role of S. Aini in development of literature and cultural relations between Tajik and Uzbek people in XX century. Actually, most of the writers and poets of Uzbekistan considered S. Aini their ustod and teachers. The distinguished ustod Aini brought great contribution to formation and development of new tendency in the literature of the people of Central of Asia from the beginning of XX century. In addition to it, he as a philologist put a foundation of modern literature in the region. Ustod S. Aini knew Tajik and Uzbek languages excellent which helped him actively to participate literature life of Tajik and Uzbek people. In general, it can be considered S. Aini as a founder of new tendency Tajik and Uzbek literature relations.

Key words*: S. Aini, literature, culture, literature relations, literary, a new tendency, Uzbek literature.*

Сведение об авторе:

Рахмонзода Абдуджабор Азиз *– академик Академии науки Республики Таджикистан Президентский советник по социально-экономическим вопросам*

About the autor:

Rahmonzoda Abdujabbor Aziz *– academic Academi science Repablic of Tajikistan* Presidential Adviser For social issues relationship with the community.

ИЛЁ АБӮМОЗӢ НАМОЯНДАИ БАРҶАСТАИ АДАБИЁТИ МАҲҶАР

Сайфуллоев М. Н.

Донишкадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи С. Улугзода

Илё Абӯмозӣ соли 1898 дар деҳаи ал-Муҳайдисаи ноҳияи Бакфиё, ки қисми шимолии Лубнон ҷойгир буд, ба дунё омадааст. Таълимоти ибтидоияшро дар мактаби ҳамин деҳа, назди калисои деҳаашон гирифтааст [14, 367].

Илё Абӯмозӣ яке аз машҳуртарин шоирони “Маҳҷар” дар аввалҳои қарни бистум ба ҳисоб меравад. Дар оилаи миёнаҳол ба воя расида, аз ин рӯ, натавонист ҷуз дар мактаби ибтидоии деҳааш ҷои дигар таҳсил намояд. Ҳангоме ки фақр дар Лубнон шиддат гирифт, Илё соли 1902 бо мақсади тиҷорат ба Искандарияи Миср ҳамроҳи амакаш, ки ба фурӯши тамоку машғул буд, сафар карда, девони аввалинашро ҳамон ҷо дар синни бистсолагӣ бо номи «Девони Абӯмозӣ» ба табъ мерасонад.

Онҷо бо Антун Ал-Ҷамил ва Амин Тақиюддин, ки аллакай маҷаллаи Аз-Зуҳоро таъсис дода буданд, вохӯрд. Антун Ал-Ҷамил аз заковат ва истеъдоди ӯ ба тааҷҷуб афтод ва ӯро ба ҳамкорӣ бо маҷалла даъват намуд.

Аввалин қасидаҳои ӯ дар ҳамин маҷалла ба табъ расидаанд. Кор то ба ҷое расид, ки ҳатто шеърҳояшро дар девоне гирд овард ва ба он номи “Ёддоштҳо” -ро гузошт. Он китоб соли 1911 дар яке аз нашриётҳои мисрӣ аз чоп баромад. Сипас ӯ ба иншои шеърҳо дар мавзӯъҳои сиёсӣ ва ватандӯстӣ пардохт. Аз таъқиби ҳукуматдорон эмин намонда, водор шуд, ки ба Иёлоти Муттаҳидаи Амрико ҳиҷрат намояд. Он ҷо чор соли аввал дар шаҳри Синсиннатии Иёлоти Огаё зиста, ҳамроҳи бародараш Бакр Мурод ба тиҷорат машғул шуд.

Соли 1916 ба Ню-Йорк омада, бо Ҷуброн Халил Ҷуброн дӯстӣ пайдо мекунад ва бо кӯмаки вай қисмати дуюми девонашро аз чоп мебарорад ва дар таъсиси мактаби адабии “Робитаи қаламӣ” дар Иёлоти Муттаҳидаи Амрико ҳамроҳи Ҷуброн Халил Ҷуброн ва Михаил Нуайма саҳм гузошт.

Дар саҳифаҳои маҷаллаи “Самир,”- ки соли 1929 ба табъ мерасид, аксарияти адибони маҳҷарӣ, хусусан адибони маҳҷарии шимолӣ, осори манзуму мансури худро нашр менамуданд. Ин нашриёт фаъолияташро то вафоти шоир - соли 1957 идома додааст [5, 3].

Соли 1927 девони Илё Абӯмозӣ бо номи «Ал-ҷадовил» (“Наҳрчаҳо”), ба табъ расида, ӯ соли 1929 маҷаллаи «Ас-самир» (“Достонсарой”)-ро таъсис дода ва соли 1946 бошад, девони навбатиаш таҳти унвони «Ал-Ҳамаил» (“Буттазорҳо”) рӯи чопро дид.

Бояд қайд кард, ки танҳо баъди нашри девони «Ал-ҷадовил» шуҳрати шоир боло рафт, мавзӯи асосии девони мазкур «Фалсафаи ҳаёт» мебошад. Инсонгарӣ ва хусусияти воқеию вижагии тааммулпазирӣ дар шеъри шоир бештар аст. Илё Абӯмозӣ аз ҷумлаи шоирони табиатдӯст аст, аз ӯ инчунин чанд ҳамоса бо номҳои «Ал-ҳикояту-ул-азалия» (“Ҳикояҳои ҷовидонӣ”), «Ат-талосим» (“Тилисмҳо”) ва «Ат-тину машҳуратун» (“Гил машҳур аст”) ба мерос мондааст [6, 367].

Муҳаққиқоне мисли Ҷирҷи Сайдаҳ бар ин боваранд, ки ҳиҷрати шоир аз Миср ба Амрико ва дур буданаш аз дунёи араб ба шахсияти шоир таъсири амиқе дорад. Илё Абӯмозӣ бар асари муҳоҷириат аз тақлиди шоироне, чун Борудӣ, Сабрӣ, Шавқӣ ва Ҳофиз Иброҳим раҳои ёфта шеъраш рӯҳи тозае ба худ гирифт ва ин амр сабаб шуд, то ба сурудани шеърҳои бошукӯҳ, чун “Фалсафаи ҳаёт”, даст занад ва дар адабиёти “Маҳҷар” ба унвони як намояндаи асил муаррифӣ мешавад.

Муҳимтарин хусусияти шеъри Абӯмозӣ тааммул аст, ки он умуман ба шоирони маҳҷари шимолӣ хос мебошад.

Абӯмозӣ дар тамоми осораш ду сабки комилан ҷаззобро таҷриба намудааст. Дар оғоз шогирди мактаби классикӣ буда, дар шеър тақлид аз гузаштагон менамуд, алфозро беш аз маъно қадр мениҳод. Минбаъд пас аз пайвастан ба маҳфили "Робита қаламӣ" марҳилаи нави фаоълияти Илё Абӯмозӣ оғоз меёбад, ки тӯли он классисизмро бо романтизм дар ҳам меомезад.

Сарзамини Лубнон то нимаи асри XIX зери салтанати Усмонӣ буд ва дар садаи нуздаҳум ҷомеаи кишоварзӣ бо шакли суннатӣ ба ҳисоб мерафт ва истеҳсолоте, ки ҷомеаи онрӯзаи Лубнон ба он ниёзи фаровон дошт, беравнақ буд, ин вазъият мардумро дар вазъи сахт мегузошт.

Аз ҷониби дигар, густариши рӯзнома ва рӯзноманигорӣ, тарҷумаи китобҳои ғарбӣ, мавқеияти ҷуғрофии Лубнон ва сайёҳӣ ва ҳузури мубаллиғони динӣ аз кишварҳои ғарбӣ заминаҳоеро фароҳам оварданд, то бисёре аз мардуми Лубнон, ба хусус ҷавонон, бахти худро дар мусофират санҷиданд.

Ин амр сабаби пайдоиши падидаҳои муҳоҷират дар миёни лубниҳо шуд. [9, 97].

Эҷоди муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумии аврупоиву амрикоӣ дар Лубнон, аз ҷумла, мактабҳое, ки дар Лубнон аз сӯи амрикоиҳову аврупоиҳо бунёд гардиданд, нақши бисёр муассире дар муҳоҷирати лубниҳо ба он кишварҳо дошт. Ҳамин тавр, ин мактабҳо фарҳангу имконоти он кишварҳоро ба ҷавонони лубнонӣ муаррифӣ мекарданду заминаеро барои муҳоҷирати онон фароҳам меоварданд.

Лубниҳо бештар ба кишварҳои ғарбӣ аз тариқи кишварҳои арабӣ, ба хусус Миср муҳоҷират карданд. Миср дар ду давра бештар пазирои муҳоҷирони лубнонӣ буд, яке дар замони ҳукумати Иброҳимпошо (1832м.) ва дигаре ҳангоми ишғоли Миср аз тарафи англисҳо (1882м.). Дар давраи дуввум бархе аз лубниҳои муҳоҷир ба савдо пардохтанду дере нагузашта, дар дунёи илму фарҳанг низ ворид шуданд ва байни онҳо метавон шоирону нависандагонеро, ба монанди Ҷурҷӣ Зайдон, Ал-Ҳилол, Яъқуб Сарруф ва Форс Нимр-поягузори маҷаллаи "Ал-Муқтатаф" ва Илё Абӯмозӣ, пайдо намуд [1, 114].

Илё Абӯмозӣ дар соли 1900 дар ёздаҳсолагӣ ба далели шароити бади иҷтимоӣ ва сиёсии Лубнон, монанди бисёре дигар аз ҳамватанони худ, ба Миср муҳоҷират кард. Ӯ ёздаҳ соли зиндагии худро дар Миср гузаронид. Миср дар ин даврон зери ҳукумати англисҳо буд ва пеш аз муҳоҷирати Илё Абӯмозӣ оҳангҳои мухолифати мардуму равшанфикрони мисрӣ ба ҳукумати англисҳо шунида мешуд. Онон хостори раҳоӣ аз ҳукумати англисҳо буданд ва мекӯшиданд вазъияти иҷтимоӣ ва озодии сиёсиро хубтар кунанд. Илё пас аз Миср соли 1912 озими Амрико шуд ва то охири умр (1957) дар он ҷо умр ба сар бурд.

Аз паёмадҳои муҳимми муҳоҷират шиносоӣ бо фарҳангҳои ҷадид ва иртиботи наздиктар бо он аст, ин ошноӣ уфуқҳои тозаеро мекушояд. Шоирони "Маҳҷар", ки аз ватани худ кӯч баста, ба кишварҳои гуногун сафар карда буданд, заминаи ошноӣ бо фарҳангҳои гуногун барои онон фароҳам омад ва таъсири фаровоне бар тағйир ва таъдили андешаҳои онон дошт. Шеваи тафаккуру андешаи шоирони "Маҳҷар" дар пайи таъсирпазирӣ аз фарҳанги кишварҳои аврупоӣ нисбат ба табиати дунё, дин ва ғайра дигаргун шуд ва ногаҳон ба далели ошноӣ бо осори афроде, монанди Эдгар Оланпу ва дигарон, нисбат ба зиндагию марг тағйир кард.

Илё Абӯмозӣ, ки шавқи фаровоне ба мутолиа дошт, дар даврони муҳоҷират ба Миср бо шеъру андешаи шоироне, монанди Аҳмад Шавқӣ, Халил Мутрон, Ҳофиз Иброҳим, ошно гашт, тавассути мутолиаи рӯзномаҳои сиёсӣ, монанди рӯзномаи "Ливо", бо афкору андешаҳои озодихоҳона бештар наздик шуд. Он замон дар Миср ду ҷараёни фикрӣ паҳлӯи ҳамдигар рушд мекард, яке ҷараёни фикрие, ки аз сӯи ал-Азҳар ҳидоят мешуду бештар тамоюли динӣ дошт, дигаре ҷараёни фикрие, ки реша дар дунёи Ғарб дошт ва санъати тарҷума дар ин замина нақши барҷастае дошту мисриёнро бо адабиёту андешаҳои Мағрибзамин ошно месохт. Дар канори ин маворид кушодашавии донишгоҳҳои мисрӣ дар соли 1908 кӯмаки фаровоне ба шиносоии ҷавонони мисрӣ бо тамаддуни Ғарб кард ва бархе аз андешамандон ба номи Миср аз ин умур ба хубӣ истиқбол карданду бисёре аз ҷавонони мисриро барангехтанд, то барои таҳсили улум

ба донишгоҳҳои ғарбӣ сафар кунанд. Ин маврид дар шаклгирии андешаи Илё Абӯмозӣ нақши босазое дошт ва ӯро тарғиб кард, то барои фурӯ нишондани шавқу рағбати хеш ба Амрико сафар кунад.

Ба таври куллӣ, дар ин солҳо Илё Абӯмозӣ дар фазое тарбият ёфт, ки, аз як сӯ, Миср аз ҷанбаҳои гуногун бо фарҳангу тамаддун ва адабиёти Ғарб ошно шуд ва ин ошноӣ заминаҳои муносибе барои андешаҳои озодихоҳона дар баробари ҳукумати англис фароҳам оварду ба ҷунбиши миллӣ кӯмаки фаровоне расонд, аз сӯи дигар, ҳамин мавзӯъ тазодде миёни ҳомиён ва ҳаводорони андешаҳои суннатӣ ва навгаро падид оварду ин тазод замина ва ҳаракатро барои ҷавонони Миср ва муҳоҷирон, аз ҷумла Илё Абӯмозӣ фароҳам сохт.

Илё Абӯмозӣ замоне, ки дар Миср умр ба сар мебурд, ба сиёсат даст мезад, чун аз пушти фаъолиятҳои сиёсӣ ба хатари ҷиддӣ мувоҷеҳ шуд, ба Амрико рӯй овард. Муборизаи сиёсии Абӯмозӣ аз ғавғоҳо ва ҷанҷолҳои таблиғотӣ орӣ буд. Ӯ беҳтарин силоҳи муборизаро қаламу беҳтарин роҳи ҷиҳодро ҳунармандӣ мешуморид.

Илё Абӯмозӣ аз шеъри иҷтимоӣ шурӯъ кард, фазои истибдодӣ ва вазъияти сиёсии итимоии Миср сабаб шуд, ки шоир дар баробари мавзӯе, чун ишқу табиат, ба масъалаҳои сиёсиву ватанӣ таваҷҷуҳ кунад. Зуҳури ислоҳотгарони бузурге, монанди Муҳаммад Абдуҳу ва Сайид Ҷамолуддин, Асадободӣ, Рашид Ризо шӯру ҳаяҷони хоссеро дар фазои илмию фикрии Миср ба амал овард, уфуқҳои ҷадидеро пеши рӯи нависандагони араб кушод. Илё Абӯмозӣ зери таъсири муҳити фикрии Миср монда, андешаҳову эҳсосоти худро ба масоили сиёсиву иҷтимоӣ тавъам сохт ва онҳоро ба забони ҳунар дар қалби шеър баён дошт. Дар радифи мушкилоти иҷтимоию сиёсии ҷомеае, ки шоирони “Маҳҷар” аз ҷумла, Илё Абӯмозӣ, ба он ҷо муҳоҷират карда буданд, андӯҳ, дардҳо ва беморихову парешонихое, ки дар оғоз ба ҳузури шоирони “Маҳҷар” хос буд, онҳоро бедор сохт, ки дар вуҷуди ин нигоҳи амиқе ба масаълаи ҳастӣ дошта бошанд.

Ноумедӣ ва эҳсосу ғаму андӯҳ ва дурӣ аз ватану хонавода, аз ҷумлаи масоиле буд, ки эҳсоси ғурбату гӯшагириро барои шоирон “Маҳҷар” дар пайдоиши ин авомил боис шуд, ки ба дунболи он шоирон ба масоили ҳастӣ рӯй ованранд. Садои шоир дар фазои хосси дур аз ватан касеро, ки ба ӯ ҳамдам шаваду унс бигирад, намеёбад; ноумедию бадбахтӣ ва нодорӣ пайваста зеҳни ӯро ба худ машғул медорад, ки аз умед дар он хабаре нест.

Албатта, ҳамаи шоирони “Маҳҷар” ин гуна набудаанд, ки шакку тардид ва рӯҳи пурсишгаре дар шоирон ғолиб бошад, балки шароити пешгуфта сабаб шуд, ки ба навъе дар баробари ҳаводиси сахт сари таслим фуруд ованранд. Метавон намунаи барҷастаи ин андешаро дар шеъри маҳҷарӣ дар андешаҳои Илё Абӯмозӣ ёфт.

Илё Абӯмозӣ пас аз Миср ба Амрико сафар кард, шароити иҷтимоию сиёсии Амрико, дар он замон бо Лубнону Миср қобили муқоиса набуд. Шоир дар Амрико, агарчи дар зоҳир аз нобасомониҳои иҷтимоию сиёсии ҷомеаи худ дур шуда буд, вале ба далели ишқе, ки ба Ватан дошт, пайваста ғарқи андешаву тафаккур буд. Дар ин миён авзои адабии Амрико кӯмаки фаровоне ба рушди андешаи Илё мерасонд. Дар даврони Илё дар Амрико ва дигар кишварҳои ғарбӣ мактабҳои адабии фаровоне зуҳур карда буданд, ки ҳар кадом бо нигоҳи хосси худ ба нақду таҳлили масоили иҷтимоӣ мепардохт. Мактаби романтикӣ яке аз ин мактабҳоест, ки аз муҳимтарин шохисҳои он шавқ ба ватан, паноҳ овардан ба табиат, ба хусус боғу бӯстон, рӯй овардан ба маъсумияти аздастрафта, тааммуқу тааммул дар зот ва рӯй овардан ба гӯшагирӣ ва ғарқ шудан дар ғам буд. Шоирони “Маҳҷар”, аз ҷумла Илё Абӯмозӣ, ба далели таъсирпазирӣ аз ин мактаб дар зиндагӣ ва масоили марбут ба он таомули фаровоне кардаанд, ба гунае ки ин жарфандешӣ сабаб гардид, ки то гароишҳои сӯфиёна дар миёни онон зуҳур кард ва бад ин унвон василаи бӯрун рафтан аз бухрони зиндагӣ менигаристанд. Илё Абӯмозӣ, ки худ аз пайравони ин мактаби адабист, сахт ба дунболи он чангол мезад, то ба жарфнигорӣ дар ҳастӣ ва дар ҷустуҷӯи ҳалли муаммои ҳастӣ бошад.

Онон бо ибтикору эҷоди тағйироти бунёдӣ дар қолабу ва мӯҳтаво таҳаввули шигарф дар шеъри араб ба вуҷуд оварданд, чи гунае ки дар адабиёти муосир шеъри “Маҳҷар” ба сурати шохае ҷудогона баррасӣ мешавад. Бе тардид вуқӯи ҷанг ва ба

дунболи он кушта шудани инсонҳои бегунох, ҳар инсонро ба изтирорб меорад, ки хонавода, дӯстон ва ошноёни худро дар ҷанг аз даст бидиҳад ва сокит бошад ва ором ба зиндагии худ идома диҳад, балки дар ин мавзӯъ андешаву тааммул меварзад ва дар паи роҳкории тозае барои хуруҷ аз ин бӯхрон мегардад. Вуҷуди ҷанги ҷаҳонии аввал ва дуввум ва бӯҳронҳои дохилии Амрико дар даврони Илё Абӯмозӣ сабаб шуд, то адибону шоирон ин падидаи нохушро дар шеър инъикос диҳанд ва, аз тарфи дигар, сабаб мешуд, то андешаи ҳассосе дар муаммои ҳастӣ пуррангтар шавад [1, 102].

Шабоҳат ба ин шароит замони зиндагии Илё Абӯмозӣ дар сарзамини Лубнон, ки таҳти сарварии императори усмонӣ буд, бисёр шадидтар буд; зеро ин кишвар ба далели парокандагии нажодӣ ва вуҷуди мазоҳиби гуногун гӯшаи муносибе барои фурӯзон шудани шуълаҳои ҷанг буд. Ба тавре ки ҷангҳои дохилии ин кишвар ба зиндагии мардум халале ворид менамуд. Вуҷуди фирқаҳои мухталиф, аз тарафи дигар, ҷавлонгоҳи қудратҳои ҷаҳонӣ шуда буд ва ҳар як аз кишварҳои муқтадир ба баҳонаи ҳимоят аз фирқаи хос дар авзои дохилии Лубнон дахолат мекарданд. Дар воқеъ бояд гуфт, ки “Рабеъ-ул-охари қарни нуздаҳум, яъне ҳамзамон бо таваллуди Абӯмозӣ, кишвари Лубнон таҳаввулоти муҳиммеро шоҳид буд; ба тавре ки метавонем ин давраро давраи қавмиятҳо ва наҳзати миллатҳо аъриф намоем; чаро ки инсон дар пайи талош барои суботи вуҷуди худ ва ибрози шахсияти худ баромад мекард” [2, 200].

Ба ҳар ҳол, бояд гуфт, ки мардуми Лубнон бо шароити сиёсӣ – иҷтимоии сахте ҳамчун ҷангҳои дохилӣ, муҳоҷират мувоҷеҳ буданд ва табиатан ин шароит дар нигориши онон ба бархе масоил, аз ҷумла зиндагӣ, нақши муассире доштааст.

АДАБИЁТ

1. Алӣ Асғар Азизпурӣ. Тасирпазирии Илё Абӯмозӣ аз Умри Хайём. [www. sid ir.].
2. Абдусаттор Абдушукур . Таърихи адабиёти араб, А Абдусатторов. – Душанбе: Деваштич, 2008.
3. Қосим Мухторӣ. Нигоҳи татбиқи ба симои дунё дар ашъори Илё Абӯмозӣ ва Умари Хайём. Баҳористони сухан фаслномаи лисон-ул-мубин мақолаи илмӣ-пажӯҳишӣ, № 30, [www. sid ir.].
4. Муҳаммад Ҷаъфари Асғарӣ. Хушбинӣ дар шеъри Илё Абумозӣ ва Муҳаммадҳусейни Шаҳриёр. Донишкадаи адабиёт ва улуми инсонӣ. Соли аввал, № – 2. Теҳрон, 1389 ҳ. – 30с.
5. Нигоҳе ба аносири иҷтимоии сурудаҳои Илё Абумозӣ ва дидгоҳи вай дар бораи инсони ҷомеаи замони хеш. Таҳияи Амири Фараҳнокӣ. Донишкадаи таҳсилоти такмилӣ. – Теҳрон, 1385.
6. Таърихи адабиёти маҳҷар. Тарҷума бо забони форсӣ. Мутарҷим Умарӣ Фуруқ. – Теҳрон, 2016с.
7. Таърихи адабиёти маҳҷар. Тарҷума бо забони форсӣ. Мутарҷим Умарӣ Фуруқ. – Машҳад, [www. sid ir.].
8. Тоҷиддин Мардонӣ. Саҳифаҳое аз равобити адабии арабу аҷам. [гузашта ва имрӯза]- Душанбе : – “Ирфон, ” 2010. -236 с.
9. Торик (Лубнон-Бейрут), 1960. № 4
10. Эҳсон Аббос. Шеър-ул-арабӣ фи ал-маҳҷар. Бейрут, 1982.
11. Ҷурбузадор Абдулкарим. Рубоёти Хайём. Теҳрон, 1371ҳ.
12. Ромӣ Аҳмад. Рубоиёти Хайём. Бейрут, 2000с.
13. Мауш Солим. Илё Абӯмози байни шарқ ва ғарб. – Бейрут, 1997с.

۴۱. تألف محمد عبد المنعم خفاجی: دراسات فی الأدب العربی الحدیث ومدارسه،جزءالأول بیرت م۱۹۹۶- هـ۱۴۱۲

ИЛЬЯ АБУ МАДИ КАК ЯРКИЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРЫ МАХДЖАР (ЭМИГРАЦИИ)

Автор в своей статье ставит целью ознакомить таджикского читателя с известным арабским поэтом Ильей Абу Мади, который являясь ливанского происхождения, получил в Америке как арабоязычный поэт широкую популярность. Илья Абу Мади в начале XX века эмигрировал в США, где внёс весомый вклад в формировании литературного движения “Ассоциация пера”, тем самым участвуя в развитии арабоязычной литературы “Махджар”.

Ключевые слова: *Ливан, Египет, эмиграция, Илья Абу Мади, Махджар, “Ассоциация пера” литературная школа, арабская поэзия, мотив.*

ILYA ABU MATHI AS AN OUTSTANDING REPRESENTATIVE OF MAHJAR LITERATURE

The author in his article tries to familiarize the Tajik readers to the Arabic poet Ilya Abu Mathy, who was born in Lebanon, and became famous among American readers as an Arabic speaking poet. Ilya Abu Mathi in early years of the XX century emigrated to USA, where he made a great influence on the formation of "Pen Association", and by this way taking part in the development of Arabic speaking literature of "Mahjar".

Keywords: *Lebanon, Egypt, emigration, Ilya Abu Mathi, Mahjar, "Pen Association", literary school, Arabic poetry, motive.*

Сведения об авторе

Сайфуллоев Муслихиддин Хайбуллоевич *- доктор (Phd) первого года кафедры теории и истории таджикской литературы Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода. Адрес: 734019, г. Душанбе, ул. Мухаммадиева 17/6, Тел. +(992)900-51-55-59.*

About the author:

Sayfulloev Muslihiddin Haybulloevich *– doctorate student (PhD) of the 1st year of the Theory and History of Tajik Litareture Chair of the Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulughzoda. Address: 734019, Dushanbe, 17/6 Muhammadiev str. Cell: (+992) 900515549*

ФРИДРИХ РЮККЕРТ ВА АДАБИЁТИ ФОРСИИ ТОҶИКӢ

Ғуломова З. А.

Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон

Кишвари соҳибтамаддуни Олмон ховаршиносонеро тарбия ва ба камол расонидааст, ки эшон умри азизи хешро нисори омӯзиш, пажӯҳиш, тарғиб ва ташвиқи адабиёти форсии тоҷикӣ, таъриху фарҳанги ғании тоҷикон намудаанд.

Воқеан, агар мо аз даричаи чашму дили хеш ба таърихи ҳамкориҳои илмӣ ва фарҳангии ин ду кишвар лаҳзае назар андозем, мебинем, ки он нобиғаҳо беҳтарин заминаҳоро барои дирӯзу имрӯзи иртиботи фарҳангии халқҳои тоҷику олмонӣ ва дигар мардумони аврупоӣ гузошта бо амри таърих пули фарҳанги халқҳоро ба ҳам пайвастаанд.

Фридрих Рюккерт аз зумраи ҳамин гуна ховаршиносоне буд, ки дар ин ҷода бо истеъдоди худододу хирмани дониши бегазандаш дили мардумони зиёдеро тасхир намуда, сазовори баҳои баланди ховаршиносони Шарқу Ғарб гардидааст.

Донишманди тоҷик Хайрулло Сайфуллоев дар пешгуфтори китоби хеш «Пули дӯстӣ» [1, 3] як андешаи арзишманди сафири вақти Олмон дар Тоҷикистон Ҳаралд Лёшнерро ба маврид меоварад:

„Die Beziehungen zwischen unseren beiden Ländern sind freundschaftlich. Zwischen Tadschiken und Deutschen bestehen in Deutschland und in Tadschikistan herzliche Kontakte. Wir sind uns nahe. Was uns so eng verbindet, geht weit in die Geschichte zurück und findet seine lebendige Ausprägung auch in den kulturellen Beziehungen der Gegenwart zwischen unseren beiden Ländern“ [1, 3].

“Муносибатҳо байни ҳарду кишвари мо дӯстонаанд. Байни тоҷикону олмониҳо дар Олмону Тоҷикистон пайвандҳои самимӣ мавҷуданд. Мо бо ҳам наздикем. Он чӣ, ки моро ин қадар ба ҳам зич мепайвандад, аз таърих сарчашма мегирад ва инъикоси зиндаи худро низ дар пайвандҳои фарҳангии муосири байни ҳарду кишвари мо меёбад.”

Фридрих Рюккерт 16-уми майи соли 1788 дар шаҳри Швайнфурти Олмон ба дунё омадааст. Падараш ҳуқуқшинос буда, хоҳони дар ин ришта таҳсил намудани фарзандашро дошт. Рюккерт дар силсилаи шеърҳояш соли 1829 ҷаҳони кӯдакии хешро ба тасвир гирифта, дар он заминаи омӯзиши забондониашро ба рӯҳонии пире иртибот медиҳад. Ӯ дар синни ҳабдаҳсолагӣ ба донишгоҳи Вюртсбург дохил шуда, ба омӯзиши ҳуқуқ мепардозад, аммо майлу хоҳиши ӯ на ба ин касби бо хоҳиши падар интихобнамуда, балки бешта ба илми суханшиносӣ ва асотирӣ равон буд.

Ф. Рюккерти 23-сола 30-юми марти соли 1811 рисолаи номзадияшро дар мавзӯи (“De idea philologiae”) “Ғояи филология” дар шаҳри Йена дифоъ намуд. Муҳтавои рисолаи илмӣ дар байни суханшиносони насли пешин шубҳа ба вуҷуд овард, чунки пажӯҳишгари ҷавон мустақилии фарҳангии забон ва адабиёти юнонии аз рӯи анъана гиромиро маҳдуд месохт. Дар он андешаи ягонагии забонҳо ва ваҳдати рӯҳи инсон, ки дар шеър ифода мегардад, ҷойгоҳи асосӣ дошт. Ӯ адабиёти Шарқро ҳамчун мабдаи ҳаёти маънавии юнонӣ меҳисобид, ки ба ин ҳанӯз Ҳердер ва Ҳёлдерлинг пеш аз Ф. Рюккерт истинод оварда буданд. Ба Ф. Рюккерт муяссар гардид, ки аз андешаҳои худ рӯзи баррасии рисолаи номзадияш дифоъ кунад. Ин аз машғул будани Рюккерт бо омӯзиши забон ва адабиёти Шарқ дарак медиҳад.

Фридрих Рюккерт бо сабаби носозии вазъи сиёсӣ соли 1817 Штутгартро тарк намуда, ба Свис ва Италия сафар намуд. Ҳангоми бозгашт аз Италия ӯ дар шаҳри Вена ба муддати якчанд ҳафта меҳмони ховаршинос Ҳаммер Пургштал мегардад. Ховаршинос Ҳаммер, ки тарҷумаҳояш аз ғазалиёти шоири бузурги форсу тоҷик Ҳофизи Шерозӣ, дар рӯҳияи эҷодии Гёте инқилобе ба вуҷуд оварда, ӯро ба эҷоди асари ҷаҳонафрӯзи «Девони Ғарбӣ - Шарқӣ» водор намуда буд, Фридрих Рюккертро низ илҳом бахшид. Баъд аз бозгашт ба Ватан вай дар олами китобҳои Ҳаммер бахшида ба эҷодиёти адибони форсии тоҷикӣ ғуттавар гардида, ба эҷоди шеърҳо камар баст ва нахустин меваи он “Гулҳои шарқӣ” мебошад. Ӯ бо ҷидду ҷаҳди беандоза ба омӯзиши забон ва адаби мардумони Шарқ камар баста, пайваста ба баргардони онҳо машғул шуда, пайдарпай онҳоро ба нашр мерасонид. Ҳамзамон вай силсилаи “Ғазалҳо”-и хешро дар пайравии ашъори Ҷалолиддини Балхӣ эҷод намуда, ба ин васила жанри ғазалро ба забони олмонӣ ворид намуд ва баъд аз ин вай ба худ тахаллуси шоирии Фраймундро интихоб кард.

Ӯ зимистони соли 1820 аз Эберн ба Кобург барои ҳамкорӣ намудан бо нашриёти “Фрауенташенбух”омада, бо духтари соҳибхоназани худ Луиза Витаус-Фишер шинос мешавад ва ба ӯ дил мебандад. Онҳо бо аҳду паймони ҳамдигар моҳи декабри соли 1821 оила бунёд мекунанд. Ин зан барои Фридрих Рюккерт олиҳаи ормонӣ мегардад ва ҷозибаи ишқ Луизаро модари даҳ фарзанд месозад.

Бинобар сабаби калон будани оилааш шоир мебоист ягон кори даромаднокеро пайдо кунад, то оилаи худро таъмин карда тавонад. Тирамоҳи соли 1826 Фридрих Рюккерт ба вазифаи профессори забонҳои Шарқ дар Эрланген даъват мегардад. Дар он ҷо ӯ бо забони санскрит ошно мегардад ва ин забон диққати Фридрих Рюккертро сахт ба худ ҷалб мекунад, ки ин боиси омӯзиши ҷиддии адиб мегардад. Соли 1828 ӯ дар баробари корҳои нав оид ба адабиёти форсию арабӣ аввалин шеърҳои худро бо забони санскрит пешниҳод менамояд. Солҳои 1833-1834 ду фарзанди хурдии Фридрих Рюккерт, писарчаи панҷсола ва духтарчаи сесолаи барои падар бисёр азиз аз олам мегузаранд, ки марги ҷигарбандон барои шоир ва мутарҷим хеле гарон буд. Фридрих Рюккерт аз дарду ғам беш аз чорсад “Суруд дар бораи марги фарзанд” эҷод мекунад ва онҳоро ба фарзандонаш эҳдо мекунад. Шоири олмонӣ вижагиҳои жанри ғазалро чунин хуб аз худ карда буд, ки шеъои “Суруд дар бораи марги фарзанд”-ро дар ҳамин жанр иншо кардааст. Дар шаҳри Эрланген донишманди ховаршинос худро дар байни ҳамкоронаш танҳо ҳис мекард. Соли 1841 Фридрих Рюккерт дар шаҳри Берлин ба ҳайси ховаршинос ба кор шурӯъ мекунад. Ӯ аз соли 1841 то соли 1848 дар ҳамин шаҳр буд. Ин ҷо низ ба ховаршиноси олмонӣ писанд наомад ва ӯ худро танҳотар эҳсос мекард, гарчанде ӯ дар иҳотаи як зумра шогирдонаш ба монанди Макс Мюллер, Рихард Гоше, Фридрих Ҳайнрих Дитересӣ ва Паул де Лагарде буд. Адиб миқдори зиёди тарҷумаҳои нави хешро ҳамин шаҳр нашр намуд. Фридрих Рюккерт зимистони соли 1848 ба Нойзес меояд. Ӯ бештар ба корҳои филологӣ ва муқоисаи забонҳо машғул мегардад. Моҳи марти соли 1848 ӯ бемор мегардад. Вазъи саломатии ҳамсари меҳрубонаш Луиза низ бад мегардад ва ин зани мушфиқу ғамхор соли 1857 аз дунё мегузарад. Марги ҳамсари ормонӣ барои шоир ва мутарҷим хеле гарон буд.

Чи тавре ки дар боло низ зикр гардид, Ф. Рюккерт соли 1818 ба Вена меояд ва ба омӯзиши забонҳои форсӣ, арабӣ ва туркӣ пардохта, дар тӯли чанд ҳафтае забонҳои форсӣ, арабӣ ва туркиро аз худ мекунад. Истеъдоди ҳайратовари забономӯзии вай ба он дарачае буд, ки ҳама гуна забони навро дар тӯли шаш то ҳашт ҳафта аз худ мекард.

Зикр бояд кард, ки Рюккерт донишманди ҳайратангези забону адабиёти Шарқ буда, баробари ин зиёда аз чил забон ба монанди забонҳои форсӣ, арабӣ, ҳиндуӣ, албанӣ, романӣ, славянӣ, арманӣ, ҳабашӣ, авастоӣ, озарӣ, англисӣ, эстонӣ, финӣ, фаронсавӣ, юнонӣ, яҳудӣ, урду, итолиёӣ, курдӣ, лотинӣ, латишӣ, литвонӣ, малайӣ, португалӣ, русӣ, санскрит, шведӣ, испанӣ, мисрӣ, туркӣ ва дигар забону лаҳҷаҳоро медонист, вале то поёни умраш аз забонҳои форсӣ, арабӣ ва ҳинду тарҷумаҳо анҷом медод.

Ф. Рюккерт достонҳои зиёд шоҳасари адабиёти ҷаҳон «Шоҳнома»-и Ҳаким Фирдавсӣ, беш аз ҳаштод ғазали Ҳофиз, «Маҳабҳарата»-и ҳиндӣ, «Бӯстони»-и Саъдӣ, ғазалиёти Ҷомӣ, девони шоири араб Имр-Ул-Қайс, ғазалиёти Ҷалолиддини Балхиро ба забони олмонӣ тарҷума намудааст.

«Аммо бо вуҷуди ин тароҷуми манзуме, ки мутаҷовиз аз сад ҳазор байт аст шӯҳрати асили Рюккерт натиҷаи тарҷумаҳое аст, ки аз забони форсӣ ба забони модарии худ ба амал оварда» [2, 69].

Тарҷумаи номвари «Шоҳнома»-и Ҳаким Фирдавсӣ аз ҷониби Фридрих Рюккерт зинаи таърихӣ ва марҳилаи тозаест, дар фаъолияти тарҷумонии ӯ. Ба тарҷумаи «Шоҳнома»-и Ҳаким Фирдавсӣ Фридрих Рюккерт ҳанӯз бармаҳал машғул гардида буд, ки ин кору амали ӯ пеш аз ҳама ҳамчун як кори омодашавии нахустин барои тарҷумаи ин шоҳасар ба ҳисоб меравад. Ӯ соли 1819 ҷилди якуми нашри олмонии «Шоҳнома»-ро, ки аз ҷониби Лумсден баргардон шуда буд, дастрас намуда, аз он барои худ вожаномае омода месозад (аз мактуби ба Ҳаммер навиштааш 12. 12. 1819). Аз мактуби ба Платен навиштаи ӯ (аз 12-уми феврали соли 1821) бармеояд, ки бинобар сабаби давом надоштани ин ҷилд ӯ аз идомаи кор худдорӣ менамояд. Аз номаҳои соли 1823 навиштаи Рюккерт маълум мегардад, ки ӯ бо роҳҳои гуногун донишҳои худро оид ба вазну қофияҳои «Шоҳнома» ҷило додааст. Соли 1835, замоне маълум гардид, ки ховаршиноси ҷавон Жюл Мулл (1800-1876), ки хуни олмонӣ дошту шаҳрванди қонунии Фаронса шуда буд, «Шоҳнома»-ро тарҷума ва чоп карданист, ӯ боз ба он рӯ овард. Достони «Rustam und Suhrab», яъне тарҷумаи «Рустам ва Сӯҳроб» нахуст соли 1838 дар Эрланген ва сипас соли 1846 дар Штуттгард ба чоп расид. Ин достонро Фридрих Рюккерт бо эҳсоси баланд пазируфта, онро дар сурати ихлос ва меҳрварзӣ ба Йоҳан Волфганг Гёте эҳдо намудааст. Сипас ин тарҷума солҳои баъдина дар дохили маҷмӯаҳои ҷудогона чандин бор ба нашр расида, байни хонандагони зиёди Аврупо ва Русия хеле эътибор ёфт.

Дар доираҳои адабӣ ва фарҳангии Русия ба миён омадани “Рустам ва Сӯҳроб”-и В. А. Жуковский [1] (1783-1852) низ рӯйдоди бузурги адабӣ буд. Аз таъкиди профессор И. С. Брагинский бармеояд, ки маҳз ҳамин “Рустам ва Сӯҳроб”-и дар пайравии озод ба Фридрих Рюккерт эҷодшудаи В. А. Жуковский, дар тӯли як аср сарчашмаи асосӣ барои хонандаи рус дар шинохти «Шоҳнома»-и Ҳаким Фирдавсӣ будааст. [3, 266].

Раванди мушоҳида ва андешаҳои мо боз аз корномаи Фридрих Рюккерт сари «Шоҳнома»-ву Фирдавсӣ аз он башорат медиҳад, ки соли 1851 Рюккерт боз бо рӯҳи илҳоми тоза ба кор оғоз намуд. Фридрих Шпигел (1820-1905) аз соли 1838 шогирди Фридрих Рюккерт буда, он замон ӯ забони санскрит ва грамматикаи забони форсиро дар шаҳри Эрланген меомӯхт. Ӯ аз соли 1849 то соли 1890 ба ҳайси профессори забонҳои шаркӣ дар ин шаҳр фаъолият намуда, дар ин давра (1851-1868) китоби “Авесто” - ро ба забони олмонӣ тарҷума карда, ба шарҳу тавзеҳи ин пажӯҳишгар нашр гардид, ки он асари асосии ӯ ба ҳисоб меравад. Фридрих Рюккерт ба воситаи ӯ зуд зуд аз китобхонаи донишгоҳ китоб ба даст меовард, аз ҷумла «Шоҳнома»-ро, ки онро тарҷума намудааст. Дар он замон ба даст овардани китобҳои илмӣ аз имрӯз дида хеле мушкил буданд, бинобар ин шогирдаш Фридрих Шпигел рӯзи 9-уми моҳи марти соли 1852 аз устодаш Фридрих Рюккерт хоҳиш мекунад, то ба ӯ «Шоҳнома»-ро пас баргардонад, зеро аз китобхонаи Мюнхен, ки онро аз онҷо гирифта буд ва дар дасташ як сол боз нигоҳ медорад, баргардонидани китобро талаб доранд. Фридрих Рюккерт узр пеш оварда, қайд менамояд, ки охир ӯ он нияти доштаашро ҳоло анҷом надодааст. Ӯ на танҳо ҳиссаи зиёди китобро тарҷума намудааст, балки тарҷумаашро таҳрир низ намудааст. Ва дар охир ӯ баъд аз тайёр намудани он танҳо тозанависии матнро хоҳиш намудааст.

Рӯзи 29-уми марти соли 1853 ба Фридрих Рюккерт дӯсташ Стокмар аз Англия нашри Турнерро мефиристад. Рюккерт онро бо нашри Мюлл, ки 4 ҷилдашро дар ихтиёр дорад, муқоиса намуд. Фридрих Рюккерт пурра бо ин машғул гардида, нашри Мюллро на танҳо ҳамчун замина барои тарҷума истифода мебарад, балки тақризи муфассал менависад. Тақризи тарҷумаи Мюлл дар маҷаллаи «Ҷамъияти ховаршиносии Олмон» [4, 69] ба чоп расид.

«Шоҳнома» дар тарҷумаи Фридрих Рюккерт пас аз маргаш дар се ҷилд [5] (ҷилди якум дар соли 1890, ҷилди дуюм дар соли 1894 ва ҷилди сеюм дар соли 1895) бо мундариҷаи хеле пурра аз ҷониби пажӯҳишгари осору рӯзгори Фридрих Рюккерт - Э. А. Байер ба чоп расонида шуд.

Тарҷумаҷои Ф. Рюккерт аз ҷониби симоҳои дурахшони илму адаби олмонӣ сазовори баҳои баланд гардидаанд. Яке аз даҳоёни адабиёти ҷаҳон, донандаи бисёр хуби тамаддунҳои Ғарбу Шарқ Йоҳан Волфганг Гёте (1749–1832) роҷеъ ба осору зиндагиномаи Ҳаким Фирдавсӣ, ки тавассути тарҷумаҳои олмонии «Шоҳнома» ва рисолаҳои ховаршиносон бо он ошноии хуб дошт, ба тарҷумаҳои Ф. Рюккерт баҳои баланд додааст, зеро «он чи ки Гёте аз як мутарҷими нағз тақозо кард, Рюккерт онро дар асарҳои тарҷума кардааш амалӣ намуд» [6, 162].

Ҳамчунин ховаршиноси номии олмонӣ Анна Мариа Шиммел роҷеъ ба тарҷумаҳои Фридрих Рюккерт ба чунин хулоса расидааст: «Рюккерт он кавкаби пурнури осмони шарқшиносӣ ва он дурри фариди ақди шоирони олмонӣ бо тарҷумаҳои худ баргузидатарин осори шеъри форсиро дар дастраси милали олмонӣ қарор додаст. Зебоии ин тарҷумаҳо бо вуҷуди камоли диққат дар ҳифзи маъно ва риояти сурати шеъри аслӣ ба ростӣ моҳирулуқул аст ва бояд гуфт то кунун ҳеҷ шоире ва ҳеҷ олиме дар зери ин гунбади фирӯзагун ба эҷоди назири онҳо тавфиқ наёфтааст» [7, 68]. Ва боз ҷои дигар мегӯяд, ки «Die meisten Orientalisten…begrüßten das Erscheinen der Rückertischen Nachdichtung mit Freude und Bewunderung, und Theodor Nöldeke, der Altmeister der deutschen Orientalistik, und durch seine iranistischen Arbeiten besonders befugt zu urteilen, erklärte in seiner Rezension in der Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft den Firdosi für eines der größten Meisterwerke Rückertscher Übersetzungskunst, dessen Übertragungen auch als philologisches Hilfsmittel für Orientalisten wertvoll seien» [8, 114].

«Шарқшиносони зиёди олмонӣ тавлиди тарҷумаи шеърҳои Рюккертро бо хурсандию шавқу завқ истиқбол кардаанд ва Теодор Нёлдеке, устоди ховаршиносии олмонӣ, ки ба вижа тавассути корҳои эроншиносиаш ҳаққи муҳокима намуданро дорад, дар тақризи худ дар рӯзномаи «Ҷамъияти ховаршиносии Олмон» Фирдавсиро («Шоҳнома»-ро З. Ғ.) ба яке аз шоҳасари санъати тарҷумонии Рюккерт эътироф кардааст ва тарҷумаҳои ӯ барои ховаршиносон низ ҳамчун воситаи ёрирасони филологӣ дорои аҳамиятанд».

Мавзӯи баррасии тарҷумаҳои аз забонҳои шарқӣ анҷом додаи шоиру мутарҷими олмонӣ Фридрих Рюккерт доманадор буда, андешаҳо низ сари ин тарҷумаҳо зиёда ҷолиби диққатанд.

Дар бораи «Шоҳнома» - и безаволи Ҳаким Фирдавсӣ дар тарҷумаи Фридрих Рюккерт мақолаҳои зиёд иншо шудаанд ва мо аз таҳлили баргардонидани он ин ҷо даст кашида, танҳо ҳаминро ишора мекунем, ки достонҳои «Шоҳнома», ба вижа достони «Рустам ва Сӯҳроб» бо рӯҳи фоҷиавии хеш дили хонандаи Аврупоро тасхир кард ва қадру эътибори Фирдавсию «Шоҳнома»-ро боз хеле боло бурд. Донишманди тоҷик Валӣ Самад дар рисолаи «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ ва Чернишевский» [9, 106-110] доир ба пайванди Н. Г. Чернишевский ба “Рустам ва Сӯҳроб”-и Фридрих Рюккерт нигоштааст: “Рюккерт он қадар аз Фирдавсӣ ба ваҷд омада ва илҳом гирифтааст, ки зимни тарҷума озод андешида.... то андозае аз сужети Фирдавсӣ дур рафтааст. Аз ин ҷост, ки донишманди тоҷик С. Воҳидова ба хулосаи ҷолибе расида “тарҷумаҳои олмонии Ф. Рюккертро аз «Шоҳнома» - и Фирдавсӣ ёдгории дурахшони синтези шарқию ғарбӣ дониста, ҳамзамон “прочно вошедшая в собственную поэзию Ф. Рюккерта” [10, 86] хондааст”.

Хидмати Фридрих Рюккерт дар муаррифии фарҳанги Шарқ дар Ғарб, ба вижа дар Олмон хеле бузург буда, ба туфайли тарҷумаҳои ӯ аз забонҳои шарқӣ, пеш аз ҳама забони форсии-тоҷикӣ дар омезиши ду фарҳанг нурбор ба чашм мерасад.

Ин ҷо беихтиёр хулосаи ховаршиноси номвар Анна Мариа Шиммел ба ёд мерасад ва хулосаҳои моро таҳвият мебахшад:

«Акнун, ки якчанд сол аз вафоти он шоири баландпоя мегузарад, шоиста аст, ки паёми ӯро аз нав бишнавем то дӯстони мо дар Машриқзамин азамати хидмати Рюккертро дар шиносонидани фарҳанги шарқӣ дар Урупо бишносанд ва то милали олмонизабон аз баракати тарҷумаҳои ӯ азамати фарҳанги Исломӣ ва ҷамоли шеъри форсиро дарёбанд» [11, 67].

Ховаршиноси барҷаста Фридрих Рюккерт 31-уми январи соли 1866 ин ҷаҳонро падруд гуфт. Ӯ то лаҳзаҳои охири умр ҷоннисорона аз забонҳои форсӣ, арабӣ ва ҳинду ба забони олмонӣ тарҷума карда, ҷаҳони маънавии олмониҳоро ҳусни дигар бахшид.

Мушоҳида ва андешаҳои мо сари ҷойгоҳи таърихӣ ва адабии Фридрих Рюккерт моро ба хулосае овард, ки маҳз тарҷумаҳои аз «Шоҳнома» анҷомдодаи Фридрих Рюккерт, ба вижа тарҷумаи «Рустам ва Сӯҳроб» яке аз корҳои арзишмандтарин дар соҳаи ховаршиносӣ эътироф шуда, ба таърихи пайвандҳои адабии халқҳои тоҷику олмонӣ як фасли дурахшонро эҳдо кард ва ҳусни илми ховаршиносии олмониро дар Аврупо нурафшон намуд.

АДАБИЁТ

1. Хайрулло Сайфуллоев. «Мосты дружбы» - (очерки таърихӣ-публистикӣ). . Д. : 2005, 3с.
2. Friedrich Rückerts (1788-1866). Ausgewählt und eingeleitet von Schimmel, Annemarie. Übersetzungen persischer Poesie. Wiesbaden 1966. S. 69.
3. И. С. Брагинский. Из истории таджикской и персидской литератур. -М. : Наука, 1972.
4. Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft (ZDMG) 8, 1854, 239-69; 10, 1856, 127-282c
5. Firdousi`s Königsbuch (Schahname) übersetzt von Friedrich Rückert. Aus dem Nachlass herausgegeben von E. A. Bayer. Sage I-XIII. Berlin 1890;
Sage XV-XIX. Berlin1894:Sage XX- XIX. Berlin 1895.
6. Islam und Abendland. Band 7. Mahmoud Alali-Huseinat: Rückert und der Orient. Frankfurt am Main. Berlin. Bern. New York. Paris. Wien 1992. S. 162.
7. Friedrich Rückerts (1788-1866). Ausgewählt und eingeleitet von Schimmel, Annemarie. Übersetzungen persischer Poesie. Wiesbaden 1966. S. 68.
8. Schimmel, Annemarie: Orientalische Dichtung in der Übersetzung Friedrich Rückerts. Bremen 1963. S. 114.
9. Валӣ Самад. Шоҳнома»-и Фирдавсӣ ва Чернишевский. Нашри II. -Д. : Адиб, 2005.
10. Санавбар Вохидова. Иранистика и таджиковедение в Германии (XVIII-XX вв.). -Д. : 2001, 86с.
11. Friedrich Rückerts (1788-1866). Ausgewählt und eingeleitet von Schimmel, Annemarie. Übersetzungen persischer Poesie. Wiesbaden 1966. S. 67.

ФРИДРИХ РЮККЕРТ И ПЕРСИДСКО-ТАДЖИКСКАЯ *ЛИТЕРАТУРА*

История переводов востоковеда Фридриха Рюккерта с восточных языков, особенно с персидского на немецкий язык является очень ценным. В статье речь идет об истории переводов Фридриха Рюккерта, которая свидетельствует о взаимоотношение и дружбе таджикских и немецких народов. Особенно перевод поэмы "Рустам и Сухраб" из «Шахнаме» Фирдоуси ознакомил европейцев с великим творением персидско-таджикского поэта. Автор статьи показывает любовь Фридриха Рюккерта как к «Шахнаме» Фирдоуси, так и к Востоку в целом. Переводы Фридриха Рюккерта дали серьёзный толчок в истории востоковедения Европы, и особенно немецкого народа.

Наконец, думается, что данная статья в какой-то степени будет полезной для дальнейшего развития немецкого востоковедения и его взаимодействия с персидско-таджикской литературой.

Ключевые слова: *Хаким Фердоуси, Шахнама, Литературные и культурные ссылки, Переводы, Западная и Восточная цивилизации, Фридрих Рюккирт, Востоковед, Европа, Переводческая деятельность.*

FRIDRIKH RUCKERT IN PERSIAN – TAJIK LITERATURE

The history of orientalist Fridrikh Ruckert|'s translations in Persian and German languages is very interesting and valuable. The article deals with the history of the orientalist Fridrikh Ruckert translations

that clarify the literary relations of Tajik and German people. Therefore according to Fridrikh Ruckert knowledge about the oriental languages, specificly the Persian directed to "Shohnoma" of Firdavsi, first of all "Rustam and Suhrob" that with its sad content have touched the heart of European reader and brought a great authority to the author of the "Shohnoma".

Finally, this article to some extend will develop the later oriental based topics of the German and their link with Persian – Tajik Literature.

***Key words**: Hakeem Firdavsi, to Shakhnama, Literary compilation, Translators, West Saharan territories, Friedrich Rukkert, Expert, European, Translation.*

Сведения об автора:

***Гуломова Зухро Абдурахмоновна** - Академия науки Республики Таджикистан. Институт изучения проблем стран Азии и Европы. Отдел Европы и Америки. Город Душанбе, улица Хусейнзода 35. Электроная почта: gulomowa. suhro@mail.ru; Телефон: +(992) 935851060*

***About the autor**:*

***Gulomova Zuhro Abdurahmonovna**. Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan Institute of Studying the Problems of Asian and European Countries. Department of European and America. Dushanbe, St. Huseinzoda 35. Email: gulomowa.suhro@mail.ru; Tel: +(992) 935851060*

МЕСТО ЭССЕ В ИССЛЕДОВАНИИ ПРОФЕССОРА АСАДУЛЛО САДУЛЛОЕВА

Сироджова Н. Р.

Таджикский национальнй университет

Таджикская литература, наряду с поэзией, имеет ценнейшую богатую вековую прозу. Документальная таджикская проза имеет свои характерные особые ценности, расцвет и новаторство этого периода (приходится на 20 –ые годы XX века). Во второй половине XX века, развитие и прогресс документальной прозы, имел место тщательного и внимательного исследования. Невозможно представить формирования документальной прозы и его развития, без литературной поэтики, построения культуры речи, использования литературных слов, литературной эстетической осознанности, и в целом творческого мышления. Исследователь Х. Шарифов, отмечает, что: «Исследование прозы, с точки зрения исторического развития, умелого использования пера, его яркий расцвет приходится на последние 40-50 лет» [7, с. 4].

Развитие современной документальной таджикской прозы отчетливо просматривается в творчестве таких писателей, как С. Айни, С. Улугзода, М. Турсунзода, Дж. Икроми, Ф. Мухамадиев, Б. Рахимзаде и др. С этой точки зрения исследователь этой области А. Саъдуллоев пишет следующее: «…документальная проза, является одним из важных аспектов таджикской культуры и литературы в XX веке. Судьба такого вида прозы, с точки зрения литературоведов, считается бесценным»[3, с. 17].

Все написанное на основе полученных достоверных фактов, алиби, произошедших конкретных событий, являются документальной прозой. В этом плане исследователь А. Саъдуллоев отмечает: «Сегодня, каждое произведение, в котором рассказываются о событиях происходящих в мире, о положении в мире, в котором отражается действительность, в них рассказывается о духовной ценности и культуре, оценивая их современный публицистический мотив, можно отвести к различным группам документальной прозы»[3, с. 69].

Документальная проза, прежде всего, началась снаписания статьей, писем, репортажей, фельетонов, очерков и др. печатных изданий, которые описывали ежедневные события. В XX веке, ряд известных учёных, таких как А. Хамди, А. Мунзим, А. Фитрат, С. Айни, на страницах таких печатных изданий, как «Қутилиш», «Искра революции», «Голос таджика» опубликовали свои статьи, очерки и

информацию о поездках, цель которого являлась освещения ежедневных событий происходящих в нашей жизни.

Нужно отметить, что первый этап документальной прозы начинается с описания путевых заметок и путевых дневников, в которых сюжет рассказов начинается от имени путешественника, который рассказывает, о том, что он увидел и услышал во время своих поездок и походов, в котором описывается события, происходящие в жизни, безкаких-то либо художественных воображений.

В этом плане с точки зрения исследователя А. Садуллоева «документальная персидско-таджикская проза изъял многие элементы событий из путевых заметок и путевых дневников. Он отмечает, что жанр путевых заметок и дневников, определялось самими авторами. Насир Хусрав в «Сафарнаме» (Путешествие), пишет: «длина пути составляла две тысячи двадцать километров, и на этом пути все, что я увидел и услышал, передал без каких-то либо изменений» [3, с. 71].

Второй этап развития документальной прозы, начинается с написания очерков и рассказов, заметок и эссе, основной сюжет которых рассказывает и описывает настоящий быть, важность происходящих социальных событий в обществе, в котором известны источники и личности.

В случае с жанром путешествия, эссе, очерков и др. документальных жанров, профессор А. Садуллоев провел очень большую плодотворную исследовательскую работу.

Одним из исследователей жанра ЭССЕ в стране считается профессор А. Садуллоев, который показал своё высокое профессиональное умение инавыков исследования вэтой области.

Асадулло Садуллоев назвал ЭССЕ «одним из безупречных самостоятельных жанров в литературной и публицистической области». Им написана специальная книга, под названием: «ЭССЕ. Размышление о жанре и его эволюции».

Исследователь в этой книге, подробно описывает об истории появления, развития и особенности тем, основных значениях эссе, в котором подробно изучает ряд написанных ЭССЕ таджикских писателей и публицистов. Эту книгу по праву можно считать подробным исследованием жанра эссе.

Исследования профессора А. Садуллоева в русле изучения ЭССЕ определяет, что: «жанр эссеизм в 60-х годах прошлого века официально вошел в таджикскую литературу, лидером этого жанраявлялся писатель ФазлиддинМухаммадиев» [5, с. 58].

«ФазлиддинМуҳаммадиев является первым профессиональным литератором, который, свои литературные произведения начинал с написания ЭССЕ самыми лучшими из них являются цикл «Дӯстон тоҷи сар». А также «Илҳом», «Ёди накӯ», «Мирзо муаллим», «Баракат ба коратон» являются лучшими ЭССЕ своего времени [5, с. 58].

А. Садуллоев также отмечает, что в жанре эссе, внесли свой большой вклад и другие таджикские писатели, такие как: А. Самад, Саттор Турсун, М. Наджмиддинов, Джонибек, Урун Кухзод, Шодон Ханиф, Бахтиёр Муртазоев [5, с. 59].

С точки зрения профессора А. Садуллоева, жанр эссе, отражает поставленные вопросы, изучения и объяснения которых являются важными. Исследователь изучив ЭССЕ А. Самада, Р. Мардона, Дж. Акобирова, К. Мирзоева, пришел к мнению: «...ЭССЕ – это жанр, в котором мышление играет важную роль, отражает жизнь, где пропагандируется культурные наследия и ценности» [3, с. 27].

Таким образом, можно сказать, что предмет отражения публицистики – это отражения актуальной действительности и её цель, донести до масс важность, правдивость информации. Именно при посредническом характере публицистических жанров, можно отразить действительность, культурные и общественные проблемы, который еще крепче укрепляет связь с общественностью и массами.

Исследователь А. Саъдуллоев имеет определенную точку зрения к жанру ЭССЕ и говорит следующее: «Эссеизм современной публицистики, является одним из важных процессов современной коммуникации» [4, 23]. Метод исследования А. Саъдуллоева в жанре ЭССЕ отличается от исследования исследователей наших и зарубежных стран, таких как И. Усманова и Ромена Роллана. Во первых, исследователь изучил с основания

появление этого жанра, также внимательно изучил ЭССЕ зарубежных писателей, ознакомился рядами работ первоисточниками этого жанра.

Некоторые исследователи не придерживают и не признают жанр – эссе, в том числе И. Усмонов говорит следующее: «То, что говорят эссе, это в основном очерки, заметки, статьи, в которых говорится об ограниченных событиях. Кажется, что эссе, тоже как литературный очерк, один из видов публицистики. В полном смысле оно помещается в рамки вышесказанного журналистики и особенности ее напоминая, как другого жанра, нет необходимости» [6, с. 136].

По нашему мнению, позиция А. Саъдуллоева о жанре-эссе по сравнению с другими исследователями правильная, потому что, профессор А. Саъдуллоев полностью исследовал особенности жанра-эссе, и доказывает это на основе фактови примеров.

Другой таджикский литератор Абдулхамид Самад, в своем творчестве, написал и создал такие эссе, в которых отражаются глубокие смыслы отражающей действительности. Социально-культурная направленность публицистических произведений писателя настолько значима и актуальна, что вопросы, поднятые им в своих произведениях, воспринимаются как социальные проблемы. Исследуя его творчество, А. Саъдуллоев, отмечает: «Абдулхамид писатель, который не может штамповать слова. Его почерк всегда безупречен» [1, с. 46]. В ЭССЕ «Доблестный мужчина словесности» (Шермарди қаламрави сухан), посвященный горькой судьбе писателя С. Улугзаде, анализируя его, он пишет: « …писатель подвергся резкой критике и лишению, после миграции своего сына Азиза. С. Улугзаде остался верным отцовскому долгу, а все удары советского режима он сумел стойко пережить и не потерять самообладания. Все, что он написал в последующие годы, показывает большую зрелость писателя, его глубокое знание истории и быта своего народа. Мне кажется, что все то время, когда Улугзаде не печатался, - это был большой урон для таджикской литературе. С. Улугзаде остался верным отцовскому долгу, а любовь к сыну сохранилась в его сердце [1, с. 52]. А. Самад разъяснил каждый пункт этого в своем эссе, от которого он становится более привлекательным и интересным.

ЭССЕ « Доблестный мужчина словесности» А. Самада, исследователь считает мыслительным произведением и делит его на три периода: « внешний вид человека, его мышление и его взгляды на действительность происходящих событий». Во время изучения некоторых ЭССЕ таджикских писателей, связанных с темой отражающий действительность, А. Садуллаев останавливается на ЭССЕ писателя А. Самада и отмечает его активность в отражении соответствующей действительности, выявляется его роль в литературе как талантливого, ответственного за судьбы страны и остро реагирующего на повседневную жизнь народа писателя. Публицистические произведения А. Самада, необычайно широкие по своему тематическому диапазону, жанрово - стилистическому многообразию, отображают во всей глубине социальную позицию, гражданскую ответственность и нравственно-философские взгляды этого известного художника слова.

Исследователь творчества А. Самада Насиба Кучарова о публицисте говорит следующее: « ЭССЕ А. Самада отражающий жизнь и деятельность отдельных личностей таджикского народа, которые внесли огромный вклад в развитии литературы и культуры нашего народа, весьма своевременно и в них говорится об успехах и достижениях нашего народа» [2, с. 112].

Все сторонний анализ и выявление особенностей развития таджикской публицистики в целом, а также творчества отдельных писателей - публицистов является одной из важных проблем отечественной журналистики и литературоведения. Опираясь на те жизненно важные направления, которые происходят в нашей жизни, они пишут свои произведения.

Раджаб Мардонов является одним из известных журналистах и публицистах, который долгие годы работал и служил для таджикской публицистики и журналистики. Его ЭССЕ печатались в периодической печати.

В его очерках во всех подробностях описывается настоящая социальная направленность жизни со всеми его достижениями и недостатками. Например, в

повести «Огонь сердца» главный герой которого является Анвар Каландаров, он описывает настоящую действительность о жизни и трудовой деятельности этого героя.

Он является действительной личностью, вклад, которого в развитии таджикского строительства очень весом. Из исследований А. Садуллоева становится известным, что: « Анвар является действительной личностью, и его вклад в развитии сельского строительства в 40-50 годы очень высок. В сюжете он описывается, как требовательный и жесткий руководитель, несмотря на свою требовательность и жесткость, достигает высоких результатов» [3, 146].

«Воздух накалялся. Солнце сияло высоко над хлопковыми полями и пекло как от огня. Председатель (Анвар Каландаров) думал, что земля и воздух накалились до такой степени, что может произойти какая-то трагедия. Трагедия происходила на самом деле, высоковольтные электрические провода лежали на земле, они горели и предоставляли собой страшную картину. Горела земля, и по линии электропроводов направлялась к высоким шестам. А если они ударятся об это железо? Страх за это его подтолкнуло его вперед».

Другой момент этой повести, исследователь А. Садуллоев отмечает: «Этот момент считается дозволенным, потому что в дальнейшем события развиваются и герой в состоянии волнения и переживания, раздумывает как ему поступить, с другой стороны он изображает историю Анвар»; « Языки пламени шли вверх. Было такое ощущение, что горел он весь сам. Попытался разъединить провода. Но кончики пальцев обгорели и пошел дым. Солнце спряталось, исчезла земля. Доблестный человек после гибели в памяти остаётся живым» [5, 266].

Из анализов исследователя следует, что литератор Р. Мардон, описывает каждую черту своего героя, его внутренние переживания, как отмечено, повесть описывает различные события жизни героя, начиная с самого начала его трудовой деятельности. И жизнеописания Анвара начинается с первых шагов его работы, его участия во второй мировой войне, участие ворошении Вахшской долины.

Писатель Р. Мардон в лице своего положительного героя, описывает личность, который наделен высоким патриотическим чувством долга и человечностью. В отрицательном образе, он представляет человека, которому не присущи патриотические и человеческие чувства.

Анализируя эту повесть мы приходим к мысли, что одним из качеств описания героя писателем, публицист считает развитие общества результатом совершаемых поступков людейи изучив характер каждого героя своего произведения, изучив их общение, вклад в развитии общества, тяжесть времени, говорит о выборе и взгляде этих героев на современную действительность. Таким образом, эта повесть имеет глубокие мотивы и в сердцах своего читателя оставляет глубокий след, возбуждает в нем высокие чувства патриотизма и национального единства.

Кароматулло Мирзоев является из числа тех писателей и литераторов, который вошел в литературу через журналистику. В его публикациях, в книги очерков и эссе, рассказов, анализ его загадок публикаций о нестабильности в жизни, говорит А. Садуллаев [3, 191].

Повесть К. Мирзоева «Знак жизни» (1994) имеет простой сюжет. Главная героиня повести Сахиба, учитель Рабиев (её отец), директор школы. Сюжет повести таков: Сахиба, дочь учителя Рабиева, без согласия директора школы, назначается учительницей в школу своего кишлака. После интриг устроенных приспешниками-учителями директора этой школы, она узнает о том, что ее отца убили именно эти люди, за его правдивость и справедливость. Смысл и рассказ повести «Знак жизни» очень прост, но в жизни гораздо сложнее. Несправедливость жизни, интриги, ничтожество людей, писатель, критикуя их и называет это болезнью: «Алчность, интриги, воровство, сломленные жизни, доходят до такой степени, что это болезнь может из одного маленького села, распространится на всю страну»[3, 191].

Исследователь А. Саъдуллоев выражает своё отношение к героям К. Мирзоевам и говорит следующее: «Многие герои К. Мирзоева являются его знакомыми, которые живут в одной махалле вместе с ним, которые часто с ним спорят и пытаются «поговорить о разных качествах людей» и объяснять писателю [3, 191]. В другом случае

он говорит: « автор в своем произведение темы детально всё исследует и это является его характерной чертой» [3, 191].

Для уничтожения этой болезни, автор использует хорошие приёмы и пытаясь предотвратить эту болезнь, он говорит: « для предотвращения этой болезни хороши все приёмы, но было бы лучше, если каждую рану, вырезали бы скальпелем справедливости»[3, 192].

Автор всегда в своих произведениях придерживается справедливости и надеется на его победу. И в образе героини повести Сохибы, он изображает умную, бесстрашную, справедливую девушку, и для победы справедливости, она ведет борьбу со своими врагами. Исследователь А. Садуллаев пишет: «К. Мирзоев во всех своих произведениях, изображает в лице женщин (девушек) их активность по сравнению с мужчинами» [3, 192].

Похожие на это, несколько произведений автора, исследователь, изучив пришел к выводу, что в каждой из них рассказывается о реальных случаях имеющих место в жизни, загадка времени и реальность героев, говорится о вмешательстве публицистики и описание героев в конкретном времени.

Как показывают анализы, место документальной прозы, в творчестве таджикских писателей, о которых упоминалось выше, имеют свою особенность. Из этого следует, что творческая школа этого или иного писателя и публициста, составляют не только последователи, но и особенность взгляда, становления вопроса, образ размышления и выводы, являются отличительной их чертой.

В современной таджикской литературе написаны также такие произведения, как «Вода- расцвет» Мухиддина Ходжазод, « Извилины дороги» Аминджона Шукухи, в которых рассказываются действительность и персонажи с именами и фамилиями, местом их жительства, и это факт говорит о том, что документальная таджикская проза отвечает жанровым требованиям.

В области документальной прозы и жанр ЭССЕ профессор А. Садуллоев провел и завершил тщательное научное исследование, в своих исследованиях он выражает свою точку зрения о документальной таджикской прозе и написал специальное произведение, «Свойства литературы», в котором подробно рассказывает о всех сторонах документальной таджикской прозы с точки зрения охвата и действительности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кучарова Н. А. Публицистика А. Самада (Публитсистикаи Абдулҳамид Самад) / Кучарова Н. А. - Душанбе, 2016. - 192с.
2. Саъдуллаев А. Жанри маърифатомӯз (Доир ба баъзе масъалаҳои назария ва амалияи эссеи муосир). Маҷмӯаи мақолаҳо оид ба таҳсилоти журналистӣ/ Просветительский жанр (Сказана о проблемы теоретических и практических современных эссе). Сборник статей по вапросам журналисткого образования. - Душанбе: ООО « Азия - принт», 2008. -232с.
3. 3. Саъдуллоев А. Свойства литературы (Хосияти адабиёт). (Бунёди пайванди каломи бадеъ бо ичтимоъ). - Душанбе: Адиб, 2000. - 256с.
4. Саъдуллаев А. ЭССЕ. Размышления о некоторых аспектах жанра и его эволюции. - Душанбе, 2010. - 120с.
5. Саъдуллоев А. Цветы жизни (Рангҳо зиндагӣ). Маҷмӯаи мақолаҳо ва эссеҳо. - Душанбе: Адиб, 2007. - 344с.
6. Усмонов И. Жанры публицистики (Жанрҳои публитсистика.) – Душанбе, 2009. -138 с.
7. Шарифов Х. Теория прозы (Назарияи наср). – Душанбе, 2004. – 150 с.

МЕСТО ЭССЕ В ИССЛЕДОВАНИИ ПРОФЕССОРА АСАДУЛЛО САДУЛЛОЕВА

В данной статье анализируется мнениее исследователя А. Саъдуллоева о появлении жанра ЭССЕ в таджикской документальной прозы, а также опираясь на его книги «Хосияти адабиёт» (Свойства литературы), «Рангхои зиндаги» (Цвета жизни), «ЭССЕ» (ЭССЕ) определяются особенности ЭССЕ в таджикской документальной прозы. В статье автор стремится раскрыть практические аспекты деятельности исследователя. Асадулло Саъдуллоев считается одним из выдающихся ученых, внесший большой вклад в исследовании жанр ЭССЕ в таджикской документальной прозы.

Ключевые слова: *ЭССЕ, документальная проза, публицистика, события, мнения, очерк, повесть, писатель, автор, исследователь, документальные прозы, исследования, публицистические жанры, создание, общества.*

THE ATTITUDE OF ESSAYIN RESEARCHES OF PROFESSOR ASADULLOSADULLAEV

This article analyzes the views of the researcher A. Sadulloev about the appearance of Tajik journalism, and relying on his books "Khosiyati Adabiot" (Properties of Literature), "Ranghoi zindagi" (Colours of the Life), "Esse" (Essays) determines the features of the Tajik documentary prose. The author seeks to reveal the practical aspects of the researcher's activity. Asadullo Sadulloev is considered one of the outstanding scholars who made a great contribution to the history of the Tajik journalism and genre of essay.

Key words: *essay, documentary prose, Journalism, events, opinions, feature, narrative, essay, writer, author, researcher, documentary prose, research, journalistic genres, creation, societies.*

Сведения об авторе:

Сироджова Нигина Раджабовна *– аспирант кафедры телевидения и радиовещание Таджикского национального университета E - mail: sirodzhova91@mail.ru, тел: +(992)903883891*

About the autor:

Sirojova Nigina Rajaabova *- postgraduate research Deportment of the televetion and radio Tajik national university E - mail: sirodzhova91@mail.ru, phone: +(992)903883891*

ХАБИБ ЮСУФИ - ПЕРЕВОДЧИК РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Назарова Р. С.

Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Хабиб Юсуфи, проявляет большой интерес не только к произведениям поэтов и мыслителей Востока, но и к достижениям общественной философской мысли европейских стран, сочинениям авторов нового времени, а также к произведениям крупных представителей, английского французского и немецкого просвещения.

Для формирования личности и развития творчества Хабиба Юсуфи решающее значение имела, несомненно, передовая р культура и литература великого русского народа. Один из наиболее самобытных художников слова, твердо стоящий на почве национальных художественно-политических традиций, таджикский поэт, прекрасно понимал значение творческого усвоения опыта русской культуры и литературы. Относительно творческой личности Хабиба Юсуфи глубоко сворйственна способность верного и тонкого понимания духовной, поэтической культуры русского народа.

Несомненно, Х. Юсуфи был одним из первых поэтов – таджиков не только данной библиотеки, но и всего Таджикистана, так как таджикская библиотека – одна из старейших библиотек РТ. Именно таковой была библиотека времен таджикского поэта. Х. Юсуфи, мастер слова, искренно любил прохладный и тихий читальный зал библиотеки. Там он находился в ином мире, в светлом и желанном мире книг, науки, поэзии. Х. Юсуфи засиживался в библиотеке до поздней ночи. Он читал, обдумывал те самые книги Спенсера, Бокля, Дарвина и энциклопедические словари. А мастера перевода больше всего влечет русская литература. Отсюда, из Душанбе, Х. Юсуфи увозил на фронт книги полюбившихся русских поэтов. Пушкин, Лермонтов, Крылов, Некрасов, Белинский, Чернышевский, Тургенев, Салтыков-Щедрин, Толстой — вот писатели, которых следует назвать, прежде всего, говоря о художниках слова и мыслителях, оказавших глубокое влияние на формирование творческого облика таджикского поэта Абая. Наряду с классиками Х. Юсуфи внимательно читает и современных поэтов, таких как Я. П. Полонский, И. А. Бунин и др. Именно в русской литературе Х. Юсуфи нашел ответы на все животрепещущие вопросы, которые выдвинуты историческими условиями жизни таджикского народа.

Как истинный выразитель чаяний своего народа, Хабиб Юсуфи увидел единственно верный путь, по которому должна идти таджикская степь: путь сближения с Россией — Россией Ломоносова и Пушкина, Белинского и Чернышевского, Толстого и Щедрина, путь соединения судеб таджикского и русского народов. Вот почему Хабиб Юсуфи отважно вступил в единоборство со всем косным, консервативным, реакционным, что мешало социальному и культурному развитию края. Вот почему Х. Юсуфи, так страстно полюбивший русскую литературу и видевший в ней великую общественную силу, стал первым пропагандистом и популяризатором лучших произведений русских писателей среди таджикского народа.

Для Хабиба Юсуфи произведения русских писателей были оружием в борьбе с деспотизмом и произволом властителей, с суеверием и отсталостью, в борьбе за просвещение народа. В этот период русский язык сыграл для таджикского народа ту же роль, что и в свое время, французский для – русского. Россия, именно через французский язык познакомилась с европейской культурой. Х. Юсуфи был первым человеком, который понял историческую роль русского языка, и в «Книге слов» он высказывает эти мысли.

Будучи самобытным национальным поэтом, сыгравшим после Пушкина великую роль в дальнейшем развитии русской литературы и литературного языка, Лермонтов перешагнул границы родной литературы, его творчество стало достоянием всех наций и народностей, населявших Россию той эпохи. В этом сказались и величие его редкого таланта, и сила общечеловеческих идей гуманизма, свободы, равенства и братства народов, которые он выражал, и его гордая непримиримость к общественным порокам, мужественный протест против лжи и несправедливости, против насилия и угнетения.

Лермонтов, как и Пушкин, полюбился нам впервые по переводам Хабиба Юсуфи, осуществленным в 30-40 годы двадцатого столетия. Именно таджикский поэт открыл таджикам новый мир не только русской, но и западноевропейской поэзии. Пушкин, Лермонтов и Крылов были как раз теми писателями, которые не подражали, а творчески, самостоятельно и оригинально подошли к литературе Запада и переняли ее лучшие достижения. Осваивая ее путем творчества великих русских поэтов, Хабиб Юсуфи, в свою очередь, сроднил их с таджикским народом, перенес в таджикскую землю идеи народности, просвещения и гуманизма. По переведенным на таджикский язык лермонтовских произведений, Хабиб Юсуфи познакомил таджикского читателя с творчеством Гейне и Гете.

Следует заметить, что больше всего Х. Юсуфи переводил произведения М. Лермонтова — около двадцати стихотворений. Лермонтов был, наряду с Пушкиным, любимым учителем таджикского поэта. И не случайно «Парус» Лермонтова был переведен Х. Юсуфи почти дословно. Только в последней строфе поэт несколько смягчил лермонтовский мотив, перефразировал третью и четвертую строки третьей строфы: «бедняга, он, мятежный, у бога днем просит бури ночи».

Академик М. Шукури был прав, когда писал: «С большой тщательностью и особой любовью переводил Х. Юсуфи стихи Лермонтова. Из них «Кинжал», «Выхожу один я на дорогу», «Дары Терека», «Парус», отрывки из «Демона» до сих пор остаются непревзойденными по мастерству среди переводов русских классиков на таджикский язык» [9. с. 34].

Любовь таджикского поэта к Лермонтову видна не только в его переводах. Собственное творчество Х. Юсуфи поэта целиком проникнуто духом гневной поэзии гениального русского поэта. Х. Юсуфи выступает против баев и мулл, против волостных правителей и сатрапов самодержавия, против всех тех, кто не трудится, кто сидит на шее народа, сеет раздор, склоку, клевету.

У Хабиба Юсуфи очень много стихов, которые по духу, идее, настроению перекликаются с лермонтовскими. Факты сходства тем и мотивов произведений русского и казахского поэтов налицо. Чтобы убедиться в этом, достаточно сравнить стихи «О моя Родина» Х. Юсуфи со стихотворением Лермонтова:

Что без страданий жизнь поэта?
И что без бури океан?

Он хочет жить ценою муки,
Ценой томительных забот.
Он покупает неба звуки,
Он даром славы не берет.

У них можно обнаружить немало сходного и в способе выражения чувства неудовлетворенности, одиночества и разочарования. Но, сетуя на свою горькую участь, на одиночество, на тупость невежд, Х. Юсуфи призывал в конце жизни не к отречению от борьбы, а к порыву, к свету, к полету ввысь:

Чтоб скорбь на плечи не легла,
Чтобы в тупик не завела,
Душа, должна ты встрепенуться…
И снова — ВВЫСЬ, и снова в путь…
(Перевод Л. Озерова.)

Жажда жизни, света, бурных страстей и страданий берется от Лермонтова, от кипучих источников его мятежной жизнеутверждающей поэзии.

Имена Пушкина и Лермонтова издавна произносятся на таджикском языке рядом. И это, прежде всего потому, что они и в переводе Х. Юсуфи шли рядом.

В лучезарных стихах жизнерадостной поэзии Пушкина, основой которых является гуманизм, и в яростных, клокочущих ненавистью, горечью и разочарованием стихах лермонтовской поэзии есть общее, роднящее и сливающее эти две струи в единое русло: это — пламенная любовь к Родине, к своему народу, к его языку и культуре, уважение и братское сочувствие к другим народам, ненависть к угнетению и насилию, жажда жизни, свободы, счастья и любви. Х. Юсуфи, переводя стихи Лермонтова, пророчески указал поэтам будущих поколений, кого им в первую очередь изучать и переводить на родной язык.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жиреншин А. Х. Юсуфи и его русские друзья. - Душанбе: Дониш, 1979. 126с.
2. Жанболатов Р. Поэзия грустной мысли // Памир. - 2005. -№3. . - 5с
3. Каратаев М. Свет русской культуры. - Душанбе:Ирфон, 1975. - 280с.
4. Митрофанов А. Х. Юсуфи и Лермонтов // Памир. - 1995. -№8. -14с
5. Шукуров М. Обновление . - М. :Худ. лит., 1980. - 11-30с.

ХАБИБ ЮСУФИ - ПЕРЕВОДЧИК РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

В данной статье автором исследовано творчество известного таджикского поэта Хабиба Юсуфи. Автор анализирует переводы произведений русской литературы таджикскими поэтами. В статье показан сопоставительный анализ стихотворений русского поэта М. Ю. Лермонтова и таджикского поэта.

Ключевые слова: *поэт, Хабиб Юсуфи, творчество, перевод, стихотворение, автор, сопоставительный, любовь.*

HABIB YUSUFI TRANSLATER OF THE RUSSIAN LITERATURE.

In this article the author researches creation of the famous Tajik poets H. Yusufi. The author analyses translation composition of the Russian literature from the Tajik poets. The author shows compare analyses of poets of the Russian poet M. YU. Lermontov and the Tajik poet.

Key words*: poets, creation, translation, poet, an author, love.*

Сведение об авторе

Назарова Рамзия Саъдуллаевна *– аспирантка 3 курса Таджикского государственного педагогического Университета имени Садриддина Айни Телефон: +(992)918 218488 Email: mayzik_99@mail.ru*

About the autor:

Nazarova Ramziya Sadulloevna - *postgraduate research 3th of the Tajik steat pedagogical University named affter S. Aini Phone: +(992)918 218488 Email: mayzik_99@mail.ru*

ҶАНБАИ МУҚОВИМАТ ДАР ОСОРИ ХАЛИЛУЛЛОҲ ХАЛИЛӢ

Сӯфиё Ҷ.
Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

Аз вуқӯи кудатои ҳафтуми саври 1357 хуршедӣ таҳаввулоти бисёре дар арсаҳои гуногуни фарҳангу ҳунари Афғонистон рӯнамо шуд, аз ҷумла шеър, ки пешинаи куҳан дар ин кишвар доштааст.

Паёмадҳои ин воқеа дар шеъри Афғонистонро аз ду ҷанба метавон баррасӣ кард:

1. Султа ёфтани ҷараёни шеъри чапӣ дар расонаҳои давлатӣ аст.

2. Пайдоиши он чи, ки акнун онро шеъри муқовимат меноманд.

Воқеият ин аст, ки шеъри чапӣ - марксистӣ дар Афғонистон пеш аз ин ҳам собиқа дошт ва шоироне ҳамчун Борик Шафеӣ, Сулаймон Лоиқ, Абдуллоҳ Ноибӣ, Дастгири Панҷшерӣ ва Асадуллоҳ Ҳабиб мунтасаб ба ин ҷараён буданд.

Ҳатто бероҳ нест агар бигӯем, ки ин даста шоирон дар шаклгирии шеъри нав дар Афғонистон нақше умда доштаанд. Вале он чи дар шеъри ин гурӯҳ беш аз ҳар чиз ҷилва дорад, ғалабаи тааҳҳудоти идеология бар тааҳҳудоти ҳунарӣ аст. Ҳамин қазия шеъри ононро ғолибан сареҳ, шиорӣ ва аз лиҳози бадоеи ҳунарӣ фақир сохтааст.

Ин фақри пуштивонаи ҳунарӣ ва дар айни ҳол норизоияти мардум аз ҳаводорони марксизм ба сабаби амалкардҳои ифротии онон пас аз кудато, дар маҷмӯъ сабаб шуд, ки ин ҷараёни адабӣ аз пӯёӣ ва зоишгарӣ бебаҳра бимонад ва чунин шуд, ки мо тадовуми онро дар шоирон ҷавони он давра эҳсос намекунем.

Дар муқобил, ба табаии хезишҳои мардум алайҳи режим чанд ҷараёни пӯёи шеърӣ низ дар дохил ва хориҷи кишвар шакл мегирад, ки онҳоро дар маҷмӯъ метавон «шеъри муқовимат» донист.

Дар дохили кишвар, чун заминаҳои зуҳур ва бурузи сареҳи мухолифат бо режим муҳайё набуд, шеъри муқовамате, ки шакл гирифт, бештар намодин буд ва рӯйкард ба қолабҳои навин дар он ғалаба дошт. Бо ин ҳам баъзе аз суханварони Афғонистон дар ин солҳо давронҳои кӯтоҳ ё тӯлонии зиндонро таҷриба карданд.

Албатта фазои нисбатан бози сиёсӣ дар солҳои охири давлати коммунистӣ ба ин шоирон маҷоли таҳарруки бештаре дод ва онон тавонистанд бо таҷаммӯъ дар конунҳое ҳамчун «Иттиҳодияи нависандагони Афғонистон» фаъолиятҳои шеърии худро мутамаркизтар ва ошкортар созанд.

Аз ин гурӯҳ шоирон метавон Абдулқаҳҳори Осӣ, Партав Нодирӣ, Шабгир Пӯлодиён, Афсар Раҳбин, Лайло Сароҳат Равшанӣ ва Абдусамеъ Ҳомидро ном бурд, ки бештари онон дар сояи дониш ва таҷрибаи адабии Восифи Бохтарӣ болида буданд.

Аммо дар хориҷ аз кишвар аввалин бориқаҳои шеъри муқовиматро дар Покистон метавон суроғ гирифт, бо ҳузури чанд тан аз шоирони пешкисвати Афғонистон ҳамчун Халилуллоҳ Халилӣ ва Абдурраҳмон Пажвок. Дар ин солҳо баъзе аз фаъолони сиёсӣ ва ҷиҳодӣ мисли Сайид Исҳоқ Ҳусайнӣ (Дилҷӯ) ва Абдулаҳади Торшӣ низ осоре қобили таваҷҷуҳ дар ин замина падид оварданд. Дар маҷмӯъ, ин гурӯҳ суннатитар аз шоирони дохили кишвар буданд ва ҳатто дар маворидe лаҳне шиорӣ дар коршон эҳсос мешуд.

Даргузашти баъзе аз шоирони муқими Покистон ва иштиғоли баъзе дигар аз онҳо ба фаъолиятҳои сиёсӣ сабаб шуд, ки ҷараёни шеъри муқовамати Афғонистон дар Покистон ҷой нагирад. Ба ин авомил бояд афзуд адами таҷонуси забонии муҳоҷирони афғон ва ҷомеаи мизбонро, ки табъан монеаи рушди як насли шоири ҷавони форсизабон дар он кишвар мешуд.

Аммо як шохаи дигари аз шеъри муқовамати Афғонистонро дар муҳити муҳоҷират дар Эрон метавон пай гирифт. Ҳамзабонии мардум ва омодагии муҳит барои парвариши шоирони ҷавон сабаб шуд, ки як насли нисбатан навҷуй ва пӯё аз шоирони муҳоҷир дар Эрон падид ояд.

Шохиси муҳимми шеъри ин насл лаҳн ва ҳолу ҳавои тоза аст, ки бештар дар қолабҳои куҳан ва гоҳе дар қолабҳои навин рух намудааст. Таъсирпазирии суварӣ ва мӯҳтавоӣ аз шоирони имрӯзи Эрон, аз дигар шохисаҳои ин гурӯҳ аст.

Ва дар канори ин бояд аз фаъолиятҳои адабии шоирони Афғонистон дар кишварҳои ғарбӣ ёд кард. Албатта дар ин кишварҳо ба сабаби ноҳамоҳангиҳои забонӣ ва фарҳангӣ шеъри муқовамат натавонист дар насли баъдӣ тадовум ёбад.

Дар маҷмӯъ, метавон гуфт, ки ҳарчанд кудатои коммунистӣ ва таҳаввулоти пас аз он ба сабаби рукуд ва дар мавориде нобудии маҳофил ва ниҳодҳои фарҳангӣ ба фарҳанг ва адабиёти Афғонистон садамоти бисёре ворид кард, шеъри ин кишвар ба таври ғайримустақим бахраҳои мусбате ҳам аз ин таҳаввулот бурд.

Муҳимтарини ин самарот бархурд ва тамосест, ки шоирони Афғонистон ба табааи оворагиҳо ва муҳоҷиратҳо бо ҷараёнҳои адабии хориҷ аз кишвар ёфтанд ва тавонистанд роҳҳои тозае дар шеъри Афғонистон боз кунанд, ки то кунун таҷриба нашуда буд.

Аз назари мӯҳтавоӣ низ ба сабаби тааҳҳудоти иҷтимоӣ ва сиёсие, ки хоҳ нохоҳ бар ухдаи шоирон гузошта шуд, шеъри Афғонистон беш аз пеш бо ҷомеа ва масоили он аҷин шуд ва бад-ин тартиб пуштивонаи мӯҳтавоӣ ва отифии неруманде ёфт, ки дар чанд қарни ахир дар шеъри ин кишвар дида нашуда буд.

Зикри ин нукта аз аҳамият холӣ нахоҳад буд шеъре, ки дар ин солҳо алайҳи низоми марксистӣ ва мутаҷовизони русӣ падид омад, бехтарин мисдоқ барои мафҳуми «шеъри муқовимати Афғонистон» аст. Албатта, густурдагии ин ҷараён ва тааддуди шоирони он дар ҳадде аст, ки наметавон ҳукми воҳиде барои ҳама содир кард. Маъмул он аст, ки шеъри Афғонистон дар ин солҳоро дар се ҳавза баррасӣ мекунанд: ҳавзаи дохили кишвар, ҳавзаи Эрон ва ҳавзаи Покистон.

Ин адабиёт, чунонки дар Эрон ҳам таҷриба шуд, бештар дарунмояи чапи марксистӣ ва чапи мутамоил ба Чин дошт. Дар ин давра шоироне зуҳур карданд, ки сурати корашон ғолибан навандешона буд ва мӯҳтавои он муборизаҷӯёна ва албатта бо ҳамон гироишҳо, ки гуфтем. Аз ин гурӯҳ Сулаймон Лоиқ, Борик Шафеӣ ва Асадуллоҳ Ҳабибро ба унвони чеҳраҳое шохис метавон ном бурд. Инҳо, албатта, шоирони бисёр тавоно набуданд ва бештар шуҳраташон ҳам ба воситаи мақомҳое тазмин шуд, ки баъдан дар даврони ҳукумати коммунистҳо ба даст оварданд.

Вале ба ростӣ ин гурӯҳро метавон шоирони муқовамат номид? Дар ин бояд тардид кард, чун ҳаминҳо ду даҳа баъд дар сафи зидди муқовамат истоданд. Ба воқеъ шеъри онон навъи адабиёти мултазами коргарӣ бо гароиши шадид чапӣ буд ва камтар ҳолати хатдиҳии муборизотӣ барои гурӯҳе аз мардумро дошт.

Зиндаёд устод Халилӣ ва пайвастани ӯ ба сафи муҷоҳидон алайҳи ҳокимони режими коммунистӣ ба ваҷоҳати онон афзуд ва тавонист бинои шеъри муқовимати Афғонистон дар хориҷ аз кишварро поягузорӣ кунад. Шеъри «Наврӯзи оворагон»-и ӯ дар қолаби оҳанг даромад ва тавассути хонандагони муҳоҷир хонда шуд ва ин албатта дар эҷоди рӯҳияи зиддидавлатӣ дар мардум беасар набуд.

Шеъри Халилӣ ҳам аз лиҳози фаннӣ устувор аст ва устодона ва ҳам аз лиҳози мӯҳтаво ҷомеъ аст ва ҷиҳатдиҳанда. Яъне дар маҷмӯаи осори ӯ барои бисёре аз масоил ва мавзӯоти рӯз метавон шеър ёфт, он ҳам шеърҳое, ки метавонад гурӯҳи умдае аз мухотибони шеърро писанд ояд. Вале инкор наметавон кард, ки ӯ шоири қасидасаро буд ва бо навгароиҳои роиҷ дар ҳавзаи шаклу сурат чандон миёнаи хубе надошт. Навгароии ӯ ғолибан муҳофизакорона аст, аз навъи кори Маликушшуаро Баҳор ва Аллома Иқболи Лоҳурӣ. Аз ин гузашта, наметавон уфти кайфи осори давраи муқовамати ӯро нодида гирифт, ки метавонад ҳам ношӣ аз вусъати ҳавзаи мухотибон бошад ва ҳам ношӣ аз кухулати устод, аз ҳамон гуна, ки масалан дар шеърҳои поёни умри Шаҳриёр ҳам метавон дид. Бо ин ҳам, ӯ то солҳо шохистарин шоири муқовимати Афғонистон буд ва номовартарини онҳо бо шеърҳои аз ин даст:

Ватандори далери ман, бинозам чашми мастатро,
Ватан дар интизори бозуи кишваркушои туст!
Ба хок афкан, ба хун тар кун, ба бодаш деҳ, дар оташ сӯз,
Аз ин бадтар чӣ мебошад, ки душман дар саройи туст?!
Нигоҳи орзуманди ватан сӯи ту мебинад,
Ки рӯзи имтиҳони ханҷари ҷангозмои туст.
Зи фарёди туфангат ҷуз садои ҳақ намеояд,
Зи Хайбар то Мадина гӯшҳо вақфи садои туст.

Чӣ зеботар аз ин нақше, ки бинад дидаи таърих,
Ки ту ханҷар ба каф, душман фитода зери пойи туст.
Худоҷӯӣ, ватанхоҳӣ, сарафрозию озодӣ,
Ба хуни шермардон нақш бар рӯйи ливои туст. [4, 457]

Ҳарчанд шеъри муқовимат дар адабиёти муосири Афонистон собиқае дорад, вале он дар эҷодиёти Халилуллоҳи Халилӣ мақоми хосса дорад. Х. Халилӣ ва дигар ҳамсафони ӯ дар солҳои мушкили ҷанг ва муқовимати дохилӣ дар муҳоҷират барои мардуми муборизе, ки барои рифоҳияти Афғонистон дар сангарҳо меҷангиданд, бо сухани худ ва ашъори даъваткунанда ба муборизаҳои ватанхоҳӣ баромад карда, онҳоро рӯҳбаланд мекард ва баён медошт, ки ватан аз онҳо умеди пирӯзӣ дорад.

АДАБИЁТ

1. Асозода Х. Адабиёти садаи ХХ-и форсии тоҷикӣ /Х. Асозода. –Душанбе, 1996. -161 с.
2. Асозода Х. Адабиёти форсӣ ва се шохаи он /Х. Асозода. -Душанбе:Маориф, 1991. -127 с.
3. Орзу, Абдулғафур. Нақди Халилӣ /А. Орзу. Ҷилди аввал:Тарона. -Машҳад, 1375ҳ. ш. -816 с.
4. Халилӣ, Халилуллоҳ. Девони ашъор. Бо муқаддимаи Муҳаммад Сарвари Мавлоӣ /Х. Халилӣ. - Теҳрон: интишороти “Ирфон”, 1387 ҳ. ш. -674 с.
5. Халилӣ, Халилуллоҳ. Баргҳои хазонӣ ё пайванди дилҳо. Гирдоваранда ва ношир Муҳаммадҳошими Умедвори Ҳиротӣ Х. Халилӣ. - Теҳрон: чопхонаи «Ҳайдарӣ», 1336 ҳ. ш. - 328 с.
6. Халилӣ, Халилуллоҳ. Найнома /Х. Халилӣ. - Кобул, 1337 ҳ. ш. -156 с.
7. Халилӣ, Халилуллоҳ. Суруди хун. Муқаддима ва гузиниши
8. Абдулҳайи Хуросонӣ /. Халилӣ. -Теҳрон, 1368ҳ. ш. -218 с.
9. Халилӣ, Халилуллоҳ. Куллиёти ашъор. Ба кӯшиш ва
10. эҳтимоми Абдулҳайи Хуросонӣ /Халилӣ. -Теҳрон: нашри “Балх”, 1378 ҳ. ш. -846 с.
11. Халилӣ, Халилуллоҳ. Девони ашъор. Таҳия ва танзими Салоҳиддини Салҷуқӣ. Ба кӯшиши Муҳаммадкозими Козимӣ /Х. Халилӣ. -Теҳрон: нашри “Ирфон”, 1385 ҳ. ш. -870 с.

ИСТОЧНИК СОПРОТИВЛЕНИЯ В ПОЭЗИИ ХАЛИЛУЛЛОХ ХАЛИЛИ

В данной статье автор выдвигает своей мнение о сопротивленние на при творчество Халилуллох Халилӣ.

Автор статьи подверждает, что поэт является одним из просветителов Афганистана и они вместе со своим единомишленикими обосновали данную стихотворную форму в современном литературе Афганистана.

Ключевые слова: *стихи, сопротивление, Халилуллох Халилӣ, идеология, социальные изменение, голос спроведливости, произведения, основа, Афганистан.*

THE SOURCE OF RESISTANCE IN POETRY OF KHALILULLOH KHALILI

In this article, the author discussed her idea about the resistance of Khalilulloh Khalili poetry. She mentioned that the litterateur was one of the intelligent of afghan poet. In that Afghan state time he was against communist regime and Khalilulloh Khalili with his composition was like – minded person of the poem foundering in Afghanistan.

Keywords: *Poem, resistance, Khalilulloh Khalili, ideology, social changings, the sound of like – minded, poetry, source, Afghanistan.*

Сведения об авторе:

Суфиё Джаннатмир *аспирантка кафедры теории и истории таджикской литературы Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни. E-mail: sofiya waziry@yahoo. com*

About an author:

Sofiya Jannatmir *– post graduator of the chair of the theory and history of Tajik literature in TSPU named after S. Ayni. E-mail: sofiya. waziry@yahoo. com*

ТАСВИРИ ФОҶЕАИ ТЕМУРМАЛИК ДАР «САДДИ САЙҲУН»- И МУҲИДДИН ХОҶАЗОД

Бобоҷонова М.

Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Бобоҷон Ғафуров

Нависандаи халқии Тоҷикистон Муҳиддин Хоҷазод аз зумраи адибонест, ки дар рушду равнақи адабиёти муосири тоҷик нақши равшан гузоштааст. Ин нависандаи чирадаст 3 ноябри соли 1938 ба дунё омада, солҳои бачагиаш дар кишвари Ставропол гузаштааст, зеро оилаи онҳо дар солҳои 30-юм бо сабаби сиёсатҳои замон ба ин сарзамини дурдаст бадарға шудааст. Ӯ соли 1946 ба Осиёи Миёна баргашт ва чанде дар Хуҷанд истиқомат кард. Соли 1961 пас хатми факултаи таъриху филологияи Донишгоҳи давлатии Тоҷикистон ва соли 1964 баъди хатми курси олии филмноманависии Маскав фаъолияти меҳнатиаш минбаъд дар моҳномаи "Садои шарқ", студияи "Тоҷикфилм" ва Иттифоқи нависандагони Тоҷикистон, ҳамзамон бо кори эҷодӣ тавъам идома ёфтааст. Фаъолияти эҷодии Муҳиддин Хоҷазод аз соли 1960 оғоз гардида, солҳои 60-70-ум китоби ҳикояҳо ва повестҳояш бо номи "Ба ҷои узр" (1965), "Нони ҳалол" (1970), "Нишони муҳаббат" (1974) ба табъ расидаанд.

Самараи ҳамкориҳояш бо бунёдгузорони боргоҳи нури Норак романи сеҷилдаи "Об – рӯшноӣ" (10) мебошад, ки солҳои 1973-1976 ба табъ расидааст.

Муҳиддин Хоҷазод минбаъд низ таълифи осори калонҳаҷмро дар заминаи сохтмонҳои бузург идома дода, дар бораи сохтмони Роғун ва Сангтӯда асарҳои «Кӯҳ бе варта нест» ва «Барқи дили Сангтуда»-ро таълиф намуд (9).

Романи "Нанг ва номус" (11) соли 1982 навишта шуд. Аз рӯи филмномаи М. Хоҷаев филмҳои ҳунарии "Оташи зери хокистар" (1965), "Асрори ниёгон"(1970) ва бисёр филмҳои мустанад ба навор гирифта шудаанд.

Дар тамоми асарҳои нависанда муҳаббати самимӣ нисбат ба халқу ватан эҳсос гардида, дар баробари офаридани чеҳраҳои таърихӣ ва ҳамзамонони мо, ки дар шароитҳои гуногун зиндагӣ ба сар бурдаанд, кӯшиш ба харҷ додааст, ки робитаи маънавии байни инсонҳоро нишон диҳад. Дар осори Муҳиддин Хоҷазод насли имрӯз бо ахлоқи ҳамида, маданияти баланд, садоқату вафо, ягонагӣ ва ваҳдат ҳамчун меросбарони аҷдоди боифтихори худ тасвир гардидаанд.

Аз нимаи солҳои 80-уми асри XX нависанда ба эҷоди драма низ даст зада, чандин асарҳои драмавӣ ба вучуд овардааст. Драмаи аввалинаш "Об-рӯшноӣ" ном дошта, соли 1985 дар Театри давлатии Маяковский ба саҳна гузошта шуд. Баъдан драмаҳои "Бандаи нафс"(1986), "Офат" (1987), "Самаки айёр" (1988), "Фалакро ҳар назар аз роҳи кин аст" (1989), "Саодати васл"(1995) ва "Садди Сайҳун" (1997) офарида шудаанд.

Драмаи «Садди Сайҳун»-и Нависандаи халқии Тоҷикистон Муҳиддин Хоҷазод дар асоси фоҷеаи ҳуҷуми муғулон ба Осиёи Миёна ва баёни корнамоиҳои Темурмалик таълиф гардидааст.

Драмаи мазкур ҳаҷман бузург нест, он аз ду парда ва ҳафт намоиш иборат буда, тасвири воқеоти ҳамлаи муғулро аз соли 1220 то соли 1240 дарбар мегирад. Қаҳрамонони асар низ чандон зиёд нестанд ва тибқи қонунияти осори саҳнавӣ интихоб шудаанд. Инҳо Темурмалик – малики шаҳри Хуҷанд, Шайх Рукнидин – пешвои мазҳабии шаҳри Хуҷанд, ҳамсари Темурмалик Маликахонум, ки баъдан ҳамсари Улоқнӯён мегардад, мардони утрорӣ, самарқандӣ ва бухорӣ, ки ҷонибдорони Темурмаликанд, сарлашкари муғулон – Улоқнӯён, муғули якчашма, Аҳмади тоҷири хуҷандӣ ва дигар фидоиёни хуҷандӣ мебошанд.

Воқеаҳо дар қалъаи обии Темурмалик мегузаранд. Нависанда дар ибтидои драма вазъи замонро зимни сӯҳбати байниҳамдигарии иштирокчиёни асар - мардони самарқандӣ, утрорӣ ва бухорӣ, ки дар бораи ваҳшиёнати муғулон аз дида ва мушоҳидаҳои бевоситаи худ нақл мекунанд, оғоз бахшидааст. Воқеот дар замоне мугузаранд, ки аллакай лашкари муғул аксари шаҳрҳои калони мадании даврро ғасб намуда, ба самти Хоразму Хуҷанд пеш меоянд. Аз нақли онон маълум мегардад, ки маҳз парокандагӣ, тарсуӣ ва муттаҳид набудани мардум боиси беш аз пеш қувват гирифтани зулму таддӣ, шикасти пайдарпайи давлатҳои Осиёи Миёна ва ғасб гардидани шаҳрҳо аз тарафи лашкари муғул гардидааст. Марди утрорӣ нақл мекунад, ки мардум аз ваҳшати муғул то ба дараҷае гирифтори тарсу ваҳм гардидаанд, ки ҳатто ба як нафар муғули танҳо ҳам муқобилат карда наметавонанд: «Ман бо 17 нафар дар роҳ мерафтам. Саворе аз муғулон ба мо расид ва амр дод, ки дастҳои хамдигарро бубандед. Ҳамраҳон ҳариб, ки ба гуфтаи ӯ итоат кунанд. Ба эшон гуфтам: ӯ як нафар аст, мо 17 тан. Мо чаро ӯро накушем? Гуфтанд: Метарсем. Гуфтам: Ӯ ин соат шуморо

кушад, наметарсед? Касе ба иҷрои гуфтаи ман ҷасорат накард. Оқибат ман ӯро куштам ва ба ин ҷо омадам» (8, 15).

Аз нақли марди самарқандӣ маълум мегардад, ки на танҳо мардуми маҳаллӣ, балки ҳокимону шоҳони муқтадире чун Муҳаммади Хоразмшоҳ дар лаҳзаҳои охир на дар фикри ҳимояи мардум, балки дар фикри гурехтан ва ҷони худро аз хатар раҳонидан буданд. Ин ҳақиқати таърихиро нависанда ҳангоми ба унвони Темурмалик мактуб навиштани Хоразмшоҳ ошкор мекунад. Хоразмшоҳ, ки аз муваффақият ва ғалабаҳои пай дар пайи муғулон ба тарсу ҳарос афтода буд, ба ғайр аз фирор кардан дар сар ҳавои дигаре надошт. Ин аст, ки ба Темурмалик навишта буд: «Чораи кори худ созед ва барои худ гурезгоҳе ба даст оваред, то аз чанги ҳаводис эмин бошед…» (8, 16). Номи Муҳаммади Хоразмшоҳ дар пйеса маротибаи дигар аз забони тоҷири хуҷандӣ – Аҳмад садо медиҳад. Аҳмад мегӯяд: «Модоме, ки Муҳаммади Хоразмшоҳ роҳи муросоро пеш гирифтааст, мо кистем, ки пеши ӯ (муғулон) муқобилат кунем?» (8, 18). Дар ин сухан, бори дигар муаллиф бар ин ҳақиқати таърихӣ, ки Муҳаммади Хоразмшоҳ натавонист бо вуҷуди лашкари зиёд доштан дар баробари ҳуҷуми муғул муқобилат намояд, ишора намудааст.

Ҳамин тариқ, аз оғози пйеса нависанда аз даҳшате, ки ба наздикӣ дар шаҳри Хуҷанд ба зуҳур омаданаш ба ҳақиқат наздик аст, маълумот дода, авзои замонро дар муколамаҳои кӯтоҳи мардони утрорию самарқандӣ бо Темурмалик ошкор мекунад. Бояд гуфт, ки ҳар ҳафт намоишномаи пйеса як масъалаеро дарбар гирифтааст. Дар намоишномаи аввал ташаннуҷи авзои замон ва тадбирандешии Темурмалик ва атрофиёнаш, дар намоиши дуюм хиёнати Аҳмади хуҷандӣ, дар намоишномаи сеюм расидани хабари бо хиёнат боз карда шудани дарвозаҳои Хуҷанд ба Темурмалик, дар намоишномаи чорум тасвири зиёфат дар ҳузури Улоқнӯён ва малики Хуҷанд интихоб шудани Аҳмади тоҷир, дар намоиши панҷум пас аз муборизаҳои шадид ёрону наздикон ва дӯстони хешро аз даст дода, азми тарки Хуҷанд кардани Темурмалик тасвир гардидааст.

Дар драма чанд образи асосӣ амал мекунанд, ки диққати асосии муаллиф ба онҳо нигаронида шудааст. Инҳо образи Темурмалики қаҳрамон ва образи Шайх Рукниддин мебошанд. Ҳамчунин, барои пурратар офаридани симои қаҳрамонони асар муаллиф образҳои Аҳмади тоҷир ва сарлашкари муғулон Улоқнӯён, ҳамсари Темурмалик Маликахонум, писари Темурмалик Матин, духтари Улоқнӯён - Гулсанам мебошанд. Нависанда симои Темурмаликро бо такя ба образҳои ормонии шоҳоне офаридааст, ки дар осори панду ахлоқии гузаштагони мо роҷеъ ба сифати шаҳриёрон ва ҳокимони одил баён гардидаанд. Бешубҳа, муаллиф пеш аз офаридани симои Темурмалик маҷмӯи сифатҳоеро аз осори гузаштагон дар бораи хислату характери шоҳони одил омӯхта, сипас онро дар симои Темурмалик мунъакис намудааст. Аз ин рӯ, образи Темурмалик дар асар ҳамчун ҳокими ботадбир, хирадманд ва адолатпарвару некхоҳ мушоҳида мегардад.

Дар ҳеч як аз бахши асар майдонҳои ҷанг тасвир нашуда, диққати асосӣ ба кушодани симои қаҳрамони асосии асар – Темурмалик равона карда шудааст. Дар натиҷа, симои ҳокими хуҷанд дар тасвири нависанда ҳамчун малики ҷавон, одил, ботаҷриба, дурандешу бомулоҳиза, далеру шуҷоъ, бо рою тадбир, босабри таҳаммул тасвир шудааст. Таҷрибаи ӯ бахусус ҳангоми анҷом додани корҳои омодагӣ ба муҳорибаи зидди муғулон ва андешидани тадбирҳои ҷангӣ ташаккул ёфта, аз назари атрофиёнаш низ пинҳон намемонад. Ӯ дар лаҳзаҳои душвортарин ҳам манфиатҳои шахсиро аз манфиатҳои халқу мамлакат боло намегузорад: «Вақте таҳдиди душман дар пеш аст, одам андешаи хонадони худ не, ҳамдиёрони худ мекардааст» - мегӯяд Темурмалик, ки ин моҳияти андеша ва ҷаҳонбинии қаҳрамонӣ ва ватанпарастӣ доштани ӯро ошкор мекунад. Суханони яке аз иштирокдорони асар, ки ба Темурмалик мегӯяд - «Малик бояд бо осоиш видоъ кунад ва роҳатро ба раият гузорад…» низ муносиби ҳоли Темурмалик аст.

Дар ин муҳорибаи нобаробар Темурмалик то имконияти охирин бар зидди муғулон мубориза мебарад, вале пас аз ғасб шудани Хуҷанд тариқи роҳи обӣ ба поёноб ҳаракат мекунад.

Темурмалик аз забт гардидани Хуҷанд рӯҳафтода гардида бошад ҳам, аз муборизa даст намекашад, ӯ мехоҳад ба сарзаминҳое равад, ки мардумаш бо нафрати бепоён бар зидди муғулон муборизa мебаранд. Ӯ дӯстони худро ҷамъ карда мегӯяд: «Дӯстонам, ману шумо акнун имкони дар ин хок оромона зиндагӣ кардан надорем. Аз ҳамин рӯз эътиборан хоку замине, ки дар он хуни нофамон рехтааст, барои ману шумо бегона аст. Душман бо забти Хуҷанд ором намегирад. Мо ба мадади онҳое меравем, ки ба мо мадади худ дареғ доштанд» (8, 33).

Яке аз хислатҳои Темурмалик, ки дар драмаи мазкур ба равшанӣ тасвир шудааст, шикастнопазирӣ ва ноумед нашудани Темурмалик дар баробари лашкари беҳисоби муғул мебошад. Темурмалик хуб медонист, ки дар парокандагӣ ва алоҳидагӣ бар лашкари сершумори муғул ғолиб омадан имкон надорад, бинобар ин ҳам ба муборизаи якҷоя бо лашкари Хоразм умед мебаст ва роҳҳои нави муборизаро андеша мекард. Номаи Хоразмшоҳ умедҳои ӯро барбод дода, бошад ҳам рӯҳияи ӯро шикаст дода натавонист.

Маълум аст, ки драматург дар асари худ наметавонад аз тамоми ҷузъиёти воқеаҳо тасвир намояд ва монанди осори ҳамосӣ барои офаридани симои ҳаматарафаи қаҳрамони марказӣ аз он истифода барад. Баръакс, нависандаи драма бо овардани як ё ду воқеаҳои муҳим мекӯшад мақсади маромиҳешро дар асар амалӣ намояд. Дар «Садди Сайҳун» яке аз унсурҳои сужетофар ҳамчун ёдгории ватани азиз хоки Хуҷандро ҳамроҳ гирифтани Темурмалик мебошад. Тасвири ин лаҳзаро нависанда М. Хоҷазод монанди устод Садриддин Айнӣ дар китоби «Қаҳрамони халқи тоҷик Темурмалик» ба қалам додааст. Чунончи, ҳангоми сафар аз Хуҷанд Темурмалик бо худ як каф хок мебардорад ва ба ёрон рӯ оварда мегӯяд: «Аз хоки Ватан нишон гирифтам, ҳар кӣ аз мо пештар ҳалок шавад, аз ин хок ба сари синааш пошед»(7, 33). Тибқи тасвири нависанда «Ёрон аз ин сухани ҷонкоҳи Темурмалик ба риққат омада, аз ҳамдигар рӯ мегардонанд, то оби дидаи якдигарро набинанд» (8, 33). Нависанда бо ҳамин суханон бо дилкашолӣ аз Хуҷанд рафтани Темурмаликро тасвир карда бошад ҳам, ин манзара дар қиёс бо лаҳзаи шабеҳи дар «Қаҳрамони халқи тоҷик Темурмалик» тасвиргардида, ки бешубҳа нуқтаи олии баёни хислати ватандӯстонаи Темурмалик мебошад, фарқи куллӣ дорад. Тибқи тасвири устод Айнӣ Темурмалик ин розро, ки баёнгари то кадом андоза ба обу хоки Ватан дилбаста будани ӯро ифода мекунад, ба касе ифшо накардааст (1). Пас аз қаҳрамонона ҳалок гардидани Темурмалик ин як каф хоки Ватан ва мактуби ватандӯстонаи ӯ, ки дар миёнаш баста шуда буд, ба даст меояд. Асар ҳам бо тасвири ҳамин лаҳза хотима меёбад, вале дар драмаи М. Хоҷазод ин лаҳза ба андозаи тасвири Айнӣ муассир набаромадааст.

Дар драмаи М. Хоҷазод Темурмалик пас аз гузашти бист сол ба Хуҷанд ҳамчун қаландар бармегардад ва ба дидори писари бистсолааш Матин мерасад.

Дар ин муддат Ӯлоқнӯён хеле солхӯрда ва фориғбол гаштааст. Ӯ ҳамсари Темурмалик – Маликахонумро ба занӣ гирифта, соҳиби як духтар, бо номи Гулсанам мегардад. Писари Темурмалик – Матин, ки акнун ҷавони навхати 20-сола аст, дар канори дарёи Сир, дар кулбаи вайронае зиндагӣ мекунад. Ӯлоқнӯён хуб медонад, ки ӯ писари Темурмалик ва Маликахонум аст, вале ӯро душмани худ намеҳисобад, зеро ӯ бо духтараш Гулсанам нисбати додару хоҳарӣ дорад. Ҳатто мехоҳад ӯро ба назди модар ва хоҳараш Гулсанам биёрад: «Аз миён бист сол гузашт. Дар ин миён, душманҳо дӯст шуданд, дӯстҳо душман» - мегӯяд Ӯлоқнӯён ба ҳамсараш Маликахонум, ки моҳияти андешаи ӯро ошкор мекунад.

Вале чун ҷанговари матинирода, бо вуҷуди гузаштани солиёни зиёд ҳисси ватандӯстӣ ва нафрати сӯзони Темурмалик нисбати муғулон кам нагардида буд. Ин хислати Темурмалик ҳатто аз нигоҳи сарлашкари муғулон Улоқнӯён низ пӯшида намемонад.

Улоқнӯён ҳангоми вохӯрии кӯтоҳ бо Темурмалик, ки саранҷом ба ҷанги тан ба тан меанҷомад, ба мардонагии Темурмалик ишора карда, рӯйрост мегӯяд: «Медонистам, ки мардӣ, аммо надониста будам, ки то охир чунин мемонӣ. Мардон имон намефурӯшанд…» (8, 40). Ӯ дар муддати солҳои зиёде, ки дар Мовароуннаҳр қарор дошт, хиёнатҳои ҳокимону маликонро, ки боиси шикасти давлатҳои бузурги минтақа ва қаландарсифат гардидани ҳокими диловаре чун Темурмалик гардида буд, хуб дарк

мекунад: «Медонам сабаби қаландар гаштани туро. Чун донистӣ, ки маликони диёр дар ғами хешанд, ба мамолики дигар сафар кардӣ. Чун дидӣ, ки он ҷо низ дар ғами шиками худанд, қаландар гаштӣ» (8, 42). Ин ҳақиқати талх, ки аз забони душман садо медиҳад, бозгӯи сабаби асосии шикасти мардуми Мовароуннаҳр аз дасти ғосибони муғул буд, аз ин рӯ, Темурмалик бо дили пур аз дарду алам иқрор мекунад: «Ростиро завол нест».

«Ӯлоқнӯён: Ростиро завол ҳаст, Темурмалик. Ба ин ҳол афтодани ту заволи рости аст. Дар аҳди Сомон шумо ҷамъ будед, мо парешон, ҳоло мо ҷамъем, шумо парешон… (8, 42)

Чунонки аз ин муколама маълум мегардад, Темурмаликро на ғами ҷудоӣ аз зану фарзанд, балки худхоҳию хиёнати ҳамдиёрон бештар ранҷ додааст. Бинобар ҳамин ҳам, сухани охирини Ӯлоқнӯёнро пазируфта, ба ҳақиқати он иқрор мешавад. Дар баробари мардонагии Темурмалик сарлашкари муғул оҷиз мемонад. Ин аст, ки дар задухӯрди нобаробар бо лашкариёни муғул Темурмалик қаҳрамонона ҳалок мегардад.

Дар асари нависанда Муҳиддин Хоҷазод образи Темурмалик на танҳо ҳамчун қаҳрамони ватандӯст ва далер, балки чун шахси донишманд ва ҳомию муттакои аҳли илму адаб низ тасвир шудааст. Барои тасвири ин ҷанбаи хислатҳои Темурмалик нависанда образи алломаи шаҳр ва аҳли тақво Шайх Рукниддинро, ки маслиҳатчии Темурмалик дар лаҳзаҳои зарурӣ мебошад, офаридааст. Таваҷҷӯҳи Темурмалик ба Шайх Рукниддин аз ибтидои драма баръало эҳсос мегардад. Замоне, ки Аҳмади тоҷир мехост барои кушодани дарвозаҳои Хуҷанд бо уламои шаҳр машварат кунад, пеш аз ҳама, ба Шайхи мазкур рӯ овард, вале Шайх андешаи Аҳмадро напазируфт, баръакс тадбири дар миёнаи дарё садди сангин сохтани Темурмалик ва идома додани муборизаро писандид. Муколамаҳое, ки байни Темурмалик ва Шайх Рукниддин сурат мегиранд, ба драма тобиши дигар бахшидааст. Зеро нависанда кӯшиш намудаст, образи Шайхро тарзе тасвир намояд, ки хонанда дар симои ӯ дараҷаи тафаккур ва андешаи шахси рӯҳонии соҳиби мартабаи баланди илмиро маърифат намояд. Чунин тарзи андеша ва баён гоҳо ба тағйир ёфтани забон ва сабки баёни муаллиф мусоидат намуда, аз осори панду андарзӣ ва ахлоқӣ низ баҳра ҷустани ӯро нишон медиҳад. Чунончи, суханони зерин, ки Шайх дар ҳузури сарбозони Темурмалик баён мекунад, аз андарзҳои Анӯшервони Одил бардошт шудаанд: «Яке аз мулук ҳакимеро пурсидааст, ки тадбир беҳтар аст, ё шуҷоат? Ҳаким ҷавоб додааст: Шуҷоат монанди теғ аст ва тадбир ба мисоли дасти қавӣ. Ҳар киро даст ба теғ бошад, коре тавонад кардан, аммо теғро агар даст набошад, беҳуда хуни мардум резад»(8, 19). Каломи зерини Темурмалик аз суханони Яъқуби Лайси Саффорӣ гирифта шудааст: «Донистам, ки шарбати марг чашиданист ва бори фанову фавт кашиданӣ. Ҳар гоҳ дар дори баланд талаф шавам, беҳ, ки дар кори паст бимирам…» (4, 235).

Бо офаридани симои Шайх Рукниддин нависанда ба чанд масъалаи муҳим ишора менамояд:

1. Дар шаҳрҳои мадании тоҷикон аз мавқеъ ва нуфузи хоса бархурдор будани аҳли фазл, бахусус уламо ва ҷойгоҳи арзанда доштани онҳо дар ҳалл намудани масъалаҳои муҳими давлатдорӣ
2. Идома ёфтани суннати қадимаи шоҳону ҳокимону хукмфармоён дар заминаи таваҷҷӯҳ ба аҳли илму адаб
3. Офаридани симои Темурмалик чун ҳокими донишманд ва бомаърифат. Бояд гуфт, ки дар драмаҳои Меҳмон Бахтӣ ва Сотим Улуғзода ба ин паҳлӯи хислати Темурмалик ишора нашудааст.

Образи дигаре, ки дар асари М. Хоҷазод тасвир гардидааст, Аҳмади хуҷандии тоҷир мебошад, ки номаш дар таърих ҳамчун хоин ва ватанфурӯш сабт гардидааст, дар пйесаи мазкур низ бо ҳамон хислату симои таърихиаш зуҳур мекунад. Ӯ шахси тамаллуққор, беномус ва хиёнатпеша тасвир шудааст, барои мансабу вазифа аз ягон кори паст низ рӯ намегардонад. Бо хиёнат дарвозаҳои Хуҷандро ба муғулон боз мекунад, ҳамсари Темурмаликро ба хизмати Улоқнӯён мебарад. Зеро дар симои муғулон ӯ на душмани хунхор, балки дӯстони ғамхорро мебинад, аз ҳамин сабаб барои ин «қаҳрамониҳояш» Ӯлоқнӯён ба ӯ мансаби маликии шаҳри Хуҷандро мебахшад. Симои Аҳмади хуҷандӣ дар асар дар муқоиса бо драмаи «Нангбардори Хуҷанд»-и Меҳмон Бахтӣ аз лиҳози дараҷаи иштирок дар воқеаҳо лаҳзавӣ офарида шудааст. (2)

Бинобар ин, ӯ танҳо дар намоишномаи чорум, дар лаҳзае, ки муғулон дар яке аз ӯрдаҳои шаҳри Хуҷанд ҷашни шодӣ ороста, ғалабаи хешро тантана мекарданд, пайдо мешавад. Аз раванди воқеаҳо саранҷоми зиндагии ӯ равшан намегардад, танҳо дар поёни асар аз сухани Темурмалик маълум мегардад, ки ӯ пас аз ғасб гардидани Хуҷанд аз тарафи муғулон ба қатл расидааст.

Драмаи Муҳиддин Хоҷазод воқеан фоҷеавист. Дар пеши чашми Темурмалик ҳамсари ӯро таҳқир кардани муғулон, минбаъд ҳамсари Улоқнӯён гардидани ӯ, ки бо беномусӣ ва даюсии хоинон рух медиҳад, воқеан дардноку аламовар ва гӯшношуниду нафратбарангез аст. Вале нависанда барои нишон додани ваҳшиёнати муғулон ва хиёнати бархе ҳамватанон, ки ба хотири ба даст овардани мансаб ва сарват аз ҳеч гуна разолату пастӣ рӯй намегардоднанд, ба офаридани чунин манзараҳо даст задааст.

Дар охири асар, аз дасти муғулон ба қатл расидани Темурмалик ва писараш Матин хонандаро ба хулосаҳои мантиқии дигаре меоварад: Фоҷеаи кушта шудани Темурмалик музаффарияти Улоқнӯён ва шикасти Темурмалик нест, балки барои Улоқнӯён низ паёмадҳои фоҷеабор дорад. Магар баъди ин ҳодиса Улоқнӯён зиндагии осудаи оилавиро идома дода метавонад? Магар ин фоҷеа ва марги бародар Гулсанам ва модари ӯ Маликахонумро бетараф гузошта метавонад? Ҳаргиз! Нависанда бо чунин тарзи тасвир ҷангро маҳкум менамояд, зеро ҳама гуна ҷанг фоҷеа аст, ҷанг ғолибу мағлуб надорад.

Саранҷоми фоҷеа ва поёни кори Темурмалик, лаҳзаҳои набарди охирин, кушта шудани Темурмалик ва писараш Матин дар асари Муҳиддин Хоҷазод бо он чи устод Садриддин Айнӣ дар асари хеш тасвир кардааст, шабоҳат дорад, вале тафовутҳо низ ба назар мерасанд. Аз ҷумла:

- Дар асари устод Айнӣ муколама ва набарди охирини Темурмалик бо сарлашкари муғулон - Катағанӯғлон сурат мегарад, на бо Улоқнӯён.

- Номи писар ва ҳамсари Темурмалик дар асари устод Айнӣ зикр нашудааст.

- Ҳамсари Темурмалик-Маликахонумро ба занӣ гирифтани Улоқнӯён ва соҳиби духтаре бо номи Гулсанам гардидани ӯ бофтаи тахайюли М. Хоҷазод буда, дар асари Айнӣ дида намешавад.

- Дар драмаи М. Хоҷазод Ӯлоқнӯён писари хурдии Чингизхон муаррифӣ гардидааст, ки ба ҳақиқати таърихӣ рост намеояд.

Инчунин, дар қиёс ба драмаи «Нангбардори Хуҷанд»-и Меҳмон Бахтӣ асари Муҳиддин Хоҷазод аз чунин имтиёзот бархурдор аст:

- Забони пйеса хеле содаву равон аст. Дар он ҷумлаҳои тӯлонӣ ва мураккаб истифода нашудаанд.

- тарзи баён низ оммафаҳм буда, ончунонки дар драмаи Меҳмон Бахтӣ мушоҳида мегардад, кӯшишҳои ба забон ва тарзи баёни классикӣ ифода кардани фикр мушоҳида намешавад.

-дар пйесаи Муҳиддин Хоҷазод сужет хеле сода офарида шудааст, фикрҳо, тасвирҳо ва воқеаҳо мӯъҷаз ва барҷаста тасвир шудаанд. Воқеаҳо зуд инкишоф меёбанд ва ба дараҷаи ниҳоӣ мерасанд.

Ҳамин тариқ, драмаи «Садди Сайҳун»-и Муҳиддин Хоҷазод Темурмалик ҳамчун қаҳрамони ватандӯст, диловар, қавирода ва ботадбир тасвир шуда, то лаҳзаҳои охирини умр бо нафрати бепоён бар зидди душман муборизa мебарад. Дар қиёс бо дигар драмаҳое, ки дар бораи Темурмалик офарида шудаанд, танҳо дар драмаи Муҳиддин Хоҷазод ҳокими донишманд ва дӯстдори аҳли илму маърифат будани Темурмалик махсусан таъкид мегардад, ки паҳлӯи дигари хислати қаҳраони асарро ошкор месозад. Аз тарафи муаллиф чунин тарзи масъалагузорӣ ва ҳалли он аз ғояи марказии асар бармеояд. Азбаски пйесаи мазкурро муаллиф ба муносибати 1100-солагии таҷлили давлати Сомониён таълиф кардааст, бо ин роҳ нишон медиҳад, ки дар тӯли таърих ҳамеша хиёнат, ноҷавонмардӣ, худхоҳӣ, номуттаҳидӣ боиси ҳалокат ва шикасти давлатҳои абарқудрат мегардад.

АДАБИЁТ

1. Айнӣ, Садриддин. Қаҳрамони халқи тоҷик Темурмалик. Исёни Муқаннаъ. / С. Айнӣ. - Душанбе: «Маориф», 1978. -167с.

2. Бахтӣ, Меҳмон. Тилисми Сайҳун. // Садои Шарқ. – 2006. № 2, . 84-112с
3. Ғафуров, Б. Тоҷикон: Таърихи қадимтарин, қадим, асрҳои миёна ва давраи нав/ Б. Ғафуров. - Душанбе: «Дониш», 2008. – 870с.
4. Давлатдории тоҷикон дар асрҳои 1Х-Х1У. Мураттиб ва муҳаққиқ: Нурмуҳаммади Амиршоҳӣ. - Душанбе: "Амри илм", 1999. – 1008с.
5. Мирмухсин. Худжандский крепость. - Москва: «Советский писатель», 1991. – 395с.
6. Қозӣ, Неъматуллоҳ (Шикеб). Темурмалик – амири Хуҷанд (романи таърихӣ)/ Н. Қозӣ. - Теҳрон, 1376. - 387 с.
7. Улуғзода, Сотим. Темурмалик (драма). // Садои шарқ, № 1, 1969
8. Хоҷазод, Муҳиддин. Садди Сайҳун. // Сайҳун, № 5-6, 2001, 14-43с
9. Хоҷазод, Муҳиддин. Романи сегона. /М. Хоҷазод. -Хуҷанд: “Ношир”, 2008. -534с.
10. Хоҷазод, Муҳиддин. Об-рӯшноӣ. Роман/М. Хоҷазод. - Душанбе: «Ирфон», 1978. – 264 с.
11. Хоҷазод, Муҳиддин. Нанг ва номус. Роман/М. Хоҷазод. - Душанбе: «Ирфон», 1982. – 256 с.
12. Хоҷазод, Муҳиддин. Кӯҳ бе варта нест. Роман/М. Хоҷазод. - Душанбе: «Адиб», 2003. – 176с.
13. Хоҷазод, Муҳиддин. Дурри парешон. /М. Хоҷазод. - Душанбе: «Адиб», 2016. – 160с.
14. Хоҷаева, М. Сипаҳсолори номвари таърих //М. Хоҷаева. – Хуҷанд, 2004, № 2 (100). – 123-129с

ОПИСАНИЕ ТЕМУРМАЛИКСКОЙ ТРАГЕДИИ В «САДДИ САЙХУН» МУХИДДЕНА ХОЖАЗОДА

Одним из известных изображений таджикской истории, кто образов таджикской истории, которые героически сражались против монгольских захватчиков, был Термурмалик, мэр города Худжанда. Образ Темурмалика и его героизм были описаны в нескольких работах средневековья. Также он известен как храбрый мэр и защитник города Худжанда в современных литературных произведениях.

Эта статья исследует образ Темурмалика в драме народного писателя Таджикистана Мухиддина Ходжазода. Исследователь сделал вывод, что писатель и драматург Мухиддин Ходжазод, опираясь на исторические и литературные произведения, подробно изложил образ Темурмалика.

***Ключевые слова**: драма, Образ Темурмалика, Мухаммад Хорезмшох, Ахмади Худжанди, Монголия, Улокнуйон, Хорезм.*

DESCRIPTION OF TEMURMALIK TRAGEDY IN “SADDI SAYHUN” OF MUHIDDIN KHOJAZOD

One of the famous images of Tajik history who fought heroically against Mongolian invaders was Termurmalik, Khujand city mayor. Temurmalik image and his heroisms were described in several works of the Middle Ages. Also he is described as a brave mayor and protector of Khujand city in modern literary works.

This article explores Temurmalik image in the drama of People’s Writer of Tajikistan Muhiddin Khojazod. The researcher made a conclusion that writer and dramatist Muhiddin Khojazod relying on historical and literary works had created image of Temurmalik in detail.

***Keywords:** drama, Temurmalik image, Muhammad Khorazmshoh, Ahmadi Khujandi, Mongolian, Uloqnuyon, Khorazm.*

Сведение об авторе:

***Бободжонова Мадина Хайдарджоновна** - аспирант кафедры современной таджикской литературы Худжанского государственного университета имени академика Б. Гафурова (Республика Таджикистан, г. Худжанд), E-mail: missmrustamova@mail.*

About the author:

***Bobojonova Madina Haidarjonovna**, post-graduate of modern Tajik literature department under Khujand State University named after academician B. Gafurov (Tajikistan, Khujand), E-mail: missmrustamova@mail.ru*

НАҚШИ МАҲФИЛИ ТЕЛЕВИЗИОНИИ «МУШОИРА» ДАР КАШФИ ИСТЕЪДОДҲОИ ҶАВОН

Ализода А. Х.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Муҳаққиқ С. Муратов доир ба нақш, мақом ва мартабаи телевизион сухан ронда менависад: «Дар давоми 70 соли аввали мавҷудияти табъу нашри китоб дар ҷаҳон 10 миллион нусха китоб чоп шудааст, ки аз нигоҳи теъдод хеле зиёд ба назар мерасад. Вале адади нашр ба ҳисоби миёна аз 300 нусха зиёд набуд. Имрӯз, пас аз 70 соли мавҷудияти телевизион, як барнома имкон дорад, ки зиёда аз миллион нафар тамошобинро дар назди оинаи нилгун ҷамъ орад, аммо дар мавридҳои алоҳида шумораи онҳо ба миллиардҳо мерасад…. Телевизион-ин дунёи масофаҳои гумшуда. Чашми оламбини башарият ва гӯши оламшунави инсоният аст» [6, с. 3]

Телевизион ва радио на танҳо нерӯи пешбарандаи сиёсиву иқтисодӣ, иҷтимоию фарҳангӣ, балки василаи муҳимтарини тарғиби идеология, таҳкимбахши робитаҳои ҳамзистии башарӣ буда, дар боло бурдани сатҳи маънавиёт, дониш, ҷаҳонбинӣ, худшиносӣ ва худогоҳии миллӣ ва дар рӯҳияи садоқат ба миллату меҳан тарбия намудани насли нави ҷавонони Тоҷикистони соҳибистиқлол мусоидат мекунанд. Онҳо ба сифати рукни муҳимтарини тақвиятбахши падидаҳои миллӣ, афкори солими ҷомеаро ҳамбаста намуда, ҷиҳати рушди нерӯҳои ақлонии ҷомеа, кашфи истеъдодҳои тоза ва тарғиби сарватҳои миллӣ саҳми арзанда гузошта меоянд.

Аз ин рӯ, мавриди таҳқиқ қарор додани гуфтор, барнома, намоиш ва маҳфилҳои маъруфу машҳури чи радиоӣ ва чи телевизионӣ аҳамияти калони назариявӣ ва амалӣ доранд. Омӯзиши ҳаматарафаи паҳлуҳои гуногуни маҷаллаи телевизионии «Баҳористон», намоиши панду ахлоқии «Беғараз панд», маҳфили «Чойхонаи дилкушо», ки аввалӣ 30 сол, дуюмӣ 20 сол ва сеюмӣ 10 сол дар эфир буданд, ҳамчунин ба риштаи таҳқиқу тадқиқ кашидани маҳфилҳои радиоии «Шоҳномахонӣ», «Маснавихонӣ», «Бедилхонӣ», гуфтори «Падида», ва ғайра дар ошкор сохтани моҳият, аҳамият, унсурҳои ҷолибсозӣ, таъсирнокӣ ва сабабҳои маҳбубият пайдо кардани онҳо ёрии амалӣ мерасонад.

Дар хусуси ин маҳфил аввалин бор адабиётшинос Раҳим Ҳошим дар мақолааш «Суҳбат бо рафиқони ҷавонам» ёдовар шуда гуфтааст: «Чанд маҷлиси «Мушоира», ки телевизион аз охирҳои соли 1969 сар карда ташкил намуд, оғози бисёр хубест ва дар он як гуруҳ ҷавонон хеле фаъолона иштирок мекунанд. Аммо роҳбарикунандагон ба таҳлили ҳаматарафаи шеърҳои хондашаванда намепардозанд ва бештар фақат бо сар ҷунбондан иктифо менамоянд. Ба фикри ман дар ин баромадҳо ба ҷои бисёр чиз хондани бисёр касон панҷ-шаш шеърро хонда таҳлил кардан ва камбудиҳои онҳоро нишон додан беҳтар аст. Барои ин бо шеърҳои хондашаванда пешакӣ шинос шудани роҳбарикунандагон лозим меояд» [10, с. 261].

Санаи ба эфир рафтани намоиши аввалини маҳфил аз гуфти устод Раҳим Ҳошим- «охирҳои соли 1969» саҳеҳ нест. Аз Бойгонӣ дарёфтем, ки шумораи аввалини маҳфил 23 ноябри соли 1968, аз соати 20-30 то 21- 10 дақиқа, яъне дар ҳаҷми 40 дақиқа бо номи «Мушоира» аз тариқи Телевизиони Тоҷикистон намоиш дода шудааст. Шумораҳои дигари маҳфил бо ҳамин ном тайи соли 1969 ва нимаи аввали соли 1970 пешкаши бинандагони Телевизиони Тоҷикистон гардонида шудаанд. Зимни пажуҳиши маводи Саридораи бойгонии назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон то имрӯз сенарияи 7 шумораи маҳфили «Мушоира»-ро дарёфт намудем [11].

Таҳқиқгари радиову телевизион Саидмуроди Хоҷазод дар китобаш «Таърихи телевизиони Тоҷикистон» дар бораи маҳфили телевизионии «Мушоира» айнан чунин гуфтаст: «Намоиши дигари хотирмон «Мушоира» ном дошт ва онро идораи барномаҳои бадеӣ 21-уми феврал (соли 1970 дар назар аст. – А. А. Х.) манзури тамошогарон сохт. Барандагии намоиш бар дӯши шоири номӣ Боқӣ Раҳимзода гузошта шуд. Дар намоиши аввал донишҷӯёни Университети давлатии Тоҷикистон ба номи В.

И. Ленин ва Институти давлатии педагогии шаҳри Душанбе ба номи Т. Г. Шевченко мусобиқаи байтбарак намуданд, баъдан чунин мусобиқаҳо миёни донишҷӯёни дигар донишкадаҳо ва умуман ҷавонон дар «Мушоира» доир шуданд, ки шавқовар баромаданд. Мутаассифона, барнома бо сабабҳои гуногун бармаҳал қатъ гашт» [8, с. 75].

Ба назари мо сабаби бармаҳал қатъ гаштани ин маҳфили ҷолиб ба таври мустақим ба эфир рафтани он буд. Новобаста ба ин маҳфили эҷодии ҷавонон «Мушоира», ки аз 23 ноябри соли 1968 то 28 марти соли 1970, яъне қариб якуним сол мунтазам дар эфири Телевизиони Тоҷикистон пешниҳоди бинандагон мешуд, дар кори кашфи истеъдодҳои ҷавону умедбахш нақши хеле муҳим бозид.

Маҳфили «Мушоира» дар тарзи ҷолиб ва тамошобоб тарҳрезӣ гашта буд. Он дар студияи калони телевизион, ки имрӯз ҳам ҳаст, мегузашт. Дар ду тарафи баранда ва коршиносони даъватшуда донишҷӯёни Университети давлатии Тоҷикистон ба номи В. И. Ленин (ДМТ) ва Институти давлатии педагогии шаҳри Душанбе ба номи Т. Г. Шевченко (ДДОТ ба номи С. Айнӣ) менишастанд ва навиштаҳои худро мехонданд. Иштирокчиёни доимии маҳфил аз Донишгоҳи миллии Тоҷикистон Раҳмат Назрӣ, Ҷумъа Қувват, Ширин Бунёд, Амонбек Шоҳзода, Латофат Кенҷаева, Султонмуроди Одина, Алии Хуросонӣ, Абдурашид Хӯҷамқулов ва дигарон буданд. Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айниро Абдулҳамид Самад, Камол Насрулло, Назри Яздонӣ, Султон Шоҳзода, Муҳтарами Ҳотам, Зиё Абдулло ва донишҷӯёни дигар намояндагӣ мекарданд.

Муаллифи лоиҳаи ин маҳфили телевизионӣ адиб Меҳмон Муҳаббатов (Меҳмон Бахтӣ) буд. Сенарияи намоишҳоро Меҳмон Бахтӣ, Равшан Ёров ва Ҷумъабой Почоев таҳия менамуданд. Ба ҳар маҳфил ду-се коршиносон ба мисли Тӯрақул Зеҳнӣ, Раҳим Ҳошим, Нодир Шанбезода, Атахон Сайфуллоев, Аълохон Афсаҳзод, Муҳиддин Фарҳат даъват мешуданд.

Барандаи доимии маҳфили «Мушоира» Шоири Халқии Тоҷикистон Боқӣ Раҳимзода буд. Устод ҳар дафъа мавзӯи маҳфили навбатиро эълон мекард, то ки ҷавонони дигар ҳам аз тамоми гӯшаю канори ҷумҳурӣ ба ин маҳфил ҷалб гарданд. Мактубҳои навқаламонро устод қироат мекард ва ҳусну қубҳи шеъру ҳикояҳои ба маҳфил омадаро баён медошт.

Як сабаби маҳбубияту маъруфият пайдо кардани маҳфили «Мушоира» ба ҳунару истеъдоди фитрӣ, хушсуханӣ, хушгуфторӣ ва сухандонии барандаи он – устоди зиндаёд Боқӣ Раҳимзода марбут буд. Устод гоҳе ба хотири ҷолибу тамошобоб баромадани намоиш, гоҳе бо нияти ҷалби таваҷҷуҳи ҷавонони навқалам ба барнома, гоҳе бо мақсади ба онҳо фаҳмонидани ин маъно, ки ба кори эҷодӣ на аз рӯи ҳавову ҳавас, балки ба таври ҷиддӣ ва пайваста машғул шаванд, аз таҷрибаи бои эҷодии худ лаҳзаҳо, пандҳо ва мисолҳои ибратбахшро бо шавқу завқ ва лутфи ба худ хос ёдоварӣ мекард. Яке аз онҳо ин аст: - «Вақте ки дар Самарқанд дар курси таълиму тарбия мехондам, дар назди курси мо маҳфили адабӣ амал мекард…

Рӯзе муаллим Роҷӣ ба мо мужда оварданд, ки баъд аз дарс устод Лоҳутӣ ба маҳфили адабии мо меомадаанд. Мо устод Айнӣ ва Лоҳутиро ботантана пешвоз гирифтем. Баъд аз баромади устод Лоҳутӣ ба ду –се нафар талабагоне, ки шеър менавиштанд, сухан доданд. Вақте ки навбат ба ман расид, ман хеле бо тантана ба минбар баромада, бо овози баланд як мухаммасеро, ки нав навишта будам ва ба назарам шеъри бисёр хубе менамуд, ба хондан сар кардам. Дар ёд дорам, банди аввали мухаммас бо ин байт сар мешуд:

Маро куштӣ, ту эй хубони олам дар сари зулфат,

Тараҳҳум кун ба ҳоли ин ғариби бекас аз лутфат.

Баъди хондани банди дуюм устод маро аз хондан боздошта гуфт:

–Рафиқ шоир, вай золима шуморо кушта буд, боз чӣ гуна ба ҳоли шумо раҳм кунад?

Ин эрод бо як лутфи ба Лоҳутӣ хос гуфта шуда буд на барои ранҷонидани ман. Вале ман аз асп фаромада бошам ҳам, аз узангу нафаромада гуфтам:

–Устод, агар ҷои мисраъҳоро иваз кунем, чӣ мешавад?

Ин узри бадтар аз гуноҳ буд. Яъне, аввал ба ҳоли ман тараҳҳум кунаду баъд кушад» [7, с. 64 -65].

Аз бойгонӣ варақгардон кардани ҷузваи (папкаи микрофонӣ) маҳфил аз 29 декабри соли 1969 нақли дигари Боқӣ Раҳимзодаро ба ёд овард, ки онро низ шогирдони «Мушоира» хеле хуб дар хотир дорем. Мавзӯи ин мафҳил – эҷоди назира ба байтҳои интихобии шоирони маъруф дар бораи Ватан буд:

Эй меҳрубон Ватан, ба раҳат ҷонфишон манам,
Дастонсаро ба васфи ту бо сад забон манам.
(Абулқосим Лоҳутӣ)

Ватан, дар ҳар кӯҷо омад ба сар форам ҳавои ту,
Ман аз он сӯи укёнус бишнидам садои ту.
(Мирзо Турсунзода)

Замин аз они ман асту замон аз они ман аст,
Муҳаббати ватанам умри ҷовидони ман аст.
(Муҳаммадҷон Раҳимӣ) [13, с. 154-155].

Устод Боқӣ супориш доданд, ки ба ин байтҳо дар рафти маҳфил назира нависед. Навқаламон мувофиқи тавони худ ба байтҳои тавсияшуда назира навиштанд. Устод назираҳои навиштаи шогирдонро таҳлил карда, бурду бохти онҳоро гуфта дод ва таъкид намуд, ки шумо хеле ғайрат кардаед, назираҳои хуб гуфта тавонистаед. Дар вақташ як шоири ҷавон, таъкидан гуфт устод, ба байти Абулқосим Лоҳутӣ мана ин тавр назира гуфта буд:

Эй Ватан, меҳри туро сад бӯса хоҳам карду рафт,
Ҳар ваҷаб хоки туро самбӯса хоҳам карду рафт.

Байти навиштаи ӯ вазн дошт, қофия дошт, радиф дошт, аммо мазмун надошт, зеро на меҳрро бӯса карда мешавад, на хокро самбӯса.

Маҳфили телевизионии «Мушоира», аз як тараф, ҷавонони эҷодкорро рӯҳбаланд менамуд, онҳоро ба бинандагони сершумор муаррифӣ мекард, аз тарафи дигар, навқаламонро водор месохт, ки ба адабиёт, ба шеъру шеърхонӣ, сухандониву суханварӣ ҷиддан машғул шаванд, маҳсули эҷодкардаашонро пайваста таҳриру такмил диҳанд ва суфтаю пухта намоянд. Яке аз ҳамин гуна ҷавонони заҳматдӯст – узви фаъоли маҳфили «Мушоира» шоири ҷавон Раҳмат Назрӣ буд. Ҳарчанд «нахуст шеъри ӯ соли 1966 ҳангоми мактабхониаш дар маҷаллаи «Машъал» ба табъ расида буд [3, с. 5], иштироки мунтазамаш дар ин маҳфил боиси ташаккул ва пешравию такомули эҷодиёташ гардид. Як қатор шеърҳои солҳои 1968 – 70 эҷодкардаи Раҳмат Назрӣ, ба монанди «Шаби танҳоӣ» (тазмин ба байти устод Айнӣ - - «Шаби танҳоӣ, дили ман хун шуд, Дили ман хун шуд, шаби танҳоӣ»), «Ба духтари арғуштӣ», «Тарона» бори аввал тариқи ҳамин маҳфили телевизионӣ пешниҳоди бинандагону дӯстдорони ашъори рангини шоир гардида буданд.

Раҳмат Назрӣ «Ба духтари арғуштӣ» ном шеърашро 17 маи соли 1969 дар маҳфил қироат карда буд [12, с. 150]. Баъдан шоир онро аз нигоҳи мундарича, қофия, забону услуб такмил дода бо номи «Арғуштӣ» дар маҷмӯаҳояш ҷой додааст. Ба мисли ҳамин ӯ «Тарона» ном шеърашро, ки бори аввал 28 марти соли 1970 дар маҳфили «Мушоира» хонда буд [14, с. 166], ҳаматарафа таҳрир ва мисраъҳои онро аз нисф зиёд ихтисор карда бо номи «Бебозгашт» дар маҷмӯаи «Ҳафтранг» ба табъ расонидааст:

Эй навбаҳори ман,
Аз нав сурур ёфт дили беқарори ман.
Аз нав ба ханда лолаву насрину настаран
Идона мерасад ба дари рӯзгори ман.
Аз нав ба марзи дил
Уммед дона кошт…

Мурге, ки дар дили ману дар орзуи ман
Масти таронаҳои ғамангез лона дошт,
Бар ошёни куҳнаи худ аз чи бар нагашт,
Имсол дар куҷост,
Имсол дар куҷои ҷаҳон зору бенавост? [3, с. 31].

Ҳамин меҳнатдӯстӣ, серталабӣ ва заҳматҳои пайвастаи Раҳмат Назриро Шоири Халқии Тоҷикистон Муъмин Қаноат таъкид карда гуфтааст: «Заҳмати суханро, масъулияти шеърро осон намегирад. Барои боз ҳам пухтатар, рехтатар кардани шеъри хеш ҳар ибораро, ҳар таркибро, ҳар тасвирро ҳунармандона ва шоирона таҳқиқ мекунад ва ин таҳқиқ дар речаи кори эҷодӣ ва андешапардозии Раҳмат Назрӣ ҳамеша ҳаст на барои як бор. Ин аст, ки ӯ шеърҳои қаблиашро низ борҳо мавриди таҳқиқи худ қарор медиҳад ва ҳарферо, нуқтаеро нигоҳеро дар шеъри хеш пурратар месозад. Ин шоир ҳамеша дар ҷустуҷӯ ва такопӯ буда, дар ҷодаи заҳмати шоирӣ ҳеҷ гоҳ хотирҷамъиву қаноатмандиро дӯст надорад» [3, с. 7-8].

Раҳмат Назрӣ дар яке аз маҳфилҳои «Мушоира» шеъри «Тоқии гулдӯзӣ»-ашро қироат намуд. Баъди тавсияҳои устоди зиндаёд Лоиқ Шералӣ онро ба куллӣ аз нав таҳрир кард, ҳаҷмашро кутоҳ сохт ва мазмунашро низ пурқувват намуд. Баъди коркарди дубора ин шеър «Давлати сар» ном гирифта, ҳамагӣ аз чор байт иборат шуд:

Бар сарам тоқии гулдӯзии тоқи қаламӣ,
Нусхаи гунбади афрӯхтаи ахтари ман.
Ба сарам пӯпаки он тоҷи баланди хуршед,
Нақши шерозаи он номаи бахтовари ман.
Дар муаммои гули ранг ба рангаш пинҳон
Орзу ҳамчу дуои падару модари ман:
- Кош, дар роҳи ҷавонӣ набарад боди ғурур
Ҳеҷ гаҳ давлати сар, тоқии ман аз сари ман [3, с. 28].

Шоири маъруф Раҳмат Назрӣ дар ҷашни 80 – солагии устод Боқӣ Раҳимзода бо як меҳру муҳаббат ва садоқати шогирдона суханҳои зеринро ба забон овард: «Устод Раҳимзода истеъдодҳои ҷавонро аз миёни мардум, аз деҳаҳову шаҳрҳо ҷустуҷӯ дошт, шеърҳои навқаламонро ба чоп тавсия мекард, ба адибони ҷавон дар роҳи дуру дароз ва пур аз шебу фарози адабиёт фотиҳаи нек медод. Ҳангоми дар мактаби миёна хонданам чор шеъри ман дар рӯзномаи «Маориф ва маданият» ба табъ расида буд. Ин шеърҳо ба устод писанд меоянд. Сипас устод маро аз шаҳри Кӯлоб ба Душанбе пеши худ даъват кард. Росташро гӯям, ман он вақтҳо аз рӯи ҳавову ҳавас шеър мегуфтам, умеди шоир шудан надоштам. Мехостам, ки меъмор шавам. Зеро солҳои мактабхонӣ ба расмкашӣ бештар шуғл меварзидам. Аз адабиёт дида, фанҳои дақиқро хубтар аз худ карда будам. Вале вохӯрии аввалин бо устод Б. Раҳимзода роҳи маро дигар сохт. Бо тавсияи ӯ ба Донишгоҳи давлатии Тоҷикистон дохил шудам… Ифтихор дорам, ки маҷмӯаи нахустинам «Барги сабз» бо сарсухани устод, бо фотиҳаи неки устод ба табъ расидааст. Ман агар имрӯз ба ҷое расида бошам, бо шарофати устод Боқӣ Раҳимзода расидаам»[9].

Адиби шинохта ва шоири вахдатсаро Ҷумъа Қувват ҳам узви фаъоли маҳфили «Мушоира» буд. Ӯ низ бархе аз шеърҳои худро бори аввал аз тариқи ҳамин маҳфили телевизионӣ ба бинандаҳои «ойинаи нилгун» пешниҳод месохт. Барои мисол ӯ шеъри машҳури «Нони гандум»-ашро, ки баъдан суруди маҳбубу дӯстдоштаи мардум гардид, бори аввал дар маҳфили эҷодкорони ҷавон – «Мушоира» (17 майи соли 1969) қироат карда буд. Шеъри дар маҳфил хондашуда чунин шакл дошт:

Нон **бошад ҷони одам,**
кудрату дармони одам
Зеби дастурхони одам,
иззату меҳмони одам.
Мепарастам нони гандум,
Хӯшаю ҳар дони гандум.

Ганҷи беҳамтоӣ гандум,
фахри ҳотамҳои гандум,
Ҳастии дунёст гандум,
матлаби дилҳост гандум.
Мепарастам нони гандум,
Хӯшаю ҳар дони гандум.
Дар баҳорон мекашад сар,
сабзааш чун нури ханҷар,
Хӯшааш чун зулфи духтар,
донааш ҳамранги ахтар [12, с. 146].

Дар нусхаи таҳрирёфтаи шеър калимаю ибораҳо, мисраъҳо ва байтҳои таъкидкарда ба шакли хеле мавзун, хушоянд ва равону мантиқан дуруст ислоҳ гардидааст.

Дар суҳбат бо муаллифи ин сатрҳо Ҷумъа Қувват иброз дошт: «Намоиши «Мушоира»-еро, ки «Нони гандум»-ро хонда будам, устодон М. Турсунзода ва М. Қаноат тамошо кардаанд. Рӯзи дигар маро ба назди М. Қаноат даъват карданд. Устод бо хушнудӣ маро қабул карда, ҳусну қубҳи шеърамро ба ман фаҳмонданд ва маслиҳатҳои судманд доданд. Ман шеърро дубора таҳриру тасҳеҳ карда, бо тавсияи устод Қаноат онро ба маҷаллаи «Садои Шарқ» бурдам. Дере нагузашта дар шумораи 1-и соли 1970 чоп шуд».[16] Нусхаи таҳрирёфтаи шеър ин аст:

Нон бувад чун ҷони одам,
Қудрату дармони одам,
Зеби дастурхони одам,
Иззати меҳмони одам.
Мепарастам нони гандум,
Хӯшаҳою дони гандум.

Ранҷи деҳқон аст гандум,
Ганҷи деҳқон аст гандум,
Файзи даврон аст гандум,
Номи мардон аст гандум.
Мепарастам нони гандум,
Хӯшаҳою дони гандум.

Дар баҳорон мекашад сар,
Сабзааш чун нӯги ханҷар,
Хӯшааш чун зулфи духтар,
Донааш ҳамранги ахтар.
Мепарастам нони гандум,
Хӯшаҳою дони гандум.

Орди гандум беҳ аз зар,
Дар сафедӣ шири модар,
Кулчааш чун рӯи дилбар,
Баҳри ободии кишвар,
Боз аз сар, боз аз сар
Мепарастам нони гандум,
Хӯшаҳою дони гандум [4, с. 46].

Ҷумъа Қувват бори дуюм ба бандҳои асосии шеър даст нарасонда бошад ҳам, байти василаи «Нони гандум»-ро дар шакли:

Мепарастам нони гандум,
Хӯшаи пурдони гандум

таҳрир карда, дар маҷмӯаи аввалини худ, ки бо ҳамин унвон соли 1982 ба табъ расид, ҷой дод [5, с. 7-8]. Дар сарсухани худ ба ин китобча Шоири Халқии Тоҷикистон

Гулрухсор Сафиева махсусан доир ба шеъри «Нони гандум» гуфтааст: -«Калимаи нон дар ҳама лафзу забонҳо муқаддас аст, аммо барои кӯҳистониён, ки гандумро дар болои теппаҳои санглох ва харсангҳо мекориданд, қиммати махсусе дорад. Шояд, аз ин рӯ нони кӯҳистон ба назари ман бӯи санг мекунад. Ҷумъа Қувват дар ҷодаи шеър роҳгузари тасодуфӣ нест. Ӯ аллакай як панҷа гандуми ақлу дили худро ба замини қоғази сафед бо умед пошида, чун сумалаки наврӯзӣ ба мардуми худ пешниҳод кардааст» [5, с. 3].

Шоири халқии Тоҷикистон Ширин Бунёд аз аввалин иштирокчии маҳфили «Мушоира» буд. Ӯ ҳам шеър эҷод мекард, ҳам ашъори шоирони маъруфро бо эҳсосот мехонд.

Омӯзиши ҷузваҳои дар Бойгонӣ маҳфузбудаи «Мушоира» нишон дод, ки дар маҳфили нахустини он (23 ноябри соли 1968) шоири ҷавон Ширин Бунёд –донишҷӯйи курси якуми факултаи филологияи Университети давлатии Тоҷикистон ба байти имтиҳонии:

«Орзу болу пари инсон аст,
Дили беишқ мазористон аст» -

назираи зеринро эҷод кардааст:

Дар пари орзу сафар дорам,
Аз гули ишқ дил гулистон аст.
Аз фурӯғи чароғи ишқу умед,
Шаби зулмот субҳи рахшон аст.
Орзу ҳеҷро кунад чизе,
Орзу ганҷ дар дили кон аст.
Орзу буд он ки насли башар,
Фотеҳу меҳмони кайҳон аст.
Дилам аз ишқу орзую умед
Дӯстон, мисли чашма ҷӯшон аст [11, с. 167].

Мутаассифона, ин назираи муваффақи Ширин Бунёд дар маҷмӯаҳояш чоп нашудааст.

Дар маҳфилҳои дигар Ширин Бунёд шеърҳои тозаи худро мавриди таҳлили Б. Раҳимзода, Т. Зеҳнӣ, Н. Шанбезода ва дигар адибону олимони даъватшуда қарор додааст. Чунончи, дар маҳфили «Мушоира» (17 майи соли 1969) адиби ҷавон мусаммати мураббаи «Шеъри ман»-ро қироат кардааст, ки аз чор банд иборат аст:

Ба дастат шеъри ман, биншастӣ дар пушти тиреза,
Бигӯ хонандаи ҳассос аз шеърам чӣ меҷӯйи?.
Дар он гумкарда роҳе нест, на як қиссаи саргум
На шӯри нола ёбию на акси шоми андӯҳӣ.

Дар он ишқи ту ҳасту шуълаҳои меҳри поки ту
Дар он акси рухи ёри туву тавсифи хуршед аст
Дар он ишқи ҳаёту ишқи олӣ, ишқи инсонӣ
Дар он фардои мову туст, ҳам дунёи уммед аст.

Маҷӯ оҳанги ҳузангези дай аз шеъри ман ҳаргиз
Дар он нақши баҳори дилрабою бӯйи Наврӯз аст
Дар он ҳарфи хунук ҳаргиз маҷӯ аз рӯйи дилсардӣ
Ниҳон дар мисраъҳои сабтгашта як ҷаҳон сӯз аст.

Дар он асло наёбӣ ту нишон аз бенишониҳо,
Дар он акси садои ҷовидонии шаҳидон аст.
Ба дастат шеъри ман, онро маяфкан зери пои худ,
Дар он тақдири ман, тақдири ту, тақдири инсон аст [12, с. 149].

Ширин Бунёд мисли дигар эҷодкорону ҳамсолони хеш, ки болотар дар бораашон сухан рондем, пайваста шеърҳои қаблиашро ҳам аз ҷиҳати ғоя, мазмуну мундариҷа, ҳам аз ҷиҳати вазну махсусияти навъҳои шеърӣ, воситаҳои тасвир, санъатҳои бадеӣ, услуб, забон такмил дода, онҳоро суфтаю пухта ва равону хушоҳанг мегардондааст. Масалан, мусаммати «Шеъри ман»-ро, ки аввалин маротиба дар «Мушоира» хонда буд, солҳои тӯлонӣ гаштаю баргашта аз нигоҳи риояи таносуби калом, тасвир, қофия, ифодаи матлаб ва дигар унсурҳои шеърӣ дигар карда, онро танҳо дар маҷмӯаи сеюмаш –«Шоҳи Тирандоз» (1991) пешкаши хонандагони ашъори рангинаш намудааст. Барои ба назари мухлисони ашъораш равшан гаштани заҳматҳои пайвастаи муаллиф нусхаи охирини ин шеърро меорем:

Ба дастат шеъри ман, андеша меронӣ сари ҳар байт,
Бигӯ, дардат ба ҷонам, боз аз шеърам чӣ меҷӯӣ?
Дар он не кӯрароҳе ҳаст, не як қиссаи саргум
На шӯри нола ёбию на ашки шоми андӯҳӣ.

Дар он ишқи ман асту шуълаҳои меҳри поки ту,
Дар он акси ҷамоли гулрухону васфи хуршед аст.
Дар он ишқи баҳору зиндагонӣ, ишқи инсонӣ,
Дар он фардои мову туст, ҳам дунёи уммед аст.

Маҷӯ тасвири яъсу ноумедиҳо зи шеъри ман,
Дар он ранги баҳори нозанину бӯи Наврӯз аст.
Дар он ҳарфи хунук асло маҷӯ аз рӯйи дилсардӣ,
Ниҳон дар мисраҳои нарм-нармаш як ҷаҳон сӯз аст.

Маҷӯ аз шеъри ман савту навои номуродиҳо,
Дар он акси садои ҷовидонии шаҳидон аст.
Ба дастат шеъри ман, онро маяфкан зери пои худ,
Дар он тақдири ман, тақдири ту, тақдири ёрон аст [2, с. 157].

Ҳамин мушкилписандӣ ва заҳматдӯстии Ширин Бунёдро Шоири Халқии Тоҷикистон Лоиқ Шералӣ дар сарсухани ба маҷмӯаи аввалини адиби ҷавон –«Бомдод» навиштааш равшану возеҳ ифода кардааст:

«Қариб даҳ сол аст, ки Ширин Бунёд шеър машқ мекунад. Дар ин миён ӯ ду бор дар курс–конференсияи адибони ҷавон иштирок карда, аз устодони шеъри имрӯз маслиҳатҳо гирифт, аз асрори сухан бештар бохабар шуд, дар хусуси интихоби мавзӯъ, тарзи адо ва санъати шеър баҳраҳое бардошт… ӯ бо хоксорию бурдборӣ он ҳама эроди рафиқонро ба инобат гирифта, шеърҳояшро таҳриру такмил карда, нишон дод, ки аз уҳдаи кашидани бори вазнини сухан мебарояд… Мо ҳам ин сарсуханро бо он умед навиштем, ки «Бомдод» барои назми мо рӯзи офтобӣ оварад» [1, с. 3-4].

Маҳфили эҷодкорони ҷавон – «Мушоира» дар кашфи истеъдодҳо дар ҳунари суханӣ, шеърхонӣ ва ровигӣ низ нақши муайяне гузоштааст. Баъзе намоишҳои ин маҳфил махсус ба қироати шеърҳо, ҳикояҳои лирикии адибони тоҷик ва дигар халқҳо бахшида мешуд. Аз ҷумла, дар маҳфиле, ки рӯзи 21 феврали соли 1970 доир гаштааст, шеърҳои С. Айнӣ «Суруди Зафар», А. Лоҳутӣ «Шамшери душман бишканем», М. Турсунзода «Байраҳи Ватан», М. Миршакар «Мактуб ба модар», Ғаффор Мирзо «Посбон ҳушёр бош!» ва Лоиқ «Суруди хайрбод» - ро шогирдони донишгоҳҳо қироат кардаанд [15, с. 90-98]. Дар маҳфили рӯзи 28 марти соли 1970 баргузоргардида бошад, ровиёни шеърҳои С. Айнӣ «Бомдоди баҳорон», М. Турсунзода «Посбони мақбара» ва А. Шукӯҳӣ «Насими анбарафшон» Ширин Бунёд ва Султонмуроди Одина будаанд [14, с. 154, 156-157].

Натиҷаи омӯзиши нозукиҳои шеърхонӣ ва хониши муассир, ба назар гирифтани эродҳои устодон Б. Раҳимзода, Р. Ҳошим, Т. Зеҳнӣ ва дигар коршиносон дар ҳамин маҳфил буд, ки баъдтар аъзои «Мушоира» –шоир Назри Яздонӣ ва гӯянда Абдурашид

Хӯҷамқул барои қироати маҳфили машҳури «Шоҳномахонӣ»-и радиои «Тоҷикистон» ҷалб гардиданд.

ПАЙНАВИШТ

1. Бунёд Ш. Бомдод. Маҷмӯаи шеърҳо / Ш. Бунёд //. -Душанбе: Ирфон. 1982. - 48 с.
2. Бунёд Ш. Шоҳи Тирандоз. Маҷмӯаи шеърҳо / Ш. Бунёд //-Душанбе: Адиб. 1991. - 240с.
3. Қаноат М. Вожаҳои сарнавишт // Назрӣ Р. Ҳафтранг. Душанбе:Адиб. 2002. - 472с.
4. Қувват Ҷ. Нони гандум / Ҷ. Қувват // Садои Шарқ. 1970, № 1. -160с.
5. Қувват Ҷ. Нони гандум . Маҷмӯъаи шеърҳо / Ҷ. Қувват // -Душанбе: Ирфон 1982. -48с.
6. Муратов С. ТВ-эволюция нетерпимости (история и конфликты этических представлений) / С. Муратов // -М. : Логос, 2001. - 238 с.
7. Раҳимзода Б. Дар ҷабҳаи мубориза / Б. Раҳимзода // Ёди устод Лоҳутӣ -Душанбе : Адиб. 1987. – 272 с.
8. Хоҷазод С. Таърихи телевизиони Тоҷикистон / С. Хоҷазод //-Душанбе: Деваштич. 2007. - 288 с.
9. Хӯҷамқулов А. Зи Боқӣ ҳам сухангӯ, ҳам сухан монд / А. Хӯҷамқулов // Омӯзгор. 1990. 5 июн.
10. Ҳошим Р. Суҳбат бо рафиқони ҷавонам / Р. Ҳошим. Сухан аз устодон ва дӯстон // -Душанбе : Ирфон. 1980. - 272 с.
11. Мушоира. 1968, 23 ноябр. Саридораи бойгонии назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон (СБНҲҶТ), фонди 384, номгӯи 6, парвандаи 414. -
12. Мушоира. 1969, 17 май. СБҲҶТ, фонди 384, номгӯи 6, парвандаи 421.
13. Мушоира. 1969, 29 декабр. СБҲҶТ, фонди 384, номгӯи 6, парвандаи 421. -
14. Мушоира. 1970, 28 март. СБҲҶТ, фонди 384, номгӯи 6, парвандаи 436.
15. Мушоира. 1970, 21 феврал. СБҲҶТ, фонди 384, номгӯи 6, парвандаи 434. –
16. Суҳбати муаллифи мақола бо шоир Ҷумъа Қувват. 2018. 20 май

РОЛЬ ТЕЛЕВИЗИОННОГО КЛУБА «МУШОИРА» (ПОЭТИЧЕСКОЕ СОСТЯЗАНИЕ) В ВЫЯВЛЕНИИ ЮНЫХ ТАЛАНТОВ

Телевидение и радио являются не только важным средством политической, экономической и социальной культуры, но и ещё мощным рупором идеологической пропаганды, фактором укрепления гуманитарных связей, повышения уровня нравственности, мировоззрения, национального самосознания и самопознания у нового поколения независимого Таджикистана.

Весом вклад телевидения и радио в дело развития интеллектуального потенциала общества, здоровой общественной мысли, выявлении новых талантов, и представления национальных ценностей. Поэтому всестороннее изучение популярных теле и радиопередач имеет огромное теоретическое и практическое значение. В статье речь идёт именно об одной из таких телепередач, которая регулярно, выходило в эфир с 23 ноября 1968 года по 28 марта 1970 года и велась под названием «Мушоира» на Таджикском телевидении, которая сыграла заметную роль в выявлении новых и обнадёживающих талантов.

Автор в результате исследования архивных материалов, сценариев передач, бесед с их участниками, сравнения оригиналов стихотворений, зачитанных в ходе передач с последующими вариантами, опубликованными в поэтических сборниках молодых авторов, приходит к выводу, что телеклуб «Мушоира», с одной стороны, вдохновляла творческую молодёжь, и представлял широкому кругу зрителей пробы и пера, то с другой стороны, способствовала их воспитанию их становлению, как творческих личностей.

Весьма интересным представляется заключение автора о том, что если проект телепередачи всесторонне разработан и обдуман, отвечает требованиям времени, вкусам зрителей, к тому же если ещё ведущий остроумен и обладает чувством юмора, а приглашенные эксперты демонстрируют свою компетентность, то передача обязательно увенчается успехом.

В ходе исследования автор приходит к выводу, что телекуб «Мушоира» в своё время открыла новые имена и способствовала дальнейшему продвижению по литературной стезе молодых талантов, таких как Абдулхамид Самад, Камол Насрулло, Рахмат Назри, Ширин Бунёд, Назри Яздони, Джума Кувват, Зиё Абдулло и др.

***Ключевые слова**: поэтическое состязание, молодые поэты, талант, поэтическое подражание, поэт, ведущий, архив, микрофонная папка, телевизионный клуб, выявление.*

ROLE OF TELEVISION CLUB «MUSHOIRA» (POETIC COMPETITION) IN IDENTIFICATION OF YOUNG TALENTS

The television and radio are not only important means of political, economic and social culture, but also still a powerful loud-hailer of ideological promotion, a factor of strengthening of humanitarian communications, increases in level of morality, outlook, national consciousness and self-knowledge at new generation of independent Tajikistan.

The contribution of television and radio to development of intellectual potential of society, healthy social thought, identification of new talents, and representation of national values is powerful. Therefore comprehensive study popular a body and broadcasts has huge theoretical and practical value. In article it is about one of such telecasts which it is regular, aired from November 23, 1968 to March 28, 1970, it was conducted under the name "Mushoira" on the Tajik television and which has played a noticeable role in discovery of the new and encouraging talents.

The author as a result of a research of archival materials, scenarios of transfers, conversations with their participants, comparison of originals of the poems read during transfers with the subsequent options published in poetic collections by young authors comes to a conclusion that she Mushoira teleclub if she on the one hand, inspired creative youth, and presented to a wide range of the audience of test of their feather, then on the other hand, promoted their education to their formation as creative persons.

The conclusion of the author that if the draft of the telecast is comprehensively developed and considered, meets the requirements of time, tastes of the audience is submitted very interesting besides if still the leader is witty and has sense of humour, and the invited experts show the competence, then transfer will surely be crowned with success.

During the research the author comes to a conclusion that she a telecube of Mushoir has opened new names in due time and promoted further advance on a literary path of young talents, such as Abdulkhamid Samad, Kamol Nasrullo, Rakhmat Nazri, Shirin Bunyod, Nazri Yazdoni, Dzhuma Kuvvat, Ziyo Abdullo, etc.

Keywords: *poetic competition, young people poet, talent, poetic imitation, poet, leader, archive, microphone folder, television club, identification.*

Сведения об авторе:

Ализода Абдурашид Худжамқул *– Таджикский национальный университет, кандидат филологических наук, дотсент кафедры телевидения и радиовещания факультета журналистики. Адрес: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки 17. Телефон(+992) 900-900- 432.*

About an author:

Alizoda Abdurashid Xudjamkul, *Tajik National University, candidate of philological sciences, associate professor of department of television and broadcast of the faculty of journalism. Address: 734025 Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki avenue 17. Tel.: (+992) 900-900-432.*

ҚАСИДАҲОИ САЙФИ ИСФАРАНГӢ ВА МАҲОРАТИ МАЪНИОФАРИИ ШОИР ДАР ОНҲО

Раҳматова О.

Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Б. Ғафуров

Сайфи Исфарангӣ (1175/6-1260/1) дар шумори он суханваронест, ки бо эҷоди осори бадеии манзуми саршори маъниҳои тоза, таҷассуми мазмунҳои гуногуни ҳаётӣ, иҷтимоӣ, ахлоқӣ, зебопарастӣ, мадҳӣ ва гоҳе фалсафӣ мақоми ҳунарии хешро дар навъҳои мухталифи адабӣ, бахусус гуфтани қасида бозтоб намудаву соҳибэҳтиром гардидааст. Қисми асосии ашъори Сайфи Исфарангиро қасида ташкил медиҳад. Дар матни мавриди истифодаи мо 198 қасида, дар маҷмӯъ 7431 байт мавҷуд аст, дар ҳамин асос ба маҳорати маъниофарии мавсуф сухан хоҳем ронд.

Вақте ба маҳорати шоирии ин суханвари асил баҳои илмӣ доданӣ мешавем, бояд иҷмолан ба қасидасароёни пеш аз ӯ, яъне устодонаш дар ҷодаи эҷод ва ҳамзамононаш назар андозем. Ба ин маънӣ, Давлатшоҳи Самарқандӣ дар бораи сабку услуби се тан аз гӯяндагони бузурги назми пештар аз Сайфи Исфарангӣ гузашта, албатта дар қасида; Анварии Абевардӣ, Хоқонии Шервонӣ ва Асириддини Ахсикатӣ андешаронӣ намуда, қайд менамояд, ки ҳар яке аз ин шоирон дар эҷоди худ сабк ва равиши махсус доранд ва бо вуҷуди қасидасаро будан ба якдигарашон монанд нестанд. Дар «Тазкирату-ш-шуаро»-и Давлатшоҳ омадааст: «Арбоби фазл Асирро дар шоирӣ мусаллам медоранд ва баъзеро муддао он аст, ки сухани ӯ бар сухани Хоқониву Анварӣ фазл дорад ва баъзе ин даъворо мусаллам намедоранд. Инсоф он аст, ки ҳар яке аз ин се фозилро шеваест, ки дигарро нест. Асир суханро донишмандона мегӯяд ва Анварӣ салиқаи суханро хубтар риоят мекунад ва Хоқонӣ аз тумтароқи лафз бар ҳама фазл дорад».

Сайфи Исфарангӣ ба ҳунари баланди ин се қасидасаро қоил буд ва онҳоро ҳамчун устоди маънавии худ эътирофу эҳтиром мекард, аз ҷумла, бештар Хоқонии Шервониро, ки гуфтааст:

К-ин тарз нагуфта-ст аз арбоби сухан ҳаргиз
То ғояти аҳди ман кас аз паси Хоқонӣ [2, 467].

Ин ҷо ба он маъност, ки Сайфи Исфарангӣ офаридаҳои худро дар қимат он қадар баланд медонад, ки ҳатто Хоқонии Шервонии устоди маънавияш агар онҳоро мехонд «дурри баҳри шеър»-и ӯро бешубҳа месутуд. Ва ё:

Ҳам ту шиносӣ, ки ман мулки суханро ба ҳақ
Вориси Хоқониям, бастаи Шервон наям [2, 316].

Давлатшоҳи Самарқандӣ поёнтар дар бахши зикри Мавлоно Сайфуддини Исфарангӣ доир ба ҷаззобияти қасидаҳои шоир сухан ронда, ин ишора ва таъкидро дорад: «… дар суханварӣ мартабаи олӣ дорад ва девони ӯ мутаориф аст ва дар маҷлиси Улуғбек-султон девони ӯро доим уламову фузало мутоила карандӣ ва сухани ӯро бар сухани Асируддини Ахсикатӣ тарҷеҳи тамом доданд, аммо ин ҳол мукорибаи азим аст. » [4, 131].

Шоир зимни қасидаҳои худ аз ашъораш, равиши эҷоди бадеияш ҳунари шоириаш, қимати ашъораш, дар мазмуну муҳтаво ва сабку услуби баён аз адибони замонаш пешдаст будани худ, дӯшиза будани табъаш, яъне тозабаёниҳояш маъонии бикру мондгории офаридаҳояш ва ғ. дар чанд маврид ишораҳо ва ҳатто фахрияҳое дорад, ки иқтибос намудани байте аз онҳоро дар ин ҷо бамаврид медонем:

Булбулам, к-аз пардаҳои ғайб месозам наво,
Нестам тӯтӣ, ки дар ҳарфе бувад такрори ман [2, 427].

Дар ин байт Сайфи Исфарангӣ таъкид ба шеваи нигориши худ дорад, ки содаву равону дилнишину гӯшнавоз аст ва навгониҳои он таронаҳониҳои тоза ба тозаи булбулро мемонад.

Сайфи Исфарангӣ дар як қасидаи ба садри давлату дин Садриддини Хуҷандӣ, ки шояд аз табори Оли Хуҷандиёни муқими Эрон будааст, аз шеъри баландмазмуни худ фахр карда мегӯяд:

Бод асар з-ин ду байт туҳфа ба Эрон барад,
Хоки Самарқандро боҷ диҳад Байлақон [2, 372].

Бо ин ки қасоиди шоир аз нигоҳи мазмунсозӣ ва маъниофарӣ дар ҷою мақоми худанду зимни ин боб ба он равшанӣ меандозем, замона шоирпарвар набуд. Шоирони давр, аз ҷумла Сайфи Исфарангӣ, ба дарбори як ҳоким, ё садр, ё муфтӣ, ё қозӣ ва… побанди доимӣ набошанд ҳам, вале аз рӯи тангдастӣ, нодорӣ, бенавоӣ, барои таъмини маишат феодалонро мадҳу ситоиш мекарданд. Касби шеъру шоирӣ дар назди аҳли ҷоҳ қадру қимате надошт, бозори калони шеъри шоирон касодӣ ёфта буд. Бинобар ин шоирон бо сабаби ранҷише маҷбур буданд, ки дар ашъори худ иллатҳои замонаро фош намоянд. Баъзан мадҳияҳояшон бе подош мемонд ва баъзан бо умеди дастгирие қалам

ба даст мегирифтанду коғаз сиёҳ мекарданду подоши ночизе дармеёфтанд. Ҳатто шеъри хуб харидор надошт, ки шоир таъкид мекунад:

Бар сари бозори аҷз аз бехаридорӣ, ки ҳаст,

Ришта-ришта дурру гавҳар мефурӯшам ройгон [2, 361].

Бале, Сайфи Исфарангӣ дар каломаш аз корбурди таркибу ибораҳои шевои «гавҳари маънинигор», «пардаҳои ғайб», «шоири сеҳрофарин», «маонии бикр», «Оби Ҳаёт», «рӯҳи қудс», «тарзи гуфтан», «шаробхонаи нӯш», «дурри маънӣ», «дили маънинигор», «гуҳар суфтан» ва монанди инҳо устокорона истифода намуда, аз ин зовия иқдомот ва тозакориҳояшро дар мазмунсозию маъниофарӣ хеле шоиста ва боиста ба субут мерасонад. Доманаи мавзӯи мазмунсозӣ ва маъниофарӣ дар «Девон»-и шоир, ба хусус қасидаҳои ӯ, вусъати хосаеро дорост, ки дар як мақола маҷмӯи онро фароҳам овардан ғайриимкон аст. Ин ҷо бештар саъй бар он меравад, то мазмунсозӣ ва маъниофарии суханвар ба василаи корбурди калима, таркибу ибора, мусталаҳоти симоофарӣ баррасӣ шавад. Дар ин маворид Сайфи Исфарангӣ бо тамоми майлу рағбат бо истифодаи забони ноби модарӣ аз санъатҳои бадеии маънавию лафзӣ устокорона ва рамузфаҳмона кор мегираду аз такрори андеша ҳамеша худро дар канор нигоҳ медорад. Инро мо пеш аз ҳама дар истифода аз санъати талмеҳ мебинем.

Дар қасидаҳои Сайфи Исфарангӣ санъати талмеҳ барои мазмунсозӣ ва маъниофарӣ хеле зиёд ва бамаврид истифода гардидааст. Талмеҳоти шоир дар ин жанри шеърӣ аз нигоҳи мавзӯъ ва муҳтаво гуногун буда, дар онҳо қиссаҳои қадимии мардуми Машриқзамин, мавзуъҳои ишқӣ, ҳодисаҳои таърихӣ, қиссаҳои Қуръонӣ, аҳодиси набавӣ, қиссаҳои ошиқонаи мардумӣ ва динӣ, саргузашту лаҳзаҳои ҷолиби сипаришудаи пайғамбарон, асотири мардуми эронитабору арабӣ ва ғайра хеле муъҷаз ва шоирона таҷассуми худро ёфтаанд.

Талмеҳҳоеро, ки Сайфи Исфарангӣ барои мазмунсозӣ ва маъниофарӣ дар қасидаҳояш мавриди истифода қарор додааст, метавон ба гурӯҳҳои зайл таҚсимбандӣ намуд:

1. Бо истифода аз номи ашхоси асотирии мардуми Машриқзамин, бахусус эронитабарон ва ғайри онҳо, мисли Ҷам, Ҷоми Ҷам, Искандар, Симурғ, Сулаймон, Рустам, Фаридун, Заҳҳок, Ҳоруту Морут, Сиёвуш, Суҳроб, Афросиёб, Кова, Юсуф, Лайлӣ, Маҷнун, Фарҳод, Хусрав, Ширин ва дигарон.

Масалан, дар байти зер Сайфи Исфарангӣ аз се қаҳрамони асосии «Шоҳнома»-и Абулқосим Фирдавсӣ; Сиёвуш, Рустам ва Афросиёб ном бурда мегӯяд:

Кини ман аз рӯзгор бозталаб, ҳамчунон-к

Кини **Сиёвуш** хост **Рустам** аз **Афросиёб** [2, 117].

Агар аз байти болоии Сайфи Исфарангӣ маънӣ бардорем ин тавр аст, ки «рӯзгор»-и замони шоир дар зулмпешагӣ Афросиёб аст, «ман»-и шоир Сиёвуш ва Рустам бошад ҳамоно мамдуҳи вай Баҳоуддини Марғинонӣ аст. Байти мазкур ҷанбаи иҷтимоӣ дошта, аз донишу биниши жарфи гӯянда гувоҳӣ медиҳад.

Сайфи Исфарангӣ бо талмеҳан истифода намудани номҳои асотирӣ, монанди Рустам (Коми бозичаи номуси адӯ гир, аз он - к – Даҳшати ҳамлаи Рустам набард саффи куланг), Заҳҳоку Фариддуну Кова (Бар сари Заҳҳок зад теғи Фариддун дирафш – Чун дами Кова бизад беш дар он рӯз дам), қиссаи симурғу Золу Сому Наримон (Мову суханпарварию тарбияти ӯ – Шаҳпари Симурғу Золу Сому Наримон), Юсуф (Ту агар Юсуфи аҳдӣ ба малоҳат, ман низ – Чу Азизам ба ҳунар, чанд кунӣ хор маро?), Искандар (Шабҳо ба бӯи чашмаи нӯши ту меравад – Дар зулмати ҳиҷоб чу Искандар офтоб). Лайлӣ ва Маҷнун (Ҷонро назари ту пойбанд аст – Чун Маҷнунро ҳавои Лайло) бо роҳи мазмунсозӣ барои худ ва шеъри худ маъниҳои тоза кашф намуда, муҳтавои қасидаҳояшро ғанӣ гардонидааст.

2. Бо истифода аз шахсиятҳо ва афсонаву ривоятҳои динӣ, ки таҚозои давру замони суханвар буд ва зиёда аз ин бештари қасидаҳои мадҳии ӯ ба садрҳои вақт бахшида шуда буданд. Сайфи Исфарангӣ дар гуфтаҳояш ишораҳое ба Одаму Ҳавво, Тӯфону Нӯҳ, Дами Исо, Асои Мӯсо, Халил, Яди байзо, дарахти Тӯбо, Оби Зиндагӣ, Муҳаммад (с), Тури Сино, Оташи Намруд, Чашмаи Ҳаёт, Алӣ ибни Абитолиб, Умар (а) дорад, ки дар

мазмунсозию маъниофарӣ аз онҳо моҳирона кор гирифта тавонистааст. Масалан, шоир дар қасидаи ба вазири Муҳаммади Хоразмшоҳ Низомулмулк Муҳаммад Солеҳ бахшидааш ба муносибате аз Исо ва хар ёд карда мегӯяд:

Имрӯз туӣ, ки мешиносӣ
Эъҷози Масеҳ аз дами хар [2, 252].

3. Мазмунсозию маъниофарӣ бо истифода аз тасаввури пешиниёни банӣ-башар роҷеъ ба пайдоиш сохти кайҳону сайёраҳо, ба монанди гови Замину моҳӣ, ки тибқи ишораҳои асотирӣ-мардумӣ гӯё Замин дар болои шохи гов асту гов бар болои моҳӣ. Баҳром ситораи ҷанговар, Зуҳра – мутрибаи фалак, Суҳо – ситора, Ноҳид, Парвин, Уторид, Муштарӣ, бурҷҳои осмонӣ, номи моҳҳои соли ниёгон зимни талмеҳан корбаст намудан аз онҳо. Намуна:

Зарраи хоки Самарқанд аст он, к-аз гавҳараш
Акс бар ойинаи афлок **Парвин** мекунад [2, 210].

Ноҳид ҳамон сайёраи Зуҳра аст, ки онро мутриби фалак номанд ва олиҳаи зебоӣ, суруду рақс ва хушию тараб баршуморанд. Яъне, ин ҷо маънӣ он аст, ки Уторид Ноҳидро дар базми хушии мамдуҳи шоир дида, аз ӯ асрори ҳақиқатро омӯхтааст ва ғ.

4. Бо истифода аз воқеаҳои таърихӣ ва ашхоси таърихӣ, монанди Маҳмуду Аёз, Сабуктегин, Фағфур, Қизил Арслон, Халлоҷ, Ҳасану Ҳусайн ва монанди инҳо. Мисол:

Баҳона ҷилваи бахт аст, гарна ҳоҷат нест
Ҷамоли давлати **Маҳмудро** ба зулфи **Аёз** [2, 270].

5. Бо истифода аз воқеаҳои фарҳангӣ, ном бурдан дар қасидаҳо аз аҳли илму адаб ва осори онҳо, ки Сайфи Исфарангӣ ба эшон таваҷҷуҳ доштаву эҳтирому муҳаббат ба эҷодиёташон доштааст, монанди «Шоҳнома», Абӯалӣ ибни Сино ва асари бегазанди ӯ «Қонун», Хоқонии Шервонӣ, Масъуди Саъди Салмон, Уқлидис, Ҷоланус, Мансури Халлоҷ, Авесто ва дигарон талмеҳан аз онҳо ном бурдану истифода намудан низ ба мазмунсозӣ ва маъниофарии шоир бетаъсир намондааст, мисолҳои зиёди дар қасоиди ӯ ҷойдошта гӯёи андешаанд. Сайфи Исфарангии дар ҳақиқат шоири мазмунсозу маъниофар аз «Шоҳнома»-и Абулқосими Фирдавсӣ ин бардошти ҷолибро дорад, ки на пешиниён ва на баъдинагони суханвар нисбат ба асари безаволи «донои Тӯс» гуфтаанд. Ӯ мегӯяд:

Мақсуд зи **«Шоҳнома»** шеър аст,
Не ҷанги **Сифандиёру Рустам** [2, 333].

Аз ин байт бармеояд, ки гӯяндаи он қасидаҳояшро на ба хотири мадҳу ситоиши ин ё он мамдуҳ, балки ба хотири шеъри асил суруда будааст. Албатта подоши заҳмати ҳар кас бояд бошад, то гузораи рӯзгор гардаду бори зиндагонии гӯяндаро бардорад.

Суханвари асил аз Масъуди Саъди Салмон ин тавр ёд мекунад ва маънии нозуке месозад:

Маҳмудиву зи чанги аҷал монда хасмро
Масъуди Саъдвор нафас дар ҳисори ной [2, 461].

6. Сайфи Исфарангӣ бо истифода аз номи маконҳои ҷуғрофӣ, ки воқеаҳои асотирӣ ва таърихӣ дар он ҷойҳо рӯй додаанд, монанди Чин, Чину Мочин, Санамхонаи Чин, Ҳиндустону Сарандеб, Бомиён, Тури Сино, Кӯҳи Бесутун, Садди Искандар, роҳи Ҳиҷоз талмеҳан кор гирифта, бар ашъораш маъонии тоза ворид сохтааст. Ин ҷо бо овардани чанд мисол иктифо меварзем ва ин ҳама албатта дар алоқамандӣ бо мамдуҳони шоир аст:

Гар сояи ҳиммати ту рӯзе
Зар андозад ба **Чину Мочин**.
Гардад чу саҳифаи сутурлоб
Ойинаи офтоб пурчин [2, 407].

Чун бештари касидаҳои мадҳии шоир мадҳиянду онҳо дар базмҳои фараҳбахши мамдуҳ хонда мешуданд, мавсуф дар онҳо гоҳе аз пардаҳои «Шашмақом», монанди «Раҳовӣ», «Ушшоқ», «Шаҳноз» ва ғайра ном бурдааст[2, 471].

Шоири қасидасаро аз пурмазмун ва тозагии маънои ашъори худ бо фахр мегӯяд:

Суратнамой ойинасон нестам, аз он-к

Дар табъи ман маонии бикр аст сад ҳазор [2, 245].

Ин «маъонии бикр»-ро Сайфи Исфарангӣ албатта тавассути калимаву таркибу иборот бо истифода аз санъатҳои бадеии маънавию лафзӣ, ки аксарашон зодагони табъи худи ӯянд, рӯйи коғаз оварда, бо ҷилои тоза ба мо мерос гузоштааст. Дар ин маврид санъати **ташбеҳ** дар мазмунсозӣ ва маъниофарии ӯ мавқеъи вижа дорад ва ҳатто дар тамоми шеърҳои ғиноии шоир, истифодаи ташбеҳ барои муайян намудани ҷиҳатҳои гуногуни олами зоҳирию ботинии инсонҳо, нишон додани изтиробу ҳаяҷони қаҳрамонони лирикӣ муҳим мебошад. Ин санъати лирикӣ аз воситаҳои аввалиндараҷаи шеъри ғиноӣ ба шумор меравад.

Бояд гуфт, ки истифодаи ташбеҳ яке аз муҳимтарин хусусиятҳои сабки баёни Сайфи Исфарангӣ ба шумор рафта, тавассути он метавонем ба паҳнои забону услуби шоир назар намоем. Дар ин ташбеҳсозиҳо суханвар аксар аз адоти ташбеҳ, мисли «ҳамчун», «чун», «ҳамчу» «чу», «монанди», «ҳамчунон», «чунин» истифода карда, ки ба мазмунсозӣ ва маъниофарии ӯ бетаъсир набуданду теъдодашон бениҳоят зиёд аст. Масалан, бо истифода аз адоти ташбеҳи «чун» лабро ба субҳ монанд кардан:

Лабаш чун **субҳ** агар хандон намояд,

Чу хотам лаълро дандон намояд [1, 28].

Дар мисолҳои болоӣ **лаб** ба **субҳ**, **боди сабо** ба дасти **арӯсон, ёсамин** ба **Фарҳод** монанд карда шудааанду маънӣ офаридаанд. Ин монандкуниҳо бевосита аз зеҳни гӯяндаи он баромада, зодаи табъи Сайфи Исфарангӣ мебошанд.

Навъи дигар ташбеҳ ин бе ёридиҳандаи ташбеҳ сохтани ташбеҳ аст ва ин навъи ташбеҳро ташбеҳи мавкиб номидаанд. Мисолҳо:

Эй тири фитнае, ки бувад ҳазрати туро

Ходим Зуҳал, сафир Қамар, чодар офтоб. [2, 119]

Тавре аз мисолҳои оварда маълум мешавад, агар як рукни ташбеҳ адоти ташбеҳ бошад, рукни дигар ҳатман ваҷҳи ташбеҳ аст. Агар таври дигар гуфта шавад, ҳамон сифати муштараки ду чиз асоси ташбеҳро ташкил менамояд.

Дар қасидаҳои Сайфи Исфарангӣ ташбеҳҳои пӯшида ҷой доранд. Дар ин қабил ташбеҳҳои сохтаи шоир монандкунанда ва монандшаванда ҳамчу калимаи муракаб зикр гардида, як ҷузъи он ташбеҳшаванда ва ҷузъи дигараш ташбеҳкунанда аст. Чунин ташбеҳҳои таркибиро дар қасидаҳои суханвар хеле зиёд дучор меоем, монанди «мурассаъкулоҳ», «муламмаъқабо» (Оразу холи турост ходими Руму Ҳабаш – Шоми мурассаъкулоҳ, субҳи муламмаъқабо), «гавҳарнигор» (Омад хаёли дилбару гавҳарнигор шуд…), «гулнигор» (гардани тобуси гулнигори шафақро…), «зардчеҳра» (Гил мехурӣ чу шона аз ин зардчеҳраӣ…), «ҷавзонигор» (Фалак исобаи ҷавзонигор барбандад) ва ғайра, ки дар худ сифатҳои гуногунро таҷассум намуда, забони баёни шоирро равон ва оҳангнокии ашъорашро афзудаанд.

Дар адабиёти мо барои мазмунсозию маъниофарӣ яке аз симоҳои бадеии анъанавӣ «шаъму парвона» аст, ки одатан ба маъшуқаю ошиқ нисбат дода мешавад. Аммо Сайфи Исфарангӣ дар байти зер маъшуқаро ба шамъ ва офтобро ба парвона ташбеҳ дода маънии нав месозад ва мегӯяд:

Шамъест орази ту, парвона офтобаш

Парвонасон чӣ дорӣ чандон дар изтиробаш. [2, 291]

Дар мисраи дувум ёридиҳандаи монандӣ пасояндаи – **сон** ба ташбеҳи шоир, ки дар мисраи аввал аст, қуввати нав бахшидааст.

Сайфи Исфарангӣ дар мазмунсозӣ ва маъниофарӣ дар баробари истифодаи зиёд аз санъатҳои бадеии болоӣ, ки то ҷое ба таври муфассал зикрашон рафт, боз аз санъатҳои бадеии маънавию лафзии дар адабиётамон роиҷ, монанди истиора, муболиға, тавсиф, таззоду муқобила, маҷоз, ташхис, саволу ҷавоб таҷнис, хелҳои саҷъ ва амсоли инҳо устокорона ва моҳирона кор гирифтааст.

Яке аз ин санъатҳои бадеӣ, ки дар қасидаҳои шоир бори маънӣ кашидааст, истиора мебошад. Истиора дар шеър ба маънии орият гирифтани чизе меояд ва дар он «…дар

асоси монандии ду ҳодиса калимае ба худ маънои маҷозӣ мегирад. Яъне истиора ба ташбеҳ хеле наздик аст, дурусттараш ин, ки дар асоси инкишофи минбаъдаи ташбеҳи пӯшида ҳосил шудааст» [3, 83]. Мисол:

Наргиси масти хобро боз кушо ба рӯи гул,

Нағмаи булбулон шунав, хез, ба рақс андар о [2, 61].

Наргис - чашм аст, ки истиора шуда омадааст. Ин гуна мисолҳо зиёданд.

Дар байтҳои иқтибосшуда ба воситаи симоҳои маҷозии «ҳиҷоби шаб», «соқии шаб», «кӯчаҳои уфуқ», «оташи меҳр», «гилеми шаб» гӯянда аз дамидани субҳ башорат додааст. Масалан, «ҳиҷоби шаб» истиора аст, зеро ба ҷои «пардаи торикӣ» омадааст.

Дар мисоли зер Сайфи Исфарангӣ аз санъати ташхис кор гирифта, манзараи лаб кушодани уфуқро таҷасссум месозаду ба уфуқ ҷон мебахшад:

Чун уфуқ аз дами сабо ғунчасифат кушод лаб,

Шуд гули меҳр тоза дар фасли сияҳ шаби баҳор[2, 21].

Дар ин мисол дар барорабри ташхисонидан, яъне ба ҷон даровардани ҷом, ҳамчунон дар мисраи чаҳорум табассуми лаби ҷом ба субҳ ташбеҳ шуда омадааст.

Сайфи Исфарангӣ дар маъниофарӣ аз бозӣ дорондани сухан ва сохтани иғроқ низ бархурдор буд ва эҷодиёти худро бо ин санъати сухан низ оро додааст. Фахриддин Алии Сафӣ дар хусуси як иғроқи дар замони ӯ машҳури Сайф ин ишораи ҷолибро дорад: «… мисоли дигар аз шеъри Сайфи Исфаранг, аз фузало ва шуарои Мовароуннаҳр аст. Вай дар яке аз қасидаҳои худ дар санъати иғроқ байте дорад, ки ҳамаи аҳли ин замон иттифоқ кардааанд, ки он байт баробар аст ба девоне:

Суниши лаъл резад аз парри Хумой дар ҳаво

Гар бибарад зи куштаи лаъли лаби ту устухон [5, 279]!

Чун қасидаҳои Сайфи Исфарангӣ аксар мадҳиянд, шоир дар онҳо барои баробари васфи болохонадори мамдуҳ дар мазмунсозию маъниофарӣ аз санъати муболиға ва дараҷаи баландтари он иғроқ низ хеле зиёд истифода намуда, ба сухани ноб сухан зам намудааст. Масалан, шоир садри Самарқанд Шамсуддин Тоҳирро бо истифода аз санъати иғроқ чунин васф мекунад:

Ҳамеша то ки раги хуни лаълро хуршед

Ба сӯи чашмаи теғи хаёл бикшояд.

Мисоли садри туро бод он нафоз, ки кӯҳ

Ба пеши ӯ камари имтисол бикшояд [2, 180].

Бояд гуфт, ки ин санъати бадеӣ қасидаҳои суханвари Исфарангиро аз нигоҳи маънӣ аз ҳар ҷиҳат зарифу обдор намудааст ва намунаҳояш ҳам хеле зиёд аст.

Дар қасидаҳои Сайфи Исфарангӣ вобаста ба мавзӯъу муҳтавоҳояшон ҳамчунон аз санъати бадеии киноя ба қадри лозима истифода гардидааст. Масалан, «шери аҷал» дар ин байти шоир киноя аз марг аст:

Шери аҷал шикори ҳасуди ту мекунад,

Сайдаш ҳалол бод, ки калби муаллам аст [2, 144].

«Нилиқафас», киноя аз осмони кабуд:

Тӯтии шаккарситони нутқ, гӯ, ором гир,

К-андар ин нилиқафас ҳангоми гуфторе намонд [2, 9]

Ҳамчунон дар қасидаҳои шоир калима ва таркибу ибораҳои «Шери фалак», киноя аз офтоб; «болобаланд», киноя аз дилбарони маҳруру саркаш; «остин бар задан», киноя аз кореро ба анҷом расонидан; «Саги дар», киноя аз хизматгори содиқ; «девори ғайрат» киноя аз боварӣ; «дуди дил» киноя аз сӯзу гудоз, ғаму ғусса; «дар гил будани пой» киноя аз побанд будан; «Мисри карам» киноя аз саховатмандӣ; «оташи теғ» киноя аз сӯзиш ва буррандагӣ; «чашмаи равшан» киноя аз офтоб; «лаъл» киноя аз лаб; «лӯлизани сапедафурӯши шаб», киноя аз моҳтоб; «нигорхонаи Чин» киноя аз ҷои сернақшу серсурат; «шердил» киноя аз далер, шуҷоъ; «булбули минбарнишин» киноя аз суханвари тавоно ва ғайра бори маънӣ кашида, шеъри шоирро гӯшнавозу рангин ва дилнишин кардааанд.

Сайфи Исфарангӣ дар қасидаҳояш барои мазмунсозию маъниофарӣ аз санъатҳои бадеӣ хеле бисёр истифода намудааст, ки мисолҳои дар боло овардашуда, кам бошанд ҳам, баёнгари андешаанд.

Барои Сайфи Исфарангӣ санъати бадеии тазоду муқобила низ дар маънисозӣ аз санъатҳои дӯстдошта будааст:

Бас дар шаби дароз, ки ман хун гиристаам,

Дар оташи ҳавои ту то рӯз чун кабоб [1, 21].

Шоир дар маъниофарӣ дар баробари истифода аз санъатҳои бадеии дар шеъри замонаш роиҷ, ҳамчунон бо истифода аз калимаву ибораву таркиботи нав, ки аксар зодаи табъи ӯянд, таҳаввули маънавӣ ва ҳунари шоиронаашро афзудааст. Вай дар ин самти эҷод ба таъбири худаш, «дили маънинигор» ва «шеъри тар» (З-оби азби равони шеъри тарам – Баҳри хушки арӯз Ҷайҳун бод) дорад, ки мақбули ҳамагон аст. Ба ин маънӣ, калимаву таркибу ибораҳои «Симурғи ваҳм», «дарёдил», «суратнамо», «ҷони маънинигор», «заҳри аҷал», «ҷони ширин» ва ғайра табъи гӯяндаро рангин ва каломи ӯро ширину хушгувор намудааанду намоёнгари эҷодкори асил буданаш мебошанд:

Аз лутфи маҷлиси ту кайфиятест зоҳир

Дар **бод** рӯҳбахтӣ, дар **бода** хушгуворӣ [2, 457].

Мақолу зарбулмасалҳо, калимаву таркибҳои зидмаъно ва афоризмҳои дар қасидаҳояш истифодакардаи шоир маснӯӣ набуда, табиияанд ва бардошт аз ҳаёт мебошанд ва дар ҳар маврид ҳақиқати ҳолро баён намудаанд, монанди «мор дар ганҷхона» (Ҳар ҷо ганҷест, қулфи онро – Мифтоҳаш дар даҳони мор аст), «нӯшу неш» (Занбӯр, ки нӯш зодаи ӯст – Аз суҳбати неш сӯгвор аст), «меҳру кин» ва «хавфу рачо» (Ба меҳру кини ту дар асл хилқат ар н-ояд, - Миёни хавфу рачо корзор бархезад), «зӯру зор» (Бар фалак чун назаре нест суи бешаи ӯ – Шерро аз саги ҷаббор чӣ ҷои шаґаб аст). Дар мисоли охир он маъно кушода мегардад, ки зулм метавонад бузургтарин қудратро аз пой афтонад.

Сайфи Исфарангӣ дар баробари ин бо истифода аз калимаҳои ҳаммонанди гуногуншакл (омонимҳо) ҳам аз такрорҳо канорагарӣ кардаасту ҳам таркиби луґавии ашъорашро ґанӣ гардонидааст. Вай дар баробари калимаи **дунё** калимаҳои **ҷаҳон, гетӣ, олам, чарх, пири зол, сипеҳри пир, кайҳон;** калимаи **офтоб** калимаҳои **хуршед, хур, шамс, меҳр;** калимаи **пиёла** калимаҳои **ҷом, қадаҳ, соґар, мино, коса, аёґ**; калимаи **ґам** калимаҳои **андуҳ, кулфат, ґусса, ранҷ, машаққат, заҳмат, меҳнат**; калимаи **чашм** калимаҳои **басар, наргис, дида, назар;** калимаи **хома** калимаҳои **қалам, сарир, килк**; калимаи **душман** калимаҳои **хасм**, **рақиб, адӯ, ҳариф, бадхоҳ** ва ґайраро ба кор мебарад, ки ин калимаҳои синонимӣ дар худ тобишҳои гуногуни маъонӣ доранду онҳо бо тақозои вазн оварда шаванд ҳам, дар навбати сонӣ барои такрор нашудани калима истифода гардидаанд. Барои ин аз қасидаҳои шоир метавон мисолҳои зиёде овард.

Зимни қасидаҳо андешаҳои ҳакимона ва панду ахлоқии шоир дар мазмунсозиву маъниофарӣ мавқеи вижа доранд. Эҷодкоре, ки чандин дарбору даргоҳи шоҳу мансабдорони замонро дидаву худ ґурбати зиёдеро аз сар гузаронидааст, албатта аз каму кост, баду нек, шодию ґам, дорою банда, гармию сардии зиндагии вақт огоҳии тамом дошт ва дидаю шунидаҳояшро низ бамаврид дар қасидаҳояш ҷой додааст:

Ошиқӣ, мафкан сипар аз ҳамлаи ґавґои ҳиҷрон,

Сусттире бошад он, к-ӯ бори пайкон барнадорад [2, 189].

Ниҳоят, таҳқиқу баррасии қасидаҳои Сайфи Исфарангӣ баёнгари онанд, ки офаридаҳои шоир тавассути корбурди саноеъи бадеӣ, ишорат ба ашхоси асотирию таърихӣ, ёди қиссаву достонҳои пайґамбарон ва ґайра мазмунофариҳое аз худ нишон додаасту он ҳама ба таҳаввули маънавӣ ба ҳунари шоирии суханваранд. Сайфи Исфарангӣ бо истиқбол аз шеваи баён ва устокорона ба кор гирифтани калимаву таркибу ибораҳо ба ґанои каломи мавзун муваффақ шуда, мақом ва ҷойгоҳи хосаи вайро дар қасидасароӣ муайян намудаанд. Зиёда аз ин, дар коргоҳи тахайюл ва андешаҳои маънинигори шоир офаридаю самбулҳои мустаъмали шеъри тоҷикии форсӣ огоҳона истифода шуда бошанд, боз ҳам навҷӯӣ ва навгониҳои ӯ аз ҳунари беназир ва диди баландаш гувоҳӣ медиҳад. Умуман, ҷои таъкид аст, ки мафҳумҳову вожаҳо,

таркибу ибороти шоирона ба ҳадде ба мазмунбандиҳои ӯ коргар омадаанд, ки дар сарорсари қасидаҳояш, агарчи асосан мадҳиянду ба мамдуҳони алоҳида равона карда шудаанд, бӯю таровати маъонии бикр машомҳоро муаттар месозад.

АДАБИЁТ

1. Исфарангӣ, Сайф. Мунтахаби ашъор / Сайфи Исфарангӣ. Тартибдиҳанда ва муаллифи сарсухан Лола Сулаймонова. – Душанбе: Дониш, 1978. – 128 с.
2. Исфарангӣ, Сайф. Девон/ Сайфи Исфарангӣ. Тасҳеҳ ва таҳқиқи дуктур Зубайда Сиддиқӣ. - Мултон, Покистон. Бидуни соли нашр. – 752 с.
3. Зеҳнӣ Т. Санъати сухан / Т. Зеҳнӣ. -Душанбе: Адиб, 2007. – 400 с.
4. Самарқандӣ, Давлатшоҳ. Тазкират-уш-шуаро / Давлатшоҳи Самарқандӣ. Таҳияи Мухлиса Нуруллоева. – Хуҷанд: Ношир, 2015. – 544 с.
5. Сафӣ, Фахриддин Алӣ. Латоифу-т-тавоиф. – Теҳрон, 1336. -С. 279.

В статье рассматриваются навыки создания смысла в казидах Сайфи Исфаранги (1175 / 6-1260 / 1). Из речи красноречивого поэта-писателя Мавераннахра видно, что он мог использовать соответствующие слова, выражения, пословицы красивых людей и выразительные средства и стилистические устройства, такие как сравнение (сравнение), метафора, аллюзия, гипербола, повторение, вопрос и ответ и его касиде имеет смысл.

Ключевые слова: *Сайфи Исфаранги, поэт, касида (ода), певица касида, стилистическое устройство, сравнение (сравнение), метафора, аллюзия, гипербола, создание смысла, оригинальные значения, структура, выражение, пословицы, говорящие.*

SAIFI ISFARANGI QASIDAS AND POET'S MEANING CREATION SKILL IN THEM

The article deals with meaning creation skills in Saifi Isfarangi's (1175/6-1260/1) qasidas. It is obvious from the speech of eloquent Maverannakhr poet-writer that he could use appropriate words, expressions, beautiful people's proverbs and expressive means and stylistic devices such as simile (comparison), metaphor, allusion, hyperbole, repetition, question and answer and make his qasidas meaningful.

Keywords: *Saifi Isfarangi, poet, qasida (ode), qasida singer, stylistic device, simile (comparison), metaphor, allusion, hyperbole, meaning creation, original meanings, structure, expression, proverbs, saying.*

Сведения об авторе:

Рахматова Озодахон*, соискатель кафедры классической литературы Худжандского государственного университета им. Б.Гафурова, тел .: +992931605400*

About the author:

Rahmatova Ozodakhon, *researcher in the Classical Literature Chair of Khujand State University named after B.Ghafurov, Tel.: +992931605400*

ДАРУНМОЯ ВА ЗЕБОИШИНОСИИ БАЛОҒИИ СУРУДАҲОИ КАМОЛИ ХУҶАНДӢ

Мустафо Х.

Донишгоҳ озоди исломии гармсори Эрон

Ба манзури шинохт ва баррасии ҳарчи беҳтари асари ҳунарии ҳар ҳунарманд, қабл аз ҳар чизе донистани вазъи иҷтимоии замони ӯ аҳамияти бисёр дорад. Зеҳнияти ҳар шоири баргирафта ва таъсирёфта аз ҷомеаест, ки дар он нафас мекашад. Дар қарни ҳаштуми ҳиҷрӣ-қамарӣ Эрон, бавижа Озарбойҷон таҳти нобасомониҳои ношӣ аз ҳамлаи вайронгари Ҷингиз ва хонадони ӯ буд. Камоли Хуҷандӣ мутаваллиди авоили қарни ҳаштум аст. Яъне ҳамаср бо замони поёни султагирии муғулон дар Эрон. Шайх Камол дар тӯли умри тӯлонии худ, шоҳиди даврони ошуфтаи муғулон ва темуриён буда,

ки ҳар се – Озарбойҷонро маркази аслии ҳукумати худ қарор доданд. Дар тайи ин солҳо шоири мутааҳҳид ва жарфандеши мо, бисёре аз тасвирсозиҳои мавҷуд дар ашъорашро бо илҳом аз вазъияти мусибатбори ҳоким бар сари мардуми ситамдидаи Озарбойҷон, халқ намудааст. Забони таънаомез ва риндонаи вай, ки бо вуҷуди ирфонӣ будан ба хубӣ авзои номулоими иҷтимоӣ ва бекифояти кордорони умури ҷомеаро ба тасвир микашад, сабаби зоиши барҷастагиҳои бисёре дар ашъор вай гардидааст.

Шайх Камолиддинмуҳаммад Абӯаҳмади Хуҷандӣ ҳамасри шоирони номдоре чун Саъдии Шерозӣ, Ҳофиз, Аттори Табрезӣ, Маози Табризӣ, Салмони Совачӣ, Қосим Анвор, Имод Фақеҳи Кирмонӣ, Хоҷуи Кирмонӣ ва дигарон будааст. Шайх Камол тарбиятёфтаи мактаби Шайх Зайнуддин Хофӣ аст ва дар маҳзари вай мароҳили тариқатро ба марҳалаи камол расонда ва муридони бисёре дар ҳалқаи вай гардомадааст. Шеъри ирфонии Шайх Камол ба далели пардохтан ба ботин ва дарунумур, мутазаммин нукоти дақиқ ва зариф ва ишороти пухтаи ирфонӣ аст. Камол шоире аст, ки ба забон ва адаби араб ишроф дошта ва иддаои ҳампоягии ӯ бо шоирони тозизабон низ беасос набудааст. Аз ин рӯ истифода аз алфози арабӣ кам корбурди замони вай ва низ ибороти комили арабӣ дар шеъраш малҳуз аст. Бар ин асос, порае аз оёти Қуръон ва аҳодиси авлиё ва бузургони дин ва ҳатто амсол ва ҳукми арабӣ дар қолаби талмеҳ ва гоҳ тазмин низ ба чашм мехӯрд.

Таъсирпазирии вай аз шоирони тавоное чун Саъдӣ, Ҳофиз ва Ҳоқонӣ дар пурмоягӣ ва ғанибудани ашъораш машҳуд аст. Назми муссаҷаъ ва саршор аз санъати адабии ашъори Камол гувоҳи ин муддаост. Ороҳо ва сановоти адабии сухан ӯро аз шакли одӣ мубарро сохта ва қоматашро бо зеварҳои адабӣ оростааст. Аз сӯи дигар, вуфуру таркиботи тоза ва алфози бадеъ низ ташбеҳот ва истиороти бикр, ғаробат мазомин ва таъбирот мояи дилпазирии сухани ӯ гардидааст.

Шоир аз тарафи дигар барои зикри далоили ғами ҳосил аз ишқ ва маъшуқ ва сӯхтагии қалби хеш аз ороиши ҳасана таълили мадад меҷӯяд, илал ва таобири зебоиро дар эроди ин мақсуд баён мекунад, ки гоҳ ба ин иллат ҳинҷорҳои мутадовил забонеро мешиканд ва каломи шигифтангез ва ғариб халқ менамояд. Баҳрагирии Камоли Хуҷандӣ аз ороҳои лафзӣ чун ҷинос ва нағмаи ҳуруфӣ ва ғайра тасовири зебои халқ мекунад, ки намоёнгари ҳунар ва тавони шоирии вай аст. Девони Камоли Хуҷандӣ дафтари арзанда ва саршор аз ҳунару гавҳар ва ба гуфтаи худи шоири чун боғе аз гулҳои маонӣ аст:

Боғест пур аз гули маонӣ,
Девони Камол тозааш дор.
Шеъри дигарон чу хор бастӣ,
Перомуни ӯ ба ҷойи девор.
То сунбулу наргисаш начинанд,
Дуздон кулли риёзӣ ашъор.
(Камоли Хуҷандӣ, с1021)

Мушобеҳати ғазалёти Камол ба Шайхи Аҷалӣ беш аз дигар шоирон буда, бо ин тафовут, ки Саъдӣ аз номардумиҳои рӯзгори худ бо мулоямат сухан ронда, бархилофи шоирони пархошгари қарни ҳаштум аз ҷумла Ҳофиз, Камоли Хуҷандӣ ва Авҳадии Мароғаӣ. Ин шоирон маъмулан бо забони кӯбанда ва пурсалобат, ки дар пӯшиши нарм аз иҳом зиннат ёфта, ба насиҳат ва андарзи каҷандешони рӯзгори хеш пардохтаанд:

Ҳама айби халқ дидан на муруват асту мардӣ,
Назаре ба хештан кун, ки ту ҳам гуноҳ дорӣ
(Саъди1382, ғазали 58, байти 3)

Ҳамчунин Камол аглаб аз иборот ва вожагони Саъдӣ истифода карда, ки аз лиҳози фаннӣ бисёр шабеҳи ғазалёти Саъдӣ аст:

Эй аз биҳишт ҷуз ваюу аз раҳмат ояте,
Ҳакро ба рӯзгори ту бо мо иноятe
(Ҳамон ғазали 531, байти 1)

Бузургтарини ғазалсарои форсӣ, Ҳофиз дар «Девон»-и Камол ҳузури чашмгир дорад. Дар бисёре аз абёти девони Камол бо таркибот ва вожагоне рӯбарӯ ҳастем, ки нохудогоҳ ашъори Ҳофизро ба зеҳн мутабодил месозад. Ҳамчунин вазни арӯз ва зарби оҳанги бархе аз ғазалёти Камол бо Ҳофиз мушобеҳот доранд.

Бар ин асос мавзӯи пажӯҳиш, бо такя бар ашъори девони Камоли Хуҷандӣ, ба гунае мабсуттар бо раҳоёфти таҳлилӣ ва бо бахрагирӣ аз равиши аснодӣ ва китобхонае дар қолаби мақолаи илмию пажӯҳише маврид мадоқа қарор гирифтааст.

1-1. Баёни масъала:

Ҳамон гуна, ки гуфта шуд «Девон»-и Камоли Хуҷандӣ дафтари арзанда ва саршор аз ҳунар, гавҳар ва ба гуфтаи худи шоир чун боғе аз гулҳои маонӣ аст. Шоири нозукхаёл ва борикбаён, барои равшанӣ ва эзоҳи бархе аз мазомини баланд ва жарф аз аносири хаёл ва зеварҳои сухан ҳамчун ташбеҳот ва истиороти бикр, услуб муодила (тамсил) ва ғайраҳоро баҳра бурда, то каломи беҳтар ва содатар ба гӯши дили хонандаи асараш, бинишинад. Аз ин рӯ, нигоранда дар ин таҳқиқ, зимни баррасӣ ва таҳлили дарунмоя ва ҷанбаҳои балоғӣ ва зебоишинохтии сурудаҳои Камоли Хуҷандӣ ба думболи посухгӯӣ ба саволҳои бунёдии зер будааст:

1 -девони ашъори Камоли Хуҷандӣ баъди дарунмоя аз кадом мазомин ва мазиятҳои мӯҳтавоӣ бархудор аст?

2- рӯйкарди Камол дар тааммуқ ва тавсеаи ороёҳо ва сановти адабӣ баъди зебоишиносии балоғӣ чигуна арзёби мешавад?

1-2. ***Зарурат ва аҳамияти таҳқиқ:***

Дар бораи «Девон»-и Камоли Хуҷандӣ то кунун мавзӯоти мутанаввеъ навишта шудааст, аммо аз лиҳози зебоишиносӣ ва баррасии ҳамаҷонибаи дарунмоя дар канори сановти адабӣ ва забоншинохти сурудаҳои ӯ токунун пажӯҳиши ҷомеа сурат нагирифтааст. Бо таваҷҷуҳ ба ин ки Камоли Хуҷандӣ дар зумраи шоирони тавонои қарни ҳаштум маҳсуб мешавад, ҷойи холии таҳқиқӣ дар ин бора махсус аст.

1-3. ***Пешина таҳқиқ:***

Китобҳо ва мақолотӣ дар бораи Камоли Хуҷандӣ, девони вай, зиндагинома ва баррасии татбиқии шоироне чун Саъдӣ ва Ҳофиз навишта шудааст. Маҷмӯае аз мақолоти Камоли Хуҷандӣ тавассути интишороти Вазорати фарҳанг ва иршоди исломӣ ба чоп расидааст, ки шомили мақолоти муртабит ба Камоли Хуҷандӣ то соли 1375 мебошад. Ҳамчунин мақолае дар хусуси китобшиносии ин шоир тавассути Сайидормон Ҳусайни Обёрикӣ тадвин шудааст, ки мақолот ва котибиро, ки муртабит бо Қамоли Хуҷандӣ ҳастанд, дарбар дорад.

2- баҳсу баррасӣ

2-1- забоншиносӣ

2-1-1- ҷанбаи луғавӣ

Мушаххасҳое, ки дар ин қисмат мавриди таъкид мебошад, навъи далолати вожаҳост, масалан вожаҳои ҳиссӣ ҳастанд ё зеҳнӣ, равшан ё тира, ом ё хос, бидуни нишонаанд ё нишондор ва оё шоир аз намод ва ишороти хосе дар вожагони асари адабӣ истифода кардааст ё хайр? бо баррасии лоиҳаи вожагони ашъори Камоли Хуҷандӣ ба рамзи вожаҳои боризи зер даст меёбем:

2-1-1-1- **ишорот хамрия:**

- асомии монанд: шоҳид ва шароб, бодаи ҳалол, май, мудом, соқӣ, офият, маст, алам, меҳнат, хароб, айш, мастона, соғар, ҷом, лаби ҷом, хуморӣ, мутриб.

- сифотӣ ҳамчун: покбоз, тарабангез, сарандоз, фориғдил, хандонлаб, шикастаҳол, бадном, шӯх ва шанг, малул, махмур.

- таркибот ва изофат, ташбеҳӣ ва истиорӣ чун: лашкари ғам, лаби ёр, бодаи ноб, ҷоми ҷафо, шароби равшан, масти оламсӯз, шоҳиди шӯх ва шинг.

- ҳолот ва қуюди ҳамонанд: лаб ниҳодан, лаб бозгирифтан, гарм шудан ва...

2-1-1-2- **ишороти тағаззулӣ.** Вожаҳои монандӣ: фитна, зулф, сунбул, наргис, бут, лаъл, лаъли обдор, занахдон, анбар, сунбул, чашм, наргис, дӯст, душман, дард, ғам, ишқ, нек, бад, мӯнис, вафо, роҳ, рӯҳ, мастур, гул, маҳ, фусун, ранг, ҷанг, нафас, сабо,

суман парварда, ҷонпарвар, боди сабо, машшота, пероя ва мафоҳими ҳамчун хок раҳи дӯст шудан.

2-1-1-3- **ишороти динӣ.** ишороте чун: Каъба, зоҳид, таҷаллии Ҳақ, ҳурӣ, Кавсар, биҳишт, фирдавс ва ҷаҳаннам, тӯбо, ризвон, қиёмат, намоз, қибла, саҷда.

2-1-2-4- **рамзагони ниҳоди сиёсат.** Подшоҳ, хоҷа, ғулом, мӯҳтасиб.

2-2- **дарунмояи ашъори Камол.** Метавон ашъори Камолро аз назари дарунмоя ва мояҳои бунёдии бар пояи мазомини зер тақсим кард:

2-2-1- **мазомини ошиқона**

Ишқ ва дилдодагӣ аз асоситарин мавзӯотест, ки дар ашъори Камоли Хуҷандӣ бо он мувоҷеҳ мешавем. Шоир гоҳ аз хат ва холу чашму абрӯи зебои маъшуқ сухан мегӯяд ва гоҳ аз сӯзу гудоз ва беқарориҳои ошиқона. Ҷое аз рақиб, ки дар пайи маъшуқ даст наёфтани ӯст, гила менамояд ва ҷойи дигар гила аз номулоимот ва ғаддориҳои маъшуқи хеш дорад:

Рақиб сохт ду чашм тирам ба захми кабуд,
Ду даҷла буд равон, чашми ман шуд акнун нил.

(Хуҷандӣ, 1372, ғазали 670, байти 4)

Тавсифоте, ки гоҳ шоир аз маъшуқи худ ироа медиҳад ва ташбеҳоте, ки дар пайи он меофаринад, намоёнгари ҳунармандӣ ва тавонои болои вай аст:

Гулу рухсори ту доранд ба ҳам якрангӣ,
Лаби ширину даҳонат ба шакар ҳамтангӣ.
Ба маломат нашуд аз лавҳи дили он нуқтаи хол,
Ки сиёҳӣ натавон шуст ба об аз зангӣ.
Холҳои сияҳи ту ба занхдон гӯӣ,
Даҳанат кард зи бим тангӣ…

(Ҳамон, ғазали 1057, абёти 1-3)

Ҳамчунин таззоде, ки ба тасвир кашидани чеҳраи маъшуқ аз Камол мебинем худ баёнгари намунае аз борикбинӣ ва зарофати табъии вай аст. Гоҳ ончунон маъшуқи хешро тавсиф менамояд ва худро дар висоли вай наздик меёбад ва гоҳ ваҷҳи дигареро нишон медиҳад ва парда аз маъшуқи сангдили худ бар медорад:

Эй бути сангдил охир суст паймони макун,
Бо мани мискин, ки лоф ишқ маҳкам мезанам.

(Ҳамон, ғазали 103, байти 3)

Камоли Хуҷандӣ шоир ва орифи тавонои қарни ҳаштуми ҳиҷриро бояд ҷузъи шоирони бузурге донист, ки бар хилофи халқи девони комил ва ҷомеъ, натавонист ба он дараҷа аз шуҳрат ва бузургие даст ёбад. Ончи ғазали Камолро нисбат ба шоироне чун Ҳофиз ва Саъдӣ мутамоиз месозад, ғазалҳои ороста ба ташбеҳот ва истиороти бадеъ ва нағз, саноеи бадеӣ, лафзӣ, маънавӣ ва таъбироти нав аст, ки бар хилофи Ҳофиз ва Саъдӣ, ки мазмуни дерёб ва саршор аз иҳом доранд, ғазали вай содафаҳм ва латифтар аст. Ғазалҳои ошиқонаи Камол мамлӯъ аз алфози латифу рақиқ ва эҳсоси ширин ва комилан ороста ва музайян аст.

Бо таҳқиқу пажӯҳиш дар «Девон»-и Камоли Хуҷандӣ дар қисмати баррасии забонӣ, наметавон вежагии хосе барои вожагоне, ки Хуҷандӣ маврид истифода қарор додаст, баён намуд, аксар ин вожагон дастмояи истифодаи бештари шоирони қарни ҳаштум будааст.

Аммо, дар заминаи дарунмоя, Камоли Хуҷандӣ ба хубӣ аз мавзӯоти васеи дар девон баҳра бурдааст, гӯё ба тамоми мавзӯот ишроф доштааст.

Сайтараи дониши Камоли Хуҷандӣ ва ошноии ӯ бо таърих ва фарҳангу адаби форсиву арабӣ дар девонаш машҳӯд аст. Он чи, ки Камолро аз дигар шоирон мутамойиз месозад устоди вай дар истифода аз аносир ва фунун балоғат мебошад. Вай барои халқ асари таъсиргузор ба ҳар яке аз аркони зебосозӣ назм, бо зарофат ва нуктасанҷии тамом такя намудааст ва ба ҷои муносиб ба кор гирифтааст. Аммо шабоҳати сабкӣ ва қаробати андешаи вай бо шоирони бузурге чун Ҳофиз ва Саъдӣ каме аз ҷовидонагии вай мекоҳад.

АДАБИЁТ

1. Эдвард Б. Аз Саъди то Ҷомӣ, тарҷумаи Алиасғар Ҳикмат, чопи дуввум. – Теҳрон, 1339.
2. Ҳофиз, хоҷа Шамсуддин Муҳаммад. девон, чопи чаҳорум, Теҳрон, 1388.
3. Камоли Хуҷандӣ. Девони ашъор, тасҳеҳ ва муқобила: Аҳмад каримӣ, чопи нахуст, Теҳрон, 1372.
4. Баҳоуддин Хуррамшоҳӣ. Ҳофизнома, чопи ҳафтум, Теҳрон, 1375.
5. Шамсуддинмуҳаммад ибни Қайси Розӣ, Алмуъҷам фи маъойири ашъор-ул- алъҷам, Теҳрон.
6. Шайх Муслиҳ ибни Абдуллоҳ Саъдӣ. Девони ғазалёт, ба эҳтимом Халил Раҳбар, Теҳрон, 1382.
7. Ҷалолуддин Ҳумойи. Фунуни балоғат ва саноати адабӣ, Теҳрон, 1373.
8. Роҷер Вебстар. Пешдаромаде бар мутолиаи назарияи адабӣ, тарҷумаи Илоҳа Даҳануӣ, Теҳрон, 1382.
9. Маъсума Маъданкан. Вежагиҳои мумтози шеъри Камол Хуҷандӣ, 1376, номаи фарҳанг, чопи баҳор шумора 9, с55-64.
10. Сайид Муҳаммад Ҳусайнӣ (1377) . Талмеҳ ва иҳом дар шеър Камол Хуҷандӣ, матнпажӯҳии адабӣ, чопи поизи шумораи 5, с. 65-86.

ГЛУБОКИЙ СМЫСЛ И ЭСТЕТИКА В СТИХАХ КАМАЛЯ ХОДЖАНДИ

Вторая половина восьмого века или эпоха Темуридов считается временем персидской литературы и искусства и особенно мистической литературной расцветки. В этот период кульминации и возвышения мы приходим к видным писателям и поэтам, таким как шейх Камол Хаджанди, чья слава была омрачена великими и известными поэтами восьмого века, такими как Хафез Ширази. Камол Ходжанди должен считаться художником-мистиком, который написал о теософии в своем собственном благочестии и целомудренном стиле. Он обучается под руководством Шейха Зейналидина Хафи. Результатом этого красноречивого поэта школы Эраги является полная поэтическая работа, включающая восемь тысяч линий, а также оды и его сонеты. Камол Ходжанди использовал оды в своем аккламации и использовал сонет для выражения таких понятий, как любовь, теософия, проповедь и нерезиденты. Простота и беглость в выражении, учитывая сильные литературные стили в стихах Камаля, позволили читателям его произведений легко понять его стихи и постигнуть глубокое рвение и мистический талант шейха. Сделать свой язык лучше и поэтично для ушей своих читателей, этот дотошный и тактичный поэт прекрасно использовал элементы воображения и красоту языка для освещения некоторых глубоких понятий. Итак, в настоящей статье будут рассмотрены и проанализированы смысл, выразительные аспекты, а также эстетика стихов Камола Ходжанди.

Ключевые слова: *Камол Ходжанди, стихи, глубокий смысл, эстетика*

THE DEEP MEANING AND AESTHETICS IN KAMAL KHOJANDI'S POEMS

The second half of eighth century or Teymouri era is considered as the time of Persian literature and art and especially mystical literature blossom. During this period of climax and elevation, we come to prominent writers and poets such as Sheikh Kamal ALdin Mohammad Abo Ahmad Khajandi, whose fame has been overshadowed by great and famous poets of eighth century such as Shams Aldin Mohammad Hafez Shirazi. Kamal Khojandi Should be considered as an artist mystic who has written about theosophy in his own piety and chastity style. He is trained under the supervision of Shekh Zein Aldin Khafi. The result of this eloquent poet of Eraghi's School is a complete poetical works including eight thousands lines and also odes and his sonnets. Kamal Khojandi has used odes in his acclamation and has used sonnet for expressing concepts such as love, theosophy, sermon and peremptory- educational issues. Simplicity and fluency in expression considering strong literary styles in Kamal's poems has enabled the readers of his works to understand easily his poems and comprehends the deep eagerness and mystical talent of the Sheikh . To make his language better and poetic for the ears of his works readers, this meticulous and tactful poet has used beautifully the elements of imagination and the beauties of language for illuminating some profound concepts . So, in the present article, the meaning, the

expressive aspects and also the aesthetics of Kamal Khojandi's poems will be considered and studies.
Key words: *Kamal Khojandi, poems, deep meaning, esthetics.*

Сведения об авторе:
Мустафо Худоёрӣ *старший преподаватель кафедры язык и литературы, Исламский Университет. E-mail: mkhodayari20@yahoo.com*
About the author:
Mustafo Khudoyori, *senior lecturer of the language and literature departments of the Islamic University. E-mail: mkhodayari20@yahoo.com*

БАҲСИ БАЁН ДАР БАДЕИ МАЪНАВӢ (БАР МАБНОИ "БАДОЕЪУ-С-САНОЕЪ"-И АТОУЛЛОҲ МАҲМУДИ ҲУСАЙНӢ)

Юсуфов У.
Институти забон, адабиёт, шарқшиносӣ ва мероси хаттии ба номи Абӯабдуллоҳ Рӯдакии Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон

Чаро илми баён дар бадеи порсии тоҷикӣ маъмул нест? Чаро балоғиёни порсии тоҷикӣ онро ҳамчун илми мустақили балоғат баррасӣ накардаанд? Ин пурсишҳо посухи илмӣ мехоҳанд ва нигоранда саъй намудааст, ки ба онҳо дар доираи тавони худ посух бигӯяд.

Посухи аввал, ин ки Муҳаммад Умари Родуёнӣ бори нахуст дар илми бадеи порсии тоҷикӣ рисолаи "Тарҷумону-л-балоға"-ро дар пайравӣ ба балоғати арабӣ, хусусан китоби "Маҳосину-л-калом"-и Ҳасани Марғинонӣ навишт ва ба ин васила унсури арабӣ ба бадеи мо роҳ ёфт. Ҳар он чи ба забони порсии тоҷикӣ мувофиқ ва писандида уфтод, дар рисолаи худ дарҷ кард, ҳар он чи ба назараш нописандида ва мувофиқ намуд, фурӯ гузошт. Нигоранда, исбот карда буд, ки Муҳаммад Умари Родуёнӣ бунёнгузори "методология (равишшиносӣ)-и бадеи порсӣ" мебошад [13] (мақолаи "Нақши "Тарҷумону-л-балоға дар бадеи порсии тоҷикӣ"). Мувофиқи ин равиш, баъзе аз мабоҳиси илми зотия дар силки саноеъ оварда шуд. Вале бояд ба ин нукта таъкид кард, ки илми балоғати арабӣ дар он замон ҳанӯз ба се илм: маонӣ, баён ва бадеъ ҷудо нашуда буд ва ба ин далел равиши таълифи Родуёнӣ комилан дуруст ва мантиқӣ буд. Дар асоси ин равиш Рашиди Ватвот "Ҳадоиқу-с-сеҳр ва дақоиқи-ш-шеър" ва Шамси Қайси Розӣ "ал-Муъҷам фӣ маъойири ашъори-л-Аҷам"-ро таълиф карданд. Хусусан, Шамси Қайси Розӣ, ки дар замони ӯ (садаи XIII) илми балоғати арабӣ, аз ҷониби Саккокии Хоразмӣ ба се навъ: илми маонӣ, баён ва бадеъ тақсим шуда буд, ба ду далел: дастрасӣ надоштан ба ин китобҳо ё амдан пайравӣ накардан ба усули нигориши онҳо, ин навгониро сарфи назар кардааст. Ҳатто ин усул дар рисолаи "Бадоеъу-л-афкор фӣ саноеъи-л-ашъор" низ риоят шудааст, ҳарчанд Ҳусайн Воизи Кошифӣ анвои зиёди санъатҳоро ба бадеи порсӣ ворид сохтааст. Ин амал, яъне нодида гирифтани навгониҳои илмӣ, ба ақидаи назариясанҷони муосир Ҷ. Ҳумоӣ, М. Ш. Кадканӣ, С. Шамисо, А. Сатторзода, Х. Шариф ва дигарон яке аз сабабҳои "истоӣ" (мунҷамид) –и бадеи порсии тоҷикӣ гардидааст, ки мо низ ҷонибдори андешаи онҳо ҳастем.

Равише, ки Муҳаммад Умари Родуёнӣ асос гузоштааст, бидуни шак, равиши таълиф дар бадеи порсии тоҷикӣ баргузида шудааст. Аксари бадеънигорони порсии тоҷикӣ чун Тоҷулҳаловӣ, Шарафуддини Ромӣ, Амир Хусрави Деҳлавӣ, Абдуқаҳҳор ибни Исҳоқ мутахаллис Шариф, Низомуддин Аҳмад...Саидмаҳмуди Нишот, Ҷамолуддини Ҳумоӣ, Тӯрақул Зеҳнӣ, Муҳаммади Фишоракӣ, Абдунабӣ Сатторзода ва дигарон онро идома дода, мабоҳиси илми баён - ташбеҳу истиора ва киноява маҷозро дохили илми бадеъ ва аз муҳассаноти маънавия баршумурдаанд.

Аз миёни бадеънигорони қадими порсии тоҷикӣ танҳо Атоуллоҳ Маҳмуди Ҳусайнӣ бархе аз мабоҳиси муҳимми бадеъи маънавиро ҷудо намуда, дар низоми мустақиле баррасӣ кардааст. Нахуст онро ба анвои дувуми муҳассаноти маънавия ҷудо карда, равиши таҳқиқи онро аз ду баҳс иборат медонад. Баҳси аввал "Дар баёни саноее, ки ба иттифоқи фусаҳои араб аз муҳассаноти зотияи каломанд ва шуарои Аҷам онро дар силки саноеъ овардаанд" ном дорад. Он дар хусуси шарҳи санъатҳои ташбеҳ ва навъҳои он, истиорат, тамсил, киноят ва таъриз тахсис ёфтааст.

Чунонки дида мешавад, Атоуллоҳ Маҳмуди Ҳусайнӣ, дар унвони баҳси аввал масъалаҳои мавриди баҳсро, дар асоси назариёти фусаҳои араб ба "муҳассаноти зотияи калом", яъне илми баён баррасӣ карда, ба иборати дигар, бори нахуст дар бадеи порсии тоҷикӣ тафовути онро дарёфта, ба таври ҷудогона ва алоҳида баён намудааст. Ва муҳимтар аз ҳама, далел ва сабаби онро дар "тамҳид" ё дебочаи рисолаи худ ба гунаи илмӣ зикр кардааст, ки аз нигоҳи муҳаққиқони бадеи порсии тоҷикӣ дур мондааст.

Тибқи гуфтаи ӯ зебоиҳои калом ба ду навъ: зотия ва аразия ҷудо мешаванд. Баёни навъи аввалро илми балоғат гӯянд ва онро ба сабаби бисёрии мубоҳиса ду илм сохтаанд: яке илми маонӣ ва дигаре илми баён. Навъи дувумро илми тавобеи балоғат гӯянд ва онро ба сабаби қиллати мубоҳиса нисбат ба илми балоғат як илм сохтаанд, илми бадеъ [12, 12].

Ва далели ба зебоиҳои зотия мутааллиқ будани баҳси баёнро чунин иброз доштааст: "Ва шоирони Аҷам баъзе аз зебоиҳои зотия, ки машҳур, мустаъмал ва мутадовила бувад, мисли ташбеҳ ва истиорату киноят ба зебоиҳои аразия зам кардаанд" [12, 12]. Яъне, ба иллати қиллати баҳси илми баён онро ҳамчун ҷузви илми бадеъ овардаанд.

Аз бадеънигорони муосир Абдулқайюми Қавим (Фунуни адабӣ, баён), Ҷалил Таҷлил (Маонӣ ва баён), Мирҷалолуддини Каззозӣ (Баён), Сируси Шамисо (Баён ва маонӣ), Беҳрӯзи Сарватиён (Фанни баён дар офариниши хаёл), Муҳаммад Алавимуқаддам ва Ризо Ашрафзода (Маонӣ ва баён) дар фанни баён таълифоти ҷудогона нигошта, онро ҳамчун яке аз илмҳои мустақили балоғати порсӣ муаррифӣ намудаанд.

Илми баён, ба қавли маъруфи бадеънигорони қадим "адои маънои воҳид ба туруқи мухталиф" буда, дар хусуси ташбеҳ, истиора, маҷоз ва киноя баҳс мекунад. Аксари бадеънигорони порсӣ мӯътақид бар ин ақида ҳастанд, ки он ҷузви санъатҳои бадеӣ мебошад, вале Сируси Шамисо мегӯяд, ки он "ҷузви зоти адабиёт буда, барои ороиши калом нестанд ва итлоқи санъат бар онҳо саҳеҳ нест" [8, 26].

Мавзӯи илми баён баҳс дар бораи тасвирҳои шоирона мебошад. Мухтассоти усулии илми баён, ки мубтанӣ бар тахайюл аст, метавонад дар ҳар забон вуҷуд дошта бошад. Аз ин рӯ, намунаҳои сареҳи онро метавон дар адабиёти гузаштаи мо, аз қабили суғдӣ, хоразмӣ, паҳлавӣ ва порсии дарӣ дарёфт. Баъзе аз муҳаққиқон "шеваҳои мухталифи адои маънои воҳид"-ро, ки хосси илми баён аст, бо абзорҳои гуногуни нақкошӣ муқоиса карда, ба хулоса омадаанд, ки он "роҳи вуруд ба дунёи адабиёт" аст [7, 15]. Шоирон ба ашёву ҳаводиси олам дигаргуна менигаранд ва дигаргуна сухан мегӯянд. Шоир лафзро ба гунае мавриди корбаст қарор медиҳад, ки ба василаи он маъноро дар ҳайати хаёл баён кунад. Аз ин рӯ, забони шеър ҳувияти мустақил дошта, меъёри баррасии забон бештар ба худ хусусиёти ташбеҳӣ, истиорӣ, маҷозӣ ва киноӣ мегирад. Маҳз ба ҳамин хотир, Сируси Шамисо илми баёнро "дастури забони адабиёт" номидааст [7, 17].

Одатан, бахши нахусти илми баён дар ағлаби рисоили бадеи порсии тоҷикӣ, аз ҷумла дар рисолаи БС **ташбеҳ** мебошад.

Ташбеҳ, ба қавли ӯ, иборат аст аз монанд кардани чизе ба чизе дар васфе. Ва он чиз, ки ӯро ташбеҳ кунанд, мушаббаҳ гӯянд ва онро, ки ташбеҳ ба ӯ кунанд мушаббаҳу биҳи хонанд ва он васфро ваҷҳи шабаҳ" [11, 149]. Атоуллоҳ Маҳмуди Ҳусайнӣ дар пайравӣ аз равиши бадеиёни порсӣ ташбеҳро бар ҳафт қисм ҷудо карда, аз ҷумла дар хусуси ташбеҳи акс мефармояд: "Он аст, ки чизеро ба чизе монанд кунанд ва боз акс кунанду дувумро ба аввал ташбеҳ кунанд" [12, 152]. Ва аз қавли Рашиди Ватвот ёдовар мешавад, ки "Дар санъати ташбеҳ некӯтар ва писандидатар он бошад, ки агар акс карда шавад ва

мушаббаҳ ба мушаббаҳун биҳи монанд карда ояд, сухан дуруст ва маънӣ рост ва некӯ, чун ташбеҳи “ҳилол” ба наъл” ва ташбеҳи “наъл” ба “ҳилол” ва ташбеҳи “зулф” ба “шаб” ва ташбеҳи ҳам ба “зулф” некӯ бувад” [1, 271; 12, 155].

Ғолибан мақсуди ӯ аз некӯтар ё аҳсан он аст, ки дар ваҷҳи ташбеҳ тафовут миёни мушаббаҳ ва мушаббаҳ биҳи фоҳиш набошад, чунонки дар қуввату шуҷоат ташбеҳ кунанд рӯбоҳро ба шер, ки акси ин ташбеҳро ҳеч кас намеписандад. Лекин дурустии сухани Рашид ба ин нукта асос дорад, ки чун “ғайриакмал бо азҳарро ташбеҳкунанда гардонанд аз барои муболиға иддао акмалият ё азҳарияти ӯ кунанд. Вагарна чун аз камоли ҳусни ташбеҳ тавон дошт онро, ки ғайри акмал ё азҳарро мушаббаҳ биҳи созанд ва акмал ё азҳарро мушаббаҳ, ҳарчанд ки тафовути фоҳиш набошад” [12, 155].

Аммо аксари бадеиён бар ин бовaранд, ки ташбеҳи некӯ ва писандида ташбеҳи музмар мебошад.

Чунонки Р. Мусулмонқулов ақида дорад, ки Атоуллоҳ Маҳмуди Ҳусайнӣ навъҳои ташбеҳро ҷудогона баён карда, таърифот ва шавоҳиди Шамси Қайс ва Рашиди Ватвотро қисман, бодиққат ва аз лиҳози касбӣ баррасӣ кардааст [3, 63], ки то андозае нодуруст мебошад. Агар назариёти соҳиби БС-ро дар ин замина аз нигоҳи имрӯзӣ арзёбӣ бикунем, он дар сатҳи ибтидоӣ қарор дошта, ҷанбаҳои гуногун ва доманадори баҳси ташбеҳро, хусусан ташбеҳ ба эътибори тарафайн (ҳиссӣ, ақлӣ,) хаёлӣ ва ваҳмӣ, муфрад, муқайяд, мураккаб, ваҷҳи шабаҳи таҳқиқӣ ва тахайилӣ, ташбеҳи тамсил, ташбеҳи машрут, ташбеҳи муҷмал ва муфассал, изофаи ташбеҳӣ, аҳрози ташбеҳ ба лиҳози шакл (ташбеҳи малфуф, ташбеҳи мафрук, ташбеҳи ҷамъ) фаро нагирифтааст.

Ҳарчанд дар садаи XV дар қаламрави Фарорӯду Эрон дар мадрасаҳо аз рӯи рисолаҳои Саккокии Хоразмӣ, Ҷоруллоҳи Замахшарӣ, Тафтозонӣ, Қутбуддини Шерозӣ, ки Атоуллоҳ онҳоро ҳамчун сарчашмаҳои рисолаи худ муаррифӣ карда, таълим мегирифтанд, ки дар онҳо аҳрози илми баён муфассал баён шуда буд. Вале соҳиби БС сабаби дарҷ накардани афкори онҳоро дар оғози баҳси ташбеҳ чунин иброз кардааст, ки “дар ин навъ фикрҳои донишмандони араб нақл карда нахоҳад шуд. Ва иктифо ба қавли шуарои Аҷам карда хоҳад шуд” [12, 149]. Ин нукта, ба назари мо, ду ҷанба дорад: *ҷанбаи нахуст* он аст, ки Атоуллоҳ Маҳмуди Ҳусайнӣ ба қавли худаш тибқи назариёти “тариқи шуарои Аҷам” амал карда, ба суннатҳои адабии гузаштагон, ки Родуёнӣ, Рашиди Ватвот ва Шамси Қайс поягузорӣ намудаанд, арҷ гузоштааст. *Ҷанбаи дувум*, он ки бадеиёни порсии тоҷикӣ, аз ҷумла Атоуллоҳ Маҳмуди Ҳусайнӣ ҳар нуктаи муҳимме, ки дар доираи забони порсии тоҷикӣ мегунҷад, интихоб карда, баъдан вориди илми баён сохтаанд. Аз ин манзар, миёни илми баёни арабӣ ва порсии тоҷикӣ тафовутҳои сохторӣ, маъноӣ ва истилоҳии зиёде мавҷуданд, ки дар оянда ба таҳқиқи онҳо хоҳем пардохт.

Санъати ташбеҳ аз ҷумлаи умдатарин ва роиҷтарин василаҳои тасвири ҳунарӣ дар адабиёт мебошад. Адибон аз ташбеҳ ва навъҳои гуногуни он, -менависад А. Сатторзода, - ба хотири барҷаста намудани маънӣ, равшанӣ андохтан ба маънӣ, мушаххас сохтани симое, тасвире, чизе ва унсуре истифода кардаанд [6, 101].

Истиора аз ҷумлаи машҳуртарин муҳассаноти калом буда, дар ҳама забонҳо шоеъ аст. Он дар назариёти Атоуллоҳ Маҳмуди Ҳусайнӣ навъе аз маҷоз мебошад. Ӯ мегӯяд, ки “маҷоз бар анвоъ” аст, вале мутаассифона аз онҳо ёд намекунад. Гузашта аз ин, ӯ мулоҳизаи Рашиди Ватвотро дар хусуси он ки “ ҷамеи анвои маҷозро истиорат ном карда” нодуруст меҳисобад ва онро аз ғалатҳои машҳур ё хилофи урф медонад [12, 156].

Соҳиби БС дар оғози матлаби худ дар бораи “маҷоз ва ҳақиқат” баҳси кӯтоҳе кардааст, ки баъдҳо доманаи он вусъат ёфта, мавриди таваҷҷӯҳи бадеънигорон қарор гирифтааст. Ончи онро истиорат гӯянд, он аст, ки маҷоз ба алоқаи мушобиҳат бошад миёни мавзӯъ ва маънӣ, ки мурод аст, чунонки дар лафзи “шер” ва маънии “марди далер” [12, 156].

Моҳияти истиора ва ташбеҳ як ҳастанд. Агар аз вуҷӯҳи ташбеҳ (мушаббаҳ, ваҷҳи шабаҳ ва адоти ташбеҳ) танҳо мушаббаҳ биҳи боқӣ монад, онро низ истиора гӯянд. Ҷалолуддини Ҳумоӣ онро ба ингуна ташреҳ додааст: “яке аз ду тарафи ташбеҳро зикр ва тарафи дигарро ирода карда бошанд” [11, 250]. Фарқи истиора аз ташбеҳ он аст, ки

агар дар ташбеҳ мушаббаҳ ва мушаббаҳ биҳи ҳар ду зикр шавад дар истиора танҳо мустаорун минҳу бо алоқаи мушобиҳат ё қарина меояд.

Соҳиби БС хитоб ба ғайри инсон, монанди ҳайвонот, набототу ҷамодот ва мунозирае, ки шуаро миёни эшон гӯянд, чун мунозираи теғу қалам, рӯзу шаб ва шамъу гулро аз қабили истиорат донистааст. Шамси Қайс онро ба санъати маҷоз марбут медонад [5, 366], вале Атоуллоҳ Маҳмуди Ҳусайнӣ дар ин бахш аз санъати маҷоз, ки ҷузви муҳим ва таркибии бахши илми баён мебошад, сарфи назар кардааст .

Маълум нест, ки ба кадом иллат Атоуллоҳ Маҳмуди Ҳусайнӣ аз истилоҳоти марбути истиора ва анвои он, аз қабили мустаорун лаҳу, мустаорун минҳу, қарина (лафзию маънавӣ ё ҳолию мақолӣ), алоқаи маҷози мурсал ва истиора, аксоми истиора (таҳқиқия ё мусарраҳа [мусарраҳаи мутлақа, мусарраҳаи мушарраҳа, мусарраҳаи муҷаррада], билкиноя ё макния, тахйилия [макнияи тахлйилия], мурашшаҳа, табаия (феълӣ), қариб, баид, вифоқия, инодия ва истиораи мураккаб лаб фурӯ бастааст.

Дар ташбеҳ “иддаои шабоҳат” ва дар истиора “иддаои яксонӣ” аз хусусиёти зотии онҳо ба шумор мераванд.

Абдулқайюми Қавим истиорaро “ташбеҳи мухтасар” [10, 101] ва Сируси Шамисо аз қавли фарангиҳо “ташбеҳи фишурда” [7, 57] номидаанд. Ба назари ин ҷониб, истиора забонро эъҷоз бахшад ва шеърро зевар бошад.

Атоуллоҳ Ҳусайнӣ **тамсил**ро ҳамчун санъати алоҳида муаррифӣ кардааст, ки саҳеҳ нест. Ӯ миёни тамсил ва истиораи муҷаррад тафовут гузошта, аввалиро хуштар гуфтааст [12, 157]. Он яке аз навъҳои истиора буда, баъдан истиораи тамсилӣ номида шудааст. Абдунабӣ Сатторзода бо истинод ба “Маҷмаъуссаноеъ”-и Низомуддин Аҳмад истиораи тамсилиро аз ҷумлаи маҷози мураккаб бо истиора баршумурдааст [6, 105].

Аз бадеънигорони муосир Сируси Шамисо навъҳои адабии тамсил ва устураро ба бахши истиорагунаҳо дохил кардааст, ки мақбул нест.

Таърифи киноя дар рисолаи Атоуллоҳ Маҳмуди Ҳусайнӣ ноқис ва муғлақ баён шудааст: “Он аст, ки аз маъние аз маонӣ таъбир кунанд ба лафзе, ки мавзеъ аст аз барои лозим ва тобеи ӯ бар ваҷҳе, ки агар иродаи мавзеъ аз лафз кунанд, раво бошад”. Таърифи нисбатан дақиқ ва комили маҷоз ба қалами Ҷалолуддини Ҳумоӣ мансуб аст: “Киноя дар луғат ба маънии пӯшида сухан гуфтан аст ва дар истилоҳ суханест, ки дорои маънии қарибу баид бошад ва ин ду маънӣ лозиму малзуми якдигар бошанд, пас гӯянда он ҷумларо чунон таркиб кунад ва ба кор барад, ки зеҳни шунаванда аз маънии наздик ба маънии дур мунтақил гардад” [11, 255-256]. Ва мисолҳоеро, ки низ шоҳид овардааст, ба меъёру маҳаки таърифи киноя мутобиқат надоранд. Вале дар баробари ин, ба як нуктаи муҳим ишора мекунад, ки дар рисолаҳои пешини бадеи порсии тоҷикӣ дида намешавад: “аксар истеъмоли таъриз дар забони порсӣ дар изо ва гоҳе дар ғайри он мебошад. Чунонки вақте бихоҳӣ касеро бахил бошад, изо ва сарзаниш бикунӣ, хитоб ба дигаре бикунӣ ва гӯӣ:

Туро чун азиз аст зар ҳамчу ҷон,

Чӣ сон барканӣ оқибат дил аз он?» [12, 158; 6, 170].

Соҳиби БС таъризро ҳамчун санъати мустақил баррасӣ мекунад ва бо итминони қавӣ фарқи онро аз маҷоз ва киноят муайян месозад. Мувофиқи гуфтаи Атоуллоҳ “таъриз он аст, ки лафзе маъние қасд кунанд ба тариқи ишорат ва сиёқи иборат бе он ки лафзеро дар он маънӣ ва истеъмол кунанд. Пас, маънии таъриз мадлули лафз аз рӯи ишорат ва савқи иборат бошад, на аз рӯи истеъмоли лафз дар он” [12, 168].

Баъд аз ишора дар бораи он ки таъриз дар бадеи порсии тоҷикӣ асосан барои истифодаи маъноии ғайриҳақиқии калом барои баёни матлабе корбаст мегардад, муаллиф таъкид мекунад: “Ва аз баёни маънии таъриз муҳаққақ шуд, ки таъриз на маҷоз аст, на киноят ба ҷиҳати он ки дар маҷоз лафз мустаъмал аст дар маънии маҷозӣ; ва дар киноят дар маънии киноятӣ. Ва дар таъриз лафз дар маънии таъризӣ мустаъмал нест, балки дар маънии дигар мустаъмал аст ва ишорат аст ба маънии таъризӣ” [12, 158; 3, 64-65].

Баҳси дуюмро муаллиф “Дар баёни он чи фусаҳои араб онро дар муҳассаноти калом эътибор накардаанд ва номе наниҳода ва шуарои Аҷам аз он ҷумла

шумурдаанд”, тахсис додааст. Ин фасл санъатҳои тааҷҷуб, сеҳри ҳалол ва таърихро фаро мегирад. Чунончи, аз унвони ин фасл бармеояд ва муаллиф онро махсус зикр мекунад, ки фусаҳои араб онро дар муҳассаноти калом эътибор накардаанд, бад-ин далел, ки дар бадеи арабӣ он вуҷуд надорад. Ин санъатҳо, ки Атоуллоҳ Маҳмуди Ҳусайнӣ, ба таври мустақил ва алоҳида овардааст, махсуси бадеи порсии тоҷикӣ мебошанд. Ба иборати дигар, онҳоро бадеънигорони порсии тоҷикӣ вазъ кардаанд. Бояд гуфт, ки бадеънигорони порсӣ санъатҳои зиёдеро, аз қабили иҳом, суолу ҷавоб, дурӯ.... . ибдоъ карда, вале ба сабаби он ки зери таъсири бадеъ ё умуман балоғати арабӣ монда буданд, ибтикороти худро низ бо истилоҳоти арабӣ баён мекарданд. Ин навгониҳо дар навъҳои адабӣ (маснавӣ, рубоӣ, фард, дубайтӣ, тарҷеъбанд), арӯз (баҳрҳои махсуси порсии тоҷикӣ ва вазнҳои нав) низ ба назар мерасанд, ки дар боби “Навгониҳо ва ибдооти балоғиёни порсии тоҷикӣ” баён хоҳем кард. Масалан, санъати тааҷҷубро бори нахуст Родуёнӣ дар рисолаи худ оварда, ки аз мухтареоти ӯст. Родуёнӣ дар таърифи ин санъат менависад: “... шоир суханро аз маҳалли ошнои чунин нафй кунад ва ба маҳалли бегона собит кунад, ё чизеро кам кунад, ба ҷое, ки он ҷой бад-он чиз маъруф бувад ва мавҷуд ва ба ҷойгоҳи мухолиф наёяд ё чизеро бе сабаб собит кунад ва монанди ин бар сабили тааҷҷуб бувад” [4, 60]. Пас аз ӯ, Рашиди Ватвот [1, 704], Ҳусайн Воизи Кошифӣ [9, 103] ва Атоуллоҳ Маҳмуди Ҳусайнӣ дар бораи ин санъат таърифи мухтасар медиҳанд. Аз ҷумла, дар БС навишта шудааст, ки тааҷҷуб – он аст, ки дар калом аз чизе ҳайрат ва шигифт намоянд” [12, 159; 3, 65].

Санъати дувуме, ки дар ин бахш зикраш рафтааст, сеҳри ҳалол мебошад. Бояд ба ин нукта таъкид кард, ки дар такя ба навиштаи М. Каззозӣ дар муқаддимаи “Бадоеъу-л-афкор фӣ саноеъи-л-ашъор” ин ҷониб санъати сеҳри ҳалолро аз ибдооти Ҳусайн Воизи Кошифӣ дониста буд [14, дастнавис]. Бад-ин далел, ки “Бадоеъу-л-афкор фӣ саноеъи-л-ашъор” нисбат ба “Бадоеъу-с-саноеъ”-и Атоуллоҳ Маҳмуди Ҳусайнӣ пештар таълиф шудааст.

Сеҳри ҳалол, бинобар навиштаи Атоуллоҳ Маҳмуди Ҳусайнӣ, он аст, ки дар калом лафзе биёранд, ки ба ҳар яке аз собиқ ва лоҳиқи худ мутааллиқ тавонад буд. Монанди лафзи “дигар” ва лафзи “аз ғуссаву ғам” дар байти охири рубоӣ:

Ҳамчун мани бетолеъ, нодида мурод,
Меҳнатзада нозода аз гетӣ бод!
Эй шоҳ, ба ҷон расида карам дигар,
Аз ғуссаву ғам, фиғон, ки ҷон хоҳам дод” [12, 159].

Ин таърифро Р. Мусулмонқулов кӯтоҳ ва мушаххас арзёбӣ кардааст [3, 65].

“Таърих” ҳамчун санъати бадеӣ бори нахуст дар БС ба мушоҳида мерасад, ки таърифи он ба қарори зер аст: “Он аст, ки дар нақли амре лафзеро, ки ба ҷиҳати ҳарфҳои мактуби аз рӯи ҳисоби ҷумал (абҷад-У. Ю) мувофиқи таърихи он бошад, таърихи он созанд. Ва ҳусни ин амал ба он аст, ки он лафз муносиб бошад” [12, 159; 3, 65). Атоуллоҳ Маҳмуди Ҳусайнӣ камоли ҳусни санъатро ба ду ваҷҳ медонад: Яке, таркиби таърих тавил набошад ва ҳисоби он саҳл бошад ва дувум, хусусияти вақт аз он зоҳир гардад. Агар ин ду ваҷҳ дар шеър биёяд он ҷомеъ ва акмал бувад [12, 160]. А. Сатторзода онро дар бахши истилоҳоти шеърӣ ҷой додааст [6, 248-250].

Агар ба масири таърихии рушду таҳаввули балоғат, бахусус бадеи порсии тоҷикӣ чашмандозе намоем, мебинем, ки аз оғоз то садаи XV илми бадеъ ҳанӯз дар ваҷҳи сода ва ибтидоӣ қарор доштааст. Мусаллам аст, ки дар сабки нигориши Атоуллоҳ Маҳмуди Ҳусайнӣ дар бадеи порсии тоҷикӣ бори аввал нишонаҳои равиши илмӣ риоят шудааст. Ваҷҳи муҳимми ин рисола дар он мебошад, ки муаллиф бо дарки зариф илми баёнро дар охири илми бадеъ ба гунаи мустақил ҷой додааст. Дар ин асос, Соҳиби БС-ро дар баробари он ки бори нахуст низоми саноеи бадеиро дар бадеи порсии тоҷикӣ ба се қисм: лафзӣ, маънавӣ ва муштарак ворид сохт, метавон бо ҷуръат поягузори илми бадеи порсии тоҷикӣ номид.

АДАБИЁТ

1. Ватвот Рашид. Ҳадоиқус-с-сеҳр фӣ дақоиқи-ш-шеър.
2. Кошифӣ Ҳусайн Воиз Камолуддин. Бадоеъу-л-афкор фӣ саноеъи-л-ашъор. Бо муқаддима ва саъй ва феҳристҳои Р. Мусулмонқулов. –Москва: Наука. 1977. -246 с.

3. Мусульманкулов Р. Персидско-таджикская классическая поэтика X-XV вв. –Москва: Наука, 1989. -240 с.
4. Родуёнӣ Муҳаммад Умар. Тарҷумону-л-балоға. Ба тасҳеҳ ва эҳтимоми профессор Аҳмад Оташ. –Теҳрон: Асотир. 1362. – 290 с.
5. Розӣ Шамси Қайс. Ал-Муъҷам фӣ маъойири ашъори-л-аҷам. Тасҳеҳи Сируси Шамисо. – Теҳрон: Илм, 1388. -640 с.
6. Сатторзода А. Такмилаи бадеъи форсии тоҷикӣ (дар заминаи навиштаҳои пешиниён ва имрӯзиён). –Душанбе: Адиб, 2011. -380 с.
7. Шамисо С. Баён ва маонӣ. –Теҳрон: Фирдавс, 1374. – 256 с.
8. Шамисо С. Нигоҳе тоза ба бадеъ. –Теҳрон: Митро, 1383. Вироиши севум. – 208 с.
9. Кошифӣ Ҳусайн Воиз Камуолуддин. Бадоеъу-л-афкор фӣ саноеъи-л-ашъор. Виростаи ва гузоридаи Мирчалолуддини Каззозӣ. –Теҳрон: Нашри марказ. 1369. -387
10. Қавим Абдуқайюм. Фунуни адабӣ, Баён. –Кобул. 1361.
11. Ҳумоӣ Ҷалолуддин. Фунуни балоғат ва синоати адабӣ. –Теҳрон: нашри Ҳумо, 1367. 2 ҷилд. – 448 с.
12. Ҳусайнӣ Атоуллоҳ Маҳмуд. Бадоеъ-ус-саноеъ. –Душанбе: Ирфон, 1974. - 222 с.
13. Юсуфов У. Нақши «Тарҷумону-л-балоға»-и Родуёнӣ дар ташаккули илми бадеи порсии тоҷикӣ.
14. Юсуфов У. “Бадоеъу-л-афкор”-и Кошифӣ ва рушди назариёти адабӣ дар садаи XV. Паёми донишгоҳ. Хуҷанд (зери чоп).

ОБСУЖДЕНИЕ ДУХОВНОСТИ В ПОЭТИЧЕСКОМ РЕЧИ (НА ОСНОВЕ «БАДОЕЪУ-С-САНОЕЪ» АТОУЛЛОХИ МАХМУДИ ХУСАЙНИ)

Бывшие таджикско-персидские литературные критики связывают истоки поэтической речи с красноречием / риторикой. В этом отношении этот феномен имеет особое значение, и его исследование изложено в моральной части. Атоллоха Махмуд Хусейни признает причину этого - отсутствие и небольшое количество научных споров. Автор этой статьи, основанный на презентации Атоллоха Махмуди Хусейни, пытается отделить взгляды таджикско-персидских литературоведов, изолируя происхождение риторики / стилистики поэтической речи и доказывая их причины и недостатки с использованием научного подхода.

***Ключевые слова**: наука, метафора, аллегория, аллегория, секри-ореол, история, Бадоеъу-с-саноеъ, Атоллоха Маумуди.*

DISCUSSION OF SPIRITUALITY IN POETIC SPEECH (BASED ON "BADOE'U AL-SANOE" BY ATOULLOHI MAHMUDI HUSAINI)

The former Tajik-Persian literary critics attribute the origin of poetic speech to eloquence / rhetoric. In this regard, this phenomenon is given special importance and its study is outlined in the moral part. Atoulloh Mahmoud Husseini acknowledges the reason for this - the absence and a small number of scientific disputes. The author of this article, based on the presentation of Atolloch Mahmoudi Husseini, tries to separate the views of Tajik-Persian literary scholars by isolating the origin of the rhetoric / stylistics of poetic speech, and proving their causes and shortcomings using a scientific approach.

***Key words**: science, metaphor, allegory, allegory, seqri halol, history, Badoeu-s-sanoy, Atoullo Maumudi Hauseini.*

Сведения об аторе:

***Умриддин Юсуфов**, докторант Института языка и литературы имени Рудаки, Академия наук Республики Таджикистана. email:nushin74@mail.ru; tel: 992 919 04 55 75*

About the author:

***Umriddin Yusufov**, Doctoral candidate of the Institute of Language and Literature named after Rudaki, Academy of Sciences of Tajikistan; tel: 992 919 04 55 75; email:nushin74@mail.ru*

УДК 82-1/-9

ОТРАЖЕНИЕ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИХ ИДЕЙ В ВОСТОЧНЫХ ПОВЕСТЯХ И. А. КРЫЛОВА

Муллоев Ш. Б.
Российско – Таджикский (Славянскоий) университет
Галимова М.
Таджикский государственный институт культуры и искусств им. М. Турсунзаде

Если бы трагическая случайность оборвала жизнь Ивана Андреевича Крылова (1769—1844) до того момента, как он стал знаменитым русским баснописцем, его имя и тогда вошло бы в историю мировой культуры, заняв почетное место среди крупнейших писателей, предшественников А. С. Пушкина. Творчество Крылова неразрывно связано с традициями русского Просвещения XVIII в., с художественными достижениями Новикова, Фонвизина, Державина, Радищева.

Трудно переоценить роль тесного общения Крылова на почве творческих поисков с такими видными его современниками, как И. Г. Рахманинов, французские философы и просветители Вольтер и Мерсье, актер и писатель И. А. Дмитревский, «товарищи» по типографии и общим интересам П. А. Плавильщиков и А. И. Клушин.

Характерной чертой личности Крылова всегда являлась необычайная активность восприятия современной ему литературной жизни. Он вступает в литературу, когда новые романтические тенденции сталкиваются с доживающим свой век классицизмом. С другой стороны, тогда же активно пробивает себе дорогу новое литературное направление – сентиментализм, возглавляемое И. И. Дмитриевым и Н. М. Карамзиным. В обстановке сложного сосуществования и борьбы разных литературных школ и направлений Крылов выделяется подчеркнутой независимостью собственной литературной позиции. Он не примыкает ни к одному литературному направлению.

Однако Крылов по-своему откликался практически на все основные животрепещущие проблемы жизни, «используя художественный опыт не только своих единомышленников, но и литературных противников: И. И. Дмитриева и Н. М. Карамзина. Самобытный талант Крылова вырастает на основе усвоения традиций русской просветительской сатиры, прежде всего сатиры Новикова и Фонвизина» [2, с. 190].

В то же время Крылов остро чувствовал, как далека от реальной действительности современная ему литература, какое резкое несоответствие обнаруживается между настоящей жизнью и вымышленным, условным миром, миром, существующим только в воображении писателей. Поступки и речи большинства персонажей крыловских произведений, будь то прозаическое произведение или басня, имеющие свою логику, оказываются смешны и нелепы с точки зрения здравого смысла. События предстают, таким образом, одновременно в нескольких ракурсах: все зависит от того, чьими глазами на них смотреть. Гиперболизируя то, что достойно осмеяния, Крылов стремится отвратить читателя и зрителя от ложных и предвзятых мнений.

Свою просветительскую программу писатель осуществляет и в прозаических жанрах, к которым он обращается в конце 1780-х гг. и как переводчик, и как оригинальный автор. Первыми выступлениями Крылова-прозаика исследователи считают сатирические этюды, опубликованные в журнале «Утренние часы» (1788): «Роднябар», «Модные торговки», письмо к издателю с описанием приемной знатного барина. Темы и образы этих этюдов непосредственно соотносятся с отдельными главами крыловского журнала «Почта духов» (1789). Это были преимущественно литературные журналы. Однако и в литературной форме передовой журналист того времени Крылов сумел осветить ряд острых социальных проблем, в частности - критиковал дворянское сословие. Под видом переписки духов, гномов и других фантастических существ потустороннего мира он критиковал самодержавие, крепостной строй, дикость и жестокость дворян-помещиков, взяточничество чиновников.

В «Почте духов» просветительские идеи Крылова выражены через актуализацию проблемы власти, которая возникает непосредственно в контексте рассуждений одного из персонажей, сильфа Дальновида, об общественной пользе мизантропов: «Если бы при дворах государей находилось некоторое число мизантропов, то какое счастие последовало бы тогда для всего народа! Каждый государь, внимая гласу их, познавал бы тотчас истину. Один мизантроп истребил бы в минуту все те злодеяния, кои пятьдесят льстецов в продолжение целого месяца причинили» [5, с. 49]. В «Почте духов» присутствует и своеобразная сюжетная реализация этого просветительского тезиса – письмо XLV от сильфа Выспрепара «о бытии его в столице Великого Могола» в тот день, когда юный наследник Великого Могола вступил на престол. В письме сильфа изображен молодой повелитель, который выступает в роли того «естественного человека», с образом которого в просветительской литературе ассоциирован положительный идеал. Могол – это не идеальный образ государя, но и не его антипод (наиболее распространенные типы государя в литературе Просвещения). Все старания вельмож направлены на то, чтобы заставить правителя смотреть на мир иными глазами, уничтожить в нем добрые врожденные качества, умение трезво и справедливо рассуждать. Юный Могол от природы добр, как и всякий другой человек, и задача мудреца не в том, чтобы исправить его, а в том, чтобы не допустить его развращения. Монарх окружен сладкоречивыми льстецами-вельможами, нежелающими пропустить к нему писателя, «скитающегося по всей земле под предлогом искания истины» [5, с. 278]. Когда же писатель все-таки встречается с Великим Моголом, то восхваляет истину, призывая монарха следовать ей: «Если государи не любят истины, то и сама истина, со своей стороны, не более к ним благосклонна. Есть, однако ж, такие примеры, что она и коронованных глав имела своими любимцами» [5, с. 279-280].

Молодой монарх относится к этим словам вполне благосклонно, однако впоследствии удаляется смотреть «забавное, чувствительное и великолепное зрелище» с той же благосклонностью к его устроителю, а итог всему этому сюжету подводит сильф Выспрепар: а я полетел в свой путь, проклиная подлость льстецов, которые, кажется, в том полагают свою славу, чтоб сердца монархов отвращать от добродетели, и заграждают истине путь к престолу» [5, с. 284].

Таким образом, проблема власти тоже распадается под пером Крылова на два уровня: в письме сильфа Выспрепара отчетливо проведена грань между идеальным монархом, образ которого существует только в плоскости абстракции, выраженной в слове писателя, и реалистическим образом, далеким, впрочем, от идеала. Этот смысловой диссонанс на уровне проблемы власти становится особенно очевидным оттого, что Крылов с позиции просветительской мысли облек свое рассуждение о монархе и истине в традиционный условный колорит «восточной повести» – устойчивой литературной формы просветительской политической утопии.

Вообще термин «восточная повесть» употреблялся в европейских литературах XVIII в. в нескольких значениях: во-первых, так назывались произведения сказочного характера, переведенные с восточных языков, например, многотомный сборник «Тысяча и одна ночь», изданный во Франции в 1704-1717 гг. ; во-вторых, подражания восточным повестям и сказкам и, в-третьих, просветительские повести чаще всего сатирического содержания, в которых восточный колорит носил условный, завуалированный характер. «Восточная повесть» как жанр литературы эпохи Просвещения служила утверждению идеи рационального государственного устройства, основанного на деятельности идеального монарха, воспитание которого возлагалось автором, как правило, на мудрого вельможу.

Примечательно, что использование жанровой формы «восточной повести» для создания образа идеального правителя в «Почте духов» пока еще не обладает ярко выраженными чертами традиционного литературного приема, однако уже в письме сильфа Выспрепара заметен характерное смещение акцентов: восточная повесть изображала идеальных монархов как реально существующих, у Крылова же реальный монарх Могол только может стать таковым, полюбит истину. «В этом сдвиге акцентов,

- отмечает О. Б. Лебедева, - предвестие того пародийного разворота, который жанр восточной повести приобретет в публицистике Крылова начала 1790-х гг. » [6]. Другой важнейшей темой «Почты духов» становится разоблачение словесного маскарада, прикрывающего истинную суть социальных отношений. Крылов стремится вернуть словам их настоящее значение. О подлинном содержании многих понятий люди забывают или делают вид, что забывают, и оперируют этими понятиями, вкладывая в них совсем иное содержание.

Так, Гном Буристон наивно удивляется, наблюдая обычные сцены на улице большого города: «Пожалуйте, растолкуйте мне это странное обыкновение: для чего здесь множество лошадей возят на себе одного человека, который, как я вижу, сам очень изрядно ходит; а, напротив того, тяжелый камень тащат столько людей, сколько числом и лошадей поднять его едва в силах?» [5, с. 152-153].

Этот наивный вопрос – своеобразная квинтэссенция просветительской теории естественного равенства. Существующие социальные отношения противоречат логике, здравому смыслу, разумному и гуманному началу. Но прямо говорит об этом лишь тот, над кем не тяготеет груз предрассудков, кто не связан всеобщей системой обмана и лжи.

Примечательно, что в письмах к словам «наш век» Крылов добавляет эпитет «просвещенный», подчеркивающий сарказм соответствующих фраз. Эта система лжи опутывает все сферы общественной жизни (о чем свидетельствуют письма, как гномов, так и сильфов) и основывается, в конечном счете, на насилии.

В 1792 г. Крылов совместно с писателем А. И. Клушиным и актером П. А. Плавильщиковым заводит частную типографию и начинает издавать журнал «Зритель», ставший достойным преемником «Почты духов». Характеризуя журнальную деятельность Крылова, П. Н. Берков справедливо отметил: «Крылов не только продолжал традиции сатирической литературы XVIII в., в частности журналистики 1769 - 1774 гг., но и поднял новые важные вопросы, дав свежие оригинальные решения некоторых из них» [1, с. 431].

Выступая в «Зрителе», Крылов создает небольшие по объему произведения, в которых развиваются многие идеи и темы «Почты духов». Тема просвещенного государя, затронутая в письме о юном Моголе, получает новое художественное решение в повести «Каиб» – одном из наиболее замечательных сочинений молодого Крылова.

Восточная повесть «Каиб» являет собой яркий образец предромантической прозы. В ней отчетливо сказался переходный характер литературного периода рубежа XVIII и XIX веков. «Тогда все более возрастала роль личности автора в процессе творчества. Активно шел процесс освобождения жанра от строгой тематической и стилистической нормированости и формирование его как развивающейся формально-содержательной категории» [7]. Повесть «Каиб» традиционно интерпретировалась в литературоведении как «наиболее политически острое сатирическое произведение русской литературы XVIII века, в ней видели, прежде всего, «суровое изобличение отрицательных проявлений самодержавной власти в царствование Екатерины II» [3, с. 65].

В повествовательной основе «Каиба» легко обнаруживают себя все сюжетные элементы восточной повести. Например, описание великолепия и богатого убранства дворца: «Внутреннее великолепие дворца поражало всякого, кто туда не входил…: золото, жемчуг и каменья… Там, на великолепных пьедесталах, блистали Каибовых предков бюсты, которые высокостью работы не уступали своим высоким подлинникам. Внутренние комнаты его убраны коврами… редкой красоты и цены… Зеркала его хотя были по двенадцати аршин длиною, . . но не столько почитались редкими по своей величине, как по свойству, данному им некоторою волшебницею: зеркала сии имели дар показывать вещи в тысячу раз прекраснее, нежели они есть…» [4, с. 596].

Главный герой повести – вымышленный восточный правитель Каиб – тиран, уже развращенный властью и окружающей его системой лжи. Оценка качеств и дел Каиба дается на языке, бытующем среди придворных льстецов: жестокость и нетерпимость правителя предстают как его «миролюбие», высокомерие – как «скромность», тщеславие – как «человеколюбие» и т. д. Воспроизводя и утрируя подобную систему

ложных понятий, Крылов постоянно соотносит ее с трезвой нелицеприятной оценкой событий и людей. Развитие сюжета повести распадается как бы на две части: в первой содержится характеристика Каиба как просвещенного монарха, во второй развивается условно-фантастический мотив путешествия монарха по своей стране инкогнито, почерпнутый из арабских сказок о Гаруне аль Рашиде; причем в ходе этого путешествия, видя собственными глазами жизнь своих подданных, Каиб избавляется от своих заблуждений и становится идеальным властителем. И в обеих частях повести очевидна систематическая дискредитация устойчивых литературных приемов создания образа идеального властителя. С позиции просветительства институт конституционной монархии в идеале предполагал разделение законодательной и исполнительной власти между монархом и выборным представительным органом, или хотя бы допускал наличие такого совещательного органа при монархе. У Каиба есть государственный совет – диван, и между Каибом и мудрецами дивана Дурсаном, Ослашидом и Грабилеем, достоинствами которых является длинная борода, голова, предназначенная для ношения белой чалмы, и умение «драть с одних, дабы передавать другим царит совершенное согласие, достигаемое весьма простым способом: «Надобно приметить, что Каиб ничего не начинал без согласия своего дивана; но так как он был миролюбив, то, во избежание споров начинал так свои речи: «Господа я хочу того-то, кто имеет на сие возражение, тот может свободно его объявить: в сию ж минуту получит он пятьсот ударов воловьею жилою по пятам, а после мы рассмотрим его голос» [4, с. 599]. Становится очевидным, единодушие автора в том, что «надобны такие визири, у которых бы разум без согласия их пяток ничего не начинал» [4, с. 597]. Сохраняя общий иронический тон повествования, Крылов использует образ Каиба для выражения своих просветительских идей, касающихся государственной власти. Образ монарха, как показывает анализ данной восточной повести, включен в сферу философской иронии.

Как известно, в глазах русских просветителей, к числу которых принадлежал и Крылов, неотъемлемым свойством идеального монарха было образование и покровительство наукам и искусствам. Каиб вполне образован, среди его книг – «полное собрание арабских сказок в сафьяновом переплете» и «перевод Конфуция», он знает не только сказки Шехерезады и Алкоран, но читает «идиллии и эклоги». Монарх также покровительствует наукам и искусствам, правда, на свой лад: надобно отдать справедливость Каибу, что хотя не пущал он ученых людей во дворец, но изображения их делали не последнее украшение его стенам. Правда, стихотворцы его были бедны, но безмерная щедрость его награждала великий их недостаток: Каиб велел рисовать их в богатом платье и ставить в лучших комнатах своего дворца их изображения, ибо он искал всячески поощрять науки; и подлинно не было в Каибовых владениях ни одного стихотворца, который бы не завидовал своему портрету» [4, с. 600-601]. Однако, несмотря на всевозможные удовольствия жизни, предоставленные монарху судьбой, не был счастлив. Устроенная по правилам рассудочной иллюзии придворная жизнь скоро создает ощущение ее неполноты, рождает неосознанные желания. Отправившись в путешествие, герой перестает быть правителем и становится просто человеком. С этого момента история «прозрения» самовластного деспота оборачивается традиционной для народного творчества и не только для литературы, но и как сюжет поиска счастья. Однажды, проведя ночь на кладбище, Каиб неожиданно для себя открывает важные вещи. Он понимает, что в мире материальных ценностей каждому из живущих нужно совсем немногое, - «на день два фунта хлеба и три аршина земли на постелю при жизни и по смерти». Но, самое главное, герой приходит к убеждению, что «право власти состоит только в том, чтобы делать людей счастливыми» [4, с. 603].

Таким образом, восточная повесть служит выражению оригинальной просветительской позиции и нелишенной привлекательности жизненной философии писателя. Безусловно, в «Каибе» Крылов смеется над наивной верой просветителей в идеального государя. Однако справедливости ради надо заметить, что он видел возможность приближения к идеалу, которая дается не «головными» изысками, а естественным участием нравственно здорового человека в практической жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берков, П. Н. История русской журналистики XVIII века. – М. - Л., 1952. – 587 с.
2. История русской литературы: в 4 томах / Под редакцией Н. И. Пруцкова и других – Т. 2. – Л., 1980-1983 гг. – 656 с.
3. Кочеткова, Н. Д. Сатирическая проза Крылова // Иван Андреевич Крылов. Проблемы творчества. – Л., 1975. – С. 53-112.
4. Крылов, И. А. Каиб. Восточная повесть // Русская литература XVIII века. Хрестоматия. Сост. Г. П. Макогоненко. – Л. : Просвещение. Ленингр. отд., 1970. - С. 596-609.
5. Крылов, И. А. Сочинения в 2-х томах. Под ред. Н. Л. Степанова. Библиотека «Огонек». Из-во «Правда». – Т. 2. – М., 1969. – 400 с.
6. Лебедева, О. Б. Традиции русской сатирической публицистики в «Почте духов» // http: //poisk-ru.ru/s29312t6. html
7. Федосеева, Т. В. Художественная функция иронии в «Восточной повести» И. А. Крылова «Каиб» //Филологические науки. – 2005. – № 5 // http: //library. rsu. edu.ru/p6200/

ОТРАЖЕНИЕ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИХ ИДЕЙ В ВОСТОЧНЫХ ПОВЕСТЯХ И. А. КРЫЛОВА

В данной статье анализируются просветительские идеи великого русского баснописца И. А. Крылова. Объектом исследования является «Восточные повести» литератора. Самобытный талант Крылова вырастает на основе усвоения традиций русской просветительской сатиры.

В «Почте духов» эти идеи выражены через актуализацию проблемы власти, которая возникает непосредственно в контексте рассуждений его персонажей. Просвещение служит утверждением идеи рационального государственного устройства, основанного на деятельности идеального монарха, воспитание которого возлагалось автором, как правило, на мудрого вельможу.

В статье проблема власти распадается под пером Крылова на два уровня: в письме сильфа Выспрепара отчетливо проведена грань между идеальным монархом, образ которого существует только в плоскости абстракции, выраженной в слове писателя, и реалистическим образом, далеким, впрочем, от идеала. «Восточная повесть» служит выражению оригинальной просветительской позиции и не лишенной привлекательности жизненной философии писателя. Безусловно, в «Каибе» Крылов смеется над наивной верой просветителей в идеального государя.

Данная статья, может послужить хорошим материалом для исследования просветительских идей А. Крылова и как для ученых- востоковедов, так и для тех, кто просто изучает творчество писателя-баснописца.

Ключевые слова: просветительские идеи, актуализация, идеал, истина, чувство, философия, ирония.

REFLECTION OF EDUCATIONAL IDEAS IN THE ORIENTAL STORIES I. A. KRYLOV

In this article, analyzes the educational ideas of the great Russian fabulist I. A. Krylov. The object of the study is the "Oriental novels" of the writer. Krylov's original talent grows on the basis of assimilation of the tradition of Russian enlightenment satire. In the "Mail of the Spirits, these ideas are expressed through the actualization of the problem power, that arises directly in the context of the arguments of this characters, enlightenment is the affirmation of the idea of a rational state system based on the activity of the ideal monarch, whose upbringing was entrusted to the author, as a rule, by the Wise Grandee. In the article the problem of the power falls into two levels under Krylov's pen: on the letter of the Siphas Supreme, a distinction is made between the ideal monarch, whose image exists only in the plane the bone of abstraction expressed in the word of the writer, and in a realistic way, far from the ideal, however. "Oriental story" serves to express the original educational position and is not devoid of the attractiveness of the writer's life philosophy. Of course, in "Kayib", Krylov laughs at the naive faith of the Enlightenment in an ideal sovereign. This article can serve as a good material for investigating the educational ideas of A. Krylov and for scholars of orientalists. So for those who simply study the creativity of the writer of the fabulist?

Key words: *Enlightening ideas, actualization, ideal, true, feeling, philosophy irony*

Сведения об авторах:

Муллоев Шариф Бокиевич, *доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой печатных СМИ и PR Российско-Таджикский (Славянский)*

университет ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе Республика Таджикистан Тел: (+992 44) 620 42 06 E-mail: mulloev_sharif@mail.ru
Галимова Мохинур. - Таджикский государственный институт культуры и искусств им. М. Турсунзаде, старший преподаватель кафедры иностранных языков. Телефон: (+992) 908-89-26-19. E-mail: mohinur. galimova-40@mail.ru

About authors:

Mulloyev Sharif Bokievich, *Doctor of Philology, Associate Professor, Head of the Department of Print Media and PR RTSU. Contacts: tel. : + 93 – 500 – 57 - 50E-mail: mulloev_sharif@mail.ru*
Galimova Mohinur, *Tajik State Institute of Culture and Arts. M. Tursunzade, senior lecturer of the Department of Foreign Languages. Phone: (+992) 908-89-26-19. E-mail: mohinur. galimova-40@mail.ru*

МУЛОҲИЗАҲОИ С. АЙНӢ ОИД БА ЭТИМОЛОГИЯ ВА ВИЖАГИҲОИ ЛЕКСИКАИ ЗАБОНИ ТОҶИКӢ (ДАР АСОСИ МУКОТИБОТИ УСТОД АЙНӢ ВА А. ЛОҲУТӢ)

Наимова Ф.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Дар мукотиботи С. Айнӣ масъалаҳои забони тоҷикӣ мақоми меҳвариро ишғол менамояд. Дар ин бобат устод Айнӣ бисёр ҷиддӣ ва бамавқеъ сухан рондааст. Ӯ хотиррасон мекунад, ки адибон бояд аввал забони халкро омӯзанд ва ба захираи лаҳҷаҳо дар забони адабӣ диққат диҳанд, гузашта аз ин, забони асарҳои классикони тоҷикро аз бар намоянд.

Ҳунари нависандагии устод Айнӣ аз осори гаронбаҳо, аз ҷумла аз мактубҳои ӯ ба хубӣ маълум аст. Дар онҳо дониши мукаммал, таҷрибаи кофӣ, фикрҳои нав ба нав, табъи равшан, завқи латиф ва тахайюлоти ҷолибро дар ҳар як мактуби ӯ мушоҳида кардан мумкин аст. Дар номаҳое, ки дар ин мақола таҳлил хоҳем кард, устод Айнӣ дар масъалаи забон ба А. Лоҳутӣ бисёр мулоҳизаҳои ҷолиб баён намудааст. Адабиётшинос Х. Отахонова қайд мекунад, ки: «Мутолиаи мактубҳои устод Айнӣ нишон медиҳанд, ки ӯ дар номанависӣ низ бо ҳамон ҳисси масъулиятшиносӣ, ки дар асарҳои илмӣ ва адабиаш мушоҳида мекунем, машғул шудааст» [5, 150].

Устод Айнӣ барои инкишоф ва ташаккули забони миллии тоҷик аҳамияти калон додааст. Ӯ ҳамчун асосгузори адабиёти муосири тоҷик бо эҷодиёти гаронмояи худ дар инкишофи забони адабӣ ва адабиёт хидмати бузург намудааст. Дар ин бора дар китоби забоншинос С. Ҳалимов маълумот пайдо кардем, ки муаллиф муборизаи устод Айниро дар бораи роҳҳои инкишофи забони адабии тоҷик таъкид карда чунин менависад: «Фаъолияти илмӣ, адабӣ ва ҷамъиятии асосгузори адабиёти советии тоҷик дар замони советӣ хеле гуногун ва ҳаматарафа буда, барои инкишоф ва ташаккули забони миллии тоҷик аҳаммияти калон дошт. Вай дар замони мо бо эҷодиёти худ дар инкишофи забони адабӣ ва адабиёти тоҷик роли бузург бозидааст. Давраи фаъолияти Айнӣ давраи гузориши проблемаҳои гуногуну мураккаби забони адабии тоҷик ва ҳалли онҳо мебошад, ки худи вай дар ҳалли онҳо бевосита иштирок кардааст» [6, 26].

Қайдҳои устод Айнӣ доир ба ҳамаи паҳлуҳои забон умуман, масъалаҳои назарявии забоншиносӣ хеле хуб ба назар мерасанд. Ӯро дар адабиёти муосир ҳамчун забоншиноси беҳамто муарифӣ намудаанд. Фаъоляти суханварӣ, суханофаринӣ ва забоншиносии С. Айниро муҳаққиқон борҳо мавриди омӯзишу таҳқиқ қарор додаанд. Дар ин хусус як гурӯҳ олимону нависандагон ва мутарҷимони соҳаи забону адабиёт изҳори ақида кардаанд, ки дар байни онҳо мақолаҳои И. С. Брагинский, С. Ш. Табаров, М. С. Осимӣ, М. Турсунзода, Б. Н. Ниёзмуҳаммадов, Р. А. Амонов, М. Ш. Шукуров, В. А. Асрорӣ, Р. Ҳошим, А. Сайфуллоев, Р. Ғаффоров, Х. Отахонова, А. Маҳмадаминов, Ш. Рустамов ва дигарон аҳаммияти махсус доранд, ки дар онҳо ба хидматҳои таърихии С. Айнӣ дар соҳаи забон баҳои сазовор дода шудааст. Рисолаҳои Н. Маъсумӣ «Очеркҳо оид ба инкишофи забони адабии тоҷик» (1959) ва С. Ҳалимов «Садриддин Айнӣ ва баъзе масъалаҳои инкишофи забони адабии тоҷик» (1974) асарҳои яклухти монографӣ мебошанд, ки афкори илмӣ дар онҳо як навъ ҷамъбаст шуда, ҳамаи соҳаҳои

фаъолияти С. Айниро доир ба инкишофи забону услуби бадеӣ ва забоншиносӣ дар бар гирифтаанд.

Мукотибаи С. Айнӣ барои омӯхтани ҳаёти шахсӣ, ақидаҳои адабию забоншиносии ӯ, ки дар рӯҳияи баланди ватандӯстиву ифтихори миллӣ офарида шудаанд, ҷолиби диққат мебошад. Ӯ дар номаҳояш ба адибони тоҷик барои пешгирӣ ва муҳофизати забони адабии тоҷик аз нуқсу хатоҳои ҷиддӣ ва таъйин намудани рафти инкишофи минбаъдаи он маслиҳатҳои судманди амалӣ додааст. «Яке аз соҳаҳои хеле муҳимми фаъолияти илмии устод Айниро, – қайд мекунад адабиётшинос А. Маҳмадаминов, - тадқиқи забони адабии ҳозираи тоҷик ташкил медиҳад. Муборизаи ӯ барои инкишофи забони тоҷикӣ ва демократӣ кунонидани он ба дигаргуниҳои азиме, ки баъди револютсияи Октябр дар ҳаёти сиёсӣ, иқтисодӣ ва мадании халқи тоҷик ба вуҷуд омадаанд, сахт алоқаманд мебошанд» [3, 36].

Муҳимтарин хусусияти номаҳои С. Айнӣ ба А. Лоҳутӣ низ дар ҳамин аст, ки мулоҳизаҳои устод Айнӣ дар бораи масъалаҳои забон аҳаммияти хоса доранд. Устод Айнӣ ба масъалаи омӯхтани забони халқ, истифода аз захираи лаҳҷаҳо дар забони адабӣ, фаро гирифтани забони осори классикии адабиёти тоҷик ва дурусту бамавқеъ истифода бурдани калимаҳо, нигоҳ доштани тозагӣ ва риояти табиати миллии забони тоҷикӣ ва ба қоидаҳои он таваҷҷуҳи бештар зоҳир менамояд. Ӯ дар яке аз номаҳояш ба А. Лоҳутӣ дар таърихи соли 1940 аз забоншиносоне, ки ба навиштаҳои устод Айнӣ эродҳои беасос гирифтаанд, шикоят карда, онҳоро ба зери танқиди сахт мегирад ва аз ҷумла менависад: «...Дар қатори эътирозҳои сиёсии беасосаш эътирози забонӣ ҳам кардааст ва ба ин далел овардааст, ки муаллиф дар 72 саҳифа, 124 тавзеҳ додааст. Ва ҳол он ки он эзоҳҳои ман бештар дар бораи калимаҳое мисли нешбанд, навбар, поёноб ва рағбанд барин калимаҳо буданд, ки онҳоро деҳқонони бесавод медонанд, аммо ҷавонони «саводи сиёсинок» намедонанд. (Таҳрири забонӣ карда чанд мисраъро вайрон ҳам кардааст) » [4, 123].

Дар идомаи ҳамин нома сухан дар бораи калимаи «даҳанмард» меравад ва устод шарҳ медиҳад, ки: «...Ин калима ҳам мисли калимаҳои боло дар ҳеҷ луғат набуда, танҳо дар даҳони мардум ҳаст, яъне тамоман халқӣ аст, пеш аз ин навиштаҳои ман дар адабиёт нагузаштааст ва маънияш: «даҳанмард – одаме аст, ки касони дар атрофаш буда ба гапи вай медароянд ва дар вақти лузум ӯ аз тарафи онҳо монанди як вакили расмӣ гап задан мегирад. «Даҳанмард» аз «даҳанкалон» фарқнок аст. Даҳанкалон ҳамеша сифати салбии одамро баён мекунад, аммо даҳанмард гоҳо дар маънии салбӣ ва гоҳе дар маънии эҷобӣ меояд. Акнун намедонам, ки ман бо ин раҳбарони забони тоҷик чӣ кор кунам. Инҳо забони адабии классикро надонанд ва забони зиндаи халқиро надонанд ва маҷбур кунанд, ки «чизе навис, ки ман фаҳмам», дар ин сурат вой бар ҳоли ман ва монанди ман» [4, 123].

Устод Айнӣ ба муқобили афкору ақидаи баъзе забоншиносон баромада ба ин восита ба А. Лохутӣ ҳушдор медиҳад, ки забони адабии классикӣ ва дар баробари он забони зиндаи халқро аз худ кардан зарур аст. Ӯ дар баҳсу мунозираҳо ҳамчун ҷамъиятчии фаъол, муборизи мумтоз, донандаву ҳимояткунандаи забони миллӣ буд, ки дар номаҳояш доир ба ин масъала бо адибони тоҷик маслиҳатҳои судманд додааст. «Яке аз нависандагоне, ки дар ибтидои асри XX, - қайд мекунад адабиётшиноси Муҳаммадҷони Шакурӣ, -дар пеш бурдани ин протсеси муҳимми таърихӣ фаъолона иштирок кардаанд, устод Айнӣ буд. Айнӣ бо он асарҳои назмию насрии давраи аввали эҷодиёташ, ки як қисмашонро дар охири асри XIX ва аксарашонро дар ибтидои асри XX таълиф кардааст, аз шоҳроҳи ҳамин протсеси таърихӣ қадам задааст.

Дар ин асарҳои ӯ, аз як тараф, кӯшиши то ҳадди имкон сода кардани забону услуб дида шавад, аз тарафи дигар, истифодаи бисёр калимаю ибораҳои одии гуфтугӯӣ, таркибҳои забони зинда, таъбиру маҷозҳои халқӣ мушоҳида мегардад. Дар байни он шеърҳои Айнӣ, ки то имрӯз чоп шудаанд, ягон шеъре, ки услубан мураккаб ё тумтароқе дошта бошад, нест. Ҳамаи шеърҳои ӯ хеле содаву табиӣ ва самимӣ буда, аз баъзеи онҳо ҳатто оҳанги гуфтугӯи муқаррарӣ ба гӯш мерасад» [7, 124].

Оре, ҳақ ба ҷониби устод М. Шакурӣ аст, ки забони тамоми асарҳои адабӣ, илмӣ ва публитсистии устод Айнӣ дар равияи сода ва оммафаҳм навишта шудааанду дар

инкишофи забони миллии тоҷик нақши калон бозидаанд, ки дар байни онҳо дар мактубҳояш низ доир ба ин масъала мулоҳизаҳои судманд баён намудааст.

Тамоми номаҳои устод Айнӣ ба А. Лоҳутӣ иттилоот ва андешаҳои бисёр ҷолиб дар боби адабиёт, таҷрибаҳо ва корҳои адабии нависанда, таърихи эҷоди асарҳои ӯ мебошанд, вале дар миёни онҳо масъалаҳои марбут ба забон бисёр ҷиддӣ ва ҷойгоҳи махсусе доранд. Адабиётшинос Х. Отахонова зикр мекунад, ки «Аз номаҳои устод Садриддин Айнӣ садои дили инсонӣ шунида мешавад, ки лаҳзаҳои аз ғами миллат, пешрафту фарҳанг ва маданият фориғ набудааст. Ин садо гоҳе хашмгин ва музтариб ба гӯш мерасад ва гоҳе ризояти нависандаро ифода мекунад» [5, 150].

С. Айнӣ ҳамчун сарвари аҳли илму адаб дар мавридҳои мувофиқ доир ба масъалаҳои ҷудогонаи луғатшиносӣ, овозшиносӣ ва сарфу наҳв, услубшиносӣ ва забони нависандагони ҷудогона, муносибати забони адабӣ ва шева, тозагии забон ва маданияти нутқ, мақоми забони адабӣ дар ҷамъият фикрҳои пурқимат гуфтааст.

Устод Айнӣ ба навқаламон тавсия медиҳад, ки забони адабии классикиро омӯзанд ва дар баробари ин забони халқро аз худ намоянд. ӯ ҳамеша ғамхору фидокори ҷавонон ва умуман мардум буд. Аз ҳамин сабаб китобе тартиб доданӣ мешавад ва устод дар вақти тартиб додани ин китоб, яъне «Луғати нимтафсилии тоҷикӣ барои забони адабии тоҷик» мактубе ба А. Лоҳутӣ фиристода, қайдҳои худро барои омодасозии ин кор чунин менависад: «Медонед, ки дар дасти тоҷикони Осиёи Миёна ду - се луғат ҳаст, машҳуртарини онҳо «Ғиёс» ва «Бурҳони қотеъ» аст. Аммо ҷавонон, ҳатто арабидонҳои онҳо ҳам аз ин луғатҳо фоида бурдан наметавонанд, зеро тартиб бисёр куҳна ва луғатҳо бо чизҳое, ки ҳаргиз даркор намешаванд, пуранд. Бинобар ин, барои кофта ёфтани як луғати матлуб варақҳоро гардонидан ва саҳифаҳоро хондан лозим меояд, аммо ҷавононе, ки дар замони охир саводнок шудаанд ва арабиро намедонанд, аз он луғатҳо ҳеҷ фоида бурда наметавонанд. Бинобар ин, хостам, ки ба асоси ҳамон луғатҳои куҳна як луғати тоҷикӣ ба тоҷикӣ бо усули замонӣ тартиб диҳам. Корро ба ин тартиб пеш гирифрам: Аз луғатҳои куҳна ҳар чизеро, ки мурда буд ва ба забони мо даркор намешавад, партофтам, чизҳои даркориро гирифтам. Чизҳои даркорӣ ҳам ду қисманд: як қисми онҳо барои таҳрир ва мутолиаи адабиёти имрӯза ба кор мераванд ва қисми дигарашон барои мутолиа ва фоида бурдан аз адабиёти классикӣ. Медонед, ки ба ин сабаб хеле луғатҳои арабӣ ва форсии қадим, ки дар адабиёти классикӣ ҳастанд, гирифта мешавад ва манбаи дигари ман халқ аст. Ҳар кадом бобро ба забони халқ, ки то ҳол дар ягон луғат дида нашудааст, аммо миёнаи мардум зинда ва дар гуфтушунид аст, пур мекунам.

Дар тафсили луғатҳои куҳна ҳам маънии куҳнаашро, ки дар адабиёти классикӣ ва дар забони имрӯза нест, партофтам ва он маъниҳояшро, ки имрӯз зинда аст, гирифта истодам» [4. 30 - 31].

Устод Айнӣ воқеан донандаи беҳамтои забони адабиёти классикӣ ва забони зиндаи халқ буд, ки дар луғати худ калимаҳоро бо тамоми нозукиҳояш маънидод кардааасту ба А. Лоҳутӣ дар номаи мазкур изҳор намудааст.

Устод Айнӣ бештар ба А. Лоҳутӣ дар номаҳояш масъалаҳои забонро бисёр ҷиддӣ маънидод намудааст. Аз як номаи С. Айнӣ (21 июли соли 1946) ба А. Лоҳутӣ маълум мешавад, ки байни Лоҳутӣ ва бархе аз эрониёни муқими Маскав бар сари калимаи «ҷангара» мубоҳиса ба амал омадааст. Онҳо калимаи мазкурро сирф тоҷикӣ шуморида ва исрор доштанд, ки ин вожа ҳеҷ иртиботе ба форсии Эрон надорад. С. Айнӣ дар як номаи якунимсаҳифагӣ ба А. Лоҳутӣ чунин қайд мекунад: «Фақир ин гуна эътирози он касонро шунида тааҷҷуб кардам. Ҳарчанд дар «Шоҳнома» ва дар дигар ашъори шоирон ва устодони форсизабон диданам, ин калимаро дар ёдам нест, аммо бо далелҳои раднопазир исбот карда метавонам, ки ин калима моли холиси умуми форсизабонон аст.

Далели ман ба тарзи зерин аст: ҷойи инкор нест, ки калимаи «ҷанг», ки решаи калимаи мазкур аст, аз рӯзи баромадани форсии ҷадид то имрӯз ҳам дар Эрон ва ҳам дар Тӯрон кор фармуда шуда омадааст. Инчунин муштақоти ин калима, масалан «ҷанговар», ки исми сифатии мусбати ин калима аст, инчунин «ҷанггоҳ», ки исми макон аст ва инчунин «ҷангҷӯй», ки исми сифатии манфии ин калима аст, умумианд.

Акнун мо калимаи «ҷангара» - ро таҳлил карда мебинем: «ҷангара» монанди коргар исми сифатии умумии ин калима аст, ки тамоман ба қоидаи забони форсӣ мувофиқ аст ва ҳар касеро, ки ҷанг мекунад, «ҷанггар» гуфтан мумкин аст.

Қоидаи дигаре дар забони форсӣ ҳаст, ки мувофиқи он ҳар гоҳ исм ё сифати умумиро ба як чиз ё ба ягон гурӯҳ махсус кардан хоҳанд, дар охири он калима часпаки «а» ё «ак»-ро мечаспонанд. Чунончи, «девор», ки маънии маълум дорад, вақте ки вайро ба асотираи даруни чоҳ ё ба давродаври кӯҳ махсус кардан хостанд, «девора» гуфтанд, ки мо ҳеҷ гоҳ аз ин калима маънии «девор» - и маълумро намефаҳмем ё ин ки калимаи «оташгир» ба ҳар чизу ба ҳар касе, ки қобилияти оташро гирифтан дошта бошад, содиқ меояд. Вақте ки хостанд ин калимаро ба олати оҳанини маълуми оташбардор махсус кунанд, бо иловаи «ак» «оташгирак» гуфтаанд. Инчунин калимаи «тар» ба ҳар чизе, ки тарӣ обият дошта бошад, рост меояд. Вақте ки мардум хостаанд ин калимаро ба сабзавоти махсус хос кунанд, «тара» гуфтанд.

Монанди ин калимаи «ҷангара», ки маънии умумии «ҷангкунанда» дошт, хостанд ба касе, ки бебоист (ё бо сабабҳои сохта) бо одамон ҷанг мекунад ва ҳамеша барои ҷанг сабабҳо омода менамояд, хос гардонданд, ба ин калима часпаки «а» илова намуда «ҷангара – ҷанг - гара» гуфтанд.

Мувофиқи қоидаи дигари забони форсӣ, ки ҳар гоҳ дар калимаҳои мураккаб ду ҳарф аз як ҷинс ё ҳарфи қариб алмахраҷ дар як ҷо ояд, яке аз онҳоро ҳазф мекунанд. (Чунончи, сафедор ба маънои дарахти маълум, ки дар асл сафеддор буд, ё ин ки «ягона», ки дар асл «як - гона» буд) яке аз ҳарфҳои «г» - ро ҳазф карда «ҷангара» гуфтанд ва аз ин калима маънии ҷангкунандаи манфӣ – бадро ифода намуданд (тоҷикон ин калимаро чунон ки ба одами ҷангҷӯй ба маънои манфиаш кор мефармудаанд, инчунин ба хурӯс, ба тагал (қӯч) ва монанди ин гуна паррандагон ва ҳайвонот ҳам, ки зиёда ҷангдӯст бошанд, кор мефармоянд).

Дар ҳар ҳол ин гуна калимаҳоро, ки ҳеҷ набошад ҳамаи муштоқоташ дар адабиёт ва гуфтугузори ҳамаи форсизабонон кор фармуда мешаванд ва сохташ тамоман мувофиқи қоидаи забони форсӣ аст, аз оилаи забони форсӣ бароварда партофтан – дониста ё надониста, забони худро танг кардан аст.

Ман дар тааҷҷуб мондам, ки шумо то ҳол китобчаи «Дар бораи Фирдавсӣ ва «Шоҳнома» - и ӯ» навиштаи маро надидаед. Ман дар охири ин китобча як қисм луғатҳоеро, ки баъзе эрониён луғатҳои махсуси тоҷикӣ медонанд, аз «Шоҳнома» ёфта дарҷ кардаам, ки аз назар гузарониданаш бефоида нест. Ба ин муносибат ба ин китобча як нусха ва инчунин аз «Муқаннаъ» ва «Темурмалик» ном китобчаҳое, ки дар айёми Ҷанги Бузурги Ватанӣ чоп шуда буданд, як нусхагӣ бо бандерол ба хидмат фиристодам. Умед аст, ки қабул фармоед» [4, 117- 119].

Устод Айнӣ дар ин номааш ба Лоҳутӣ исбот намудааст, ки забони тоҷикӣ аз забони форсӣ дида содатар аст. Ӯ калимаҳоро ҷудо - ҷудо оварда маъноянонро шарҳ додааст ва дар охир китобҳои таълифкардаи худро, ки дар анҷоми онҳо якчанд луғати форсӣ ва тоҷикиро шарҳ додааст, ба А. Лоҳутӣ тавсия намудааст.

Ба ин тариқ, мукотиботи С. Айнӣ, алалхусус мактубҳои ӯ ба устод Лоҳутӣ ба сифати яке аз сарчашмаҳои муҳтамади омӯзиши афкори забоншиносии адиб аз ҳар ҷиҳат арзишманд мебошанд.

АДАБИЁТ

1. Айнӣ С. Ба А. Деҳотӣ // Шарқи сурх. - 1962. - № 12. - С. 94 – 100.
2. Лоҳутӣ А. Номаҳо (мураттиб ва муаллифи тавзеҳот Х. Отахонова). -Душанбе: Адиб, 2004. -112с.
3. Маҳмадаминов А. Андешаҳои С. Айнӣ доир ба забони тоҷикӣ // Садриддини Айнӣ – олим. – Душанбе: Истеъдод, 2010. - 64с.
4. Мукотибаи Садриддин Айнӣ ва Абулқосим Лоҳутӣ (Бо сарсухани М. Осимӣ, ба чоп тайёркунанда ва муаллифи тавзеҳот Х. Отахонова). -Душанбе: Деваштич, 2003. – 140с.
5. Отахонова Х. Чанд масъалаи забон дар мактубҳои устод Айнӣ // Ҷашнномаи Айнӣ. Ҷилди IX. - Душанбе: Дониш, 2002. - 150 – 161с.
6. Ҳалимов С. Садриддин Айнӣ ва баъзе масъалаҳои инкишофи забони адабии тоҷик. - Душанбе: Ирфон, 1974. - 136 с.
7. Шукуров М. Айнӣ ва забони халқ //Садои Шарқ. - 1967. - № 5. - 124 – 135с.

РАЗМЫШЛЕНИЯ АЙНИ ОБ ЭТИМОЛОГИИ И ОСОБЕННОСТЕЙ ЛЕКСИКИ ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКА (НА ОСНОВЕ ПИСЕМ АЙНИ К ЛАХУТИ)

Во многих письмах С. Айни к А. Лахути важное место занимают обсуждение вопросов таджикского языка. В статье подвергаются филологическому разбору рассуждения Айни о норме языка художественного произведения, особенностей художественной речи, языкового фонда, этимологии слов и словосочетаний, полисемантичности слов, мастерство художника слова в отношении литературного языка и ее сочетания с разговорным языком, необходимости составления толковых словарей, бережном отношении к традиционной культуре народа, к классическому литературному языку. По мнению автора статьи, подробное исследование перечисленных вопросов касательно языка художественных произведений, имеют большое научно-теоретическое и практическое значение для литературоведческой науки.

Садриддин Айни, будучи главою литераторов и художников слова, обращает их внимание на глубокое изучение лексикологии, фонетики и морфологии, стилистики языка и культуре речи. Наставления и рекомендации Айни о литературном языке имеют актуальное значение и в наши дни.

Ключевые слова: *письмо, хуодожественная речь, литературный язык, мастерство писателя, классическая литература, стиль, подражание, форма, содержание, традиция, культура.*

AINI'S REFLECTIONS ON THE ETYMOLOGY AND TAJIK LANGUAGE FEATURES VOCOBULARIESTAJIK LANGUGE (BASED ON AINI'S LETTERS TO LAHUTI)

An many letters from S. Aini to A. Lahuti an important place taks on discussion of the issues of the Tajik languge. The article is focusec on stonconrts philological analysis of the Aini's reasoning about the language standarts of the work art, the features of artistic speech, the linguistic foundation, the etymology of words and word combinotions, polysemontic word, in the artistic words relation to the literary language and its combination with the speaking language, importance for of compiling explanatory dictionaries, and carefulattitude to the traditional culture of the people, and to the classical literary language. According to othor's opinion, a detailed study of the selected questions concerning the lanuage of art works, have great scientific, theoretical and practical significance for literary scholarship.

Sadriddin Aini, as the head of writers and words artists, pays their attention to a profound study of lexicology, phonetics and morphology, language stylistics and speech culture. The instructions and recommendations of Aini about the literary language is actual in our days.

Keywords: *Writing, artistic speech, literary language, writer's skill, classical literature, style, imitation, form, content, tradition, culture.*

Сведение об авторе:

Наимова Фарзона *- аспирант кафедра теория и литература новый персидско-таджикский литературы Таджикский национальный университет, e-mail: naimzoda89@mail.ru Тел +(992)987343254*

Aboutthe author:

Naimova Farzona *- post-graduate student of the theory and literature of the new Persian-Tajik literature Tajik National University, e-mail: naimzoda89@mail.ru Phone: +(992)987343254*

РОЛЬ ПЕЧАТИ В РАЗВИТИИ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С. АЙНИ

Сохибназарбекова Р. М.
Российско-Таджикский (Славянский) университет

Сотрудничество С. Айни с периодической печатью начинается с самого раннего периода его творческой деятельности. Об этом свидетельствуют материалы, опубликованные им в изданиях на таджикском и узбекском языках, выходивших на территории Средней Азии в начале XX века. Литературная деятельность С. Айни была тесно переплетена с его выступлениями в печати. С публицистическими статьями и стихами Айни выступал на страницах первой таджикской газеты «Бухорои шариф» («Благородная Бухара»), газеты «Турон» («Туран») и журнала «Ойина» («Зеркало»).

Плодотворная публицистическая деятельность Айни продолжилась на страницах таджикской советской журналистики. В 1919-1921 годы писатель активно сотрудничал с первым советским изданием на таджикском языке «Шуълаи инкилоб»(«Пламя революции»). Согласно исследованиям, наряду с редактором издания «Пламя революции» Саидризо Ализаде, начиная с 23 номера, С. Айни стал регулярно публиковать свои статьи, очерки и стихи на его страницах. По подсчётам исследователей И. Усмонова и Д. Давронова, кроме стихов, С. Айни опубликовал в газете «Пламя революции» 93 статьи, очерка и перевода [14].

После того, как «Пламя революции» прекратило свое существование, С. Айни активно сотрудничает с газетой «Овози точик». В конце 1920- х помимо других изданий, выходивших на тот период, Айни печатает свои материалы на страницах первого таджикского литературно-художественного издания «Рахбари дониш»(«Путеводитель знаний»). Статьи, опубликованные им в этом издании, в основном посвящены вопросам таджикского литературного языка, приобретавшие в то время особую актуальность. По мнению Садриддина Айни, только посредством журналов и газет на доступном таджикском литературном языке можно повлиять на развитие духовности народа: «Мы должны на понятном языке как можно скорее издавать газеты, журналы и книги, без чего нельзя и думать об удовлетворении духовных потребностей нашего народа, об обучении детей в новых советских школах» [3, 93].

Основной трибуной для выражения идей и взглядов по различным аспектам культурной жизни Таджикистана 1930-х годов становится литературный журнал «За социалистическую литературу», в развитии которого весомым является вклад Садриддина Айни.

Кроме публицистических материалов, Айни печатает на страницах журнала свои стихи и художественную прозу. Опубликованные в разные годы автором стихи, охватывают различную тематику. Они приурочены к определённым торжественным датам. Однако прозаические произведения Айни, опубликованные на страницах журнала, по количеству преобладают над его стихотворениями. Как отмечал сам С. Айни, «форма стиха стала для меня тесной, и я перешёл к прозе» [13, 142].

Прозаические материалы Айни разнообразны не только по тематике, но и по жанрам. К 1937 году в рубрике «Повести и рассказы» печатаются художественные произведения писателя. В частности, именно на страницах журнала «За социалистическую литературу» увидела свет известная повесть писателя «Смерть ростовщика», опубликованная в нескольких номерах журнала [4]. Впоследствии повесть была переработана и издана Айни отдельной книгой в 1953 году. Однако в определении жанровых форм прозаических произведений все ещё наблюдается некое сомнение автора. Например, опубликованное в журнале произведение «Ахмади Девбанд» («Ахмад – заклинатель дивов» [5, 15-25], считается им, как «хикояча» - небольшой рассказ.

На страницах «За социалистическую литературу» печатается известный очерк С. Айни «Колхози коммунизм» («Коммунистический колхоз») [6], признанный исследователями как первый очерк в таджикской публицистике[2]. При этом у самого автора наблюдается

некоторое сомнение в определении жанра произведения: это не поэма, не сказка, не очерк и не аллегория, а всего лишь один факт, который на основе реальных писем был запечатлен, так как происходил в действительности. Айни обращает внимание читателя на реальность факта, описанного им в очерке. В 1939 году «Колхози коммунизм» выходит отдельной книгой.

11 июня 1934 года было принято Постановление Центрального Комитета Таджикской ССР о праздновании 1000-летия Фирдоуси. В связи с этой юбилейной датой в журнале печатается другой очерк Садриддина Айни «О Фирдоуси и его «Шахнаме» [7, 13-22], который и по ныне не потеряла свою значимость.

Очерки С. Айни печатаются в журнале и в последующие годы. В 1936 году он опубликовывает несколько очерков: «Санъаткори бузург» («Великий мастер», посвящён Ходжи Абдулазизу) [8, 9-12], «Зиндаи абади» («Вечно живой» о Горьком) [9, 7-9], «Исторический праздник» (о своей поездке в Пенджикент)[10, 1-5], «Галабаи намоён» («Выдающаяся победа») [11, 10-11], «Тирози чахон» («Украшение мира»)[12, 13-18]. Последний очерк вначале фрагментарно выходит в газете «Точикистони сурх» («Красный Таджикистан»), а полной версии публикуется именно в журнале «За социалистическую литературу».

Материалы, опубликованные Садриддином Айни на страницах журнала, впоследствии включаются им в отдельные книжные издания в измененном варианте. Например, очерк «Санъаткори бузург» («Великий мастер») позже вошел в воспоминания Айни – автор изменил заглавие, отредактировал текст в стиле воспоминаний и он был издан в более сокращённом виде (15).

Таким образом, в 1930-годы происходит формирование С. Айни, как автора многочисленных очерков – одного из наиболее сложных жанров публицистики. И, несомненно, журнал «За социалистическую литературу» стал своеобразной трибуной, предоставившей писателю возможность донести свои мысли, чаяния и видение общественно – значимых проблем до читателей.

В 1935 году таджикский народ отметил 30-летие творческого пути С. Айни. Журнал «За социалистическую литературу», как орган Союза писателей Таджикистана, широко освещал все мероприятия, связанные с юбилеем. Более того, редколлегия журнала посвятила 11-12 номера публикациям учеников, соратников писателя, государственных и партийных работников, поздравляющих Садриддина Айни с юбилеем. Каждый в своем выступлении отмечал его великие заслуги в развитии литературы, публицистики и национального самосознания таджикского народа.

Материалы, опубликованные в журнале «За социалистическую литературу», включают официальные поздравления, стихи, воспоминания учеников и соратников С. Айни, научные статьи, освещающие отдельные аспекты творческой деятельности писателя.

Говоря о сотрудничестве С. Айни с литературно- художественным изданием «За социалистическую литературу», следует отметить, что редколлегия, в состав которой входили такие известные личности, как Лахути, Улугзаде, Икрами, Азизи, Хошим, Носиров, Сирус, Дехоти, называла Айни «устодом» и «почётным редактором» журнала, что свидетельствует о большом уважении к писателю и признании его в качестве наставника.

Вероятно, именно опыт участия в деятельности журнала «За социалистическую литературу» в будущем дал возможность Садриддину Айни точно и компетентно определять профессиональный уровень литературно-художественных изданий и предлагать ценные рекомендации для улучшения их качества. В частности, его рекомендации и замечания изложены им в письме, адресованном редакции преемника «За социалистическую литературу» – журнала «Шарки Сурх» («Красный Восток»), вышедшего в сентябре 1940 года: «Прочитал первый номер журнала «Шарки Сурх», на последних страницах которого вы призываете читателей высказать свое мнение. Я – один из читателей журнала и хочу изложить свои соображения:

1. Оглавление этого номера – одна из удач журнала.

2. Однако при напечатании главы «Алфулаайл» (из «Азиз и Азиза») и произведения Навои «Фархад и Ширин» вы допустили просчет. Надо было хоть кратко сообщить биографические сведения об авторе и дать небольшую справку о самом произведении. Надо было и о Навои дать историческую справку, когда и кем переведено произведение (никогда еще перевод не достигал вершин оригинала, особенно стихи), дать оценку переводу, тем более что «Фархад и Ширин» печатается к 500-летнему юбилею Навои, и ваш отрывок был бы хорошим подарком.

К тому же каждый из молодых поэтов мог бы дать отрывок из своих произведений (хотя пока еще не видно таких талантов, как Юсуфи и Дехоти)» [15, 101].

Верным замечанием Айни, на наш взгляд, является именно отсутствие информации о переводчике, что нередко наблюдается не только на страницах упомянутого журнала, но и в других литературных изданиях, таких как «Путеводитель знаний» и «За социалистическую литературу». Так как перевод равноценен второму рождению произведения на другом языке, следовательно, указание имени переводчика является обязательным, на что впервые обращает внимание именно Садриддин Айни, подчёркивая важность обозначения автора переведённого произведения.

Далее, указывая на специфику журнала и его отличие от газеты, Айни пишет: «В отличие от газеты, жизнь которой короткая – один день, – журнал вправе требовать от авторов большего – это тоже немаловажно»[15, 101]. И самое главное, как отмечает Айни, таджикский журнал не должен уступать узбекскому журналу по качеству, в связи с чем, он вносит своевременные и ценные предложения не только для улучшения качества журнала на таджикском языке, но и для его дальнейшего развития. Верно указывая на такие важные факторы в продвижении журнала и любой другой печатной продукции, как оформление и дизайн, использование качественных иллюстраций, расширение ареала распространения, С. Айни предлагает свое видение улучшения качества издания и решения поставленных вопросов:

«1. Объем журнала должен быть не менее объема узбекистанского журнала «Гулистан».

2. Техника оформления журнала и обложки тоже должна быть не хуже, чем у «Гулистана».

3. Также и бумагу надо подобрать лучшую, найти фотографии редкие и интересные (конечно, это вызовет дополнительные расходы, но, если подойти умело – издать интересный журнал, – то и тираж соответственно возрастет, и расходы окупятся).

4. Важнейшая задача редакции – наладить связь с Союзпечатью и посоветовать им то, что вы считаете необходимым для вашего журнала, и, если они не примут ваших предложений, воздействовать на них через вышестоящие организации. Например, этот номер в киосках Самарканда найти невозможно; необходимо, кроме обеспечения всех киосков Таджикистана, обеспечить журналом и киоски Узбекистана, особенно в тех районах, где живут таджики, обеспечить и все киоски Средней Азии (недавно я был в Ашхабаде – там много людей, владеющих фарсидским языком, они, словно изголодавшись, ищут литературу на таджикском языке в Мерве, Чарджуе и других районах Туркмении).

5. Надо использовать устное народное творчество – фольклор. Народные четверостишья – рубаи, лирические и задушевные, – ничуть не хуже классического наследия»[15, 101].

Таким образом, для Айни важно было в первую очередь издание качественного журнала в молодой республике, где только в третьем десятилетии XX века начинается интенсивное развитие периодической печати и создается полиграфическая база, соответствующая требованиям времени.

Кроме того, Айни пишет о таджиках, проживающих в соседних республиках – Узбекистане и Туркменистане, где «много людей, владеющих фарсидским языком», ищут литературу на таджикском языке» [15, 101].

Примечательным и поучительным, на наш взгляд, для журналистов и работников редакций СМИ не только прошлого, но и нашего времени, является следующее замечание Айни в упомянутом выше письме: «…Вы мне сообщали, что в будущем журнал будет увеличен в объеме до 8 печатных листов… это известие меня порадовало – я полагал, что содержание журнала станет более

интересным и разнообразным, что в нем будут представлены различные жанры поэзии и прозы. Однако журналом я остался недоволен, особенно его третьим номером: из 40 его страниц 20 занимают мои «Воспоминания», и в том же номере – статья товарища Улуг-заде обо мне! Ведь читатели скажут, что я использовал свой авторитет. Если не скажут – то имеют право сказать, они, ведь не знают, что я не давал согласия на это, да и некрасиво получается» [15, 102].

Приведённый отрывок показывает, насколько важным для Садриддина Айни является отношение издания к своему читателю и мнение читателя о печатном издании. Проблемы, о которых рассуждает Айни, актуальны и по сей день. Однако, примечательно, что в 1940-е годы при отсутствии каких-либо положений об этической стороне журналистской деятельности С. Айни замечает эти моменты. Несомненно, это было обусловлено высоким уровнем его культуры и глубоким чувством ответственности перед читателями. Эти строки открывают новую грань личности великого писателя и публициста – его скромность, его уважение к простому читателю, для Садриддина Айни неэтично, когда один номер целиком и полностью посвящен ему и его произведениям.

Айни видит основную задачу «Шарки Сурх», как литературного журнала, в том, чтобы стать площадкой для обмена мнениями о литературных произведениях. Следовательно, именно на страницах этого журнала должны быть показаны недостатки и достижения на литературном поприще, но таких статей очень мало – они практически отсутствуют. Писатель приводит в пример русскую критику, отмечая, что «русские критики дают беспощадную оценку и нам надо у них учиться»[15, 101]. По мнению Айни, всякая критика становится основой для улучшения, развития и прогресса. Исходя из этого, он считает, что журнал не выполняет свой долг, как трибуна для литературной критики: «Если для журнала не хватает оригинального материала, разве не смогли бы вы сами, или Фотех Ниязи, или кто-либо другой из ваших сотрудников перевести отрывки из московских журналов? В русских журналах и вообще в русской литературе есть никогда не стареющие произведения, и для таджикского читателя они всегда будут новыми. А критические заметки и статьи о литературе! В конце концов, журнал «Шарки Сурх» в отношении критики никогда не выполнял своего долга. Молодые могли бы выступать с рецензиями – русские писатели так беспощадно дают оценку и предъявляют такие высокие требования к литературе, так критикуют друг друга, что нам надо у них учиться…» [15, 103].

Кроме этого, по мнению писателя, содержание журнала должно быть разнообразным, привлекательным для читателя, с материалами в различных жанрах прозы и поэзии – в противном случае издание становится неинтересным.

Письмо, адресованное редакции литературно-художественного издания, может стать первым письменным документом, в котором Садриддин Айни высказал свое мнение по поводу этических сторон деятельности журналистов и редакций печатных изданий Таджикистана на примере журнала «Шарки Сурх».

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что таджикская периодическая печать сыграла неоценимую роль в многообразии идейно – тематического содержания и жанровой палитры творчества Садриддина Айни. Особо весомой является роль литературно – художественного издания «За социалистическую литературу», которое популяризирует творческие достижения писателя среди читающей публики. По материалам, опубликованным Айни в данном журнале, можно проследить эволюцию в его творческой лаборатории публицистических жанров, особенно очерка, который занимает значимое место среди публицистических произведений писателя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллаев М. А. Таджикская публицистика и национальная идентичность (последняя четверть XIX – первая половина XX века). – Душанбе, 2014
2. Азимов А. Таджикская журналистика в период культурной революции (1929-1940 гг.). – Душанбе, 2014
3. Айни С. Таджикский язык //Рахбари дониш(Путеводитель знаний). – 1928. – № 11-12 (14-15). – 93с.
4. Айни С. Марги судхур (Смерть ростовщика) //Рахбари дониш («Путеводитель знаний»). – 1937. – № 3-4, 1937. – С. 13-20; № 5. – С. 6 -12; № 6. – С. 15-18с.
5. Айни С. Ахмади Девбанд (Ахмад – заклинатель дивов) //Рахбари дониш (Путеводитель знаний). – 1936. – № 6. – 15-25с.

6. Айни С. Колхози коммунизм(Коммунистический колхоз) //Рахбари дониш (Путеводитель знаний). – 1934. – № 3-4
7. Айни С. О Фирдоуси и его «Шахнаме» //Рахбари дониш (Путеводитель знаний). – 1934. – № 8. – 13 – 22с.
8. Айни С. Санъаткори бузург (Великий мастер) //Рахбари дониш (Путеводитель знаний). – 1936. – № 2. – 9-12с.
9. Айни С. Зиндаи абади (Вечно живой) //Рахбари дониш (Путеводитель знаний). – 1936. – № 7. –7-9с.
10. Айни С. Исторический праздник //Рахбари дониш (Путеводитель знаний). – 1936. – № 10. – 1-5с.
11. Айни С. Галабаи намоён (Выдающаяся победа) //Рахбари дониш (Путеводитель знаний). – 1936. – № 11. – 10-11с.
12. Айни С. Тирози чахон (Украшение мира). //Рахбари дониш («Путеводитель знаний»). – 1937. – № 5. – 13-18с.
13. Очерк из истории таджикской советской литературы. – М., 1961.
14. Усмонов И., Давронов Д. Таърихи журналистикаи точик. – Душанбе, 2008.
15. http: //coollib. com/b/182832/read

РОЛЬ ПЕЧАТИ В РАЗВИТИИ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С. АЙНИ

В становлении таджикского писателя и публициста Садриддина Айни огромную роль сыграла периодическая печать. На заре своей творческой деятельности С. Айни выступал на страницах ведущих таджикскихх изданий по актуальным проблемам, имеющим жизненно важные значения для таджикского народа. Особая роль в развитии его творческого мастерства принадлежат литературно – художественным изданиям, где С. Айни печатал свои публицистические произведения. В связи с этим, в статье исследуется роль печати в развитии творческой деятельности С. Айни.

Ключевые слова: *журналистика, печать, публицистика, очерк, статья, журнал, творчество, литература, газета, редакция, жанр, писатель, читатель.*

THE ROLE OF THE PRESS IN THE DEVELOPMENT OF CREATIVE ACTIVITY OF S. AYNI

A significant rolein the formation of the Tajik writer and publicist Sadriddin Ayni was played by the periodical press. At the dawn of his creative work, S. Ayni wrote on the pages of leading Tajik publishers on topics that were of vital importance to the Tajik people. In the development of his artistic skills, a special role belongs to literary and art publications, where S. Ayni published his articles. In this regard, the article explores the role of the press in the development of S. Ayni's creative activity.

Key words: *press, journalism, essay, article, magazine, creativity, literature, newspaper, editorial board, genre, writer, reader.*

Сведение об авторе:

Сохибназарбекова Райхон Мамадаминбековна - *кандидат филологических наук, доцент кафедры отечественной и международной журналистики Российско-Таджикского (Славянского) университета ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан Тел. : (+992 37) 44 620 42 13, 935260533 Email: raihon2009@mail.ru*

About the autor:

Sohibnazarbekova raiyhona Mamadaminovna *– candidant philological sciences assistant deportment of International journalists Russian and International Journalists Russian-Tajik (Slavonic) University streat M. Tursunzoda 30, 734025 Dushanbe, Repablic of Tajikistan Phone: (+992 37) 44 620 42 13, 935260533 Email: raihon2009@mail.ru*

КУЛЬТУРНЫЙ ОБЛИК СЕЛА ТАДЖИКИСТАНА В 60-70-Е ГОДЫ XX ВЕКА

Қаноатова Г. И.
Таджикский государственный института языков имени Сотима Улугзаде

За годы советской власти быт колхозного крестьянства Таджикистана коренным образом изменился. Совершенно иными стали запросы сельского населения в отношении жилищных условий, предметов домашнего обихода, одежды, обуви, транспорта, связи. Изменился культурный облик кишлака. Вместо старинных глинобитных кибиток появились новые современные дома с водопроводом и газом, новые посёлки с широкими асфальтированными дорогами.

Вопросы благоустройства сел и развития строительства в кишлаках Таджикистана были начаты в начале 60-х годов XX века. Благодаря заботе правительства и усилиям тружеников села на карте республики появились новые поселки городского типа, такие, как «Октябрь» (Вахш), «Колхозчиён» (Пенджикент), «Гулакандоз» (Расуловский), «Гулистон» (Колхозабад), «Уртабуз» (Фархар), «Гарауты» (Джиликул), «Рассвет» (Хорасан), «Пулатон» (Канибадам) и др. Жизнь и быт названных совхозно- колхозных поселков мало чем отличался от жизни и быта населения городов.

Заботой об улучшении быта сельских жителей было проникнуто постановление Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР в 1962 году «Об индивидуальном и кооперативном строительстве», согласно которому индивидуальным и кооперативном застройщикам предусматривалось выделение кредитов и создание необходимых условий для более интенсивного строительства [1, с. 93]. Реализация этого постановления позволила увеличить общий объем кооперативного и индивидуального строительства. Так, в период с 1962 по 1965 годы колхозами, колхозниками и сельской интеллигенцией Таджикистана было построено 985 тыс. квадратных метров жилья [2].

Интенсивное строительство за счет средств колхозов способствовало тому, что крестьянские дома старого типа в основном заменялись новыми, израсходовано 7, 5 млн. рублей, или 1, 2 раза больше, чем в 1958 г [3, с. 119-124].

За период с 1961 по 1965 г. г. на карте республики появились новые колхозные поселки, такие как «Коммунизм», им. Ленина Кумсангирского района, «50 лет СССР» Кабадианского района, «Курбашид» Восейского района, «Уяллы» Хорсанского района. Строительство новых укрупненных населенных пунктов, в которых проживали представители разных национальностей, в свою очередь, укрепляло дружбу народов, сплачивало их единство в развитии колхозного производства. Это видно на примере колхоза имени Ленина Кумсангирскоо района, добивавшегося больших производственных успехов. Там работали представители 18 национальностей Советского Союза. Совместными усилиями был построен большой современный поселок городского типа. Жизнь и бит жителей колхозного поселка не отличались от городского. Все дороги поселка были уложены асфальтом, имелись магазины, комбинат бытового обслуживания, баня, школы, детские сады, ясли. Жители поселка пользовались природным газом и отапливали им квартиры. В распоряжении жителей поселка имелась прачечная, телеграфно- телефонная станция, поликлиника.

Со всей очевидностью положительные моменты перестройки села подтвердили три Всесоюзные смотры-конкурсы на лучшую застройку и переустройство сел, посвященных 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции, 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, 50-летию образования СССР, а также смотры-конкурсы, проведенные в 1975 и 1978г. г. К участию в этих конкурсах было допущено свыше 2800 колхозных и совхозных поселков. По итогам конкурсов 943 лучших поселка из всех союзных республик получили дипломы ВДНХ СССР.

Среди них был и колхоз им. Горького Бохтарского района Курган-Тюбинской области. Центр колхоза был расположен в современном поселке Заргар. Кроме того, колхоз объединял 12 кишлаков. Поселок Заргар был построен по генеральному плану, состоял из 16 улиц, площади, парка, стадиона, многоэтажных жилых и административных зданий, школы, детского сада, яслей, клуба на 500 мест, торгового центра, быткомбината, конторы связей, больницы, поликлиники. В поселке проживало более 3, 5 тыс. колхозников, каторые пользовались всеми культурно- бытовыми услугами. Колхозные дома отапливались центральным отоплением, все хозяйства пользовались природным газом, электроэнергией. При быткомбинате работали мастерские по ремонту обуви, ателье, парикмахерская, мастерская по изготовлению ювелирных изделий, часовые мастерские, пункт проката. В поселке имелся водопровод, были заасфальтированы все улицы и переулки. Услуги населению поселка Заргар не уступали городу [4].

Таких примеров было немало, центральные усадьбы колхозов республики по уровню благоустройства не отличались от городских.

Большая работа велась по укреплению материально-технической базы сельского строительства. На основании постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем развитии строительства индивидуальных и жилых домов и закрепления кадров на селе» в республике велась большая работа по строительству новых современных колхозно- совхозных поселков. На основе этого постановления заметные сдвиги происходили и в селах. Наряду с реконструкцией старых кишлаков были построены новые современные колхозные поселки. За период с 1965 по 1980 г. г. силами колхозов, колхозников, сельской интеллигенции было построено и сдано в эксплуатацию более 6390 тысячи квадратных метров жилплощади [5, с. 217].

Большую роль в развитии школьных и дошкольных учреждений в сельской местности сыграли колхозы. Силами колхозов было построено 1056 школ на 201551 ученических мест и на 43708 мест детских дошкольных учреждений. Наряду с этим колхозы определенное внимание вопросам строительства культурно- бытовых учреждений. Только за период с 1965 по 1980 г. г. было построено 71 домов культуры и клубов на 16, 9 тыс. мест [5, с. 232].

Некоторые перемены произошли в изменении облика села в свете постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему улучшению жилищных, коммунально-бытовых и социально-культурных условий жизни сельского населения» [6, с. 314]. На основе данного постановления колхозы широко развернули строительство жилых домов, пансионатов. Возьмем, к примеру, колхоз «Победа» Кумсангирского района Курган-Тюбинской области. Его комплексный план включал организационно-хозяйственные мероприятия, план социального развития и план генеральной застройки села. Существенной стороной комплексного плана была генеральная застройка колхозных кишлаков. На территории колхоза до 1978 года было 13 мелких населенных пунктов. На основе решения июльского (1978г.) Пленума ЦК КПСС был принят генеральный план застройки колхозных кишлаков. На его основе было построено пять крупных современных колхозных поселков городского типа. В 1980 году в них проживало 13, 5 тысяч колхозников и сельской интеллигенции. Колхоз «Победа» для строительства индивидуальных для колхозников, школ, дошкольных учреждений израсходовал около 17, 5 млн. рублей, что в 2, 5 раза больше чем в послевоенные годы. В среднем ежегодно за счет колхозов Кумсангирского района были сданы в эксплуатацию по 70 домов [7].

Сделано было немало. Но несмотря на принятые меры, еще слаба была производственная база строительства в сельской местности. Июльский Пленум ЦК КПСС указал на необходимость принятия мер, направленных на улучшении всего дела организации производственного, жилищного и культурно-бытового строительства на селе, перераспределения общих средств на нужды непроизводственного строительства. Речь шла о создании крупных колхозных строительных комбинатов. Таких комбинатов из 165 колхозов организовали только при 19 хозяйствах. Крупными хозяйствами республики такими, как колхоз им. Ленина Пролетарского района, им. Ленина Восейского, «Коммунизм» Вахшского, «50 лет СССР» Кабадианского, «Москва»

Канмбадамского районов были организованы специальные строительные комбинаты, которые сыграли большую роль в переустройстве жизни на селе. В последующие годы строительные комбинаты колхозов стали строить многоэтажные жилые и административные здания. Силами строителей колхоза «Коммунизм» Вахшского района была построена и сдана в эксплуатацию трехэтажная больница на 265 коеек [8].

Однако в деле дальнейшего благоустройства и перестройки сельских населённых пунктов имелось немало трудностей. Об этом было сказано на третьей сессии Верховного Совета Таджикистана, специально рассмотревшей вопрос «О сельском строительстве и благоустройстве кишлаков и совхозных поселков Таджикской ССР». В наследство от прошлого, отмечалось на сессии, нам досталось много мелких и мельчайших кишлаков нередко далеко стоящих друг от друга. В 1964 г. в республике насчитывалось 2753 кишлака, которые объединяли более 350643 хозяйств. Более 200 кишлаков были мелкими и расположенными друг от друга в отдаленных местах. В большинстве из их проживало по 25-70 человек.

Например, колхоз «Правда» Пенджикентского района объединял 22 населенных пункта, в них проживало около 7500 человек. В крупных кишлаках таких, как Шинг, Рашнаи Поён проживала от 1800 до 1900 человек. А в кишлаках Гурдара, Пани, Роватдин проживала от 85 до 110 человек [9], или в среднем в этих кишлаках объединили по 10-12 хозяйств. Понятно, что в подобных условиях нельзя было успешно решать социальные вопросы дальнейшего развития деревни. Например, в кишлачном совете Каратаг Турсунзадевского района было очень много малочисленных кишлаков, в которых проживало более 10900 человек. До 1968г. на территории кишлачного совета не было не одного клуба.

В связи с этом возникла очень важная проблема – разработать и осуществить новую планировку сельских населенных пунктов. В 60-70-е г. г. сельскими строителями Курской области РСФСР были разработаны новые проекты культурно-бытовых комплектов для сельского населения. Они предусматривали кинотеатры и клубы типа «Спутник» на 100-150, 150-200, 250-500 мест. Эти типы строительства культурно-бытовых объектов для сельской местности Таджикистана тоже приемлемы, так как для малочисленных пунктов можно строить клубы на 50-75 мест. Это проект выгоден для маленьких сёл Таджикистана.

Многие колхозы с помощью научных, архитектурных и планировочных организаций разрабатывали генеральные проекты населенных пунктов и настойчиво претворяли их в жизнь. Эту работу успешно претворили в жизнь такие крупные и экономически сильные колхозы, как им. Урунходжаева им. Азизова, «Таджикистан» Ходжентского района, имени Ломоносова, «Россия» Шаартузского района, имени К. Маркса, «Коммунизм» Кабодиёнского района, имени Ленина Московского района, им. Томина Восейского района и др.

Однако переустройство сельских населенных пунктов не всегда органически увязывалось с развитием сельскохозяйственного производства и его специфики, иногда проводилась в спешке. В ряде мест не заботились о так называемых типовых поселках, где проживало и работало значительное число сельских тружеников. Переустройство села- это сложный и длительный процесс, он требует всестороннего учета производственных, экономических и социальных факторов, конкретного руководства.

Таким образом, дальнейшее развитие производительных сил повлияло на географию сел. Это было обусловлено дальнейшим развитием сельского хозяйства, концентрацией сельского населения в больших населенных пунктах. Процесс концентрации населенных пунктов и сельского населения будет происходит и в дальнейшем. Но механическое объединение нескольких населенных пунктов в один крупный поселок также не является рациональным решением проблемы. Новые колхозные поселки нельзя строить на основе устаревших форм расселения и типов застройки. Здесь требуются принципиально новые градостроительные, архитектурные решения, соответствующие новым требованиям дня и жизни в сельской местности. Коренная перестройка сел- процесс длительный и тяжелый, и может успешно осуществляться лишь по получении достаточного опыта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Собрание постановлений правительства СССР. -1962. -№12.
2. Архив МСХ РТ. -Ф. 1. -Оп. 1. - Д. 2506. -Л. 17.
3. Народное хозяйство Таджикской ССР в 1965г. -Душанбе:Статистика, 1966.
4. Текущий архив поселкового совета Заргар Бохтарского района Курган-Тюбинской области. - Отчеты за 1965-1980 г. г. – Д. 4. - Л. 165
5. Советский Таджикистан за 60 лет.
6. Ленинская аграрная политика СССР(1978-1982г. г.). -М. : Политиздат, 1984.
7. Тоҷикистони Советӣ, 1981, 10 феврал.
8. Текущий архив колхоза «Коммунизм» Бохтарского района. - Отчет за 1980 г. - Д. 2. - Л. 83
9. Текущий архив кишлачного совета Шинг Пенджикентского района. - Отчет переписи населения за 1979г. - Д. 1. -Л. 17.

КУЛЬТУРНЫЙ ОБЛИК СЕЛА ТАДЖИКИСТАНА В 60-70-Е ГОДЫ XX ВЕКА

В данной статье речь идёт о социальных изменениях, которые произошли в сельском хозяйстве Таджикистана в 60-70-е годы XX века. Наряду с этими изменениями улучшился быт жителей села, появились новые поселки городского типа, укрепилась материально-техническая база сельского строительства.

Ключевые слова: *сельское хозяйство, благоустройство, посёлки городского типа, колхозы, переустройство деревни, село, культурный облик.*

SOCIAL AND CULTURAL CHANGESOF THE VILLAGES IN TAJIKISTAN OF 60-70-S YEARS OF XX CENTURY

In this article we are talking about the social changes that have occurred in agriculture in Tajikistan of 60-70-s years of the twentieth century. Along with these changes have improved the life of villagers, new townships, strengthened the material and technical base of rural development.

Keyword: *agriculture, landscaping, small towns, farms, rebuilding villages, village cultural character.*

Сведения об авторе:

Каноатова Гулдаста Ибрагимовна- *кандидат исторических наук, заведующая кафедрой истории и межкультурной коммуникации Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзаде. Адрес: г. Душанбе, ул. Мухаммадиева 17/6, Тел: (99237) 2325003.*

About the autor:

Qanoatova Guldasta Ibragimovna – candidante history science *Chair of the international history and comunikeation Tajik state institute of languages named after Sotim Ulugzade. Address: city Dushanb, e streat Muhammadieva, 17/6 Phone: (99237) 2325003.*

СОСТОЯНИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ АФГАНИСТАНА В 1929-1939гг.

Шарифов Р. Я.

Таджикский национальный университет

Афганистан находящийся в самом центре Азии, на перекрестке важнейших торговых и геополитических интересов имеет историю образования, которая насчитывает несколько тысяч лет. Система образования как одна из важнейших отраслей развития государственного строя, складывается и изменяеться под воздействием политических и социально-экономических изменений региона, которая создавалась не только для нужд государства в деле ведения документации и поддержания административного аппарата, но для религии в целом. Известно, что в странах Востока религия играет важную роль в жизни обществе, она влияет на политику и экономику в стране. По этой причине традиционное образование доминировало в образовании Афганистана в начале XX века.

Благоприятные условия для развития просвещения в стране в прошлом гнетом феодализма, изоляцией от внешнего мира, средневековыми порядками, появились только в результате получения независимости Афганистаном в 1919г после третьей англо-афганской войны. Завоевав политическую независимость и установив отношения с десятком стран, Аманулла-хан приступил к реформированию Афганистана. Была задумана глубокая трансформация всей политико-экономической и социальной структуры страны. Эмир называл себя «революционером», оставаясь убежденным в том, что он не просто осуществляет простую программу реформ, а «революционизирует традиционной стиль афганской жизни и трансформирует страну в совершенно новый тип сообщества». [1, с. 82]

Аманулла-хан начал реализацию реформ в период, когда внутренние и международные факторы были одновременно благоприятными и неблагоприятными для его планов. Основное внимание было уделено реформам в системе образования к реализация которых началась уже в 1919 г., этому направлению придавалось первостепенное значение. Об этом свидетельствует тот факт, что медаль «за заслуги в области образования» стала высшей наградой, в том числе и среди военных в Афганистане. Стремясь реорганизовать эту сферу и расширить её, Аманулла-хан пригласил пригласил из Турции и Египта, вел переговоры об учреждении постоянной миссии по образованию в Афганистане.

Основными целями новой системы образования была подготовка просвещенной элиты Афганистана- основного двигателя успешных реформ и модернизациии слоя грамотных чиновников госаппарата. Чтобы привлечь внимание своих подданных к необходимости дать новому поколению современное образование, Аманулла-хан использовал политику «кнута и пряника». По его распоряжению во всех общественных местах были вывешены прокламации, рекомендовавшие жителям посылать своих детей в школы. Правительственным чиновникам предписывалось подавать пример в этом. Не желающие следовать рекомендациям подвергались штрафу или лишались работы. создание современной системы образования вело к соперничеству между традиционными и современными образовательными институтами. Большинство афганцев все еще верило, что образование любого уровня преследует цель знакомства с исламским учением и традиционалисты всячески сопротивлялись введению новых современных предметов в школьную программу.

Однако в Афганистане была другая ситуация, отчасти негативно отразившаяся на его системе образования и развития в целом. Страна, которая не покорилась никакой европейской державе, выигравшей противостояние в трех англо-афганских воинах, первой из азиатских стран получившей независимость страна заложницей своего архаического феодального строя и духовенства, которое стало тормозом в развитии страны. В то время как в соседних колониальных странах, таких как Индия, Иран и Турция открывались колонизаторами открывались школы современного образца в которых подготавливались национальные кадры, то в Афганистане их просто не существовало.

Общественно-политическое и экономическое развитие в истории образования и просвещения Афганистана, начинается с приходом к власти М. Надир-шах(1929-1933гг).

Сформировав правительство из своих родственников и ближайших соратников, Надир-шах выступил с декларацией, в которой были изложены основные принципы его внутренней и внешней политики. Главный акцент был сделан на идею «классового союза» как стержень социальной структуры государства. Целями экономической деятельности объявлялись упорядочение налоговой системы и борьба с казнокрадством.

Важное место уделялось религии. Были оставлены без изменения восстановленные и расширеные режимом Бачаи Сако права и привелегии богословов, которые получили возможность влиять на решение важных государственных вопросов через Совет улемов, созданный в рамках структуры министерства юстиции. Все положения гражданского и уголовного кодекса были приведены в соответствии с нормами шариатского права. Женщинам вновь вменялось носить чадру, были закрыти женские школы и возрождена полигамия.

В Конституции провозглашалось равенство всех перед законом, ряд гражданских свобод, отменялись феодальные сословные ограничения. Была объявлена свобода торговой, промышленной и сельскохозяйственной деятельности, а также неприкосновеность частной собственнойсти.

В 30-е годы получили распространение курсы по изучению афганского в связи с повышением значения пушту в общественной жизни страны и подготовкой к объявлению его государственным языком. В 1931 г. писатели и ученые организовали Литературное общество, издававшее ежегодник «Салнамайи Кабул» («Кабульский ежегодник»), и литературно-общественный журнал «Кабул», на страницах которых освещались вопросы истории языка и литературы Афганистана. Особенно большую роль в пропаганде языка пушту сыграло Литературное общество Кандагара, основанное в 1933 г. Оно выпускало на афганском языке журнал «Пашто». В нем, в разделе «Учитель пушту» помещался в виде отдельных уроков материал для занимавшихся этим языком.

В январе 1933г. был опубликован королевский приказ, рекомендовавший Министерству просвещения срочно открыть курсы для изучения государственными служащими пушту, а также включить его в качестве самостоятельной дисциплины в программу начальных школ. Курсы были созданы в конце февраля, а преподавание пушту в начальных школах столицы началось с середины 1933г.[2, с. 38-39]

В Кабуле в августе 1933 г. было открыто учебное заведение для молодежи пуштунских племен, которая на время обучения поступала на полное содержание государства. Выпускники направлялись на административные и военные должности в государственный аппарат и армию. В этом учебном заведении занимались преимущественно дети знати племен.

4 ноября 1936 г. в газете «Ислах» («Исправление») был опубликован новый приказ шаха, фактический провозгласивший пушту государственным языком Афганистана. В нем говорилось: «Наряду с языком фарси, который остается языком школы и литературным языком Афганистана, приложить максимум усилий в деле возрождения и развития языка пушту. Государственные служащие должны в первую очередь изучать этот язык и ввести его в устное и письменное обращение. Вы должны дать указание министрам, генерал-губернатором, губернатором, командующим войсками округом и всем учреждениям о том, чтобы они обязали чиновников, как военных, так и гражданских, изучить в течение 3-х лет афганский язык, с тем чтобы писать и объясняться на пушту». [3, с. 40]

Объявление пушту государственным языком и осуществление мероприятий по его внедрению в государственную и общественную жизнь страны сыграли важную роль в развитии афганской национальной культуры. Эти меры были вызваны объективным процессом консолидации афганской буржуазной нации. Вместе с тем этот процесс сопровождался вспышками шовинистических настроений среди господствующих классов афганцев, выступлениями за ассимиляцию неафганских народностей.

В связи с провозглашением пушту государственным языком было принято решение повсеместно осуществлять обучение на этом языке . Однако попытки ввести пушту в качестве обязательного языка для преподавались во всех районах страны независимо от национального состава их населения оказались безуспешными. Практически обучение на пушту проводилось лишь в районах, где проживали афганцы.

В 1938 г. правительство в целях распространения пушту создало школу ускоренной подготовки преподавателей афганского языка для организовывавшихся курсов. Занятия велись по четыре часа в день в течение трех месяцев. В школу принимались афганские подданные в возрасте от 20 до 40 лет, хорошо знавшие письменность и владевшие разговорной речью на пушту. Министерство просвещения бесплатно выдавало учащимся различные пособия, а также предоставляло им стипендию в размере 50 афгани в месяц. [4,]

Важнейшую роль в унификации и развитии афганского литературного языка играла Афганская академия «Пушту толына» - филологическое общество, созданное на базе слияния Кабульского и Кандагарского литературных обществ. Академия развернула активную деятельность по распространению грамматики и учебников афганского языка, она переводила на пушту различные пособия, занималась подготовкой преподавателей афганского языка и издавала в учебных целях газету «Зерай». В 1938 г. Академия имела три секции: 1) языка, сочинений и переводов, 2) истории, 3) корректуры и контроля.

Развитие экономики, ускорившееся во второй половине 30-х годов, привело к росту поступлений в государственный бюджет. Это позволило правительству увеличить ассигнования на нужды образования. Кроме того, Министерство образования, особенно при организации новых школ, широко использовало частные пожертвования. [5]

Серьезное внимание обращалось на подготовку преподавательских кадров. Для привлечения молодежи в педагогические училища правительство предоставлялось ей льготы. Оно обеспечивало поступавших общежитием и питанием, а также оплачивало расходы по переезду. В 1939 г. Министерство просвещения реорганизовало педагогическое училище в Кабуле и приняло меры по улучшению профессиональной подготовки в педагогическом училище в Кандагаре. Число учителей с 1933 по 1939 г. Увеличилось со 165- до 1507, т. е. возросло в девять с половиной раз. [6, с. 43]

Некоторое увлечение ассигнований на нужды образования и рост численности преподавательских кадров открывали более благоприятную перспективу для расширения сети общеобразовательных государственных начальных и неполных средних школ, которые открывались не только в столице, но и в провинции. В 1936 г, были основаны неполные средние школы в Кандагаре, Герате, Мазари-Шарифе, Джалалабаде, Маймана и т. д. В 1938 г. Только в одном хукумате Газни Кабульской провинции было создано 11 начальных школ, а в Кандагарской провинции – 27. К концу 30-з годов неполные средние школы стали открываться в городах провинциального подчинения. По данным газеты «Ислах» от 1 января 1939 г., они были созданы в городах Ташкурган и БалхМазари-Шарифской провинции.

Обращает внимание слабый прилив учащихся в общеобразовательные школы даже в столице. Так, в 10 кабульских школ поступило в 1938 г. Лишь 328 учащихся. Это в значительной мере объясняется влиянием духовенства и традицией, следуя которой родители охотнее направляли детей на учебу в мактабы и медресе.

С 1938 по 1939 г. Резко увеличилось число учащихся в общеобразовательных школах Это в большой мере объяснялось принятием в 1938 г. Министерством просвещения пятилетнего плана, согласно которому к 1943 г. предполагалось довести общее число учащихся до 400 тыс. [7, с. 27 В начальных школах, как свидетельствует учебная программа школы «Захир Шахи» г. Маймана, изучали: основы мусульманской религии и законодательства, фарси, арифметику, географию и другие предметы. В районах распространения афганского языка вместе фарси преподавали пушту. Для улучшения качества обучения при проведении практических занятий государство выделяло школам опытные земельные участки. ПО декрету 1935 г. на эти цели отводилось: 50 джарибов в вилаяте и алахукумате, 20 – в лойхукумате, 10 – в хукумате и 5 – в алакадари. [8, с. 45]

Создавалось также много частных учебных заведений, которые находились под контролем местных органов просвещения. Расходы по содержанию частных школ несли родители учащихся. Министерство образования организовывало для преподавателей частных школ краткосрочные курсы по усовершенствованию. Так, в 1936 г. в Кабуле для учебы на этих курсах были вызваны преподаватели кандагарских частных школ.

Кроме государственных и частных школ, в стране функционировали многочисленные школы при мечетях, которые финансировались местными органами власти. Правительство оказывало им помощь и предпринимало попытки постепенно поднять их до уровня начальных общеобразовательных школ.

В 1938 г. Министерство образования выступило с новой программой, в которой предусматривались меры по дальнейшему развитию народного образования в Афганистане. В программе намечалось: реорганизовать центральный аппарат Министерства просвещения, чтобы обеспечить более эффективное руководство народным образованием: восстановить начальные школы, закрытые из-за недостатка учителей; обеспечить перевод начальных школ в неполные средние, а также подготовку государственных служащих; содействовать распространению.

Развитие просвещения в этот период протекало лишь в тесной связи с мероприятиями правительства, п направления на развитие торговля, улучшена сельского хозяйства и создание первых промышленных предприятий, - осуществление всего этого потребовало использования административных и технических кадров.

Как следствие указанных причин- система образования была передана в ведение государства. Казалось бы, мера эта должна бы выглядеть прогрессивной. Однако нельзя забывать, что вся материальная база этой системы была уничтожена во время разгула реакции 1928-1929гг. -правительство начало восстанавливать только то, что было еще возможно восстановить. Начальные школы, к примеру, открылись главным образом лишь в центрах провинций, в других же городах и населенных пунктах никаких мероприятий в этом

направления же проводилось. Отсюда и довольно-таки начальные результаты: в 1930г. правительству удалось восстановить только 13 школ, в которых работало 53 учителя и обучалось 1590 учащихся. [9, с. 12-13]

Что же касается женского образования в Афганистане, в рассматриваемый период, то о восстановлении женских школ, открытых при Аманулле-хане, далее и речи не было. Больше того, правительством Надиршаха было приостановлено обучение афганских девушек за границей, отменен закон о совместном обучения мальчиков и девочек, вновь объявлено обязательное ношение чадры. Единственное, что можно отметить как положительный факт, так это то. Что по сведениям афганских исследователей, именно в период правления Надиршаха в стране были созданы акушерские курсы(1931г.)при женской больнице, которым управляла французская учительница, и женский лицей(1932)[10, с. 109-11].

Реакционная политика правительства Надиршаха нашла свое яркое выражение в антинародной феодально-монархической конституции 1931г., которая была призвана служить еще большему укреплению поддержки помещиков и купечества. В области народного образования хотя ст. 20 Конституции провозглашала обязательное начальное обучения детей, но ее осуществление ничем не обеспечивалось, она стала лишь ярким примером пустого декларирования.

Реальное же положение дар в страна в области народного образования по настоящему отражали ст. 21 и 22 Конституция. Согласно им широчайшие возможности для своей деятельности в области образования снова получило духовенство. Ст. 21 объявила о праве свободного преподавания «исламских наук», чем фактически передавала всю систему воспитания и обучения в руки того реакционного богословия. Ст. 22 еще более прямо указывала на необходимость преподавания в школах в духе воззрений и заповедей ислама. [11, с. 16]

Народ фактически был отстранен от просвещения, к нищете народных масс в этот период прибавилось отсутствие в стране хотя бы минимального числа школ. В существующих немногочисленных школах учились в основном дети состоятельных родителей, но и эта прослойка была невелика. Так, в 1932г. во всем Афганистане насчитывалось только 22 школы, в которых преподавало 106 учителей и обучалось 1350 учащихся. [12, с. 12-13]

В Афганистане реформирование и развитие системы образования в дальнейшем было связано с деятельностью Мухаммада Захир-шаха(1933-1973гг.). Будучи воспитанником европейской системы, он понимал важность современного образования и предпринял важные шаги в деле внедрения его в стране. В 1933-1934гг. им были пересмотрены вопросы школьного образования, в результате чего в Афганистане установились следующие ступени системы просвещения: начальное образование, неполное среднее и среднее(4+4+4). [13] Далее следовало дипломированное (высшее) образование.

Вслед за пересмотром вопросов школьного образования в каждой провинции было открыто по одной неполной средней школе и около 30 начальных школ в разных районах страны. Из-за нехватки государственных школ под контролем местных органов просвещения создалось также и много частных школ, расходы по содержанию которых несли родители учащихся. По-прежнему функционировали в это время и многочисленные школы при мечетях- их финансировали местные органы власти. Кстати, посильную помощь этим школам оказывало и правительство, предпринимая одновременно попытки поднять их постепенно до уровня начальных государственных школ.

В 1938 г. Министерство просвещения Афганистана выступило с новой программой по дальнейшему развитию народного образования в стране. В ней предусматривались такие меры, как реорганизация аппарата самого министерства на целях более эффективного руководства народным образованием; восстановление начальных школ, закрытых из-за недостатка учителей; обеспечение постепенного перевода существующих начальных школ в неполные средние; содействие кампания в распространении языка пушту и. т. д. Согласно этой программа министерства к 1943г. предполагалось довести общее количество учащихся в школах до 400 тыс. человек. [14, с. 45] Однако вследствие экономических трудностей, возникших в стране в период второй мировой войны, данная программа полностью реализована не была. Число школ и учащихся в Афганистане к 1940 г. возросло соответственно лишь до 324 и 60 тыс. [15, с. 12-13] Конечно, по сравнению с 1980г. это было

значительным ростом (напомним: тогда было 13 школ и 1530 учащихся). Но если эти данные сравнять с аналогичными же данными по советским республикам Средней Азии, с учетом данных о населении и территории, то станет ясно, как же сильно отставало развитие просвещения в Афганистан

Острый недостаток в специалистах вынудил афганское правительство все-таки направить свои усилия в рассматриваемый период на улучшение работы лицеев и создание профессиональных школ. К тому времени ему удалось восстановить лишь четыре лицея. Причем особого внимания в их программах не последовало.

Тем не менее незначительное расширение сети начальных и средних школ в Афганистане выдвигало на передний план проблему подготовки учительских кадров. Поэтому, кроме существовавшего в Кабуле единственного педагогического колледжа, в этот период в стране начали открываться и несколько других педколледжей в центрах ряда провинций. Для привлечения в них молодежи ей предоставлялись такие льготы, как обеспечения общежитием и питанием, оплачивало расходы по переезду. [16, с. 43]

В 1939г. в Кабуле был открыт так называемый краткосрочный педколледж со сроком обучения 6 месяцев. Его контингент, который достиг 370 человек, комплектовался из молодежи Кабула и провинций. Учащимся в основном были учителя, получившие образование в частных школах и работавшие в начальных школах. Ввиду того, что обучение было краткосрочным, им преподавались лишь внедрение нового учебного плана, методика и психология. Количество выпускников колебалось от 220 до 360 человек. [17]

В том же году при педколледже было создано отделение пушту, которое готовило учителей этого языка для начальных школ. Срок обучения был определен в 9 месяцев. Однако после двух выпусков это отделение закрылось.

Летом 1939 г. в Пагмане создается еще один педколледж, имеющий два отделения: по подготовки учителей начальных школ и по подготовка учителей непольных средних школ. Интересно отметить, что для проведения практика учащихся к этому колледжу было прикреплено несколько начальных школ, которые получили название экспериментальных. Количество учашихся колледжа достигли 500 человек. [18, с. 11]

В результате принятия этих и некоторых других мер число учительских кадров в стране заметно возросло. Если в 1930г. оно составляло только 53 чел., то в 1940г. их было уже 1990чел. [19, С12-13]

Однако как положительный отметим еще факт, который, по нашему убеждению имел немаловажное значение не только для культурного, но и для экономического развития Афганистана. Имеем ввиду то, что именно на этом этапе в стране было положено начало становлению на только высшего, но и профессионального образования.

Именно в это время не только в Кабуле, но и в других городах Афганистана несколько школ, отдалений и курсов отраслевого напрвления, готовивших специалистов низшей и средной квалификация для работы в промышленности, торговле и административном аппарате. К примеру, в этот период были созданы: механическая школа(1937г.), коммерческая школа(1939г.), школа по финансово- административному делопроизводству (1939г.). Ежегодно выпуск этих профессиональных учебных заведений были, снова- таки, очень невелики - обычно от 5 до 20 человек. [20 С. 639]

Таким образом, выше проведенное исследование показало, что в 30-х годов XX века Афганистан по сравнению с соседними странами представлял довольно отсталую аграрную страну с оставшимися феодальными устоями. Мусульманское духовенство играло активную роль в политической и социально-экономической жизни государства. Несмотря на попытки правительства актизировать процесс внедрения современных методов в устоев в общество оно всегда натыкалось на противостояние с духовенством. Однако, правительство в полной мере осознав необходимость активизации процессов современного образования в стране, мобилизовало все силы, были привлечены финансы и преподаватели из других стран. Однако все это натыкалось на сложности, так как в самой стране до сих пор не было особых учреждений по подготовке преподавателей, которых не хватало как в школах так и в образовательных учреждениях создаваемых государством.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анис. 27. III. 1941.
2. Гирс Г. Ф. Современная художественная проза на пушту в Афганистане. -М., 1958. -С. 38-39.
3. Ислах 4. VI. 1936.
4. История УзбекскойССр: В 4 т. \Гл. редкол. : Р. Х. Аминова идр. - Ташкент: 1967-1968. Т. 3.
5. Конституция государств Ближнего и Среднего Востока. - М., 1966.
6. Коргун, В. Г. История Афганистана XX век. М., 2004.
7. Кухтина Т. И. Система образования исоциальная адаптация пауперизованных и декларивонных слоев населения развивающихся стран\\ Процессы деклассирования в странах Востока. - М., 1981.
8. Кухтина. Т. И. Просвещение в независимом Афганистане. -М., 1960.
9. МаарифиАфганистан дар панджах сали ахир. -Кобул, 1347.
10. Народное образование в СССР. 1917-1967. \Под ред. М. А. Прокофьева и др. -М., 1987.
11. Поянда. Мухамад Захир. ТорихимаорифиАфгонистон (История образования Афганистана). – Кобул, 1339.

СОСТОЯНИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ АФГАНИСТАНА В 1929-1939ГГ.

В статье собраны и проанализированы данные о состоянии системы образования в Афганистане на рубеже 1929-1939 гг. на примере многочисленных фактов показано влияния политического и социально-экономического положения общества на образование в целом. Также указывается на особое значение традиционной системы образования и роли духовенства на положение страны в указанный период. Статья содержит новые, ранее не исследованные материалы по образованию Афганистана в 30 годов XX века.

Ключевые слова: *Афганистан, Х. Калакони, Надиршах, образование, светские, традиционные, язык, культура.*

THE STATE OF THE EDUCATION SYSTEM IN AFGHANISTAN IN 1929-1939

The article collected and analyzed facts on the state of the education system in Afghanistan at the turn of 1929-1939. On the example of numerous facts, the influence of the political and socio-economic status of society on education as a whole is shown. It also points out the special importance of the traditional education system and the role of the clergy in the position of the country in the specified period. The article contains new, previously unexamined materials on the formation of Afghanistan in the early 20th century.

Keywords: *Afghanistan, Kh. Kalakoni, Nadirshah, education, rural, traditional, language, culture.*

Сведения об авторе:

Шарифов Р. Я. *- кафедра истории древнего мира, средних веков и археологии. Таджикского национального университета, E-mail.: rahmon6060@mail.ru телефон: (+992)988648136,*

About the autor:

Sharipov R. I. *- department of ancient history, middle ages and archeology. Tajik national university; E-mail: rahmon6060@mail.ru; tel: +992988648136,*

ВОДНЫЕ РЕСУРСЫ КАК ФАКТОР МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В КОНЦЕ XX ВЕКА

Шукуров С. М.

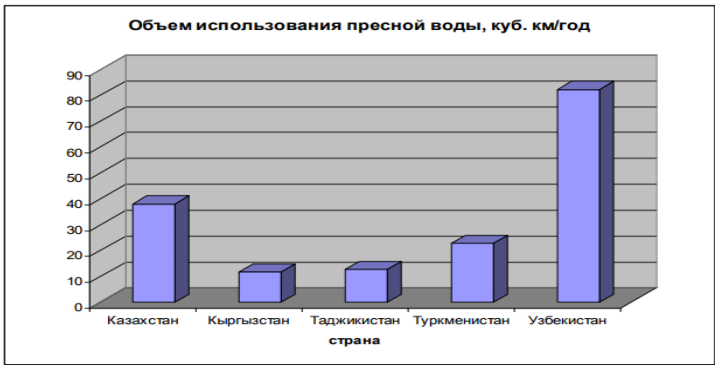
Центр стратегический исследований при Президента Республики Таджикистан

Впоследствии развала Советского Союза, между государствами, получившими от него независимость в Центральной Азии возникли разногласия. До развала СССР эти республики делили свои энергетические и гидроресурсы между собой под контролем Москвы, и были разделены на два блока исходя из их потенциала: ирригационный и гидроэнергетический. Ирригационный блок или же страны низовья (Казахстан, Туркменистан, Узбекистан) богаты полезными энергетическими ресурсами (нефтью и газом) и огромными равнинными территориями где можно выращивать сельхозпродукцию и для орошения этих земель

требуется огромное количество воды. Гидроэнергетический блок или же страны верховья (Киргизия, Таджикистан) фактически не богаты углеводородными ресурсами, и не обладают огромными равнинными территориями для использования в сельском хозяйстве, но обладают огромными запасами водных ресурсов в регионе. Для орошения сельскохозяйственных земель в странах верховья не требуется огромное количество воды и поэтому они в состоянии построить новые водохранилища и гидроэлектростанции, чтобы использовать излишки воды. Более того в отличии от орошения, которое забирает воду безвозвратно, гидроэнергетика всего лишь пропускает воду через турбины гидроэлектростанции и не расходует ее безвозвратно.

Климат в Центральной Азии является аридным (большинство территорий в этом регионе это пустыни или полупустыни). Земледелие при таких условиях возможно только при искусственном орошении. В Советский период страны верховья обеспечивали страны низовья водой, активно выбрасывая воду летом, вместо того, чтобы заполнять свои водохранилища, а взамен зимой они получали энергоресурсы. Отсутствие центра, который контролировал весь этот процесс, оставил новообразованные страны не только с рядом существующих проблем, но и образовал новые проблемы, которые в будущем трансформировались в конфликты. Получив независимость, страны Центральной Азии осознали, что все еще являются зависимыми друг от друга, а страны низовья еще и остались один на один с экологической катастрофой - высыханием Аральского моря. Требовалась немедленная реформа структуры по управлению водными ресурсами, которая была очень болезненной для всех государств Центральноазиатского региона. Страны начали активно вести переговоры и подписывали соглашения, чтобы не допустить усугубления экологической и экономической ситуации, а также не ухудшить отношения между государствами в регионе. По одной только Сырдарье подписано множество двусторонних, трехсторонних, четырехсторонних, региональных и соглашений в рамках СНГ. [1] 12 октября 1991 года Министры водного хозяйства центральноазиатских стран, в Ташкенте подписали заявление, в котором все пять республик выразили согласие на сохранение прежнего порядка принципов вододеления, до разработки новых международных соглашений. Данное соглашение является первым документом в этой сфере. Затем главами государств 18 февраля 1992 года в Алма-Ате было подписано «Соглашение о сотрудничестве в сфере совместного управления использования и охраны водных ресурсов межгосударственных источников». Странам ирригационного блока, такое соглашение было более выгодным, так как они являются крупными потребителя воды.

Диаграмма 1



Источник: Актуальные вопросы применения механизма биржевой торговли для решения водно-энергетических проблем стран Центральной Азии, Москва 2009, с. 16

Интересным является то, что статья 1 данного соглашения гласит: «Признавая общность и единство водных ресурсов региона, Стороны обладают одинаковыми правами на пользование и ответственностью за обеспечение их рационального использования и охраны»[2], а позже в Бишкеке было подписано другое соглашение, в котором говорилось, что «Права собственности на землю и другие природные ресурсы регулируются законодательством Стороны, на территории которой находятся объекты собственности, если иное не предусмотрено другими соглашениями Сторон»[3], т. е. природные ресурсы были признаны собственностью того государства, в котором они находятся. Иными словами,

подписав второе соглашение, страны верховья теперь были обязаны обеспечивать страны низовья природным ресурсом - водой, которая согласно соглашению, подписанном в Бишкеке, является их собственностью, но Алма-атинским соглашением признана общим ресурсом региона. В соответствии с Алма-атинским соглашением 5 декабря 1992 года в столице Узбекистана странами Центральной Азии создается Межгосударственная координационная водохозяйственная комиссия (МКВК). Главной целью создания МКВК является утверждение принципов коллегиальности принятия решений по общим водохозяйственным вопросам, а также мер по реализации совместно намеченных программ на основе взаимного уважения интересов сторон. [4]

Несмотря на все подписанные документы, соглашения и заявления, страны низовья так или иначе преследовали свои интересы и отказывались войти в положение стран верховья. Это и послужило причиной противоречий в отношениях между Центральноазиатскими странами по водному вопросу. Первое противоречие проявилось в отношениях Кыргызстана с Узбекистаном. В начале 1993 года Узбекистан увеличил цену на газ с $42-50 за 1000 куб. м. до $100 для Киргизии[5, с. 52], а потом и вовсе перекрыл ей газ за долги, несмотря на то, что Токтогульское водохранилище работало в ирригационном режиме, т. е. в интересах самого Узбекистана. Возмутившись таким поступком, Киргизия перевела свое Токтогульское водохранилище с ирригационного на энергетический режим работы. Тем самым пострадал не только Узбекистан, но и Казахстан. Проблема заключается в том, что после перевода Токтогульской ГЭС на энергетический режим, зимний водоприток в казахское водохранилище Шардара возрос на 6 куб. км, а летом, соответственно, снизился. Результатом этого стали наводнения на юге Казахстана в конце февраля - начале марта, а в летнее время - острая нехватка поливной воды. [6] Противоречия существуют и у Таджикистана со странами низовья. Таджикистан не обладает богатыми углеводородными ресурсами, а 93% ее территории занимают горы. Однако в стране формируется 64% водных ресурсов в регионе, а учитывая малое количество нефти, газа, и земли для сельского хозяйства, у нее нет другого выбора, кроме как развивать свою гидроэнергетику для развития своей экономики. Более того, 70% населения Таджикистана получало зимой электроэнергию всего несколько часов в день. Несправедливость заключалось в том, что Таджикистан частично останавливал работу своих ГЭС, чтобы в зимний период, соседние страны, входящие в ирригационный блок, могли орошать свои обширные территории, но в, то, же время Таджикистан приобретал электроэнергию у Узбекистана по двойной цене. Несмотря на то, что сельское хозяйство стран низовья требует огромное количество воды для орошения хлопчатника и рисовых полей, Республика Таджикистан всегда исходила из позиции «вода должна быть делимой с соседями». Другими словами, учитывая интересы своих соседей, Таджикистан находился в убытке, так как от спуска воды в Кайраккумском водохранилище, Узбекистан получал энергию (включая электроэнергию) в 1, 5 раза больше, чем получал эту энергию от Таджикистана за счет поставок газа. Стремление Таджикистана добиться энергетической независимости встречало яростное сопротивление со стороны соседних стран ирригационного блока в 90-е годы. Однако противоречия существовали не только между двумя блоками, но и между странами, входящими в один блок. Река Сырдарья образуется на территории Кыргызстана, проходит через Таджикистан, затем в Узбекистан и в Казахстан. У последних стран, входящих в один блок тоже назревали разногласия по реке Сырдарья. Причем эти разногласия носили отрицательный характер в отношениях двух стран, недавно получивших свою независимость. В конце 90-х годов Казахстан обвинил Узбекистан в нарушении межправительственного соглашения по равноправному использованию Нарын-Сырдарьинского каскада водохранилищ, тем самым предъявив свои права на воду. Узбекистан в ответ отключил южному региону Казахстана электричество и газ, а Казахстан в свою очередь оборвал телефонные линии Узбекистану. Противоречия по водному вопросу существуют и между Кыргызстаном и Таджикистаном. На реке Сырдарья у Киргизии есть Токтогульское водохранилище, а у Таджикистана Кайраккумское водохранилище. Токтогульское водохранилище находится верхнее Кайраккумской. До настоящего времени по заключенным договорам, ирригационный режим реки Сырдарьи для стран низовья регулируется Киргизией, однако меняет свой режим работы не Токтогульское водохранилище, а Кайраккумское, так как оно находится ниже по течению. И тут несправедливость в отношении Таджикистана, так как именно за его счет регулируется

основной сток реки Сырдарья для Узбекистана и Казахстана, а все выгоды получает Кыргызстан.

Несмотря на объявленную политику нейтралитета, Туркменистан также принимает активное участие в водной политике Центральной Азии. Туркменистан наряду со всеми другими странами Центральной Азии в 1992 году подписала соглашение по решению вопроса распределения стока реки Амударья. Страна находится на стоке реки Амударья, которая образуется в Таджикистане, проходит через Узбекистан, затем в Туркменистан и снова возвращается в Узбекистан, выпадая в Аральское море. Узбекистан и Туркменистан являются основными потребителями реки Амударья на долю, которых приходится 84%[7, с. 92] использования стока реки. В 1996 году Туркменистан и Узбекистан подписывают по Амударье дополнительное соглашение для решения двусторонних водных вопросов. На международной арене Туркменистан поддерживает во всех вопросах своих соседей по блоку (Казахстан и Узбекистан), но при возникновении конфликтов между двумя блоками, держится в тени и воздерживается от резких высказываний.

Причиной трансформации противоречий в конфликты по водным вопросам между странами Центральноазиатского региона был отказ стран низовья войти в положение стран верховья и в то же время бескомпромиссное требование от стран верховья учитывать интересы стран низовья при проведении водной политики. Попытки урегулирования водной политики на региональном уровне в 90-е годы и создание нормативно-правовой базы с первых дней не смогло предотвратить ухудшение межгосударственных отношений стран региона. Вместо того, чтобы объединиться после развала СССР, совместно решить общие проблемы и помочь друг другу развиваться, одни страны решили посредством давления повлиять на другие страны ради достижения своих национальных интересов. История показала, что это было неправильно, был нанесен вред двусторонним отношениям, а конфликты в новом тысячелетии могли приобрести более осложненный характер. Однако в то же время история показывает нам надежду на мирное урегулирование разногласий по водным ресурсам региона. Несомненно, это будет существенное достижение, прежде всего для развития стран региона, которое будет достигнуто с помощью кооперации.

ЛИТЕРАТУРА

1. В Центральной Азии есть угроза подобия войны за контроль над водными ресурсами // ИАЦ Лаборатория общественно-политического развития стран ближнего зарубежья, 16. 03. 2008
2. Гриняев С. Н., Фомин А. Н. Актуальные вопросы применения механизма биржевой торговли для решения водно-энергетических проблем стран Центральной Азии. Москва, 2009, 52 с.
3. Ормышева Т. А. Кукеева Ф. Т Сотрудничество стран Центральной Азии по решению проблемы трансграничных рек: анализ основных соглашений // Научные статьи Казахстана, https: //articlekz. com/article/16305
4. Соглашение между Республикой Казахстан, Республикой Кыргызстан, Республикой Узбекистан, Республикой Таджикистан и Туркменистаном «О сотрудничестве в сфере совместного управления использованием и охраной водных ресурсов межгосударственных источников» // Межгосударственная координационная водохозяйственная комиссия Центральной Азии, http: //www. icwc-aral. uz/statute1_ru. htm
5. Соглашение стран СНГ от 09. 10. 92 "О взаимном признании прав и регулировании отношений собственности" // Законы России, http: //www. lawrussia.ru/texts/legal_383/doc38a947x955. htm
6. Стачин И. М. Водные ресурсы и водопользование в Туркменистане: история, современное состояние и перспективы развития. Синергия 2016, № 5, с. 92
7. Пункт 1. 3. Положения о Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии Центральной Азии (МКВК), Ташкент, 5 декабря 1992 г.

ВОДНЫЕ РЕСУРСЫ КАК ФАКТОР МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В КОНЦЕ XX ВЕКА

В статье освещаются межгосударственные отношения Центральноазиатских стран по водным ресурсам, после обретения ими национальной независимости в результате самороспуска СССР. Рассматриваются первые попытки создания нормативно-правовой базы, первые конфликты и разногласия по проведению межрегиональной водной политики стран Центральной Азии. Вода – это источник жизни и второе по значимости химический элемент после кислорода для человеческого организма. Каждые сутки население нашей

планеты употребляет около 7–8 млрд. тонн воды. Ученые уверены, что при рациональном использовании водные ресурсы неисчерпаемы.

Ключевые слова: *водные ресурсы, водная дипломатия, Центральная Азия, конфликты, национальный интерес.*

WATER RESOURCES AS AFACTOR OF INTERNATIONAL RELATIONS IN CENTRAL ASIA IN THE LATE TWENTIETH CENTURY

The paper highlights the inter-state relations of the Central Asian countries on water resources, after gaining their national independence as a result of the dissolution of the USSR. The article considers the first torture of the regulatory base, the first conflicts and disagreements on an inter-regional water policy between Central Asian countries. Water is the source of life and the second important substance after oxygen for the human body. Every day the population of our planet consumes about 7-8 billion tons of water. Scientists believe that the rational use of water resources are inexhaustible.

Key words: *water resources, water diplomacy, Central Asia, conflicts, national interest.*

Сведения об авторе:

Шукуров Сино Муртазоевич *- ведущий специалист Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан. E-mail: sino. shukurov@gmail. com, тел: +992935272220.*

About author:

Shukurov Sino Murtazoevich - *Leading Specialist, Center for Strategic Research under the President of Tajikistan. E-mail: sino. shukurov@gmail. com, ph: +992935272220.*

ШАРОИТҲОИ ТАЪРИХӢ-СИЁСИИ ТАШАККУЛЁБИИ ДАВЛАТИ СОҲИБИСТИҚЛОЛИ ТОҶИК

Шерматов Б. Г.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ

Истиқлолияти Тоҷикистон натиҷаи талошҳо чандинасраи мардуми тоҷик барои соҳибдавлатӣ, соҳибихтиёрӣ ва ворисӣ намудани фарҳангу таърихи худ мебошад. Заминаҳои иҷтимоию таърихии ташаккулёбии давлати мустақили тоҷикон баҳри пойдор нигоҳ доштани анъанаҳои давлатдорӣ дар хотираи таърихии миллат мусоидат намуда, бо фароҳам омадани шароити мусоиди таърихӣ баҳри аз нав эҳё намудани он мусоидат намуд.

Шароити ба миёномадаи сиёсӣ дар аввали солҳои 90-ум дар назди ҷомеа масъалаи муҳим вобаста хусусияти давлати мустақили миллиро пеш гузошта буд. Ин баҳси сиёсие буд, ки ҷанбаҳои иҷтимоӣ, фарҳангӣ, сиёсӣ ва геополитикӣ низ дошт. Зеро фурупошии Иттиҳоди Шӯравӣ ва таҳаввулоти фарогири бавуҷудомада фазои геополитикии ҷаҳонро ба пуррагӣ тағйир дода, вазъияти Тоҷикистонро ҳамчун кишвари дар чорроҳаи тамаддунҳо ҷойгирбуда мушкил гардонид. Вобаста ба вазъи сиёсии ҳамонвақта Олимов К. менависад, ки “дар солҳои бозсозӣ ва ошкорбаёнии горбачевӣ ба асосҳои ахлоқии давлатдорӣ зарбаи шадид зада шуд. Яъне, якбора, бе омодагии ҷиддӣ ба таҳаввулоти эволютсионии демократӣ, беобрӯ кардани роҳбарони ҳизбию давлатӣ ва мақомоти гуногуни дигар дар муассисаю идораҳо оғоз ёфт, ки ба ин кор худи мақомоти олии Ҳизби коммунисти Иттиҳоди Шӯравӣ ҳавасманд мегардонданд. Ба назар мерасид, ки худи Горбачев М. С. истеъдод ва тавоноии идора кардани ҳазб ва давлатро надошт, бозичае дар дасти “идеологи” бозсозӣ Яковлев А. Н. буд”[1, с. 20]

Мавқеи геополитикии кишвари мо, ки минтақаи бархӯрди манфиатҳои абарқудратҳо низ маҳсуб меёфт, ташаккул ва рушди минбаъдаи давлати мустақилро мушкил мегардонид. Воқеияти таърихӣ далели он аст, ки солҳои аввали соҳибистиқлолӣ бо сабаби азбайнравии фазои ягонаи идеологӣ, ба вуҷуд омадани холигии ғоявию сиёсӣ, паст будани сатҳи шуури сиёсию маърифати сиёсии мардум ва то

ба охир дуруст дарк накардани қонуниятҳои марҳилаи навини рушди кишвар мардуми тоҷик ба хатари амиқи аз даст додани давлатдории миллии худ рӯ ба рӯ гашта буданд.

Пайдоиши нобоварии иҷтимоӣ дар ҷомеа метавонад робитаҳои устувору ташаккулёфтаро дар байни мардум аз байн барад, ки натиҷаи он маҳз парешонии ҷомеа мегардад. Вобаста ба ин Сафаров С. Қайд мекунад, ки “тайёр набудани элитаи сиёсӣ барои ғояҳои олии демократӣ, фарҳанги пасти сиёсию ҳуқуқии аксарияти мардум, набудани пешвоёни миллӣ, набудани дурнамои рушди миллӣ, надоштани зиёиёни миллӣ, сарфаҳм нарафтан ба бозиҳои давлатҳои абарқудрат” вазъи сиёсиро печидатар мегардонид. [2, с. 162] Чунин ҳолати бухронии барои ҳастии давлатдории миллӣ хатарнок дар марҳилаи аввали соҳибистиқлолӣ ба вуҷуд омада буд. Маҳз дар чунин шароит баргузор гардидани иҷлосияи ХУ1 Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар тағйирпазирии тамоми системаи сиёсӣ нақши муайянкунанда бозид.

Иҷлосияи XVI дар замони зуҳуроти бесарусомониҳо барпо гашта, масъулиятро баҳри ба даст гирифтани идоракунии раванди сиёсии бениҳоят мушкилу пурхатар ва танзими авзои бениҳоят мушкили иҷтимоию сиёсӣ ба дӯши худ гирифт. Албатта, дар марҳилае, ки қудратҳои гуногун зери таъсири қувваҳои дохилию хориҷӣ издиҳоми мардумро ба кӯчаҳо бароварда, ба муқобили якдигар шӯронида буданд, на ҳар мақомот чунин масъулияти таърихию тақдирсозро ба уҳда гирифта метавонист. Шӯрои Олии кишвар ҳамчун ниҳоди қонунгузори ҷомеа дар мушкилтарин вазъият ба ҳимояи Конституцсия ва ҳалли масоили тақдирсози халқ бархост. [3.]

Аҳамияти таърихии ин иҷлосияро муҳаққиқон эътироф намуда, қайд мекунанд, ки ин зуҳуроти сиёсӣ воқеан ҳам гардиши бузургро дар равандҳои сиёсӣ ба вуҷуд оварда, масири рушди минбаъдаи осоиштаро заминагузор гашт. Чуноне, ки файласуфи тоҷик Хидирзода М. У. қайд мекунад, «стратегияи нахустини мукаммал ин баровардани кишвар аз ҷанги шаҳрвандӣ, ки ба решакан намудани зуҳуроти зӯроварӣ ва хушунату куштор, рӯҳияи ноумедӣ, нобоварӣ ба ҳокимият, парокандагии ғоявӣ, бадбинӣ, бозгардонидани гурезагони иҷборӣ, куллан тағйир додани имиҷи давлат дар арсаи байналмилалӣ асос ёфта буд, самаранокии худро собит намуда, нишон дод, ки барои муваффақ гаштан дар самтҳои дигар, пеш аз ҳама, раҳоӣ аз бухрони сиёсӣ зарур мебошад. Ин аст, ки ҳамчун нишондиҳандаи рушди устувор суботи сиёсӣ қабул гашта, дар заминаи он таҳкими муносибатҳои созанда ва пешрафти иқтисодӣ имконпазир мегардад. Ин стратегия муносибати комилан нави сиёсиро, ки ба созиш ва гузаштҳо асос ёфта, принсипи ҳалкунанда дар он таҳаммулпазирӣ ва фарҳанги баланди сиёсӣ буд, ба ҷомеа муаррифӣ намуда, стреотипҳои мавҷудаи сиёсиро вобаста ба муносибатҳои ҳокимият ва идоракунӣ дарҳам зад. Яъне ин талаботи ҷомеа, ки дар ҳамон вақту ҳамон макон татбиқи он зарур ва ногузир буд, аз ҷониби сарвари сиёсӣ ба хубӣ дарк карда шуда, механизми татбиқи он самаранок фаъолият намуд»[4, с. 11]

Заминаҳои таърихӣ ва сиёсии ташаккулёбии давлатдории мустақили тоҷиконро таҳлил намуда, метавон ин масири пурпечутобро ба марҳилаҳои зерин ҷудо намуд:

- марҳилаи аввал аз сентябри соли 1991 оғоз ёфта, то моҳи ноябри соли 1992 то баргузории Иҷлосияи ХУ1 Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон идома ёфт. Ин марҳила марҳилаи муташаниҷи сиёсӣ, кашмакашҳои гурӯҳӣ, ҳизбӣ ва маҳалгароӣ буд. Фалаҷи ҳокимияти сиёсӣ, ки дар натиҷаи таҳрики қувваҳои беруна ва амали хоинонаи қувваҳои дохилӣ ба вуҷуд омада буд, боиси хунрезӣ, қатлу куштор ва дар маҷмуъ аз байн рафтани ҳама гуна арзишҳои вобаста ба эҳтироми қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ гашта буд. Дар низоми давлатдорӣ, ба ҷузъ аз мақоми қонунгузор, ягон ниҳоди дигар фаъолият намекард ва ё фаъолияти қонунии онҳоро ҷомеа эътироф намекард. Дар натиҷа бухрони шадиди ҳокимият ба вуҷуд омада, кишварро хатари ҷиддии парокандагӣ таҳдид мекард. [5, с. 62]

- марҳилаи дуюм солҳои 1992-1993-ро дар бар гирифта, марҳилаи пойдор намудани ҳокимияти қонунӣ, бакорандозии механизмҳои ҳокимияти сиёсӣ, ташаккули муносибатҳои нави иҷтимоӣ дар робита ба ҳокимият ва идоракунӣ маҳсуб меёбад. Илм собит намудааст, ки *стратегияи тағйири вазъият* мақсади дигаргуниҳоро дар сохтор ва фарҳанг дар бар гирифта, бояд усулҳои ба даст овардани ин дигаргуниҳоро низ таъмин

намояд. [6, с. 47] Тамаркуз намудани диққат ба масъалаҳои асосӣ дар вазъиятҳои буҳронӣ ба мушкилӣ даст медиҳад. Зеро вазъи зудтағйирёбанда таҳлилу хулосабароириро мушкил гардонида, баҳри баҳодиҳии бошуурона халал мерасонад. Маҳз аз ҳамин сабаб омӯзиши вазъ муҳим буда, тақозо менамояд, ки дар ин доира ҳудудҳои сохторӣ ва замонӣ муайян карда шаванд;

- марҳилаи сеюм солҳои 1994-1995-ро дар бар гирифта, ба ин марҳила заминагузории асосҳои демократию ҳуқуқбунёдӣ ва дунявияти давлат, оғози баъзе ислоҳотҳои сиёсӣ ва таҳкими минбаъдаи рушди соҳибистиқлолӣ хос мебошад. Дар ин марҳила раванди гуфтушуниди байни тоҷикон мунтазам устувор гардида, фаъолияти давлат дар самти устуворгардонии артиш, пешбарии ислоҳоти иқтисодию иҷтимоӣ ва фарҳангӣ, бозгашти гурезагон қадамҳои ҷиддӣ гузошт. Дар ин марҳила шаклгирии усулҳои нави идоракунӣбо дарназардошти хусусиятҳои марҳилаи нав зарур буд. Зеро буҳрони ҳокимияти сиёсӣ ноқобилии худро вобаста ба масъалаҳои идоракунии самаранок, аз байн рафтани низом ва назорат дар иҷрои ӯҳдадориҳои қонунӣ, эътироф нагардидан аз ҷониби аҳолӣ, таъмин карда натавонистани волоияти ҳуқуқ ва амнияти шаҳрвандон таҷассум ёфта, ҷомеаро ба вартаи ногузири ҳалокат наздик карда буд. Чуноне, ки Фукуяма Ф. қайд мекунад, «идоракунии нодурусти давлат принсипи соҳибистиқлолиро вайрон мекунад»[7, с. 163]. Аз ҳамин сабаб ҳам, марҳилаи нав коркарди роҳҳои нави таҳияи фаъолиятро тақозо менамуд;

Марҳилаи чорум аз охири соли 1996 оғоз шуда, то июни соли 1997 идома ёфта, бо имзои Созишномаи умумии истиқрори сулҳ ва ризоияти миллӣ ба анҷом мерасад. 27 июни соли 1997 президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон, роҳбари Иттиҳоди нерӯҳои оппозитсионӣ с. А. Нурӣ ва намояндаи махсуси Котиби Генералии СММ Герд Меррем дар Маскав ба ин Созишнома имзо гузоштанд. Мазмуни асосии ҳуҷҷати мазкур хотима гузоштан ба ҷанги бародаркуш дар Тоҷикистон, оғози марҳилаи иҷрои созишҳои пештар ба даст омада, бахшиши гуноҳи ҳамдигар, авф, баргардонидани гурезагон, гузаронидани интихоботҳои шаффофу демократӣ ва барқарор намудани иқтисодиёти касодшуда буд.

Имзои Созишномаи мазкур собит намуд, ки сулҳ ва ваҳдати миллӣ барои тамоми тоҷикистониён арзиши бемисл буда, баҳри таҳкими он ҳама дар якҷоягӣ, новобаста ба манфиатҳои гуруҳию ҳизбӣ бояд вазифадор бошад. [8, с. 5].

Марҳилабандии пешниҳодшуда аз диди муддати фарогирӣ мумкин аст боиси қабул нагардидани он аз ҷониби баъзе коршиносон гардад. Вале масъала сари он аст, ки ин муддатҳои кутоҳи таърихӣ тавонистаанд бо аҳамияти сиёсии худ барои давлати соҳибистиқлол, паси сар намудани таҳдиду хатарҳо ва роҳ ба суйи мустақилияти комил пеш гирифтани Тоҷикистон аҳамияти калон доранд. Масалан, марҳилаи якум, ки ҳамагӣ як солро дар бар мегирад, бо шинохт ва эътирофи байналмилалии Тоҷикистон вобаста мебошад. 2 марти соли соли 1992 расман ба аъзогии СММ пазируфта шуд. Ин вазъи ҳуқуқӣ ба кишвари мо имконият медод ҳамчун давлати соҳибистиқлол аз тамомияти арзӣ ва манфиатҳои сиёсию иқтисодии худ мустақилона дифоъ намояд, бо давлатҳои дигар шартномаҳо дар ин самт бандад ва ҳамкориҳоро ба роҳ монад. Ҳамин буд, ки 15 майи соли 1992 Созишнома дар бораи амнияти дастаҷамъиро ба имзо расонид, ки ҳадафи он таъмини амнияти дастаҷамъи дар фазои ҷадиди Иттиҳоди давлатҳои мустақил буд.

Хусусияти ин марҳила ҳамчунин дар он буд, ки ҷараёни тезутунди равандҳои сиёсӣ онҳоро дар муддати кутоҳ аз муборизаҳои осоиштаи сиёсӣ ба задухурдҳои шадид мубаддал гардонида, хусусияти зӯроварона, идоранашавандагӣ ва беҳокимиятӣ вазъро боз ҳам печидатар мегардонид. Мубориза барои ҳокимият, ки бо роҳи ғайриконституцсионӣ ва зӯроварӣ сурат гирифта, ҳизбу ҳаракатҳои сиёсии дар ин роҳ бударо ба маҷрои нодурусти муборизаҳо бурда буд.

Таҳлили хусусиятҳои зикрнамудаи марҳилаҳои ташаккули давлатдории нави миллӣ нишон медиҳад, ки дар натиҷаи татбиқи стратегияи муваффақи тарҳрезигардидаи роҳбарияти нави давлат роҳро ба суйи таҳкими минбаъдаи ҷомеаи демократию дунявӣ

ва ҳуқуқбунёд кушода, баҳри ҳалли масъалаҳои дар ин самт ҷой дошта заминаи мусоидро фароҳам овард.

6 ноябри соли 2004 қабул гардидани Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун қадами устувор дар самти муайян намудани афзалиятҳои сиёсӣ маънидод гардида, ифодагари ҳадафҳои давлати соҳибистиқлоли миллӣ баромад мекард. Яке аз муқаррароти меҳварӣ, ки инъикоси худро дар матни Конституция ёфтааст, ин муқаррар намудани "Тоҷикистон ҳамчун давлати соҳибистиқлол, демократӣ, ҳуқуқбунёд ва ягона" мебошад. [9 С. 28]

Истифодаи мафҳуми дунявият дар марҳилаи зикргардида, яке аз принсипҳои муҳиме маҳсуб меёфт, ки дар атрофи он баҳсҳои сиёсӣ ва муборизаҳо сурат гирифта сурат гирифта буданд. Ин муқаррарот дар сатҳи Конституция ин мухолифатро бартараф намуд. Вале ин маънои онро надошт, ки тарғиби идеяи дунявият зарурат надошта бошад. Баръакс, фаъолияти васеъ ва густурдаи идеологию маънавӣ бояд пойдории ин принсипро ҳамроҳӣ мерибаи таърихӣ нишон мекард, то ин, ки масири минбаъдаи ҳамкории давлат ва иттиҳодияҳои динӣ дақиқ муайян бошад.

Таҷрибаи таърихӣ нишод медиҳад, ки дар давоми 70 соли шуравӣ сиёсати секулярӣ амалӣ гашта, ғояҳои атеизм фарогири сатҳҳои гуногуни ҷомеа гашта буд. Баъд аз оғози бозсозӣ дини ислом ба яке аз омилҳои муҳими ҳаёти сиёсӣ дар кишварҳои пасошуравии мусулмоннишин гашт. Ба бархам додани як қатор ниҳодҳои динӣ нигоҳ накарда, дар Осиёи Марказӣ ҳанӯз ҳам сохторҳои иҷтимоие низ мавҷуд буданд, ки анъанаҳои маҳаллию қавмиро нигоҳ медоштанд. Таҷрибаи 70-сола нишон дод, ки дар замони режими коммунистӣ, ки ислом дар ин давра на танҳо зинда монд, балки имкониятҳои устувор нигоҳдории худро дар шаклу намудҳои сохторҳои иҷтимоӣ нигоҳ дошта, бо фароҳам омадани шароити мусоид дар шакли барои технологҳои замони бозсозӣ зарурӣ худро муаррифӣ намуданд.

Дар шароити тағйирпазирии системаи сиёсӣ дар Тоҷикистон таҳаввулоти ҷиддӣ дар самти муносибат ба дин ва мавқеи он дар ҷомеа ба миён омад. Таҳлили вазъи солҳои аввали соҳибистиқлолӣ нишон медиҳад, ки ислом на танҳо ҳамчун дин, ки ҷанбаҳои эътиқодӣ дорад, балки ҳамчун сиёсат ба ҳаёти иҷтимоию сиёсии кишвар таъсиррасон гардид. Ба ақидаи Хаким Абдуллоҳи Рахнамо "ҷомеаи Шӯравӣ бо пайгирии формуллаи "ҷудогии дин аз давлат" ва аз байн бурдани дин ҳамчун шуури расмии ҷамъиятӣ, шеваи махсуси идоракунии сиёсии динро амалӣ сохта, пайванди динро бо давлату сиёсат ба ҳадди мутлақ расонид. Ҳамин, ки сиёсат динро аз давлат ҷудо нигоҳ медошт, дар асл барои ӯ ҷойгаҳ таъин мекард ва онро ҷузъи таркибии худ месохт"[10, с. 19] Олимов К. бошад менависад, ки "бухрони фарҳанги ғарбӣ, ки дар вақташ Освалд Шпенглер онро омили "ғуруби Аврупо" медонист, дар ниқоби демократия дар Тоҷикистон зуҳур мекард. Аз тарафи дигар аз ҷониби баъзе кишварҳои Шарқ, махсусан давлатҳои исломӣ кушиши экспорти инқилоби исломӣ як воқеияти реалӣ гардида, ба сарнагун кардани ҳокимияти дунявӣ ва истиқрори низоми теократӣ боварашонро ҳар чи бештар мегардонд"[11, с. 20] аз гуфтаҳои боло бармеояд, ки дар шароити шадидшавии бухрони иҷтимоӣ одамон бовариро ба ҳокимияти сиёсӣ аз даст медиҳанд. Дар натиҷа омилҳои таъсиррасон, ки хусусияти эътиқодӣ ва эътимодбахшӣ доранд ба назарфиребии сиёсӣ гузашта, худро ҳамчун наҷотдиҳандаи асосӣ муаррифӣ намуда, дар сарҷамъ ва роҳнамоӣ намудани ҷомеа муваффақ мегарданд. Вобаста ба воқеияти ҳамонвақтаи Тоҷикистон месазад қайд намоем, ки дар ҳақиқат ҳам омили исломӣ ҳамчун василаи таъсиррасон ва муттаҳидкунандаи қишрҳои дорои мафкураи пасти сиёсӣ ва динӣ гашт.

Омили исломӣ, ки имрӯз ҳам дар бораи нақш ва таъсири он васеъ мубоҳисаҳо мегузаранд, василаи ба даст овардани мақсадҳои гуруҳҳои муаяйни геополитикӣ буда, вазъ дар ин самт имрӯз ҳам аз аввали солҳои 90-ум дида печидатар аст.

Лозим ба ёдоварист, ки яке аз муваффақиятҳои асосӣ ва калидии ба дастомада дар давраи таҳлилӣ ин ташаккули низоми нави давлатдорӣ ва муносибатҳои ҳокимият дар кишвар буд. Ин низом бо баргузории интихоботи президентии соли 1994 ва раъйпурсии умумихалқӣ оид ба қабули Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон алоқаманд буд. Қабули Конституция ва танзими нави муносибатҳои ҷамъиятӣ ифодагари мақсад ва мароми ҷомеа дар давраи нави таърихӣ буд, ки талаб мекард то равандҳои минбаъдаи рушди ҷомеа маҳз ба қонун ва қонуният такя намоянд.

Нақш ва мақоми Конституцсияро дар ташаккул ва рушди давлати демократию ҳуқуқбунёд қайд намуда, Президенти мамлакат, муҳтарам Э. Раҳмон менависад, ки “ сохтори давлатии мо дар Конституцсияи мо муайян шудааст, ки барои он аксарияти мутлақи ҳамватанони мо раъй додаанд. Бигузор ҳамаи сокинони кишвар донанд, ки мо коммунизм ё Ҷумҳурии исломӣ бунёд намекунем. Мо бо роҳи оддӣ, дар асоси бозори озоди иқтисодӣ, бе ягон идеологияи маҷбуран ба мардум боркардашуда давлати демократӣ, ҳуқуқбунёд ва дунявие месозем, ки ҳар як ҳамватани мо худро озоду хушбахт дар он эҳсос намояд. Ин интихоби мо устуворона аст ва ба хоҳишу талаботи миллионҳо нафар сокинони кишвар ҷавобгӯ мебошад”[12, с. 35].

Маҳз дар ҳамин замина дар кишвар ба самти ҷомеаи ҳуқуқбунёду дунявӣ роҳ гирифта шуда, кушишҳо баҳри таъмини принсипи конституцсионӣ дар бораи арзиши олӣ доштани инсон, ҳуқуқ ва манфиатҳои амалӣ гардида истодаанд. Ақида, эътиқод, мансубияти ҷинсӣ, иҷтимоӣ ва миллию мазҳабӣ дар ин роҳ наметавонанд монеа шаванд. Ин усули танзими муносибатҳои иҷтимоӣ баҳри таҳкими заминаҳои маънавию ахлоқӣ низ заминагузор гаштанд, ки дар шароити баъдинизоӣ он омили муҳим баҳри таъмини боварию эътимод дар ҷомеаи парешонгашта маҳсуб меёфт.

Хусусияти дигари фарқкунандаи раванди ташаккулёбии давлати соҳибистиқлоли миллӣ дар он буд, ки ин ҳама мушкилиҳои сиёсию иҷтимоӣ дар раванди давлатсозӣ муваффақона паси сар карда шуда, баҳри ташаккулёбии мафкура ва ҷаҳонбинии нави давлатсозӣ заминагузор гардиданд. Каҷфаҳмиҳо ва назарфиребиҳои сиёсие, ки бо истифода аз

сатҳи фарҳанги пасти сиёсии мардум бар сари ҷомеа сахтиҳои зиёдеро бор намуда буданд, бори дигар собит намуданд, ки ба шикаст дучор шуданд. Шикасти онҳо ин ба ҳам омадани ҷомеа буд, ки ҳолатҳои бухронии ҷомеаро муташаккилона паси сар намуда, дар раванди худсозии давлати ҷавони миллӣ устуворона пеш мерафт.

Дар ин раванд ташаккули сохтори нави давлат, ки идоракунии онро дар асоси таҷзия ҳокимият ба қонунгузорӣ, иҷроия ва судӣ амалӣ мекунад, заминаи боэътимоди устувории давлати миллӣ буда, таъсиси парлумони дупалатагӣ дар ин раванд нишонаи амиқи тағйирпазирии ҳокимияти сиёсӣ вобаста ба марҳила ва талаботҳои муайяни ҷомеа мебошад.

Ҳамчуни манбаи ҳокимият эътироф гардидани халқ аломати муҳими демократия ба ҳисоб рафта, вобаста ба ин Конституцсияи кишвар эълон медорад, ки “Халқ баёнгари соҳибистиқлолӣ ва сарчашмаи ягонаи ҳокимияти давлатӣ буда, онро бевосита ва ё ба воситаи вакилони худ амалӣ мегардонад. ”[13, с. 5]

Масъалаи дигаре, ки боиси нофаҳмиҳо дар ташаккули муносибатҳои сиёсӣ дар раванди истиқлолҳоҳӣ гашта буд, ин масъалаи муносибати давлат ба дин буд. Дунявият ва давлати исломӣ масъалаҳое буданд, ки дар марҳилаи аввали истиқлолият боиси сар задани нофаҳмиҳо гашта буданд. Хамчун омили ихтилофангез ин масъала дар Иҷлосияи ХУ1 ҳалли воқеии худро ёфт ва минбаъд дар Конституцсия дарҷ гашта, баҳри муайян намудани самти рушди давлатдорӣ нақши воқеӣ бозид. Вобаста ба масъалаи мазкур, Олимов К. қайд менамояд, ки “дар марҳилаи ҳозира муколамаи байни ҷонибдорони ҷаҳонбиниҳои “динӣ-дунявӣ” на ба баррасии масъалаҳои сирф динӣ ва ба мушкилоти иҷтимоӣ робитаи бевосита надошта, балки ба пайдо кардани нуқтаҳои умдае бояд равона шавад, ки заминаи ҳамкориро бо якдигар ба хотири эҷоди оромию осудагӣ дар ҷомеа устувор менамоянд”[14, с. 25]. Маҳз аз ҳамин сабаб, дар марҳилаҳои аввали соҳибистиқлолӣ ва баъди имзои Созишномаи умумии истиқрори сулҳ ва ваҳдати миллӣ давлат стратегияи нави муносибат ба динро амалӣ намуд, ки дар заминаи он имконияти фаъолияти озоди ҳизби хусусияти динидошта ба миён омад. Воқеияти минбаъдаи рушди ҷомеа нишон медиҳад, ки ин муносибатҳо дар натиҷаи манфиатхоҳӣ, ғаразҷуйи ва ба бозиҳои геполитикӣ аз нав кашида шудани ҲНИТ боиси поймол гардидани меъёрҳои конституцсионӣ ва дар ин замина мамнуъ эълон кардани он, ҳамчун ҳизби хусусияти экстремистӣ ва террористӣ дошта гашт.

Таҳлили гузаронидашуда нишон медиҳад, ки заминаҳои иҷтимоию сиёсӣ ва иҷтимоию таърихии ташаккулёбии давлати соҳибистиқлоли тоҷикон нишонаи амиқи давлатдории тоҷикон дар замони гузашта буда, эҳёи он дар замони нав натиҷаи

мавҷудияти рӯҳи истиқлолхоҳӣ дар зеҳн ва тафаккури мардум мебошад. Ҳамин тавр, метавон хулоса кард, ки:

- таҳлилҳо нишон доданд, ки яке аз омилҳои муҳим дар самти ташаккули давлати навини тоҷикон ин мавҷудияти таҷрибаи таърихии идоракунӣ буд, ки новобаста ба марҳилаҳои аз даст додани давлатдорӣ ва салтанати мустақил, тоҷикон дар пешбурди кори давлатдорӣ дар низомҳои давлатдории бегонагон низ иштироки фаъолона доштанд;
- марҳилаи Шӯравӣ дар таърихи миллати тоҷик аҳамияти калон дошта, баҳри ташаккул ёфтани марзию ҳудудии имрӯза, шинохт ва ифтихори миллӣ, нигоҳ доштани ҳуввияти худ дар оилаи калони шӯравиҳо мусоидат намуд;
- давлатдории навини тоҷикон дастоварди бузурги миллати тоҷик дар марҳилаи нави таърихӣ маҳсуб ёфта, заминаи он дар дар тули таърихи тулонӣ гузошта шуда буд, ки бо фаро расидани шароити мусоиди сиёсӣ амалӣ гашт.

АДАБИЁТ

1. Олимов К. роҳҳои маъқул ва воқеии амалисозии чорабиниҳо ҷиҳати эҷоди боварӣ //Муколама бо роҳи амал:таҷрибаи тоҷикон. / ЗеритаҳририСатторзода А. Душанбе, 2009. – С. 20.
2. Сафаров С. С. Таҳдидҳои дохилӣ ба истиқлолияти давлати Тоҷикистон. // Традиции и процессы демократизации в Таджикистане. Т. 3. Душанбе, 2013. С. 162
3. Хидирова М. У. Иҷлосияи XVI ва таҳкими пояҳои давлатдории миллӣ // «садои мардум», 15 ноябри соли 2007, № 125 (2212)
4. Хидирзода М. У. Истиқлолият ва стратегияҳои муваффақ. Душанбе, 2017. – С. 11.
5. Хидирзода М. У. Нақши иҷлосияи XVI дар тағйирпазирии муносибатҳои иҷтимоӣ. /Паёми Донишгоҳи давлатии Қурғонтеппа ба номи Н. Хисрав. № 1/3(47). Қурғонтеппа, 2017. С. 62.
6. Мастенбрук У. Управление конфликтными ситуациями и развитие организации: Пер. с англ. М., 1996. С. 47
7. Фукуяма Ф. Сильное государство. М., 2006. с. 163.
8. Конституция Республики Таджикистан. Душанбе. 1994. - С. 28.
9. Абдуллоҳи Раҳнамо. Ҳизби динӣ ва давлати дунявӣ. Душанбе, 2008. С. 19
10. Эмомали Рахмон. Молодежь - будущее суверенного Таджикистана. / Выступление на встрече с представителями молодёжи 23 мая 1997 года/. Душанбе, 1997. - С. 35.
11. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе, 2016. С. 5
12. Олимов К. роҳҳои маъқул ва воқеии амалисозии чорабиниҳо ҷиҳати эҷоди боварӣ //Муколама бо роҳи амал:таҷрибаи тоҷикон. / ЗеритаҳририСатторзода А. Душанбе, 2009. С. 25.

ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ТАДЖИКСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Данная статья посвящается изучению историко-политических условий формирования самостоятельной таджикской государственности. В ней анализируются особенности внутренних и внешних, объективных и субъективных факторов, а также оценивается их влияние на развитие данного процесса. Периодизация каждого этапа формирования самостоятельного государства свидетельствует о том, что историко-политические условия вкупе со стремление народа к самостоятельности создали условия для развития нового таджикского государства.

***Ключевые слова**: Таджикистан, независимость, конститутция, национальное государство, соглашение, политическая система, сессия.*

HISTORICAL AND POLITICAL CONDITIONS OF FORMATION TAJIK INDEPENDENT STATE

Historical and political conditions of formation Tajik independent state are reviewed in this article. The characteristics of internal and foreign, subjective and objective factors are analysed in the article. Also the influence of them on the development of this process is appreciated. The periodization of each stage of formation independent state witnesses that historical and political conditions together with people aspirations for independence created conditions for the development of new Tajik state.

***Key words**: Tajikistan, independence, constitution, national state, agreement, political system, session.*

Сведение об автор:

Шерматов Бахром Гурезович *– сосискатель кафедры политалогии Таджикского государственного педагогического университета имени Саддриддин Айни Телефон:(+992)918674864*

About the autor:

Shermatov Bahrom Gurezovich *- researcher department of a politalogiiya of the Tajik state pedagogical university named affter Saddriddin Ayni Phone: (+992)918674864*

ЭМОМАЛӢ РАҲМОН – БУНЁДГУЗОР ВА МЕЪМОРИ СУЛҲУ ВАҲДАТИ МИЛЛӢ ДАР ТОҶИКИСТОН

Тоҷов Ф. Н.

Институти илмӣ-таҳқиқотии назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Дар тайи солҳои баъди Иҷлосияи XVI Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон сипаришуда, муаррихон, сиёсатшиносон ва намояндагони дигар илмҳои ҷомеашиносӣ ҳодисаҳои рухдодаи пурфоҷиа ва хунини ҷанги шаҳрвандиро дар Тоҷикистон то андозае таҳқиқ ва арзёбӣ намудаанд. Дар таърихи тӯлонии халқу миллатҳои гуногун санаю воқеаҳое ҷой доранд, ки ба инкишофи минбаъдаи давлатдории онҳо такони бузург додаанд.

Даъват ва гузаронидани Иҷлосияи XVI Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон (18 ноябр-2 декабри соли 1992) дар шаҳри Хуҷанд барои Тоҷикистону тоҷикистониён аз чунин руйдоди воқеан тақдирсоз ба шумор меравад[1, с. 49]. Зарурати даъвати Иҷлосияи XVI Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар шаҳри Хуҷанд вазъияти хеле ташвишовари иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва сиёсии кишвар тақозо мекард. Бар асари даргириҳои мусаллаҳонаи байни нерӯҳои мухталифи Тоҷикистон ҳазорҳо мардуми тоҷик ба шаҳодат расида, чандин ҳазор маҷрӯҳ гаштанд. Садҳо ҳазор нафари дигар маҳали зисти худро тарк карда, дар кишварҳои гуногун маскан гирифта буданд. Ин тавр сурат гирифтани вазъи сиёсию иҷтимоии ҷумҳурӣ оқибатҳои фалокатборро пеш овард. Органҳои қудратии ҷумҳурӣ фалаҷ гашта, дар ин даргириҳо мавқеи бетарафиро пеша карда буданд. Ин чунин маъно дошт, ки онҳо қувваҳои мухолифинро ҷонибдорӣ мекунанд. Органҳои амниятӣ бехатарии депутатҳои Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва аъзоёни ҳукуматро таъмин карда наметавонистанд, дурустараш таъмин кардан намехостанд. Маҳз бо ҳамин сабаб Иҷлосияи XVI Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шаҳри бостонии Хуҷанд даъват карда шуд.

Дар шароите, ки ҷомеаи Тоҷикистонро бӯҳрони шадиди сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ фаро гирифта буд, нерӯҳои мухталифи сиёсӣ, ки арзи вуҷуд карда буданд кӯшиш ба харҷ медоданд, ки дар таркиби сохтори давлатӣ мавқеи муносибро соҳиб шаванд ва дар системаи сиёсии ҷомеа ё ташкилоти сиёсӣ фаъолият намоянд, яъне ҳокимияти давлатиро ба даст дароранд.

Дар соли пурфоҷиаи 1992 дар натиҷаи задухӯрдҳои шадиди тарафҳои муқобил ва фалаҷ гардидани ҳокимияти давлатӣ хатари ба нестӣ рафтани давлати Тоҷикистон ба миён омад. Алангаи ҷанги шаҳрвандӣ аллакай хеле доман паҳн карда буд ва онро бидуни андешидани чораҳои фаврӣ ҷилабгирӣ намудан имконнопазир буд. Аз як тараф фурсат аз даст рафта буд, аз тарафи дигар роҳбарони онвақта ба ҳалли муаммои ин фоҷиа аз назари дастгирии марказ ва манфиатҳои корпоративии хеш муносибат мекарданд.

Дар чунин вазъияти ба амаломада ба майдони сиёсат ва сари қудрат омадани чеҳраҳои нави сиёсатмадорон зарурати воқеи гардид. Аз ин хотир дар Иҷлосияи XVI Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба вазифаи раиси Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон интихоб гардидани Эмомалӣ Раҳмон барои мардуми Тоҷикистон тараҳуми тақдир буд. Ӯ бо истифода аз нерӯи бузурги ҷавонӣ ва самимияти азалии хеш ба қувваҳои солими ҷомеа такя намуда, барои раҳоӣ бахшидани Тоҷикистон аз фалокати даҳшатбори ҷанги шаҳрвандӣ кӯшишҳои зиёде ба харҷ дод ва тадриҷан ба боварию дастгирии мардум сазовор гардид. Дар Иҷлосия дар чорчубаи Конституцсия ва қонунҳои амалкунандаи онвақта органҳои олии ҳокимияти давлатӣ интихоб карда

шуда, сарвазир ва дигар шахсони олимансаб тасдиқ карда шуданд. Дар Иҷлосия инчунин дар бораи рамзҳои давлатӣ-Нишон ва Парчами давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон қарор қабул карда шуд. Бешубҳа, ин Иҷлосия дар бобати барқарор кардани қонуният ва инкишофи давлатдории навини тоҷикон гардиши куллӣ ба шумор меравад. Иҷлосияи XVI Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар фазои ҳамдигарфаҳмӣ, тафоҳуми назар сурат гирифт. Аҳли олам, ки аз воқеаҳои хунини Тоҷикистон огоҳ буданд, ба рафту натиҷаи Иҷлосия мароқи хоса зоҳир мекарданд. Рафти онро 70 нафар мухбирони нашрияҳои мухталифи маҳаллию хориҷӣ инъикос мекарданд. Хабарнигорони як қатор давлатҳо аз қабили Россия, Ӯзбекистон, Канада, Англия, Эрон, Фаронса ба нашрияҳои худ дар бораи рафти Иҷлосия хабар мерасониданд. 12 декабри соли 1992 расонаҳои ахбори оммавӣ «Муроҷиатномаи Раиси Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмонро ба халқи шарифи Тоҷикистон» интишор намуданд. Дар ин муроҷиатнома амалӣ намудани як қатор вазифаҳое, ки барои таъмини амнияти мардум ва ҳаёти осоиштаи онҳо хеле заруранд ба миён гузошта шуда буд. Қаблан, вазифа гузошта мешуд, ки ҳарчӣ зудтар дар тамоми қаламрави Тоҷикистон ҳокимият ва органҳои идоракунӣ барқарор карда, кори пурмасъулияти онҳо таъмин карда шавад, дар маҳалҳо сохтори органҳои амалкунандаи муҳофизати ҳуқуқ барқарор ва барои иҷрои вазифаи муқаддаси онҳо шароити мусоид фароҳам оварда шавад, то ки онҳо ҳаёти шаҳрвандони ҷумҳуриро мутобиқи принсипҳои умумибашарӣ, ки дар ҳуҷҷатҳои хотимавии Ҷаласаи Амнияти ва ҳамкорӣ дар Аврупо, Баёнияи Париж ва дигар шартномаҳои байналхалқӣ сабт шудаанд таъмин намоянд.

Дар ин муроҷиатнома амалӣ гардидани як қатор тадбирҳое, ки барои ба зудӣ ба кор даровардани муассисаҳои саноатӣ, хоҷагиҳои гуногун, тадриҷан иқтисодиёти ҷумҳуриро ба муносибатҳои бозоргонӣ гузаронидан, истифода бурдани захираҳои зеризаминӣ, таълими кадрҳои баландихтисос, ҳимояи иҷтимоии аҳолӣ, бахусус одамони камбизоат пешкаш карда шуда буд. Инчунин барои мустаҳкам кардани иқтидори мудофиавии кишвар, бо назардошти меъёрҳои ҳуқуқи байналхалқӣ нав кардани асоси қонунҳои Тоҷикистон, аъзо шудан ба ташкилотҳои байналхалқӣ ва дигар таклифҳои муфид пешниҳод карда шуда буданд, ки онҳо барои пойдор шудани сулҳу салоҳ, дар асоси меъёрҳои эътирофшудаи байналхалқӣ, таҳким ёфтани муносибатҳои Тоҷикистон бо давлатҳои дуру наздик, дарёфт намудани ҷои Тоҷикистон дар ҷомеаи ҷаҳонӣ мусоидат намуданд.

Бешубҳа, ҳуҷҷатҳое, ки Иҷлосияи XVI Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шаҳри Хуҷанд қабул карда буд, як навъ паймони оштии байни тарафҳо ба шумор мерафтанд.

Бо боварии том метавон гуфт, ки Иҷлосияи XVI Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон Иҷлосияи наҷоти миллӣ ба шумор меравад. Агар дар он намояндагони халқ ва тарафҳои даргир ба мувофиқа намеомаданд ва роҳи оштиро пеш намегирифтанд, эҳтимол Тоҷикистон ҳамчун давлати мустақил аз байн мерафт ва хавфи рӯ ба нестӣ ниҳодани миллати тоҷик боқӣ мемонд ва билохира, хатари воқеии ба дигар ҷумҳуриҳои Осиёи Марказӣ доман паҳн кардани алангаи оташи ҷанг, ки оқибатҳои фоҷиаборро ба бор меовард аз эҳтимол дур набуд.

Ҳамин тавр, Иҷлосияи XVI-таърихии Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ноябри соли 1992 дар ҷумҳурӣ тартиботи конституцсиониро аз нав барқарор намуд.

Дар амалӣ гардидани қарорҳои Иҷлосияи XVI Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон саҳми фарзанди номвар ва номбардори халқ, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон хеле барҷаста аст.

Эмомалӣ Раҳмон бо тадбирҳои хирадмандона ва матонату ҷасорати фавқулодда кишварро аз вартаи фалокат ва ҳалокат берун овард, мардуми парешонро сарҷамъ намуд ва садҳо ҳазор ғурбатзадагонро ба ватан баргардонд.

Бо иродаи Эмомалӣ Раҳмон дар як муддати кӯтоҳ харобаҳо ба ободӣ табдил ёфта, иншоотҳои азим ба вуҷуд омаданд, барои ба ҳам пайвастани тамоми гӯшаю канори мамлакат шоҳроҳи ваҳдат ва барои мустақиман баромадан ба уқёнус ва робита ёфтан ба кишварҳои дуру наздики хориҷӣ роҳҳои бузурги мошингард сохта шуданд.

Муҳимтарин комёбиву дастовардҳои кишвар натиҷаи меҳнати фидокоронаи халқи Тоҷикистон ва иқдомҳои қаҳрамононаи Эмомалӣ Раҳмон ва ҳаммаслакони содиқаш мебошад.

Подоши ин ҳама корнамоиҳо маҳбубият ва маъруфиятест, ки Эмомалӣ Раҳмон дар миёни халқи мамлакат ва ҳазорон ҳазор ҳамватанони бурунмарзӣ пайдо кардааст. Мукофоти ин ҳама заҳматҳо ҳамчунин ҳусни таваҷҷӯҳ ва эҳтироми бузурги ҷомеаи ҷаҳон мебошад, ки мунтазам нисбат ба Сардори донову тавонои Тоҷикистон, сиёсатмадори варзида ва ифодагари марому ормонҳои умумибашарӣ иброз мегардад.

Бузургтарин дастоварди Эмомалӣ Раҳмон, бешубҳа, барқарор кардани сулҳи комил ва ваҳдати миллӣ дар Тоҷикистон аст. Таҷрибаи талхи ҷангҳои дохилӣ дар ҷаҳон шаҳодат медиҳанд, ки ягон давлат рақиби сиёсӣ ва ҳарифони қудратталабашро аз сангарҳои ҷанг берун оварда, бо силоҳи ҷангию лавозимоти ҳарбӣ ва сарбозони ҷангозмудааш дар сари дастгоҳи давлатию сохторҳои идоракунӣ ва мақомоти низомӣ нашинондааст.

Сардори давлат Эмомалӣ Раҳмон тавассути таъмини сулҳ ва ваҳдати миллӣ, ҳамчунин барои гузаштан ба марҳилаи барқарорсозии иқтисодиёт ва оғози корҳои созандагию бунёдкорӣ заминаи боэътимод гузошт. Имрӯзҳо истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистонро беш аз 150 кишвари ҷаҳон ба расмият шинохтааст.

Дар баланд бардоштани нуфузу эътибори байналмилалии Тоҷикистон ва ҳаллу фасли масъалаҳои глобалӣ талошҳои пайгиронаи Эмомалӣ Раҳмон ниҳоят бузург ва саривақтианд. Ӯ борҳо аз минбари баланди Созмони Милали Муттаҳид баромад карда, дар баробари мушкилоти Тоҷикистон таваҷҷӯҳи ҷомеаи ҷаҳониро ба қазияи Афғонистон, масъалаҳои муборизa бо терроризму экстремизм, қочоқи маводи мухаддир, рушди нобаробари давлатҳои ҷаҳон, масъалаи таъминоти оби тоза ва ғайраҳо ҷалб мекунад. Ниҳоят, ҷомеаи ҷаҳонӣ ба ҳалли қазияи Афғонистон, ки ба пойгоҳи терроризму экстремизм табдил ёфта буд, рӯ овард.

Президенти Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба масъалаҳои муҳимтарини ояндаи инсоният низ муносибати дурбинона ва ҷиддӣ дорад. Бо пешниҳоди Эмомалӣ Раҳмон Созмони Милали Муттаҳид соли 2003-юмро Соли байналмилалии оби тоза, солҳои 2005-2015-умро Даҳсолаи байналмилалии амалиёти «Об барои ҳаёт», декабри соли 2016 Даҳсолаи байналмилалии амал «Об барои рушди устувор» эълон кард. Айни ҳол аксари чорабиниҳои ҷаҳонию минтақавии вобаста ба об дар чаҳорчӯбаи ҳамин даҳсола гузаронида мешаванд, ки боиси ифтихору сарфарозии ҳар як шаҳрванди Тоҷикистон аз ин иқдоми Сардори давлат аст.

Дар тӯли бисту шаш соли истиқлолият кишвари мо таҳти сарварии Эмомалӣ Раҳмон дар роҳи бунёди ҷомеаи мустақили демократӣ қадамҳои устувор гузошт. Дар ин муддат Тоҷикистон соҳиби Парчам, Нишон ва Суруди миллӣ гардид. Тоҷикистон ба узвияти созмонҳои бонуфузи байналхалқӣ пазируфта шуд ва бо аксари мамлакатҳои пешрафтаи дунё робитаҳои сиёсӣ, иқтисодӣ ва фарҳангӣ барқарор намуд. Асосҳои сохтори конституционӣ ва идоракунии давлат танзим гардида, пули миллӣ ба муомилот баромад, шиносномаи миллӣ эътироф гардид.

Ҳамин тавр, хизмати таърихии Эмомалӣ Раҳмон аз он иборат аст, ки маҳз ӯ ихтиёри давлатдориро ба даст оварда, пеши роҳи хатари нобудии онро гирифт, оташи ҷанги дохилиро хомӯш намуд, сохтори фалаҷгардидаи ҳокимият, хусусан мақомоти ҳифзи ҳуқуқро барқарор сохта, артиши миллӣ ва нерӯҳои посбони сарҳадро таъсис дод. Гурезаҳо ва муҳоҷирони иҷбориро ба Ватан баргардонид, заминаи устувори эъмори ҷомеаи навини Тоҷикистонро гузошт. Конституцияи нави Тоҷикистонро эҷод кард. Ҷиҳати 27 июни соли 1997 ба имзо расидани Созишномаи умумии истиқрори сулҳ ва ризоияти миллӣ заминаҳои ҳуқуқиву сиёсиро фароҳам сохт, сулҳи тоҷиконро ба даст овард, ки барои ҷаҳониён таҷрибаи беназир аст. Заминаҳои эҳёи миллиро фароҳам сохт, ба корҳои азими созандагӣ ифтитоҳ бахшид, аҳволи иҷтимоӣ ва иқтисодии мардумро ба куллӣ дигар карда, хатари гуруснагиро аз байн бурд, эътибори сиёсии давлатро дар арсаи байналмилалӣ афзуд. Ҳанӯз соли 1999 Президенти Федератсияи Россия В. В. Путин нисбати Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон баҳои баланд дода таъкид карда буд, ки Эмомалӣ Шарифович Раҳмонов яке аз симоҳои барҷаста буда, дар байни

сиёсатмадорони Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил мавқеи намоёнро ишғол мекунад. Ин беҳуда нест. Тамоми ҷидду ҷаҳди ӯ аз он шаҳодат медиҳад, ки дар Тоҷикистон раванди сулҳ тавре пойдор аст, ки назираш дар ҳеҷ як мамлакате, ки чунин як вазъияти муташаннӣҷ дошт, дида намешуд. Ҳар он чи оид ба ин масъала дар Тоҷикистон амалӣ гардидааст, мисоли хубест барои бисёр халқҳову мамолики дигар.

Маҳз, ҷасорату далерӣ, таҳаммулпазирию миллатдӯстӣ ва иродаи азими Пешвои миллат мусоидат намуданд, ки дар муддати кӯтоҳтарин дар кишвари мо сулҳу субот дар ҷомеа барқарор гардида, созишномаи истиқрори сулҳ ва ризоияти миллӣ байни тарафҳои мухолиф, яъне роҳбарияти давлати тоҷикон ва иттиҳоди мухолифини тоҷик ба имзо расид. Ин амали неки Эмомалӣ Раҳмон қадами нахустин дар таъмини амнияти озуқавории кишвар буд, ки имрӯзҳо самараи бештаре ба бор овардааст. Даҳсолаҳо не, балки садсолаҳо ва ҳазорсолаҳо хоҳанд гузашт, аммо хизматҳои шоёну барҷастаи сарвари давлати мо Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон барои давлату миллати тоҷик дар саҳифаҳои таърихи он бо ҳарфҳои заррин сабт мегардад. Корнамоию ҷонфидоӣ ва заҳмату талошҳои ин абармард ва фарзанди фарзонаи миллат барои муттаҳидсозии миллати тоҷик ва ривоҷу равнақ додани давлати тоҷикон ҳеҷ гоҳ фаромӯш нагардида, ба мисли Шоҳ Исмоили Сомонӣ ва дигар фарзандони шинохтаи ин миллати куҳанбунёд, дар ёди ҳар як тоҷики ватандӯсту ватанпарвар боқи хоҳад монд.

АДАБИЁТ

1. Раҳмонов Эмомалӣ. Истиқлолияти Тоҷикистон ва эҳёи миллат, ҷ. 1. –Душанбе, 2002. 149с.
2. Раҳмонов Э. Ваҳдат, сулҳ ва бунёдкорӣ маромі мост. – Душанбе, 2000.
3. Раҳмонов Э. Тоҷикон дар оинаи таърих. Аз Ориён то Сомониён. Китоби 1-2. – Душанбе, 2002.
4. Раҳмонов Э. Нигоҳе ба таърих ва тамаддуни ориёӣ. –Душанбе, 2006.
5. Саидов З. Внешняя политика Президента Рахмонова. –Душанбе, 2000.
6. Саъдиев Ш. Тоҷикистон: роҳи сулҳ ва ризоият. –Душанбе, 2002.
7. Усмон И. Сулҳнома. – Душанбе, 2001.
8. Паёми Пешвои миллат, Президенти Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 20-январи соли 2016. –Душанбе, 2016.

ЭМОМАЛИ РАХМОН, ОСНОВАТЕЛЬ И АРХИТЕКТОР МИРА И НАЦИОНАЛЬНОГО ЕДИНСТВА В ТАДЖИКИСТАНЕ

В данной статье автор стремился научно обосновать роль Лидера нации Эмомали Рахмона в деле спасения таджикской государственности, восстановления и укрепления новейшего таджикского государства. Автор отмечает, что в результате гражданской войны в Таджикистане под угрозу была поставлена судьба народа и сама таджикская государственность. В этих условиях Эмомали Рахмон был избран главой молодого таджикского государства.

Лидеру нации Эмомали Рахмону удалось в короткий срок обеспечить мира, сохранить целостности молодого суверенного таджикского государства и заложить новые основы для установления и укрепления новейшего таджикского государства.

Ключевые слова: *Верховный Совет, Сессия, ООН, терроризм, экстремизм, Герб, знамя, демократия, конституция, «Вода ради жизни», Лидер нации.*

EMAMALI RAHMON, FOUNDER AND ARCHITECT OF THE WORLD AND NATIONAL UNITY IN TAJIKISTAN

In this article the author sought to prove scientifically a role of the Leader of the nation Emomalii Rahmon in rescue of the Tajik statehood, restoration and strengthening of the latest Tajik state. The author notes that as a result of the civil war in Tajikistan the fate of the people and Tajik statehood have been threatened. In these conditions Emomalii Rahmon has been elected the head of the young Tajik state.

The leader of the nation Emomalii Rahmon managed to provide in a short space of time the world, to keep integrity of the young sovereign Tajik state and to lay the new foundation for establishment and strengthening of the latest Tajik state.

***Keywords**: Supreme Council, Session, UN, terrorism, extremism, Coat of arms, banner, democracy, constitution, «Water for the sake of life», Leader of the nation.*

Сведения об авторе:

***Тоджов Фаррухруз Наджмиддинович** - аспирант научно-исследовательского Института при Таджикском национальном университет, тел:+(992) 935042762*

Abaut the autor:

***Tojov farukhruz Najmidinovich**-postgraduate research institute under the Tajik national University, tel:(992)988858044.*

УДК 327. 7(091)

К ВОПРОСУ О ПОЛНОМОЧИЯХ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ООН И ФУНКЦИЯХ СЕКРЕТАРИАТА

Негматова Ш. Р.

Российско-Таджикский (Славянский) Университет

В основополагающем документе ООН, в Уставе, определен статус и функции Генерального секретаря ООН.

В Уставе закреплено, что Генеральный секретарь ООН является главным административным должностным лицом Организации. [5, статья 97 глава 15]. В этом качестве он действует на всех заседаниях Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности, ЭКОСОС и Совета по опеке и выполняет другие функции, какие возлагаются на него этими органами. Ежегодно Генеральный секретарь представляет Генеральной Ассамблее отчет о проделанной работе всей Организации. [5, статья 98 глава 15]

Согласно статье 99 Устава ООН Генеральный секретарь имеет право доводить до сведения Совета Безопасности о любых вопросах, которые, по его мнению, могут угрожать поддержанию международного мира и безопасности.

Данные положения определяют полномочия Генерального секретаря ООН и при этом одновременно обеспечивают ему широкие возможности для деятельности. Генеральному секретарю необходимо учитывать интересы государств-членов ООН, однако при этом он обязан также поддерживать ценности и моральный авторитет Организации и выступать и действовать в защиту мира, даже временами рискуя оспаривать мнения этих государств-членов или не соглашаться с ними.

При выполнении своих обязанностей Генеральный секретарь и возглавляемый им персонал Секретариата ООН не должны запрашивать или получать указания от какого бы то ни было правительства или власти, посторонних для Организации. Они обязаны воздерживаться от любых действий, которые могли бы отразиться на их положении как международных должностных лиц, ответственных только перед Организацией. Каждый член ООН обязуется уважать строго международный характер обязанностей Генерального секретаря и персонала Секретариата и не пытаться оказывать на них влияние при исполнении ими своих обязанностей. Персонал Секретариата назначается Генеральным секретарем согласно правилам, устанавливаемым Генеральной Ассамблеей. [5, статья 100 глава 15]. Генеральный секретарь также является Председателем Координационного совета руководителей системы ООН, который созывается дважды в год. [8]

Порядок назначения Генерального секретаря ООН четко регулируется Уставом Организации Объединенных Наций. Согласно статье 97 Устава ООН Генеральный секретарь назначается Генеральной Ассамблеей по рекомендации Совета Безопасности.

Из положений статей 18 и 27 Устава ООН ясно, что для выдвижения кандидатуры Генерального секретаря Советом Безопасности требуется, чтобы за него были поданы голоса не меее девяти членов Совета, включая совпадающие голоса всех постоянных членов, а для его назначения Генеральной Ассамблее достаточно простое большинство присутствующих и участвующих в голосовании членов Генеральной Ассамблеи, если

она сама не решит, что для этого требуется большинство в две трети голосов. При возобновлении назначения применяются такие же правила, как и при первом назначении.

В докладе Подготовительной комиссии ООН 1945 года отмечается, что желательно, чтобы «Совет Безопасности предложил на рассмотрение Генеральной Ассамблеи только одного кандидата и чтобы дебаты при выдвижении кандидатуры Генеральной Ассамблеи были избегнуты». Как выдвижение кандидатуры, так и назначение должны происходить на закрытых заседаниях, а голосование, будь то в Совете Безопасности или Генеральной Ассамблее, если оно будет иметь место, должно быть тайным. [2, С. 343]

В соответствии с решениями Подготовительной комиссии ООН первый Генеральный секретарь должен быть назначен на пять лет. В конце этого периода назначение может быть возобновлено на следующий пятилетний срок. Кроме того, в докладе Подготовительной комиссии предусматривается, что, так как Генеральный секретарь является доверенным лицом многих правительств, желательно, чтобы ни один из членов Организации не предлагал ему, по крайней мере немедленно после его отставки, никакой правительственной должности, в которой его конфиденциальная осведомленность может оказаться источником затруднений для других членов Организации, а Генеральный секретарь со своей стороны должен воздерживаться от принятия такой должности. [2, С. 343]

Февраля 1946 г. Генеральная Ассамблея приняла резолюцию о назначении по рекомендации Совета Безопасности первого Генерального секретаря ООН Трюгве Ли (Норвегия). По истечении пятилетнего срока его пребывания на этом посту в 1950 года западные страны стали упорно добиваться продления срока полномочий Т. Ли на новый пятилетний срок. Против этого выступил Советский Союз, который наложил вето на принятие рекомендаций Совета Безопасности по данному вопросу. Западные страны, используя имевшееся у них большинство и действуя в нарушение статьи 97 Устава ООН, провели резолюцию 492/V от 1 ноября 1950 года о продлении полномочий Т. Ли на трехлетний срок. В ответ на это Советский Союз прекратил все отношения с Генеральным секретарем, и Т. Ли вынужден был в середине 1953 г. подать в отставку.

В 1953 г. был назначен второй Генеральный секретарь Даг Хаммаршельд (Швеция), который был переизбран на новый срок и пребывал на этом посту до своей трагической гибели в сентябре 1961 года.

После него в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи 1640/XVI от 3 ноября 1961 года исполняющим обязанности Генерального секретаря на срок до 10 апреля 1963 г. был назначен У Тан (Бирма). 30 ноября 1962 года Генеральная Ассамблея одобрила резолюцию 1771/XVII. о назначении У Тана третьим Генеральным секретарем на срок до 3 ноября 1966 г. На 21-й сессии Генеральной Ассамблеи была одобрена резолюция 2161 /XXI от 2 декабря 1966 г., в соответствии с которой и на основе рекомендации Совета Безопасности было решено назначить У Тана еще на один срок, истекавший 31 декабря 1971 г.

Четвертый Генеральный секретарь Курт Вальдхайм (Австрия) прослужил на своем посту два пятилетних срока с 1972 по 1981 г. Пятый Генеральный секретарь Хавьер Перес де Куэльяр (Перу) также находился на посту два пятилетних срока с 1982 по 1991 г. Шестой Генеральный секретарь Бутрос Бутрос Гали (Египет) был назначен по рекомендации Совета Безопасности в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи 46/21 от 3 декабря 1991 г. на пятилетний срок с 1 января 1992 г. по 31 декабря 1996 г.

В ходе 51-й сессии Генеральной ассамблеи в 1996 г. был назначен седьмой Генеральный секретарь Кофи Аннан (Гана), находившийся на этом посту два срока, до 31 декабря 2006 г. С 1 января 2007 года по 31 декабря 2016 года Генеральным секретарем ООН являлся Пан Ги Мун (Республика Корея). Нынешним, девятым по счету, Генеральным секретарем является г-н Антониу Гутерриш (Португалия), который приступил к исполнению своих обязанностей 1 января 2017 года.

Генеральный секретарь ООН возглавляет один из главных органов ООН – Секретариат. (Данное положение содержится в статье 7 Устава ООН).

В то время, как ответственность за выработку и принятие согласованной международной политики лежит на органах, представляющих государства - члены ООН: на Генеральной Ассамблее, Совете Безопасности, ЭКОСОС и Совете по опеке, на Секретариат возлагается серьезная задача по подготовке материалов для этих решений и по их осуществлению в сотрудничестве с государствами - членами ООН.

Чтобы Секретариат пользовался доверием всех членов ООН, он должен быть истинно международным по своему характеру. Персонал Секретариата, поэтому, подбирается на широкой географической основе. В течение срока, на который они назначены, Генеральный секретарь и его персонал не должны служить государству, гражданами которого они являются, а обязаны служить только ООН.

В соответствии со статьей 101 Устава ООН были подготовлены подробные «Положения о персонале ООН» и правила о персонале ООН. Текст «Положений о персонале» опубликован в бюллетене Генерального секретаря ООН [6]. В них устанавливаются довольно жесткие и четкие требования и подробные условия прохождения службы в Секретариате.

«Положения о персонале» определяют условия службы, а также основные права, обязанности и обязательства сотрудников Секретариата. В соответствии с данным документом сотрудники Секретариата являются международными гражданскими служащими. Они имеют не национальные, а исключительно международные обязанности. Принимая назначение, они обязуются исполнять свои функции и строить свое поведение, руководствуясь только интересами ООН. [6, Статья 1 Положение 1. 1, пункт « а»].

Сотрудники подчинены Генеральному секретарю и назначаются им на любую работу и в любое отделение ООН. Они несут перед ним ответственность за выполнение своих функций. В соответствии с принципами Устава ООН подбор сотрудников производится без различия по признаку расы, пола или религии. Заместители и помощники Генерального секретаря, как правило, назначаются на срок пять лет с учетом возможного продления или возобновления контракта. Прочие сотрудники получают либо постоянные, либо временные (срочные) контракты.

Весь персонал ООН делится на четыре категории: специалисты, сотрудники полевой службы, общего обслуживания, хозяйственно - технических служб. Основная часть должностей специалистов подлежит распределению среди государств-членов на основе принципа справедливого географического представительства с учетом размера взноса в бюджет ООН и численности населения. По состоянию на 2017 года общее число сотрудников Секретариата составляет 13461 человек из свыше 170 стран. [8]

На Генерального секретаря и возглавляемый им Секретариат в соответствии с Уставом ООН возлагается ряд весьма важных и ответственных функций преимущественно административного и исполнительного характера. В течение более чем полувека круг функций и задач, возлагаемых на Генерального секретаря и Секретариат, существенно расширялся и усложнялся. К концу XX столетия, как следует из бюллетеня Генерального секретаря «Организационная структура Секретариата ООН» от 12 сентября 1997 года [7], объем функций Секретариата стал охватывать практически все основные направления деятельности ООН и ее главных органов, а также ее региональных отделений. В общем плане функции Секретариата состоят в следующем:

- оказывать содействие Генеральному секретарю в выполнении функций, возложенных на него в соответствии с Уставом ООН;
- содействовать соблюдению принципов Устава ООН и расширять понимание и поддержку общественностью целей ООН;
- консультировать Совет Безопасности и Генерального секретаря по всем вопросам, касающимся поддержания международного мира и безопасности и

осуществления деятельности по решению этих двух органов или Генерального секретаря в области предотвращения, контролирования и урегулирования конфликтов;

- оказывать гуманитарную помощь, в частности, беженцам и перемещенным лицам;
- содействовать развитию сотрудничества в целях развития;
- содействовать соблюдению прав человека;
- обеспечивать секретариатское обслуживание и обслуживание заседаний Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности и других органов ООН;
- проводить исследования, содействовать соблюдению норм и распространять информацию в различных областях в соответствии с приоритетными потребностями государств-членов на основе решений директивных органов;
- готовить и публиковать статистические данные, информационные материалы и аналитические исследования на основе решений директивных органов;
- организовывать международные конференции и другие совещания на основе решений директивных органов;
- оказывать техническую помощь развивающимся странам;
- распространять среди общественности информацию о деятельности и решениях ООН;
- сотрудничать с неправительственными организациями и взаимодействовать с гражданским обществом;
- выполнять другие функции по указанию Генерального секретаря.

Секретариат расположен в центральных учреждениях ООН в Нью - Йорке. Его основные отделения находятся в Адцис-Абебе, Вене, Бангкоке, Бейруте, Женеве, Найроби и Сантьяго.

В последнее время Секретариат ООН во главе с ее Генеральным секретарем стал все активнее и шире использовать предусмотренные Уставом ООН возможности в целях превращения ООН в более эффективный инструмент для решения стоящих перед Организацией нередко беспрецедентных задач и энергичного противодействия возникающим новым вызовам и угрозам безопасности и стабильности в мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. А. П. Барышев. Мировая политика и Организация Объединенных Наций 1945-2009. М., 2009
2. В. Н. Федоров. Организация Объединенных Наций, другие международные организации и их роль в XXI веке. М., 2007.
3. Ушаков Н. А. Правовое регулирование использования силы в международных отношениях. М., 1997.
4. Крылов С. Б. История создания Организации Объединенных Наций. М., 1960.

Официальные документы:

5. Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 года
6. Документ ООН ST/SGB/2000/7 от 23 февраля 2002 года. Положение о персонале
7. Документ ООН ST/SGB/1997/5

Интернет-ресурсы:

1. Официальный веб-сайт Центральных учреждений ООН в Нью-Йорке. http: //www. un. org/russian/sg/sgrole. shtml

К ВОПРОСУ О ПОЛНОМОЧИЯХ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ООН И ФУНКЦИЯХ СЕКРЕТАРИАТА

В данной статье автором рассматриваются статус, функции Генерального секретаря ООН, а также основные функции возглавляемого им Секретариата.

Генеральный секретарь ООН является главным административным должностным лицом Организации. Согласно Уставу он имеет право доводить до сведения Совета Безопасности о любых вопросах, которые, по его мнению, могут угрожать поддержанию международного мира и безопасности. Данные положения определяют полномочия Генерального секретаря ООН и при этом одновременно обеспечивают ему широкие возможности для деятельности.

Генеральный секретарь ООН возглавляет один из главных органов Организации – Секретариат. В течение более чем полувека круг функций и задач, возлагаемых на Секретариат, существенно расширялся и усложнялся. К концу XX столетия объем функций Секретариата стал охватывать практически все основные направления деятельности ООН и ее главных органов, а также ее региональных отделений.

ON THE ISSUE OF THE POWERS OF THE UN SECRETARY-GENERAL AND THE FUNCTIONS OF THE SECRETARIAT

In this article, the author examines the status, functions of the UN Secretary General, as well as the main functions of the Secretariat headed by him.

The Secretary-General of the United Nations is the chief administrative officer of the Organization. According to the Charter, he has the right to bring to the attention of the UN Security Council any issues that, in his opinion, could threaten the maintenance of international peace and security. These provisions determine the powers of the UN Secretary-General and, at the same time, provide him with ample opportunities for action.

The Secretary-General of the United Nations is headed by one of the main organs of the Organization - the Secretariat. For more than half a century, the range of functions and tasks entrusted to the Secretariat has expanded significantly and become more complex. By the end of the 20th century, the scope of the Secretariat's functions began to cover almost all the main areas of activity of the United Nations and its main organs, as well as its regional branches.

Сведения об авторе:

Негматова Шахноза Рузиевна *– старший преподаватель кафедры международных отношений и дипломатии, Российско-Таджикского (Славянского) университета.* ***Адрес:*** *улица Мирзо Турсунзода 30, Душанбе 734025. E-mail: negmatova. sh@mail.ru. Телефон: 227-85-24*

About the author:

Negmatova Shakhnoza Ruzievna *- senior lecturer of the Department of International Relations and Diplomacy, Russian-Tajik (Slavonic) University. Address: Mirzo Tursunzoda street 30, Dushanbe 734025. E-mail: negmatova. sh@mail.ru. Phone: 227-85-24*

САҲМИ ДОНИШМАНДОНИ ЭРОНИТАБОР ДАР ТАРҶУМАИ ОСОРИ ИЛМӢ БА ЗАБОНИ АРАБӢ ДАР АСРҲОИ VIII- IX

Абдуалимов А.М.

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Арабҳо, ки Эронзаминро ба тасарруфи худ дароварда буданд, аз лиҳози тамаддун ва илму фарҳанг нисбат ба аҳвоми эронитабор дар дараҷаи паст қарор доштанд. Аз ин рӯ онҳо маҷбур буданд, ки дар давлатдорӣ ба таҷрибаи бузурги мардумони ориёинажоди эронитабор такя намуда ва намояндагони ин аҳвомро ба кор ҷалб намоянд. Ин буд, ки намояндагони аҳвоми эронитабор тавонистанд дар шаклгирии тамаддуни исломӣ ва шохаҳои гуногуни илму фарҳанги хилофати араб муҳимтарин нақшро ифо кунанд. Яке аз хидматҳои бузурге, ки дар умури ташаккул ва такомули тамаддуни исломӣ аз ҷониби гузаштагони халқи тоҷик ба анҷом расидааст, тарҷумаи осори илмию адабӣ аз забонҳои гуногун ба забони арабӣ мебошад. Ин амр, ки бо номи «наҳзати тарҷума» ёд мешавад, дар аҳди хилофати нахустин халифаҳои Аббосиён ба авҷи аълои худ расид. Маҳз дар ҳамин давра бо шарофати заҳматҳои хастагинопазири мутарҷимони эронитабор бузургтарин асарҳои илмию адабӣ аз забонҳои юнонӣ, паҳлавӣ (форсии миёна), сурёнӣ, ҳиндӣ ба забони арабӣ баргардон шуда ва баъдан аз ин забон тавассути тарҷума ба Аврупо роҳ ёфтанд.

Бояд гуфт, ки наҳзати тарҷума дар аҳди ахалифаҳо Мансур (754-775), Ҳорун (786-809), Маъмун (813-833), ҳамчунин Мутаваккил(847-861) шакл ва мазмуни тоза касб намуда ва ба авҷи худ расида буд. Мансур, ки худ донандаи фиқҳ буда ва ба илмҳои

фалсафа ва бахусус нучум рағбат дошт, нахустин халифа буд, ки муначчимони расмиро ба дарбор овард. [1, с. 211] Тибқи навиштаи Ибни Халдун Мансур аввалин халифае буд, ки гурӯҳеро барои дар пойтахт овардани китобҳои илмӣ ба Рум фиристод. [2, с. 480] Ба навиштаи Масъудӣ низ Мансур нахустин халифае буд, ки дастур ба тарҷумаи китобҳои илмӣ аз дигар забонҳо ба забони арабӣ дод. Дар давраи ӯ осори муҳиме дар илмҳои нучум, тиб, риёзиёт ва мантиқ ба арабӣ тарҷума шуданд. Пас аз Мансур дар аҳди халифаҳо Маҳдӣ (775-785) ва Ҳодӣ (785-786) наҳзати тарҷума рӯ ба рукуд ниҳод. [3, с. 401] Аммо бо ба қудрат расидани халифа Ҳорун, ки дастпарварони Яҳё ибни Холиди Бармакӣ буд, наҳзати тарҷума ва дар баробари он нуфузи фарҳанги эронӣ дар хилофат ранг ва нумӯи тоза касб намуд. Дар тӯли 17 соли нуфузи ин хонадон дар дарбори Аббосиён Яҳё ва фарзандони ӯ Ҷаъфар ва Фазл бо барпо намудани ҷаласаҳои баҳсу мунозира миёни пешвоёни дину мазҳабҳо (аз қабили мунозира миёни сарони адёни ислом ва зардуштӣ) эҳёи расму одоби аҳди Сосониён дар дарбори халифаҳои араб, ҷамъоварии китобҳои илмӣ ва тарҷумаи онҳо ба забони арабӣ тавонистанд ҷаҳони исломро ба як марҳилаи нав ворид созанд.

Солҳои кашмакаш ва ҷанг миёни ду фарзанди Ҳорун- Амин (809-813) ва Маъмун (813-833) наҳзати тарҷума рӯ ба рукуд овард. Аммо бо ба қудрат расидани Маъмун наҳзати тарҷума дубора нашъу намо ёфт. Маъмун, ки қисмате аз зиндагии худро дар Хуросон сипарӣ намуда буд, беш аз ҳамаи халифаҳои хонадони Аббосиён ба фарҳанги эронӣ гароиш дошт. Вай дар ибтидои ҳукумрониаш дар зери таъсири Фазли Бармакӣ ва Саҳл ибни Ҳорун, ки ҳар ду эронинажод буданд, ба мутолиаи аҳкоми нучум ба таври ҷиддӣ шуғл варзида ва дар ҳукмронӣ шеваи подшоҳони сулолаи Сосониён, бахусус Ардашери Бобаконро пеш гирифт. [4, с. 214] Ин буд, ки наҳзати тарҷума дар давраи Маъмун пурравнақтарин марҳалаи худро оғоз намуд. Вай мудири «Байтулҳикма» Салмо ва гурӯҳе аз зубдатарин мутарҷимони дарборро барои овардани асарҳои илмӣ ба Рум фиристод. Ҳамчунин китобхонаи бузурги Сосониён, ки Яздигурди севум ҳангоми фирор аз Тайсафун (Мадоин) ба Марв интиқол ёфта буд, аз чашми Маъмун дур намонд.

Дар давраи пас аз хилофати Маъмун донишмандони эронитабор, аз ҷумла Банӣ Мӯсо ва хонадонҳои Бахтишӯ ва Юҳано ибни Мосуя омили аслии равнақ ва пешрафти наҳзати тарҷума буданд. Аҳамияти ин донишмандон илова бар тарғибу ташвиқ ва ҳимоятҳои молии онҳо, дар он буд, ки осори тарҷумашударо ба таври тахассусӣ ва олимона мутолиа менамуданд. Бо ин кор онҳо мутарҷимонро вомедоштанд, ки нисбат ба кори худ бодиққат бошанд. Ин буд, ки мутарҷимони чирадасте чун Ҳунайн ибни Исҳоқ ва шогирдонаш дар пайи ин супоришдиҳандагони донишманд баромаданд. Писарони Мӯсо ибни Шокир –Муҳаммад, Аҳмад ва Ҳасан, ки тарбиятёфтаи «Байтулҳикма» -и Маъмун ва аз донишмандони маъруфи улуми риёзиёт ва нучум буданд, гурӯҳе аз мутарҷимони варзида, аз ҷумла Ҳунайн ва Ҳубиш ибни Ҳасан ва Собит ибни Қараро бо дастмузди моҳонаи 500 динор (ҳудуди 2, 125 грам тиллои холис) истихдом карданд. Ҳамчунин Ҳунайн бо чанд тани дигар бо дастури Банӣ Мӯсо ба Рум рафта, асарҳои зиёдеро дар риштаҳои тиб, риёзиёт, фалсафа, мусиқӣ ба Бағдод оварданд. [5, с. 304]

Ин буд, ки дар тӯли се даҳа (825-854) аз 93 асари ба забони арабӣ тарҷумашудаи Ҷолинус 61 асараш бо супориши Банӣ Мӯсо, 18 асараш бо супориши хонадони Бахтишӯ ва 13 асараш бо супориши Юҳано ибни Масуя анҷом гирифтаанд. [6, с. 30] Аз миёни осори тарҷумашуда ба забони арабӣ дар риштаи риёзиёт метавон аз асарҳои риёзидонҳои Юнонӣ қадим Архимед (тақр. 287-212 то м.), Уқлидус (Евклид-тақр. а. 3 то м.); дар риштаи нучум аз асарҳои олими энсиклопедисти Юнонӣ қадим Батлимус (Клавдий Птолемей- тақр. 87-165м.); дар миёни осори тиббӣ асарҳои табиби Руми қадим Ҷолинус (129-200), ҳамчунин осори тиббӣ аз забонҳои паҳлавӣ (форсии миёна) ва ҳиндӣ; аз миёни осори фалсафӣ аз асарҳои файласуфони Юнони қадим Арасту (384-322 то м.), Афлотун (428-348 то м.) ва ғайра ном бурд.

Дар китоби доиратулмаорифии «Ал-феҳрист»-и Ибни Надим (ваф. 1000), ки таълифаш дар соли 987 ба анҷом расида ва тақрибан пурра давраи наҳзати тарҷумаро дар бар мегирад, номи 632 китоб ва рисолаи аз забонҳои гуногун ба забони арабӣ тарҷумашуда зикр гардидааст. Аз ин миқдор 170 асар ба тиб, 131 асар ба риёзиту

фалакиёт ва 118 асар ба фалсафа ва мантиқ мутааллиқанд. Аз сӯи дигар, дар доираи ҳамин се ҳавзаи илмӣ аз 1447 китоб ва рисола дар улуми авоил фақат 3038% тарҷума будааст. Нисбати тарҷума ба маҷмӯи тарҷума ва таълиф дар ҳар яке аз ҳавзаҳои ёдшуда чунин будааст: Дар риштаи тиб аз 476 асар 40 %; дар риёзит ва фалакиёт аз 476 асар 27, 5% ; дар фалсафа ва мантиқ аз 431 асар 27%. [7, с. 401]

Бояд афзуд, ки тарҷумаи аксари осори ба забони арабӣ тарҷумашуда ба ҳиммат ва қалами донишмандони эронинажод ба анҷом расидаанд. Дар ин радиф метавон пеш аз ҳама аз Ибни Муқаффаъ, Собит ибни Қара, Ҳаҷҷоҷ ибни Юсуф ибни Матар, Исҳоқ ибни Ҳунайн, Ҳалол ибни Абдуҳалол, Абулҳасани Аҳвозӣ, Ҳунайн ибни Исҳоқ, Умар ибни Фаррухон, Абулҳасан Алӣ ибни Зиёда Тамимӣ, Абӯҳотами Балхӣ, Ҷурҷис ибни Бахтишӯъ, Яҳё ибни Адӣ, Ибни Ҳаммор, Қусто ибни Луқо ва дигарон ном бурд.

Қобили зикр аст, ки тавассути тарҷума аз осори улуми авоил ба забони арабӣ бо дасти мутарҷимони чирадасти эронитабор донишмандони риштаҳои мухталифи давраи садри ислом на танҳо баҳрабардорӣ кунанд, балки бар асари афзудани дониши худ тавонистанд мероси илмии гузаштагонро нақд намоянд. Аз ҷумла, Закариёи Розӣ бо таълифи «Ал-шакук илал Ҷалинус», Ибни Ҳайсам бо нигориши «Ал- шакук илал Батлимус», Ибни Сино бо таълифи «Ҳикмаал Мушриқайн», ки ба сабаби мазмун ва мақсуди хосаш метавон онро «Ал-шакук илал Арасту» номид, дар садади ошкор сохтани норасоиҳои се рукни улуми юнонӣ – Ҷолинус, Батлимус ва Арасту баромадаанд. [8, с. 41]

Дар радифи ин амр, донишмандони садри ислом, ки аксар эронитабор буданд, барои нахустин бор равиши таҷриба ва мушоҳидаи мустақимро дар илмҳои табиӣ ба кор бастанд. Хуллас, наҳзати тарҷума, бегумон, дастгоҳи фикрии ҷаҳони исломро дучори дигаргуниҳои маъношиноҳтӣ ва равишшиноҳтии амиқ намуда ва аз миёни илмҳое, ки тавассути тарҷума ба олами ислом роҳ ёфт, пеш аз ҳама мантиқ мавриди таваҷҷуҳи мувофиқон ва мухолифон қарор гирифт.

АДАБИЁТ

1. Масъудӣ, Абулҳасан. Муруҷу-з-заҳаб ва маъодин-ил-ҷавҳар. Ҷ. 5. - Теҳрон, -2008. - С. 211.
2. Ибни Халдун. Муқаддима. Ҷ. 1. - Теҳрон, -1983. -С. 480.
3. Ибни Надим. Ал-Феҳрист. - Теҳрон, 1381 (2002). -С. 401.
4. Масъудӣ, Абулҳасан. Муруҷу-з-заҳаб ва маъодин-ил-ҷавҳар. Ҷ. 5. - Теҳрон, 2008. -С. 214.
5. Ибни Надим. Ал-Феҳрист. -Теҳрон, 2002. - С. 304.
6. Донишномаи ҷаҳони ислом. Ҷ. 7. - Теҳрон, 2003. - С. 30
7. Ибни Надим. Ал- Феҳрист. - Теҳрон, 2002. -С. 401.
8. Донишномаи ҷаҳони ислом. Ҷ. 7. - Теҳрон, 2003. -С. 41

РОЛЬ ИРАНСКИХ УЧЁНЫХ В ПЕРЕВОДЕ НАУЧНЫХ ЛИТЕРАТУР НА АРАБСКИЙ ЯЗЫК В VIII- IX ВЕКАХ

Иранские ученые сыграли главную роль в период исламского возрождения, в частности в формировании и совершенствовании цивилизации Исламского мира. В данной статье роль Иранских племен заключается в переводе научных произведений из греческого, сирийского, персидского и индийского языков на арабский язык, лишь для того чтобы посредством ознакомления с произведениями формировалась исламская цивилизация и внеслась в обучение и исследование.

Ключевые слова: *цивилизация, культура, перевод, переводчик, наука, ученые, иранцы, доисламский, ислам, арийцы.*

THE ROLE OF IRANIAN SCIENTISTS IN THE TRANSLATION SCIENTIFIC WORKS INTO ARABIC IN THE 8-9 CENTURIES

Iranian scientists played a major role in the period of Islamic revival in particular in the formation improvements of the civilization of the Islamic world. In this article the role of the Iranian tribes lies in the translation of scientific works from the a reek, Syrian, Persian and Indian languages into Arabic only in order to became familiar with the works farmed the Islamic civilization and entered the training and research.

Key words: *civilization, culture, translation, translator, science, scientific, Iranian, pre-islamic, Islam, Aryans.*

Сведения об авторе:

Абдуалимов Абдулвахоб Манонович *- докторант (PHD) факультета истории, кафедры Истории таджикского народа Таджикского национального Университета. Тел: (+992)988979090*

About author:

Abdualimov Abdulvahob Manonovich *- doctor (PhD) faculty of history, deportment of the history of Tajik people, Tajik National University. (+992)988979090*

АЗ ТАЪРИХИ МУҚИМШАВИИ ҚИРҒИЗҲО ДАР НОҲИЯИ ЛАХШ (ҶИРГАТОЛ)

Толипова С. Ш.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

Қирғизҳо яке аз халқиятҳои қадимаи Осиёи Миёна буда, таърихи инкишофи этникии онҳо тулонӣ ва хеле мураккаб мебошад. Новобаста аз он, ки доир ба масъалаи мазкур сарчашмаҳои таърихӣ, аз ҷумла маводҳои бостоншиносӣ ва этникӣ хеле каманд, омӯзиши он аз назари таърихшиносон дур намондааст. Мудати шадидест, ки атрофи он таҳқиқотҳои ҷидии илмӣ ба чашм мерасанд, гарчанде миёни олимон доир ба пайдоиш ва ҷобаҷошавии қавми қирғиз ақидаҳои гуногун ҷой доранд.

Тибқи маълумотҳои мавҷуда ватани аслии қирғизҳо соҳилҳои Енисей буда, дар натиҷаи муҳоҷиршавӣ ба Тиёншон ва омехташавии онҳо бо қабилаҳои маҳаллӣ ҳамчун халқият инкишоф ёфтаанд. [1, с. 296] Шарқшиноси рус В. В. Радлов [2, с. 36] бар он ақида аст, ки сокиншавии қирғизҳо ба Осиёи Миёна ҳанӯз аз асрҳои VI-X оғоз ёфтааст. Баъдтар дар асри XIII як миқдори дигари қабилаҳои қирғиз ҳамроҳи муғулҳо ба Осиёи Миёна ворид шуданд.

Аз назари В. В. Бартолд [3, с. 65] ватани аслии қирғизҳо соҳилҳои кӯли Қирғиз-Нар (Муғулистони имрӯза) маҳсуб ёфта, дертар онҳо зери фишори гунҳо ба шимол ба сӯи Енисей ҳаракат намудаанд.

С. М. Абрамзон [4, с. 85] дар мақолаи худ менависад, ки омили асосии ба гурӯҳҳо ҷудошавӣ ва сокиншавии гурӯҳҳои қавмии аҳолии Тиёншон ва атроофи он истилои ҷунгарҳо дар асри XVI -ва аввали асри XVII буд. Маҳхз ҳамин фишори ҷунгарҳо боиси кӯчидани қисми зиёди қирғизҳо ба водиҳои ҳамсояи Фарғона ва Туркистони Шарқӣ гардида, баъдан қисме аз ин гурӯҳҳо боз ба ҷойҳои зисти аввалаашон баргаштаанд. «Ҷобаҷошавии гурӯҳҳои қавмии қирғизҳо, тавре ки ҳоло вуҷуд дорад-менависад С. М. Абрамзон, - дар нимаи дуюми асри XIX ба вуҷуд омадааст». Аз ин мебарояд, ки меҳани аслии қирғизҳо соҳили Енисей ва ватани дуюмашон доманакӯҳҳои Олтой ва қисматҳои ҷанубии ин минтақа будааст.

Доир ба масъалаи сокиншавии қирғизҳо дар минтақаи Лахш (Ҷиргатол) низ миёни олимон назари ягона вуҷуд надорад. Маҳмуд ибни Валӣ ва В. В. Бартолд дар он ақидаанд, ки қирғизҳо ба ноҳияи Ҷиргатол дар асри XVII сокин шудаанд.

Ба гуфтаи В. В. Бартолд солҳои 1635-1636 қалмиқҳо бо сардории Хунтайши Батур ба қирғизҳо ҳуҷум мекунанд ва дар натиҷа қирғизҳо ба тарафи Олой, Қаротегин, Кӯлоб, Ширкент, Қошғар, Синзиян фирор намуданд. Қалмиқҳо аз Бадахшон ва Дарвоз гузашта, ба қирғизҳо дубора ҳуҷум мекунанд, аммо ин ҳуҷуми онҳо бебарор меанҷомад.

Баъдтар дар асри XVIII дар Олойи ғарбӣ қабилаҳои кесек, қидирша, бостон, тейит ва ғайра ҷой мегиранд. Ҳамин тариқ ба Занкон (Ҷиргатол) лаб-лаби дарёи кабуд қабилаҳои тейит, қашқа, қара-тейит, чал-тейит, сари-тейит кӯчида меоянд.

Дар аввал бештари аҳолии бекигариҳои Қаротегинро қирғизҳо ташкил медоданд. Қирғизоҳо дар шарқии Қаротегин қад-қади дарёҳои Кабуд (Кок-суу), Сурхоб (Қизил-суу) ва Муғ (Мук-суу), ҷой гирифта, аз ҷануб то Обигарми кунунӣ пароканда зиндагӣ мекарданд.

Тибқи тадқиқоти илмии таърихшиносони қирғиз А. Абишқаев ва Э. Манасов, қирғизҳо дар асри XVII ба Қаротегин ва дигар минтақаҳои Тоҷикистони имрӯза омадаанд. А. Абишқаев дар китоби «Қирғизони Қаротегин дар охири асри XIX- аввали асри XX» қирғизҳои ноҳияи Лахшро ба ду қисм «рост» ва «чап» тақсим мекунад [5, с. 15-16].

Рочеъ ба маскуншавӣ ё ҳаракати қирғизҳо ба водии Қаротегин Н. Кисляков дар китобаш «Очерки по истории Қаротегина», такя ба «Баҳр-ул асрор»-и Ибни Валӣ менависад: 12 ҳазор хонаводаи қирғизҳо дар моҳи рачаби соли 1045 баробар ба 11. 12. 1635 9. 1. 1636 ба воситаи Қаротегин ба Ҳисор муҳоҷират карда буданд, ки 12 сардор доштанд ва баъди як моҳ- моҳи шаъбон дар аз ҷониби хони Узбак дар Балх пазируфта шудаанд.

Чанде аз олимони дигар низ воридшавии қирғизҳоро ба Қаротегин баъд аз ҳамин замон қаламдод кардаанд.

Н. Кисляков [6, с. 76] дар асари мазкур дар заминаи фикрҳои чанде аз олимон изҳор доштааст, ки мавҷудияти қирғизҳоро дар доманаҳои ҷанубии Тиёншон баъд аз асри XVII бояд суроғ кард.

Муҳаққиқи қирғиз Т. Т. Машрапов [7, с. 27-37] дар мақолааш «Баҳр-ул-асрор-фи маноқиб-ал ахйор (География Махмуда ибни Вали как источник по истории Киргизистана XVI-XVвв)», зикр намудааст, ки гӯё ба шаҳодати ибни Валӣ Кӯлоб, Оқ-су, Чаҳор-су, Кангурт, Даштак,, Вашгирд, Дашти кулак, Калъаи Замм ва Яси то дашти Алон сукунатгоҳи тоифаҳои қирғиз будаанд.

Ба қавли муаллифони «Таърихи халқи қирғиз» дар нимаи аввали асри XVII қисмати зиёди қирғизҳои ҷанубӣ аз ҳуҷуми қалмиқҳо халосӣ ҷуста, ба Қаротегин, Кӯлоб, Дарвоз ва водии Ҳисор панаҳ бурдаанд.

Дар миёни руйдодҳои марбут ба ҳаракати қирғизҳо ба мулкҳои водии Фарғона ва атрофии он ривояте рочеъ ба сардори яке аз қабилаҳои қирғиз-Сарибагиш-Кудаян хело машҳур аст. Вай бо қабилааш ба роҳ баромада, баъди чанд рӯз Тутиюкю-Баши (ҳоло Теюл-Кубас) воқеъ дар Казоқистони ҷанубӣ мерасад. Дар инҷо қавми Кудайан пароканда шуда худаш дар роҳи аҷба ҳалок мешавад. Кудайанро тоифаҳои сарибаҷиш ва саяк ҳамроҳи мекарданд. Тибқи дигар ривоятҳо бошад Кудаян ба Афғонистон ҳуҷум карда буд.

Абрамзон С. Н. [8, с. 85] зикр менамояд, ки ривоятҳои лашкаркашии Кудаян қабл аз ҳама нақши дар зеҳни мардум боқимондаи ҳаракати қирғизҳои шимолӣ ба ноҳияҳои Фарғона ва Олой будааст, ки ин ҳаракат дар зери фишори ойратҳо ба амал омадааст. Тибқи омӯзиш ва муқоисаҳои таърихӣ маълум мешавад, ки 12 ҳазор хонаводаи қирғиз аввалин гурезаҳои ҷангҳои байниқабилавии қирғизҳо будаанд, ки ба воситаи Қаротегин ба Ҳисор омада, баъдан ба Афғонистон рафтаанд.

Ҳаракати оммавӣ ва сершумори қирғизҳо ба водии Қаротегин ба назари мо дар охири асри XVII ва аввали асри XVIII ба амал омадааст. Ин натиҷаи ҷангҳои шадид миёни тоифаҳои қирғиз ва қалмиқҳо буд, ки дар он қирғизҳо шикасти сахт хӯрда, ба сӯи Фарғона, Қаротегин, Ҳисор Кӯлоб ҳаракат карда буданд. Қалмиқҳо ба ин қаноат накарда, қирғизҳои гурезаро таъқибкунон ба Қаротегин омада, ин водиро низ ба тасарруфи худ даровардаанд. Баъдтар аз ҷониби ҷунгарҳо зеридаст шудани Туркистони шарқӣ ва Ҳафтруд боиси дар нимаи дуюми асри XVII ва авали асри XVIII ба Олойу Қаротегин, Помир ва водии Фарғона кӯчидани шумораи зиёди қирғизҳо гардид.

Таърихи муқимшавии қавми қирғиз ҳаракат ва сукунати онҳо аз сарзаминҳои паси қисмати шимолии Тиёншон ба водии Фарғона, Олой, Лахш, Мурғоб яке аз масъалаҳои омӯхтанашуда мебошад.

Ҳамин тавр тибқи сарчашмаҳои таърихӣ ва маълумоти таърихшиносони шӯравию ватанӣ, қирғизҳо дар миёнаи асри XVII аввал ба Олой ва баъдан ба водии Қаротегин (имрӯзҳо танҳо дар ноҳияи Лахш) ҳаракат карда, дар ин минтақа сокин шудаанд.

АДАБИЁТ

1. Аристонев Н. А. Заметки об этническом составе тюркиских племен и народностей и сведения об их численности // ЖС. СПБ., 1896, Вып. III-IV.
2. Радлов В. В. Этнографический обзор турецких племен Сибири и Монголии. Иркутск, 1992.
3. Бартольд В. В Кыргызы. Исторической очерк (Сочинение). - М., 1963, Т. 1. Ҷ 1. сах. 65.
4. Абрамзон С. М., Народные предания, как источник изучения этнической истории киргизов Центрального Тяншана //СЭ, 1946.
5. Абышкаев А. Каратегинские киргизы в конце XIX –начале XX вв. Фрунзе, 1965.
6. Кисляков Н. А. Очерки по истории Каратигина. Сталинабад - Ленинград, 1941.
7. Машрапов Т. Вопросы востоковедения и востоковедного образования. Бишкек: БГУ, 2002, Вып. 1.
8. Абрамзон С. М., Народные предания, как источник изучения этнической истории киргизов Центрального Тяншана //СЭ, 1946.

ИЗ ИСТОРИИ ПРЕВРАЩЕНИЯ КЫРГЫЗОВ В ОСЕДЛЫХ В ЛЯХШСКОЙ ОБЛАСТИ (ДЖИРГАТАЛЬ)

В статье говорится о превращении кыргызов в оседлое население в Ляхшской области. На основе имеющихся источников родиной кыргызов считаются берега Енисея. Автор рассматривает различные точки зрения ученых, существующие в истории в отношении кыргызов и об их миграции в другие места. Аспирант считает, что расселение кыргызов в Ферганской долине, Алайе, Ляхше и Мургабе является одним из неизученных вопросов.

Ключевые слова: *кыргыз, оседлый, Ляхш, источник, родина, берег, Енисей, точка зрения, миграция, Ферганская долина, Алай, Мургаб, неизученный, вопрос.*

FROM THE HISTORY OF TRANSFORMATION OF KYRGYZ PEOPLE SETTLED IN LYAHSH REGION (DJIRGATAL)

The article tells about transformation of Kyrgyz people settled in Lyahsh region. Regarding the available sources the homeland of Kyrgyz people is the banks of the Yenisei. The author analyzes different points of view of the scientists, existing in history regarding Kyrgyz people and about their migration in different places. A post-graduate student thinks that resettlement of Kyrgyz people in Fergana valley, Alai, Lyahsh ad Murgab is one of the unexplored questions.

Key words: *Kyrgyz, settled, Lyahsh, source, homeland, bank. Yenisei. Point of view, migration, Fergana valley, Alai, Murgab, unexplored, question.*

Сведение об авторе:

Талипова Сайёра Шомахматовна *– аспирантка 4 курса кафедры истории таджического народа исторического факультета ТГПУ им. Садриддин Айни, тел: +(992) 981 05 00 89; E-mail: talipova@mail.ru*

About the avtor:

Tolipova Saeera Shohmahmadovna *– candidante 4 curs faculty history of the Deportment history nation in the Tajik State Pedagogical University*
tel: +(992) 981 05 00 89; E-mail: talipova@mail.ru

ВЗАИМОСВЯЗЬ АРХИТЕКТУРЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И СТРАН БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

Хаитова С. Р.
Таджикский технический университет имени академика М. С. Осими

Изучение архитектуры мечетей стран Ближнего Востока и Центральной Азии показывает, что, несмотря на все отличия, проявлявшиеся отчетливо и даже резко, зодчество в разных странах проходило одни и те же этапы и следовало в своём развитии одним и тем же художественным принципам. Процесс развития архитектуры этих стран шел в одном, как бы общем направлении и отражал общие тенденции, т. е. был подчинен общим закономерным особенностям.

Наиболее зримо исторические и архитектурно-художественные связи стран Ближнего Востока и Центральной Азии начали осуществляться ещё в античный период (III в. до н. э. – IV в. н. э.), когда греко-македонское завоевание соединило эти огромные территории в единое целое. Уже в ту пору греческие, а затем и римские формы были использованы путем их коренной переработки в соответствии с местными условиями.

С другой стороны, как отмечает Л. И. Ремпель, местные образы, темы, представления вливались широкой струей в эллинистическую культуру по всей Передней Азии и оттуда, из центров этой культуры, на западе Азии (Пергама, Мерины) выносились они, как бы встречным потоком, обратно на Восток в Парфию, Греко-Бактрию, достигали Хорезма, Ферганы и, ослабевая, терялись за пределами культурных оазисов Центральной Азии [1, с. 46].

Средневековое зодчество стран Ближнего Востока и Центральной Азии рассматриваемого периода объединяло несколько общих принципов или архитектурных концепций. Для анализа мысленно сведем в общую таблицу плановые структуры культовых построек доисламского периода стран от Средиземноморья до Восточного Туркестана. И здесь можно проследить ряд закономерностей. Например, храмы Пенджикента и I-й буддийский храм Ак-Бешима имеют много общего с храмом огня Сурх Котал в Северном Афганистане. У всех трех имеется квадратный зал и обходной коридор. Ещё больше Ак-Бешимский храм имеет сходство с приемами Восточного Туркестана. Буддийские храмы Шикшина Сенгим Агыза, Турфана имеют обведенный с трех сторон коридором квадратный зал и свободное пространство перед входом. Композиционный принцип трехстороннего обхода вокруг святилища сближает эти постройки с храмом Ваал Шамина в Сейя Си (Южная Сирия, I в. н. э.) [6].

Основой одного из типов мечетей является храм типа «чортак», возникший в недрах Ахеменидского Ирана и окончательно сформировавшийся в период Сасанидского Ирана. В связи с этим отметим что храмовые сооружения на рассматриваемых территориях подчиняются общим характеристикам, объединяющим их архитектуру, т. е. в них имеются целла, зал, обходной коридор. Например, «чортак» в Нейсаре представлял собой зал с открытыми на все четыре стороны стенами. Храмы Хатры и Кухи Ходжа имеют целлу в окружении коридора. Все эти три элементы храма присутствуют в упомянутых выше нами Ак-Бешимском и Пенджикентском храмах [12, с. 38].

Сопоставляя доисламские культовые сооружения арабских стран Ближнего Востока и стран Центральной Азии, нельзя не отметить сходства и различия их архитектуры, как и закономерные особенности, их формирования. В обоих рассматриваемых регионах на формирование типов культовой архитектуры, имел прямое воздействие вид религиозной концепции, культивируемой на местах. Так, например, античные архитектурные концепции – те или иные композиции или образы стали исходными в христианском зодчестве при средиземноморских арабских стран (в частности, базилики Сирии, коптские храмы Египта, храмы Византии и др.). То же самое и в странах Центральной Азии, где античные традиции оставили глубокий отпечаток в постройках Нисы, Мерва, Айртама [8, с. 78-80]. Однако использование традиций и там и тут не означало прямого копирования или подражания. Наоборот, это античное наследие, особенно в раннее средневековье, постоянно разрабатывалось в соответствии с новыми требованиями, которые оставила жизнь, стилистически обновлялось и обогащалось конструктивно, в зависимости от уровня развития строительного искусства в том или ином регионе [7, с. 82-90].

С начало арабского завоевания в VII в. и до экспансии монголов в странах Ближнего Востока (1260 годы) архитектура этого региона развивалась в едином пространстве идеологического влияния Ислама, тем не менее, приобретая определенные локальные черты, присущие тому или иному району.

Закрепляя свою власть, арабы заселяли старые города, а также основывали на завоеванных землях по традиции военных лагерей. Так, возникли Басра (630 г.), Куфа (638 г.) в Иране, Фуста (640 г.) в Египте, Кайруан (670 г.) в Северной Африке. Цитадель правителя размещалась в высокой и хорошо защищенной части города. Медину, центр города, занимали торговые кварталы и соборная мечеть. Уже в VII в. сложился тип колонной мечети «арабского» типа. Внешний вид мечети напоминал крепость, окруженную глухими стенами, в которых пробиты входы, но ни один не выделен в качестве главного [14, с. 16].

Традиционная арабская мечеть не сложилась сразу, как понятие о торжественной храмовой архитектуре. Ведь первоначально для сооружения мечети не требовалось сложных условий или специального здания, как это предусмотрено в других религиях. В первое время использовались открытие широкие участки, где молящиеся размещались поперечными рядами. На стороне участка, обращенного к святым местам, для защиты от палящего зноя сооружался навес на столбах. Такие навесы – прообразы будущих колонных залов – были более широкими, чем глубокими. Подобное развертывание

пространства по поперечной оси стало отличительной особенностью композиции мечети.

Первоначально в Исламе задачи функционального обеспечения культа преобладали над эстетическими задачами. Но постепенно тип простого культового участка сформировался в архитектурный образ, развитие которого шло от простой гипостильной системы к более усложненной. По мнению О. Грабара, уже в ранних арабских мечетях обозначилась идея обширного пространства, частично открытого, и частично закрытого, но достаточно гибкого и подвижного, чтобы служить нуждам мусульманской общины [5, с. 192].

Одна из особенностей арабского города, как пишет В. Л. Воронина, состоит в том, что его пространство развивается по горизонтали. Скопление большого количества домов с плоскими крышами и распластанных по земле объёмов мечетей контрастно подчеркивается вертикальными акцентами минаретов, в силу чего устраняется впечатление монотонности застройки. В арабских городах как бы отсутствует «лицевая сторона» - то ли город в пустыне, или поселение у морского побережья или оазис среди гор - повсюду сохраняется принцип «бесфасадности», что отличает их от европейских городов. Идея замкнутости, заложенная в композиции мечети, продолжается на улице арабского города. Но масштаб улицы, соразмерный протяженному интерьеру, располагает к оживленной городской жизни и тем самым формирует активную архитектурную среду [4, с. 65].

Культовая архитектура доарабской Центральной Азии характерна синтезом искусства, который проявился в сложном сочетании монументальной архитектуры, монументальной скульптуры и монументальной живописи, ярко представленных в таких памятниках, как храм Кей-Марзубан в Мерве, Кара-Тепе в Термезе, Ак-Башимские храмы в Семиречье и др. [1].

В VIII-IX вв. монументальная архитектура Центральной Азии получает новое развитие. В этом период наряду с массовым использованием в строительстве сырцового кирпича, набирает силу производство жженого кирпича. Получают популярность купольно-сводчатые покрытия. Архитектурный декор совершенствуется в области искусства резьбы по глине, ганчу и дереву [9, с. 71-80].

Таким образом, мечеть занимает центральное место в городской застройке, она становится ведущим градообразующим фактором. Рассматривая архитектуру мечетей городской застройки VII-XIII вв., в первую очередь необходимо отметить превалирование иной, отличной от традиционной «арабской» мечети, концепции. Например, в Дахистане основной композицией стала «мечеть-киоск» с центрально-купольной структурой, к которой иногда примыкал колонный айван или обведенный колоннами двор, соподчиненный этому главному объёму. Такие мечети были нередки и в арабских странах Ближнего Востока (например, мечеть-мавзолей Кейт-Бея в Каире, мечеть-мавзолей в Ал-Дхале в Йемене и др.) [3, с. 155].

При рассмотрении взаимосвязей в архитектуре и искусстве Центральной Азии и Ближнего Востока обязательно возникает вопрос о влиянии Ислама на развитие архитектуры и искусства названных регионов. Ислам, возникнув в VII в., в течение двух столетий распространился от Средиземного моря до Юго-Восточной Азии. Он превратился в одну из мировых религий, которую исповедуют множество больших и малых народов в различных частях света. Но Ислам распространялся на этих огромных территориях неравномерно, сталкиваясь с теми или иными объективными причинами, но, тем не менее, он с самого начала и до наших дней играл и продолжает играть огромную роль в политической, общественной и культурной жизни всех народов, воспринявших эту религию. В частности, Л. С. Бретаницкий в своей книге «Художественное наследие Переднего Востока эпохи феодализма» поднял вопрос о распространении в искусствоведческой науке двух различных концепций или понятий: «Искусство Ислама» и «Искусство мусульманских стран», которые имеют различную суть [7, с. 82-90]. В последнем труде ученый-архитектор обосновывает теорию о некоем принципиально едином искусстве Ислама. Вторая точка зрения, развиваемая в своё время советскими учеными, сходится на том, что, серьёзно повлияв на процесс архитектурно-художественного развития, Ислам не создал художественные образы и

эстетические нормы, единые для огромной территории с так называемыми «мусульманскими» народами, имевшими, как правило, совершенно разные культурно-исторические условия.

На фоне вышесказанного свою точку зрения высказал искусствовед из Узбекистана Л. И. Ремпель. Он в своей книге «Художественная культура Средней Азии IX-XIII вв. » [13, с. 9] высказал следующую мысль: парадокс «искусство Ислама» в том, что оно не может быть отожествлено с другими искусствами (христианским или буддийским). Ислам с самого начала отверг участие художников в делах веры. Отвергая искусство (исключая орнамента листов и декораторов, вносивших свой вклад в украшение культовых зданий и предметов быта), Ислам, тем не менее, создал художественное течение, присущее ему повсюду, где ступала нога мусульманина. Например, по мнению О. Грабара, Ислам в искусстве арабских стран претерпевает некоторую эволюцию. В VII-VIII вв. архитектура максимально едина и связана с исламом; в X в. центробежные силы Ислама ослабевают и целостность нарушается; после монгольского нашествия культурная раздробленность получает политическую основу с отдельными очагами в Сирии, Магрибе, Испании; после XVI в. османская экспансия знаменует конец арабской гегемонии [3, с. 158].

Рассматривая проблемы влияния Ислама на архитектуру, необходимо также иметь в виду и другие условия, и факторы формирования зодчества, никак не связанные с религией. Уровень развития строительной техники, социально-экономические условия, природно-климатические факторы во все эпохи воздействовали на архитектуру независимо от вида религии, господствовавшей в них. Поэтому, имея в виду вышеприведенные условия формирования архитектуры, остановимся более подробно на конкретное влияние Ислама на архитектуру.

Ислам, оказав существенное воздействие на формирование и развитие архитектуры и искусства народов, вызвал появление новых видов сооружений, функционально подчиненных особенностям обрядов новой религии. Сложность процесса архитектурного развития в странах распространения Ислама заключалась в том, что создание функционально новых видов сооружений и не встречавшихся в местной строительной практике ранее - мечети, минареты, мадраса - вступало в противоречие со спецификой зодчества как искусства. Это связано с тем, что архитектура, как никакой другой вид искусства, тесно и органично связана с веками складывающимися художественными и строительными традициями.

Но, тем не менее были такие условия, которые непременно объединяли культовые сооружения Ислама – мечети и минареты в части их функциональной организации и принципов отправления культового обряда. Эти обязательные компоненты были непременным условием любой мечети, будь то квартальная или джума, сооружаемая в центральной части города, будь то знаменитая мечеть Омейядов или Айя София в Стамбуле. В первую очередь это михраб, минбар, с которого читаются проповеди или оглашаются указы. После первых появившихся в Исламе минаретов (четыре минарета мечети Амр бин аль-Асс в Фустате, 672 г.) в каждой более или менее значимой мечети сооружались эти башни, предназначенные для произношения азана – призыва к обязательной молитве.

Первоначально архитектурные формы мечетей (так называемых арабских или гипостильных) не подчеркивали их культовой сущности, чем они, по замечанию М. Ходжсона, резко отличались от христианских или индивидуальных храмов [3, с. 159] . Положение меняется с появлением минарета, когда существенно возрастают градостроительные функции и значения мечети.

Культовая архитектура арабских стран периода Аббасидов почти повсеместно построена с использованием элементов христианской архитектуры. Как отмечалось выше, мечеть Куббат ас-Сахра в Иерусалиме является первой мечетью, перестроенной из христианской базилики. Однако перестроенные из базилик мечети не просто копировали форму и конструкцию, а были смело, реконструированы под требования культового обряда Ислама.

Исламскую архитектуру и искусство периода Омейядов невозможно представить без дворцов, большинство которых бесследно исчезло, сохранившись лишь на Ближнем Востоке [10, с. 56-80].

Новый этап в истории архитектуры и искусства мусульманских стран начинается с середины VIII в., когда у власти оказались Аббасиды. В течение VIII-X вв. художественная жизнь Халифата, достигнув наивысшего подъема, приобрела черты единства. Концентрация художественных и материальных ценностей в столице Абассидов вылилась в невиданное строительство новых городов и зданий культового назначения. В 762 г. халифом Аль-Мансуром была основана столица Мадинат ал-Салам, расположенная на правом берегу Тигра. В историю первая столица Аббасидов вошла под названием Багдада, который к X-XI вв. кроме политического, административного стал ещё и культурным центром Халифата.

В 836 году столицей Халифата становится вновь построенная резиденция Самарра. Самая крупная на то время в мусульманском мире мечеть, построенная при халифе Аль-Мутаваккиле, занимала площадь в 38000 квадратных метров. Большая мечеть Самарры представляет собой классический образец арабской мечети с колоссальным двором, окруженным колонным залом и айваном и необычный по своей форме минаретом аль-Мальвия. Огромные дворцы Джаусак и Балькувара, построенные из обожженного кирпича, украшали Самарру [11, с. 97-99]. Ограничение Ислама в области изображения живых существ вызвало, в свою очередь, небывалый расцвет декоративного искусства и в особенности бессюжетного орнамента – геометрического, растительного и эпиграфического. Так, например, резные орнаменты в михрабе мечети – мазара Шир-Кабир находят прямые параллели в мусульманских постройках, как Ближнего Востока, так и Центральной Азии [2, с. 155-163].

Таким образом, заключая вышесказанное о влиянии ислама на архитектуру и искусство, следует отметить, что это влияние многогранно и в то же время специфично в различных регионах Халифата, так как строительные концепции стран Ближнего Востока и Центральной Азии не исчерпывают ни в коей мере проблему в целом. Но, тем не менее, затронутые нами вопросы ставили основной целью подтвердить своеобразие архитектуры стран исламского мира.

ЛИТЕРАТУРЫ

1. Байпаков К. М. Средневековая городская культура Южного Казахстана и Семиречья. – Алма-Ата: Наука, 1986. – 110 с. ; Асанов А. А. Памятники архитектуры средневекового Хорезма. – Ташкент: Узбекистан, 1971. – 230 с.
2. Бородина И. Ф. Локализация декоративно-строительных приемов среднеазиатской архитектуры X-XI вв. // АН, 1988. – М., вып. 35, – 356; Веймарн Б. В. Искусство арабских народов (средневековый период). – М. : Искусство, 1960.
3. Воронина В. Л. . Ислам и архитектура, указ. соч., с. 159.
4. Воронина В. Л. Средневековый город арабских стран. – М. : ВНИИТАГ, 1991. – 103 с.
5. Каптерева Т. П., Виноградов Н. А. Искусство средневекового Востока. – М. : Детская литература, 1989. — 240 с.
6. Кызласов Л. Р. Археологические исследования на городище Ак-Бешим в 1953 – 1954 гг. // ТКАЭЭ, т. II. 1959; Зяблин Л. П. Второй буддийский храм Ак-Бешимского городища. – Фрунзе: Кыргосиздат, 1961; Бартольд В. В. К вопросу об археологических исследованиях в Туркестане. – Соч., т. V. - М. : Наука, 1968; Хмельницкий С. Г. Опыт реконструкции буддийского храма городища Ак-Бешим. // ТКАЭЭ. т. 2. – М., 1959.
7. Мамаджанова С. М, Мукимов Р. С. Вопросы преемственности традиций в зодчестве Мавераннахра IX –XI вв. // В кн. : Абуали ибн Сино и его эпоха. – Душанбе: Дониш, 1980, – 305с.
8. Мукимов Р. С. Преемственность традиций античного зодчества в Средней Азии в эпоху Борбада. // В кн. : Борбад и художественные традиции народов Центральной и Передней Азии: история и современность. – Душанбе: Дониш, 1990, – 290 с. ; Мамаджанова С. М. Взаимодействие ираноязычных и других народов в древности и средневековье. // Вклад иранских народов в развитие мировой цивилизации: история и современность. Тез. докл. на Междун. симпозиуме. – Душанбе: Дониш, 1992, – 367 с.
9. Мукимов Р. С., Мамаджанова С. М. Зодчество Таджикистана. - Душанбе: Маориф, 1990, – 310с.
10. Мукимова Саодат. Архитектура дворцов Центральной Азии. – Бишкек: Технология, 2002, – 150с.

11. Пугаченкова Г. А. Зодчество Центральной Азии XV в. Изд. литературы и искусства им. Гафура Гуляма. – Ташкент. 1976. – 115 с.
12. Ремпель Л. И. Архитектурный орнамент Узбекистана. – Ташкент: Фан, 1861, – 606 с.
13. Ремпель Л. И. Художественная культура Средней Азии IX – XIII вв. Избр. произ. – М. : Искусство, 1989, с. 286.
14. Фавваз Аль-Дахир. Культовая архитектура арабских стран Ближнего Востока и Центральной Азии (генезис, эволюция, историко-архитектурные сопоставления). – Автореф. дисс… кандид. архит. – Бишкек, 2001, – 23с.

ВЗАИМОСВЯЗЬ АРХИТЕКТУРЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И СТРАН БЛИЖНОГО ВОСТОКА

В статье рассматривается культовая архитектура до арабской Центральной Азии, которая характерна синтезом искусства в сложном сочетании монументальной архитектуры, монументальной скульптуры и монументальной живописи. О многогранном влиянии ислама на архитектуру и искусство, и это влияние специфична в различных регионах Халифата.

Ключевые слова: *традиция, культовая архитектура, мечеть, Центральная Азия, искусство.*

INTERCONNECTION OF THE ARCHITECT OF CENTRAL ASIA AND THE COUNTRIES OF THE MIDDLE EAST

The article deals with the cult architecture of Central Asia, which is characterized by the synthesis of art in the monument of a complex combination of monumental painting. On the multifaceted influence of Islam on architecture and art, and this influence is specific in the various regions of the Caliphate.

Key words: *tradition, religious architecture, mosque, central Asia, art. salt.*

Сведения об авторе:

Хаитова Савлатби Рахмановна *– старший преподаватель кафедры «Архитектура и дизайн» Таджикского технического университета имени академика М. С. Осими. Телефон: 95 191 83 70; E-mail: haitovasavlat@gmail.com*

Научные интересы: *история архитектуры Таджикистана, в целом История архитектуры Центральной Азии.*

About the autor:

Haitova Savlatbi Rahmonovna *- Senior lecturer of the Department of Architecture and Design of the Tajik Technical University named after Academician M. S. Osimi*

ТЮБЕТЕЙКА КАК СОСТАВНЯЯ ЧАСТЬ КОСТЮМА ТАДЖИКОВ

Шоназар Ч. М.
Академии наук Республики Таджикистан

Объектом настоящего исследования является один из главных компонентов народной одежды таджиков головной убор «токи». Работа основана на теоретических и полевых материалах автора.

Токи (типи) состоит из таких деталей, как чусти, чоргул, ироки, чамангул, зардузи, юрма, пупакдор туртуппи (аракчин), духоб, тавилбеги и другие. В южном Таджикистане (Куляб, Дарвоз, Каротегин, Гиссар и Бадахшан), головные убори имеют круглую форму и (гумбазшакл). На севере страны (Истаравшан, Шахристан, Худжанд, Ашт, Конибодом, Исфара, Панджикент и т. д.) обычно она выполнено в виде четырехугольной формы. В южных районах для круглой тюбетейке использовали такие ткани, как карбос, алоча, чит (красный, цветной или однотонный), лас, махмал, парча или другие. (Ҳангоми буридани теппа ва коғази токи аз паргор истифода мебаранд.) При дизайне тепа и бумаги для тюбетейки использовали (паргор), который рисовали на картоне. Если размер тюбетейки составлял 54 см, то круглая часть будет равна 20, 5см, но расстояние между паргор 10 см 33 мм. Затем делили прямую линию на четыре

равные части, вставляли узлы в круг, образуя квадрат. Перегородка делилась на 3 (4) блока и отрезала на 2 (3) части. После кроя кромки расстояние между центром шарнира в 54 см и размером шарнира в 54 см равно 8, 5 см. Размер головного убора откладывали на материи абра и рисовали его форму карандашом или мелом. Нижний ряд обрезался на 0, 5 см меньше, чем абра и длиннее, потому что он подшивается. Декоративные швы шли по внутренней и внешней сторонам тюбетейки.

Мужские и женские головные уборы получили широкое распространение среди таджикских вышивальщиков. Все типы вышивки таджиков отличаются друг от друга, как по форме, так и по орнаменту в разных регионах. Их много видов и типов так. Так маленькая шапочка, квадратная или круглая, с вышитым верхним и верхним кольцом надевается на легкую подкладку и имеет устойчивую форму. Мужские черно-белые тюбетейки «чусти» пользуются большой популярностью везде. Они вышиты белыми нитками на черной или темно-зеленой ткани. Картина такой тюбетейки традиционна, с. это бодом (миндаль) или каламфур[2, с. 92].

Несколько десятилетий назад вышивка на головных уборах носила четко выраженные местные черты, так что нередко по тюбетейке можно было определить, из какого места происходит ее владелец. В настоящее время благодаря удобным транспортным возможностям, а также оживленным культурным и экономическим связям между соседними районами и республиками, многие локальные типы тюбетеек получили широкое распространие за пределами их изготовления. Прежде всего, это относится к тюбетейке «туступпи», бытовавшей в конце XIX в. Из селения таджиков Чуст (Узбекистан), она за истекшее полстолетия распространилась почти по всей территории Узбекистана и Таджикистана[4;34]. Широкое распространение получили также тюбетейки типа зардузи, бытовавшие раньше в Истаравшане, в селениях Фарганской долины, а также сплошь зашитые крестом женские тюбетейки «ироки», завезенные из Узбекистана с яркими цветочным узором по белому, иногда светлому цветному, часто фисташковому фону, вышитые золотошвейными мастерицами. Своеобразны тюбетейки горных таджиков-памирцев, каратегинцев, куляцев, дарвазцев, которые отличаются яркостью красок и самобытностью узоров.

Тюбетейка до сих пор остаётся излюбленной частью костюма даже у людей, в остальном полностью перешедших к одежде городского типа. Края тюбетеек часто обшиваются узорной тесмой- шероз, джияк, зех, выполняемой разнообразной техникой, в последнее время чаще всего ручным тамбуром[4;34]. Эти тесемки широко применялись также и для обшивания многих предметов женской и мужской одежды. Красочность и богатство орнамента токи позволяет считать их, несмотря на малую форму, одним из интересных и очень характерных видов таджикского народного прикладного искусства.

В Таджикистане в разных регионах бытуют разных формы головные уборов с различными названиями. Например: тюбетейка на Памире называется: по- персидски Toqi, по- рушански – toqay, по - шугнански – toqe, по- вахански- skid.

В Бадахшане предпочтение отдается круглым плоским трубчатым тюбетейкам с широкой разноцветной крышкой, состоящей из кружева, помещенного в один или два ряда. Композиционные и цветовые решения также многочисленны. Среди них примечательны изделия, вышитые геометрическим узором, выполненные сетчатым, ромбным или крестным принципом. [2, с. 92] Тюбетейки «toqay» на Памире очень распространены. Их носят молодёжь и люди среднего возраста. Ношение головных уборов во время свадебных церемоний и траурных мероприятий строго обязательно. Тюбетейки носят, одевают и мужчины. На Памире многие узоры сохранились еще со времен зороастризма. Рисунок, расположенный сверху тюбетейки, часто означает солнце, а узоры по бокам «шерози»-предохраняют от сглаза. Рисунок узора напоминает многие известные арийские символы, к примеру свастику, означающую четыре стихии. Классическая памирская тюбетейка имеет красный цвет.

Рушанские и шугнансикие тюбетейки шьются с высоким колышком (berak) и плоским верхом (turak), преимущественно из гладкой красной бумажной материи с узором, выстроченным черными нитками на машине. Часто используют и однотонный, велюр. Хлопчатобумажные ткани обычно используются для внутренней подкладки тюбетейки (ar dum darun ta jins yo khakh material tapan). М. С. Андреев в 1943г. писал,

что в Хуфе расшитых шелками тюбетеек очень мало. Их покупают охотнее всего из Рушана[1;. 405]. Как нам сообщила Мастонова Бахор в Рушане, в настоящее время обычно шьется тюбетейка красного, белого, коричневого, зеленого цветов. Молодежь в последнее время носит токи черного цвета, а старики -зеленого (id ra:ng musafedenri bukhdi zib thayt). [8;] Верх тюбетейки обычно бывает разделен строчкой на восемь секторов, реже - на четыре. Наиболее распространенным стилем украшения является выстрачивание в каждом секторе вшитых друг в друга все уменьшающихся треугольников, нижняя часть которых иногда остается открытой. Околыш тюбетейки чаще всего бывает прострочен горизонтальными линиями, а по краю обшит темным кантом.

Нам известно из материалов экспедиции М. С. Андреева, (1943г), что в селении Барушон Рушанского района им была приобретена очень подержанная тюбетейка иного покроя, чем описанные выше хуфские, а также рушанские и шугнанские тюбетейки «тоқай». Это очень высокая (16 см) тюбетейка, с широким околышем, сшитая из хлопчатобумажной фабричной материи, со стежкой в виде небольших рубчиков, идущих от верхушки к краю, в которые потом введены (спицей) ватные «фитили», придающие тюбетейке устойчивость. Околыш выстеган горизонтальными параллельными линиями, но край его не общит ни узорной тесьмой, ни кантом. По словам рушанских стариков, тюбетейки такого покроя назывались «миршои» [1;405] В настоящее время такие тюбетейки автор не встречала и дизайнеры тоже ничего подобного не сообщали. Но старики из селения Дерзуд, мне говорили что у них остались такие тюбетейки от деда и отца. [7].

Ваханские тюбетейки (skid скид) отличается от тюбетеек других регионов Таджикистана по форме, цвету и методу шитья. Их изготовление исключительно ручное и довольно трудоемкое. Для шитья ваханских тюбетеек используются специальные ткани и тонкие нити. В зависимости от сложности узора шитье одного skid занимает от двух до трех месяцев. Узоры ваханских тюбетеек пестрые. Они состоят из древних символов таких, как свастика, цветов наподобие три листника, полевого бутона, розы, тюльпана и др. Орнаменты отличаются друг от друга и редко повторяются. Их шьют двумя способами- левшой и с копии. Так как второй способ более сложный, сейчас он не так популярен, хотя был наиболее распространенным в советские годы. Он состоит из двух частей- раф и тойсари. Эти части шьются по отдельности и затем соединяются. Используемые цвета на ваханских тюбетейках имеют свою символику и философию. Ярко красные, небесные, зеленые и желтые цвета, присущие этим тюбетейкам, являются символами тепла, гордости и вечнозеленой природы.

О женских головных уборах – известный этнограф Н. Н. Ершов писал, что девушки носили на голове, главным образом платок, сложенный углом так, что видны были волосы впереди и часть пробора, а концы были спущены на спину. Вместе с тем многие девушки и девочки, начиная с двух лет и даже ранее, особенно при выходе из дома надевали тюбетейку[4, с. 84]. Н. Н. Ершов подчеркивал, что в старину носить тюбетейки девушкам считалось зазорным (айб). Обычно они повязывали платок из ткани (носирхонӣ), позднее из ситца с узором гули нор (цветок граната). Платок складывали углом свертывали почти до конца, неширокой полосой, а затем повязывали на голову так, чтобы свернутая часть образовывала пешонабандак (повязку на лоб типа кокошника), надеваемый слегка набекрень. Такой способ повязывания платка назывался духтарона – (по-девичьи). Как отметил Н. Н. Ершов, в Нурате первым надевался женщиной на причесанную голову кигич или кулӯтапӯшак, состоящий из куска ткани и круглой макушки, к которой он пришивался. Сзади эта шапочка имела накостник в виде сквозного мешочка, через который пропускались заплетенные в косы волосы женщины. В кулӯтапӯшаках XIX в. верхушка- тепа бывала 5-7 см в диаметре сшитых к свадьбе в 1860 г. [4, с. 87]. Еще в Нурате в обрядовой одежде прошлого использовалась чалма- салла, из белой кисеи. Салла в Нурате повязывалось разнообразно девушками и юношами во время свадьбы. Один ее край проводился под подбородок и завязывался на темени вместо лачуга. Остальная часть чалмы наматывалась на голову в направлении часовой стрелки. Оставшийся конец ее доводился до затылка, пропускался под уже намоттанными пасмами и оставался висеть

на спине. В 90-х годах XIXв. на свадебную чалму шло 55 см кисеи английского происхождения 71см. шириной[4, с. 99].

Практически у всех типов тюбетеек разных регионов есть несколько общих правил. Головной убор разделен зрительно на четыре части, что означает четыре стихии или четыре времени года. На тюбетейке, которую носят жители Куляба, как правило вышита лилия, которая символизирует сразу воду, землю, воздух и огонь. Лилия обозначает связь человека с природой, тесную взаимосвязь с токи. Они очень яркие и различаются цветом и орнаментом. Тюбетейки горных районов бывают коническими и плоскодонными. Они прошиваются от центра к краю частыми лучиками по готовой вышивке. Основные узоры в орнаментах тюбетеек: розы звезды, тюльпаны, кресты, зигзаги и др.

Тюбетейки тоқӣ в Каратегине, Дарвазе, Кулябе, Варзобе северном Таджикистане появляются как головной убор женщин қалпоқ Таджикистана в 20-е годы XX в. [6, с. 85]. Тогда женщины начали снимать паранджу. Первыми токи надевали только колхозные активистки, а затем девочки и молодежь. Пенджикента (Зеравшан) и окружающих его кишлаков, а также Центрального Таджикистана (Гиссар, Каратаг, Варзоб). Позже они появились в более отдаленных кишлаках. В Каратаге, Дарвазе и Кулябе они вошли в быт в 50-е годы XX в., и то не повсеместно [6, с. 89]. В Каратегине, Дарвазе, Кулябе и Центральном Таджикистане их делали местные мастерицы. Первое время тулью тюбетейки кроили круглой, прострачивали строчками, идущими от края к центру. В дальнейшем круглые тюбетейки начали делать более плоскими. Достигалось это тем, что между верхом и подкладкой тульи стали прокладывать в несколько слоев бумагу. Все это вместе прошивали на швейной машине строчками, идущими от края к центру тульи, и в промежутки между строчками вставляли вместо жгутиков из ваты тонкие жгутики из бумаги. За счет этой замены тюбетейки стали более твердыми [6, с. 90].

В 60-х годах XX в. в Кулябе появились круглые бархатные тюбетейки, вышитые бисером по шаблону, вырезанному из бумаги (коғазӣ), который нашивают на ткань. Поверх него ровными рядами укладывают набранный на нитку бисер. К ткани бисерные ряды прикрепляются редкими стежками. Вышивать такие тюбетейки умеют лишь отдельные женщины. Хотя вышивка часто бывает довольно безвкусна, но тем не менее она вошла в моду быстро. Среди молодежи в XX в. стали модными привозные тюбетейки с квадратной тульей равнинного типа тоқии фарғонагӣ, вышитые крестом или бисером, а также из цветного бархата, парчи и прочих тканей, которые всегда в большом выборе имеются в местных магазинах. [6, с. 91].

В годы независимости в Варзобе, Каратаге, Кулябе популярны только квадратные тюбетейки с разного типа вышивкой. На месте тесьмы «шерози» вышивают имена, названия города, деха или разных праздников «Навруз», «Куляб», «Варзоб».

Кроме головных уборов женщины носили платки большого и маленького размера. Большие головные платки наиболее распространенны в горном Таджикистане. Их называют «рӯймол, нумол, шол», латта в Каратегине Зарафшане, собав Дарвазе, қарс в Зеравшане, цил в Рушане и т. п. [6, с. 91] Они изготавливаются из хлопчатобумажных тканей, карбоса, шелковой кустарной материи разны цветов. Они бывают прямоугольными, квадратными, треугольными и (3-5 м.) с вышивками, бусами. Для лощения ткани используется специальный камень, каждая швея шьет по свою вкусу.

Небольшие платки называли «цилак» в Рушане, «чакабанд», «дурача» в других регионах. З.А. Широкова писала, что в Кулябе головные повязки, вышитые крестом, чаше всего приобретались у локайцев. А в Дашти – Джуме они были не вышиты, а сшиты из нескольких белых и красных матерчатых полос и назывались қасаба[6, с. 95].

Мужские головные уборы были различного вида: токи шапки из ткани, сукна, меха. К головному убору всегда относились очень бережно с большим уважением. Их нельзя было положить куда попало, тем более бросать на землю. Надо было обязательно положить их в чистое место или повесить. Старые головные уборы не выбрасывали, хранили в сундуках. На Памире тюбетейки ни чужим, ни родственникам никогда не отдавали, боясь колдовства. Если же почему – либо их отдавали, то обратно не забрали. Нельзя было перешагнуть через головной убор, подкидывать его, в противном случае

могли якобы появиться на голове язвы. После смерти пожилого человека его тюбетейку обычно брали близкие родственники, которые могли отдать ее чужому, но обязательно ритуально чистому, уважаемому человеку[7].

Раннее в северных районах круглые тюбетейки со вставленными жгутиками из ваты в образцах для молодежи имели подкладку, проклеенную растительным клеем из наростов абрикоса или клеея горного растения (думи гов). Тюбетейки проклеивали, затем надевали на болванку и отбивали молоточком, иногда спрыскивали крахмалом или растительным клеем, после этого она сохла на солнце. Что касается четырехугольных тюбетеек, то их расправляли и придавали им нужную форму особыми приемами складывания. Тюбетейку увлажняли, крахмалили или спрыскивали клеем после пресса. Затем тюбетейку надевали на болванку и отбивали молоточком. Лучшие результаты достигались тогда, когда эту процедуру делали до и после положения под пресс. Первоначально прессом служила форма из двух половинок орехового дерева, позднее - две доски. От нижней доски отходили два столбика с нарезкой, верхняя доска с двумя дырочками. Доски накладывались одна на другую и прикручивали деревянными винтами. Пресс был рассчитан на одну, чаще две тюбетейки. Тюбетейка под прессом как бы разглаживалась холодным глажением. Потом вошли в быт утюги. Но если под прессом нитки не линяли, то при горячем глажении могли и полинять. Тюбетейка образовывала четыре четких ребра и приобретала четырехугольную форму[6, с. 109, 113].

Старинные шапки уже вышли из быта и сохранились только в памяти пожилого населения. В обычной жизни в теплое время года в качестве головного убора используется лишь тюбетейка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев М. С. Таджики долины Хуф. Сталинабад, 1953. -С. 200.
2. . Atlas of Central Asian Artistic Crafts and trades. Tajikistan V. 4. Samarqand, Bishkek 2007. Ed by L. Dodkhudoeva., A. Rajabov., Djamshed Kbolikov.
3. Atlas of Central Asian Artistic Crafts and trades. V. 1. Uzbekistan Tashkent 1999. Khakimov A. A., Akhmedov A. A., Akilova K.
4. Писарчик А. К. Народное прикладное искусство таджиков. Дониш, Душанбе 1989. С. 34, 34
5. Широкова З. А. Традиционная и современная одежда женщин горного Таджикистана. «Дониш», Душанбе 1976. С.
6. Широкова З. А. Таджикский костюм конца XIX – XX вв. . Душанбе. 1993. -С.
7. Запись беседы автора с Еғбекова Занчирбека, жител село Дерзуд рушанского района, от 21. 08. 2017 г.
8. Запись беседы Мастоновой Бахор уроженка Дерзуд (в настоящее время живет в Вамар, центр Рушанского района), от 31. 08. 2017 г.
9. Донишномаи фарҳанги мардуми тоҷик. Қисми 2. Душанбе 2017 С. 464.

ТЮБЕТЕЙКА КАК СОСТАВНЯЯ ЧАСТЬ КОСТЮМА ТАДЖИКОВ

Одежда, кроме своего основного назначения предохранения человека от воздействия внешней среды - имеет, как известно, множество других разнообразных смыслов. Она носит ярко выраженный знаковый характер, являясь символом половозрастной, социальной, этнической, профессиональной и другой принадлежности человека. В данной статье рассматривается роль токи в ритуалах, где и его обрядовая функция, поскольку он связан с различными областями духовной жизни народа.

В этом аспекте следует выяснить, что представляет собой токи, каковы его функции, как одного из компонентов обряда таджиков различных регионов в древности и XX-XXI вв.

Ключевые слова: *одежда, тюбетейка, материи, Таджикистан, головной убор, костюм.*

TYUBETEYKA AS A SEMANTIC OBJECT OF A SUIT OF TAJIKS

Clothing, except to its main purpose of protecting a person from the environment effects is known to have a multitude other diverse uses. It has a clearly marked character and it is a symbol of the sex, age, social, ethnic, professional and other human belongings. This article examines the

role of folk costume in customs, where its ritual function is very significant, because it is associated with various areas of the spiritual life of the people.

Key words: *cloth, skullcap, fabric, Tajikistan, head cloth, costume*

Сведения об авторе:

Шоназар Чавхари Муносиб *- аспирант Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Академии наук Республики Таджикистан.*

Адрес: *Республики Таджикистан, г. Душанбе проспект. Рудаки 33, 734025, эл. почта: m. javhar@mail.ru телефон (+992) 501837515 (+992) 221 37 42.*

About the author:

Shonazar Javhari Munosib *– aspirant (graduate student) Institute of History, archaeology and ethnography by name A. Donish. Academy of sciences of the Republic of Tajikistan. 33, Prospect Rudaki, Dushanbe, 734025 Tajikistan. E-mail: m. javhar@mail.ru Телефон (+992) 501837515 (+992) 221 37 42.*

МАДАНИЯТ ВА СОХТОРИ СИЁСИИ ҲИНДУСТОНИ ҚАДИМ

Суфиев С. Н.

Донишгохи давлатии Кӯлоб ба номи А. Рӯдакӣ

Яке аз хусусиятҳои умдаи тамаддуни Ҳинд он аст, ки ба мисли фарҳангҳои дигари умумибашарӣ бефосила давом карда, то мо омада расидааст. Яъне ин тамаддун як навъ пайвандгару васлгари гузашта ва имрӯзаи халқи Ҳинд мебошад. Дар ҳақиқат, Ҳиндустон яке аз мамлакатҳои қадимтарини ҷаҳон маҳсуб мегардад, ки анъанаҳои гусастнопазири маданӣ дорад. Ёдгориҳои қадимтарини Ҳиндустон ба ҳазораи 100 то милод мансубанд. Аммо Ҳиндустон, мувофиқи бозёфтҳои осори одамони қадим, ба минтақаи ҳамчун инсон ташаккул ёфтани одам дохил мегардад[1, с. 289].

Аз қабатҳои мадании ёдгориҳои давраи палеолит олотҳои даҷалтарини сангии бурранда дарёфт шудаанд, ки ба ёдгориҳои Аврупо ва Осиё монанд мебошанд. Ин олотҳо ба гоминидҳои кадимтарин хосанд. Усули коркарди олотҳои сангии қисми шимолии Ҳиндустон аз ҷануби он фарқ мекунад. Ҳиндустон яке аз гаҳвораҳои пайдоиши инсони ҳозира мебошад, ки он олотҳои маданият ва маишати худро такмил медод. Ҳануз дар ҳамон вақт одамон коркарди микролитҳоро ёд мегиранд. Тиру камон ва дигар яроқҳо ихтироъ мешаванд, ки аз онҳо бисёриашон дастраси археологҳо гаштаанд. Дар баъзе ҷойҳои Декан дар қатори микролитҳо табарҳои сангин суфта низ дарёфт гардидаанд.

Дар ҳазораҳои V-IV то милод дар Ҳиндустон дигаргуниҳои бузург ба амал меоянд. Дар ин вақт дар минтақаҳои на чандон баланди кӯҳӣ дар канори ғарбии водии Ҳинд бошишгоҳҳои аввалини зироаткорон ва чорводорони муқимӣ пайдо мешаванд. Дар ҳазораи IV пеш аз милод онҳо заминҳои водии рӯди Ҳиндро аз худ мекунанд. Бад-ин васила, зироаткории обӣ ва наҳрҳои сунъӣ тавлид гардида, дарғоту ҳавзҳо сохта мешаванд. Дар истеҳсолот филиз, чархи кулолӣ васеъ ҷорӣ мегардад. Нимаҳои дуюми ҳазораи III пеш аз милод дар ин ҷо ҷамъияти барвақтаи синфӣ шакл мегирад, ки шартан тамаддуни «тооріёнӣ», «хараппа» ё «ҳиндӣ» номида мешавад ва солҳои 2300-1700 то милодро дар бар мегирад. Ин маданият ҳамсинни тамаддунҳои Миср ва Байнаннаҳрайни қадим буд. Дар ин давра шаҳрҳо пайдо мешаванд, ки марказҳои иттиҳодияҳои сиёсии начандон калон маҳсуб мегаштанд. Калонтарини онҳо 2, 3 км^2, масоҳат дошту дар он такрибан 30 ҳазор аҳолӣ истиқомат менамуд. Маркази ин шаҳрҳоро қаср ва анбори ғалла ташкил мекард.

Кӯчаҳои онҳо ҳамдигарро бо хати рост бурида мегузаштанд ва шаҳрҳо бо деворҳои пурқувват иҳота гардида буданд. Дар шаҳрҳо биноҳо аз хишти хому пухта сохта мешуданд. Онҳо хеле обод ва бо қубурҳои обпартою ҳавзҳо таъмин буданд. Шаҳр бинои махсуси бозор дошт, ки бомаш пушида буд. Анборҳои ғаллаи шаҳрҳо якчанд ҳазор тонна ғалларо меғунҷониданд. Ин анборҳо дар болои таҳкурсиҳои махсус бардошта мешуданд, то ки обу намӣ ба онҳо зарар оварда, ғалларо нобуд насозад. Дар наздикии анборҳои ғалла барои коркунони он биноҳои истиқоматӣ ва осиёбҳо сохта

мешуданд. Аҷаб нест, ки ҳанӯз дар ҳамон вақт устохонаҳои киштисозӣ ба вуҷуд омада бошанд. Хонаҳои истиқоматӣ ду ё серошёна сохта мешуданд ва аз ҷиҳати меъморӣ хеле хуштарҳ буданд.

Асоси хоҷагии аҳолии қадимтарини Осиёи Ҷанубиро дар ин давра зироаткории обӣ ва лалмӣ ташкил менамуд. Деҳқонони ҳинду ҷав, гандум, нахуд, шолӣ ва заҒир кишт карда, пахта низ меруёниданд, матоъҳои пахтагинро ба мамлакатҳои дигар мебурданд. Ҳамзамон чорводорӣ ҳам тараққӣ карда, гов, говмеш, гӯсфанд, буз, хук ва маркабҳо парвою парвариш меёфтанд. Паррандапарварӣ, аз он ҷумла, мурғпарварӣ хеле ривоҷ ёфта буд. Косибӣ ҳам тараққӣ карда буд. Аз биринҷӣ шамшер, корд, пайкони найза ва тир, оина, табар, поку, искана, арра ва зарфҳо месохтанд. Сохахои дигари косибӣ ҳам хеле пеш рафта буданд. Маҳсулоти зиёди дигаре аз ашёи беруна тайёр карда мешуд. Ин шаҳодат медиҳад, ки дар байни аҳолии онвақтаи водии рӯди Ҳинд ва қисмҳои дигари Ҳиндустон ва олами беруна алоқаҳои наздики тиҷоратӣ вуҷуд дошт. Мису дигар филизҳои ранга, тилло, нуқра ва сангҳои қимматбаҳо ба доираи ин гуна ашёҳо дохил мешуданд. Онҳо гарави мавҷудияти робитаҳои тиҷоратии аҳолии онвақта бо Ҳиндустони Ҷанубӣ, Балуҷистон, Афғонистон, Ҷануби Осиёи Марказӣ ва Байнаннаҳрайн мебошанд.

Ин тамаддун дорои хат буд. Намунаҳои асарҳои хаттии ин давра ҳангоми ҳафриётҳои бостоншиносӣ пайдо гардидаанд ва ҳоло муайян кардаанд, ки ин хат 400 аломат дошт. Аммо, мутаассифона, то ҳанӯз олимон забони ин хатро муайян накардаанд. Ҳангоми кофтуковҳои бостоншиносӣ аз харобаҳо тасвирҳои сафолини модар-олиҳаҳо ёфт шудаанд. Маълум мегардад, ки ҳиндуён баъзе ҳайвоноту растаниҳоро мепарастидаанд, вале то ҳол дар ягон ёдгории ин тамаддун осори ҷой доштани маъбадҳо пайдо нагардидаанд. Чунонки аз таърихи давлатҳои дигари Шарқ маълум мегардад, асоси ин тамаддунҳоро маъбад ташкил мекард. Вале ҷамъият соҳиби ин тамаддун, ҷамъияти синфӣ-ғуломдорӣ маҳсуб мегашт, ки дар он тақсимоти молумулкии иҷтимоӣ ва синфӣ вуҷуд дошт.

Меҳнати ғуломон дар устохонаҳои хиштрезӣ, сохтмони шаҳр ва анборҳои ғалла, корҳои хонагӣ, бандарҳо ва амсоли инҳо истифода карда мешуданд. Аз афташ, дар сари давлатҳо ва ё давлати водии Ҳинд ҳокимоне меистоданд, ки ба ҳокимияти мустабид ва дастгоҳи бюрократии хизматчиёни давлатӣ такя менамуданд. Дар ин ҷамъият боқимондаҳои сохти ҷамоаи ибтидоӣ хеле пурзӯр буданд. Ин ҷамъият маданияти баланде ба вуҷуд меоварад, ки дар он донишҳои аҚлонӣ, санъати тасвирӣ ва меъморӣ хеле пеш мераванд. Хусусан комёбиҳои ин тамаддун дар ҳайкалтарошӣ, коропластика ва глиптика барин соҳаҳои муҳими санъат равшан ба назар мерасанд. Дар санъати меъморӣ биноҳои маъмурӣ ва ҷамъиятӣ мавқеи муайянро ишғол менамуданд. Онҳо бо завқу табъи баланд, аз рӯйи нақшаҳои пешакӣ моҳирона ва санъаткорона бунёд мегардиданд. Пеш аз ҳама, ба ободонии шаҳрҳо диққати ҷиддӣ дода мешуд. Ҳамаи ин муваффақиятҳо, албатта, ба дигар манотиқи Ҳиндустон, хусусан ба қабилаҳое, ки дар қисми марказии он сукунат доштанд, таъсири судбахш мерасонид.

Дар миёнаҳои ҳазораҳои II то милод ин тамаддун рӯ ба инқироз мениҳад. Шароиту сабабҳои пастравии он ҳанӯз пурра муайян карда нашудаанд, дар ин бора дар илм ақидаҳои мухталиф ҷой доранд. Аксари олимон чунин мешуморанд, ки гӯё сабаби таназзули он ба водии рӯди Ҳинд зада даромадани қабилаҳои аҷнабӣ бошад, дигарон ивазшавии иқлим, сеюмиҳо сабабҳои иҷтимоиву сиёсиро пеш меоранд. Аммо инқирози ин тамаддун яку якбора не, балки батадриҷ сурат мегирад. Аз ин ру, бо итминони комил метавон гуфт, ки ҳар се сабаб ҳам боиси пастравию футури ин маданият гардидаанд.

Халқҳои Ҳиндустони қадим ба хазинаи тамаддуни ҷаҳонӣ саҳми ниҳоят калон гузоштаанд. Дар ин ҷо илм, санъати меъморию тасвирӣ, адабиёт, фалсафа ва дин хеле барвақт инкишоф меёбад. Ҳиндуён дар соҳаи илми риёзиёт муваффақиятҳои калон ба даст оварда буданд. Онҳо системаи даҳии позитсионии ҳисобкуниро ба нул ба вуҷуд оварданд. Рақамҳои арабӣ паҳн мешавад, агарчи онҳо ихтирои ҳиндуён бошанд ҳам. Риёзидонон аз решаи квадратӣ ва кубӣ баровардани рақам, ҳалли муодилаҳои квадратӣ, муодилаҳои дараҷаи якуми дуномаълума барин ҳисобҳоро медонистанд, аз ҷадвали синусҳо истифода менамуданд. Дар ситорашиносӣ ақидаи курашаклии Замин,

чархзании он дар гирди тири худ васеъ паҳн гашта буд. Дар механика, кимиё, тибб барин соҳаҳои илм ҳам баъзе комёбиҳо мушоҳида мешаванд.

Дар Ҳиндустон дар нимаи дуюми ҳазораи I то милод ва нимаи аввали ҳазораи I милодӣ низ инкишофи меъморӣ ба назар мерасад. Сараввал пеш аз иншоотҳои динӣ қасрҳо бино мегарданд. Сонӣ маъбаду даирҳои буддоӣ, сутуну иншоотҳои эътиқодии гунбазшакл пайдо мешаванд[2, с. 302]. Дар замони сулолаи Маурҳо мо пайдоиши маъбадҳои рӯйизаминиро мушоҳида менамоем. Санъати ҳайкалсозӣ ҳам хеле инкишоф меёбад. Ин намуди санъат бо дини буддоӣ робитаи зич дошту дар он анъаноти ду мактаби махсуси пайкарасозӣ - Гандхара ва Матхура аз ҳам фарқ мекарданд. Агар дар эҷодиёти устоёни мактаби Матхура анъанаҳои ҳиндӣ зинда бошанд, дар ҳайкалсозии мактаби Гандхара анъанаҳои ҳиндӣ, эллинӣ ва маркази осиёӣ ба ҳам омезиш ёфтаанд. Дар асарҳои ҳарду равия асосан Буддо тасвир карда мешавад. Санъати наққошии ҳиндуён хеле ҷолиб ва гуногун буда, намунаҳои барҷастаи он аз ғорҳо, маъбаду даирҳои Аҷанта дарёфт гардидаанд.

Дар асрҳои V-IV то милод қоидаҳои забони санскрит тартиб дода мешаванд. Аммо ёдгориҳои хаттие, ки пайдоишашон аниқ бошанд, ба давраи подшоҳии Ашока ба асри III пеш аз милод мансубанд. Инҳо эдиктҳо (фармонҳо)-и Ашока мебошанд. Дар ин давра адабиёти хаттӣ пайдо мешавад. Дар асрҳои I то милод ба забони санскрита «Маҳабҳарата» ва «Рамаяна» китобат мешаванд, ки достонҳои бузургтарини аҳди дерин мебошанд. Онҳо дар худ асотирҳои бисёри қадим ва рисолаҳои фалсафиро ҷамъ овардаанд. Пандномаҳои буддоӣ, рисолаҳо оид ба санъати идораи давлат «Артахшастра ва Панчатантра» («Калила ва Димна») таълиф мегарданд. Яке аз мутафаккирони машҳуртарини Ҳинди қадим шоир ва драманавис Калидаса маҳсуб мегардад, ки муаллифи драмаи «Шакунтала» мебошад.

Дар ҳамин давра дар Ҳиндустон аввалин театрҳо пайдо мешаванд, ки жанри алоҳидаи санъати нави тасвирӣ ба шумор мерафт. Аз асри I то милод сар карда, дар маъхазҳо роҷеъ ба ровиён, хунёгарон, актёрони оворагард ишораҳо пайдо мешаванд. Драмаҳои начандон калон, ки бо суруду рақс омехта буданд, гузошта мешуданд. Дар арафаи асри I дини ҳиндӣ шакл мегирад. Ин дин бар ивази будпарастӣ, ки дини умумихалқӣ шуда натавонист, пайдо мешавад. Дини ҳиндӣ як навъ бозгашти махсус ба дини ведӣ мебошад. Вале дар он ҷиҳатҳои нав мушоҳида мегардиданд, эътиқоди худоҳои муайян - Брахма, Шива, Вишну, парастиши олиҳамодар, ки номҳои гуногун дошт, мавқеи калонро ишгол менамуданд. Ба рӯҳ ва иблисҳо бовар мекарданд, худоҳои хонагӣ, парастиши гузаштагон ҷой доштанд. Унсурҳои эътиқодҳои барвақтаи тотемистӣ, эътиқоди ҳайвонот (гов, мори айнакдор, бузина), дарё (Ганг), кӯҳ (Ҳимолой) ҳанӯз ҳам барҷой буданд. Дар асри I то милод дар дини ҳиндӣ маъбад ва даирҳои аввалин пайдо мешаванд.

Таърихи афкори сиёсиву ҳуқуқии Ҳиндустони қадим қариб якуним ҳазор солро дар бар гирифта, ба давраи таназзули сохти тодавлатӣ ва пайдоиши нахустин давлатҳо рост меояд. Дар ҳазорсолаи сеюми то с. м. дар ин кишвар ***тамаддуни Харап*** ташаккул меёбад. Тибқи сарчашмаҳои хаттӣ бо номи ведаҳо, баъди омадани ориёиҳо дар кишвар ***марҳилаи ведагӣ*** оғоз мегардад. Дар ин давра сохти каставии ҷомеа (брахманҳо, кшатрийҳо, вайшиҳо ва шудра) таҳким меёбад. Пас аз таназзули марҳилаи ведагӣ дар миёнаҳои ҳазорсолаи якуми то с. м. империяи бузурги ***Маурҳо*** ташаккул меёбад. Сипас, империҳои ***Кушониён, Эфталитҳо*** бо ҳам иваз мешаванд.

Сарчашмаҳои афкори ҳиндии ***давраи ведагӣ*** бо номи «шрути» (сарчашмаҳои муқаддас). «смирити» (андешаҳои хирадмандон), ведаҳо маълуманд. ***Ведало*** маҷмӯаи дастхатҳои диниву маросимӣ (самхитҳо) буда, ба «Ригведа», «Самаведа», «Яҷурведа», «Атхарведа» ҷудо мешаванд. «Ригведа» дар се шакл маълум аст: тафсирҳои брахманҳо, араняка (мусоҳибаи хирадмандон бо шогирдон дар ҷангал) ва упанишадҳо (асарҳои диниву фалсафӣ). Дар ***«Ригведа»*** назарияи Рита (қонуни ягонаи кайҳонӣ ё динии худоҳо ва одамон) пешкаш мешавад. Худо Варун якҷоя бо Митра иҷрои ин қонунро бо ёрии қонуни дхарма таъмин мекунанд. Дар ***«Упанишадҳо»*** дхарма чун қарзи маънавӣ, қонуни ахлоқӣ дарк мешавад[3, с. 45]. Сипас «***дхармасутраҳо***» ва «***дхармашастраҳо***» (илм оид ба адолат) пайдо мешаванд. Дар ***«Артшастраи» Каутиля*** санъати шоҳигарӣ дарҷ меёбад. Дар асри шашум то с. м. ***буддизм*** ва ***ҷайнизм*** инкишоф меёбанд. Буддизм

муқобили брахманҳо, аз ҷумла ведаҳо, сохти каставии ҷомеа, ба ҷонибдории баробарӣ баромад мекунад.

Сарчашмаи асосии давраи Маурҳо бо номи ***«Артхашетраи» Каутиля*** (вазир-поягузори ин империя) маълум аст, ки ба се гурӯҳи масъалаҳо бахшида мешавад: фаъолият ва вазифаҳои шоҳи хирадманд; идора ва ҳуқуқ; масоили ҷанг ва дипломатия. Сарчашмаи дигар бо номи ***«дастхатҳои шоҳ, Ашоки***» (асри сеюми то с. м.) маълум аст, ки дар он назарияи патерналии давлат пешакаш шудааст.

Пас аз таназзули империяи Маурҳо сарчашмаи дигар - ***«Махабхарата***» (маҷмӯаи достонҳои назмӣ) паҳн мешавад, ки аз ду китоб иборат буд: ***«Бхагавадгита***» (сарчашмаи ташаккули индуизм) ва ***«Шантипареа»*** (бахшида ба пайдоиши ҳокимият, шакли идораи ҷумҳурӣ ва диг.). Дар сарчашмаи дигар бо номи «***Рамаяна***» шоҳи одил Рама тарғиб мешавад.

Сипас, ***«Қонунҳои Ману***» («Манусмрити» ё «Манавадхармаша-стра») паҳн мешаванд, ки ду ҳазор сол мавриди истифода қарор мегиранд. Дар он оид ба пайдоиши олам ва ҷомеа, ташкили варнаҳо, дхарма, ведаҳо, сабабҳои марг, қоидаҳои истеъмоли ғизо, дхармаи занҳо, дхармаи шоҳон, шоҳигарӣ, дхармаи шавҳар ва зан, мерос, ҷазоҳо, карма маълумот дода мешавад.

Дар давраи ҳукмронии Гуптҳо сарчашмаҳои дигар бо номи ***«Яҷнавалкясмрити»*** (вазифаҳои шоҳ, вазирон, усулҳои сиёсатмадорӣ), ***«Натисара»*** («Моҳияти сиёсат») маълуманд.

Афкори сиёсиву ҳуқуқии Ҳиндустони қадим ба як қатор мафҳумҳо такя мекунад, аз қабили ***«рита»*** - қонуни табиӣ ё илоҳӣ, тартиботи заминиву осмонӣ, ***«дхарма***» - қонун, одат, заминаи маънавӣ, вазифа, уҳдадорӣ, масъулият, қоидаҳои амали ҳақ- «***карма***» - усули таъмини амали ҳақ, инъом ё ҷазо барои амали муайян.

Ғояи асосии ҳамаи сарчашмаҳо ва умуман афкори сиёсиву ҳуқуқии Ҳиндустони қадим - ин ***сохти каставии ҷомеа*** (тақсими ҷомеа ба чор варна - брахманҳо, кшатрийҳо, вайшиҳо, шудраҳо) мебошад. Он ҳанӯз дар «Ригведаҳо» ва «Яҷурведаҳо» пешкаш шуда, сипас дар дини буддоӣ ҳимоя мешавад.

Масъалаи ***пайдоиши ҳокимияти сиёсӣ*** чунин тасвир мешавад. Марҳилаи тоҳокимиятӣ ба ду давра ҷудо мешавад: дар давраи аввал ҳаёти хушбахтонаи одамон ҳукмфармо буд, сипас дар давраи дуюм бесарусомонӣ (тибқи «қонуни моҳиҳо», вақте ки моҳиҳои калон моҳиҳои хурдро фурӯ мебаранд) ба миён меояд. Дар марҳилаи дуюм ҳокимияти сиёсӣ баҳри ҳимояи одамони заиф ва таъмини иҷрои дхарма таъсис мешавад.

Таъсиси ҳокимияти сиёсӣ ба ***ду шакл*** ҷудо карда мешаванд: 1) назарияи таъсиси илоҳии ҳокимият (яке аз худоҳо шоҳи ҳамаи дигар худоҳо эълон мешавад); 2) назарияи пайдоиши табиии ҳокимият (зимни «Дигха Накая»), ки тибқи он раванди мазкур якчанд давраҳоро фаро мегирад, аз қабили ҳаёти хушбахтонаи одамони беҷинс; тафовути ҷинсии одамон дар натиҷаи истеъмоли биринҷ; пайдоиши оилаҳо ва захираи биринҷ; тақсими киштзорҳои биринҷӣ дар натиҷаи кам шудани захираи он; азхуд намудани заминҳои одамони дигар ва ба миён омадани чаҳор намудӣ бадӣ: дуздӣ, маҳкумкунӣ, фиреб ва зӯрӣ; интихоби шахси муборизи муқобили ин бадиҳо бо номи «Махасаммат» (интихобгаштаи бузарг), «Кхаття» (соҳиби заминҳо) ва «раҷа» (шахсе, ки тибқи адолат муҷозот мекунад). Тибқи «Артхашастра», одамон баҳри аз миён бурдани «қонуни моҳиҳо» Мануро, фарзанди Вивасанаро шоҳ интихоб мекунанд, барои ӯ ҳиссаи муайянро аз биринҷу тилло ҷудо мекунанд ва шоҳ уҳдадор мешавад амнияти соҳибмулконро таъмин кунад.

Дар артхашастраҳо ***унсурҳои сиёсии*** ҷомеа ҷудо карда мешаванд: шоҳ, вазирон, нуқоти деҳот, шаҳр, байтулмол, артиш ва иттифоқчӣ. Дар байни ин ҳафт унсур куфузи баландро шоҳ ва шоҳигарӣ соҳиб мешавад. Зери мафҳуми ***шоҳигарӣ*** ҳудуди муайяни иборат аз деҳот, шаҳр, байтулмол фаҳмида мешавад, базирону артиш чун ҷузъи шоҳ эътироф мешаванд. Шоҳигарӣ чун унсури шоҳигарии ҷаҳонӣ шинохта шуда, дар робита бо ин тасаввурот душман ва иттифоқчӣ ҷудо карда мешаванд.

Дар афкори сиёсиву ҳуқуқии Ҳиндустони қадим ***шаклҳои идораи шоҳигарӣ ва ҷумҳурӣ*** («сангха», «гана», «шрени») ҷудо карда мешуданд. Ҳамзамон ***сингха***» ба

маънои конфедератсияи иттиҳодҳои ғайришоҳӣ ва ***«гана»*** чун давлати алоҳидаи ғайришоҳӣ фаҳмида мешуданд.

Дар ибодатгоҳҳои буддоӣ унсурҳои ***идораи ҷумҳурӣ*** истифода мешуданд. Манфиатдорӣ дар корҳои умумӣ, риояи анъанаҳо, асосҳои ахлоқӣ, интизом чун заминаҳои ҷумҳурӣ эътироф мешуданд. Будда тарафдори даъвати маҷлисҳо буда, вале Бхишма дар «Шантипарва» зимни нобоварӣ ба халқ (бино ба бесаводиаш) ҷонибдори супоридани ҳокимият ба магистратҳо буд.

Вазифаи асосии шоҳигарӣ, ки бештар таҳлил шудааст, дар бурдани ҷангҳо баҳри васеъ намудани ҳудуди давлат дида мешавад. Мафҳумҳои «***дигвиҷайн***» ва «***мандал***» пайдо мешаванд, ки маънои ташкили низоми шоҳигариҳоро таҳти роҳбарии як шоҳ доштанд. ***Назарияи шоҳи мутлақ, («чакравартин»)*** дар дини буддоӣ низ истифода мешавад.

Ба андешаи муҳаққиқон, дар афкори сиёсиву ҳуқуқии Ҳиндустони қадим на шахсияти шоҳ, балки вазифаҳояш мазмуни илоҳиро касб мекунанд. Тибқи андешаҳои муҳаққиқон, ҳокимияти олӣ мансуб ба халқ буда, шоҳ нигаҳдорандаи он эътироф мешавад ва бар замми ин, ҳокимияти шоҳӣ бо маҷлиси халқӣ, анъанаҳо ва дхармасутраҳо маҳдуд карда мешуд.

Абӯрайҳони Берунӣ гӯяд: «Ҳиндиён чунин мепиндоранд, ки саросари басити замин мутаалиқ ба онҳост ва подшоҳонашон низ муқтадиртарин салотини рӯи замин мебошанд ва ҳамчунин дини онҳо олитарин адёни рӯи замин аст ва илм ҳам мунҳасир ба ҳамон улуми худ сахт меболанд ва онҳоро дар аъмоқи синаҳои худ мактум медоранд ва аз омӯхтани онҳо ба ғайр имсоқ меварзанд.

Ҳиндиён ончунон мутаваггил дар хештан ҳастанд, ки гумон намекунанд дар хориҷ аз марзубуми онҳо ақвоми мутамаддинаи дигаре вуҷуд дошта бошад ва ҳатто агар бишнаванд, ки дар Хуросон ва ё Форс олиме вуҷуд дорад, он хабарро ҷиддан такзиб мекунанд»[4, с. 25].

Атрофи таносуби ***сиёсат ва ахлоқ*** чор мактаби фикрӣ ҷой доштанд: мактаби Рама (ҷонибдори ягонагии ин мафҳумҳо); мактаби буддоӣ (ҷонибдори афзунии ахлоқ); мактаби «Бхагавадгита» (ҷонибдори қонунӣ будани қувва, зӯрӣ); мактаби «Артхашастра» (тарафдори тобеияти воситаҳо ба мақсад).

Дар Ҳиндустони қадим ***шахсият*** пурра тобеи сохти каставии ҷомеа буда, мавқеи шахс бо назардошти мансубияташ ба ин ё он варна муайян мешуд. Дар натиҷа ***назарияи ҳуқуқҳои шахс*** ташаккул намеёбад, тафовути шахс ва ҷомеа, ҳуқуқи умумӣ (давлатӣ) ва хусусӣ эътироф намешаванд.

АДАБИЁТ

1. Авдиев В. И. История древнего Востока. М., 1948, 1970.
2. Бонгард-Левин Г. М., Ильин Г. Ф. Древняя Индия. Ист. очерк. М., 1969.
3. Бонгард-Левин Г. М. Индия в эпоху Маурьев. М., 1973.
4. Бонград-Левин Г. М. Древнеиндийская цивилизация: Философия, наука, религия. – М., 1980.
5. Муҳаммад Рашшод., Фалсафа аз оғози таврих. – Душанбе, 1990. С. 25.
6. Сотиволдиев Р. Ш., Таърихи афкори сиёсӣ ва ҳуқуқӣ. –Душанбе 2012.
7. Қушматов А., Таърихи шарқи қадим. – Душанбе «Эр-Граф» 2013.

ОСМЫСЛЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ МОРАЛЬНОЙ РЕГУЛЯЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ МЫСЛИ

В данной статье автором предпринята попытка анализировать положение финансовой культуры и политической структуру в древней Индии. Большой акцент делается на древнеиндийских памятников «Махабхарата» и «Рамаяна», также рассмотрена система четырех умственных школ: школа Рома, Буддо, Бхагавада Гита и Арт Хашасра.

Ключевые слова: *Палеолит, гоминиды, даргат, гандхара, матхура, Буддо, Ашшок, иперия, территория, политика, поведение, народное собрание, структура слоёв.*

IN GIVEN ARTICLE IT IS A QUESTION BASICALLY OF FINANCIAL CULTURE, CULTURE AND POLITICAL STRUCTURE IN ANCIENT INDIA.

In this article the author has made an attempt to analyze position of financial culture and political structure in ancient India. The big emphasis is placed on Old Indian monuments "Mahabharata" and Ramayana, the system of four intellectual schools is also considered: Rohm, Buddo, Bkhagavad's school Geeta and Arth Hashasra.

***Keywords**: Paleolith, hominids, даргат, gandkhara, matkhura, Buddo, Ashshok, iperiya, territory, policy, behavior, people's assembly, structure of layers.*

Сведение об авторе:

***Суфиев Садриддин Насридинович** – асистент кафедры истори, юрист и типологии Кулябского государственного университета имени А. Рудаки. Тел: (+992)918898485*

About the autor:

***Sufiev Sadriddin Nasridinovich** – asistent Deportment history Lawer and Kulob state university named after Abuabdullo Rudaki Phone: (+992)918898485*

ОСМЫСЛЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ МОРАЛЬНОЙ РЕГУЛЯЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ МЫСЛИ

Зувайдуллозода М. Х.

Таджикский национальный университет

Осмысление проблемы, связанной с определением роли и места этических норм в политической деятельности в современной социально-философской мысли, часто обсуждается и дискутируется учеными, придерживающихся разных направлений мысли. В современной российской социально-философской мысли обсуждение этой проблемы приобрело важное значение и оно происходит с охватом широкого круга вопросов. Это связано, прежде всего, с осознанием того, что переход от одной системы ценностной ориентации к другой, особенно в сфере политических отношений, волей неволей преобразует также и ориентиры ценностей, норм и правил поведения, взаимодействия и отношений субъектов общественной жизни. Такая объективная потребность в обновлении осмысления этой проблемы существует и в других странах, в том числе и в Таджикистане. В современной российской социально-философской мысли интересные работы этой теме посвящены такими учеными, как Гусейнов М. Асперян А. и т. д., которые постоянно стараются полноценно анализировать данную проблему не только с точки зрения фактуальности, но и с методологической позиции: «Стержневую проблему, вокруг которой развертываются современные этические исследования и в России, и за рубежом, мне кажется, можно сформулировать так: каковы условия и процедуры философского обоснования морали в плюралистическом мире. В российской этике эта проблема ставится и обсуждается в специфическом социокультурном и философском контексте. Сложившиеся в советский период методологические и теоретические традиции оказались достаточными для сохранения философской базы исследований на период концептуальной и мировоззренческой переориентации философской этики»[1, с. 3].

Из вышеприведённой цитаты видно, что сегодня в российском этическом сообществе возникла острая потребность в переосмыслении путей, подходов и концептуального аппарата этической проблематики. Хотя этот шаг осложняется ускользающей реальности современных глобализирующихся обществ, но тем не менее их труды позволяют понятнее, точнее уловить суть происходящих процессов в сфере этической регуляции политических взаимодействий. На этой основе становятся понятными притязания этики к политики, которая должна обрести причастность к ценностным, духовным истокам. Это позволяет политической сфере стать пространством развертывания высоких ценностных идеалов общества, наполняя его разделяемыми всеми ориентиров политического взаимодействия.

По мнению многих исследователей, отсутствие четких ценностных ориентиров в сфере политической деятельности означает отсутствие его способности, потенциала к пространственно-социокультурного функционирования. Несомненно, при таких

обстоятельствах даже самые благородные призывы политических субъектов к общественности для их привлечения к участию в реализации намеченных программ остаются неуслышанными или не понимаются, игнорируются в практике реформационных процессов в обществе. Такое положение, естественно, не в силах продвигать страну на пути к модернизации, сделать ее культуру узнаваемой в мире, а сам конкретный социум возвести на высшие ступени развития человеческой цивилизации. Как известно, именно на достижение таких целей всегда призывает и президент нашей страны: «Ибо свобода и независимость являются для нас величайшим завоеванием и священной национальной идеей, несмотря на имеющиеся проблемы, мы и в дальнейшем будем направлять все свои стремления и усилия на их защиту, прочность и устойчивость, будем беречь и защищать это великое достояние нашей нации, словно зеницу ока. Наряду с этим, напоминаю, что первые годы независимости были для нашего народа периодом тяжелых и трудных исторических испытаний.

В начале 90-х годов прошлого века Таджикистан под воздействием вмешательства некоторых зарубежных стран, осуществляемого под лозунгом демократизации общества, столкнулся с острыми внутренними конфликтами, этот процесс довёл нас до навязанной гражданской войны и братоубийственной трагедии. Славный народ Таджикистана хорошо помнит ужасные последствия и смертельные удары войны, начатой определенными кругами и недругами таджикской нации с целью навязывания нашему народу чуждого верования и культуры, создания исламского государства, что привило к гибели десяток тысяч граждан страны и огромному экономическому ущербу.

В стране с конца 1997 года началось принятие и осуществление Программы постконфликтного восстановления для возобновления строительства учебных, медицинских учреждений, разрушенных дорог и жилых домов. Эти меры позволили нам начать политическую и конституционную реформу, в целях укрепления основ независимости принять Конституцию нашего независимого государства и государственные символы, восстановить функционирование парализованных государственных структур и органов, создать единую систему исполнительной власти, двухпалатный парламент и независимую судебную власть, обеспечить законность, порядок и защиту прав и свобод граждан, то есть верховенство закона в обществе.

В нашей отечественной социальной философии исследованию данной проблемы посвящены работы профессора Наврузова С. Н. «Потребительство» и «Духовенство и потребительство». В этих работах особое внимание обращается проблеме, насколько религиозные этические нормы могут стать регулирующими элементами политического поведения в современном таджикистанском обществе. Автор, анализируя данную проблему, приходит к выводу о том, что часто политические партии, их лидеры для манипуляции общественным сознанием спекулируют религиозными этическими постулатами для достижения своих узкокорыстных целей. В этом плане он отмечает следующее: «В том, что религию выпестовывают, ставят её выше всех других сфер общественной жизни и общественной жизнедеятельности, в частности материальной жизни, виновато не только духовенство, но и некоторые ученые и политические деятели новой генерации. Такое дружелюбное, ласкательное отношение к ней как порабощающей человека силе приводит своими бесконечными непростительными компромиссами с ней к положению, что наблюдается сейчас, - полному противоречию. В известных пределах это положение как бы практически терпимо, но его логические несуразности заставляют мыслящий разум терпеть истинное мучение. По отношению к религии наша периодическая печать, - и государственная, и оппозиционная, - которая постоянно повторяет все жалкое лицемерие и лживость теологической апологетики, и сама пересаживает теологические пороки также и на светскую почву»[2, с. 6-7].

Согласно мнению указанного ученого этические нормы религии тоже должны меняться с продвижением общественной жизни и только в этом случае они могут сыграть позитивную роль в регулировании политического поведения людей: «Религия не может быть фундаментальным основанием существования общества и человека. Не религия придумала, сконструктрировала общество и человека, а наоборот, они породили её. Надо отвести религии свое место лишь только как одной из сфер духовности, всецело не заменяющей собой все другие сферы человеческой духовности. Поэтому религия должна

модернизироваться соответственно тенденциям развития общества, а не встать над ним, как его законодатель, якобы определяющий и направляющий его развитие по своему сценарию. Она не может заполнить собой все сферы общественной жизни»[3, с. 26].

Вышесказанное указывает на то, что этика и власть всегда взаимно усиливают друг друга. Поэтому обращаясь к важности этики для лидеров, но в первую очередь с точки зрения впечатления, необходимо сделать видимыми проявления добродетели, исходящими от власти на ее последователей. Появление добродетели является важным источником мягкой силы лидера или способности, чтобы получить то, что хочет он от последователей, избегая тем самим силу и принуждения. Тем самим этика может эффективно использоваться инструментально для увеличения мощности.

В контексте ожидания учета моральных норм в деятельности политических субъектов есть еще один аспект, который касается потребностей их последователей. Лидерство представляет собой сочетание черт, качеств последователей лидеров, природа их требований и контекста, в котором они взаимодействуют. Одна группа общественности беспокоится о своем статусе, другая обеспокоена разгулом коррупции и т. д. Все это создает благоприятное условие для лидеров, которые чувствуют психологическую потребность во власти. Поэтому С. Наврузов, подходя с этой позиции к анализу общественной жизни современного таджикистанского общества, отмечает, что: «У нас только ленивые не говорят об упадке патриотизма. Власть требует возродить патриотическое воспитание. Но для выращивания новых патриотов нужны новые идеи и символы, в качестве чего не могут служить религиозные символы и догмы, ввиду их космополитичности, даже сами муллы не могут служить символом нашей новой жизни, ввиду того что они сами физически находятся в XXI веке, а духовно – в VII-VIII веках. Можно написать новый учебник о патриотизме, но и для него нужны не пафосные слова, давно просроченные религиозные догмы и морализаторство… Для выращивания новых патриотов нужны новые идеи и символы, реальные экономические, идеологические, культурные основания. Старые цели и стереотипы, в основе которых лежали религиозные установки и догмы, давно уже стали ржаветь и они восстановлению не подлежат, поскольку, как уже говорилось, время нельзя реставрировать»[4, с. 18-19].

По нашему мнению, при осмыслении данной проблемы необходимо обратить внимание на роль и место одного из важных законов общественной жизни, то есть соотношении диалектики объективного и субъективного в историческом процессе. Как известно, под объективным в общественной жизни обычно понимаются факторы и явления, существующие независимо от воли и желания людей, в то время как под субъективным в основном следует понимать то, что зависит от самих людей, от их сознательности, уровня культуры, дисциплинированности, ответственности и т. д. По утверждению многих социальных философов в становлении и развитии общественной жизни приоритет, в основном, принадлежит объективному, так как оно в конечном счете всегда детерминирует субъективное[5, с. 200].

Часто в социально-философских концепциях приоритет объективного над субъективным выводится из того, что, например, люди несвободны в выборе своих производительных сил, составляющих основу всей их истории, поскольку они им достались от предыдущих поколений. Но они могут их максимально эффективно использовать или же наоборот даже потерять то, что уже имели. История человечества свидетельствует, что при одних и тех же средствах производства можно жить как хорошо, так и плохо. То же самое касается и природного фактора. Имея одинаковые природные и климатические условия, можно жить по-разному. Здесь все зависит от субъективного фактора. Поэтому люди должны учитывать возможности объективного фактора и, исходя из этого, действовать в соответствии со своими возможностями, традициями, обычаями, менталитетом и т. д.

Однако, несмотря на это, роль субъективного фактора в моральном регулирование политической деятельности нельзя не до оценить, так как в XX веке роль субъективного фактора резко возросла. Все социальные силы общества — классы, группы, коллективы, индивиды — принимают активное участие в творении истории. Они производят ценности, делают политику, создают различные политические партии, спортивные организации и учреждения, объединяющие в своих рядах миллионы людей не на базе кровнородственных связей, а на основе профессиональных и иных интересов. Порой складывается впечатление,

что воля людей сильнее объективных обстоятельств и что история как бы приобретает субъективно-волюнтаристский характер, когда все можно менять по своему усмотрению. Делаются иной раз даже попытки все сломать и вернуться к прошлому. При этом совершенно забывают, что в истории нет абсолютной повторяемости, что нельзя вернуться к прошлым временам не только потому, что изменились объективные обстоятельства, но и потому что субъективные условия тоже резко изменились. Новое поколение никогда не захочет отказаться от приобретенных ценностей, от производительных сил, от жизненного комфорта и других позитивных моментов, оставленных предыдущими поколениями. У него другая психология, другой уклад жизни и другие интересы. Насильственно можно навязать, но только временно, людям мысль о необходимости повторить пройденный путь, но это будет означать трагедию, ибо нельзя насиловать логику истории и ее объективный ход по восходящей линии. Поэтому прав Людвиг Гумплович, который отмечает, что: «Успешная политика должна считаться с исторически сложившимися отношениями, так как действительно лишь то, что выработалось исторически.

Продукт доктрины, введенный в жизнь декретом, должен сперва выдержать борьбу с действительностью и тогда лишь получает существование и прочность. Продукт теории приживается лишь там, где сумеет приспособиться к существующим отношениям; где он уплатит дань всесильному закону приспособления, господствующему над всею природою, следовательно, и над социальным миром. Если в нем нет способности приспособления, он будет выкинут из жизни земными силами, управляющими процессом социального развития»[6, с. 97].

Когда политическая теория, идеология и практика вступают в резкое противоречие с моралью людей, они теряют свою эффективность и в конечном итоге обречены на провал. Таким образом, каждая политическая теория, идеология и практика ищет морального оправдания и аргументы для того, чтобы быть принятыми массами. Но когда политическая теория противоречит в той или иной степени нравственным устоям народных масс, политики стремятся замаскировать это противоречие политической демагогией. Чем выше ступень, на которой политика определенной организации, партии или государства противоречит нравственным ценностям народа, тем сильнее потребность в демагогии и тем больше потребность в использовании различных средств пропаганды для этой цели.

Нравственные чувства народных масс являются наиболее ранними, прямыми показателями того, на сколько оправданы действия данной политической системы. На то, как большинство людей начинают воспринимать определенные политические действия и организации, как диссонируют они с их нравственными чувствами указывает возникающий кризис в обществе. Политическая система, которая принимает во внимание мораль народных масс, в принципе не выходить за рамки определенных моральных границ. Кроме того, благодаря функционированию системы она укрепляет эти границы и формирует соответствующие моральные качества. Все это означает, что политические и нравственные цели, средства и действия могут противоречить друг другу только в определенных пределах: нарушение этих определенных пределов приведет к беззаконию и политическая система будет находиться под угрозой нестабильности и неудачи.

Ни одна социально значимая акция не обходится без положительного или отрицательного морального измерения. Все политические действия осуществляются лицами и касаются отношений между людьми. Отношения между отдельными лицами в политической сфере основаны на определенном моральном кодексе, который вырабатывается спонтанно в политической практике, может быть обнародован официально и служить в качестве одного из оснований для оценки политиков от имени населения, а также от имени различных политических институтов, подразделений и представителей политической иерархии. В зависимости от особенностей политических целей, средств и практики определенной группы или организации, моральный кодекс, оказывающий влияние на поведение политиков, будет соответствовать или противоречить в какой-то степени их моральным требованиям.

В процессе трансформации общественной жизни в последние годы мы встречаем также и противоположные явления, которые свидетельствуют о трудности только этим путем достигать восстановления моральности социального поведения многих субъектов

общественной жизни. Данный процесс анализирован в монографии Идиева Х. У., рассматривавшего санкционируемые традиционными структурами норм и ценностей.

Поэтому иногда фактор привязанности индивида к первичным традиционным структурам оказывает также влияние на принимаемые в рамках формальных институтов общества решения. В то же время для понимания природы этих явлений особо актуальной предстает проблема изучения особенностей существующих в рамках традиционных структур общества автономных моделей, взаимосвязей, отношений между членами общества, а также форм их трансформации в контексте происходящих в общественной жизни перемен. Ибо затрагиваемые происходящие в последние годы перемены основополагающих норм и правил социальной жизни таджикского общества позволяют осмысленно вышеназванные ее аспекты осуществить в плоскости изменения формы адаптации к новым условиям жизни и доступа к основным ресурсам общества. Эти аспекты социальных действий осуществляются не только путем разделения социумом символов формально утверждаемого социального порядка в обществе, но и часто путем поиска опоры в артикуляции традиционных моделей взаимосвязей, отношений и т. д.

В то же время этот процесс, в силу своей неодинаковой степени проникновения в самое корневище культурного опыта всех социальных групп, протекает неравномерно в разных точках социального пространства. Ибо сегодняшняя социокультурная карта РТ характеризуется чередованием как ареалов с наличием накопленного в прошлом богатого опыта адаптации к физическим и социальным условиям своей среды, так и анклавов, постоянно - в силу отсутствия, невыработанности такого опыта - находящихся в поиске такого. Это отчетливо проявляется в том, что эти общности довольно чувствительны к поиску и утверждению своей идентичности, приобретения признания в глазах других групп, к новациям в структуре общественной жизни и т. д. В группу этих анклавов в основном входят места, заселенные в результате внутренней миграции, предпринимаемой для осваивания новых земель, расселения на равнинах жителей горных районов. Перемена координат первичных точек в национальном пространстве сопровождалась для общностей также изменением структуры их социальности. Они чаще всего проявляются в особенности их взаимодействий, взаимоотношения.

Пространственные перемещения обусловливают большую интенсивность их взаимодействия с другими группами, нежели в прежних местах, где оно не выходило за рамки собственной группы. Или, даже если существовало, было совсем ничтожным. Теперь безразличие к ориентирам поведения других и стремление достичь соответствия норм своего поведения ожиданиям неродственных групп отступает постепенно на задний план. Интенсивность возрастания такой функциональной связи ориентиров, норм поведения различных групп, которые теперь начинают входит в сеть его взаимоотношений. В результате интенсивности этих взаимодействий претерпевает существенное изменение природа социальности как коллективных групп, так и индивидов. Данное обстоятельство для адаптации индивида, группы к новым условиям жизни создает почву не только для взаимного проникновения отдельных норм, правил и ценностей поведения, но также и для изобретения совершенно новых их образцов. Исходя из этого, структура социальности данных общностей становится более толерантной, плюралистичной и открытой к проникновению и восприятию новых элементов изменившихся условий жизни, нежели тех групп, которые, в стабильно выбранной точке социального пространства воспроизводят практику своей социальной жизни»[7, с. 13-14].

ЛИТЕРАТУРА

1. Мораль в современном мире и проблемы российской этики. Материалы конференции – «круглого стола» // Вопросы философии. 2017. № 10. С. 3
2. Наврузов С. Духовенство и потребительство. – Душанбе, 2014. –с. 6-7.
3. Наврузов С. Духовенство и потребительство. – Душанбе, 2014. –с. 26.
4. Наврузов С. Духовенство и потребительство. – Душанбе, 2014. – С. 18-19.
5. Габозов И. А. Куда катится философия. От поиска истины к постмодернистскому трепу (философский очерк). - М. : Издатель Савин С. А., 2005. - 200с.
6. Гумплович Л. Общее учение о государстве. – СПб., 1910. – с. 97.
7. Идиев Х. У. Традиция и новация в контексте изменения общественной жизни в Таджикистане. – Душанбе, Ирфон, 1997. – с. 13-14

ОСМЫСЛЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ МОРАЛЬНОЙ РЕГУЛЯЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ МЫСЛИ

В статье рассматривается наиболее часто дискутируемая и обсуждаемая проблема как среди ученого сообщество, так и в социуме вопрос о моральной регуляции политического поведения в современных обществах. По мнению автора, разлом существовавшей системы общественных отношений и становлении новой системы отношений, основывающей на национальных ценностях в современном таджикистанском обществе, привел к активизации религиозных ценностей в социальной ориентации не только у религиозных деятелей, но и среди части ученых и светской интеллигенции. Любая политическая система должна принимать во внимание мораль народных масс, ибо благодаря ее функционированию, укрепляется границы соответствующие моральным качествам в обществе.

Ключевые слова: *Этика, этическое, символы, религия, духовность, потребность, субъективные, объективные факторы, моральность, взаимодействие.*

UNDERSTANDING PROBLEM OF MORAL REGULATION OF POLITICAL BEHAVIOUR IN MODERN SOCIAL THOUGHT

This article considers problem of moral regulation of political behaviour in modern societies which frequently debated and discussed among scientists and socium. According to author the break of existing system of public relations and formation of a new system of relations based on national values of modern Tajik society led to activation of religious values, not only among religious leaders, but also among part of scientists and secular intelligentsias. Any political system should take into account the moral of public, because of its functioning border between of appropriate moral qualities of society will be strengthened.

Key words: *Ethics, ethical, symbols, religion, spiritual, requirement, objective and subjective factors, morality, interaction.*

Сведения об авторе:

Зувайдуллозода Мухибулло Хабибибулло *– старшый преподователь общеуниверситетской кафедры философии Таджиского национального университета, директор Государственного образовательного учреждения "Международная Президентская школа" в городе Душанбе. Телефон: +(992)907-75-45- 04. E-mail: mukhibullo@mail.ru*

About the autor:

Zuvaidulloza Muhibullo Habibullo *– senior teacher nationuniversity department Philosophy Tajik nation university, Director of the State Educational Institution "International Presidential School in city Dushanbe. Phone: +(992)907-75-45-04. E-mail: mukhibullo@mail.ru*

УДК: 9(575. 31)+63
(575). 31) (09)

ПОСЛЕВОЕННОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННО-ХОЗЯЙСТВЕННОЕ УКРЕПЛЕНИЕ КОЛХОЗОВ И СОВХОЗОВ СЕВЕРНОГО ТАДЖИКИСТАНА

Бахадурова Ф. Ш.
Худжандский государственный университета им. Б. Гафуров

Важным этапом в деле дальнейшего подъема сельского хозяйства, в организационно-хозяйственном укреплении колхозов явилось начатое в 50- г. укрупнение колхозов. Это было необходимо в связи с тем, в годы четвертой пятилетки значительно возросла помощь государства сельскому хозяйству тракторами, комбайнами, кадрами специалистов и другими средствами. В результате были созданы условия для дальнейшего подъема сельскохозяйственного производства. В Таджикской ССР, как и в других республиках СССР

преобладали мелкие сельхозартели. На 1 января 1950 г. в республике имелось 2685 колхозов, в том числе 1168 хлопкосеющих. В среднем на каждое хозяйство приходилось 304 гектара пахотных земель, в том числе посевов всех культур-298 гектаров, хлопка в поливной зоне - 102 гектара, большинство сельхозартелей было малочисленными, 62 % из них объединяли по 55-60 хозяйств [1, с. 151]

Из существовавших в республике 2685 колхозов большая часть были мелкими хозяйствами, на каждое из которых приходилось в среднем 38 дворов, 36 га посевной площади, 109 голов крупного рогатого скота [2, с. 147]. В таких колхозах нельзя было производительно использовать сложную сельскохозяйственную технику, вести многоотраслевое хозяйство и применять новейшие достижения агротехнической науки. Они располагали скудными неделимыми фондами, непомерно высокими были расходы на содержание административно-обслуживающего персонала. В результате мелкие колхозы явились тормозом для дальнейшего развития сельского хозяйства.

В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 30 мая 1950 г. «Об укрупнении мелких колхозов и задачах партийных организаций в этом деле»[3, с. 214-218], во второй половине 1950 г. в Таджикистане, как и по всей стране, была начата подготовительная работа по укрупнению колхозов. В её основу были положены принципы добровольности и хозяйственно-политической целесообразности. Была организована широкая разъяснительная работа, колхозникам разъяснялось в доступной и доходчивой форме преимущества объединения мелких колхозов в сельхозартели. Наряду с политико-массовой работой проводились важные организационно-хозяйственные мероприятия, связанные с укрупнением колхозов, колхозами и районами.

В июле 1950 г. процесс слияния мелких артелей в крупные принял широкие масштабы. Массовое укрупнение мелких колхозов Таджикистана начатое в 1950 г. и продолжалось вплоть до конца 1952 г.

Объединение мелких колхозов в более крупные позволило улучшить руководство колхозами, более производительно на больших земельных массивах использовать технику и достижения сельскохозяйственной науки. Оно способствовало лучшему использованию земли и техники и росту производства сельскохозяйственной продукции.

Так, в колхозе им. М. Буденного с/с Гузн Матчинского района на 1 января 1950 года числилось всего 34 двора, в них проживало наличного населения всех возрастов 267 человек. В мае 1950 пять колхозов Матчинского района: с/с Гузн, им. Жданова, ХУ11 партсъезд, Ким, М. Буденного и 1 Мая объединились в колхоз, который получил название М. Жданова. Тогда, сельхозартель им. М. Ждановак/с Гузн Матчинского района объединяла 151 наличных дворов, где проживало 1160 чел. всех возрастов. За колхозом всего было закреплено 12482 га земли на вечное пользование, из них 415, 5 гектаров земли было отведено под хлопчатник[4]. Ярким примером роста общественного хозяйства в укрупненном колхозе может служить сельхозартель им. Ленина в Ходжентском районе, где 52 мелких колхоза объединились в 13 сельхозартелей.

Ярким примером роста общественного хозяйства в укрупненном колхозе может служить сельхозартель им. Ленина Науского района, где до укрупнения на полевые работы выходило всего лишь 30 человек колхозников. В 1949 году к колхозу присоединились колхозы «Коммунист», «8- марта», «Парижская коммуна», им. Ворошилова, им. Революции, им. ВЛКСМ - все эти хозяйства были раньше маломощными. После объединения сельхозартель стала одним из крупнейших хозяйств Таджикской ССР. О росте экономической мощи колхоза говорят цифры сдачи хлопка. Если в 1950 году государству было сдано 5 тыс. т хлопка, то в 1953 году 9000 тыс. т[5, с. 205].

В результате укрупнения административно-управленческий аппарат в колхозах и совхозах области сократился на 116 единиц. Только эта мера давала возможность сэкономить до 80 тыс. трудодней в расчете на год[6].

Следует заметить, что на первых порах организационно-хозяйственного укрупнения колхозов не обошлось и без серьезных ошибок: форсирование темпов укрупнения, применения принудительных мер при объединении колхозов. Объединение мелких колхозов не являлось простым механическим слиянием.

К осени 1952 года организационно-хозяйственное укрупнение колхозов в основном было закончено. При этом были учтены не только национальные, но и экономические,

исторические и другие признаки, было принято во внимание интересы каждой национальности.

Исследуемый период характеризуется тем, что в результате объединения число сельхозартелей в Таджикистане сократилось с 2685 г. в 1950 г., до 388 к концу 1956 г. или почти в 7 раз. К концу 1950 г. в республике стало 1114 крупных колхозов[7, с. 151]. Теперь на каждый колхоз приходилось в среднем 120 дворов, 606 га общественных посевов, 241 голова крупного рогатого скота, 116, 5 тыс. руб. денежных доходов[8, с. 64].

До укрупнения в Ленинабадской области Таджикской ССР насчитывалось 506 колхозов. К концу 1950 г. было образовано уже 281 крупное хозяйство со средней посевной площадью 770 га. [9] Если до укрупнения на каждый колхоз приходилось по Ленинабадской области 436 га пахотных земель и 96 колхозных дворов, то на каждый колхоз, созданный в результате укрупнения, приходится 1220 га пахотных земель и 278 колхозных дворов[10, с. 347].

В объединившихся колхозах и совхозах административно-управленческий и обслуживающий персонал сократился по Ленинабадской области- на 853 единиц, в связи с чем значительно уменьшились затраты трудодней на содержание управленческого аппарата[11]. Из районов в укрупненные колхозы в качестве секретарей первичных парторганизаций направлены способные, политически подготовленные члены партии. Всего в укрупненные колхозы направлено на работу из районного партийно-советского актива по Ленинабадской области 21 человек[12, с. 31].

В Таджикистане укрупнение колхозов, производственных бригад и животноводческих ферм происходило и в годы пятой и шестой пятилеток. В1959 г. было объединено 16 колхозов, 281 бригада и 47 животноводческих ферм. В результате проведения этих мероприятий было сокращено около 700 административно-управленческих работников и укреплены производственные участки более способными кадрами [13, с. 37].

Как показал опыт колхозного строительства, в крупных сельхозартелях общественное хозяйство развивалось успешнее, производительнее использовалась сельскохозяйственная техника (тракторы, комбайны, автотранспорт и другие машины). В Ленинабадской области колхоз «Большевик» пользовался заслуженным авторитетом. Многие колхозники стремились вступить в члены этой сельхозартели. В результате число хозяйств в колхозе выросло с 470 в 1936 году до 702- в 1950 году, а наличное население за этот же период увеличилось с 1 832 чел. до 2 871 чел., т. е. больше чем на тысяч[14 С. 32]. Основная и самая ценная культура в хозяйстве колхоза «Большевик» -хлопок. Его посевная площадь выросла с 145 га в 1945 году до 202 га в 1949 году. Значительно повысилась урожайность хлопка в 1950 году собрано с каждого гектара по 38 центнеров[15].

Однако выполнение пятого пятилетнего плана в области сельского хозяйства было сопряжено с большими трудностями. Несмотря на успехи, достигнутые в послевоенный период, объем производства сельскохозяйственной продукции все еще не удовлетворял растущих потребностей населения в продуктах питания и легкой и пищевой промышленности и сырье.

В ликвидации отставания сельского хозяйства, важную роль сыграл (сентябрь 1953) Пленум ЦК КПСС обсудивший вопрос « О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР »[16, с. 303-336]. Пленум, практически оценив положение в сельском хозяйстве, наметил меры по его подъему. Одной из причин отставания сельского хозяйства являлся ущерб, нанесенной войной, вследствие чего не было возможности в равной степени развивать все отрасли народного хозяйства, ограничены были возможности финансирования и материально-технического обеспечения сельского хозяйства.

В результате решения задач, намеченных сентябрьским пленумом, были решены многие коренные вопросы развития сельского хозяйства. Укреплена материально-техническая база колхозов и совхозов республики. Государственный бюджет Таджикской ССР на 1954 год предусматривал вложение в сельское хозяйство 186 млн. 481 тыс. рублей[17, с. 145]. Это обеспечило дальнейшее развитие всех отраслей сельского хозяйства республики. За 1956-1960 гг. по сравнению с предыдущим пятилетием общая сумма капитальных вложений в сельское хозяйство возросла с 13, 9 млрд. руб. до 27, 2 млрд. руб. или почти удвоилась[18, с. 79]. Сельскому хозяйству было поставлено 747 тыс. тракторов против 427 тыс. за предыдущее пятилетие и много другой техники[19].

С развитием сельскохозяйственного производства укреплялись кредитные связи Госбанка с колхозами республики, расширялись масштабы кредитных отношений, появлялись новые объекты как краткосрочного, так и долгосрочного кредитования. Важным этапом совершенствования кредитных отношений Госбанка с колхозами явился их перевод на прямое банковское кредитование, что содействовало дальнейшему развитию колхозов, повышению рентабельности и укреплению хозяйственного расчета. Кредитные ресурсы стали источниками финансирования важнейших затрат, производимых колхозами республики[20, с. 236].

Большую помощь коллективным хозяйствам в деле поднятия сельскохозяйственного производства оказывал долгосрочный кредит сельскохозяйственного банка. За 1950-1954 гг. он достиг в республике 100 млн. рублей, из них больше половины было направлено на строительство животноводческих помещений, силосных сооружений, колодцев на отгонных пастбищах, механизацию трудоемких процессов[21, с. 37]. Так, например колхозы Ленинабадской области получили в 1954 г. в виде долгосрочного кредита 6 млн. рублей. С помощью этих средств они построили типовые коровники на 2500 голов, телятники, овчарни на 21 тыс. скотомест[22], где было внедрено автопоение.

Знаменательно, что наряду с укреплением материально-технической базы колхозов и старых совхозов одновременно создавались новые, преимущественно хлопководческие совхозы на основе объединения мелких колхозов и на освоенных орошаемых землях. Только в 1958 г. на базе 22 маломощных колхозов и 4 машинно-тракторных станциях было создано 7 новых совхозов[23, с. 13]. Укрепилась их материально-производственная база, повысилась урожайность сельскохозяйственных культур и продуктивность животноводства, увеличилось поголовье скота, возросли производство и заготовки сельскохозяйственных продуктов. Одновременно продолжалось создание совхозов за счет маломощных, нерентабельных колхозов[24, с. 13].

В результате широкого применения передовых агротехнических приемов, основанных на комплексной механизации, совхоз-техникум им. В. И. Ленина Матчинского района, созданный на целинных землях, за короткий срок превратился в высокорентабельное хозяйство. Аналогичных успехов добился и совхоз-техникум «Аучи - Калача».

В 1955 г. в республике было 16 совхозов. В течении 1956-1957 гг. за счет укрупнения совхозов и передачи другим ведомствам число их уменьшилось на 3, за тот же период вновь организовано 3 совхоза. В целом в 1957 г. число совхозов составляло 16, из них: хлопкосеющих -5, каракулеводческих 4 и животноводческих -7 .

Таким образом, укрупнение колхозов и совхозов, как показал опыт, было своевременной и нужной мерой. В сочетании с другими мероприятиями оно открыло широкую перспективу для подъема колхозного производства, создало большие возможности для широкого использования новейшей техники, внедрения в сельское хозяйство достижений науки и передового опыта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Очерки истории Коммунистической партии Таджикистана. - Душанбе: Ирфон, 1984. - 151с.
2. Очерки истории Коммунистической партии Таджикистана. - Душанбе: Ирфон, 1984. - 147с.
3. КПСС в резолюциях. -8-. 214-218с.
4. САГО, Ф. 696, оп. 1, ед. хр. 32, л. 20
5. Очерки истории компартии Таджикистана. Душанбе, 1984. 151с.
6. Ахмедов Х. Марксистко-ленинское учение об интенсификации сельского хозяйства. Душанбе: Ирфон, 1971. 64С.
7. Коммунист Таджикистана, 22 декабря, 1950.
8. Из истории колхозного строительства в Таджикской ССР. -Душанбе, 1985. 347с.
9. САГО. Ф. 696, оп. 1, ед. хр. 32, л. 29.
10. Ахмедов Х. КПСС в борьбе за интенсификацию хлопководства. - Душанбе:Ирфон, 1976. 31с.
11. Иванов Ф. Н. Из опыта работы Компартии Таджикистана по организационно-хозяйственному укреплению колхозов (1946-1966 гг.)-Душанбе:Ирфон, 1974. - 37с.
12. Двиганцев Х. В., Луцкий Я. Преимущества ведения многоотраслевого хозяйства // Сельское хозяйств. № 4, 1951. - 32с.
13. САГО, Ф. 696, оп. 1, ед. хр. 32, л. 29.
14. КПСС в резолюциях. -Т. 8. - 303-336с.
15. Из истории колхозного строительства в Таджикской ССР. (1938-1958 гг.). (Сб. док. и мат.) Т. 2, Душанбе: Ирфон, 1985. -145с.

16. Ахмедов Х. Марксистко-ленинское учение об интенсификации сельского хозяйства. - Душанбе:Ирфон, 1971. -79с.
17. Ахмедов Х. Марксистко-ленинское учение об интенсификации сельского хозяйства. - Душанбе:Ирфон, 1971. 80с.
18. Таджикская Советская Социалистическая Республика: Таджикская советская энциклопедия. Душанбе: Главная научная редакция таджикской советской энциклопедии, 1984. -236с.
19. Иванов Ф. Н. Из опыта работы Компартии Таджикистана по организационно-хозяйственному укреплению колхозов (1946-1966 гг.) - Душанбе: Ирфон, 1974. -37с.
20. Иванов Ф. Н. Из опыта работы Компартии Таджикистана по организационно-хозяйственному укреплению колхозов (1946-1966 гг.) - Душанбе: Ирфон, 1974. -37с.
21. Из истории совхозного строительства в Таджикской ССР. 1929-1970 гг. - Душанбе: Ирфон, 1989. - 13с
22. Из истории совхозного строительства в Таджикской ССР. 1929-1970 гг. - Душанбе: Ирфон, 1989. - 13с

ПОСЛЕВОЕННОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННО-ХОЗЯЙСТВЕННОЕ УКРЕПЛЕНИЕ КОЛХОЗОВ И СОВХОЗОВ СЕВЕРНОГО ТАДЖИКИСТАНА

В статье освещаются попытки государства, как преломлялись в конкретных исторических условиях республики общие закономерности строительства колхозного строя, какие особенности и тенденции были ей присущи. Анализируется исторический опыт совершенствования и укрепления колхозного строя северных районов Таджикистана в послевоенный период и совершенствование ведения сельскохозяйственного производства в аграрных районах Северного Таджикистана. Автором уделено особое внимание на богатейший опыт колхозного строительства в Таджикистане. Отмечается, чтов этот период систематически издавались статистические сборники, отражающие показатели сельскохозяйственного производства, как за отдельные пятилетки, так и за более длительный период, что создавало благоприятные условия для более глубокого изучения проблемы колхозного строительства.

Также характеризуется особенности дальнейшего развития сельского хозяйства Северных районов Таджикистана в 70 – 80-е годы XX в., когда в сельскохозяйственном производстве стали шире применять современную технику, науку, передовой опыт, что позволило им значительно увеличить капитальные вложения в общественное хозяйство.

Ключевые слова: *комплексная механизация, сельскохозяйственное производство, передовой опыт, капитальное вложение, общественное хозяйство. МТС, аграрное производство, статистические сборники.*

POST-WAR RECONSTRUCTION AND ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC STRENGTHENING OF COLLECTIVE FARMS AND STATE FARMS IN NORTHERN TAJIKISTAN

The article highlights the attempts of the state, how the general laws governing the construction of the collective farm system were refracted in specific historical conditions of the republic, what features and tendencies were inherent in it. The author analyzes historical experience of improving and strengthening the collective farm system in the northern areas of Tajikistan in the post-war period and improving agricultural production in the agrarian regions of Northern Tajikistan. The author pays special attention to the rich experience of collective farm construction in Tajikistan. It is noted that during this period statistical collections were systematically published reflecting the indicators of agricultural production both for individual five-year plans and for a longer period, which created favorable conditions for a deeper study of the problem of collective farm construction.

Also features of the further development of agriculture in the Northern regions of Tajikistan in the 70s-80s of the 20th century are characterized, when in the agricultural production the modern equipment, science, advanced experience became more widely used, which allowed them to significantly increase capital investments in the public economy.

Key words: *complex mechanization, agricultural production, best practices, capital investment, public economy. MTS, agriculturalproduction, statisticalcollections.*

Сведение об автор:

Бахадурова Фотима Шарифжоновна*-ассистент кафедры государсвенных языков и обществоведения ПИТТУ имени акад. М. Осими(Таждикистан, Хужданд), E-mail: fatima72@mail.ru. Тел:+(992)928707233*

About the autor:

Bahodurova Fotima Sharifjonovna*-assistant of state language and social sciences department of PITTU by name of academicianM. Osimi (Tajikistan, Khujand), E-mail: Fatima 72 @mail.ru; Phone:+(992)928707233*

ОТНОШЕНИЕ ИБН ХАЛДУНА К МУСУЛЬМАНСКИМ ИДЕЙНЫМ ШКОЛАМ И ИХ УЧЕНИЯМ О ЗНАНИИ И НАУКЕ

Джурабеков Б.

Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Одной из первых рациональных научных школ ислама считается калам. Ибн Халдун относит калам к третьей категории традиционных наук, т. е. к спекулятивным наукам. Он определяет калам как: «науку, которая содержит: 1) доказательства основ веры на основе рациональных аргументов; 2) опровержение новаторов, т. е. тех, кто отклонился в своих убеждениях от пути ранних мусульман и мусульманских ортодоксов (ал-салаф ва-ахли сунна) [4, с. 932-933].

Такое определение характеризует калам как устойчивую и наступательную науку. Основы веры (ал-'акаид ал-иманийа), которые являются предметом защиты, сами по себе рассматриваются не как результат науки, они существовали априори. Принцип защитной аргументации Ибн Халдун комбинирует с наступательной- аргументацией с целью защиты религиозных убеждений путем разрушения доказательств новаторов. По мнению Дж. Анавати, роль «защитной апологии и апологетиков, приписываемых этой науке, осталась стандартной в исламе»[7, с . 470].

Это практически обозначает создание инструмента защиты основной доктрин ислама от нападок его противников[1, с. 34]. Об основных составляющих определений Ибн Халдуна упоминалось еще раньще, в частности в работе аль- Газали «Избавляющий от заблуждения», Этот известный богослов тоже подчеркивал оборонительный характер этой науки, ориентированной на защиту и сохранение веры ахл-ал-сунны от «заблуждений» инноваторов [3, с. 26].

Истоки веры в откровении, которое было ниспослано Пророку и изложено в Коране и хадисах. Но новаторы разрабатывали идеи, которые противоречили Сунне, и мутакаллимин старались защитить веру логически упорядоченным словом {калам мураттаб).

Аль-Газали отмечал, что истинная вера была передана непосредственно от Пророка, и мутакаллимин защищали этот тезис. В этом смысле наука калам не была вполне рациональной, поскольку ее основные элементы были даны и приняты через веру.

По словам Ибн Халдуна, основной темой калама является тавхид, подрязумевающый обсуждение столпов веры. Вера в Бога означает веру в Творца как единственный источник всех действий. Пророк передает в хадисах, что в этой вере спасение человека. Философ подтверждает, что салафы (ранние мусульмане) основные столпы веры приняли без сомнения, но со временем многие частности и подробности (тафасил) веры стали толковаться по-разному. Большинство различий, говорит Ибн Халдун, касалос неясных, трудно понимаемых аятов Корана. При изучении этих неоднозначных стихов ученые использовали логические аргументы в дополнение к уже традиционным комментариям.

Ибн Халдун считал, что неясность и неоднозначность коранических стихов стали основной причиной, обусловившей возникновенние спора между учеными. Так, Бог (ма'буд) описывается в Коране как абсолютно лишенный человеческих качеств (танзих ал-мутлак), но имеется несколько стихов, в которых антропоморфизм (ташбих) Бога явно просматривается

либо в Его сущности, либо в Его атрибутах. Салафиты придерживались мнения, что Бог свободен от человеческих качеств, но были и такие (в том числе му'тазила, муджассима и мушаббиха новаторы (му бтадиа), по Ибн Халду ну), которые томщя эти неясные стихи, пришли к антропоморфизму (таджсим) [4, с. 938].

Так, по словам Ибн Халдуна, развитие наук калам ознаменовалось появлением спекулятивных богословов, которые занимались обсуждением и оспариванием многих богословских вопросов, например об атрибутах Бога и др. Одними из первых на этом поприщео себе заявили мутазилиты. Они предложили О интерпретации нескольких неясных коранических стихов, отрицали идеальный атрибут (сифат ал-ма'ани) Бога, а также наличие у него таких человечских качеств, как слух, зрение и речь. Особого внимания заслуживают доказательства мутазилитов о сотворенности Корана (Кур'ан махлук) [4, с. 937-939].

Ибн Халдун подверг мутазилитские идеы аргументированной критике, основанной на учении ведущего мусульманского богослова Абу ал- Хасана ал-Аш'ари (ум. 260/873 или 874). Последного считал своего рода посредником между различными подходами в каламе. Аш'ари дезавуирует антропоморфизм и признает идеальные атрибуты Бога (нафй ат-ташбих ва асбата ас-сифат ал-ма'навийа). Следуя салафам, он избрал средний путь в объяснении догматических принципов касающихся вопросов о воскрешении мертвых, Судном дня, рае, аде, вознаграждении и наказании. Он также подверг критике и отклонил доктрину «имамата», принятую шиитами. Идеи ал-Аш'ари стали важным этапом в истории развития калама. Его взгляды поже были поддержаны такими известными ученными, как ал-Бакиллани (ум. 403/1013) и Имам ал-Харамайн Абу ал-Ма'али (ум. 478/1085) [4, с. 940].

Ал-Бакиллани, например, попытался окончательно развенчать учение об имамате, обосновать логическую аргументацию существования единой субстанции или атома (джаухар ал-фард), вакуума (хала), разрабатывал теорию акциденций ('араз) [4, с. 941].

В связи с развитием калама, Ибн Халдун подробно рассматривает науку логики. В настоящее время логика считается частью философских наук, а в тот период те, изучал логику, доказывали, что она никак не может включаться в философские знания. Их логика была просто критерем в процессе исследования способов и методов аргументирования. [4, с. 39]. Между тем логические аргументы, которые в основном были сформулированы в ходе философских дебатов по таким дисциплинам, как физика и метафизика, не всегда могли использоваться в решении богословских вопросов. Так согласно логике, если аргумент является неправильным, то и доказательство не подтвердитсся. Этот подход, по словам Ибн Халдуна, был известен как «подход последних ученых». Он отличался применением технической терминологии, заимствованной из предыдущего опыта ученых-философов. Она включает в себя опровержение философов, где их мнения часто отклонялись от догматов веры. Богославы считали философов врагами веры, их мнения в большинстве случаев оценивались как мнения новаторов, но Ибн Халдун не дает подробных разъяснении по конкретным наваторским школам в исламе [4, с. 41].

Цель этой школы было опровержение мнения философов, которые отклонились от истинной веры. Позже в своих работах ученые использовали богословиские и философские подходы к решению различных проблем. Ибн Халдун не приветствовал этой «смеси». Он объяснял, что хотя предмет может быть одним и тем же, но подходы и цели могут отличаться друг от друга. Он приводит примеры философского и богословского изучения физических тел и вопрсов метафизики. Философы изучали тело в контексте движения или неподвижности, а богословы в качестве аргумента, чтобы доказать существование Творца.

Вопрос о неясности и неоднозначности отдельных стихов Корана можно считать одним из главных в ряду факторов, определяющих дальнейшее развитие калама. Ибн Халдун рассматривая это течение богославской мысли, стремился, дать более ясную картину развитьия калама и его основных идей;дать краткое изложение взглядов различных богословских групп со своими комментариями; объяснить и, возможно, оправдать свою позицию на основе собственного понимания психологической природы человека.

Ибн Халдун приводит несколько кораничских стихов которые, по его мнению, неоднозначны по смыслу. Эти примеры включают имена Бога и его атрибуты (ал-асма' ва-л сифат), касаются дух откровения, ангелов, Судного дня и отдельных букв в начале некоторых сур священного текста. О существовании таких стихов говорится и в самом Коране: «Он - Тот, Кто ниспослал тебе Писание, в котором есть ясно изложенные аяты, составляющие мать Писания, а также другие аяты, являющиеся иносказательными» [6, с. 3:7].

По Ибн Халдуну, салафиты из числа сподвижников Пророка и второго поколения понимали стихи Корана как в полне ясные и определенные, в то время как богословы-юристы определяли их как ясные по смыслу. Разночтение стихов Корана способствовало дальнейшему развитию экзегетической традиции. Тогда же возник вопрос о том, как определить или отличить такой вид стиха? Сам Коран не детализирует, какие стихи попадают в эту категорию. На основании этого, можно сделать вывод, что большинство коранических стихов ясные но есть и такие стихи, которые требуют разъяснения. Выявить последние задача, которая до сих пор стоит перед учеными и богословами. Некоторые ученые прошлого, согласно Ибн Халдуну, стали избегать интерпретации этих стихов. Ибн Аббас, например, занял вполне безопасную позицию, заявив, что «надо верить в наличие неясных стихов, но не действовать в соответствии с ними». Далее Ибн Халдун говорит о неких Муджахиде и Икриме, считавших, что «все стихи, кроме юридических стихов и повествовательных отрывков, относятся к неясным», в то время как ал-Таури, ал-Шабаби и группа салафитов утверждали, что «неясные стихите, которые не могут быть понятны, наподобие условий конца света»[5, с. 45].

Дискуссии по определению ясных и неясных коранических стихов имели определенное влияние на последующее развитие калама. В добавок к этому разгорелись споры о том, есть ли среди ученых «те, кто прочно укоренился в знаниях» и в состоянии знать аллегорические смыслы (ал-расихун фи ал-‘илм) неясных стихов. И если они в состоянии знать, то каков уровень их интерпретации? Между тем в самом Коране говорится о тем, что тот, кто стремится к интерпретации двусмысленных стихов, уклоняются от веры, неверующи, еретики и новаторы. Но все равно некаторые ученые, в частности представители му'тазила, занимались интерпретацией этих стихов [5, с. 45]. Эта тенденция, по убеждению Ибн Халдуна, имела определенное влияние на основные догматические предписания ислама.

Ибн Халдун затрагивает и вопросы о божественных атрибутах, о том, как их решали различные о идейные школы человеческом мире (‘алом ал-багиари), логически увязывалих спроблемами двусмысленности стихов Корана. Он был убежден, что четкого понимания мира человека будет вполне достаточно для объяснения суты неясных кораническых стихов. Он даже уверял читателя, что «для понимания этой больше не требуется разъяснения неясности, даже если мы предположим, что оно будет неясным [4, с. 949].

Здесь совершенно очевидно проявляется характер его религиозно ¬ философского мышления, способ аргументации, который используется им для того, чтобы прояснить этот вопрос. Ибн Халдун мир человека представляет как «самый благородный и возвышенный из миров существующих вещей». В целом . I он имеет четыре уровня (атвар):

- первый из них состоит из мира человеческого тела, в который включены также органы чувственных восприятий и мышление, с помощью которого человек направляет свою деятельность на обеспечение своей жизни;
- второй уровень состоит из мира сна ('алсш сш-навм), т. е. воображаемого

видения (тасаввур ал-хайал), которое включает в себя восприятие посредством воображения;п

- третий уровень - пророчество, которое достигается только благородными людьми, осознающими, что Бог выбрал их через познание Его и Его единства;
- четвертый уровень уровень смерти: люди переходят из материальной жизни на другой уровень существования до Судного дня [4, с. 951].

Первый и второй уровни являются общими для всех людей и заверенная бетона интуиция. Третий, пророческий, свидетельствует о пророческом чуде, о том, что есть в Коране, состоянии, свойственном пророкам. Четвертый уровень- уровень смерти, ему присущи только божественные откровения пророкам.

Вполне понятно, что обычный человек с помощью своего интеллекта и воображения может постигнуть только первый и второй уровни этого мира; третий и четвертый уровни за пределами понимания человеческого интеллекта и воображения. Единственным источником информации, которая может объяснить последных уровня, является откровение.

В «ал-Мукаддиме» уделяется внимание и суфизму . Так раздел, посвященный о тому течению, Ибн Халдун делит на четыре часты:

1) краткое введение о происхождении суфизма;
2) концепция идрак (восприятие) и характерные признаки суфизма;
3) значение кашф и процесс развития суфизма;
4) длительное обсуждение и критика «нынешнего суфизма»;
5) личная оценка и анализ Ибн Халдуна [4, с. 967-968].

Пропуская этимологическое происхождение суфизма и дискуссии вокруг него Ибн Халдуна, кратко рассмотрим его подходы по двум остальным концепциям.

Ибн Халдун использует философскую теорию идрак (восприятие) при попытке оправдать существование мира, что свойственно суфизму. Идрак, говорит Ибн Халдун, бывает двух видов: восприятие науки и знаний (ал-‘улум ва ал-ма'ариф) и восприятие состояния (ахвал). Первый вид восприятия касается вопросов знания, включая уверенность (йак, ин), гипотетическое сомнение (занн), а также сомнение и восприятие (ал-шакк ва ал-вахм). Второй вид идрака касается вопросов, относящихся к состоянию, таким, как радость и печаль, тревога и спокойствие, удовлетворение, гнев, терпение, благодарность и аналогичные им свойства психики. [4 с 968] Последнее свойственно всему миру суфизма.

Духовные упражнения поклонение суфизму обязательно приведут человека к достижению «состояния», [2 с 108-109]что является результатом его стремления к истине. По Ибн Халдуну, состоянием может быть своего рода богослужение - либо оно возрастает, чтобы стать начальным этапом познания для новичка, либо он не может быть таким родом богослужения, а является лишь атрибутом души. В этом процессе суфизм будет прогрессировать от ступени к ступени, пока не достигнет конечной ступен, то есть тавхида и ма'рифа (познания) [4, с. 969-970].

Успех на суфийском пути познания, согласно Ибн Халдуну, полностью зависит от этой мухасаба. Новичок выполняет ее с помощью своего «внутреннего вкуса» (заек;), который также является своего рода мистическим и духовным упражнением. [4 с 969] Позже суфизм, с одной стороны, стал выражаться своеобразной форме поведения, а с другой-здес был разработан свой специфический терминологический аппарат. Новая терминология и технические термины должни были способствовять пониманию суфийских идей и концепций.

Следующей категорией, которую рассматривает Ибн Халдун, является кашф (открытие) Он задается вопросомжакое значениеимеет эта концепция в суфизме?И отвечает на его так: суфии в кашфе передают свое переживание, наступившиее в результате их мистического напряжения или усилия (муджахада), изоляции или отрешения от мирского (хулфа) и упоминания (’зикр) [4, с. 972].

В состоянии кашф, суфий представляет себя в божественном мире, что для обычного человека невозможно. Ибн Халдун также дает некоторые пояснения о характере и процессе кашф. Этот опыт формируется, говорит он, «когда душа переходит от внешнего чувственного восприятия к внутреннему чувству, и восприятие ослабевает, а душа крепнет. Она получает преобладание и новый подъем. Упражнение с памятью (зикр) помогает добиться этого. Это как пища для роста души. Душа продолжает расти и достигает подъема. Это могло быть знание. Теперь оно становится видением. Завеса чувственного восприятия удаляется, и душа осознает важность своего существования, а это совпадает с восприятием.

Душа теперь готова к получению святых награждений, знаний о божественном присутствии и излиянии (ал-фатх ал-илахи). Она осознает суть своего собственного истинного свойства и сближается с высшей сферой, сферой ангелов. Удаление завесы часто случается с теми людьми, которые посвящают себя мистическим упражнениям. Они воспринимают реалии существования, в то время как другие не могут этого сделать» [4, с. 969].

Этот отрывок достаточно ясно показывает, как происходит процесс открытия. Открытие, безусловно, имеет особое значение в суфизме. Ибн Халдун соотносит этот мистический опыт со способностью предугадывать будущие события.

Что касается вопроса об обоснованности открытия(кашф) как результате мистических бдений, то Ибн Халдун отмичает, что оно не может считаться благоразумным или правдивым, если не происходит по неукоснительноми правильному поведению (истицама).

Другое знание (или наука), которое Ибн Халдун подвергает анализу как духовные или первичные знания, -это толкование сновидений. Что интересно, Ибн Халдун включает толкование сна в науку исламского правоведения. Эти знания начали формироваться еще в глубокой древности, а далее они развивались всеми последующими поколениями. Согласно Ибн Халдуну, довольно частое явление в жизни человека и, хотим мы того или нет, они должны быть интерпретированы. Свое утверждение о том, что сон является частью исламских наук, Ибн Халдун иллюстрирует на историей пророка Юсуфа, приведенной в одноименной суре Корана [4, с. 992].

Чтобы понять отношение Ибн Халдуна к сновидению, необходимо обратиться к дискуссии о мечте, в которой он принял активное участие. Свидение от этом можно найти в его шестом примечании к первой главе «ал- Мукаддима», где Ибн Халдун дает более четкое представление о реальности сновидений. Сон, говорит он, это «осознание части разумной души в его духовной сущности с моментальным видением (-ями) форм событий» [4, с. 993].

Таким образом, Ибн Халдун считает духовный опыты результатом традиционных знаний и включает его в классификацию наук. Он признает значение этого опыта и говорит в важности духовных знаний для поддержания внутренней соразмерности общественных отношений. Иными словами, эти науки постоянно развивались, потому что они были необходимы обществу.

Господство или влияние этих наук в контексте мусульманского общества не должно быть проигнорировапо. Для примера вспомним суфизма, который сыграл значительную роль во многих аспектах развития мусульманского общества. Эти науки, в отличие от других традиционных наук, являются универсальными по своей природе, то есть они не принадлежат только мусульманской общине. Хотя можно утверждать, что тот же суфизм в строгом смысле возник в исламе, но мистика и интерпретация сна в более широком смысле были присущи и другим конфессиям. Кроме того, полностью утверждать, что они принадлежат к традиционной науке не совсем разумно, потому что в них присутствуют и элементы философских знаний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Abduh, M., Risala al-tawhid, Beirut. 1986. C. 34,
2. Ansari, Muhammad Abdul Haq. Sufism and Shariah: A Study of Shaykh Ahmad Sirhindi's Effort to Reform Sufism. Leicester, 1986. C. 108-109.
3. Газали. Ал-мункиз миназзалола. Каир, 1303. С. 34,
4. Ибн Халдун. Мукадцима Т. 2., Глава б., Тегеран, 1388/Пер. Мухаммад Парвин Гунободи . Техрон, 1388. Т. 2. Гл. б(На перс. Яз). С. 932-933, 937-940.
5. Ибн Халдун. Ал-Мукаддима. Т. 2. Париж, 1858. Pro1egonenes. D`Ebn- Khaldun (texte arabe). C. 45
6. Коран. с. 3
7. The Encyclopedia of Religion., New York, 1987. P. 470

ОТНАШЕНИЕ ИБН ХАЛДУНА К МУСУЛЬМАНСКИМ ИДЕЙНЫМ ШКОЛАМ И ИХ УЧЕНИЯМ О ЗНАНИИ И НАУКЕ

В данные статье Ибн Халдун считал, что неясность и неоднозначность коранических стихов стали основной причиной, обусловившей возникновенние спора между учеными. Салафиты придерживались мнения, что Бог свободен от человеческих качеств, но были и

такие (в том числе му'тазила, муджассима и мушаббиха новаторы (мубтад'иа), по Ибн Халдуну), которые томщя эти неясные стихи, пришли к антропоморфизму (таджсим). о неясности и неоднозначности отдельных стихов Корана можно считать одним из главных в ряду факторов, определяющих дальнейшее развитие калама. Ибн Халдун рассматривая это течение богословской мысли, стремился, дать более ясную картину развитья калама и его основных идей; дать краткое изложение взглядов различных богословских групп со своими комментариями; объяснить и, возможно, оправдать свою позицию на основе собственного понимания психологической природы человека.

Ключевые слова: *Калам, Бог (ма'буд), му'тазила, муджассима, мушаббиха, новаторы (мубтадиа), антропоморфизму (таджсим), идрак (восприятие), науки и знаний (ал-'улум ва-ал-ма 'ариф), восприятие - состояния (ахвол), у веренность (йакин), гипотетическое сомнение (занн), сомнение и восприятие (ал-шакк ва ал-вахм), внутреннего вкуса (завк;), кашф (открытие), упоминания (зикр), правильному поведению (истикама), исламского правоведения, истинных – сновидения (ал-ру 'йа ал - салиха), ложных- сновидения (ал-ахлам-ал-казиба); традиционную классификацию, сновидения.*

TREATMENT OF IBN KHALDUN WITH IDEOLOGICAL MUSLIM'S SCHOOLS AND THEIR THOUGHT ABOUT KNOWLEDGE

In this article Ibn Khaldun believe that the reson behind the dabate and argumentation between scholars is the ambiquity of Quranic verses. The salafits believe that God is pure of human quality. In spite of that there are groups like mutazila, mudjasima, mushabbiha, (navatory according to Ibn Khaldun) which gave comments and interpretation to these verses and reached to the degree of antropomorphizm. The ambiquity of some Quranic verses is may became one of the factors behind the future development of kalam. In consideration of these theological ideas Ibn Khaldun attemted to give more clarified picture of development of kalam. His principle ideas clarified views of different theological groups and with his commens he justified his position on the basis of his own understanding of human sychological nature.

Keywords: *Kalam, mutazila, mudjasima, mushabbiha, navatory, theological idea, antropomorphizm, Undoubtedly, perception, condition, hypotetic thought, fear, interest, discovery, mention.*

Сведения об автора:

Джурабеков Б. *- соискатель кафедры философии Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни; Тел: 917169338*

About the author:

Jurabekov B. A. *rescarcher in the Deportment of philosophy of Tajik state Pedagogical University named after Sadriddin Ayni. Tel.: 917169338*

REGIONAL MOVEMENT OF GENERAL NONPROFIT CORPORATIONS IN JAPAN

Shamsiddin Karimov,
Tajikistan National NGO Association
Yoshiharu Shiraishi,
The Japan Association of Charitable Organizations

1. Overview of Japanese Civil Society

Recently, enabling environment for Civil Society Organizations (CSO) in Japan changed overall in a good way. However, Japan had a long way to get this situation. The nation itself had experiences of social collapse phenomenon aspect of political, economical, social and life in middle of 19th century. Responding to this situation, government started to recognize the importance of

civil society sector, and CSOs, as new public actors, were gradually expected to solve social issues and innovate in social system. In fact, Japan has chosen CSO as a tool and power for social development in late 19th century.

The first legal system for CSO went into effect in 1896 and a number of Public Interest Corporations (PICs) were established based on the Article 34 of Civil Code. After 50 years Article 34 of Civil Code went into effect, special PICs including Social Welfare Corporation (SWC), Private School Corporation (PSC), Religious Corporation (RC), Medical Services Corporation (MSC) and Relief and Rehabilitation Corporation (RRC) that are organized and registered pursuant to special laws developed in connection with the Article 34 of Civil Code.

In addition to these legal entities already existed, new legal entity of Specified Nonprofit Corporation (SNPC) was created in 1998 to solve social issues at the citizen level and PIC legal system was reformed in 2008. When new PIC law went into effect in 2008, independent regulator called Public Interest Commission started their operation and registration process of PIC has changed. At the same time, General Nonprofit Corporation (GNC) legal entity was newly created so that organization now has to establish GNC first and then apply for the PIC status at the Public Interest Commission (figure 1). This registration process is quite similar to Approved SNPC's and this model is a kind of a characteristic of Japanese legal system. Followed by this legal change, PIC under the old Article 34 of Civil Code shifted their legal status to the new PIC or GNC.

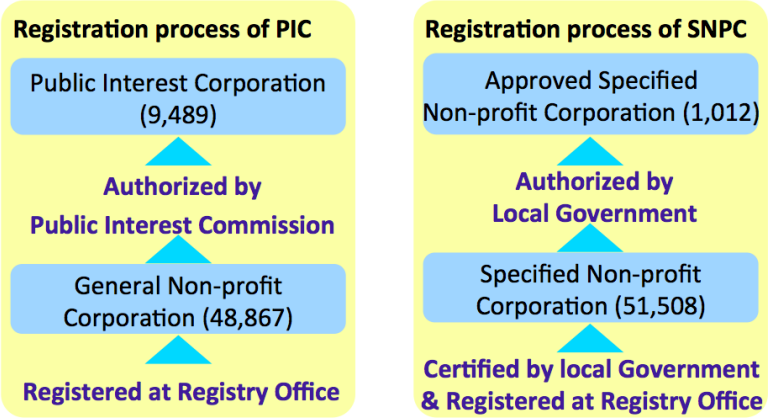


Figure 1. Registration process of PIC and approved SNPC
Organization number is as of April 1, 2017

At present, more than 10 CSO groups exist as indicated in figure 2. The total number of 9 CSO groups as indicated in table 1 is approx. 373 thousand and their contribution to GDP is approx. 23. 8 trillion yen (approx. 210 million USD), 4. 8% of Japan's Gross Domestic Product as of 2004. Most of organizations funded by individuals, although some foundations funded by profit companies and a few organizations receive financial resources from the government. The number of nonprofit employees is approx. 4. 9 million, 7. 3% of the total workforce in Japan.

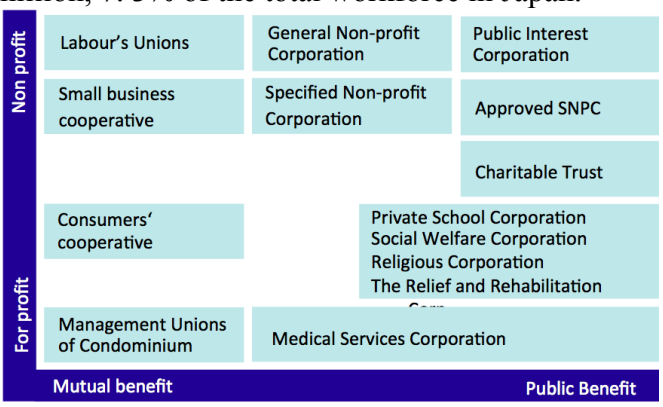


Figure 2. Japanese CSOs basic institutional structure
Source: Ministry of Finance (website), National Tax Agency (2009)

Table 1. The number of major CSO groups

Status of legal entities	Number of existing entities	As of	The year of imprementation of relative law
Public Interest Corporation	9,489	Apr. 2017	2008
General Non-profit Corporation	48,867	Apr. 2017	2008
Approved SNPC	1,012	Apr. 2017	1998
Specified Nonprofit Corporation	51,508	Apr. 2017	2002
Medical Services Corporation	53,408	Jan. 2017	1948
Private School Corporation	8,020	Jan. 2017	1949
Religious Corporation	181,810	Dec. 2014	1951
Social Welfare Corporation	20,733	Jan. 2017	1951
The Relief and Rehabilitation Corp.	164	Jan. 2017	1995

According to the table 1, a number of GNC increased up to 48, 867 since its creation in 2008. However, approx. 10, 000 of GNCs shifted their legal status from old PIC and the other 38, 000 GNCs were newly established of which is still a large number. So about about 80% of total number 58, 356 (GNC + PIC) are chosen GNC.

The aim of this paper is to study the reason why GNC grows rapidly and what the future of GNC would be like.

2. Characteristic of General Nonprofit Corporation

GNCs usually establish and operate their organization based on the Act on General Incorporated Association and General Incorporated Foundation. There are no limitations concerning the purposes and activities of the corporation, except the non-distribution constraint on surplus fund every year. For the central permitting body, no particular regulatory authorities exist. Only they need to establish GNC is to meet all the requirements as shown table 2 and register at the registry office. It is not necessary to extend their status until the organization dissolved.

Most of organizations are happy enough with GNC status because they still can have tax benefit as indicated table 3 . On the other hand, the number of PIC is not increasing because PICs need to be regulated by the commission so that it is hard for them to concentrate charitable activities. If GNCs would wish to get better tax benefit such as tax deduction from profit earnings, donation tax and so on, applying for the PIC status at the Public Interest Commission is another option. However, it is the reality that about 80% of total number 58, 356 (GNC + PIC) are chosen GNC.

In this regards, as mentioned above easy to establish, having no regulation, possibility of concentrating charitable activity, having tax benefit and so on encourage the rapid grows

Table 2. Regulation for GNC and PIC

	General Nonprofit Corporation	Public Interest Corporation
Governing law	Act on General Incorporated Associations and General Incorporated Foundations	Act on Authorization of Public Interest Incorporated Associations and Public Interest Incorporated Foundations
Authority	Prefectural Governor	Public Interest Corporation Commission
Type	Association & Foundation	Association & Foundation
Necessity of extending status	Indefinite duration	Indefinite duration
Activities	Unregulated	22 indicated
Political & Religious	Prohibited	Prohibited

activities

Profit making activities	Unregulated	Permitted to some extent
Residuary assets distribution	Cy-pres doctrine (It must be used for the charitable activities)	Cy-pres doctrine (It must be used for the charitable activities)
The least number of members	Association: 2 or more	Association: 2 or more
Qualification of members	Special qualification to be permitted	Association: Unfair qualification constraint
Amount of endowment	Foundation: 3 million yen or more	Foundation: 3 million yen or more
Decision-making body	Association：General Meeting Foundation: Board of Councilors	Association：General Meeting Foundation: Board of Councilors
Executive body	Association: Board of trustees Foundation: Board of trustees	Association: Board of trustees Foundation: Board of trustees
Supervising body	Not required	Auditors (more than1)
Disclosure	Not required	Required
Purpose	Not stipulated, so that the relevant articles are not included, so that both profit and non profit activities are allowed.	To promote and ensure suitable implementation of such activity conducted by the public interest corporations and thereby to contribute to the promotion of the public interest and the realization of a vibrant society.
Accounting	Not applicable	Association: Accounting for the Profit-Making Activities shall be separated from the accounting for the activity for public interest purposes and shall be settled as a special account by the respective Profit-Making Activities. Foundation: Accounting for the Profit-Making Activities shall be separated from the accounting for the business for public interest purposes and shall be settled as a special account by the respective Profit-Making Activities. Value of property to be contributed at the incorporation should be at least 3million yen or the equivalent.
Establishment	Registration at the registry office	Association: General incorporated Association that operates the activity for public interest purposes may be authorized for PIC legal status by PIC commission. In the event that PIC commission approves that general incorporated association that has applied for the authorization under the preceding article conform to the Standards attached herewith, that PIC commission shall grant public interest authorization for such juridical person.

	Foundation: General incorporated Foundation that operates the activity for public interest purposes may be authorized by PIC commission. In the event that PIC commission approves that general incorporated foundation that has applied for the authorization under the preceding article conform to the standards attached herewith, that PIC commission shall grant public interest authorization for such juridical person.

Table 3. Taxation for GNC and PIC

	General Nonprofit Corporation	Public Interest Corporation
Corporation income tax	impose a tax on 34 types of profit earning business, related or not related to charitable activities	No tax on earning from business related to charitable activities.
Withholding tax on interest	Tax imposition	No tax
Deemed contributions would be capped at	Tax imposition	50% of gross income (51% or more, depends on the condition)
Interest/dividends revenue Tax	Tax imposition	No tax
Inheritance tax	Tax imposition	Deductible from inheritance property
Donation Tax deducted	Not available	Donors can choose either tax deduction, ie "deduction from income", or tax credit, ie " deduction from income tax". If donors choose tax deduction, they can deduct their taxable income up to 40% of total income. If they choose tax credit, they can save their payable tax up to 25% of income tax and up to 10% of prefectural and municipal tax.
Donation tax benefit for donors	Not available	Be given preferential taxation treatment

3. Growth of GNC number by prefecture

Table 4 is the number of GNC, PIC, SNPC and approved SNPC as of April 2017. According to the table, one third of GNCs are distributed in Tokyo region and more organizations tend to choose and establish GNC in prefectures where have large urban areas comparatively. For example, if you look at GNC number per 10, 000 of population, the highest number is located in Tokyo, and for the major cities such as Kyoto indicates 4. 1, Osaka indicates 4. 0, and regional center called Miyagi, Ishikawa, Kumamoto, Okinawa also indicate high number.

According to the increasing rate, as same as above, the populated areas such as Greater Tokyo including Tokyo, Saitama, Chiba, Kanagawa, Greater Osaka including Osaka, Shiga, Kyoto, Hyogo, Nara as well as Aichi prefecture indicate higher rate.

If you look at how many percentage of GNC applied for PIC, not populated areas indicate very high rate. However, populated area including Greater Tokyo, Greater Osaka and Aichi prefecture shows very law rate. This means, organizations in large cities stay with GNC legal status and won't apply for PIC status.

It is because more information flows into large urban areas and more organizations have opportunity to find the information about GNC legal entity. In this regards, the number of GNCs and higher rate of GNC thought to be expand from urban areas to the country side and, if so, the number of GNC will increase more and more in the future.

Table 4. Number of general nonprofit corporation and public interest corporation as of April 2017

No	Prefecture	GNC	PIC	Total	SNPC	ASPC	Total	A*	B*	C*
1	Hokkaido	1,569	255	1,824	2,128	35	2,163	14.0	2.8	13.0
2	Aomori	356	109	465	406	2	408	23.4	2.7	7.9
3	Iwate	398	97	495	485	14	499	19.6	3.1	6.7
4	Miyagi	844	147	991	804	21	825	14.8	3.6	10.9
5	Akita	214	73	287	340	2	342	25.4	2.0	8.1
6	Yamagata	281	139	420	437	8	445	33.1	2.5	6.4
7	Fukushima	547	151	698	898	20	918	21.6	2.8	10.7
8	Ibaraki	610	135	745	817	12	829	18.1	2.1	13.4
9	Tochigi	402	123	525	635	12	647	23.4	2.0	13.2
10	Gunma	407	115	522	869	12	881	22.0	2.1	10.3
11	Saitama	1,164	211	1,375	2,130	42	2,172	15.3	1.6	18.5
12	Chiba	1,036	191	1,227	2,000	37	2,037	15.6	1.7	16.8
13	Tokyo	17,169	433	17,602	9,462	282	9,744	2.5	12.8	17.2
14	Kanagawa	2,143	291	2,434	3,517	108	3,625	12.0	2.3	18.5
15	Niigata	534	181	715	703	12	715	25.3	2.3	11.7
16	Yamanashi	329	90	419	460	8	468	21.5	3.8	11.9
17	Nagano	724	116	840	999	13	1,012	13.8	3.4	12.2
18	Toyama	296	136	432	364	3	367	31.5	2.7	15.2
19	Ishikawa	404	144	548	363	9	372	26.3	3.5	12.5
20	Fukui	299	109	408	243	4	247	26.7	3.8	11.2
21	Gifu	577	131	708	776	9	785	18.5	2.8	11.2
22	Shizuoka	946	174	1,120	1,284	21	1,305	15.5	2.5	12.8
23	Aichi	1,660	248	1,908	1,958	45	2,003	13.0	2.2	17.5
24	Mie	411	104	515	717	6	723	20.2	2.3	9.3
25	Shiga	391	136	527	596	19	615	25.8	2.7	19.9
26	Kyoto	1,093	257	1,350	1,374	36	1,410	19.0	4.1	17.1
27	Osaka	3,575	242	3,817	3,600	45	3,645	6.3	4.0	17.0
28	Hyogo	1,688	242	1,930	2,206	36	2,242	12.5	3.0	17.6
29	Nara	421	100	521	542	1	543	19.2	3.0	17.9
30	Wakayama	288	94	382	389	4	393	24.6	2.9	11.2
31	Tottori	228	78	306	277	4	281	25.5	3.9	10.7
32	Shimane	242	106	348	283	7	290	30.5	3.5	7.6
33	Okayama	555	156	711	811	16	827	21.9	2.8	13.7
34	Hiroshima	761	165	926	875	9	884	17.8	2.7	11.6
35	Yamaguchi	371	104	475	437	6	443	21.9	2.6	5.1
36	Tokushima	245	86	331	350	5	355	26.0	3.1	19.5
37	Kagawa	299	131	430	386	5	391	30.5	3.0	11.2
38	Ehime	292	111	403	452	6	458	27.5	2.0	15.4
39	Kochi	219	110	329	324	10	334	33.4	2.9	9.0
40	Fukuoka	1,560	294	1,854	1,800	24	1,824	15.9	3.0	16.5
41	Saga	282	63	345	374	13	387	18.3	3.3	18.5
42	Nagasaki	427	107	534	490	9	499	20.0	3.0	14.5
43	Kumamoto	709	89	798	754	8	762	11.2	3.9	17.4
44	Oita	398	108	506	507	2	509	21.3	3.4	10.6
45	Miyazaki	307	90	397	429	2	431	22.7	2.7	14.6
46	Kagoshima	377	194	571	877	3	880	34.0	2.2	19.7
47	Okinawa	819	99	918	580	5	585	10.8	5.7	18.2
Cabinet Office			2,424	2,419						
	TOTAL	48,867	9,489	58,345	51,508	1,012	52,520	16.3	3.2	15.6

A: Rate of PIC = PIC / PIC+GNC * 100

B: GNC number per 10, 000 of population = GNC number / population 10, 000

C: Rate of increasing = (GNC number - GNC number in March 2016) / GNC number in March 2016 * 100

* The prefecture number correspond to figure 3.

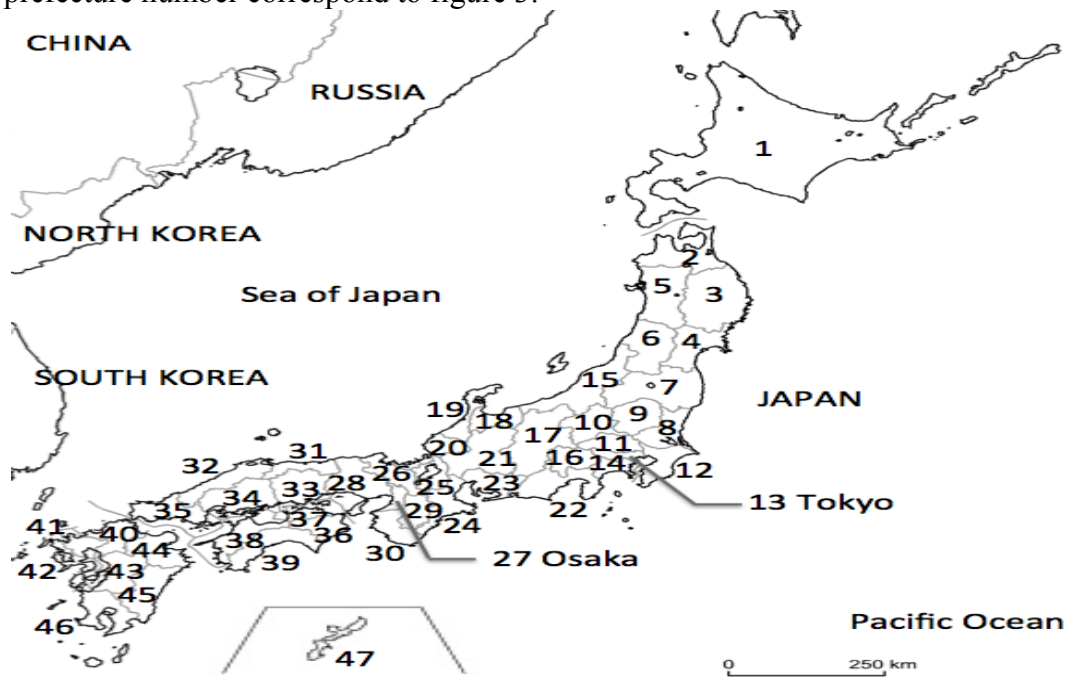


Figure 3. Name of the prefectures in Japan

The prefecture number correspond to table 4.

4. Conclusion

Registration process of PIC is very unique and it gives organizations legal status options. If organization doesn't need better tax exemption and wish to concentrate working for social activities, they tend to choose GNC. However, organization will apply for PIC status if they feel necessary to have better tax benefit.

It is possible to say that the GNC and PIC legal system is promoting sustainable development in civil society sector in Japan. In this regards, thinking about importing GNC and PIC legal system might help civil society sector in Tajikistan.

REFERENCES

1. Social Welfare Act: http: //www. japaneselawtranslation. go. jp/law/detail/?id=2032&vm=04&re=02
6. Private Schools Act:
1. http: //www. japaneselawtranslation. go. jp/law/detail/?id=2301&vm=04&re=02
2. Medical Care Act: http: //www. japaneselawtranslation. go. jp/law/detail_main?vm=&id=2199
3. Religious Corporations Act: http: //www. japaneselawtranslation. go. jp/law/detail/?id=2084&vm=04&re=02
4. Civil Rehabilitation Act: http: //www. japaneselawtranslation. go. jp/law/detail/?id=125&re=02
5. Act on Promotion of Specified Non-profit Activities: http: //www. japaneselawtranslation. go. jp/law/detail/?id=1325&vm=&re=02
6. Act on General Incorporated Associations and General Incorporated Foundations: http: //www. japaneselawtranslation. go. jp/law/detail/?id=2127&vm=04&re=02
7. Act on Authorization of Public Interest Incorporated Associations and Public Interest Incorporated Foundations: http: //www. japaneselawtranslation. go. jp/law/detail/?vm=04&id=145&re=02
8. The Japan Association of Charitable Organizations, 2017. “Charitable and Nonprofit Organizations in Japan” 25p.
9. Number of GNGs as of March 2016 and April 2017: Corporate Number Publication Site, National Tax Agency: http: //www. houjin-bangou. nta. go. jp/en/

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ОБЩИХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ КОРПОРАЦИЙ В ЯПОНИИ

В статье анализируются особенности и важность правовой системы в процессе формирования некоммерческого сектора в Японии, как эффективного механизма общественного развития и благополучия. Отмечается, что процесс регистрации некоммерческих корпораций в Японии очень уникален. Он предоставляет организациям правовые возможности для приобретения статуса социально значимых организаций. Правовая система в целом и особенности государственной регистрации позволяют организациям некоммерческого сектора пользоваться определенными налоговыми льготами, что способствует успешной институционализации и устойчивому развитию третьего сектора. Авторы предполагают, что изучение опыта Японии по данному вопросу и его адаптации к реальностям Таджикистана могли бы способствовать ускорению процесса демократизации общества и устойчивому развитию институтов гражданского общества в стране.

***Ключевые слова**: некоммерческие организации // корпорации, гражданское общество, организации гражданского общества, социальное партнерство, правовая среда, качественное управление, источники финансирования, государственная регистрация.*

Сведения об авторах:

***Шамсиддин Каримов**, доктор политических наук, директор Национальной ассоциации НПО Таджикистана. Тел: 935701780, Эл. почта: director@cso. tj;*

***Йошихару Ширайши**, научный сотрудник Ассоциации благотворительных организаций Японии. Эл. почта:* shiraishi@kohokyo. or. jp

About authors:

***Shamsiddin Karimov**, doctor of political sciences, director of National association of NGO of Tajikistan. Ph. 935701780, E-mail: director@cso.tj;*

***To Yoshikhar Shirayshi**, research associate of Association of the charitable organizations of Japan. E-mail: shiraishi@kohokyo.or.jp*

ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В АФГАНИСТАНЕ

Шарифов Р.Я.

Таджикский национальный университет

Историография темы исследования позволяет определить степень изученности проблемы в целом. Не смотря на обилие работ в зарубежной, советской и афганской следует отметить, что приводимые сведения и анализ состояния той или иной сферы в исследовании не только зависят от количества и качества излагаемого материала, а объективной оценки того или иного события, которое часто опирается на чисто субъективном отношении самого исследователя. Также следует отметить, что не все исследователи изучающие страны региона побывали в самом исследуемом государстве, имеют представление о местном, совершенно ином мировоззрении и самосознании народа, местных обычаях и традициях складывавшихся веками в регионе. Зачастую такого рода исследования являются чисто компилятивными и хотя имеют особую ценность, при этом не несут духа и понимания обстановки той или иной эпохи, что ведет к неверному толкованию читателем данного труда и исследования. Приступая к исследованию проблемы автор не только ознакомился с трудами известных ученых в этой области, их идеями, анализом и выводами данной проблематики, им был изучен огромным материал содержащийся трудах мало и совсем не известных исследователей в проблеме образования в самом Афганистане, обширный материал на нескольких языках включая дари и пушту, кроме того автор в течении длительного периода изучал историю, традицию и религию страны, для этого им было совершенно несколько длительных командировок в саму изучаемую страну, несмотря на тяжелую политическую обстановку в ней. По этой причине автор детально и весьма критически относится к работам многих исследователей, которые не имеют достоверного понимания проблематики, им введен в научный оборот большое количество новых материалов до этого не известных ученым - афгановедам, что придает особую значимость и ценность его исследованию.

Об политической и социально-экономической истории Афганистана в древнейший период имеется большое количество исследований, которые были сделаны на основе огромного материала из археологических и письменных и архивных материалов.

Особенное внимание к древнейшей истории Афганистана содержатся в фундаментальных исследованиях выдающихся советских ученых, таких как «Иран при первых Ахеменидах» [1, 35-78] и «Культура и экономика Древнего Ирана»[2]. не смотря на то, что в названии монографии отмечается Иран, однако следует отметить, что границы Ахеменидского государства простирались от Малой Азии до Индии и оно являлось первым централизованным государством в регионе, где господствующей религией являлся зороастризм. Обширный археологический и письменный материал свидетельствует о богатейшей политической и социально-экономической истории иранских народов в древности, их культуре и религиозных воззрениях.

Так как традиционное образование с древности тесно связанно с религией следует особенно отметить исследования в этой области. Регион, находящийся в центре пересечения важнейших путей, связывающих практически все страны Азии, не мог избежать распространения почти всех религий, возникших на Востоке: зороастризма, буддизма, ислама и др.[3].

Сотрудничество двух ученых: археолога Массона В.М. и востоковеда Ромодина В.А., привело к написанию двухтомного фундаментального труда «История Афганистана»[4]. В первом томе исследования излагается подробная история Афганистана, начиная с каменного века до позднего средневековья. Второй том посвящен новой и новейшей истории страны. К сожалению их исследование было

доведено лишь до 40-х годов XX века, оно отличается лаконичностью и кратким изложением фактов.

Также большую ценность имеет краткое изложение истории Афганистана в монографии Ганковского Ю.В. «История, экономика, культура Афганистана»[5]. До последнего времени этот труд являлся наиболее полным изложением истории страны с древности до 80-х годов XX века.

В конце 50-х годов XX веке выходят в свет два классических фундаментальных труда по новой истории Афганистана И.М. Рейснера «Развитие феодализма и образование государства у афганцев»[6] и Ю.В. Ганковского «Империя Дуррани. Очерки административной и военной системы», [7] которые заложили прочную основу для глубокого изучения новой и новейшей истории Афганистана как самостоятельного государства, что явилось прорывом всеобщей истории в целом.

Интерес и внимание к образованию народов Востока, в частности Средней Азии появляется именно в колониальный период, так как колониальные власти рассматривали свои колонии не только как сырьевой придаток и рынок сбыта своих товаров, но, однако порабощение народов требовало кроме силового давления также и другие пути, в частности посредством изучения культуры, традиций и обрядов. Не случайно именно в это период появляются исследования посвященные истории народов, населяющих эти регионы, их культуре, религии, а также образования.

Детальное исследование Афганистана в конце XIX века было произведено английским путешественником М.Эльфинстоном, которое нашло свое отражение в его монографии «Описание Кабульского царства»[8]. Автор в своем труде подробнейшим образом излагает социально-экономический строй государства. Он дает развернутую характеристику не только государства, но также и пуштунских племен. Не обошел своим вниманием исследователь также и вопросы воспитания и образования в жизни афганского народа. При этом он отмечает на преобладании персидского языка в регионе, и что даже пуштунские муллы, которые в основном являются преподавателями в школах, ведут обучение на языке дари. Об этом упоминают и другие английские исследователи конца XIX века Дж. Грей [9] и Ф.Мартин [10].

В конце XIX века среднеазиатские колонии Российской империи и Афганистан посещает известный в то время путешественник и исследователь П.И. Пашино, который изложил свои наблюдения и выводы в своих статьях. Он отметил, не только роль политической власти в деле образования, но также детально осветил характерные черты традиционного образования и роли религии в этой сфере. Он первым вопреки заключениям других европейских ученых указал на достоинства и недостатки данного образования, тогда как другие видели в нем только недостатки [11].

Особенный вклад в разработке и изучения традиционного образования было сделано русским ученым- востоковедом Остроумовым Н.П. на протяжении долгих лет он путешествовал по Средней Азии, посещал учебные заведения всех рангов от сельских до городских и высших учебных заведений, собирал материал, который детально был систематизирован и проанализирован. Первая его монография «Мусульманские мактабы и русско-туземные школы в Туркестанском крае» [12] посвящена первой стадии обучения –школам. Ученым отмечена особая роль школ и мусульманского духовенства в воспитании и развитии личности на востоке. В первую очередь родители, несмотря на свой достаток и положение, старались дать своим детям образование, которое было тесно связано с религией. При этом, не смотря на многие недостатки традиционного образования ученый отмечает, что данное образование воспитывает в учащихся смирение, уважение к старшим, что является одним из достоинств данного образования. Автор приводит все книги по которым происходит обучения в школах-мактабах.

Второй его труд «Медресе в Туркестанском крае» [13] посвящен высшим учебным заведения –медресе на Востоке. Несмотря на то, что в эпоху развитого средневековья оно являлось особенно важным учебным заведением в деле развития науки, культуры и искусства, со временем оно потеряло свои приоритеты, так как учебная программа сильно отставала от современных требований, не подвергалась изменениям в течении

нескольких веков, кроме того не имело специальных учебных пособий и программ и выпускала в основном богословов-теологов, которые не играли большое роли в деле развития государства и в осном только тормозили его.

Не последнюю роль в изучении политической и социально-экономической истории Афганистана сыграла и советская афганистика. Многие советские ученые уделили особое внимание состоянию и формированию современного образования в целом по стране и отдельным регионам. Авторами был собран обширный статистический материал, что привело к созданию исследований, имеющих особую документальную ценность.

Из новейших исследований следует особо отметить монографию известного ученого и востоковеда, специалиста в области новейшей истории Афганистана Коргуна В.Г. «История Афганистана. XX век» [14]. Книга содержит описание и анализ крупнейших политических процессов и событий афганской истории XX в., оказавших влияние на судьбы народов Афганистана. Особое внимание уделено государственным, политическим и общественным деятелям, сыгравшим решающую роль в социально-политическом развитии страны. Исторический путь афганцев в XX в. показан в контексте и в тесной связи с обще мировым развитием. Особая ценность заключается в том, что исследование начато с конца XIX века и доведено до 2004 года и в ней впервые показано роль влияния мировых держав на государство.

Особый интерес представляет исследование известного российского востоковеда Кушева В.В. «Афганский язык (пашто) XVI-XIX вв.»[15]. Изданная после смерти ученого монография является итогом многолетнего исследования являющегося на сегодняшний день государственным языком Афганистана-пашто. Автор подробно излагает в фонетические и лингвистические особенности языка, его происхождение, различие и схожесть с другим распространённым в Афганистане языком- дари. Особый интерес представляет то, что, не смотря на древнюю историю языка, произведения на нем стали складываться, только в XVI веке. Кроме того, автор также опирается то свою теорию о том, что именно пашту является древним языком Афганистана, а пуштуны коренными его жителями с древности. Эта теория также поддерживается в двух выше указанных монографиях.

Естественным является то, что первые шаги в исследовании становления современного образования были сделаны в самом Афганистане.

Первым исследователем, уделившим специальное внимание проблемам истории образования в Афганистане после обретения государственной независимости, является профессор Уши. В своей работе [16] он дает характеристику роли государственной власти в создании основ светских школ. Работа состоит из десяти глав, каждая посвящена отдельным проблемам системы образования Афганистана. Проблемами образование в Афганистане периода Аманулахана освещена в отдельных изданиях под названием «маарифи Туркистан». В этих изданиях даётся географические характеристики восточный Туркестан (Китайский Туркестан), Туркистани афган и Туркистани гарби в конце X1X века входила в состав царской России или называется Русский Туркестан. В этом работе речь идет о состояние медресе, численность начальных мусульманских школ на территории Туркестана (в общем). По сведением автора численность начальные мусульманские школы было очень мало. Для продолжение учебы муллобача выбирает медресе Бухары и Хива [17].

Среди работ афганских ученых следует также назвать труд Мир Гулама Мухаммада Губара «Афганистан дар масир-е тарих» («Афганистан на пути истории»), изданный в Кабуле в 1967 г. В книге М. Г. М.Губара большой интерес представляют разделы, посвященные истории образования Афганистана [18].Объективное, реалистическое и достоверное описание истории Афганистана, несомненно, отличает эту работу от предшествующих исторических сочинений. По сути дела, этой работой открывается новый, современный этап афганской историографии. Характерная особенность этого этапа заключается в том, что наряду с освещением различных аспектов политической

истории в исследованиях афганских ученых начинают рассматриваться и вопросы социально-экономической и культурной жизни страны.

В 2008 г. вышла в свет фундаментальное исследование Мирмухаммада Сидика Фарханга «Афганистан дар пандж қарни ахир» («Афганистан в последние пять веков») [19], состоящее из двух частей и семнадцати глав. Автор рассматривает вопросы географии Афганистана до переворота 1973 г., освещает проблемы просвещения Афганистана, создание первого медицинского и последующих факультетов Кабульского университета. Географические высшие учебные заведения должны были открыться в столице- Кабуле и в крупных городах, таких, как Кандагар, Герат и Мазари Шариф. Автор показывает, что в этот период в учебных заведениях политические организации не действовали открыто. Но ограниченное количество людей занималось политической деятельностью. Например, Бабрак Кармаль в эти годы, будучи студентом юридического факультета, становится членом марксистского кружка, Хафизулла Амин (мудири дорул-ал-муалимин) защищал интересы племени Мухаммадгул Муманд, был сторонником политики сардара Мухаммада Дауда. После принятия Конституции (1964 г.) начались народные волнения. Молодежь Афганистана, в основном учащиеся, активно включалась в политические процессы. В эти дни учебные заведения становились центром политической борьбы различных групп. До этого студенты имели право участвовать в заседании вузовского совета, а также создавать группы и организовывать дискуссии. Это позволяло студентам легче сдавать зачеты и экзамены.

Алихан Рахмани в работе «Афганистан ва мушкилати ичтимаи: авамил ва раҳкариҳа» [20] очень подробно описал соотношение начального, всеобщего и высшего образования, выделив особую роль образования в социальном оздоровлении афганцев.

В 2010 г. в афганской историографии появилась работа Захира Танина «Афганистан дар карни бистум (1900-1996)» («Афганистан в XX веке (1900-1996 гг.) [21]. В главе «Независимость и реформы Афганистана» автор освещает политическое, социально-экономическое и культурное положение Афганистана в первой четверти XX в.

Работа Мухаммада Икрама Андешманда под названием «Маарифи асрии Афганистон» («Современное просвещение Афганистана»)[22] является единственной работой афганских исследователей, где использован термин «маорифи асри» («современное просвещение»). Автор относит появление первых признаков современного образования в Афганистане к началу XX в. Автор адекватно излагает историю формирования и эволюцию современного образования Афганистана в XX в. Развитие современного образования в Афганистане автор рассматривает в трех смысловых частях работы. В первой проанализирован период от начала XX в. до апрельского переворота 1978 г.; содержание которого составили правление эмира Хабибулы-хана, начало деятельности движения младоафганцев и реформаторов, третья англо-афганская война и период приобретения независимости страны, реформы шаха Аманулы-хана, период правления Хабибуллы Калакони, Надир-шаха и на конец период М. Захир-шаха до свержения королевского режима в Афганистане. Действительно, в этот период происходили огромные политические, социально-экономические и культурные изменения в обществе Афганистана. Какую роль играло образование во всех этих трансформациях общества? Известно, что те преобразования, которые происходили в соседних странах, оказали существенное влияние на общество Афганистана. Первые лица страны осознали, что без введения основ светского образования невозможно качественно изменить облик общества и страны. Вторая часть работы охватывает период от прихода к власти НДПА до конца XX в. - три неустойчивых десятилетия, основным содержанием которых были войны.

В третьей части работы речь идет о структуре и других организационных элементах системы просвещения на протяжении века. Приводятся статистические данные, которые являются весьма важным источником сведений, не потерявшим свою актуальность.

Мухаммадикром Андешманд на основе изучение источников пришел к выводу, что в Афганистане, несмотря на наличие традиционного образования, в XX в., особенно в период правления Аманулы-хана, сформировались основы современного просвещения (образования) страны. Уровень образования в городах и селах стал сильно отличаться. Автор верно отмечает тот факт, что современный учебно-воспитательный процесс идет вразрез с шариатскими законами.

Антонио Гюстози в своей работе «Афганистан: война, политика и общество» [23] отмечает, что война стала причиной, приведшей женщин на рабочие места в больницах, системе управления, полиции и других организациях. Женщины стали работать дизайнерами, ткачихами и занимались другими работами. В то же время, по словам председателя Совета женщин Афганистана Масумы Исмат, предпринимались все усилия, чтобы женщины получали образование.

Афганский исследователь Махмуд Шакир в монографии «Афганистан - таърих, сарзамин, мардум» («Афганистан -история, край, народ») [24] пишет о том, что в прошлом на территории Афганистана существовало немало религиозных центров. В мечетях городов муллы занимались изучением Корана, местными языками, арифметикой, и др. Автор утверждает, что в 1325 г. х. (1907 г.) там впервые образовались учреждения под названием «доират-ул-маориф», а в дальнейшем, в 1349 г. х. (1930 г.), образовалось Министерство образования. Медресе и другие культурные центры входили в состав министерства, началось улучшение преподавания в системе образования [25]. Однако численность учителей по причине их бедности (необеспеченность – факр) и других трудностей среди мужчин составляла 20 %, а среди женщин -ниже того. Первый женский институт в Кабуле открылся в 1367 г. х. (1947 г.). Начальное обучение в Афганистане является обязательным и бесплатным, получение высшего образования также было бесплатным. Со стороны государства в городах и кишлаках Афганистана были построены многочисленные здания школ, однако везде не хватало учителей. Они были привлечены также к обучению по профессиям поваров, ткачих и др. Автор отмечает, что предметом беспокойства прогрессивных сил было то, что новые процессы и программы образования не удовлетворяли требованиям духовенства и народных масс, которые больше доверяли традиционному обучению. Это положение сформулировано словами Саида Джамолиддина Афгани, заметившего, что англичане потерпели поражение на полях сражений, но с прежней системой обучения мы никогда не сможем их победить.

Асадуллах Сирадж в своей работе «Руйдадхаи мухими зиндагии алахазрат Мухаммад Надир-шахи шахид» [26] («Основные события жизни его превосходительства Мухаммада Надир-шаха») пишет, что в период правления Надир-шаха были вновь открыты военные школы, курсы сарбозов (солдат). Преподавали специалисты из Турции, Германии и Италии. Немецкие специалисты учили методам ведения пехотной войны, а итальянцы методам стрельбы из пушек [27]. Благодаря реформе военного образования министр обороны короля Надир-шаха Махмудхон создал большую и обороноспособную армию современного типа. В начале 30-х гг. XX в., в мире начались международный кризис и борьба государств с целью перераспределения влияния в мире, вынашивались планы порабощения Афганистана и других государств Южной и Юго-Восточной Азии. В этой сложной обстановке Афганистану необходимо было модернизировать структуру своей экономики и политической жизни.

В период правления Надир-шаха молодые люди после получения 12-летнего образования могли поступать в дорул-ал-муаллимин, дорул-хифоз. Открылись медицинские школы. Ученики первой, второй и третьей степени лицеев отправлялись на учебу заграницу. Однако в вилаятах существовало очень мало школ. Надир-шах, как представитель пуштунских племен, открывал больше школ именно на территории проживания пуштунов. На севере страны ни одной школы не было построено. Автор приводит эпизод, характеризующий ограниченный характер реформ, проведенных в образовании при короле. Надир-шах пригласил немногочисленную делегацию мулл из вилаятов во дворец Дилкушо. Рассадив их вокруг стола, Надир-шах спрашивал мулл

о состоянии школ на местах. Они отвечали, что им школы не нужны, хватает мечетей, чтобы дети учились. Надиршах ответил, что обязанность мулл в том, чтобы самим решить этот вопрос на местах. Приведенный автором фрагмент оценивается им как забота короля о нуждах населения и духовенства [28].

В работе использованы монография Сайида Хашеми «Новейшая история Афганистана» [29] и совместный труд М. Захира и С. М. Юсуфа Элми «Тарихи маарифи Афганистан» («История просвещения Афганистана»)[30]. В этих книгах содержится анализ культурного развития страны, а также освещены цели программы и задачи системы образования на различных этапах исторического развития страны. Некоторые важные сведения по вопросам культуры и просвещения приводят в своих книгах и Абдулхай Хабиби и С. С. Хашими [31].

Развитие исторической науки в Афганистане в течение последнего полувека характеризуется, в частности, появлением интересных монографических исследований общеисторического характера. Наряду с трудами по средневековой истории опубликовано несколько монографий по истории Афганистана в новое время. В исследовании Мир Гуляма Мухаммеда Губара об Ахмед-шахе [32] и в книгах Азизуддина Попользаи «Тимур-шах Дуррани» и «Земэн-шахэ» [33] содержится значительный материал по политической истории афганского государства, а также сведения об административном устройстве, организации воинских сил в Афганистане второй половины XVIII в. В 1951 г. в Кабуле вышла в свет работа Сейид Касема Риштия «Афганистан в XIX в.» [34], в которой описываются события с конца XVIII в. и до второй англо-афганской войны и прихода к власти Абдуррахман-хана. Автор рассматривает войны Афганистана против английских завоевателей как народные и подчеркивает, что именно народный характер этих войн был основной причиной провала попыток англичан покорить Афганистан.

Исследование проблем и истории развития образования осуществлялось не только афганскими учеными в самом Афганистане, но и соискателями, аспирантами, которые учились в вузах СНГ. В 1987-1989 гг. в СССР было защищено несколько диссертационных работ по проблемам образования Афганистана. Так, в диссертации Акбара Джамила «Социально-педагогические основы становления общественного дошкольного воспитания в Афганистане» [31] рассматривались проблемы совершенствования системы дошкольного воспитания, перспективы подготовки педагогических кадров для дошкольных учреждений в ДРА. Анализу современного состояния и прогностическому обоснованию путей развития школьного образования в Афганистане посвящена кандидатская диссертация Абдула Самада Каюми «Перспективы развития школьного образования в РА» [32].

В работе афганского исследователя Зокира Вахиди «Структурные преобразования национальной экономики Республики Афганистан в 1980-е годы» [33] и в его статьях «Культурно-идеологическое воздействие Запада на развивающиеся страны (на примере Афганистана)», «Политика НДПА в области культуры: Памир» (на дари), «Роль интеллигенции в процессе осуществления национального примирения», «Интеллигенция и политическая культура», «Царандой», «Афганистан: интеллигенция выбирает мир и стабильность» [34] проанализирован ряд вопросов, относящихся к социально-культурному аспекту истории Афганистана.

Фаузия Пештоза [35] на основе документов, фундаментальных трудов афгановедов, трудов советских историков в определенной степени смог логично раскрыть историю подготовки кадров в ходе буржуазно-демократических преобразований 1970-х гг., а также показать развитие сферы образования в Афганистане в 80-х-начале 90-х гг. XX в. Хронология работы охватывает порядка 60 лет. В ней более подробно освещается подготовка кадров в период демократических преобразований. Объективно оценивается роль государства в развитии системы образования. Выделены существенные проблемы системы, первой из которых определена как неспособность преодолеть повсеместную безграмотность.

Мухаммада Шарифа Шарифи [36] поднимает вопросы и проблемы педагогики Афганистана в период правления талибов и в начале XXI в. По его мнению, проблема образования в Афганистане в связи с войной и социально-экономическим кризисом является самой актуальной. Хотя Министерство образования страны принимает ряд актов, постановлений и других документов, которые должны создать нормативные условия для оздоровления системы образования, на практике результаты достигаются незначительные. Автор отмечает критическую нехватку учебных учреждений, учителей, учебных пособий и программ во всех 34 вилоятах Афганистана. Несмотря на всестороннюю помощь международных организаций в деле ликвидации безграмотности в стране, Афганистан остается одним из самых отсталых государств мира в области образования.

К недостаткам афганской историографии темы следует отнести следующее. В некоторых работах, выпущенных в годы правления НДПА, в силу политической конъюнктуры речь шла только о системе политического образования. Например, можно встретить незаслуженно частое упоминание ныне уже расформированного Института общественных наук при ЦКНДПА [36]. Отсутствуют работы, где речь шла бы об известных в стране высших учебных заведениях, в частности о Кабульском университете. На наш взгляд, это весьма важное упущение в историографии образования Афганистана, так как роль высших учебных заведений всегда была заметной не только в плане подготовки кадров высшей квалификации, но и в политической жизни страны, в формировании политических партий и групп, оказывавших порой существенное влияние на расстановку социальных сил в обществе.

В зарубежной историографии впервые сведения о традиционном образовании освещены в работах Л.Адамика, Г. Вартаняна, Л. Пуллада, К. Хасана и др. [38].

Следует выделить в отдельную группу работы иранских, индийских и бангладешских историков. Народы этих стран в течение своей долгой истории имели достаточно схожие с народами Афганистана социально-политические условия, в том числе в вопросах формирования и функционирования системы образования, поэтому ученые этих стран не могли остаться равнодушными ко многим проблемам соседней страны, в том числе и в области воспитания и просвещения. Необходимо подчеркнуть, что исследования ученых Ирана и Индии носят объективный характер [39].

Исследования соответствующей тематики осуществлялись и в ФРГ [42, 413]. К сожалению, автору остались неизвестны другие аналогичные труды западных авторов, если таковые вообще существуют. Ученые Запада в большей степени увлечены описанием социальных потрясений в Афганистане, нежели серьезным анализом системы образования в исламской стране.

Кроме того, исследователями мало касался этно-конфессиональные проблемы страны, что также часто становилось препятствием для развития образования в регионе. Также имело значение и переформирование политических и национальных сил в государстве, уменьшение и возрастание того или иного языка и культуры в обществе, что в первую очередь отражалось на делопроизводительстве и как факт на образовании. Это и привело к тому, что после второй мировой войны появляются исследования касающиеся пущтунского языка и культуры, а как следствие указание на факты почему этот язык должен быть доминантным в системе образования.

Таким образом, история образования современного Афганистана, его проблемы и состояние, роль и место в общественно-политической жизни страны в период независимости страны, идейно-политические и теоретические концепции, направления модернизации образования на разных этапах общественно-политического развития страны до сих пор не были предметом специального комплексного исследования в научных публикациях, осуществленных в СССР, Афганистане и других странах. Отдельные факты и высказывания рассредоточены в различных публикациях монографического и иного характера, а также в различных периодических изданиях (не только востоковедческих).

ЛИТЕРАТУРА

1. Дорошенко Е.А. Зороастрийцы в Иране/Е.А.Дорошенко. -М.: Наука, 1989.-С.35-78.
2. Дандамаев М.А., Луконин В.Г. Культура и экономика Древнего Ирана/М.А.Дандамаев,
3. В.Г.Луконин. -М., 1980.-С.34.
4. Хабиби А. Тарихи хат ва навиштахои кухани Афганистан / А.Хабиби. –Кобул, 1350.-С.24-78.
5. Массон В.М., Ромодин В.А. История Афганистана/В.М.Массон, В.А.Ромодин. Т. I-II. М.: Наука, 1964.-С.11-45.
6. Ганковский Ю.В. История, экономика, культура Афганистана/Ю.В.Ганковский. Сб.статей. М.: Военная литература, 1989.
7. Рейснер И.М. Развитие феодализма и образование государства у афганцев/И.М.Рейснер. М., 1954.
8. Ганковский Ю.В. Империя Дуррани. Очерки административной и военной системы/Ю.В.Ганковский. – М., 1958.
9. Элфинстон М. Гузариши шахигарии Кабул. (на тадж. яз) / М.Элфинистон.- Душанбе: Истеъдод, 2011.
10. Пашино П.И. Шир Али-хан и современное состояние Афганистана/П.И.Пашино // «Пчела», 1877, № 32, 33.
11. Гневушева Е.И. Забытый путешественник. Жизнь и путешествия Петра Ивановича Пашино/Е.И.Гневушева.- М., 1958.
12. Остроумов Н.П. Мусульманские мактабы и русско-туземные школы в Туркестанском крае/Н.П.Остроумов. -М., 1906.
13. Остроумов Н.П. Медресе в Туркестанском крае/Н.П.Остроумов.- М., 1907.
14. Коргун В.Г. История Афганистана XX в. /В.Г.Коргун. – М.,: ИВ РАН, 2004.
15. Кушев В.В. Афганский язык (пашто) XVI-XIX вв. пути становления и развития литературного языка/В.В.Кушев.- СПб: Петербургское востоковедение, 2008.
16. Уши. Масаили харрузаи тадрис барои истифадаи муаллимини макатиб / тарчумаи А. Ч. Файзмухамадхан, вазири маариф-табъи аввал. – Кабул, 1304. – 276 с.
17. Туркистан. Первое издание. Издание Шермухаммад сын Мухамадхон Афгон / Переводе Сайидризо Ализода. – Муфид ом, 1305-1345. – 373 с.
18. Губар М. Г. Афганистон дар масири таърих (Афганистан на пути истории) / пер. с дари, вводная статья и коммент. Муллаша Давлятова; отв. ред. Ю. В. Ганковский, В. Г. Коргун. – М., 1987. – 208 с.
19. Фарханг М. С. Афганистан дар пандж карни ахир (Афганистан впоследние пять веков) /М.С.Фарханг. – Тегеран, 1388х.к. (2008). – Ҷ.1-2.
20. Алихан Рахмани. Афганистан ва мушкилати ичтимаии авамил ва рахкариха/А.Рахмани. – Техран, 1388 (2008). – С.87-88.
21. Захира Танин. Афганистан дар карни бистум (1900-1996) (Афганистан в XX в. (1900-1996 гг.) /Т.Захира. – Тегеран, 1384 (1997).
22. Мухаммадикрам Андешманд. Маарифи асрии Афганистан (Современное образование Афганистана) /А.Мухаммадикрам. – Кабул, 1422х.к. (1389х.ш.) (2011).
23. Антонио Гюстози. Афганистан: чанг, сиёсат ва чамеъа (Афганистан: война, политика и общество) /Г.Антонио. – Тегеран, 1357-1371 х. ш. – С.35-39.
24. Шакир Махмуд. Афганистан-таърих, сарзамин, мардум (Афганистан - история, край, население) /М.Шакир. – Тегеран, 1384. – С.61-62.
25. Сирадж, А. Руйдадхаи мухими зиндагии Алахазрат Мухаммад Надиршахи шахид . /А.Сирадж. – Кабул, 1377. – 138 с.
26. Сайд Хашеми. Новейшая история Афганистана/Х.Сайд. – Кабул, 1982. – С.67.
27. Захир М., Юсуф С. М. Таърихи маарифи Афганистан . /М.Захир, С.М.Юсуф. – Кобул, 1960 (на дари и пушту).
28. Хабиби А. Джунбиши-и машрутийат дар Афганистан . /А.Хабиби.- Кабул, 1363 (1984).
29. Губар М. Г. Об Ахмед-шахе/М.Г.Губар. – Кабул, 1944. Книга переведена на русский язык и издана в 1959 г.
30. Риштия С. К. Афганистан в XIX в. /С.К.Риштия. – М., 1958.-С.12-78.
31. Джамила А. Социально-педагогические основы становления общественного дошкольного воспитания в Афганистане: автореф.дисс… канд.пед.наук. – Л., 1987.
32. Каюми А. С. Перспективы развития школьного образования в РА: автореф.дисс… канд.пед.наук. – М., 1988.
33. Вахиди З. Структурные преобразование национальной экономики Республики Афганистан в 80-х годах/З.Вахиди. – М., 1990.
34. 34.Вахиди, З. Культурно-идеологической воздействие Запада на развивающиеся страны (на примере Афганистана) /З.Вахиди. – М., 1989.
35. Пештоз Фаузия. Формирование и развитие образования Афганистана в 40-90 гг. /Ф.Пешвоз. – Баку, 1992.
36. Шарифи Мухаммад Шариф. Проблемы образования в Афганистане/М.Шарифи. – Душанбе, 2011.

37. Григорян В. Зухури Афғонистони навин / пер.с англ. Али Алами Кирмони, ношир Муҳаммадиброҳим Шариати Афғонистонї/Григорян В.. – Тегеран, 1388. – 710 с.
38. Адамик Л. Равабити харичии Афганистан ./Л.Адамик. – Тегеран, 1393. – 478 с.
39. Хосроу Тогрол. Исследование социальной обстановки Республики Афганистан/Т.Хосроу. – Тегеран, 1974.-С.10-87.
40. Poullada Leon. Reform and Re,belton in Afghanistan 1919-1929/L.Poullada.- Comeil (Ithaca and London) 1973.
41. Kakar Hasan Trends in Modern Afghan Historu. – Afghanistan in the 1970-s.Edited by Louis Dupree and Linette Alben. NY, 1973.
42. Prommer G. Dasmoderne Bildungawesenals Instrument nationaler Entwicklung: Eine Studiezur The orieder Schulein Afghanistan. Heidelberg, 1981. – 413 p.
43. Gray J.F. At the court of the amir/J/F/Gray. -London, 1895 Martin F.A. Under the absolute Amir/F.A.Martin. -London-New-York.1907

ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В АФГАНИСТАНЕ

Анализ и интерпретация литературы, касающиеся истории образования Афганистана дает возможност выявить основные эволюционные этапы развития данной отрасли. Ясно, что образование Афганистана имеет местное корни. Советские, афганские и современные исследователи связывают предпосылки формирования развития системы образования Афганистана с политическими, экономическими, этно-социальними, географическими и финансовыми причинами. Анализ литературы выявляет особенные черты народного образования Афганистана.

В данной статье история доисламского периода образования Афганистана анализировано на основе «Ведах» и «Авесто».

Дальнейшее истории образования Афганистана автором рассмотрено на основе мусульманских средневековых источников и русско-английских исследователей нового периода.

Ключевые слова: *«Веды» «Авесто», «Коран», историография, образования, традиционная образования, монография.*

HISTORIOGRAPHY OF THE PROBLEM OF EDUCATION IN AFGHANISTAN

Analyses and interpretation of the history of education of Afghanistan gives an opportunity to reveal the main evolutional stages and development of the given field. It is clear that education of Afghanistan has local roots. The soviet, afghan and modern researchers associate the prerequisites of the creation and development of the system of Education of Afghanistan with political, economic, ethno- social, geographical and financial reasons. Analyses of the literature reveal special characteristics of the national education of Afghanistan.

The history of the Pre-Islamic period of the education of Afghanistan is analyzed on the bases of "Veda" and "Avesto" in the given article. The further history of Education of Afghanistan is considered by the author on the bases of Muslim medieval sources and the Russian-English researchers of the new period.

Key words: *"Veda", "Avesto", "Koran", historiography, education, traditional education, monograph.*

Сведения об авторе:

Шарифов Р. Я. *- кафедра истории древнего мира, средних веков и археологии. Таджикского национального университета, E-mail.: rahmon6060@mail.ru телефон: (+992)988648136,*

About the autor:

Sharipov R. I. *- department of ancient history, middle ages and archeology. Tajik national university, Dushanbe, Republic of Tajikistan address Email: rahmon6060@mail.ru tel: +992988648136,*

ЗАМЕТКИ РУССКИХ ДОРЕВОЛЮЦИОННЫХ УЧЕНЫХ-ЕСТЕСТВОИСПИТАТЕЛЕЙ ПО ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ И БЫТА ПАМИРСКИХ ТАДЖИКОВ

Сайнаков С. П.
Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни

В изучение традиционной жизни и быта таджиков Памира огромный вклад внесли и учёные - естествоиспытатели дореволюционной России. Ими собраны уникальные материалы по культуре, традиции, обычаях и обрядов населения Памира.

В 1900 г. профессор Варшавского университета Б. В. Станкевич, прибывший из Петербурга на Памир, произвёл актинометрические и магнитологические наблюдения в крае. В его путевые заметки о путешествии имеются сведения по этнографии Памира. Он нарисует жилище, одежду, дает сведения о составе пищи, семьи и семейных отношений, летовки, места женщины в обществе, языке, религии и праздниках у таджиков Памира [12].

В 1901 г. состоялось первое путешествие Б. А. Федченко на Восточный Памир и в Шугнан. Он приводит некоторые разновидности орудия труда земледельцев Памира [13, с. 297], описывает жилища жителей долины, указывает на крайне редкие селения, которые состояли из 10 – 12 домов. В этом он видит причины отсутствия базара и правильной торговли. Так же он собрал некоторые материалы относительно исторических памятников Памира.

В. Н. Никольский, путешествуя по Памиру, в своей работе дает сведения о строительстве и формах жилища, составе костюма, особенно различных халатах у горцев. Он один из первых сообщает, что халаты горцев отличались по качеству материала и сословного происхождения их хозяев. По его наблюдением «все халаты по форме – покрою были одинаковыми, однако они отличались качеством материала, который соответствовал определенному социально - классовому уровню их хозяев» [5, с. 155].

С. И. Коржинский комплексно исследовал сельскохозяйственную занятность памирских таджиков. Он впервые подробно описывал культурную растительность края и параллельно освещает садоводство, огородничество и выращивание зерновых растений у горных таджиков.

Его ботанико - географические исследования содержат ценные сведения по этнографии Памира. Учёный интересовался расовой принадлежностью памирских таджиков и пишет, что этот народ «представляет древний элемент населения» и имеет для науки огромный интерес, «без сомнения, будет иметь огромное научное значение для истории переселения среднеевропейских народов»[7, с. 7 – 8].

В работе С. И. Коржинского приводятся списки зерновых, бобовых и технических растений, которые культивировались в Рушане и Шугнане, таких как, ячмень, пшеница (со своими сортами), рожь, просо, кунак, горох, бобы, чина, Cicerarietinum L (раванд, реванд), Phaseolus Mingo L и Vigna Catiang Endl брюкву из масличных рапс, лен, сафлор, подсолнечник, кунжут, клещевин, а из прядильных растение хлопок. Добавляя к этому, исследователь отдельно даёт ботаническую характеристику по каждому растению, показывает географическое распространение и местами их возделывания в Рушане и Шугнане [7, с. 18].

С. И. Коржинский наряду с выращиванием вышеназванных растений обращает свое внимание на тему огородной культуры и её степени развития в Рушане и Шугнане. Он отмечает, что данной отраслью население занималось мало, притом по его же «самые способы огородной культуры здесь не специализированы, как в других местностях, и обработка тех клочков земли, которые следовало бы назвать огородами, не отличаются почти обработкой мелких участков поля». Учёный только в казенном саду около Кала - и - Вамар в Рушане при резиденции бека обнаружил «некоторые подобие огорода в обычном смысле этого слова. Он был разделён на грядки, на которых разводилось довольно много видов, из которых я некоторых более нигде не встречал в пределах описываемой страны» [7, с. 18].

Противоположно этому Б. Л. Громбчевский, сообщает, что в Дарвазе «огородных овощей больше и разнообразнее, чем в других местах Центральной Азии» [1, с. 65].

В 1901 году вышла в свет работа С. Масловского «Гальча». Автор, посвящая свою работу целиком антропологической характеристике памирских таджиков и совершенно верно приходит к выводу, что «отсутствие монголоидных признаков в типе, их иранский язык, – все говорит за то, что перед нами потомки ариев и парапамисидов IV в. до Р. Х. » [8, с. 17].

В записки русской путешественницы Ю. Д. Головиной коротко отражены сведения о быте киргизов Памира. Она выявила, что основное занятие населения скотоводство. Нарисует кочевой образ жизни киргизов Памира, их количество, распространенные болезни среди них, преимущество ревматизма, болезни глаз и цинги, низкой ступени развития, но при этом ошибочно отмечает, что они составляют коренное население Памира [6].

В 1903 молодой офицер, а в последствие известный русско-советский учёный - естествоиспытатель Н. Л. Корженевский путешествовал на Памир. Учёный признаётся, что он в своей жизни впервые встретился с представителями таджикского народа именно на Памире. «До сих пор я не видел таджиков и потому с большим интересом смотрел на этот новый народ, один из отпрысков арийского племени»[9, с. 724]. Они одеты в домотканый халат белого и серого цвета, тюбетейка, повитая красным платком «и короткие «ичиги», надетые на толстые, ковровой вязки чулки с простыми узорами», составляют вес их наряд [9, с. 724].

Исследователь замечает, что налоговая политика бухарской администрации в крае очень тяжело отразилась на жизни таджиков Памира. Как другие русские исследователи, изучавшие Бухарское ханство, Н. Л. Корженевский тоже критикует такую невыносимую политику и коротко сообщает, что берут с таджиков «подать за всё: и за то, что посеял, и за то, что пасешь своих быков на своем же участке» [9, с. 724].

Н. Л. Корженевский также дает короткие сведения и о музыкальном искусстве таджиков Памира [9, с. 724].

По его наблюдениям женщины Вахана носили длинные рубахи ходили с открытыми лицами. Памирские таджики «как народ тихий, мечтательный, с красивой музыкальной речью, со множеством поэтических повествований; но этот народ очень бедный, приниженный, благодаря неудачным политическим обстоятельствам» [8, с. 13].

Н. Л. Корженевский приводит немало сведений и о жизни и быте киргизов Памира. По его мнению, скотоводство является основным занятием киргизов и что суровый климат Памира воздействовал на их внешний облик, поэтому они слаборазвитыми, сильных среды них очень редко являются[9, с. 712].

В 1905 году Д. И. Мушкетов посетил долину Ванч. Будучи геологом его больше интересовало месторождение и методы выплавки железа, таким образом, в селе Сед, он зафиксировал сведения о конструкцию печи, методы и процесс выплавки железа у местных кузнецов. Интерес археологов, этнографов и историков ещё привлекает внимание к себе список всех помещений и фотографии крепости Ванча. Он сообщает, что в версте выше Рохарве две древние гробницы с фигурными стенами, исследователь обнаруживает в могильном месте изображение ладони и голубя [10, с. 239 – 243; 11, с. 562 –568]. Таким образом, по настоящий день его документальный материал считается единственный о крепости Ванча [2, с. 21].

В 1910 – 1912 годах с целью геодезического и географического исследования М. И. Чейкин путешествовал по Восточному Памиру. Наряду с географическим описанием Памира исследователь даёт поверхностные сведения по жизни и бытя киргизов края [14, с. 163 – 185].

М. И. Чейкин показывает численность населения памирских киргизов, административное деление, кочевой образ жизни, религия, пища, место скотоводства у них и распространенные болезни в их обществе. Кроме этого он в своей работе описывает надписи на камнях и некоторые мазары.

Среди работ естествоиспытателей наибольший интерес представляют результаты полевых исследований Н. И. Вавилова. Академик Н. И. Вавилов в 1916 году, довольно подробно изучая земледелие и культурные растения памирских таджиков и в других регионах нынешнего Таджикистана и приближенных к нему северных провинций Афганистана, высоко оценивает культуру растениеводства таджиков.

Материалы, собранные Н. И. Вавиловым в период ботанико-растениеводческой экскурсии 1916 г. по Западному Памиру, в свое время не были опубликованы. Несмотря на это он на первой научной конференции по изучению производительных сил Таджикистана на основе результатов и выводов полевых работ 1916 года сделал очень важный доклад [3]. Лишь в 1964 году группа учёных опубликовала его работу [4].

«В Шугнане и Рушане, – отмечает Н. И. Вавилов, – впервые удалось найти своеобразные безлигульные пшеницы в большом разнообразии форм. Такие пшеницы были до того времени совершенно неизвестны ботаникам. Здесь же впервые установлена неизвестная для науки безлигульная рожь, найдены сорта ржи с чрезвычайно крупными пыльниками. Здесь же установлено большое разнообразие сортов гороха, чины, нута, бобов, отличающихся необычайным богатством генов, т. е. элементов сортового разнообразия. При этом все указанные формы отличаются мелкозерностью, примитивными признаками, свидетельствующими о том, что здесь мы находимся у очагов формирования данных культурных растений» [3, с. 13].

Уместно надо отметить, что впервые С. Коржинский в Шугнане (в долины Гунда) нашел осную и безосного сорта пшеницы сравнительно с крупной формой колосьев (12 – 15 сантиметра длины), а в Рушане (в верховьях Бартанга) обнаружил безостой и с ости коротким плотным колосом пшеницы (около 4 сантиметра длины и 1, 5 сантиметра ширины), по местному произношению «колак жиндам» (от рушанского «кол», – лысый, плешивый, «жиндам» – пшеница. – С. С.) и по его же мнению, его находка в Рушане «принадлежит к Triticumcompactum Host. и составляет особую разновидность, которую можно назвать var. Roschanum. » [7, с. 13].

Далее Н. И. Вавилов, приходит к выводу, что «открытие оригинальной культурной флоры в Таджикистане, до того времени неизвестной науке, послужило отправным пунктом всех наших дальнейших географических изысканий, которые привели к полной ревизии наших представлений о культурных растениях, к установлению географической локализации формообразовательного процесса, к овладению огромным новым неизвестным дотоле сортовым материалом, к выяснению проблемы происхождения важнейших культурных растений» [3, с. 13].

В результате экспедиции 1916 года, он описывает земледельческое освоение Дарваза, Рушана и Шугнана, даёт характеристику культурным растениям края. В работе также отражены традиционные селекции и агротехники таджиков Памира.

Н. И. Вавилов с точки зрения собственных наблюдений даёт короткие сведения по вопросам земледельческих процессов, орудия труда горцев, виды полей и метода их орошений. Он выявил, что земледельцы Памира наряду с плугом, используют мотыжные средства в земледелия. Интерес этнографов к себе вызывают и сведения исследователя о питании населения края [4, с. 10 – 15].

Таким образом, в освещение этнографии, традиционной культуры и быта население края наряду с востоковедами и военным деятелями свою заметную лепту внесли и представители естествознания Российской империи. В их работах больше освещены вопросы, касающиеся традиционного земледелия, культурных растений, при этом они тоже фиксировали сведения о других сторонах жизни горцев, об их традициях, ритуалах и обрядах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акрамов Н. М. Вопросы истории, археологии и этнографии народов Памира и Припамирья в трудах Б. Л. Громбчевского. Душанбе: Дониш, 1975. – 131 с.
7. Бубнова М. А. История изучение древних памятников // История Горно - Бадахшанской автономной области. Т. I. С древнейших времён до новейшего периода. Душанбе, 2005. С. 13 – 50.
8. Вавилов Н. И. Культурная флора Таджикистана в её прошлом и будущем // Проблемы Таджикистана. Труды первой конференции по изучению производительных сил Таджикской ССР. Т. II. Л., 1934. С. 13 – 22 + 2 (23 – 24) с. дополнением и замечанием к докладу.

9. Вавилов Н. И. У Памира (Дарваз, Рошан, Шугнан) // Баранов П. А., Гурский А. В., Остапович Л. Ф. Земледелие и сельскохозяйственные культуры Горно-Бадахшанской автономной области Таджикской ССР. Т. II. Душанбе, 1964. С. 10 – 25.
10. Валиев А. Освещение этнографии таджикского народа в трудах русских дореволюционных исследователей (второй половина XIX – начало XX вв.). Душанбе: РТСУ, 2013. – 229 с.
11. Головина Н. Д. На Памирах. Записки русской путешественницы. М., 1902. – 244 с.
12. Коржинский С. Очерк Рошана и Шугнана с сельскохозяйственной точки зрения. СПб., 1898. – 26 с.
13. Корженевский Н. Л. Поездки на Памиры, Вахан и Шугнан. СПб., 1906.
14. Корженевский Н. Л. Через Памир к Гиндукушу (От Оша до Памирского поста) // Исторический вестник. СПб., 1912. Т. 127. № 2. С. 691 – 732.
15. Мушкетов Д. И. Рохарв (Кала-и-Ванч) // Известия Русского географического общества. Т. 52. Выпуск 3. Петроград, 1916. С. 239 – 243.
16. Мушкетов Д. И. Кала-и-Ванч // Пирумшоев Ҳ. Ванҷи ману ганҷи ман. Душанбе, 2013. С. 562 – 568.
17. Станкевич Б. В. По Памиру. Путевые записки // Русский вестник. – СПб., 1904. – № 8. – С. 624 – 657; № 9. – С. 235 – 269; № 10. – С. 456 – 499; № 11. – С. 3 – 28.
18. Федченко Б. А. Памир и Шугнан (Предварительный отчет) // Известия Русского географического общества. Т. 38. СПб., 1902. Вып. 3. С. 273 – 305.
19. Чейкин М. И. Географический очерк Восточного Памира // Известия Туркестанского Отдела Русского географического общества. Т. X. Выпуск I. Ташкент, 1914. С. 163 – 185.

ЗАМЕТКИ РУССКИХ ДОРЕВОЛЮЦИОННЫХ УЧЕНЫХ-ЕСТЕСТВОИСПИТАТЕЛЕЙ ПО ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ И БЫТА ПАМИРСКИХ ТАДЖИКОВ

В статье рассмотривается вклад русских дореволюционных ученых-естествоиспитателей в изучение традиционной жизни и быта таджиков Памира. Отмечается, что наряду с дореволюционными русскими востоковедами и военно - административными представителями России в изучение данной проблемы огромный вклад внесли и учёные - естествоиспытатели.

Ключевые слова: *Памир, памирские таджики, этнография, естествоиспытатели, русские, изучение, сведение.*

NOTES OF RUSSIAN DURIVATIVE SCIENTISTS-NATURAL RESEARCHERS ON TRADITIONAL CULTURE AND LIFE OF PAMIRS TAJIKS

The article examines the contribution of Russian prerevolutionary natural scientists to the study of the traditional life and life of the Tajiks of the Pamirs. It is noted that along with pre-revolutionary Russian orientalists and military-administrative representatives of Russia in studying this problem, scientists and natural scientists also made a huge contribution.

Key words: *Pamir, Pamir Tajiks, ethnography, natural scientists, Russians, study, mixing.*

Сведение об авторе:

Сайнаков Сайнак Парпишоевич*, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой всеобщей истории Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни, тел: (+ 992934162099), e-mail: saynakov2012@mail.ru*

About the author:

Saynakov Saynak Parpishoevitsh *– candidate of historical sciences, head of the Department of General History of the Tajik State Pedagogical University Sadriddin Aini, phone: (+992934162099), e-mail: saynakov2012@mail.ru.*

УДК 327(575.3)

САТҲИ НАВИ ҲАМКОРИИ ДИПЛОМАТИЯИ ПАРЛАМЕНТИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Оқилзода Н.Н.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Ҳолатҳои дигаргуншавандаи вазъи байналмилалӣ тақозои менамояд, ки роҳи ҷилавгирӣ аз аҳодисҳои манфӣ дар ҷомеаи ҷаҳонӣ ва ҳимоя аз арзишҳои миллию давлатӣ дар татбиқи сиёсати хориҷӣ самти тавонои дипломатияи парламентӣ буда метавонад. Дипломатияи парламентӣ нақши махсусро дар расонидани мавқеи расмии давлат ба мусоҳим ва шарикон дар ҳалли низоъҳои байналхалқӣ ва барои иҷрои уҳдадориҳои байналмилалӣ чи дар арсаи байналмилалӣ ва чи дар майдонҳои минтақавӣ метавонад, мусоидат намояд.

Дипломатияи парламентӣ - яке аз шаклҳои назарраси дипломатия буда ба таври васеъ омӯхта нашуда бошад, ҳам нақши он дар корҳои байналмилалӣ рӯ ба рушд аст. Он воситаест, ки ду ва ё зиёда парламентҳоро дар робита бо масъалаҳои калидии байналмилалӣ дар муколамаҳову гуфтугӯи доимӣ қарор мегирад.

Мафҳуми «муносибатҳои байнипарламентӣ» ба мафҳуми «дипломатияи парламентӣ» алоқаи зич доранд. Дар ҷаҳони имрӯза равобити сатҳи байнипарламентӣ хусусияти инкишофи мазмуни «дипломтияи парламентӣ» мебошад. Равобити байнипарламентӣ айни замон имконияти ҳалли бисёре аз масъалаҳои ҳуқуқӣ ва давлатиро доро мебошад, аз қабили:

- амнияти иқтисодӣ;
- амнияти башардӯстӣ;
- амнияти иттилоотӣ;
- мубориза бо терроризми байналмилалӣ;
- мубориза бо гардиши ғайриқонунии маводи мухаддир;
- мубориза бо ҷиноятқории муташаккил;
- масоили экологӣ ва ғайраҳо [1].

Дар солҳои наздик парламентҳо доираи манфиатҳои хориҷии худро васеъ намуда нақши он дар сиёсати хориҷии кишварҳо, метавонад масъалаи баррасикунандаи сиёсати беринӣ дар кори иҷлосияи ассамблеяҳои байнипарламентӣ, ташкилоту созмонҳои байналмилалӣ бо иштироки васеи ҳайатҳои парламентӣ баёнгар бошад. Нақши парламентҳо дар татбиқи сиёсати хориҷӣ масъалаи бисёр мураккаб буда, ин мавзуъ дар худ соҳаҳои гуногуни илмӣ ва ҷамъиятиро дар бар гирифта метавонад аз қабили соҳаҳои сиёсатшиносӣ, ҳуқуқи конституцсионӣ, муносибатҳои байналмилалӣ, ҳуқуқи байналмилалӣ ва ғайраҳоро.

Парламент мусаннифи фаъол ва иштирокчии ҳуқуқи байналхалқӣ буда, таҷассумгари халқияти мустақил дар изҳори назари давлати худ дар ҳуқуқи байналхалқии муосир метавонад таъсиргузор бошад. Дипломатияи парламентии муосир хусусияти тақвиятдоданӣ муносибатҳои байнипарламентии худ ба иштироки парламентҳои кишварҳо дар қабули масъалаҳои ҳалпазир дар ҳама сатҳ чӣ дохиливу чӣ байналмилӣ метавонад, таъсиррасон бошад.

Тамоюлҳои ҷоҳоние, ки ба густариши фаъолияти байналмилалии созмонҳои байнипарламентӣ ва ҷалби доимии парламентҳо дар муносибатҳои байни кишварҳо чиҳати қабули қарорҳои байнилмилалӣ равона гардидаанд дарак аз омилҳои таҳаввулӣ ва нақши густурдаи муносибатҳои байнипарламентии давлатҳо дар ҷаҳони муосир шаҳодат медиҳад.

Дипломатияи парламентии Ҷумҳурии Тоҷикистонро имрӯз метавон аз интисор ва музаффариятҳои давраи истиқлолият номид. Маҳз бо ба даст овардани Истиқлолияти комили давлатӣ Тоҷикистонро зарур омад, ки сиёсати хориҷии худро мустақилони ба роҳ монда ҳамчун субъекти ҳуқуқи байналмилалӣ шинохта шавад, барои расидан ба ин мақсад саъю кушишҳо намояд ва ба ҷомеаи байналмилал аз худ дарак диҳад. Соли 1994 дар ҷумҳурӣ рӯйдоди муҳими таърихие доир гашт, ки ин қабули Конституцсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон буда барои пешбурди сиёсати хориҷӣ бисёр муҳим ва зарурӣ буд, зеро дар Конституцсия салоҳияти мақомотҳо баҳри инкишоф ва амалии самтҳои сиёсати хориҷии Парламент, Президент ва Ҳукумат дар бобҳои дахлдор ва моддаҳои он возеҳ дарҷ гардидаанд.

Ташаккули равобити байнипарламентии Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон бисёр назаррас буда баъди таъсиси парламенти касбии дупалатагӣ тавонист зиёд корҳоеро дар ин ҷода ба сомон расонад ва бо боварии комил метавон гуфт, ки сатҳи нави ҳамкории дипломатияи парламентии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо таъсиси ин мақомоти нави касбӣ ибтидо ёфт. Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун мақоми олии намояндагӣ ва қонунгузори кишвар самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳуриро муайян намуда, ба

мустаҳкамшавии алоқаҳои худ бо парламентҳои ҳамаи давлатҳои ҷаҳон таваҷҷӯҳи хоса медиҳад [2, с.215]

Мақомоти парламентӣ на танҳо барои фароҳам овардани заминаи ҳуқуқии сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон, балки дар амалӣ гардонидании он низ бо Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамкории наздик доштанд. Ин кор махсусан пас аз таъсиси парлумони касбӣ, ки дар таърихи давлатдории тоҷикон бори аввал сурат гирифт, таҳким ва вусъати бештаре гирифт [3, с.6].

Маҷлиси Олӣ - парламенти Ҷумҳурии Тоҷикистон – мақомоти олии намояндагӣ ва қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳисоб меравад. Ба ин мақомот асосан чунин вазифаҳо дар муносибатҳои байнамилалӣ вогузор шудааст:

- ҳалли масъалаҳои ҷанг ва сулҳ;
- ҳалли масъалаҳои тақсимоти қаламрав;
- ба тасвиб расонидани шартномаҳо ва созишномаҳои байналхалқӣ;
- муайян намудани хароҷот барои чорабиниҳои сиёсатӣ хориҷии ҷумҳурӣ;
- иштироки бевосита дар иҷлосияҳои иттифоқҳои байнипарлумонӣ;
- иштироки вакилони парлумонӣ дар дигар давлатҳо;
- муқаррар намудани рутбаҳои дипломатӣ [4, с.22].

Имрӯз Ҷумҳурии Тоҷикистон алакай заминаи мустаҳками равобити байнипарламентиро дар муносибатҳои дуҷонибаю бисёрҷониба дорост.

Бо таъсиси парламенти касбӣ Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон мақомоти олии намояндагию қонунгузории ҷумҳуриро амалӣ намуда, ҳамзамон як шохаи пешбарандаи сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон низ ба шумор меравад ва бо роҳи намояндагӣ аз кишвари худ дар симпозиуму форумҳо, ҷаласаву конфронсҳои сатҳи байналамилалӣ, имзои созишномаҳои дуҷонибаю бисёрҷониба бо парламентҳои дигар давлатҳо ва ташкилотҳои байналмилалӣ равобити байналмилалию байнипарламентии худро пеш мебарад. Бояд иброз дошт, ки ташаккули дипломатияи парламентии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба фаъолияти парламенти кунунӣ асос меёбад.

Фаъолияти дипломатияи парламентии Ҷумҳурии Тоҷикистон бисёр самтҳоро дар бар гирифта яке аз онҳо ин тасдиқ намудан, бекор кардан ва боздоштани амали шартномаҳои байналмилалии Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад. Маҷлиси намояндагон бо пешниҳоди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон шартномаҳои байналмилалии Ҷумҳурии Тоҷикистонро тасдиқ менамояд, бекор ва амалашонро бозмедорад [5, с.93].

Ба таҳвият ба гуфтаҳои боло мисол шуда метавонад, суханронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон санаи 17 марти соли 2015 дар иҷлосияи якуми даъвати панҷуми Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон: « Дар панҷ соли гузашта дар натиҷаи ҳамкорӣ бо дигар субъектҳои ташаббуси қонунгузорӣ вакилони Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олӣ даъвати чорум зиёда аз 600 қонун қабул карда, беш аз 200 созишномаву қарордодҳои байнидавлативу байналмилалиро ба тасвиб расониданд, ки ҳамаи онҳо, дар маҷмӯъ, ба ҳифзи инсон ва ҳуқуқу озодиҳои ӯ, ҳимояи манфиатҳои давлат ва ташкилотҳо, пешгирии ҷиноятҳорӣ ва таъмини тартиботи ҷамъиятӣ, инчунин пешрафти соҳаҳои мухталифи ҳаёти ҷомеа равона гардидаанд»[6].

Маҷлиси намояндагон дар доираи фаъолияти худ метовонад бо парламентҳои давлатҳои дигар ва ташкилотҳои байналмилалии парламентӣ дар бораи ҳамкории байнипарламентӣ созишнома имзо намояд, ба роҳбарони парламентҳо, сарварони давлату ҳукуматҳо, роҳбарони ҳайати вакилони парламентҳои давлатҳои дигар бо хоҳиши онҳо имконият дода мешавад, ки дар ҷаласаи Маҷлиси намояндагон суханронӣ намоянд, ки нишона аз пешбурдани муносибатҳои ҳасанаи дипломатияи парламентӣ бо ҷомеаи ҷаҳонӣ мебошад.

«Вазифаи муқаддаси мо – намояндагони халқ аст, ки дар рушди муносибатҳои байнидавлатӣ саҳми шоиста гузорем ва онҳоро ба сатҳу сифати баландтару беҳтар бирасонем» [6]. Бо ин суханҳо Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба вакилони даъвати панҷуми Маҷлиси намояндагон муроҷиат намуда барои дар сатҳи баланд муаррифи намудани давлати хеш дар ҷомеаи байналмилалӣ ҳидоятҳо намуданд.

Парламенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба густариши муносибатҳо бо дигар парламентҳои хориҷӣ таваҷҷуҳи махсус зоҳир намуда, ҳамарӯза барои он кӯшишҳо намуда истодааст. Зимни ҳар як мулоқоту вохӯриҳои судманди самимии Раис, муовинони Раис ва вакилони Маҷлиси намояндагон, ки ҳамкориҳои дуҷонибаю бисёрҷонибаи Тоҷикистонро барои барқарор намудани муносибатҳои муфид ҳаракат намуда, Ҷумҳурии Тоҷикистонро муаррификунанда мебошанд.

Дар боби якуми Дастури Маҷлиси намояндагон, ки ба фаъолият ва салоҳияти Раиси Маҷлиси намояндагон, муовини якум ва муовинони ӯ равона гардидааст дар банди 43-и он чунин омадааст, ки Раиси Маҷлиси намояндагон дар бораи фаъолияти Маҷлиси намояндагон дар давраи иҷлосияи гузашта ва дар бораи лоиҳаи барномаи кори қонунгузории Маҷлиси намояндагон барои иҷлосияи навбатӣ ба Маҷлиси намояндагон гузориш медиҳад. Аз рӯи гузориши Раиси Маҷлиси намояндагон Маҷлиси намояндагон метавонад қарор қабул кунад. [5, с 13]. Дар асоси ин Гузориши Раиси Маҷлиси намояндагон «Дар бораи ҷамъбасти фаъолияти иҷлосияи чоруми МнМОҶТ даъвати панҷум», ки фаъолияти кориро аз 03 октябри соли 2017 то 29 июни соли 2018 дар бар гирифт, як самти алоҳидаи он ба муносибатҳои байнипарламентии Маҷлиси намояндагон равона гардида фаъолияти ин соҳаро дар иҷлосияи сипаригашта шарҳ дода дастуру вазифаҳо ба иҷлосияи навбатиро аниқ менамояд. Дар Гузориши Раиси Маҷлиси намояндагон як чанд самтҳои муносибатҳои байнипарламентиро иброз гардид ва дар ин самт диққати вакилонро ба онҷо ҷалб намуд:

1. «Дар ин самт моро лозим аст, ки фаъолияти гурӯҳҳои дӯстиро ҷоннок намоем. Фаъолияти ин гурӯҳҳо бояд дар рушди муносибатҳо заминаҳои боз ҳам мусоид фароҳам созад.

2. Лозим аст, ки фаъолияти байнипарламентии мо дар солҳои минбаъда вусъати бештар дода шавад. Ҳамзамон мувофиқи мақсад аст, ки мушовирони кумитаву комиссияҳо ва кормандони шуъбаҳои Дастгоҳ барои таҳкими таҷрибаи кории худ ба конфронсу симпозиюмҳои байналмилалӣ сафарбар карда шаванд. Яъне, кӯшиш кардан лозим аст, ки сифатнокии кори Маҷлиси намояндагон марҳила ба марҳила вусъат пайдо намояд» [7].

Иҷлосияи панҷуми Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон даъвати панҷум заминаи хубе барои мушовирони кумитаву комиссияҳо ва кормандони шуъбаҳои Дастгоҳи Маҷлиси намояндагон барои муаррифии парламент ва кишвари хеш дар арсаи байналмилалӣ мегардад.

Имрӯз равандҳои пуртазоди ҷаҳони муосир, рақобатҳои силоҳсозиву мусаллаҳшавӣ, баҳсҳои тунди кишварҳои муқтадир боис гардидааст, ки фаъолиятҳои зиддибашарии гурӯҳҳои ифротию террористӣ дар минтақа вусъат пайдо намоянд. Ин раванд табиист, ки ба кишвари мо низ бе таъсир буда наметавонад [7].

Дар хулоса иброз карданиям, ки Парламенти Тоҷикистонро имрӯз аз дастовардҳои Тоҷикистони соҳибистиқлол медонанд ва самти бобарори парламенти касбӣ - ин дипломатияи парламентии Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад, ки дар ин самт ба натиҷаҳои назаррас ноил гардидааст.

АДАБИЁТ

1. Сайти Кумитаи Думаи Давлатии Маҷлиси Федералии Федератсияи Россия оид ба корҳои байналмилалӣ: http: //interkomitet.ru/- mezhparlamentskoe-sotrudnichestvo-i-parlamentskay a-diplomatiya.
2. Маҷлиси Олии (Парламенти) Ҷумҳурии Тоҷикистон даъвати якум. Санкт-Петербург, Изд. «Специальная Литература»-1998. саҳ 215.
3. Сатторзода А., Султонов М. Дипломатияи парлумонӣ ва сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон (2000-2010), Душанбе «Истеъдод», соли 2010, саҳ 6.
4. Мирзоев Н., Шарипов А. Асосҳои дипломатия. соли 2012, саҳ 22.
5. Дастури Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе, Соли 2013, саҳ 13, саҳ 93.
6. Суханронӣ дар иҷлосияи якуми даъвати панҷуми Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олӣ, санаи 17.03.2015, шаҳри Душанбе: http: //www.president.tj/node/8446.
7. Гузориши Раиси Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон Шукурҷон Зуҳуров «Дар бораи ҷамъбасти фаъолияти иҷлосияи чоруми Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон даъвати панҷум» (3 октябри соли 2017 - 29 июни соли 2018), http: //parlament.tj/news/guzorishi-raisi-ma%D2%B7lisi-namoyandagoni-ma%D2%B7lisi-olii-%D2%B7um%D2%B3urii-to%D2%B7ikiston-shukur%D2%B7on-zu%D2%B3urov-dar-borai-%D2%B7ambasti-faoliyati-i%D2%B7losiyai-chorumi-mn-mo-%D2%B7u/

НОВЫЙ УРОВЕНЬ СОТРУДНИЧЕСТВО ПАРЛАМЕНТСКОЙ ДИПЛОМАТИИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАНА

В настоящей статье речь идёт об особой роли парламентской дипломатии в донесении партнерам и странам мира официальной позиции государства при решении международных конфликтов, а так же при выполнении Таджикистаном международные обязательств. Понятие «парламентская дипломатия» как один из особых видов

дипломатии, ее роль в международных делах, пути отношений двух или более парламентов в решении ключевых международных вопросов определяется в статье.

В статье также уделяется особое внимание развитию парламентской дипломатии Республики Таджикистан, которая зависит от профессионального парламента Республики Таджикистан и после создания которого парламентская дипломатия вышла на новый уровень сотрудничества. Говорится об отношениях с другими парламентами, о задачах в области международных отношений и межпарламентской деятельности Маджлиси намояндагон.

***Ключевые слова**: парламентская дипломатия, парламент, Маджлиси намояндагон, Маджлиси Оли, межпарламентские связи, международное сотрудничество.*

NEW LEVEL OF COOPERATION OF THE PARLIAMENTARY DIPLOMACY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The article is devoted to special role of parliamentary diplomacy in communication to partners and other countries the official position of country during solving of international conflicts as well as fulfillment of international obligations. The term of «parliamentary diplomacy» as one of the special kind of key international issues are defined.

Particular attention is paid to development of parliamentary diplomacy of the Republic of Tajikistan which depends on professional parliamentary and after establishment of which the parliamentary diplomacy of Tajikistan has broken new ground. It is about relations and international relations and international activity of Majlisi namoyandagon.

***Key words:** parliamentary diplomacy, parliament, Majlisi Namoyandagon, Majlisi Oli, inter-parliamentary ties, international cooperation.*

Сведения об авторе:

***Окилзода Наджибулло Нуруллои** – соискатель научно-исследовательского Института Таджикское национального университета, старший советник Комитета по международным делам, общественным объединениям и информации Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан. Адрес: Республика Таджикистан, 734051, г. Душанбе, проспект Рудаки 42. E-mail: buston_1@mail.ru, Телефон: (+992) 501010646*

About the author:

***Okilzoda Najibullo Nurulloi** - aspirant of the Institute research - scientific of the Tajik National University, senior adviser of the Committee on international affairs, public associations and Information of the Majlisi Namoyandagon Majlisi Oli Republic of Tajikistan, Address: 42, Rudaki avenue, Dushanbe, 734051, Republic of Tajikistan, E-mail: buston_1@mail.ru. Phone: (+992) 501010646*

ТАРТИБИ ҚАБУЛ ВА НАШРИ МАҚОЛА

Маҷаллаи «Паёми донишгоҳи омӯзгорӣ» тибқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи матбуот ва дигар воситаҳои ахбори омма» интишор мешавад.

Дар маҷалла натиҷаи корҳои илмӣ-тадқиқотии профессорону омӯзгорони Донишгоҳ ва олимони ватаниву хориҷӣ нашр карда мешавад.

Ҳайати таҳририя, ки ба он мутахассисони соҳаҳои мухталифи илм шомил мегарданд, бо фармони ректори Донишгоҳ тасдиқ карда мешавад.

Маҷалла мақолаҳои илмиро тибқи қарори кафедра ва шӯрои олимони факултет қабул менамояд. Мақолаҳое, ки ба суроғаи маҷаллаи «Паёми донишгоҳи омӯзгорӣ» ирсол мешаванд, бояд ба талаботи зерин ҷавобгӯ бошанд:

1. Дар мақолаҳои илмӣ ҳалли масъалаҳо аниқ ва равшан ифода гардад.
2. Ҳаҷми мақола якҷоя бо расм, ҷадвал, диаграмма, графика ва матни аннотатсия аз 10 саҳифаи чопӣ зиёд набошад.
3. Дар ҳар як мақолаи илмӣ тибқи тартиб зикри мафҳумҳои калидӣ ва аннотатсия бо ду забон: русӣ ва англисӣ риоя шавад.
4. Мақолаҳо тибқи барномаи Winword дар дискета ё флешкарт бо шрифти Times New Roman Tj, ҳуруфи 14 қабул карда мешавад. Фосилаи байни сатрҳо 1, ҳошия аз тарафи чап 3 см, аз тарафи рост 1, 5 см, аз боло 2 см, ва аз поён 2 см - ро бояд ташкил намояд, матни мақола аз тарафи рост рақамгузорӣ карда шавад.
5. Дар саҳифаи аввали мақола ному насаб, номи падар ва ва номи ҷойи кори муаллиф дарҷ гардад.
6. Дар мақолаҳои илмӣ истифодаи адабиёт ва тарзи гузоштани иқтибос тибқи қоидаҳои нашрия, дар асоси талаботи амалкунандаи ГОСТ риоя шавад.
7. Дар охири мақола маълумот оид ба ҷойи кор, вазифаю унвони илмӣ, суроғ ва имзои муаллиф ҷой дода шавад. Ба муаллифоне, ки масъули асосии ҳифзи сирри давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошанд, нишон додани маълумотҳои мушаххас зарур намебошад.
8. Ҳайати таҳририя ҳуқуқ дорад, ки мақолаи илмиро ихтисор ва ислоҳ намояд.
9. Дастхати мақолаҳо баргардонида намешавад.

ПОРЯДОК ПРИЁМА И ИЗДАНИЯ СТАТЬИ

«Вестник педагогического университета» издается в соответствии Законом Республики Таджикистан «О печати и других средств массовой информации».

В журнале публикуется основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата и доктора наук отечественных и зарубежных исследователей.

Редакционная коллегия утверждена по приказу ректора университета.

Статьи принимаются спротоколом кафедр, научного совета факультетов и с отзывами научных руководителей.

Статьи, которые отправляются в адрес университета, должны соответствовать следующим требованиям:

1. Основное содержание издания должно представлять собой оригинальные научные статьи.
2. Представленные статьи совместно с рисунками, диаграммами, графиками, аннотациями должны быть не менее десяти страниц.
3. Каждая научная статья в обязательном порядке принимается с ключевыми словами и с аннотациям на русском и английском языках.
4. Статьи принимаютсяв формате Microsoft Word, шрифтом Times New Roman (Times New Roman Tj), размер шрифта 14. Все поля обязательны для заполнения независимо от формы (бумажной или электронной) научного издания. Интервал между строками 1 см с левой стороны 3 см., с правой стороны 1, 5 см, сверху 2 см, снизу 2 см., текст статьи номеруется с правой стороны.
5. На первой страницестатьи указывается фамилия, имя, отчество и место работы автора.
6. У всех публикуемых научных статьях должны быть пристатейные библиографические списки, оформленные в соответствии с правилами издания, на основании требований, предусмотренных действующими ГОСТами.
7. В публикуемых материалах указывается информация об авторах, их месте работы и необходимые контактные данные. Авторы, имеющие допуск к государственной тайне Республики Таджикистан имеют право не указывать место работы и контактные данные.
8. Редакционная коллегия имеет право сократить и исправит научную статью.
9. Представленные научные статьи автору не возвращаются.

Ба чопаш 15.09.2018 имзо шуд.
Андозаи коғаз 60x84 1/8. Коғази офсетӣ 80 гр.
Ҷузъи чопӣ 37,25. Адади нашр 60 нусха
Супориши № 155.

Матбааи ДДОТ ба номи С.Айнӣ,
хиёбони Рӯдакӣ, 121.